

Валлиса Дома

Лунная
охотница
и
ПРОКЛЯТЫЙ ПРИНЦ

Annotation

Чтобы спасти мир, надо украсть проклятый меч у не менее проклятого принца. А что, если этот человеческий принц и вовсе не такой, каким описывают его жуткие истории Малоречья? Что, если мир за чёрной лентой реки и вправду кошмарен, но не настолько, насколько ужасны души, рассказывающие о нём?

Тайны, сокрытые тысячелетиями, наконец дают о себе знать. Друзья становятся врагами, враги — союзниками. Придётся выбрать сторону в грядущей войне и понять, кому же в этом мире можно доверять.

В тексте есть: сильная героиня, властный герой, магия и любовь

- [Лунная охотница и Проклятый принц](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)

- [Глава 57](#)
 - [Глава 58](#)
 - [Глава 59](#)
 - [Глава 60](#)
-

Лунная охотница и Проклятый принц

Глава 1

Всё было готово. Лошади ждали у ворот, одна из которых была с седельными сумками, а так же привязанным на седле оружием. Возле них копошились всё те же странные ночные создания в виде громадных кошек, что грелись в лучах уже вечернего солнца и жмурили большие глаза. Я почти и не обращала на них внимания, уже успев привыкнуть за столько недель в этом мире почти ко всем странностям. Единственное, что меня смущало — следовало ли мне, полукровке, опасаться обычного металла? Как — то резать собственные руки я не решалась, но кусты с шипами вполне могли оставить шрамы на коже. Возможно, столь странная особенность касалась и вправду только оружия, когда обо всё остальное жители Малоречья вполне могли пораниться.

Примостив свою сумку на седле, я провела ладонью по прохладной шкуре лошади. Верный признак того, что она одна из жителей Малоречья. Но сколько бы я не вглядывалась в неё, никак не могла понять, чем отличается от лошадей в моём мире. Обычный тяжеловоз с белой гривой и шоколадными пятнами на шкуре. Лишь умные глаза выдавали в животном действительно интересную личность.

Рядом с тяжеловозом пристроился чернильный конь с рогами — видимо, это был тот самый, на котором Темнейший отправился к Светлейшему. Подходить к нему я не стала хотя бы из — за того, что конь нетерпеливо бил копытом об землю, когда приготовленная для меня лошадь ничуть не выражала беспокойство.

— Хозяин, мы готовы отправляться, — слышала я позади взволнованный голос Хорма, что не решался пересечь линию ворот.

— *Тогда не будем медлить,* — последовал ответ, хотя я вновь не услышала, как хрустит галька под ногами Темнейшего. Словно сама тень, он двигался бесшумно, и мне оставалось лишь позавидовать этому.

Взобравшись без посторонней помощи на лошадь, что даже опустилась передо мной, я удобней устроилась на седле. Оно было сделано на самый простой манер, не выделяясь изящной вышивкой, какой — то особенной кожей и даже запахом. С виду всё и вправду казалось нормальным. Но только с виду.

— Готова?

Я взглянула на Темнейшего, что уже сидел на своё коне. Величавый, перед которым хочется склонить колени, которого хочется бояться и уважать. Истинный правитель.

— Да, — я улыбнулась уголками губ как можно убедительней, сжав в ладонях поводья.

Темнейший кивнул, пришпорив коня и погнав его вперёд. Лошадь подо мной, даже не став дожидаться от меня такого же действия, рысцой побежала следом. Притом так легко, что я побоялась расслабиться и упасть с неё. Слишком уж это было необычно после прогулки на волке и диком коне с рогами на голове.

Невидимые стражи Темнейшего скользили по сторонам, вырываясь вперёд и проверяя дорогу. Я же не сводила взгляда с далёких гор, охваченных рыжими и багряными разводами на белых шапках. Там почти и не угадывались очертания обсерватории, наверняка находящейся в запустении несколько сотен лет. Было бы печально, случись там обвал, похоронивший бы нас до окончания времён.

Вечерние сумерки опустились на земли Темнейшего. Теперь только яркий блеск звёзд и круглой луны освещали пространство. Но даже с ними человеку было бы нелегко, я же различала малейшую деталь в нескольких десятках метров. Видела, как трепыхаются на ветках птицы, как ветер срывает листву. Видела всё это даже в кромешной тьме, ощущая, как обостряются все чувства ниитов, вложенные в меня. И это было превосходно.

Снег тихо шуршал под ногами коней, почти не отзываясь на тени сопровождающих нас зверей. Я ощущала холодный ветер, колющий кожу и оставляющий на тёмных волосах снежинки. Но всё же стремилась куда — то вперёд, пытаюсь надышаться в последний раз перед тем, как покину это место. Надеюсь, что не навсегда.

Горы выросли тёмными, охваченными серым снегом, силуэтами. У меня захватило дух при виде этих скал, врезавшихся в чёрное небо, и сколько бы я не пыталась найти тропу, видела лишь камни и сухие кусты. Тем не менее кони замедлились, прежде чем и вовсе остановиться.

Оглядевшись, словно ища что — то незримое, Темнейший первый спрыгнул на чёрную землю с лёгким пухом снега. Помедлив, я последовала за ним, проведя по шее лошади подрагивающими

пальцами.

Темнейший ждал меня, и только когда я подошла к нему, обратился к поджидавшему нас Сиверу:

— *Оставайся тут.*

— Как скажите.

Волк что — то рыкнул своим подчинённым, и чёрные кошки с только им свойственной грацией развалились на холодной земле, следя за нами своими большими глазами. Мне стало неловко, и я поспешила следом за Темнейшим. Он бесшумно подходил к подножию гор, подняв руку и осветив пространство тусклым голубым светом. Мне тут же бросился в глаза чёрный проём, внутри которого виднелись каменные тяжёлые двери. Видимо, внутри горы были туннели.

— *Когда мы бежали, то все тайны, которые нам удалось сберечь, схоронили здесь,* — негромко произнёс Темнейший, когда мы вошли в небольшую пещеру.

Свет лился из его ладони сквозь когтистые пальцы, падая на неровные стены и заставляя каменные узоры на дверях оживать. Две морды ящеров держали в своих пастьях кольца, недобро поглядывая на нас через тысячи лет.

— Неужели здесь хранится всё? — удивлённо взглянув на Темнейшего, не поверила я.

— *Почти всё,* — с заметной усмешкой на губах подтвердил он, подойдя к каменным дверям. — *Легенды, мифы, тайные знания всех тех, кто выжил после войны... большая часть находится у людей, так что мы постарались воссоздать хотя бы треть. Я надеюсь, что болезнь не добралась ещё до сюда, впрочем, уже некому спасти эти знания... раньше люди пользовались ими, узнавали о нас столько же, сколько мы узнавали о них. Мы жили в мире, и не запирали знания вдали от всех...*

— Как библиотека, — заметила я.

— *Да,* — качнул головой Темнейший, подойдя к двери и прямо в воздухе начертив символы. — *Хорошие были времена... знала бы ты, насколько порой тяжело осознавать, что все знания лежат впустую. Им нет применения. Они тут для того, что бы напоминать нам о прошлом. О том, насколько мы были глупы, доверив свои жизни людям.*

Последние слова грузом повисли на моих плечах, но не успела я толком ощутить вкус крови, которыми они были пропитаны, как

каменные двери раскрылись. На нас дыхнул сухой мёртвый воздух, словно чьё — то безжизненное дыхание. Я замерла, смотря в черноту за порогом и не слыша ничего. Совершенно ничего. Из — за этого мне вмиг расхотелось идти внутрь, даже ради того, что бы взглянуть на тайные знания. Наверное, это было честью, но что — то меня останавливало, можно даже сказать — пугало. Я была ещё не готова, что бы узнать *настоящую* тайну этого склепа, и надеялась, что Темнейший не поведёт меня к ней. По крайней мере не сейчас.

Не заметив мелькнувшей на моём лице тревоги, властитель первым шагнул во тьму, озарив всё тусклым голубым светом. Он напоминал мне путеводную звезду, к которой надо стремиться, и поддавшись, я бесшумно зашагала следом. Слишком тихо даже для «охоты», боясь потревожить старинные знания.

— *Осторожней,* — не оборачиваясь, посоветовал Темнейший. — *Здесь везде обрыв.*

Голубой свет осветил пространство, и я изумлённо огляделась. Тонкая лента дороги вела нас между глыбами чёрного камня, в котором были выбиты ячейки со свёртками в них. Тут было сухо, а воздуха словно не хватало. Всего в паре шагов по обе стороны от нас развернулась бездна, и если присмотреться, то можно было увидеть внизу ещё несколько каменных тропинок. Мы же брели куда — то вверх, огибая столбы, сплошь усеянные глиняными дощечками с датами. Но сколько бы я не вглядывалась, так прочитывать их и не могла.

Что — то в этом месте было жуткое. Воздух не шёл в лёгкие, а наши шаги потухали не успев раздаться. Я старалась не отставать от Темнейшего, от его лёгкого быстрого шага. Он словно не замечал, что это место было буквально *вымершим*. Не просто заброшенным, забытым, а словно стёртым. Его никогда не должно было существовать, и всё же оно есть.

— *Не отставай,* — заметив, что я плетусь позади, окликнул меня Темнейший. Он остановился, подождав, пока я поравняюсь с ним, и не спеша пошёл дальше.

— Зачем мы тут? — негромко поинтересовалась я, смотря себе под ноги.

— *Увидишь,* — пообещал он.

Я тревожно оглянулась, стараясь не выдавать своего волнения и заселившегося где — то в глубине незримого страха. Не хотелось мне

тут быть. Не хотелось дышать пустым мёртвым воздухом и смотреть, как знания гниют на полках, никому не нужные и никому не интересные.

Тропа вела наверх, огибая каменные столбы и развернувшуюся под ногами пустоту. По ней проходили всего несколько раз, и возможно, это будет последний. Болезнь берёт своё, и на некоторых стенах уже поблёскивал мёртвый хрусталь. Он пожирал каждый сантиметр, сковывая под собой знания. Это тебе не лёд — под ним ещё существует жизнь. А хрусталь берёт все без остатка.

— *Пришли...* — как — то по особенному тихо произнёс Темнейший.

Тропа упиралась в каменные двери. Вздогнув, из — за чего столетняя пыль осыпалась вниз, они медленно растворились. Голубой свет упал внутрь, озаряя пустынный зал обсерватории. Холод дыхнул в лицо, и тревожный ветер сжал в своих когтях сердце. Я запоздало выдохнула, следом за Темнейшим шагнув внутрь и заслышав закрывающиеся за спиной двери.

Старые каменные стены с осыпавшейся мозаикой окружили со всех сторон. Я удивлённо оглядывалась, смотря на потухшие камешки, складывающиеся в необыкновенные картины. Жизнь и время застыли здесь, не решаясь идти дальше.

Темнейший бесшумно подошёл к арке в другой зал, и помедлив, я поспешила следом.

— *Раньше это место было более оживлённым,* — с тихим вздохом произнёс он, подняв голову и осмотрев покрытый фреской потолок. Присмотревшись, я заметила на ней две стороны — дневную, с разросшимися цветами и существами в пёстрых одеяниях, и тёмную, с чёрными деревьями, покрытыми снегом, и искрами звёзд. — *Болезнь скоро отрежет сюда путь.*

Я молчала, боясь прервать охватившую это место тишину. Слишком священна и неприступна она была, что бы какая — то полукровка смела прервать её.

Мы шли через заброшенные залы, половина из которых была укутана лёгким снежком. Приятный холод омывал лицо, заставляя щуриться от наслаждения. Слишком спокойно тут было, и оттого хорошо.

Миновав несколько залов, мы замерли на небольшом балконе со

снегом на потрескавшихся перилах. Отсюда были видны горы с серыми хребтами и рыжими искрами от заходящего солнца. А ещё часть скрывшегося от чужих глаз мира.

— Там...

— *Да. Всё, что до берега — мои территории,* — негромко произнёс Темнейший, сощутив глаза и смотря на далёкий океан с опускающимся солнцем. И будь сейчас ночь, я бы поразились красотой той земли, отрезанной горами. Но угасающие лучи солнца падали на землю, деревья, диковинные постройки — и всё вспыхивало стеклом. — *И все они охвачены болезнью.*

Не веря собственным глазам, я вгляделась в хрустальный мир за горами, поражаясь его красоте и жестокости. Я могла поклясться, что разглядела застывших на земле животных, диковинных существ и многочисленных насекомых. Но жизнь в их телах больше не билась. Они были статуями, и больше никем.

Сердце в груди сжалось от ужаса, и мне вмиг представились замершие в стекле Сивер с Хормом, охваченный хрусталём дворец, застывшие древа Жизни. Всё это так ясно предстало перед взглядом, что тревога охватила душу. Как же я не хотела всё это видеть.

— *Таким станет всё Малоречье через пару лет,* — негромко произнёс Темнейший, не сводя пронзительного взгляда с горизонта. — *Тогда сбудется мечта людей — мы исчезнем. А вместе с нами исчезнут и чары. Равновесие этого мира и так нарушено, а благодаря болезни покачнулось ещё больше.*

— Что будет, когда не станет Малоречья? — тихо спросила я, не отрывая взгляда от горизонта с краешком солнца.

— *Наш народ, живущий на землях людей, умрёт. Луна скроется за горизонтом вместе с солнцем, и настанет Век Смерти. Он уничтожит всё, ведь чар, связывающих этот мир, больше не будет. Тогда люди поймут, какую глупость они сделали.*

Тяжесть всей ответственности вдруг упала на мои плечи, заставив мурашки пробежаться по спине. Как же мне вдруг захотелось вернуться в свой мир, думая, что завтрашний день с пятью парами самое ужасное, что вообще может приключиться со мной.

Я хотела сказать, что принесу сюда проклятый меч, что не допущу того, что бы Малоречье пропало. Хотела... но почему — то не могла. Не могла представить себя спасителем или героем. Я им никогда не была и

никогда не воображала себя такой. Так получится ли мне стать этим героем? Получится ли поверить в себя так же, как верят другие? Или я просто сбегу отсюда? Настолько далеко, насколько это вообще возможно...

Глава 2

Мы покинули обсерваторию лишь глубокой ночью. Сивер вместе с остальными поджидал нас у входа, тут же вострепёнувшись, когда мы показались. Он не стал спрашивать, почему мы так долго и что мы делали всё это время. Вместо этого волк спросил другое:

— Мы можем отправляться?

Темнейший взглянул на меня, на что я согласно кивнула, пытаюсь не показать свою дрожь. Нельзя было бояться, хотя бы перед ними.

— Скажи, как только будешь готова, — обратился ко мне Сивер, что — то рыкнув громадным кошкам.

Я шагнула к своей лошади, как прохладные пальцы еле ощутимо сжались на ладони. Удивлённо обернувшись, я молча взглянула на Темнейшего, стоявшего всего в шаге от меня.

— *Возвращайся как можно скорее,* — негромко произнёс он, настолько тяжело взглянув на меня, что сердце сжалось в груди.

— Я постараюсь, — пообещала я, ощущая, как собственные слова жгут горло. — Я не собираюсь там задерживаться.

— *Не сомневаюсь,* — позволил себе прохладно усмехнуться Темнейший, всё же разжав свои пальцы. Я вмиг ощутила слишком громкие удары сердца, боясь больше не почувствовать эту незабываемую прохладу. Как же она мне уже стала дорога. — *Меня не будет рядом, так что береги себя.*

— Не волнуйся. — Я всё же нашла в себе силы улыбнуться, повернувшись и запрыгнув на лошадь. Руки дрожали, и стиснув поводья, я кивнула Сиверу: — *Едем.*

Волк прощально склонил голову перед Темнейшим, и первым скрылся в тёмном лесу. Моя лошадь, не став дожидаться команды, понесла меня вперёд. Прочь от гор, от смертоносной болезни, от существа, которому преклонялись все и я в том числе. Но именно он стал тем, кто защитил меня от этого мира, и как бы страшно мне сейчас не было, я знала — проклятый меч надо доставить сюда. Пока болезнь не поглотила Малоречье основательно. Пока ещё есть надежда на то, что этот мир будет жить. Возможно, тогда Луна вернёт меня домой. На большее я и не рассчитываю.

Чёрную реку мы перешли даже слишком легко — Сивер вывел нас на выглядывающие из воды камни, по которым лошадь перебралась на другой берег. Малоречье осталось за спиной, и что самое необычное — воздух на земле людей был совершенно другой. Холодный, горький, сухой. Словно ему чего — то не доставало.

Сухой снег слишком громко хрустнул под копытами лошади, и та повела ушами, шумно выдыхая клубы белого пара.

— Сивер, — позвала я волка, и тот замер за деревьями, молча смотря на меня. — Возвращайся обратно.

— Но...

— Нет, тебе нельзя, — качнула головой я, заставив волка сверкнуть сталью клыков. — Пожалуйста, Сивер.

Заслышав в моём голосе отголоски отчаянья, Сивер нехотя вышел из — за деревьев. Он был чуть ниже лошади, так что его горячее дыхание опаляло мои пальцы, когда он встал рядом. Словно намереваясь что — то сказать, а в итоге лишь качнул головой, без слов прощаясь со мной.

— Возвращайся, — произнёс он на прощанье, прежде чем прыгнуть на камни и пересечь шумящую реку. Остановившись на противоположном берегу, волк вскинул голову и огласил ночь тоскливым воем.

— Прощай, — только и прошептала я.

Лошадь не спеша пошла вперёд, качая головой и выбирая незаметные тропы, протоптанные дикими животными. Множество запахов и шорохов тут же наполнили пространство, и я зажмурилась, стараясь сосредоточиться на собственном тихом сердце. Как же у людей здесь шумно! Невозможно даже собственные мысли услышать.

Накинув на голову капюшон, я поздно заметила колючую ветку ели, что больно полоснула по лицу. Зашипев от неожиданности, я спрыгнула с лошади, взяв её за поводья и поспешив вперёд. Надо было найти дорогу, а уже по ней, сверяясь с картами, находить проклятый меч.

Я слышала тихий треск веток и скрип снега под ногами, тяжёлое дыхание лошади за спиной и шум ветра над головой. Интересно, а охотник выжил? Нашёл ли он шкатулку и доставил ли её своему хозяину? И почему я вдруг так переживаю из — за какого — то

человека?

Достав из сумки на бедре кусочек чёрного хлеба, я прожевала свой скудный ужин. Надо ближе к утру найти укрытие и отдохнуть. Может, где — то здесь есть заброшенная хижина охотника? Хотя, это каким же надо быть безумцем — охотиться в лесах близ Малоречья, когда на тебя самого могут поохотиться?

Впереди вспыхнул рыжий огонёк, и нерешительно замерев, я присмотрелась. Это был старый фонарь на полусгнившем столбе, освещающий тонкую линию дороги. Наверное, её использовали не каждый день — насколько я помню карту, была ещё одна дорога, главная, идущая к деревни вдали от границы Малоречья. А этой пользовались для того, что бы сократить путь.

Я вывела лошадь на дорогу, присыпанную лёгким снегом. Фонарь тут же создал вокруг нас причудливые тени, играющие на тёмно — синих сугробах. Обернувшись, я взглянула на исчезающую в ночи тропу. Один конец вёл к опустевшей деревне, а второй после соединялся с главной дорогой. Туда мне и надо было.

Запрыгнув на лошадь, что терпеливо дожидалась моих указаний, я потрепала её по жёсткой гриве.

— Вперёд.

Издав послушное фырканье, лошадь неторопливо зашагала вперёд, направляясь в сторону редких огоньков фонарей. Кто же их зажигает? Неужели кто — то и вправду считает своим догом каждый вечер проходить по этой дороге и зажигать свечи, дабы путники не свернули в полный ниитов лес?

Я не знаю, сколько мы так продвигались — дорога петляла между деревьями, а небо вскоре оказалось затянуто тучами. Пошёл лёгкий снег, большими перьями опускаясь на капюшон, сумки и шерсть животного. Но он не таял, даже на моих руках, давая понять — кровь в этом теле совершенно холодная, в отличии от *по* — *настоящему* живых существ.

Лошадь вдруг фыркнула, замерев и недовольно переступая с копыта на копыто. Я удивлённо похлопала её по шее, но это не особо помогло. Что — то её насторожило. Возможно, рядом опасность.

Достав тонкий клинок от мастера Мола, я спрыгнула с лошади, обнажив сталь и бесшумно пройдя вперёд. В нос вдруг ударил знакомый сладковатый запах, но какой — то истлевший, словно

выветрившийся. Но я узнала бы его где угодно, невольно сжав рукоять меча сильнее и остановившись там, где виднелась из — под снега прожжённая земля.

Сердце в груди почему — то забило сильнее, а шрам от проклятого металла полыхнул огнём. Я поморщилась, схватившись за ткань и осев на хрустнувший снег. Да, сомнений не оставалось. Именно здесь когда — то и убили Исару вместе с остальными ниитами. Здесь Реверс спас это тело, оставшись с одним крылом. От этого места слишком сильно пахло смертью.

Я не видела тел — возможно, они были укрыты снегом или просто обратились в пепел. Но кровь была. Она выжгла землю, и сейчас была укрыта лёгким снежком. Здесь валялись сломанные мечи, стрелы, рваная одежда и распотрошённые сумки. На одну из них я случайно набрела, запнувшись и достав из снега. Внутри что — то брякнуло, и развязав верёвки, я достала перевязанные листы бумаги, заледеневшие на холоде. Был ещё и карандаш с чёрным углём, настолько холодный, что пальцы окоченели, держа его.

— Неплохо, — рассудила я, перебросив сумку на спину лошади и зашагав вперёд.

Если я рассуждаю верно, то именно здесь нииты напали на людей, среди которых был и человек с проклятым металлом. Получается, они шли на юг, но при нападении лишились нескольких сумок, в которых находились вполне нужные вещи. Им надо было сделать привал на пару дней — запастись новыми вещами, а возвращать старые они не решились. Если не считать шкатулки.

Лошадь послушно шла следом за мной, стараясь не наступать на тёмный снег, пахнувший кровью. Но всё же под её копытами что — то хрустнуло, и фыркнув, она подняла ногу, наклонившись и ткнувшись носом в какую — то деревяшку.

— Что ты нашла? — поинтересовалась я, подойдя к лошади и присев на корточки. Осторожно очистив деревяшку от снега, я удивлённо округлила глаза, смотря на резную крышку шкатулки. — А вдруг...

Аккуратно вытащив искусную работу, я оглядела её. Трещина от копыта лошади прошла по крышке, задев замок. Внутри что — то брякнуло, одарив тишину вокруг нас позвякиванием. Неужели эта та самая шкатулка, которую искал охотник?!

Проведя пальцами, я нащупала вырезанные символы, но прочесть их не смогла. Человеческая письменность, куда уж без неё.

Лошадь подалась вперёд, вытянув шею и шумно втянув воздух, прежде чем выпрямиться и наострить уши.

— Ты чувствуешь запах? — с удивлением поняла я, хотя шкатулка для меня пахла лаком и холодом. — Можешь отвести меня туда, куда ведёт запах?

Животное нетерпеливо фыркнуло, и выпрямившись, я поспешила запрыгнуть в седло.

Возможно, я добуду меч раньше, чем рассчитывала. И мне не придётся преследовать свою добычу по всему материку. Слишком уж дорого отведённое мне время.

Глава 3

Ночь пролетела слишком медленно. Я устала, готовясь свалиться с седла прямо в жгучий снег и проспать до следующего вечера. Лишь когда небо тронул недружелюбный рассвет, заслонённый тучами, лошадь сошла с тропы, углубляясь в рощицу из тонких высоких деревьев, похожих на берёзы.

Нос защекотал запах дыма, и удивлённо приподнявшись в седле, я заметила в утренних сумерках рыжие искры. Неужели где — то рядом дом? От этой мысли мой живот скрутило, и я поморщилась от сухости во рту. Хотелось есть, а ещё больше — спать. Если это постоянный двор, то я вполне могу заплатить — Хорм дал мне людские деньги. Ну а если просто чей — то дом в глуши — попробую договориться.

Спрыгнув с лошади за несколько метров до того, как за деревьями появился деревянный домик, я прислушалась. Сейчас ещё было слишком рано, так что лес спал. Никакого лишнего шороха, лишь ветер играл с ветками.

Взяв покрепче поводья, я повела лошадь вперёд, крадясь между деревьями и внимательно осматриваясь по сторонам. Вскоре я почувствовала запах хлеба, и живот скрутило ещё больше. Поморщившись и закусив язык, я вышла к дому. Старому, отчасти даже покосившемуся, с растущим рядом дубом, на котором ещё остались сухие листья. Низ дома был отделан тёмным камнем со старым мхом, переходящим в свою очередь в дерево с небольшими окнами, занавешенными шторками. Рядом с домом был каменный колодец, а так же заборчик. За ним паслась одинокая коза с чёрным мехом, а так же худая кобыла, поедающая жёсткое сено в кормушке. Она даже не обратила на нас внимания.

— Жди тут, — приказала я, на всякий случай вооружившись мечом. Кто знает, что можно ожидать от хозяев в этой глуши? Вряд ли они просто так решили поселиться вдали от людей.

Поднявшись на заскрипевшее крыльцо, я подняла руку и несколько раз постучала по двери. Воздух огласил слишком громкий для моих ушей стук, и я осторожно отпрянула назад. Оставалось только ждать.

Я уловила скрип половиц за дверью, тихий неясный шёпот, прежде

чем звякнул замок и дверь осторожно приоткрылась. Рыжий свет полился на улицу вместе с теплом и запахом готовой еды. Я ощутила, как рот наполняется слюной, а глаза загораются алыми каплями. И всё же сумела себя сдержать, даже на время забытья, когда на пороге показались и сами хозяева хижины.

— Вы кто? — удивлённо произнесла девочка лет десяти, в длинной белой ночнушке, перештопанной и заштопанной от силы раз сто. Её большие синие глаза с удивлением взирали на меня, а чёрные вьющиеся волосы были заплетены в толстые косы. И всё же они не могли скрыть остроконечных ушек.

— Ноби, назад, — настороженно произнесла старшая, чуть младше меня года на два — три. Она была копией своей сестры, только высокая, почти одного роста со мной, в старом потрёпанном сарафане и штанах. Такие же чёрные непокорные волосы были завязаны в хвост, вновь не скрывая длинных ушей. — Что вам надо от нас?

Полукровки.

Полукровки, что всю жизнь прожили в мире людей — я поняла это сразу, с такой ясностью и простотой осознав, что просто не сумела удивиться.

Я с интересом смотрела на двух сестёр, что обменивались тревожными взглядами. Старшая с испугом прижимала к себе младшую, которая с нескрываемым интересом смотрела на меня.

— Я вас не трону, — всё же произнесла я, аккуратно смахнув с головы капюшон.

— У тебя тоже уши! — вдруг восторженно воскликнула Ноби, звонко хлопнув в ладоши. — Ты такая же!

Её сестра же, напротив, восторга не разделила, нахмурившись ещё сильнее. Белое лицо, лишённое даже намёка на черты нелюдей, как обозвал нас охотник, стало серым и хмурым. По сравнению с ней, мои черты были острыми, не такими гладкими, скорее, отчасти звериными. И всё потому, что я хотела жутко как есть.

— Где твой хозяин? — сухо произнесла старшая, и я непонимающе наклонила голову. — Полукровки прислуживают людям... твой хозяин, видимо, богат. И если он хочет остановиться и переждать бурю, то мы согласны принять его, но с условием что он...

— У меня нет хозяина. — Получилось слишком резко и холодно, но всё же длинная ночь сделала своё дело. Я хотела спать и есть, да и на

разговоры была не способна. — И я очень голодна. Так что не стойте на пороге, а лучше пропустите.

Я ощутила жжение на ладони, успев заметить, как метка Темнейшего оживилась. В следующий миг в глазах полукровок мелькнула тёмная искра, и они обе послушно подвинулись, пропуская в свой дом.

— Ладно, проходите, — нехотя произнесла старшая, оттягивая за рукав младшую. — Думаю, у нас найдётся еда.

— Интересно... — задумчиво прошептала я, вновь взглянув на метку и войдя в тёплый дом. — Вы одни здесь живёте?

— Как мать сгинула на охоте — одни, — нехотя произнесла старшая, закрывая за мной дверь. — Уже как года три.

— Ваша мать была охотницей?

— Да. Лучшей у границы, — улыбнулась Ноби, и я заметила притупленные клыки. Видимо, они специально спилили их, что бы это не бросалось в глаза. — Она нам и кроликов, и куропаток, и кабанчиков приносила... а теперь у нас только коза и осталась.

— Ноби! — сердито воскликнула старшая. — Лучше вынь хлеб из печи!

Недовольно взглянув на сестру, младшая убежала в соседнюю комнату, видимо, кухню. Оттуда и шёл весь жар, оттапливающий небольшую хижину в лесу.

Приставив меч к двери, я сняла с себя куртку, оставшись в чёрной плотной рубашке. Попутно и огляделась: в прихожей, заставленной топорами, охотничьими луками и брёвнами, были две двери. Одна, скорее всего, вела в спальню, да и была разукрашена синей краской. Вторая вела в сторону просторной кухни с массивным столом в центре и большой печкой, на которой сушились сухари. Два окна тускло озаряли комнату, так что весь свет шёл из нутра печки и нескольких светильников, поставленных на шкафах.

— А где ваш отец? — входя в кухню поинтересовалась я.

Ноби уже успела разложить глиняные тарелки, в которых плавал жидкий суп, состоящий из редкой морковки с травами и кусочками жёсткого мяса. Усевшись за скрипучую лавку, я взяла деревянную ложку, протёртую у ручки.

— Мы его не знаем, — настороженно переглянувшись, произнесла старшая. — Мама о нём ничего не говорила.

— Вот как? — улыбнулась уголками губ я. — И как же вы вдвоём справляетесь?

— Тут есть две деревни. Ставим ночью силки, а утром находим кроликов или куропаток. Несколько оставляем себе, а остальных продаём. Правда, та деревня, что у границы стоит, платит больше... но оттуда все жители ушли. Говорят, мороки к ним ночью наведываться стали.

— Правда? — изобразила я удивление, хотя и пыталась насытиться не особо сытным супом.

— А тебя как зовут? — поинтересовалась вдруг Ноби, размешивая суп ложкой.

Старшая шикнула на неё, но я лишь качнула головой, пытаюсь разжевать жёсткое мясо. Когда с ним было покончено, всё же представилась:

— Я — Исара.

— Просто Исара? — не поняла Ноби. — Обычно представляются как — то более громоздко...

Я задумалась, чуть не усмехнувшись, когда попыталась придумать нечто такое: «Я — Исара из дома Ааров, полукровка, рождённая без крыльев. А так же избраница Луны, человек в своём мире и возлюбленная Темнейшего, которая должна украсть меч у вашего принца и оживить Малоречье».

— У меня нет никаких титулов... я просто странница, — пояснила я, допивая бульон. — А вы кто?

— Фида и Ноби, дочери Секанды Охотницы из рода Зелёной Мяты, — гордо выпрямившись, произнесла старшая, вложив в эти слова какой — то особый смысл.

— И вы полукровки, — заметила я, сощуриив глаза. — Знаете, кого?

— Нет и не хотим, — хмуро ответила Фида, блеснув тёмно — синими глазами. — Поэтому и живём здесь... ты должна сама знать, что таким, как мы, не место в деревнях... либо живёшь с человеком и прислуживаешь ему всю жизнь, либо прячешься и считаешься изгоем...

— Вот как, значит? — задумчиво произнесла я, вдруг ощутив, что сильно хочу спать. — Если уж на то пошло — то не против, что бы я у вас отдохнула?

Я вновь ощутила жжение на тыльной стороне ладони и проблеск тёмной искорки в глазах сестёр.

— Я постелю тебе у окна, — негромко произнесла Фида, встав из — за стола и собрав тарелки. — Но не рассчитывай, что можешь остаться здесь на ночь. Мы тебе не рады... полукровкам вообще нигде не рады, даже такие же, как и они сами...

— И почему же? — поинтересовалась я.

— Потому что нас считают плохими, — пояснила мне Ноби, раскачивая ногами. — Мама говорила, что полукровки — это смесь крови людей и нелюдей... что из — за этого обычные люди нас боятся и презирают... поэтому мы и живём тут. Вдали от деревни.

— Что за бред... — прошептала я, оглядев комнату внимательным взглядом.

Нигде не было даже и намёка на игрушки, лишь корзина с тканью, пойманные куропатки у печи и некогда расписанные узорами шкафы и стол. Я провела пальцами по нарисованным василькам, ощутив странное покалывание сердца в груди. Какое необычное место, почему-то знакомое этому телу.

— Я постелила тебе, — отвлекла меня от мыслей Фида, указывая на сдвинутые вместе две скамейки с одеялами и жёсткой подушкой. Всё это стояло под окном, выглядывающим на крыльцо. — Если захочешь пить — вода в бочке.

— Спасибо, — кивнула я, подойдя к своей не особо удобной кровати. Ну хотя бы что — то, да и не на морозе.

Стащив сапоги и набедренную сумку, я спрятала всё это под скамейку, опустившись на одеяло лицом к окну и закрыв глаза. Прошло буквально пару минут, а до меня уже долетел тихий голос младшей сестры.

— Она странная...

— Все полукровки странные, — заметила Фида. — Подготовь лучше деньги... они скоро придут.

Глава 4

Я уснула, провалившись в глубокий сон без сновидений. Я настолько устала, что не обращала внимания на посторонние голоса. Мне казалось, что мир вместе со мной погрузился в чудный сон, из которого совершенно не хотелось выбираться. И пускай ночью мне надо было идти дальше, я хотела полежать ещё, укутавшись в тёплое одеяло и подставив спину теплу.

Стекло над головой странно задребезжало, и я поморщилась, перевернувшись на другой бок и словно сквозь воду заслышав чьи — то голоса. Они звучали неясно, как — то по особенному приглушённо, да и я не пыталась их разобрать. Лишь когда послышался полный боли и отчаянья вскрик всё же дёрнулась, раскрыв глаза и насторожившись. Звуки стали чётче: я разобрала треск углей в печи, собственное дыхание, скрип снега и тяжёлые шаги, никак не сравнимые с лёгкой поступью девочек.

Здесь был ещё кто — то.

Осторожно приподнявшись, я выглянула в окно, разобрав три мужские фигуры. У ног одной лежала Фида, вытирая ссадину на щеке. Напротив неё, вырываясь, билась младшая, испуганно оглядываясь по сторонам и готовясь разрыдаться.

Я прислушалась, наконец — то разобрав голоса.

— Этого мало! — гневно воскликнул один из мужчин, тряся в руке мешочек с деньгами. — На десять монет меньше, чем в прошлом месяце!

— Это всё... что мы выручили... — отчаянно прошептала Фида, сверля взглядом снег. — Зима была холодной... мы не смогли толком нажиться...

— Да мне плевать! За землю вы должны платить! — прервал её тот, кивнув нависшему над девушкой мужчине. Тот грубо схватил её за волосы и поставил на ноги, заставив Фиду закричать от боли. — Ты огорчаешь меня, маленькая дрянь... может, у тебя в доме будет какая — то мелочь, а?

— Нет! — вдруг испуганно вскрикнула Ноби и завертелась, пытаясь высвободиться. — Уйдите! Уйдите! Уйдите!

Мужчины расхохотались, явно собираясь делать всё наоборот.

Натянув на ноги сапоги, я осторожно вышла из кухни, не издав при этом ни скрипа. Мой меч всё так же покоился у двери, хотя мне и показалось, что он был чуть — чуть сдвинут.

— Что? Неужели что — то интересное внутри прячете, а?! — Голоса раздались громче, и слышались шаги. Кто — то направлялся сюда. — Мы видели вторую лошадь! Откуда у вас на неё деньги?! Наверняка вы кого — то ограбили... о — о, староста деревни это так просто не оставит! Вот сейчас найдём у вас золотой тайник, так сразу и отведём... неужели прошлого раза в колодках вам не хватило?!

Ручка дёрнулась, и дверь резко отварилась, впуская морозный воздух и яркий свет. Я чудом не зажмурилась, плавно вытащив из ножен меч и подставив к чужому горлу.

— Это моя лошадь, — с ледяным спокойствием произнесла я, сощутив глаза. — Так может вы со мной поговорите?

Ноби перестала вырываться, испуганно смотря в нашу сторону. Фида тоже затихла, отчаянно прикусив язык и закачав головой.

— Ты ещё кто? — грубо спросил мужчина с рыжей бородой и бороздами морщин на лице. Но всё же отступил, давая мне выйти на крыльцо. При виде моих ушей он вдруг насмешливо фыркнул. — Ещё одна испорченная... ты думаешь, что я и вправду испугаюсь твоего жалкого меча?! А ну брысь с дороги.

Я наклонила голову, и растрёпанные волосы упали на лицо. Так вот, значит, какие здесь люди? Грубые, считающие, что полукровкам здесь не место... *испорченные*. Темнейший был прав. Люди и вправду ужасны.

— Зачем вы здесь? — негромко спросила я, опустив меч на радость мужчине.

— Долги стряхиваем... — гнусно усмехнулся он, смотря на меня сверху вниз. — Ещё мать этих испорченных нам порядком задолжала... так что не мешайся, или сама хочешь должок то выплатить? Хотя ты и такая же погонь, фигура то у тебя ничего...

Пальцы в волдырях и мозолях потянулись ко мне, и мне вдруг стало до того противно, до того мерзко, что я вновь подняла меч. На этот раз лезвие кольнуло шею, и капля крови скатилась за воротник куртки замершего мужчины.

— Не смей меня даже касаться, выродок, — прошипела я, ощущая,

как оголяется верхняя губа, и глаза наливаются огнём. — Если ты сейчас же не уберёшься вместе со своими дружками, я выпотрошу из тебя все внутренности. И на этом не остановлюсь... забудь дорогу сюда. Забудь вообще об этом месте и их жителях, ясно?

Ладонь знакомо обожгла метка, и в испуганных глазах мужчины заклубилась тьма, прежде чем рассеяться и приказом прозвучать в его голове.

— Уходим, — отступив на шаг назад и споткнувшись об ступеньки, хрипло произнёс человек. Упав в снег, он тут же поднялся и взглянул на оставшихся двоих. В их глазах отразилась тьма, прежде чем рассеяться. — Уходим, я сказал! Нечего здесь делать.

Послушно опустив сестёр, мужчины поспешили следом, не оглядываясь и напрочь позабыв об кошельке, что валялся у ступеней. Спрятав меч, я осторожно подняла его, отряхнув от снега и подойдя к изумлённой Фиде.

— Держи. Таким лучше не разбрасываться.

Девушка молча приняла кошелёк, проследив за мной взглядом. Я же, подойдя к привязанному к хлипкому забору тяжеловесу, закрепила на сумках меч. Может, благодаря метки Темнейшего он мне и вовсе не понадобится?

— Ты... куда? — раздался позади удивлённый голос Ноби, ещё не отошедшей от страха.

— Ночь скоро, — не оборачиваясь, ответила я. — Да и я к вам только до вечера напросилась... далеко эта деревня?

— Тебя выгонят оттуда, — опомнившись, тут же закрутила головой Фида, прижимая к груди кошелёк. — Тебе туда нельзя! Если появишься, а ещё и на ночлег попросишься — тебя в колодки на целый день посадят... туда полукровкам без хозяев нельзя... староста не разрешает.

— А объехать деревню можно?

— Можно по реке было... но лёд тонкий. Не получится... тебе туда всё равно нельзя соваться!

— И почему? — усмехнулась я. — Пройду ночью — и всё.

— Не пройдёшь! — упрямо воскликнула Фида. — Стража у деревни стоит! Что бы жизнь Его Высочества оберегать!

Я замерла, ощутив, как сбилось дыхание, а сердце замерло.

— И давно... она там стоит? — негромко спросила я.

— Пару недель так точно, — хмуро изрекла та. — Так что... не

пройдёшь ты через деревню. Нас там еле терпят и выгнать каждый раз попытаются, а тебя и вовсе... убить могут.

Я задумчиво провела пальцами по седлу, прежде чем качнуть головой и вытащить лук вместе с колчаном. Перекинув кожаную лямку через плечо и уверенно сжав лук, я зашагала в сторону чащи.

— Ты куда? — удивлённо спросила Ноби, подходя к сестре. — По вечерам волки ходят... опасно в одиночку ходить.

— Ты есть хочешь? — обернувшись к ней, только и спросила я. Младшая нерешительно кивнула, и я усмехнулась. — Я на охоту. Не волнуйся — я встречала существ и похуже волков. Ими меня вряд ли испугаешь.

— А если не вернёшься? — пытаясь скрыть испуг в голосе спросила Фида.

— Вот тогда и поговорим, — ответила я, прежде чем войти в рощу и наострить весь свой слух.

На самом деле мне надо было подумать. Подумать, как проникнуть в деревню, как встретиться с этим самым принцем и как выкрасть его меч. Столько всего, и даже не знаешь, как правильно приступить. Один неверный шаг — и всё. Возможно, больше и не будет шанса так близко подобраться к мечу.

Глава 5

Я вытащила окровавленную стрелу, закинув её в кобуру и оглядев тушу под ногами. Волк. Не такой большой и сильный, как Сивер, да и меньшего его в разы, но всё равно волк. Худой, с порванным ухом. Видимо, зима и вправду выдалась здесь жуткой, раз я завалила зверя с трёх стрел.

Убрав лук в колчан и вымыв окровавленные ладони в снегу, я закинула тушу на плечи. Она показалась мне до необычайности лёгкой — или это я была такой сильной? Но как бы там ни было, пора возвращаться. Небо уже подёрнулось в тёмные оттенки и расчистилось, являя кривой полумесяц.

Куда либо спешить я не видела смысла. Если принц здесь, то наверное, он чего — то ожидает. За столько недель давно можно было закупиться всем тем, что они потеряли в схватке с ниитами. А значит, они всё же ищат что — то. И это что — то сейчас лежит в седельной сумке моей лошади. Вроде, прекрасный повод повидаться с носителем проклятого металла лично.

Поудобней обхватив лапы волка и идя по собственным следам, я вскоре оказалась у знакомого дома. В окнах всё так же горел свет, а за забором стояли две лошади и коза, спрятавшаяся в деревянную постройку, обдуваемую всеми ветрами.

Видимо, заметив меня, за дверью послышались шаги, и сумерки прорезал жёлтый свет, льющийся из рук Ноби. Она держала в руках лампу с огрызком свечи.

— Фи — и-ида! Иса — а-а вернулась! — повернувшись в сторону кухни, закричала младшая.

— А ну подвинься, — бросила я ей, и девчонка проворно отпрянула в сторону, замороженно смотря на тушу волка.

— Ух ты...

Войдя в кухню, я с облегчением положила тушу на громоздкий стол, поведя ноющими плечами. Сидевшая за вышивкой Фида испуганно вскрикнула, отпрянув назад и круглыми глазами смотря на мёртвого волка.

— Нож есть?

Лишь спустя минуту, очнувшись, старшая протянула мне большой острый нож, на всякий случай отойдя как можно дальше от стола.

— Вы продаёте шкуры? — поинтересовалась я, пытаюсь не показать своего волнения.

— Д — да... — кивнула та.

— Эта сойдёт?

У Фиды не нашлось слов и она лишь закивала.

— Прекрасно... завтра отнесём в деревню и продадим. Много возьмут?

— У нас всегда всё берут за полцены, — пожаловалась с порога Ноби.

— Из — за того, что вы полукровки? — удивилась я.

— Люди считают, что то, что поймано нашими руками, нечисто, — согласно кивнула Фида, всё же подойдя к столу с ещё одним ножиком. — Якобы испорчено... поэтому и цена меньше.

Я фыркнула, и следующий час мы молчали.

Как бы моё сознание не боялось разделывать большую тушу, руки знали своё дело. Видимо, Ис не раз занималась этим, и даже с закрытыми глазами могла совершить это лучше любого мясника.

Спустя ещё час у нас была шкура, которую пошла вычищать Фида, и свежее мясо. Выкинуть мне тот же хвост или конечности просто не дали — сказали, что все пойдёт либо на продажу, либо останется на голодные времена. Так что состоявшийся чуть ли не в полночь ужин казался сверх роскошью тому, что было утром.

— Мы пойдём в деревню рано утром, — сообщила мне Фида, беря на руки уснувшую сестру и направляясь к двери в их спальню. — Я разбужу тебя, но всё же лучше сейчас возьми с собой еду. До деревни нам идти долго, и ещё неизвестно, сколько мы пробудем там. А что — то съестное нам вряд ли продадут.

Я лишь кивнула, уже собираясь встать, как слышала тихий голос, прежде чем дверь в соседнюю комнату закрылась:

— И спасибо...

Подождав, пока сёстры затихнут за стеной, я вышла на улицу, подойдя к своей лошади и достав из сумки карту со шкатулкой. Вернувшись обратно и протерев стол от остатков еды и засохшей крови, я разложила всё перед собой. Сняв со шкафа лампу и поставив рядом, я аккуратно развернула старую карту, приложив концы чистыми

тарелками. Найдя деревню, о которой говорила Фида, я примерно сообразила, где находимся мы. Идти до неё пришлось бы минут двадцать, но если взять лошадь, то и за десять справимся.

Деревня, по сравнению с той, что была ближе всего к Малоречью, оказалась весьма большой, да и называлась Нижними Горками. Была ещё одна, у самых гор, отделяющих мир от остатка Малоречья, и носила название Верхние Горки. Почему так? Обе деревни находились между небольшими холмами. Соединялись они главной дорогой и несколькими тропами, но что по одним, что по вторым — добираться пришлось бы день с лишним. А за горами сразу был город, который и назывался весьма символически — Предгорье.

Оставив спустя несколько минут карту в покое, я обратила всё свое внимание на шкатулку. Замок благодаря лошади разбился, так что крышку открыть было не проблемой. То, что оказалось внутри, заставило меня на несколько долгих минут замереть, поражённо вглядываясь в украшение на бархатной подстилке. Наверняка оно стоило как это королевство — украшенное переливающимися бриллиантами, с тремя крупными рубинами, внутри которых угадывались силуэты звёзд. Превосходная работа мастера. Я уже готова была поспорить, что создал эту вещь явно не человек, а какой — нибудь искусный ювелир на подобие Мола.

Разглядывая украшение, не смея даже вынуть его, я со странной тоской понимала — а ведь оно кому — то предназначалось. Или было семейной реликвией, передающейся из поколения в поколение. Его можно было бы продать и выручить баснословные деньги, но в итоге оно всё равно вернулось бы своему хозяину. И не только потому, что так действует правило «бумеранга» — я отчётливо чувствовала применение чар на этом украшении. Только в чём они заключались — до конца не понимала.

Уложив шкатулку на дно сумки, а сверху поместив обёрнутый полотенцем ещё тёплый хлеб, я легла на свою временную кровать. Сон не шёл, и всё время до утра я занималась тем, что разглядывала метку на ладони. И гадала, что она может значить. Лишь когда в соседней комнате послышалось движение, я обернула ладони кожаными лентами, встав с лавок как раз тогда, когда на пороге появилась уже готова Фида.

— Можем идти, — видимо, не ожидав видеть меня уже готовой, произнесла она.

— Мы можем взять мою лошадь, — предложила я, надевая куртку и застёгивая пуговицы на груди. — Её ведь можно спрятать вблизи деревни?

Фида неуверенно закусила губы, наконец пожав плечами.

— Наверное... я не знаю, — честно произнесла она, выходя из хижины и поправляя тяжёлую сумку.

— Тогда помоги ка, — подходя к своей лошади позвала я, стаскивая с седла все сумки. Кое — как занеся их в дом и сгрудив в одну кучу, мы покинули безопасное место.

Передо мной, обнимая свою сумку и прижимая её к груди, сидела Фида, натянув на голову капюшон. Я устроилась сзади, даже не пытаясь управлять лошадьёю — та сама всё знала, словно не раз проделывала путь от деревни до хижины и обратно. Оставалось только довериться ей, смотря, как вскоре за деревьями появляются тёмные змеи дыма.

Даже не знаю, чего именно я ожидала от деревни. Да ещё и расположенной вблизи от Малоречья. Как бы там ни было, но мои опасения отчасти сбылись. Это оказалось хмурое поселение с двух— и трёхэтажными домами, выполненными из дерева и камня. Улицы оказались в грязи и снегу, воняло помоями вместе со свежее испечённым хлебом. Мне вмиг расхотелось идти туда, но всё же пришлось.

Пристроив лошадь за несколько десятков метров до главной улицы деревни, мы спешили, не торопясь зашагав вперёд. Уже при приближении я заметила двух стражников, видимо, деревенских, старающихся хотя бы сделать вид, что они охраняют дорогу. На них была тёмно — серая одежда с помятыми шлемами на голове и вилами в руках. Видимо, сын Железного Короля не особо рассчитывает на защиту.

«Стража» заметила нас почти сразу, но лишь лениво переглянулась, сделав массу усилий, прежде чем закрыть своими телами дорогу и со стуком скрестить вилы.

— Куда направляемся? — растягивая каждую гласную спросил один из них.

— На ярмарку, — опустив глаза, пролепетала Фида.

— Опять? — фыркнул второй. — Ты ж только неделю назад здесь была.

— Еда заканчивается...

— Еда у неё закончилась! — рассмеялись оба, словно им

рассказали шутку. — А если не пустим?

— Лучше пропустите нас, — подала голос я, обогнув Фиду и замерев напротив вил. — И поживей.

Метка вновь обожгла ладонь, а стражники, всё ещё глупо ухмыляясь, переглянулись.

— В прочем, всё равно ничего не продаст...

— Ага. Как в прошлый раз.

Нарочито медленно встав на свои места, они всё же пропустили нас на главную улицу, ведущую между тёмными неприветливыми домами.

— Куда нам? — повернулась я к Фиде, поправляя капюшон на голове, скрывающий мои уши.

Девушка молчал зашагала вперёд, стараясь не идти по грязи. Чем глубже мы уходили в деревню, тем меньше грязного снега становилось, и вскоре он сменился на чёрную брусчатку, поросшую у домов травой. Послышались голоса, приближающиеся с каждым шагом и идущие, видимо, со стороны ярмарки.

Встречающиеся нам люди были бледными, явно переживающими не лучшие времена. Старая одежда, впалые глаза и щёки, надменный и ненавистный взгляд в сторону Фиды. Меня они не видели, впрочем, мне тоже достался тихий шёпот за спиной.

Мы вышли на главную площадь, заполненную полупустыми лотками с едой. Где — то была разложена ткань, слишком броская и яркая для такого места, а ещё украшения. Продавец такой лавки как раз размахивал связкой с кольцами и кричал:

— Чудь Камень от нелюдей! Защита на высшем уровне! Защитите себя и своих близких! Защита от мороков!

Чудь Камень представлял собой всего лишь сплав металла, и всё же люди верили продавцу, скупая украшения и вешая на своём теле. Я лишь фыркнула — единственное, чего нелюдям следовало опасаться — это проклятого металла. И будь он тут, то имел бы спрос куда больше.

Фида меж тем подошла к старой продавщице тканей, что недовольно покосилась на нас, делая вид, что раскладывает цветные кусочки на прилавке.

— Тётушка Локири, — чуть ли не прошептала девушка, пытаясь обратить внимания старухи на себя. — У нас есть новые шкурки... вы не могли бы купить их?

— Снова шкуры? — недовольно поморщилась та. — Наверняка

мятые и блохастые... что, больше некому их продавать?

— Но только вы их покупаете! — чуть ли не с отчаянием прошептала Фида. — Прошу, только взгляните на них! Я сама их вычищала и прополаскивала, они в идеальном состоянии...

Я оглядела вполне оживлённую площадь, с нехорошим предчувствием заметив косые взгляды на себе. Люди перешёптывались, смотря на то, как Фида пытается продать шкурки кроликов, ещё не дойдя до волчьей. Старуха лишь кривилась и воротила нос, занижая цену настолько, что за эти гроши и еду нельзя было купить. Меня это начинало злить и раздражать.

— Послушайте, — не выдержав, прервала я, шагнув к старухе. — Почему бы вам просто не взять эти шкуры и заплатить за них, а не принижать цену до неразумного?

Продавщица одарила меня пренебрежительным взглядом, сощурилась глазами и вдруг ахнув. Вскочив со своего стула до того бодро, что я засомневалась в её возрасте, она вдруг завизжала на всю площадь:

— Испорченная! Здесь ещё одна испорченная!

Я удивлённо отшагнула назад, пытаюсь понять, чем выдала себя. Неужели клыками? Мда, проблемка ещё та. Теперь понятно, почему сёстры их спилили. Правда, до такого дойти я ещё не думала, и как то не особо хотелось лишаться своего последнего «оружия».

С улиц начала подтягиваться стража, а люди, тут же зашипев и гневно взглянув на меня, повернулись в нашу сторону. Некоторые испуганно шарахнулись подальше, закрывая детей и нащёптывая им на уши всякую ересь.

Кто — то схватил меня за руку, сдёрнув с головы капюшон и явив мои остроконечные уши. Я вмиг расслышала даже самый тихий голос, который с отвращением прокомментировал эту деталь. На какой — то миг мне вдруг стало страшно — сердце с удвоенной силой забилось в груди, и захотелось применить всю свою силу, что бы сбежать отсюда. Но я сдержалась, взглядом приказав Фиде спрятаться в одной из улиц.

Меня грубо схватили за руки, сдёрнув сумку и кинув рядом. Я сделала попытку вырваться, в итоге вызвав ещё одну порцию гневных шипений и выкриков.

— В колодки её! На день! Приковать! — кричали со всех сторон, и когда меня действительно повели в центр площади к колодкам с ржавыми замками, готовыми и не раскрыться вовсе, стало страшно.

— За что?! — не выдержав, зашипела я, вновь попытавшись высвободиться, за что чей — то кулак ударил по животу, заставив закашлять и согнуться.

— Как будто другой повод нужен, выродок, — прошипел голос над ухом, которое до этого больно дёрнули, словно собираясь оторвать.

Я вновь дёрнулась, но на этот раз слабо, отплёвываясь от волос и видя торжество на лицах людей. Они представляли, словно я полноценный нелюдь из Малоречья, на котором можно выплеснуть весь свой гнев и обиды.

Подведя к колодкам, меня грубо поставили на колени, и камень обжёг даже сквозь ткань. Я поморщилась, пытаюсь вырвать руки, которые всё равно в итоге оказались закованы в цепи. Пальцы схватили за волосы и с силой заставили меня наклониться, что бы в следующий миг шею и запястья обожгло ледяное дерево. Сквозь бешеный стук сердца я слышала хохот людей, их усмешки и ухмылки.

— Вот так то, — довольно проворчали схватившие меня мужики из стражи. Один из них даже схватил меня за лицо, и только я собиралась извергнуть проклятия в его сторону, с размахну ударил.

В ушах зазвенело, а перед глазами пронеслись многочисленные круги. Я испугалась, что оглохла — сердце застыло в груди, а кровь наполнила рот. Что бы не закричать, я прикусила язык, и теперь тёмно — бардовая слюна окрашивала губы, стекая с подбородка прямо на камни площади.

Словно сквозь сон я слышала неразборчивые голоса, и лишь один из них каким — то образом смогла разобрать.

Он хотел меня освободить.

Глава 6

Замок на колодках щёлкнул, и тяжёлые цепи свалились с рук, оставив после себя неприятный холод. Я помедлила, прежде чем подняться, стирая дрожащими пальцами с подбородка кровь. Хотелось уйти отсюда как можно скорее, покинуть эту чёртову деревню и больше сюда не возвращаться. Даже не вспоминать о ней, словно плохой сон, в котором мне не повезло побывать.

— Держи, — произнёс совсем рядом кто — то, и я остановила взгляд на протянутой руке с моей сумкой. — Хлеб не весь растоптали... если хочешь, я могу купить новый.

Всё внутри меня насторожилось, готовясь диким зверем взвыть и выдрать глаза каждому, кто хоть прикоснётся ко мне. Но стоило мне только поднять взгляд, готовясь наругать что — то в ответ, как язык прилип к нёбу.

— Ты?.. — еле сумела выдавить я, смотря в глаза цвета растопленного шоколада.

Человек напротив меня недоумённо нахмурился, но тут и его пронзила молния понимания. Видимо, ночью он не особо запомнил моё лицо, но сейчас вспомнил, с удивлением и какой — то усмешкой смотря на меня.

— Выжила, — до странности облегчённо произнёс охотник, словно волновался обо мне. — А я думал, что же с тобой случилось...

— Вы знакомы? — послышался удивлённый голос одного из деревенских стражников, что ещё не успел отойти от нас.

Взгляд охотника вмиг стал холодным, колким, и пронзив им мужика, он ровным голосом произнёс:

— Вы ведь не хотите проблем, верно? Советую разойтись как можно дальше и не вспоминать о случившемся. По закону, выпущенному Железным Королём, заковывать полукровок в колодки запрещается, а так же хоть как — то проявлять к ним открытое неуважение.

Стражник побледнел, и бормоча извинения, поспешил скрыться от холодных тёмных глаз. Когда же охотник вновь взглянул на меня, глаза его стали мягче, теплее. Словно встретил старого друга, с которым был

знаком ещё с детства.

— Ты думаешь, это поможет? — сухо поинтересовалась я, взяв из его рук сумку и оглядев площадь. Люди прятали глаза, перешёптываясь и стараясь больше не смотреть на нас. — Ты взгляни на них. Так и ждут случая, что бы вновь позабавиться... спорим, указ Железного Короля для них — пустое слово. Пыль на ветру...

Я замолчала, качнув головой и вновь стерев с губ кровь. Холодная и невкусная.

— Я знаю, что это не поможет, — вдруг произнёс охотник, и я вновь взглянула на него. Он смотрел куда — то в сторону, обводя взглядом людей на площади и хмурясь. — Чем люди ближе к границе нелюдей, тем ужасней они становятся. Их родные падают от рук мороков, а единственное, что они могут — вымещать свой гнев на таких, как ты... у которых есть вторая кровь.

Я промолчала, отряхивая сумку от прилипшей грязи.

Этого следовало ожидать. Фида предупреждала меня, что полукровкам тут не рады.

Сердце пропустило удар, и резко обернувшись, я оглядела площадь настороженным взглядом. Фиды рядом не было.

— Чёрт... — ругнулась я, напрочь позабыв об охотнике и кинувшись туда, где в последний раз видела девушку.

Протиснувшись между людьми и стараясь не замечать их пинки и толчки, я выскочила на улицу. Втянув в грудь воздух и поперхнувшись от изобилия запахов, я закашляла, облокотившись рукой об шершавую деревянную стену дома. Где же Фида? Я видела, как она убегала сюда, но если её успели схватить?

Взяв себя в руки и вновь втянув в грудь воздух, я уловила знакомые нотки хвороста и шерсти. Отпрянув от стены, я уверенно зашагала вперёд, поправляя рукава куртки и всё ещё ощущая мертвенно холодные кандалы на них, что как призраки теперь будут преследовать меня и дальше.

Не обращая внимания на гул площади, оставшейся позади, я вслушалась в звуки улиц. И как же много их было! В каком — то доме кричал ребёнок, звенела посуда, скрипели половицы, шли разговоры. Я не могла сосредоточиться, мотая головой и морщась. Даже не могу представить, насколько шумными мне покажутся города людей, раз от простой деревни хочется бежать как можно дальше.

Выйдя из — за угла, я слышала тихие всхлипы, и только после наконец — то заметила Фида. Она сидела на старой бочке, прижимая к груди запачканную сумку и стирая кулаком с щёк слёзы. Видя их, девушка хмурилась, словно старалась показаться для самой себя взрослой, но в итоге всё равно детская невинность мелькала в каждом её движении.

— Фида... — выдохнула я, подойдя к полукровке и присев напротив. — Что они сделали?

Девушка взглянула на меня сквозь слёзы, показав на тёмный синяк на шее, тщательно укрытый воротником. Меня даже в холод бросило, и я с отвращением отвела взгляд.

Неужели люди все такие? Неужели считают, что их кровь чиста? Какие же они наивные дураки. Лишь бы причинить кому — то боль, даже не подозревая, что им то от этого вряд ли лучше станет.

Позади послышались аккуратные шаги, и вскочив с места, я с ненавистью взглянула на подкравшегося к нам человека.

— Я не трону, — подняв руки, как можно спокойней произнёс охотник, замерев в паре метрах от нас.

Сидевшая на бочке Фида тут же вся сжалась, сильнее прижав к груди сумку и зарывшись лицом в тёмно — рыжий мех воротника. Я закрыла девушку своей спиной, не мигая смотря на охотника, пытаюсь понять, что скрывают эти глаза цвета шоколада. В них не было презрения и ненависти, а может, охотник просто всё это тщательно скрывал. Людям здесь верить нельзя.

— Что ты хочешь? Благодарности за то, что спас? У меня нет денег, что бы отплатить тебе, — сухо изрекла я, сжимая пальцы в кулаки.

— Деньги меня сейчас не особо волнуют, — улыбнулся уголками губ человек, делая осторожные шаги в нашу сторону.

— Да ну? Неужели такой благородный? — фыркнула я.

— Отдаю долг за свою никчёмную жизнь, — вскинул светлые брови он, запустив руку в карман и достав оттуда мой белый платок.

— Оставь себе, — только и произнесла я, и заметив, как охотник заколебался, добавила: — Я не рассчитывала на возврат.

Пожав плечами, он спрятал платок в поношенную охотничью куртку с заячьим мехом на воротнике. Может, этот мех когда — то продала Фида за какие — то гроши, а этот человек купил его за баснословные деньги у той самой старухи.

— Вы ведь на ярмарку пришли? Что у вас за товар? — попытался он свернуть от главной темы.

— Меха, — коротко ответила я. — Хотят купить за гроши.

— Позволишь посмотреть?

Я заколебалась, взглянув на Фиду, что с не меньшим удивлением лишь пожала плечами. Забрав у неё сумку, я неуверенно подошла к ожидающемуся охотнику, показав ему наши пожитки. Тот сощурил глаза, наклонившись и проведя шершавыми от оружия пальцами по меху. Я тут же поняла, что он знает своё дело, осматривая чуть ли не каждый срез, толщину меха, цвет.

— Эта волчья? — не без удивления поинтересовался охотник, дойдя до самой последней, тёмной и жёсткой.

Я промолчала, и тогда он взглянул на меня.

— Сама убила?

— А не похоже?

Охотник усмехнулся, складывая мех обратно.

— Я могу их продать за полную сумму и отдать вам деньги.

Я удивлённо вскинула брови, боясь, что просто ослышалась.

— Повтори, — на всякий случай попросила я.

— Вы не продадите их за полную сумму, — пояснил охотник.

— Якобы из — за того, что всё, к чему мы прикасаемся, испорчено? — горько усмехнулась я.

— Люди считают, что это так.

— А ты так же считаешь? — прервала его я, вновь взглянув в глаза.

— Я ещё с этим не сталкивался, что бы так же считать, — почему — то улыбнулся охотник, пускай и незаметно. — Ну так? Вы получите за это больше, чем можете, продав сами.

Я взглянула на успокоившуюся Фиду, что поджав губы, настороженно смотрела на незнакомца. Доверять ему было бы ошибкой, но если мы вновь появимся на площади, то нам придётся идти к этой старухе. А та снизит цену до такого, что и придумать нельзя.

— Ладно, — нехотя произнесла я, отдавая ему сумку с мехами. — Но я иду с тобой.

Охотник согласно кивнул, приняв у меня сумку и перекинув её через плечо.

— Тогда идём.

Глава 7

Стоя рядом с охотником, я пристально смотрела на старуху. Та перебирала в руке шёрстку, и на вопрос, не испорченные ли принесли её, мой спутник отвечал, что лично поймал зайцев и пристрелил волка. Я не спорила, зная, что лучше от этого вряд ли станет. И всё же когда продавщица назвала цену, она была далека от той, которую она предлагала заплатить Фиде. Для сравнения, на это можно было купить еды на несколько месяцев, а не на пару дней.

— Держи, — произнёс охотник, повернувшись ко мне и вручив до отказа набитый кошелёк. — Храни при себе.

Неуверенно сжав кожаный мешок, я убрала его в карман.

— Вы же пришли сюда не только для того, что бы шкуры продать, верно? — заметил он, зачесав назад свои длинные, по самые плечи, светло — русые волосы.

— Хочешь, что бы я тебе до самой смерти должна была? — сощурился глаза, поинтересовалась я.

— Я всего лишь отрабатываю свой долг, — возразил человек, нахмурился брови с еле заметным шрамом на одной из них. — Ну так?

Я молча взглянула на охотника, выше меня на целую голову. Скрестив на груди руки в чёрных перчатках без пальцев, он выжидал ответа. Его лицо было молодым, но каким — то усталым, с однодневной щетиной, при этом она была темнее светлых волос, завязанных в неопрятный хвост. Приведи он себя в порядок, возможно, и взгляда было бы не оторвать, но нет. В Малоречье охотника бы прозвали уродом, впрочем, не только его. Но некоторых бы приняли за своих — зима сделала своё дело, и мужчин от женщин порой можно было различить только по одежде. Трудное время для этого края, да ещё и нииты со своей охотой...

Вряд ли бы мне или Фиде сейчас продали хорошую еду. Дали бы полусгнивших зёрен, такой же морковки с картошкой, да пинками отправили бы отсюда.

— Ладно, — всё же со вздохом согласилась я на помощь. — Если знаешь, что делать — делай.

Охотник довольно усмехнулся, поведя меня по прилавкам и

закупая всё то, что полукровкам вряд ли бы вообще продали. Так что спустя чуть меньше часа сумку из — под шерсти заполнил килограмм весьма крупной картошки, несколько головок луковиц, рыжая морковка и мешочек с мукой. Продавцы не смели отказать охотнику, при этом недобро посматривая на меня и проклиная в спину.

— Ты не похож на местного, — всё же решилась заговорить я.

— Так я и не отсюда, — ответил охотник, забирая кочан зелёной капусты. — Я из — за гор.

— А здесь что забыл?

— Охрану господина обеспечиваю, — усмехнулся он, рассчитываясь с продавцом шестигранными монетками. — А та девчонка... твоя сестра?

— Да, — всё же ответила я.

— Вы похожи, — неожиданно изрёк охотник, и я замерла, непонимающе взглянув на него. То, что у нас уши одинаковые, это да. Но больше сходства я не видела. — У вас лица похожие.

— Что? Нет, — фыркнула я, отрицательно качнув головой.

— Да, — возразил тот. — Вот я со своим братом — огонь и лёд. А вы... почти копия друг дружки.

Я вскинула бровь, решив всё же придержать язык за зубами. Вряд ли Иса даже на Анора походила — кроме тёмных волос и бледной кожи они ничего общего не имели. И тут какой — то человек заявляет, что полукровка почти одним лицом с двумя девчонками из леса... смешно. И странно.

— У тебя имя то есть? — вдруг поинтересовался охотник, искоса взглянув на меня.

— Иса, — коротко ответила я, поймав взгляд охотника и всё же сказав: — Наверное, в ответ я всё же должна поинтересоваться, как зовут тебя, верно?

Охотник усмехнулся.

— А ты не особо жалуешь людей.

На этот раз фыркнула я, передёрнув плечами.

— После сегодняшнего — не особо.

— Не все люди такие жестокие, — нахмурившись, возразил он.

— Да, но у всех в голове заложена мысль, что полукровки — смешение якобы чистой и грязной крови, — поморщившись, сухо ответила я. — Но в чём заключается эта чистота? Как будто кто — то из

двух сторон может быть лучше.

— Лучше — вряд ли. Но вот хуже — вполне возможно, — заметил охотник, выйдя на улицу с дожидаящейся нас Фидой. При виде сумок, полных овощей и муки, девушка удивлённо охнула, поспешив забрать у меня одну из них.

— Что ж, на этом можем и попрощаться, — взглянув на человека, произнесла я. — Дальше мы уже вполне в состоянии донести и...

Фида нетерпеливо дёрнула меня за рукав, и помедлив, я отошла вслед за ней. Охотник тут же сделал вид, что изучает вывеску магазина с лекарственными травами.

— Что случилось? — нахмурилась я.

— Я слышала разговор стражников, — тихо прошептала Фида, так и заставив наострить уши. — Они нашли твою лошадь и догадались, что мы на ней приехали... хотели забрать себе, но та сбежала... нам с такими сумками до дома не дойти!

Я поморщилась от досады, всё же повернувшись к охотнику и со вздохом произнесла:

— Эти олухи из стражи спугнули нашу лошадь... мы были бы очень признательны, если бы ты помог нам донести сумки, — ощутив, как пересохло горло от этих слов, я выжидающе взглянула на охотника. — Конечно, если ты не занят охраной принца.

— Пожалуйста, — добавила позади меня Фида, смотря себе под ноги.

Охотник перевёл взгляд на меня, и я заметила, как он на пару секунд засомневался. Тени опустились на его лицо, сделав глаза более пронзительными и тёмными, готовыми пронзить насквозь. Мне тут же захотелось отвести взгляд, лишь бы не смотреть на него — даже взгляд Темнейшего был не таким... вызывающим, что ли.

— Вы далеко живёте? — наконец поинтересовался он.

— Чуть ниже холма, — ответила вместо меня Фида. — Тут недолго... если сократить, то буквально минут пятнадцать.

Издав тяжёлый вздох и зачесав рукой выбившиеся светлые волосы, тут же спохватившись и чуть не уронив сумку в своих руках, охотник кивнул.

— Ведите.

Холодный ветер сорвал с ветки снег, что белой шапкой вдруг упал

на голову охотника. От неожиданности он споткнулся об корень дерева, но всё же устоял на ногах, мотнув головой и смахивая белые перья с волос. Видя всё это, я не сдержала насмешливого смешка, заслужив укоризненный взгляд тёмных глаз.

— Мы скоро придём. Не расслабляйся, — только и бросила я, ускорив шаг и стараясь поспеть за Фидой.

— Далеко же вы забрались, — заворчал позади охотник. — Это что бы люди вас не нашли?

— Они знают сюда путь, — не оборачиваясь ответила Фида, ведя нас по только ей одной знакомой тропе. — Нам не разрешено жить без хозяев в деревне... так что мы поселились здесь. Стараемся реже попадаться на глаза деревенским, но летом это не так легко сделать.

— Почему бы вам просто тогда не переселиться за горы? — недоумевал тот.

— Что бы обзавестись там хозяином? — фыркнула Фида, вложив в эти слова столько яда, что даже мне не по себе стало. — Лучше жить тут и быть свободным, чем за горами в ошейнике.

— Ошейники уже давно никто не носит, — мягко возразил охотник.

— Может, это только тебе так кажется, — негромко возразила я, зная, что он меня услышал. — Ты живёшь со странным пониманием того, что здесь жизнь почти такая же, как и за горами... но здесь пролегает граница. И каждый сам за себя. Люди не готовы мириться с навязанными им правилам, да и кто их остановит? Здесь ведь горы, и жизнь суровой... может, тебе, как человеку, это вообще не понять, что значит — относиться сразу к двум мирам. Ты и там не можешь быть, и здесь. Везде чужой...

Я тряхнула головой, зашагав быстрее и уже чувствуя запах дыма.

Вскоре показалась хижина, спрятанная за деревьями, с заснеженной крышей и горящим в доме светом. У деревянного шаткого заборчика стояла моя лошадь, и я с тяжёлым сердцем заметила красные полосы от кнута на её боку. Вот тебе и гостеприимство.

Дверь хижины вдруг распахнулась, и нам на встречу выпорхнула Ноби.

— Ух ты, как много еды! Неужели вы продали все шкурки?! Ой! — заметив позади нас охотника, девчонка споткнулась об последнюю ступеньку и чуть не улетела в снег. — А это кто? Человек?

— Он помог нам, — поспешила заверить её Фида, отдавая свои сумки и неуверенно смотря на охотника. — Если вы никуда не спешите, я могу заварить чай...

— Я буду признателен, — улыбнулся ей охотник, и неуверенно улыбнувшись в ответ, Фида вместе с моими сумками скрылась в хижине, подгоняя Ноби.

Мы остались вдвоём.

— Ты ей понравился, — заметила я.

— Я много кому нравлюсь, — положив сумки возле двери, ответил мне он с усмешкой.

— Ты так и не представился.

— Правда?

Охотник выпрямился, отряхнув воротник от снега и взглянув на меня своими тёплыми карими глазами.

— Роэн, означает— «потомок короля», — с некоей гордостью в голосе произнёс он.

— Вот на потомка короля ты меньше всего смахиваешь, — усмехнулась я, на что тот лишь пожал плечами и еле видно поморщился. — Рана зажила?

— Да... сейчас уже намного лучше, чем была.

— Идиот, — не выдержав, сухо произнесла я.

— Прости? — удивлённо вскинул брови Роэн.

— Ты в курсе, что у полукровок всё в разы быстрее заживает? Зачем себя подставил? — шагнув к нему и сверкнув глазами, поинтересовалась я. — И без тебя самопровозглашённых героев хватает.

Роэн ещё с минуту смотрел на меня, уже собираясь ответить, как позади него раскрылась дверь, и наружу высунулась голова Ноби.

— Чайник вскипел! Хватит на морозе стоять — замёрзните!

— Да, мы сейчас подойдём, — кивнул ей охотник. Подождав, пока Ноби скроется в доме, он вновь повернулся ко мне. — Последнее, что я стал бы делать — это строить из себя героя. Хотя бы потому, что не считаю себя таким.

Подобрав сумку с капустой, Роэн открыл дверь хижины. Тёплый воздух тут же окутал нас, но прежде чем войти, он взглянул на меня.

— Ты идёшь?

— Иди, — качнула головой я. — Мне надо проверить лошадь.

Отвернувшись от охотника, я подошла к своему тяжеловесу.

Похлопав по шеи животное, я попыталась снять с него седло, что бы посмотреть на оставленные людьми раны. Но пальцы соскальзывали с железной застёжки, пытаюсь хоть как — то растянуть ремень.

— Давай я.

Роэн опустился рядом, протянув руки и в два движения расстегнув ремень.

— Ты не обязан.

— Даже если просто хочу помочь? — взглянув на меня, негромко произнёс охотник.

Я отвела взгляд, наконец — то сдавшись и со вздохом произнеса:

— Как хочешь.

Глава 8

— А какой он? — поинтересовалась Ноби, подперев кулачками подбородок и размахивая ногами.

Сидевшая рядом с ней Фида ущипнула сестру, так и заставив ту вскрикнуть от неожиданности и сердито посмотреть в ответ, потирая новый синяк.

— А что? — насупилась Ноби. — Он ведь должен был его видеть! Я же всего лишь спросила!

— А может, это тайна, а? — хмуро бросила старшая, покосившись на Роэна. — Нам то, полукровкам, куда до принца!

— Это не тайна, — поспешил заверить её охотник, на что младшая гордо вскинула нос.

— Вот видишь! Не тайна! Так какой он?

— Наверняка это страшно красивый мужчина, на которого девушки кидаются при одном только взгляде на него, — фыркнула я, заставив Роэна поперхнуться чаем. — А ещё у него точно есть за горами возлюбленная, которой он обещал отыскать цветик — семицветик и доставить в виде свадебного подарка.

— Почему ты так решила? — стирая с подбородка воду, недоумённо поинтересовался охотник.

— А что, разве не так? — насмешливо поинтересовалась я, сидя на другом краю стола. — Ну так удиви.

Две пары глаз с интересом обратились к замешкавшемуся Роэну, который для начала допил содержимое своей кружки. И только после, вынув из кармана штанов металлический значок, положил его перед собой. Ноби тут же с интересом потянулась, пытаясь разглядеть изображение.

— Это — священная лань, — пояснил Роэн, постучав по значку. — Она является знаком для всех остальных, что те, у кого эта брошь — признанные самим принцем Эроном. Таких людей крайне мало...

— Он что, не всем доверяет? — нахмурилась Фида, и поняв, насколько по детски звучат её слова, тут же покраснела и отвернулась.

— Ну как тебе сказать... в нашем мире мало кто кому доверяет, — замялся охотник, крутя в руке брошь. — Железный Король скоро

отречётся от своего трона в пользу одного из сынов... все думают, что власть перейдёт к старшему, так как тот всё время во дворце, когда младший путешествует по стране.

— Разве это плохо? — не поняла я. — Может, он просто хочет узнать своё королевство получше. Это же куда правильней, чем только слышать все доносы и думать, что страна в порядке.

Тёмные глаза как — то странно взглянули на меня, и на миг мне почудился проблеск усмешки на губах Роэна.

— Может, и так, но кто захочет это понимать? Младшего не было в столице года два — я уже и не помню, когда именно мы покинули стены, — со вздохом признался он. — Так что мало кто понимает, насколько важно это путешествие... хорошо, что оно уже подходит к концу.

Я тут же напряглась, лихорадочно соображая.

Если отряд этого самого Эрона двинется в столицу и достигнет её, то у меня просто не будет шанса раздобыть меч! Мало того — меня раскусят сразу же, стоит только перешагнуть допустимую границу. Получается, надо утащить меч до того, как они доберутся до столицы. Ох, как же всё сложно!

— А это правда, что у принца есть священный меч? — вдруг поинтересовалась Ноби.

На этот раз чаем поперхнулась я, закашляв и стирая с губ горячую воду. Сердце глухо ударило чуть ли не в голове, мешая нормально сосредоточиться и мыслить. Вот так вопрос прямо в лоб! Что ж, от Ноби точно ничего скрыть не получится. Хотя, наверное, об этом мече здесь знают все.

— Да, — улыбнулся уголками губ Роэн.

— А ты его видел? — не унималась та.

— Мне довелось... но этот меч, кроме самого Железного Короля и моего господина, в руки никто взять не может.

— Почему? — на этот раз поинтересовалась я, не скрыв промелькнувшего в голосе интереса.

— На лезвие есть руны, которые не позволяют кому — то другому взять меч. Лишь тому, кому доверяет принц так же, как себе, — пояснил Роэн. — Поэтому, пожалуй, это единственная вещь, которую невозможно украсть.

— А что будет, если кто — то дотронется до этого меча? —

восхищённо поинтересовалась Ноби. — Он онемееет? Умрёт?

— Обожжётся, и очень сильно, — довольно сурово произнёс охотник, и девочка испуганно прижала руки к груди, явно представив себе всё это в красках.

Я закусила кончик языка, еле сдержавшись, что бы не стукнуться лбом об поверхность стола.

Ну конечно! Защитные, что б их, руны! Почему бы и нет?! А может, получится завернуть оружие в тряпки? Ну или во что — то такое, через которое можно будет не опасаться коснуться меча?

— Откуда у принца этот меч? — негромко поинтересовалась я. — Где он его взял?

Роэн взглянул на меня, выпрямившись и поведя затёкшими плечами.

— Говорят, что этот меч остался ещё с войны людей и нелюдей... эта какая — то долгая и запутанная легенда, и полностью я её тебе не скажу, — нехотя признался он. — Его нашёл Железный Король на развалинах одного из замков, что раньше принадлежал нелюдскому королю. И меч признал его достойным. А после, когда пришло время, Король передал оружие своему младшему сыну, так как старшего оно не признало.

— Представляю, как тот злился, — ухмыльнулась я.

— Злился? Мягкое слово, — выдавил из себя усмешку Роэн. — Скорее, был очень и очень не в духе, и остаётся таким до сегодняшнего дня.

— У них что, война между собой? — удивлённо открыла рот Ноби, вновь ойкнув, когда Фида её ущипнула.

— Не скажу, что война... но отношения сложные, — признался охотник, и взглянув на окно со сгущающимися тенями, вздохнул. — Ладно, пора мне уже идти...

Фида встрепенулась, соскочив с лавки, и пока гость не успел толком даже куртку надеть, вручила ему кулёк со свежим хлебом.

— За сегодняшнее, — коротко произнесла она.

Неуверенно сжав тёплое полотенце, Роэн всё же кивнул.

— Удачи вам, — улыбнулся он на прощанье, и взглянув на меня, уже тише произнёс: — Если опять в деревню пойдёте — это вам понадобится.

Охотник кинул что — то серебряное и маленькое, и поднявшись с

лавки, я поймала тёплый предмет. Раскрыв пальцы, я удивлённо взглянула на монетку с королевским гербом — два меча в венке из терновника. Но только собиралась спросить, что это значит, как до ушей донёлся звук закрывающейся двери.

— Ушёл... — со вздохом произнесла Ноби.

— Может, это даже и к лучшему, — возразила в ответ Фида, собирая со стола чашки. — Неси тряпку.

Поджав губы, я спрятала монетку в сумку, нащупав там резную шкатулку и замерев. Поколебавшись пару секунд, я всё же достала её, выйдя из кухни и решительно открыв дверь. Холодный ветер метнулся в лицо, и убрав волосы за уши, я разглядела за деревьями фигуру охотника.

— Роэн! — захлопнув дверь и поспешив спуститься со ступеней, закричала я.

Заслышав своё имя, человек неуверенно замер, смотря, как я иду к нему.

Не подумав толком даже натянуть куртку, я старалась не задрожать от колкого вечернего ветра с примесью снежинок, оседающих на волосах и плечах. Надо было отдать эту проклятую шкатулку ещё в деревне, а не вспоминать о ней только сейчас. А ещё правильней оставить у себя и отдать самому принцу, но меня могли бы к нему и не пустить. Подбираться же как — то надо, и то, что я нашла его шкатулку, возможно, является вообще поводом мне доверять. Хотя бы для Роэна.

— Возвращайся! — заметив, что я без куртки, нахмурился охотник, подойдя ко мне и обхватив своими ладонями плечи. Я вздрогнула от неожиданности, отступив назад и сбрасывая его чересчур горячие руки. Они словно обожгли кожу.

— Вернись, но сначала передам тебе это, — отняв руки от груди, я нерешительно протянула сломанную шкатулку.

Не надо было даже солнца над головой, что бы увидеть проблеск удивления, неверия и детской радости в глазах Роэна. Он словно вмиг оживился, и тени под его глазами стали меньше, а лицо более мягче.

— Откуда у тебя это? — бережно взяв шкатулку, прошептал он.

— Когда возвращалась из леса случайно нашла, — даже не соврала я. — Знаешь — если полукровке окажешь услугу, она не останется в долгу.

Роэн поднял свои глаза, и молча шагнув ко мне, вдруг прижал к

себе. От неожиданности я остолбенела, подавив удивлённый возглас, когда жар охватил с головы до ног.

— Ну всё, всё! Отпусти! — отпрянув назад, раздражённо произнесла я. Смахнув с лица тёмные волосы и заметив проблеск смущения в глазах охотника, что тут же сменилось на усмешку, я фыркнула. — Я всего лишь вернула то, что ты искал. Не более.

— Ты хоть знаешь, *насколько* Эрону дорога это вещь? — до странности хриплым голосом поинтересовался Роэн.

— Ну, судя по тому, что внутри, она очень и очень дорога в денежном плане, — заметила я.

— Даже не в этом дело, — закачал он головой, пряча шкатулку под куртку. — Это украшение принадлежало первой королеве, вышедшей замуж за первого короля нелюдей ... говорят, что мастер, изготовивший это ожерелье, нарёк его на то, что лишь достойнейшая из женщин станет новой королевой действующего правителя.

— Где же вы его нашли? — удивилась я, почти забыв об холоде.

— Там же, где и священный меч, — со вздохом произнёс Роэн, вновь взглянув на меня. — Ты не представляешь, что только что сделала... с помощью этого ожерелья Железный Король наконец выберет своего приемника и подберёт для него достойную жену.

— А, вот оно как, — безразлично фыркнула я, обняв себя за плечи. — Могу лишь пожелать удачи вам... и не особо надеяться на зачарованные предметы. Знаешь, ответ можно искать не только у ожерелья или у зачарованных предметов. Чаще всего ответ живёт здесь, — протянув руку, я коснулась пальцами груди охотника, ощутив бьющееся под тканью сердце. Такое быстрое и горячее, в отличие от моего. — И он куда правильней, чем все чары.

Отступив назад, я развернулась, поспешив обратно в хижину. Всё же какой холодный здесь ветер! Не то что в Малоречье...

— Иса.

Я застыла на пороге, только коснувшись пальцами ледяной ручки двери.

— Я попрошу, что бы Эрон тебя отблагодарил... только скажи, сколько хочешь.

— Не нужны мне ваши деньги, — только и ответила я.

Открыв дверь, я вошла в прихожую, закрыв глаза и переведя тяжёлое дыхание. Почему же всё так сложно? Почему мне просто не

дано без лишних проблем забрать этот меч и вернуться обратно, в Малоречье? В место, под крылом Темнейшего.

Глава 9

Я лежала, разглядывая монетку в руке. На одной стороне королевский герб, а на второй инициалы — Э.Х. Они были жуть как похожи на те, что красовались на портрете незнакомца. Да и эта начальная буква «Э»... имя принца как раз начиналось на неё. Так может, это некий признак благословения Эрона? Да и портрет того незнакомца... мог ли это быть сам принц? Надо было поподробней расспросить у Розна про его хозяина. Особенно то, что касалось внешности — мне, как и любой другой девушке в этом мире, жуть как интересно узнать, вышел ли младший сын Железного Короля красавцем? Или тот портрет всего лишь попытка художника изобразить некрасивое красивым?

— Не спишь?

Повернув голову, я взглянула на стоявшую у порога Фида с лампой в руке. Она была в длинной серой ночнушке до колен с распущенными чёрными волосами. Тень и свет падали на её лицо, заостряя его и делая менее человеческим.

— Это не так просто, как кажется, — призналась я, сжав монетку в ладони. — А ты почему не спишь?

Фида заколебалась, прежде чем пройти в комнату и с тихим стуком поставить лампу на стол. Опустившись на лавку, она взглянула на окно за моим плечом и вдруг как — то по особенному тихо вздохнула.

— Я могу тебе кое — что сказать? — тихо поинтересовалась девушка.

Я кивнула, поудобней сев и укутавшись в одеяло, делая вид, что мне холодно. Хотя в комнате и было тепло — угли в печи ещё не догорели — холодный ветер проникал в мелкие щели. Но мне это даже нравилось — после горячих рук охотника любая прохлада была глотком свежей воды.

— Завтра ночью... сюда кое — кто придёт, — тихо начала Фида, и я подалась вперёд, дабы хоть что — то услышать. — Он приходил и раньше... года четыре назад, когда мама была жива... и восемь лет назад тоже...

— Он из деревенских?

Девушка отрицательно качнула головой, разметав волосы по плечам.

— Он... он...

— Фида, просто скажи — его следует опасаться? — негромко поинтересовалась я.

— Наверное... не знаю. Он никогда не обращал на нас внимания — лишь на маму... когда она умерла, то у неё в чреве уже был ребёнок... возможно, от него...

— Хочешь сказать, что этот человек — ваш отец? — напряглась я.

— Он... не человек, — наконец — то выдохнула Фида, старательно пряча глаза.

— Вот как, значит... — отклонившись назад, прошептала я.

Сощутив глаза, я взглянула на девушку передо мной — тонкая, гибкая, без тяжёлой груди и широкого таза. У неё была бледная кожа, через которую были видны вены, длинные уши и спиленные клыки. А глаза... тёмно — синие, и я не сомневалась, что если присмотреться, то вокруг зрачка были красные точки.

— Тот, кто сюда приходит... он высокий, с чёрными волосами и красными глазами. А ещё у него позади мантия, которая на самом деле крылья, верно? — негромко спросила я.

— Ты его знаешь? — вскинув голову, удивлённо спросила Фида.

— Он мой отец.

Девушка удивлённо раскрыла глаза, забыв, как говорить.

— Вы обе не одни его отпрыски... но понять не могу — он ненавидит людей, чем же ваша мать так привлекла его?

— Ну... — замялась Фида, все ещё не сводя с меня поражённого взгляда. — Она не видела разницу между людьми и нелюдьями... говорила, что все мы должны жить в мире и согласии... мама никогда не упоминала имени этого существа. Просто уходила с ним ночью и только под утро возвращалась. И в последний раз вернулась в слезах... сказала, что когда это существо придёт снова, оно заберёт Ноби... это правда?

Я не ответила, не сумев подавить тяжёлый вздох.

Когда — то Авах забрал Ис у этой женщины, а теперь захочет забрать ещё одного ребёнка. Но зачем? Что он добивается, забирая своих же отпрысков? Вряд ли из — за отцовской любви — боюсь, он и слово такого не знает.

— Он вас не тронет, — негромко произнесла я, ощущая, как собственные глаза наливаются алым. Фида даже испуганно сжалась, отодвинувшись подальше. — Это морок. Или, как их называют ещё — нииты. И тот, кто приходил к вашей матери — один из главных. Он берёт то что хочет, правда, если это в его досягаемости... я не знаю, зачем ему понадобилась Ноби, но её он не получит.

— Ты... убьёшь его? — испуганно прошептала девушка.

— Не знаю, — призналась я, взглянув на тьму за окнами. — Иди лучше в кровать. А завтра уже решим, что будем делать.

Неуверенно кивнув и взяв со стола лампу, Фида скрылась в своей комнате, оставив меня наедине со своими мыслями.

Разжав монетку, я взглянула на белые и красные следы на ладони. Может, это и есть решение моих проблем? Выманить Эрона из деревни вместе с проклятым мечом? Правда, с ним наверняка последует охотник, но вряд ли это составит проблемы. Авах наверняка знает, какого это — убивать.

До утра я пролежала не смея сомкнуть глаза, боясь, что за это время может что — то произойти. Что — то запретное, непостижимое, ужасное.

Всё утро я тоже провела в раздумьях, соображая, как лучше спланировать встречу с Авахом. У него есть крылья, у меня их нет. Так что если придётся сражаться, то воздух можно исключить сразу — я тут же стану слишком уязвимой. Можно попробовать увести его в лес — вряд ли из — за веток он попробует улететь далеко. Но как его одолеть? Убить без проклятого меча невозможно, а выдрать крылья я вряд ли смогу. Надо решать вопрос по другому.

С улицы вдруг послышался полный боли вскрик, и вздрогнув, я поднялась на ноги, кинув взгляд на меч у двери. Но надобность в нём отпала, когда в хижину, осторожно неся на руках Ноби, вошла Фида, шепча ей на ухо успокаивающие слова.

— Что случилось? — настороженно поинтересовалась я.

— Ноби разодрала ногу, угодив в капкан, — аккуратно опуская сестру на лавку, прошептала Фида. — Местные их специально наставят вокруг, что бы мы не ходили куда не надо...

— Я его не заметила из — под снега... — хныкала та, когда старшая аккуратно вытирала кровь с тонкой ножки.

— Да не реви ты... он тебя почти и не задел — ты отпрыгнула вовремя, — строго произнесла Фида, но в её голосе я расслышала отчаянье. — Иса — посмотри вон те шкафчики. Там должны быть лечебные травы...

Я помедлила, прежде чем повиноваться, раскрыв створки и вытащив оттуда засохший пучок какой — то вонючей травы. При виде него, девушка издала протяжный вздох, судорожно вытирая вспотевший пот.

— Травы закончились... надо было их вчера купить, а у меня совсем из головы выбилось!

— Я могу за ними съездить, — предложила я, уже надевая куртку и застёгивая пуговицы. — Какие нужны?

— Погоди... у меня список был... — спохватилась Фида, быстро поднявшись на ноги и подбежав к корзине с вышивкой. Зашарив по ней, она вытащила помятый листок жёсткой бумаги, подбежав ко мне и осторожно отдав вместе с несколькими монетами. — Этого вполне должно хватить... последние две травы тебе вряд ли продадут, но всё же попробуй у продавцов попросить — у них более сильный эффект.

Я кивнула, взглянув на неровный почерк и с упавшим сердцем поняв — я не могу прочитать людскую письменность. Ладно, потом разберёмся.

— Вернусь через час, — пообещала я и, кинув прощальный взгляд на стонущую Ноби, поспешила выйти из хижины. Нос уже щекотал назойливый запах крови.

Взяв по пути колчан с луком, я остановилась, взглянув на собственные руки. Раз Ноби смогла пораниться, являясь полукровкой, то мне тоже следует опасаться даже обычного металла.

Качнув головой, я взглянула на свою лошадь, которую ещё вчера мы с охотником «раздели», избавив от сбруи. Нет, я просто потрачу время впустую, вновь пытаюсь застегнуть ремень седла. Видимо, придётся добираться своим ходом, и лучше всего — бежать.

Глава 10

Чуть ли не вбежав в одну из улиц деревни, не охраняемую стражниками, я остановилась, глотнув свежего воздуха. Наклонившись и уперев ладони в колени, я ещё минуту простояла так, стараясь утихомирить сердце. То, что я сделала, казалось мне просто невероятным! Обычный человек выдохся бы ещё в самом начале, а я, как безумная, мчалась сюда, ощутив усталость лишь при виде деревни.

Прокашлявшись, я уже уверенней зашагала в сторону главной площади, натянув на голову капюшон и поправив кожаные полосы на руках, скрывающие знак Темнейшего.

Шум и запах окружили меня, но стараясь не заострять на этом внимания, я оглядела площадь в поисках прилавков с травами. Их было всего три, и решительно расправив плечи, я поспешила к ближайшему, вынимая из кармана записку. Жаль, что я не могла прочитать то, что на ней было написано.

— Прощу прощения, у вас есть эти травы? — отвлекла я от разговора с соседкой продавщицу с платком на голове. Она покосилась на меня, после на мой листок и фыркнула.

— Эти? Я не лекарь, что бы такие иметь... у меня тут всё для готовки.

Я нахмурилась, но всё же отошла, поспешив ко второму прилавку со старичком, который старательно раскладывал пучки сушёных трав перед собой. У него их было столько, что я не сомневалась — нужная найдётся.

— У вас есть эти травы? — протянув ему бумажку, спросила я, хотя уже заметила прикреплённые к пучкам листочки с надписями, на которых две нужные мне травы были.

— Нет, не собираю такие, — фыркнул тот.

— Но у вас же есть! — возразила я, показывая на два нужных мне пучка.

— Ага, а с чего ты решила, что я стану продавать их испорченной? Нормальным людям эти травы нужнее, — сощурился глаз, выплюнул старик. — А вас и так не жалко...

Я ощутила ярость, подступившую к самому горлу. Из — за этого

глаза запыли алым, и старик, испуганно отшатнувшись от меня, живо схватил нужные мне травы и кинул себе под ноги, нещадно топча их ботинками.

— Вот твои травы! Нужно — подбирай!

Ярость тут же покинула тело, и взглянув на растоптанную по земле зелень, смешавшуюся с грязным снегом и грязью, я качнула головой.

— Подавись ты ими, — бросила я ему, развернувшись и шагнула к последнему из трёх прилавков. Стоявшая за ним женщина тут же заметила меня, поспешив спрятать некоторые из трав и, как я поняла, нужные мне.

Не сумев подавить тяжёлый вздох, я взглянула на смятую в руке бумажку. Глаза противно защипали слёзы, и прикусив губу, я зло зажмурилась. Что же теперь делать? На полукровках всё заживает быстрее, в отличие от людей, но ведь рана может воспалиться. А я понятия не имею, что делать в таких случаях! Не на врача же училась!

На плечо вдруг что — то опустилось, и даже сквозь куртку я ощутила обдавший кожу жар. Вздвогнув от неожиданности и тут же отпрянув, из — за чего капюшон закрыл обзор, я гневно сверкнула глазами. Но тут же замерла, смотря на посмевшегося коснуться меня человека.

— А будь нож — зарезала бы? — на всякий случай отступив на шаг назад, с усмешкой поинтересовался охотник. — Неужели я так запал тебе в душу, что ты решила, не смотря на опасность, вновь со мной повидаться?

Я поправила капюшон, пропуская эти вопросы мимо ушей. Пускай тешет своё самолюбие сколько угодно, но терять время на пустые разговоры мне просто нельзя.

— Ты знаешь, где можно купить эти травы? — протянув ему смятый листок, поинтересовалась я.

Аккуратно взяв бумажку, Роэн пробежался взглядом по неровным буквам.

— Это же лекарственные растения... что — то случилось? — заметно напрягся он, и я неопределённо кивнула. — Пойдём — я знаю магазин, в котором всё это есть.

Я тут же воспрянула духом, зашагав следом за охотником и ощущая на своей спине чужие взгляды.

Выйдя на одну из улиц, Роэн повёл меня к двери небольшого

двухэтажного домика с вывеской. Я замерла, сощуриив глаза и пытаюсь прочесть закорючки людей.

— Магазин фармацевта, — пояснил охотник, заметив мой взгляд. — Не стой на холоде.

Помедлив, я следом за ним вошла в лавку лекаря, закашляв от избытка запахов. Закрыв нос ладонью, я шумно вдохнула, боясь лишиться обоняния. Трав здесь было немерено: некоторые из них висели под низким потолком на верёвках, но большинство было растолчено и рассыпано в небольшие коробки, заполняющие шкафы. За прилавком возилась пухленькая старушка с красными от духоты щеками, что мелко нарубала какой — то корень и ссыпала его в глиняную миску.

— Ох, Роэн! Снова за корнем питки пришёл для той юной дамы?! — заметив нас, всполошилась хозяйка магазина. — Надеюсь, у неё уже прошла мигрень?

— Не до конца, но спасибо за беспокойство. Нам бы это захватить, — произнёс охотник, подойдя к ней и протянув листочек.

— Так — так... — задумалась она, прежде чем её взгляд упал на меня и, кажется, просиял. — Вот ты, иди сюда! Да — да, не бойся!

Я нерешительно подошла к прилавку, смотря, как хозяйка достаёт четыре мешочка и кладёт их передо мной.

— Пока я травы собираю, понюхай ка это и скажи, от какого больше чихать хочется... у тебя, в отличии от людей, нюх тонкий. Учнешь всё сразу.

Мне ничего не оставалось, как поддаться, развязывая мешочки и осторожно принюхиваясь. В первом травы пахли яблоками, во втором примешался запах корицы, так что вдыхала я полной грудью, замечая на себе взгляд Роэна. Стоило только развязать третий мешочек, как лёгкие внутри сжались, и не выдержав, я зачихала, пытаюсь остановиться и закрывая ладонями лицо.

— Ага, понятно, какой следует брать, — слышала я довольный голос хозяйки, что поспешила убрать мешочки обратно. — Чего стоишь! А ну дай ей это...

Я ощутила на своих ладонях осторожные пальцы Роэна, и задержав дыхание, отняла руки от лица, поспешив забрать у него уже заранее развязанный мешочек. На моё облегчение, стоило только вдохнуть приятный запах трав, как я тут же успокоилась, стирая проступившие

капли слёз с уголков глаз.

— В порядке? — негромко поинтересовался Роэн, всматриваясь в моё лицо.

— Да... просто обоняние очень чуткое, — кивнула я, стараясь придать этому обычное значение. — Для меня здесь уже находиться — мука ещё та.

— И что, прямо всё чувствуешь? — с интересом спросил тот, и я настороженно покосилась в его сторону, решив и это оставить без ответа.

— Вот и травы, — положив перед нами связку трав, довольно произнесла продащица.

Я только сунула руку в карман, что бы достать монеты, как Роэн опередил меня, вручив в старческую руку деньги и забрав травы.

— Идём, — только и произнёс он, и нахмурившись, я поспешила следом.

Выйдя на улицу и с облегчением вдохнув свежего воздуха, я схватила охотника за рукав. Он нехотя перевёл взгляд на меня.

— Я могу и сама за себя заплатить, — сухо произнесла я.

— Правда? В следующий раз своими деньгами и рассчитаешься, — спокойно произнёс Роэн, протянув мне связку с травами. Я только собиралась забрать их, как в последний момент он отдёргнул руку, выразительно взглянув на меня. — Мне интересно знать, для чего эти травы? Что у вас приключилось?

— Тебе есть до этого дело? — вскинув бровь, хмуро поинтересовалась я, вновь потянувшись за травами, но охотник предусмотрительно отшагнул назад.

— А если мне интересно? — не сдавался Роэн. — Что могло произойти, раз ты сломя голову прибежала сюда?

Я закусила губу, понимая, что просто так трачу своё время. Надо было уже возвращаться, а не болтать ни о чём.

— Какие — то люди поставили капкан в лесу... Ноби на него напоролась. Доволен? А теперь дай мне травы — у меня каждая минута на счету! — гневно произнесла я, и выхватив из руки Роэна заветные пучки, чуть ли не побежала вперёд.

Надо было как можно быстрее возвращаться обратно! Даже не знаю, что меня так вдруг пробило на сестринскую любовь, но одно я поняла точно — этих двух полукровок никто больше не потревожит. А

особенно Авах.

Выбежав из деревни, я закрыла лицо руками, смотря на поднявшийся ветер, от которого срывало капюшон. Колкие снежинки прилипали к ресницам и щекам, застилая обзор и мешая разглядеть деревья. Я на миг испугалась, что просто не найду правильную дорогу, но тут же, взяв себя в руки, заспешила вперёд. Спрятав травы в карман куртки и заворачиваясь в капюшон, я шла вперёд, погружаясь в сугробы и морща лицо от холода.

Позади раздался хруст снега под чьим — то мощным телом, а до ушей донеслось частое дыхание коня. Удивлённо обернувшись, я заметила чёрную фигуру, что быстро приближалась ко мне. Наездник, перегнувшись через седло, протянул руку, и я слышала знакомый голос:

— Давай руку! Живо!

Вовремя отпрянув в сторону, когда молодой конь проскочил мимо, даже не обращая на снег внимания, я схватилась за протянутую ладонь и чудом запрыгнула позади Роэна.

— Держись! — слышала я его голос, сжав плотную ткань куртки наездника. — Так быстрее будет! В буране потеряешься ещё!

Я и слова сказать не могла, сдержав вздох облегчения и спрятав лицо за спиной охотника. Жар человеческого тела хлынул в лицо, заставив снежинки на ресницах растаять, а холод отступить. Прислушавшись, я слышала частые удары сердца Роэна, с какой — то тоской припомнив, что для людей это нормально. Лишь у жителей Малоречья сердце почти всегда бьётся тихо и ровно. Словно напоминает, что у нас впереди не один век, и спешить некуда.

Глава 11

Снег застилал глаза, и на несколько долгих минут мне показалось, что мы просто сбились с пути и мчимся непонятно когда. Лишь стоило впереди тускло полыхнуть рыжему огоньку окна, как я облегчённо вздохнула, спрыгнув с лошади ещё прежде, чем та успела остановиться. Провалившись по щиколотки в снег, я заспешила к хижине, слыша позади быстрые шаги охотника.

Дёрнув за ручку двери, мы ввалились в прихожую, отряхиваясь от снега и чуть ли не стуча зубами от холода. Приятное тепло вмиг прошлось мурашками по телу, и расстегнув куртку, я вошла в комнату с печкой. Фида при виде меня тут же вскочила с места, рвя до этого ткань на полоски бинтов.

— Добыла?! — чуть ли не срывая голос на хрип, бросилась ко мне девушка.

Оглядевшись, я не заметила Ноби — наверное, она в соседней комнате.

— Как она? — доставая травы, только и спросила я.

— У неё поднялась температура и нога покраснела, а ещё... — начала было Фида с наворачивающимися слезами на глазах.

— Нагрей воду, — перебил её бесстрастный голос Роэна, что стянув с себя куртку, закатал чуть ли не по локоть рукава серой рубашки. — Мне надо осмотреть рану... может, всё не так плохо, как ты говоришь.

— Ты разбираешься в лечении? — Я не сумела скрыть изумления в голосе.

— За два года я преуспел в этом, — усмехнулся тот. — Принеси глубокие тарелки с тёплой водой и замочи в них эти травы.

Взяв у Фиды два пучка и передав мне, охотник выжидающе приподнял изрезанную бровь. Очнувшись, девушка поспешила спровадить его в соседнюю комнату. Когда туда открылась дверь, я ощутила запах крови, и мотнув головой, поспешила сделать всё по указке Роэна. Пальцы даже сейчас не дрожали, а горячая, почти ошпаривающая вода казалась роскошью после ледяного ветра на улице.

Приготовив настойки и завязав на лице платок, что бы не так ясно

чувствовать запах крови, я вошла в небольшую комнату сестёр. Сердце в груди странно вздрогнуло и сжалось, а дыхание сбилось. Исе была знакома эта комната. Знакома большая двухместная кровать, где сейчас лежала бледная Ноби с красными щеками, знаком странный запах, пропитавший тут буквально всё. Исара тут была. Давным — давно в детстве, что пора уже это было и забыть.

Очнувшись, я подошла к Роэну, сидевшему на кровати. Фида стояла у окна, мня в руках полоски ткани и готовясь выполнить всё, что скажет ей охотник.

Поставив тарелки на небольшую тумбочку, я взглянула на Ноби, стараясь не смотреть на её ногу.

— Как она? — голос показался тихим, каким — то по особенному глухим.

— Всё не так плохо, — ответил тот, подняв на меня свои глаза. Мне показалось, что они стали темнее, и тени залегли глубже. — Поправится через пару дней, если менять утром и вечером травы... правда, хромать будет первые недели. Задеты мышцы, а им надо долго восстанавливаться. Так что ей нужен покой... я зафиксирую ногу, что бы она ею не двигала.

— Насколько всё это? — сглотнув, негромко поинтересовалась я.

— Надолго, — признался Роэн, потянувшись и взяв с тумбочки миску с тёплой водой и плавающими там травами.

Подняв глаза, я встретила испуганным взглядом Фиды. Если и был шанс их спрятать куда —нибудь от Аваха, то теперь его не осталось. Он может вполне забрать с собой Ноби, сломай она сразу две ноги. Его ничто не остановит.

— Роэн, можно тебя на пару слов? — вздохнув, попросила я.

Оторвавшись от своего дела, охотник нахмурился, смахнув с лица ещё не успевшие толком высохнуть волосы.

— Закончи, а я подожду тебя в соседней комнате... есть разговор, — коротко произнесла я, кивнув Фиде и выйдя в коридор.

Стянув с лица повязку и сипло вдохнув, я зажмурила от собственного бессилия глаза. Видимо, мне всё же придётся просить помощь у людей.

Я сидела за столом, зарывшись пальцами в волосы и закрыв глаза. Как же не хотелось всего этого. Я устала. Устала от этой

ответственности, от этой безразличности мира ко мне, от *такой* жизни. Почему даже сейчас я должна быть сильной? Почему мне нельзя проронить слезу, а делать из себя человека, полностью состоящего из стали? Зачем мне это?..

— Что случилось?

Роэн прислонился об дверной косяк, запустив пятерню в волосы и отбросив их с лица.

— Сядь, — попросила я, выпрямившись и вдохнув как можно больше воздуха.

Нахмурившись, охотник опустился рядом, и я ощутила исходивший от него волнами жар. Он ничуть не походил на приятную прохладу, которую источал Темнейший.

— Иса, — когда молчание затянулось, позвал Роэн.

Я молча подняла на него глаза, тяжело вздохнув и наконец заговорив:

— У меня есть одна просьба... она для принца Эрона, — при моих словах охотник заметно напрягся, сжав пальцы до побледнения костяшек. — Ночью сюда придёт морок.

— Они не отходят так далеко от своей...

— Дослушай до конца, — перебила его я, переведя дыхание и намного тише заговорив: — Он приходит сюда каждые четыре года... и придёт сегодня ночью, что бы забрать Ноби. Я не могу этого допустить, и хочу... хочу попросить через тебя, что бы Эрон убил этого морока своим мечом.

В комнате повисла тишина, лишь ветер свистел за окном.

— Иса, я понимаю, что ты переживаешь за своих сестёр, — как можно мягче начал Роэн, смотря на меня своими потеплевшими глазами, — но ты ведь должна понимать, что принц — не охотник на чудовищ. Если этот морок проделывает такой путь от границы сюда, значит, он противник сильнее, чем его сородичи. И рисковать своей шкурой Эрон не станет.

Я ощутила медленно разъедающую меня изнутри пустоту.

Человек с проклятым металлом мне не поможет. Он не придёт сюда даже из — за того, что я вернула ему шкатулку, и не убьёт Аваха только из — за моей прихоти.

— Да, я понимаю, — тихо прошептала я. — Тогда просто окажи услугу — заberi на эту ночь Ноби и Фиду в деревню.

— А ты...

— Я останусь тут, — поднявшись с лавки, глухо произнесла я, стараясь не смотреть в его глаза. — Этот морок заподозрит что — то неладное, придя и не обнаружив никого... наверняка он будет злиться. Только... прежде чем вернуть их сюда, просто убедись, что моего тела нет поблизости.

Роэн поднялся с места, не сводя с меня тяжёлого взгляда, словно рассчитывая, что я передумаю. Но, что странно — как бы тяжело не было понимать, что это может оказаться моим последним решением — далось оно мне легко. Словно сорвавшийся с губ вздох, и я вновь на грани смерти.

— Ты не выстоишь одна против морока, — негромко произнёс Роэн, стиснув пальцы в кулаки.

— Правда? — усмехнулась я, вдруг протянув ему руку. — Давай так — если завтра хотя бы буду дышать, то можешь мне на прощанье зачитать одну из нотаций, почему я не должна была так делать.

От неожиданности охотник вскинул брови.

— После мороков выжили лишь те, кто успел удрать, — довольно сухо произнёс он, и подумав, ответил: — Если найду твоё бездыханное тело, то зарю и поставлю безымянный камень.

— Можешь уже его готовить.

Протянув руку, Роэн сжал мою ладонь, и в его глазах мелькнула какая — то странная решимость.

В коридоре слышались шаги, и разжав ладони, мы взглянули в сторону нерешительно замершей Фида.

— Так мне готовиться сумки? — подняв брови, поинтересовалась она.

— Всего на одну ночь, — успокоила её я, подойдя и взъерошив чёрные волосы на голове. — Больше этот морок здесь не появится.

— А ты? — заметно напряглась Фида.

— Обо мне лучше беспокоиться в последнюю очередь, — призналась я, повернув девушку к двери и легко подтолкнув её. — Поедешь на моей лошади. Она смиренная, тебя не скинет.

Сборы оказались долгими, и лишь когда солнце уже припекало макушки, а утренняя буря утихла, всё было готово. Роэн взял к себе мирно спящую Ноби, а Фида, запрыгнув с моей помощью в седло лошади из Малоречья, прижала к груди сумку со скудными пожитками.

Обведя последний раз дом и заборчик со старой клячей и безразличной козой, она кивнула мне на прощанье.

— Присмотри за ней, — кивнула я на Ноби.

— А ты за собой, — фыркнул Роэн, и помедлив, уже тише произнёс: — Правда. Выкарабкайся и отсюда живой.

— Боюсь, это будет уже не так просто, — ответила я на прощанье.

Кони сорвались с места, и подождав, когда они скроются с глаз, я шагнула в хижину. Найдя нужную сумку и аккуратно сунув руку, я вытащила обёрнутый тканью кинжал. Уверенно взяв его, я вышла на улицу, вдыхая холодный воздух и почти не спуская с губ горячий пар.

Осторожно развернув махровую ткань, я помедлила, прежде чем ладонь сжала прохладную рукоять кинжала. Десятки острых шипов пронзили кожу, и вскрикнув, я попыталась разжать пальцы, но они словно приклеились к оружию. Морщась от боли, я сняла ножны, смотря, как моя тёмная кровь стекает с голубого лезвия, и то вспыхивает. Металл словно ожил, жадно впитывая багровые разводы и заставляя полузабытые руны вспыхивать белым тусклым светом. Поднеся кинжал к глазам, я прочитала:

— *Брат от брата не делим. Один клинок связан металлом со вторым. Потерять их невозможно, и лишь хозяин знает точно, когда сойдутся вновь они,* — прочитала я руны, и боль тут же утихла.

Золотые шипы терновника, оплетающего рукоять, тут же поползли вниз, сковав гарду и готовясь вонзиться в кожу каждого, кто попытается завладеть этим оружием. Теперь я его хозяин. И возможно, что этот клинок — последнее моя надежда в битве с Авахом.

Глава 12

Ночь, словно насмехаясь, слишком медленно охватила всё во тьму. Когда на небе появились первые звёзды, я вошла в комнату сестёр с лампой в руках. Оглядевшись и подойдя к тумбочке у кровати, я вытащила нижний ящик. Нос тут же защекотал до странности знакомый запах, пахнувший лесом и травами. Вынув оттуда одежду, я оцупала дно, подцепив пальцами листок бумаги и осторожно вынув. Одна сторона была исписана мелким неразборчивым подчерком, судя по знакам, людской письменностью. На другой стороне в самом низу листочка было ещё несколько слов — скорее всего, это было письмо, и оно кому — то предназначалось.

Во дворе вдруг испуганно заржала лошадь и заблеяла коза. Я слышала ветер, ударивший по крыше и заставивший снег скатиться со старых черепиц на землю.

Спрятав записку в карман и коснувшись ножен с кинжалом, я перевела дыхание. Не думала, что когда —нибудь мне придётся драться с высокородным из ниитов. Это тебе не Анор — тот искалечит, но в живых оставит. А Авах... одна Луна знает, что у него в голове творится.

Развернув кожаные ленты на правой ладони, я взглянула на знак Темнейшего. Надеюсь, хотя бы он приведёт Аваху в чувство.

Выйдя в коридор и остановившись напротив двери, я перевела дыхание, накинув на голову капюшон. Надо идти, пока Авах не заподозрил ничего подозрительного. Пока не ворвался сюда...

Повернув ручку, я вышла на крыльцо, подняв глаза и взглянув на фигуру. Снег вокруг неё ещё кружил, но следов со стороны леса или деревни просто не было. словно нежданный гость просто взял и появился из ниоткуда, но крылья за его спиной, образующие плотный кожаный плащ, говорили о другом.

На Авахе были белые свободные одеяния с широкими рукавами и узким горлом, обхватывающим шею. Чёрные волосы были тщательно зачёсаны назад, открывая заострённые уши и острое, полное нечеловеческих черт, белоснежное лицо. Лишь алые глаза надменно поблёскивали в ночи.

Заметив меня, Авах приподнял чёрные брови, словно ему пришлось

ждать меня несколько часов.

— Пера, ты заставляешь меня ждать, — прозвучал холодный бесстрастный голос, от которого у меня мурашки пробежались по спине.

Я не ответила, спустившись и ступив на чистый нетронутый снег. Пронёсшийся над головой ветер заставил несколько снежинок вкружиться вокруг, пронеся их рядом и заколыхав одеяния Аваха.

— Пера... вы спустились до того, что предпочли обычную людскую женщину? — глухо поинтересовалась я, скинув с головы капюшон.

Лицо Аваха не дрогнуло, даже глаза как и были холодными, так такими и оставались.

— Разве не вы поощряете охоту на людей? — продолжила я, остановившись в паре метрах от ниита.

— Ты пытаешь уличить меня в этом? Я мог бы придать твоим словам хоть какой — то смысл, будь ты *Исарой*, а не заблудшей в этот мир душой, — спокойно произнёс Авах, окинув меня надменным взглядом. — Из — за тебя слишком много проблем... Исара доставляла их куда меньше.

Его взгляд скользнул по моей руке с меткой Темнейшего, а губы вдруг скривились в усмешке.

— Темнейший дал тебе свою метку? Необычно с его стороны... по закону, я не смею касаться и причинять тебе боль, но это законы Малоречья. А на землях людей правят иные деяния... кажется, перед тем, как сбежать, ты кое — что украла у меня. Нечто ценное, которое находилось в сохранности до твоего прихода.

— Зачем же оно вам? — изогнула брови я. — Вы и вправду думали, что наступит время, и к вам в руки попадёт проклятый меч? Неужели и границы уже мало?

Авах позволил себе усмехнуться, вмиг заострив черты лица.

— Глупое дитя. Ты не из этого мира, и я допускаю такую идею, что была червём в своём. Иначе ты не стала бы лезть туда, куда не надо... глупая Луна оживила мою дочь, что бы та и дальше вставляла штыки мне в колёса, даже не понимая, что делает. Раньше от Исары проблем было меньше... по крайней мере, она не желала и думать, что её мать является человеком.

— Тогда давно надо было понять — я не Исара. Смиритесь с этим.

— Я смирюсь с твоей смертью, глупая девчонка... где Пера? — взглянув поверх моей головы, вернулся к самому началу Авах. — Я хочу, что бы она видела, насколько я могу быть опасным. И насколько полукровки отличаются от людей и от нас, высших существ.

От слов ниита — таких смелых и грозных — мне стало не по себе, и чувство опасности тревожным червячком зашевелилось внутри. Мне пришлось его подавить, как можно беспечней и безразличней произнести:

— Она мертва. Как четыре года назад, с твоим ребёнком в чреве, — вскинув голову, произнесла я.

На лице Авах впервые за наш разговор скользнула тень, заставившая лицо заостриться, отчего при неосторожном взгляде на него можно было порезаться. Кажется, мои слова зацепили его.

— Не ври мне. Не стоит испытывать моё терпение, — как можно спокойней произнёс ниит, хотя его пальцы с чёрными ногтями незаметно сжались в кулак. — Слишком много смертей на плечи нашего рода свалилось... и как по мне, большинство из них на твоей совести. И на совести этого... Реверса, если я не ошибаюсь?

Имя погибшего ниита больно врезалось в сердце, и я сделала чересчур глубокий вдох, пытаясь ночным холодом угасить боль.

— Зачем вы здесь? — как можно спокойней поинтересовалась я.

— Тебе бы уже следовало догадаться. Я же не задаю столь примитивных вопросов, свойственных человеку, — изогнул чёрную бровь Авах. — Я знаю, что Темнейший послал тебя за проклятым мечом, и ты, как его послушная тень, отправилась в земли людей... наивно полагать, что ты вернёшься обратно живой.

— Наивно было полагать, что вы здесь для того, что бы вернуть меня обратно, — заметила я. — Так что я тоже сейчас не намерена врать — Пера мертва.

— Тогда где её дочери? — сощурил глаза ниит.

— Одна перед вами. А разве надо больше? — Я сумела найти в себе силы усмехнуться.

— Не стоит со мной шутить, заблудшая душа. Где остальные две?

— Зачем они вам?

На лице Авах показалась лёгкая, жуткая усмешка, от которой всё тело сковал холод.

— Мне не нужна старшая — лишь младшая. Возможно, из неё

получится мой приемник куда лучше, чем из Исары.

— Приемник? — изогнула бровь я. — Вы и вправду рассчитываете вырастить из полукровки, что всю жизнь прожила в мире людей, одну из ниитов?

— Верно... но для этого, как и для Исары, мне придётся подправить её память, — улыбка на лице Аваха стала резкой и острой, как сталь, а глаза сильнее запылали алым. — Она не будет знать ни своё имя, ни своё прошлое... со старшей так не получится. Так пускай живёт — мне нет до неё дела.

Я ощутила, как приподнялась губа, оголяя сверкнувшие в тусклом свете звёзд клыки. Авах даже усмехнулся, видимо рассчитывая вывести меня из себя.

— Но что объединяет тебя и Исару, — продолжил он, — то это то, что вы обе не останавливаетесь на середине. Это утруждает, но и восхищает. Ты слишком глупа и наивна, веря в то, что тебе говорят, и даже не пытаешься откопать правду. Это тебя сломит. Лучше приведи мне младшую, и я уйду, даже не попытавшись тебя тронуть. Может, на последок даже скажу то, что и так видно всем, кроме тебя.

— А если не хочу? — сощурила глаза я.

Авах издал тяжёлый вздох, закачав головой и медленно развернув за спиной громадные кожаные крылья. Я тут же напряглась, ощущая, как сердце начинается набирать обороты, а кровь вскипает в венах. Сейчас или никогда.

— У тебя был шанс, пропащая душа. Ты его упустила.

Моя рука дёрнулась в сторону висевшего на ремне кинжала, как ледяные пальцы вдруг сжались на горле. Я удивлённо взглянула на алые глаза, ощутив восторженный вокруг воздух. В следующее мгновение мои ноги оторвались от земли, а ледяной воздух обжёг лёгкие. Я испуганно схватилась за руку Аваха, видя развернувшуюся под ногами пустоту с белым снегом далеко внизу.

— Я даже рад, что не наделил тебя крыльями, — послышался свистящий шёпот над головой, и я вновь перевела взгляд на ниита. — Ты не полноценная кровь, а лишь её смещение... не понимаю, почему Луна остановила выбор на Исаре. Она этого была не достойна. Слишком верила в то, что является особенной, и это её погубило.

— Почему же вы так её ненавидите? — прохрипела я, отчаянно держась за руку Аваха. Его ледяные пальцы жгли кожу на шее, не давай

толком вдохнуть.

— Потому, что сколько бы она не старалась стать ниитом, у неё есть кровь человека. А значит, она угроза.

— Зачем же вы тогда связались с Перой? — отчаянно прошептала я. — Вы же так ненавидите людей...

— Ненавижу людей? — изогнул в ухмылке губы Авах. — Я давно на их стороне. Иначе не планировал бы свергнуть Темнейшего. И как ты думаешь, для чего мне нужна была Исара, а теперь и младшая? Что бы показать нам, ниитам, что старые времена уже прошли.

Я не сумела даже вдохнуть, как пальцы разжались с шеи, и холодный ветер обдул спину, зарываясь в волосы и рвя лёгкие.

Успев заметить старый сарайчик, к которому я падала с застывшим от испуга сердцем, я зажмурилась, подтянув к себе ноги. Раздался треск, шорох снега и испуганное ржание лошади, пытающейся оторвать уздечку от хлипкого забора и сбежать как можно скорее.

Тело опутала боль, настолько ярко вспыхнувшая в голове, что я могла лишь открыть глаза, смотря на кружащие в воздухе снежинки. Они смешивались со звёздами на небе, и казались далёкими, почти нереальными. Словно их никогда и не было...

Рядом раздался шорох, и Авах опустился на землю, вновь сложив свои кожаные крылья. Я почувствовала его полный насмешки и презрения взгляд, но могла лишь осторожно вбирать в грудь жгучего воздуха.

— Я зря потратил на тебя своё время, — отряхнув рукава от снега, устало произнёс ниит. — Ты вряд ли придёшь в себя даже через несколько дней — в тебе моя кровь лишь наполовину. Будь ты полноценной жительницей Малоречья, ты бы уже стояла на ногах. Так что не пытайся встать — второй раз ты вряд ли переживёшь падение.

Вскинув голову, Авах величественно прошёл к хижине, холодно оглядев покосившуюся от времени постройку. Изогнув брови, он поднялся на крыльцо, протянув руку и коснувшись чёрной двери.

Метка на моей ладони обожгла кожу, и мощный поток воздуха вдруг откинул Аваха от двери. Успев раскрыть крылья, он приземлился в снег, сверкая от злости глазами и смотря, как я медленно поднимаюсь на ноги. Кровь наполнила рот, стекая с губ на подбородок и падая на снег. Но не прожигая его, а лишь оставляя рубиновые капли.

— Зря, — прошипел Авах, обнажая клыки. — Я обеспечу тебе

долгую смерть, *Исара*.

Глава 13

Снег скрипел под ногами от каждого нашего движения, порой вихрем проносясь над головой и заставляя ветки деревьев шуршать. Тучи носились по небу, порой закрывая луну вместе со звёздами, а порой и оголяя их. Тогда тусклый свет лился вниз, заставляя снег сверкать серебром. Это мешало. Мешало нормально сосредоточиться, мешало отыскать Аваха с его белыми одеяниями и такой же кожей, слишком поздно понимая, что он за спиной.

Авах двигался бесшумно, буквально скользя над снегом и распарывая воздух когтями. Я не всегда успела уклониться, шипя от резкой боли сначала в ноге, а после в плече. Кровь тут же застывала на коже, но боль проходила не сразу, сковывая мышцы и замедляя движения.

— Я настану тебя, пропащая душа! — заметив, что мои движения уже не так резки, как раньше, прохладно усмехнулся Авах. Небрежно отряхнув пальцы от моей крови, он оскалил клыки. — Только Темнейший способен тебе помочь, но его тут нет. И не будет.

Я зарычала, держась за плечо и ощущая корку застывшей крови, а под ней шрамы от когтей ниита. Ноги дрожали, а все кости ныли. Но мне надо было продержаться ещё немного. Надо было хотя бы задеть одно крыло Аваха, но он пользовался ими как клинками, разрезая воздух и снег вокруг себя.

— Я лишь трачу на тебя время, которого у меня и так немного, — склонил голову предводитель ниитов, сощурился алыми глазами. Они светились во тьме подобно звериным, но их обладатель был по истине страшным существом.

— Зачем вам устранять одного из правителей Малоречья? — прошипела я, сдувая с лица чёрные локоны.

— Зачем? — переспросил Авах, прохладно усмехнувшись и вновь раскрыв крылья. — Потому что его время уже давно прошло... он погубил весь наш род. Меркзый предатель, который тысячелетиями вынашивает планы мести. И то, что он привязался к полукровке с заблудшей душой, лишь доказывает то, что его план наконец-то сдвинулся с мёртвой точки.

— И поэтому вы сами хотите занять его место?

Не выдержав, ниит рассмеялся, и я поморщилась от этого смеха. Он походил на карканье и скрип снега. Ничего отвратительней я в жизнь не слышала.

— Тебе не понять, — оскалился Авах. — Ты лишь душа, и тебе вряд ли вообще дано познать этот мир. Но на прощанье скажу — всё меняется. И век людей, как и век правителей, подходит к концу. И всё из-за твоей привязанности к Темнейшему. Мир гибнет из-за *тебя*.

Моя рука дрогнула в сторону кинжала, вытащив его из ножен и как можно сильнее сжав в ладони. При виде него, ниит лишь усмехнулся, явно не признавая в обычном оружии то самое, что я украла из зала Колец.

— Ты думаешь убить меня этой железкой? Забудь — единственное, на что ты способна — сама об неё пораниться. Полукровкам опасен *любой* металл. Пожалуй, это ваш самый большой минус.

— Возможно, в этом вы и правы... но я не столь глупа, что бы надеяться только на металл.

— Разговоры с тобой слишком утомляют, — со вздохом произнёс Авах, вновь бесшумно скользнув ко мне.

Снег вихрем поднялся перед глазами, и я успела ускользнуть в сторону как раз в тот момент, когда смертоносные когти вспороли воздух. Упав на плечо и тут же поднявшись на ноги, я отбросила с лица волосы, дрожащей рукой сжимая кинжал. Наверное, Аваху уже надоели эти гонки, по крайней мере, он лишь изогнул чёрные брови.

— Ты слишком узко мыслишь, и это выдаёт в тебе человека, — бесстрастно произнёс он, так и заставив внутренне напрячься. — Я *уже* у цели. А ты так слепа, что просто не видишь этого.

Смысл слов ниита лишь спустя пару секунд достиг меня, и я бросила испуганный взгляд на хижину за его спиной. Не заметив этого, я слишком близко подпустила его к дому, и сейчас лишь несколько жалких метров отделяли Аваха от крыльца. Он это знал, и даже не став и дальше тратить на меня время, развернулся лицом к двери.

— Я не советую вам идти туда, — вобрав в грудь как можно больше воздуха, прошептала я.

— Ты не смеешь приказывать мне, душа, — не стал оборачиваться он, делая неторопливые шаги к крыльцу. Словно дразнил. — Я уже получил то, что хочу. Смирись.

— Не сегодня, — прошептала в ответ я.

Выглянувшие из — за тучи звёзды, столь редкие и чахлые, вновь осветили нас. Тень Аваха упала тёмной неясной фигурой позади него, а моя закружилась. В спину дхнуло мраком и холодом, заставив по коже пробежаться мурашки, а метку обжечь кожу.

Почувствовав опасность, Авах резко обернулся, успев заметить, как я медленно расправила руки, за которыми начиналась настоящая *тьма*. Та самая, которая пропитывала Темнейшего, а теперь и меня, насквозь. Лицо ниита тут же исказилось не то в ужасе, не то в отвращении.

— Не стоит меня недооценивать, — одними губами прошептала я, прежде чем бесшумно скользнуть вперёд.

Тьма тут же захлестнула и небо, и поляну, и даже блеющую козу со старой лошадей, скрыв всё от глаз Аваха. Он отчаянно пытался разглядеть меня в ней, расправив крылья и поднимая ветер, но лишь снег кружился вокруг него.

— Это лишь иллюзия! — не выдержав, хрипло произнёс ниит, резко обернувшись лицом к хижине. — Жалкий трюк, что бы запугать меня! Ничего не выйдет!

Стиснув пальцы в кулаки, Авах решительно шагнул вперёд, как тень сомкнулась над его головой. Он меня не видел, но я различала его белый силуэт среди чёрного, приятного только для меня, мрака. Потому последний удар остался за мной, и когда глава ниитов повернулся ко мне спиной, кинжал не заставил себя ждать.

Тьма схлынула, и метка перестала жечь кожу. Под ногами скрипнули половицы крыльца, а перед глазами предстало лицо Аваха. Он стоял всего в каком — то метре, распростерев крылья и смотря на меня своими жгучими алыми глазами. В них отражалось непонимание, страх, смешанный с болью, и что — то странное. Наверное, удивление.

Опустив взгляд, ниит взглянул на выглядывающее из его белоснежных одеяний голубое лезвие. Ткань возле этого места медленно окрашивалась в тёмно — бардовый, почти чёрный. Крылья же словно кто — то начал прожигать: на чёрной кожи образовывались дыры с тлеющими краями.

— Проклятый металл... — хрипло прошептал Авах, прежде чем вновь взглянуть на меня. — Ты убила меня моим же оружием... как истинный охотник убивает свою жертву...

— Это считается за сотую жертву? — выпрямившись, негромко

поинтересовалась я осипшим голосом.

— Да... вполне... — опустив свои крылья на снег, прохрипел он, прежде чем самым упасть на колени.

Взгляд Аваха медленно потухал, словно в первую очередь смерть унесла последние краски ниита. И только после чёрные вены под его кожей пропали, сделав лицо абсолютно чистым и гладким, отчасти человеческим. Это пугало ещё больше.

— Пустая смерть... — одними губами прошептал Авах, прежде чем упасть в снег. Больше он не двигался, лишь крылья продолжали тлеть, выжигая узоры на чёрной шершавой коже.

Вместо облегчения я вдруг ощутила пустоту в груди. Может, для меня этот ниит и не значит ничего, но для Исары он приходился в этой жизни отцом. Единственным, кто знал о ней всё, и кто молчал до самого конца. Такая смерть — смерть на земле людей — ошибка. Так могут умереть лишь нииты, не способные охотиться. Но умереть от руки собственного ребёнка — ещё хуже.

Спустившись на негнущихся ногах с крыльца, я медленно подошла к Аваху, стараясь не смотреть на его лицо.

Я впервые убила кого — то.

Будь это тело хоть серийного убийцы, что перерезал своим жертвам каждый день горло, мои руки всё равно дрожали бы. Дрожали от собственной жестокости, от ужаса содеянного, от одной только мысли, что я посмела прервать чью — то жизнь.

Наклонившись, я коснулась пальцами ледяной рукояти кинжала, аккуратно вытащив его и стерев холодную тёмную кровь ниита. И не нужен никакой человеческий принц с его проклятым металлом. Никто не нужен. Даже Темнейший.

Глаза застелила полупрозрачная пелена, и зажмурившись, я стёрла с щёк прохладные влажные капельки. Отвернувшись от тела, что к утру просто рассыпется, я поднялась на крыльцо, но зайти внутрь не смогла. Лишь облокотилась спиной об дверь, сползая вниз и зарывшись пальцами в волосы. Крупная дрожь пробежалась по телу, и до крови закусив губу, я позволила ещё нескольким слезинкам соскользнуть с ресниц. Пока никто не видит. Пока мир ещё спит.

Боль медленно уходила, оставляя после себя усталость и жуткое чувство безнадёжности. Я не могла даже пальцем пошевелить, закрыв глаза и позволив ночи пролететь над головой. Лишь когда забрезжил

рассвет, слишком ранний для зимы, но подходящий для весны, я слышала шипение. Вместо Аваха на снегу осталось тёмное пятно и пепел. О его смерти не сразу узнают. Возможно, пройдет несколько дней, прежде чем кто — то поймёт, что глава Ааров больше не вернется. И вечность, что бы понять, что убил его выходец из другого мира.

До слуха дошел скрип снега и чьи — то шаги. Кто — то шел к хижине. Человек, судя по дыханию и поступи. Возможно, деревенские вновь решили навестить сюда. Как жаль, что я не могу встретить их достойно, на ногах и с кинжалом в руке. Жалкое, наверное, зрелище я из себя представляю. И даже глаза открыть не могу.

Негромко скрипнули половицы, и тень накрыла с головой. Я не попыталась даже сделать вид, что жива, ощущая на своем лице чье — то теплое дыхание. И лишь когда до щеки дотронулись до неожиданности горячие пальцы, заправляя черную прядь за ухо, я приоткрыла веки. До слуха донесся тихий, уверенный голос, который я по началу даже не узнала:

— Всё позади... продержись еще немного...

Я так и не услышала последние слова, канув в лихорадочный сон, полный боли и горьких настоек.

Глава 14

Плечо что — то обожгло, заставив наконец — то очнуться и зашипеть сквозь сдавленные зубы. Боль пропала, хотя её отголоски всё ещё блуждали по телу, вспыхивая то тут, то там.

Приоткрыв глаза, которые словно налились свинцом, я разглядела потолочные балки со старыми связками трав. В воздухе стоял приятный аромат целебных масел, ничуть не раздражающих лёгкие, а в ушах был слышен гам. Я поморщилась, вновь закрыв веки и осторожно повернув голову. Кости шеи и спины неприятно захрустели в ответ, словно их перемололи и попытались собрать воедино. По крайней мере гам ушёл, и я наконец — то услышала чьё — то дыхание и плеск воды в тазике.

Вновь приоткрыв веки, я взглянула на размытые очертания прикроватной тумбочки со множеством стеклянных баночек и мешочков с целебными травами. Там же лежали аккуратно свёрнутые полоски ткани. Отведя взгляд, я остановилась на размытой фигуре на стуле, что промывала полотенце в тазике с лечебным раствором, от которого у меня жгло раны.

— Ты похож на сон... — тихо прошептала я. На миг мне даже показалось, что я сказала это про себя.

На меня взглянули глаза цвета растопленного шоколада. При том взглянули с некой усмешкой и теплотой, как прежде, и я вновь расслабилась.

— Разве полукровки видят сны? — негромко поинтересовался он, словно боясь, что слишком громкие слова могут сломать мне ещё пару костей.

— Нет... но я слышала, что сны приносят покой, — ответила я, на пару секунд закрыв глаза и вдыхая приятный цветочный запах. — С ними всё в порядке?

— О них тебе следует беспокоиться в последнюю очередь, — заметил Роэн, отжав полотенце и потянувшись ко мне.

Резкая боль пронзила плечо, и я недовольно поморщилась, взглянув на отрезанный рукав. Белая кожа слишком броско смотрелась на тёмном покрывале. Но ужаснее всего смотрелись шрамы на плече, что неровными полосами охватывали руку.

— Не заживает?

— Заживёт, — уверенно произнёс он, аккуратными движениями вытирая кровь.

— Ты часто сталкивался с ранами? — тихо поинтересовалась я, вновь взглянув на потолок.

— Не редко, — усмехнулся охотник. — Наш принц часто попадает в различные передряги... вряд ли на нём хоть одно живое место есть. Так что я научился обрабатывать раны, искать нужные настои, зашивать, если надо...

— Ты убивал людей? — вдруг спросила я, успев заметить, как дёрнулась изрезанная бровь Роэна.

— Мне приходилось, — нехотя ответил тот, полностью сосредоточившись на моей ране. Но кажется, он просто не мог смотреть мне в глаза. — В этом мало приятного, пускай человек даже хуже, чем нелюди...

— Почему ты считаешь, что все нелюди — плохие?

— Я так не считаю, — нахмурившись и подняв на меня глаза, возразил Роэн. — Считать, что все нелюди в этом мире настроены на то, что бы убить нас — теория малоприятная и неподтверждённая. Здесь люди так и думают, шевеля своими двумя извилинами и скидывая всю вину на полукровок.

— А где люди так не думают? — изогнула брови я.

— За горами, вот где, — только и ответил тот. — Там другой мир, поверь, я это знаю. А это место застряло между гор и границей — люди будут собственной тени пугаться. Ни шага вперёд, ни шага назад.

Я тяжело вздохнула, качнув головой и взглянув на приоткрытую дверь.

— Одна сторона в тайне ненавидит другую, вот и всё, — прошептала я, на несколько секунд закрыв глаза.

Что — то внутри меня гложило, не давая покоя из — за какой — то мелочной детали. Словно я что — то забыла, с трудом пытаюсь вспомнить через боль и отчаянье. И всё же вспомнила.

— У меня в кармане записка... ты не мог бы её прочитать? — тихо поинтересовалась я.

— Ты уверена? — напрягся Роэн, осторожно вынув из моего кармана сложенный лист бумаги и с тихим шелестом его развернув. — Она довольно личная и...

— Я не умею читать, — перебила его я, закрыв глаза. — Фида ещё умеет что — то писать, но из меня охотник лучше чтеца. Так что...

— Ладно, — не дал мне договорить тот.

Отложив полотенце в сторону, Роэн аккуратно пересел на кровать подле моих ног. Опустил он руку с письмом, я могла бы коснуться пальцами его ладони. Но лишь закрыла глаза, чувствуя кожей человеческое тепло, согревающее не хуже горячего вина или огня в камине. Как же я отвыкла от него. Когда проживаешь пускай и пару недель в месте, где у существ холодная кровь и почти не бьющееся сердце, начинаешь постепенно забывать, что в этом мире существует тепло. И что исходит оно не от еды и огня.

— Это письмо, — скользнув взглядом по обратной стороне со словами в самом уголке листа, негромко произнёс Роэн. Казалось, что каждое слово для него было мучением, отчего голос был тихим, хриловатым. Он сгорбился, словно пытаясь разглядеть слова на бумаге, но проникающий в окно свет освещал всю комнату, даже так таковых теней не было. — Оно никому не адресовано. Ни одного имени... лишь это.

Неуверенно повернувшись ко мне, Роэн показал на сделанную карандашом надпись, идущую вдоль края листа. Сощурился глаза, я разобрала письменность народа Малоречья, но удивляться этому у меня просто не хватило сил. Наверняка Авах обучал мать Исары своему языку.

— Эта письменность нелюдей, — неуверенно продолжил Роэн. — Не скажу, что я силён в ней, но если переводить дословно, то надпись означает: «сообщение для моей крови».

Для последних из моей крови.

Я не решилась сказать ему это, или указать, что он принял первые символы не за то значение. Какая разница, если я знаю точный перевод?

— Нелюди не хотели тебя обучать своей письменности? — попыталась хотя бы усмехнуться я.

— Просто я ненавижу такие науки, на которых приходится отсиживать зад, — как — то облегчённо ответил Роэн, видимо, решивший, что немного приподнял мне настроение. В моём то положении это было бы полезно. — Да и мне, как простому охраннику, знать письменность нелюдей необязательно... наш король и его дети обучаются этому как только встают на ноги. Хотя некоторые руны,

более древние, разобрать уже не получится. Нелюдям запрещено пользоваться своей письменностью, так что эти знания утрачиваются.

— Печально, — со вздохом произнесла я, всё же найдя в себе силы приподняться на локти и кинуть взгляд на покрасневшую кожу вокруг ран на плече. — Читай уже что там написано.

— Не терпится? — заметил тот, скользнув по мне насмешливым взглядом.

Повернув листок исписанной стороной к себе, Роэн прокашлялся, прежде чем тихим голосом начать читать. Странно, но я почему — то тут же вслушалась в его голос. Он был не таким, как у Темнейшего — не звучал как давняя забытая мелодия, и от него не хотелось дрожать. Голос Роэна почему — то успокаивал, внушал странное доверие и согревал кровь внутри вен. Наверное, он стал бы прекрасным оратором, а от его голоса наверняка сходила с ума ни одна девушка. Но сколько бы я не пыталась вслушаться, никак не находила подвоха.

— «Это мои последние слова, которые прозвучат в этом мире. Я не знаю, кто прочтёт их, но надеюсь, что это будет один из моей крови. И хочу верить, что он не будет карать меня за мой проступок. Я оказалась слишком невнимательна, возможно, даже глупа отчасти, и не могу не карать себя за это. Моя ошибка стоит жизней. Целых трёх жизней, одну из которых я уже потеряла... надеюсь, что в месте, где она оказалась, её примут достойно. Но если моя первая кровь придёт сюда, узнав, насколько беспощаден чужой мир, то пусть так же знает — тьма не вечна. Проблеск света всегда есть. Найди его и помоги найти этот свет другим»... ты понимаешь, о чём тут говорится?

Я промолчала, смотря на тёмную щель двери и ощущая на себе пристальный взгляд Роэна. Эти слова и вправду звучали как бред сумасшедшего, но понять их мог лишь тот, кому было адресовано это письмо. А оно было адресовано Исаре, то есть — мне. Всё, начиная от первой и последней строчки — адресовалась ей, но вряд ли бы когда —нибудь Ис прочла бы это. Вряд ли бы она вообще узнала об существовании этой хижины, конечно, если бы однажды не проследила за Авахом. Возможно, тогда бы у неё оказалось куда больше вопросом, чем у меня.

— Ты не мог бы принести воды? — хрипло попросила я, пытаюсь хоть как — то разрушить молчание между нами.

Роэн вздохнул, отложив письмо и со звоном пружин матраса

поднялся на ноги. Даже не взглянув на меня, он вышел из комнаты, дав пару минут одиночества. Но мне не стало легче, как я рассчитывала. Вместо этого всё внутри что — то скрутило, и я с тяжестью вспомнила о собственной матери. Будь она хоть каплю похожа на эту, вспоминающую своих детей даже после того, как они пропали из жизни, я бы была ближе к ней. Но то ли судьба сыграла со мной злую шутку, то ли всё и так было предрешено — моя настоящая мать ушла к другому. Просто из — за того, что я была неожиданным ребёнком. Наверное, с Исарой было так же — рождение полукровок слишком редкое явление. И зная, как с ними обходятся в этом мире, у Перы не оставалось выбора. Возможно, отдать ребёнка Аваху было единственным, на что она была способна в то время...

В коридоре раздался скрип половиц, и дверь отшатнулась и закричала, впуская в комнату Роэна с дымящейся кружкой и миской в руке. Заметив мой полный непонимания взгляд, он со вздохом пояснил. Словно разъяснял малому ребёнку для чего нужно уметь считать.

— Ты пролежала целый день в кровати, ничего не ела и пила лишь настойки. А от них голод усиливается.

Я удивлённо приподняла брови, проследив за тем, как Роэн отодвигает склянки с тумбочки, ставя на неё миску с горячим бульоном и кусочками мяса. Рот наполнился слюной, и сглотнув, я поудобней села, облокотившись об тяжёлые неудобные подушки. Наверное, они были сделаны из того же, что и оставшиеся в поселении ниитов.

— Твоя забота бесценна, — фыркнула я как можно небрежней, делая вид, что можно было и не утруждаться такой заботой об полукровке.

— А тебе уже лучше, раз снова хамишь, — почему — то усмехнулся охотник, сев у моих ног и взглянув на разорванную штанину. Видимо, раны чуть выше колена он обрабатывал первыми — кожа чесалась от различных трав и масел, а так же зудела под повязкой из белых лоскутов. — Буду считать это за благодарность.

— Я не говорила тебе «спасибо», — хмуро изрекла я, аккуратно беря горячую миску в ладони и дуя на бульон. — У полукровок всё заживает куда быстрее, чем у людей. Мог бы и не утруждаться закупкой трав и масел. У меня всё равно нет столько денег, что бы тебе это всё вернуть. А если бы и были, то не отдала бы.

Роэн отклонился назад, издав звук, больше всего напоминающий

смех. Я даже застыла от неожиданности, поняв, что он не режет мне слух. Это не звериный, леденящий душу смех Аваха, и не раскатистый, наподобие грома, Светлейшего. Его слушать было приятно, и забытое ощущение собственной человеческой души встрепенулось в груди. Мне вдруг стало стыдно за собственные слова, за это обращение к человеку, который уже не раз помогал мне. Так почему я, как озлобленный зверь, натравленный на людской род, кусаю руку каждого, кто попытается помочь мне?

— Ты везде ищешь подвох? — поинтересовался Роэн, переплетя пальцы и положив руки на колени. В его взгляде мелькали странные искорки, словно невидимое пламя отражалось в глазах.

Я пожалала плечами, отглотнув от горячего бульона и наконец — то почувствовав, насколько всё же голодна. В последний раз я ела нормально только в замке Темнейшего, и боюсь, вряд ли на земле людей когда — нибудь наемся досыта. Так что медленно, растягивая бульон на долгие минуты, я проглотила суп, чувствуя приятную тяжесть и тепло в животе.

— Повар из тебя ужасный, — проворчала я, ставя миску обратно на тумбочку.

Стерев с губ воду, я перекинула на спину чёрные волнистые волосы, из — за чего моя кожа казалась ещё бледней. Наверное, мои остроконечные уши при таком раскладе привлекали излишнее внимание, но как ни странно, за время нашего разговора Роэн ни разу на них не взглянул.

— Про какую даму говорила травница в деревне? — вдруг поинтересовалась я.

— Её зовут Лайза, — при этом охотник почему — то поморщился, выжимая из полотенца воду. — Она дочь весьма влиятельного человека, что разбогател добычей ценных камней в горах. Сказать честно, то она не лучший попутчик...

— Тогда почему едет с вами? — удивилась я, протянув ему руку и стиснув зубы, когда полотенце осторожно коснулась багровых ран. При этом пальцы Роэна, до того горячие, что сердце ускорялось, придерживали локоть.

— Ну... она как залог. Её отец задолжал королю, и что бы откупиться, «продал» свою дочь.

— Что с ней будет?

— Лайза будет жить при дворце со своим статусом, но покинуть столицу не посмеет, — произнёс Роэн таким голосом, словно ему самому было тошно. — Возможно, эта жизнь будет даже лучше, чем прежняя... если повезёт, кто-то заметит её и женится на ней.

— А младшему она уже поперёк горла встала? — не выдержав, усмехнулась я.

— Ох, ты и не представляешь насколько, — со вздохом признался Роэн, взяв с тумбочки чистые полоски ткани. — Когда мороки напали на нас, я даже какой — то частью сознания надеялся, что они заберут Лайзу с собой...

— Избалованная до нельзя девчонка, которая при принце ведёт себя как подобает, но с другими прикидывается жертвой?

— Ты её уже встречала? — подняв на меня свои шоколадные глаза, удивлённо поинтересовался Роэн.

Я не удержалась и фыркнула, прежде чем качнуть головой. Мои губы дрогнули в печальной улыбке, а взгляд приковался к белой повязке на ноги.

— Я встречалась с такими, так что знаю, какого вам сейчас приходится.

— Надеюсь, к концу нашего странствия она хоть ненадолго замолкнет, — с тяжёлым вздохом произнёс охотник, накладывая ткань на рану. — Не представляю, что ждёт нас в столице...

— Да запирайте её в ближайшем сарае и скажите, что сбежала по пути в столицу, — не выдержав, посоветовала я. — Или что на неё мороки напали, утащив за границу.

Роэн укоризненно взглянул на меня, явно не принимая такой план действий. Видимо, он уже собирался даже осудить меня, как вспомнив о чём — то, потянулся за своей курткой, висевшей на спинке стула. Вытащив оттуда какой — то предмет, охотник повернулся ко мне, протянув розу с красным бутоном.

— Это от Эрона за шкатулку.

— Цветок? — приподняв брови, поинтересовалась я.

— Ну, ты ведь... девушка. Должна любить цветы, — замялся Роэн, поспешив отвести взгляд. Мне даже показалось, что его уши залились краской от столь неловкого положения. Видимо, он мечтал поменяться местами с самим принцем, что бы он отчитывался передо мной за столь скромный подарок. — По крайней мере, всем девушка нравится, когда им

дарят цветы... да ещё и розы.

— В принципе, из лепестков можно заварить чай, — задумалась я, поставив локоть на бедро и подперев ладонью подбородок. — Из листьев получится неплохая мазь, пускай её будет и не так много... а вот получится ли масло? У вас там ещё роз нету?

Взгляд Роэна говорил сам за себя — он был не то удивлён, ни то лишился дара речи, явно не рассчитывая, что подарок *самого принца* пойдёт на изготовление лекарств.

— Что? — не поняла я. — Прости, конечно, но пылесборник здесь ни к чему. Может, это вы у себя в столице привыкли цветы просто так дарить, а тут они на всё пойдут.

Охотник как — то отрешённо взглянул на розу в своей руке, изогнув изрезанную бровь и, не выдержав, вновь тихо засмеялся, закрыв ладонью лицо.

— Ладно, ладно... тогда скажи, как помимо денег, Эрон может тебя ещё отблагодарить? — взглянув на меня своими тёплыми шоколадными глазами, негромко поинтересовался Роэн. — Ты можешь загадывать почти всё что угодно.

— Вот как, значит? — задумчиво произнесла я, отклонившись на подушки и взглянув на ладонь. От метки Темнейшего остался лишь неясный шрам на коже, словно старый ожёг. — У меня лишь одно желание — пускай от нас отстанут деревенские.

Глава 15

Весь оставшийся вечер и ночь Роэн провёл в хижине, подбрасывая в печь поленья и делая всё то, что делала бы Фида или я. Поначалу я возражала, ворча на него и отсылая обратно в деревню, на что тот ухмылялся и предлагал мне самой делать настойки и каждые два часа перевязывать раны. В итоге я сдалась, делая вид, что просто не замечаю его.

Когда мрак подкрался к окнам, я уже ощущала себя гораздо лучше, чем прежде. Ночь давала мне больше сил, и заглянув в комнату луна отбрасывала серебристые тени на лицо и кровать. Роэна уже не было слышно как час. Может, наконец — то сдался и ушёл?

Прислушавшись к дому и не заслышав привычного поскрипывания половиц, я поднялась с кровати. Кости наконец — то не захрустели, зато тело ломило от долгого лежания и безделья. Мне сразу же захотелось взять лук и поохотиться, что бы размять ноги и руки.

Осторожно выйдя в коридор и достав из своей сумки комплект одежды, я закрыла дверь в комнату. Переодевшись в чистые штаны с рубашкой и застегнув сапоги без каблука, я собрала волосы в длинный волнистый хвост. Несколько прядей упали на лицо, и сдув их, я покинула комнату.

Бесшумно выйдя в коридор, я приоткрыла соседнюю дверь. В лицо дыхнуло тепло от ещё горячей печки, и косой лучик лампы на столе упал на лицо. Я почти сразу заметила Роэна, сидящего ко мне спиной на лавке. Его руки покоились на столе, а голова на них. Волосы из — за тусклого света казались темнее, завязанные в неопрятный хвост. Видимо, охотник не стригся ровно с того момента, как покинул столицу.

Войдя в комнату, я остановилась возле него, взглянув на небольшой ножичек в руке. Рядом была деревяшка и жёлтая стружка. Осторожно протянув руку, я взяла деревянную сову с вырезанными большими глазами и пёрышками на одной стороне. Видимо, Роэн уснул как раз тогда, когда собирался вырезать вторую сторону. Надо признать, получилось у него неплохо.

Поставив поделку на место, я достала из ящичка шершавую бумагу с

палочкой, на конце которой был прикреплен уголёк. Сев напротив Роэна и вынув письмо, я примерно вспомнила всё, что было на нём написано. Было бы неплохо разузнать хоть пару слов на будущее.

Склонившись над двумя пергаменатами, я прикусила губу, тщетно пытаюсь разгадать людские закорючки и выводя на чистой бумаге те же слова, но только на письменности нелюдей. Я же, чёрт меня дери, наполовину человек? Неужели мне так сложно усвоить даже их письменность?

Зарывшись пальцами свободной руки, я нахмурилась, лишь порой отвлекаясь от своей работы и меняя свечи в лампе. За это время Роэн лишь один раз пошевелился, и то только когда дверца шкафчика скрипнула в моей попытке достать свечку. Кажется, он намаялся со мной сполна. Следовало разбудить его и отправить в соседнюю комнату, но что — то не позволяло мне дотронуться до него и потревожить сон. Я просто порой смотрела на спокойное лицо Роэна. Оно не было мальчишеским, но из — за отросших волос и щетины казалось старше, чем должно быть. Наверное, охотник был старше меня буквально на пару лет. Но я затруднялась ответить, сколько было самой Исаре. Может, лет девятнадцать.

В какой — то момент я так увлеклась, что не заметила, как уголь начинает вырисовывать черты лица Роэна. Я почему — то представляла его ещё до того, как он покинул столицу. Короткие неопрятные волосы, гладкое лицо, шрам на брови. Когда рисунок был закончен, я ещё долго всматривалась в него, качая головой и усмехаясь собственной глупости. Получившийся охотник на листе бумаги казался мне другой личностью, слишком броской и яркой персоной. Но, возможно, так оно и есть? Кем он был при дворе?

В окно забрезжил рассвет, а я так и не сомкнула глаз за всю ночь. Спать совершенно не хотелось. Мало того, я готова была хоть сейчас вскочить с места и без усталости идти день и ночь куда глаза глядят. Ниитам крайне вредно оставаться на одном месте, да ещё и в сидячем положении...

— Не знал, что ты художник.

Я рефлексивно дёрнула руку, случайно перечеркнув свои корявые буквы человеческой письменности. Лучше бы это был рисунок.

— Я не художник, — как можно безразличней произнесла я, не отвлекаясь таким занятием. Но, видимо, Исара порой занималась этой

ерундой. — Я ничего не смыслю в красках, тенях и линиях.

— Правда? — не веря мне, поинтересовался Роэн, с прищуром смотря на свой портрет. — Тогда спешу тебя обрадовать — единственное, что я могу нарисовать — это набросок карты данной местности. И всё.

— Ты себя недооцениваешь, — барабаня пальцами по столу, хмыкнула я.

— Как ни странно, но ты тоже, — не остался в долгу тот.

Я криво усмехнулась, потянувшись к нему и попытавшись отобрать свой никудышный рисунок, но Роэн специально отпрянул назад, спрятав руку за спину.

— Отдай, — подняв брови, попросила я.

— Отбери, — усмехнулся тот.

Я облизнула пересохшие губы, и мои глаза полыхнули азартом. Резко, отчего скамейка жалобно скрипнула, я встала с места, буквально в одно движение перепрыгнув стол и, споткнувшись об угол, свалилась на Роэна. От неожиданности тот даже не попытался отпрянуть, вместе со мной упав на скрипнувший пол и выдохнув спёртый в груди воздух. Его горячая ладонь тут же опустилась на мою талию.

— Ты хоть предупреждай в следующий раз... — сдавленно просипел охотник, вынимая из — под себя руку с помятым листом.

Я поморщилась от резкой боли в не до конца зажившей руке, опёршись ладонью об грудь Роэна и приподнявшись. От его частого стука сердца меня даже мурашки пробрали, а по телу прошла дрожь от тепла человека. Как он только свою одежду не прожёт?

— У тебя рана открылась, — бросив взгляд на мою руку с потемневшей на плече тканью, опомнился Роэн, тут же приподнявшись с места.

— Ничего, — тут же накрыв рану ладонью, как можно безразличней произнесла я. — От потери крови точно не умру.

— А от собственной глупости помереть можно, — нахмурившись, куда серьёзней произнёс он.

— Тогда ты бы уже был трупом, — фыркнула я, прежде чем подняться на ноги и размять ноющее плечо. — У тебя вообще самосохранение никак не выражено.

— Сказала та, которая в одиночку пошла на морока и... кстати, что с ним случилось? — вдруг поинтересовался Роэн, со вздохом

поднявшись на ноги.

— Убила, — только и ответила я, присаживаясь на край стала.

— Убила? — переспросил тот, нахмутив брови и сощутив глаза. — Ты убила... морока?

— А что, мне дожидаться твоего хвалённого принца? — изогнула бровь я, отряхиваясь от мелкой стружки. — Как по мне, так он ещё тот трус.

Роэн не ответил, делая вид, что занят разглаживанием помявшегося рисунка. И только после, настороженно взглянув на меня, сложил его пополам и спрятал в карман. Ну и ладно. Всё равно сожгла бы.

— Когда вы отправляетесь в столицу? — вдруг поинтересовалась я.

— Завтра.

Что — то в моей груди сжалось, и ком противоречий подступил к горлу.

Завтра.

У меня в запасе буквально день, а может, и вовсе меньше! Что же делать? Надо было как — то подобраться к этому самому Эрону, особенно когда он мне задолжал. Но как? В деревне уже не вариант, значит, можно это сделать во время пути.

— Вы ведь будете проезжать через Предгорье? — вдруг поинтересовалась я, медленно составляя в голове план дальнейших действий.

— А другого пути и нет.

Я поджала губы. Что же делать? Надо решать проблему, и как можно быстрее, иначе завтра будет уже поздно.

— Над чем задумалась? — заметив моё колебание, поинтересовался Роэн.

— Я давно хотела съездить в Предгорье, — негромко начала я, нарочно сделав тяжёлый вздох. — Только вряд ли одна доберусь... я так далеко ещё не выбиралась. Да и люди здесь... на ночь вряд ли примут, сам знаешь.

— Да, знаю... — неуверенно произнёс охотник, вдруг вздохнув и взглянув на меня. — Я думаю, Эрон согласится.

— Что? — Я удивилась по — настоящему.

— Он тебе задолжал, так что думаю, будет не против, если ты присоединишься к нам, — спокойно пояснил Роэн, подбирая со скамьи свою куртку. — Я скажу ему об этом, и если он согласится, сообщу тебе

сегодня же... как раз и сестёр твоих привезу.

Я моргнула, пытаюсь переварить услышанное.

— Да, это... было бы неплохо, — пробормотала я, и стоило только Роэну шагнуть за порог комнаты, как окликнула его: — Слушай...

Охотник повернул ко мне голову, так и заставив неуверенно замереть на месте.

— Спасибо, — выдохнув, произнесла я.

— Всё в порядке, — улыбнулся на прощанье он, прежде чем выйти из хижины и погрузить всё в долгое молчание.

— Всё в порядке... — как эхо прошептала я.

Глава 16

Роэн, как и обещал, привёз Фиду и Ноби, что наперебой начали рассказывать мне, как их устроили и дали комнаты, насколько вкусную еду они ели и даже, кажется, видели самого принца. Тут сёстры заспорили, и если старшая утверждала, что они слышали лишь его голос, то младшая твердила, что видела его своими глазами. Так что весь обед они наперебой рассказывали мне про их небольшое путешествие, не забывая спрашивать, что стало с тем мороком. Приглашённый на обед Роэн тоже с интересом слушал, так что пришлось мне умолчать некоторые детали.

Когда еда была съедена, я проводила охотника до двери. Тот вкратце рассказал, что мне лучше не особо запасаться провизией — еда у них есть, нужно лишь взять сменную одежду и одеяло. А так же предупредил, что уезжать они будут через час после рассвета, и мне лучше к тому моменту уже быть у деревни.

До вечера я потратила время на то, что бы собрать свои скудные пожитки. Меч я решила оставить здесь, а вот кинжал из проклятого металла взяла с собой, как и лук со стрелами. Не оставила без внимания и стопку листов человеческой письменности — возможно, в Предгорье мне помогут расшифровать то, что там написано. Положив в сумку жёсткое одеяло и сменную одежду, я завернула сушёное мясо и сухари. Сёстры наблюдали за мной молча, лишь Ноби однажды спросила:

— А ты ведь вернёшься?

— А куда я денусь, — улыбнулась я им. — Не знаю, сколько меня не будет, но мяса вам хватить должно. Да и вырученных за шкуру денег наверняка надолго хватит.

— Ты же привезёшь что — то? — не отставала Ноби, раскачивая ногами.

— Постараюсь.

— Ты ведь не обязана сюда возвращаться, — заметила Фида, вышивая платок у печки.

— Знаешь, у меня на примете одно место, где вам точно будут рады, — вдруг произнесла я, и сёстры удивлённо переглянулись. — Я вернусь обратно, и провожу вас туда. Подальше от этой деревни.

— Неужели есть такое место, где рады полукровкам? — удивилась старшая.

— Я даже знаю его хозяина, который вас примет, — усмехнулась на то я, хотя в груди болезненно сжалось сердце.

Ночь прошла спокойно и тихо. Я вздремнула буквально пару часов, прежде чем отправиться в дорогу. Вновь проверив все свои пожитки, я бесшумно вошла в комнату к сёстрам. Они спали, укрывшись одеялом и сопя. Здесь ещё пахло травами и лечебными маслами. Это успокаивало.

Протянув руку с меткой, скрытой под перчаткой, я сжала пальцы. Кожу обожгло, и сёстры заворочались под одеялом, прежде чем вновь погрузиться в сон.

— Ну вот и всё... — тихо выдохнула я, потирая ладонь. — Больше вы обо мне и не вспомните...

Надеюсь, это не навсегда. Но так будет легче. Нельзя оставлять после себя следы, да и для сестёр это будет надёжней. Им не придётся никого ждать, а сумки с моими вещами и мечом я спрятала на заднем дворе в погребе, предварительно запечатав его всё той же меткой. Его теперь никто не откроет, кроме меня, естественно.

Снарядив лошадь, я оседлала её, в последний раз взглянув на укромную хижину и с тяжёлым сердцем покинув её. Надеюсь, я быстро добуду меч и на обратном пути захвачу с собой этих двух полукровок. Темнейший вряд ли будет против, да и замок большой, есть место где разгуляться. Лишь бы всё получилось...

Я оказалась около деревни как раз вовремя. Накинув на голову капюшон, скрывающий лоб и глаза, я смотрела на вполне обычную процессию. Никогда бы не подумала, что это отряд, призванный защищать принца Железного Короля. Либо этот Эрон и вправду глуп и наивен, раз думает, что простые люди его защитят, либо... либо предпочитает передвигаться инкогнито.

Я вглядывалась в отряд из шестерых всадников на ничем не примечательных лошадях. Обычно в книгах или фильмах различные короли и принцы передвигались на конях исключительно белой масти, но видимо, в этом мире об этом не знали. Ни одной белой лошади. Все либо гнедые, либо вороные. Одна моя была слишком броская, с белыми и коричневыми пятнами, да ещё и с тяжёлыми копытами.

Сощуриив глаза, я заметила, что даже сбруя у лошадей была

потрёпанной, без какой либо выделки. Вовек бы не догадалась, что это королевский отряд. Мало того, все наездники были в уже изрядно потрёпанных плащах, закрывая лицо от посыпавшегося с неба снега. Я растерялась, вдруг с ужасом поняв, что совершенно не знаю, как выглядит сам Эрон. Возможно, тот потрет, оставшийся в замке Темнейшего, принадлежал ему. Но на нём юноша выглядел слишком молодо, лет на пятнадцать — шестнадцать.

Поняв, что это делу не поможет, я начала вглядываться в фигуры на лошадях. Всего одна принадлежала женщине, кутаясь в плащ и вздрагивая всем телом. Остальные были мужские, с кинжалами на поясе и мечами, прикреплёнными прямо на седельные сумки. Они тоже изяществом не казались. Самые простые ножны, самые простые эфесы меча. Ничем не примечательные.

Отчаянье вязким неприятным сиропом сжало сердце, распространяясь по венам и заставляя сжимать поводья. Возможно, во время привала они снимут свои капюшоны, и тогда я пойму, кто из них тут королевских кровей. Или хотя бы попытаюсь понять.

От отряда отделился всадник на вороном коне, и нос защекотал знакомый запах трав, железа и мяты. Я запомнила этот запах, пускай и думала, что он остался после лечебных масел, хотя комнаты после ухода охотника проветрила до инея на стенах. Но запах почему — то остался, особенно на моей старой одежде, которую я поспешила сжечь в печи.

— Ты вовремя, — поприветствовал меня Роэн, и его глаза под капюшоном приветливо сверкнули. — Мы уже собирались отправляться.

— Сколько времени займёт путь? — негромко поинтересовалась я.

— Утром завтрашнего дня уже войдём в горы, — ответил он, свистнув своим и жестом указав идти.

Я заметила в свою сторону любопытные взгляды, особенно ехавшей между двумя мужчинами девушки. Лицо я не разглядела, но судя по тому, насколько долго и пристально она вглядывалась в меня, скорее всего, я ей особо не понравилась. Да и кому захочется делить внимание мужчин с ещё одной особой женского пола?

— Это и есть Лайза? — кивнув на ехавшую впереди девушку, шёпотом поинтересовалась я.

— Она самая, — попытался усмехнуться Роэн, пускай это и вышло натянуто. — У тебя с собой только лук?

— Ещё кинжал, — похлопала я по бедру. — А что?

— До границы с нелюдями здесь чуть меньше дня пути, — произнёс тот, при этом незаметно оглянувшись через плечо на заметённую снегом деревню. — Некоторые из них не боятся ступить на наши земли... сама знаешь.

По коже пробежались мурашки при воспоминании о жутком звере Светлейшего. Как хорошо, что эта тварь сгинула в водах чёрной реки.

— Думаешь, они забредут к горам? — негромко поинтересовалась я.

— Знаешь, они способны на многое, — куда холодней произнёс Роэн. — Это дикие нелюди, живущие в своём мире. Они ненавидят людей и стремятся уничтожить нас. А если считать, что большинство из них охотятся на нас, то забрести ради наживы сюда им ничего не стоит.

Дикие нелюди.

Меня вдруг взбесило, как обозвал Роэн всех живущих в Малоречье. Да знал бы он, какого там! Да, возможно, дикие среди нашей породы и встречаются, но их по пальцам пересчитать можно! Видел бы он замок Темнейшего, или фрески на стенах обсерватории, а лучше звёздное небо. Под *таким* небом невозможно быть диким.

— Думаю, за границей у них своя жизнь... не могут же нелюди зависеть от самих себя, если когда — то прославились мудрыми правителями, — возразила я.

— Это было давно, не спорю, — со вздохом признал Роэн. — Но времена меняются. Знания утрачиваются, и даже самый надёжный ум может в конце концов обезуметь.

Не удержавшись, я фыркнула, упрямо смотря вперёд, поверх голов всадников на скрытые снегом горы. Они казались даже выше тех, что находятся на территории Темнейшего. Только почему — то голые, чёрные и недружелюбные. Когда — то до самых этих гор пролегали земли Малоречья, пока люди не отважились отнять и их, оттеснив нелюдей на самый край материка. Если бы не горы, наверняка люди продолжили бы оттеснять нелюдей и дальше, пока не загнали бы их в воду.

— Интересно, а нелюди тоже считают людей отсталыми? — негромко поинтересовалась я у самой себя, хотя прекрасно знала на это ответ.

— Наверняка, — постарался как можно беззаботней усмехнуться

Роэн. — За горами ещё остались их постройки... уму непостижимо. Прошло две с лишним тысячи лет, а они до сих пор стоят. Мастера потрудились на славу, создавая их.

— Я слышала, что Железный Король как раз живёт в таком замке.

«Замке, в котором когда — то правил Светлейший», — мысленно добавила я про себя.

— Да, верно, — взглянув на меня, легко улыбнулся охотник, хотя его глаза как — то странно потемнели. — К сожалению, сколько бы люди не старались, они не могут переплюнуть и возвести что — то, что держалось бы столько тысяч лет и поражало своей красотой. Пожалуй, это наш самый громадный недостаток.

— А разве в столице не полно нелюдей, способных возвести нечто подобное? Или они все подчиняются хозяевам и носят на шеях ошейники? — добавила я, вложив всю небрежность и презрительность в слова.

Роэн поджал губы, отведя взгляд к горам. Словно это он взял и заковал вставших на сторону людей жителей Малоречья, дабы те не сбежали на родину.

— Чары запрещены в открытом виде, — спустя время произнёс Роэн, почему — то ссутулившись в седле. — Ты права про ошейники. Руны на них ограничивают чары нелюдей, что бы те...

— Не сбежали и не убили собственных хозяев. Прекрасная благодарность за помощь в войне, — не удержалась от дерзости я, пришпорив лошадь и погнав её вперёд.

Роэн остался позади, и ещё какое — то время я ощущала его тяжёлый взгляд на своей спине, но скоро и он пропал.

Снег усилился, застилая глаза и почти скрывая из виду тени наездников впереди. Надеюсь, к вечеру небо всё же расчистится, и ночью я увижу луну. Может, вновь прокляну её, может, спрошу совета, а может, просто буду сидеть и смотреть на неё.

Глава 17

Из — за снега, что лишь усилился к полудню, наш приезд в Предгорье откладывался на ещё несколько часов. Если судить по карте, которую я оживляла в своих воспоминаниях, то мы ехали совсем не по главной дороге. Так, по идее, можно было сократить путь, но какая разница, когда лошади и люди проваливаются в снегу? А что самое ужасное — ночлег нам пришлось бы тоже делать на воздухе, так как ближайшая деревня находилась впритык к горам, а добраться до неё до вечера просто невозможно.

Снег валил с серого неба большими белыми хлопьями, и закончился лишь тогда, когда ночь выплеснулась из — за гор. Они были уже близко, и на своей лошади я уже к утру была бы у подножья. А может, и то раньше. Но ночь была мне лишь на руку. Возможно, поставят часовых, но даже собери принц отряд из самых лучших охотников своего королевства, они всё равно уступают ниитам. Я слышала больше, чем они, видела лучше и передвигалась бесшумней, пускай и специально шаркала и скрипела снегом под подошвой сапог.

Мы остановились лишь когда небо оказалось усыпанным звёздами. Я могла бы и продолжить путь, но для людей даже такого света оказалось мало, и пришлось подчиниться.

Выбрав место у ручья, такого чёрного, словно он брал своё начало из реки границы, мы привязали лошадей к деревьям. Тут они были высокими, с толстыми ветками и еловыми лапами, скрывающими нас от неба. Под ними снега была не так много, так что поставить одну палатку для Лайзы и расстелить спальные мешки было вполне возможно. В центре собрали костёр, и пламя жадно трещало на холоде, выпуская в ночь многочисленные искры. Когда огонь немного утих, кто — то достал уже разделанную курицу, и вскоре нос защекотал запах жареного мяса. Во рту тут же скопилась слюна, а живот свело от голода.

Постепенно над костром раздалась разговоры, сначала тихие, неуверенные, но после окрепшие. Я делала вид, что увлечена вырезанием из древка стрелы, хотя мои уши ловили каждый вздох. Люди наконец — то сняли капюшоны, даже Лайза, и я подивилась её потухшей красоте. Девушка была худа из — за долго пути, и поблёкшие

платья сейчас висели на ней. Соломенные волосы, потерявшие блеск, были опрятно завязаны в косу, тёмные брови хмурились, а взгляд не то карих, не то чёрных глаз сверлил огонь. Наверное, в столице из неё сделают красавицу. Она не подходила для такого жестокого края.

Я отвлеклась, из — под капюшона взглянув на остальных путников. Двое из них были уже мужчинами в возрасте, с покрытой щетиной щеками и шершавыми от оружия руками. Третьим оказался мальчишка лет шестнадцати, с броскими рыжими волосками, которые завивались на голове. Он старательно начищал узкий кинжал, полируя рукоять до блеска. Чуть поодаль, снимая с лошадей сбрую, был сам Роэн и юноша почти одного с ним роста. Чёрные волосы были нещадно покровсаны ножницами, и неровные пряди прикрывали слегка заострённые уши. Видимо, в его роду некогда были нелюди. Юноша вдруг над чем — то рассмеялся, обнажив два выделяющихся клыка — не таких длинных, как у меня, но и не оставшихся не замеченными.

Я вновь оглянулась, вдруг поняв, что никто из присутствующих не подходит по описанию на принца Эрона. Его могли вполне загримировать, или он мог пойти следом за нами, или же вырваться вперёд и уже ожидать нас в деревне. Мысли спутались до такого, что я не сразу заметила на себе взгляды.

Оторвавшись от созерцания древка в своей руке, я подняла глаза на почему — то замолкнувших людей. Роэн с чёрноволосым незнакомцем уже сидели у костра слева от меня, и последний испытующе посматривал своими тёмно — синими глазами. Поняв, что я прослушала заданный вопрос, он вновь спросил:

— Так... ты кто?

Остальные дожидались от меня ответа, и мне вдруг стало не по себе. Захотелось оцетиниться, явить клыки и зарычать, но вместо этого я с холодным спокойствием произнесла:

— Местная охотница.

— А у охотницы имя то есть? — не отставал тот.

Я изогнула бровь, взглянув прямо в глаза юноши. Сидевший рядом с ним Роэн почему — то усмехался, с интересом смотря на этот пустой разговор.

— Исара, — сдержанно произнесла я, и подражая ему, поинтересовалась: — А у тебя то имя есть?

Незнакомец довольно усмехнулся, словно моя шпилька для него

была даже не уколом. По крайней мере, он не обратил на неё внимания, откинув чёрные волосы со лба и белозубо улыбнувшись мне.

— А угадай.

Я удивлённо покосилась на Роэна, и заметив мой взгляд, он ободряюще улыбнулся уголками губ.

— Я мысли читать не умею, — осторожно произнесла я. — И кажется, это весьма нечестно. Я же сказала своё имя.

Черноволосый не смог подавить тяжёлый вздох, протянув мне руку и, пытаясь заглянуть в мои глаза под капюшоном, как — то по особенному торжественно произнёс:

— Можешь звать меня Эроном.

В следующую секунду все мысли смешались воедино, словно тугой ком, который вовек не распутать. А моя фраза, неволью слетевшая с губ, заставила даже рыжеволосого мальчишку отвлечься от своих дел:

— И что? Мне теперь тебе руку поцеловать?

Казалось, огонь умолк, и весь мир окутала тишина. А в следующий миг Роэн не выдержал и расхохотался вместе с двумя мужчинами. Лайза, отвлёкшись от созерцания костра, почему — то сначала побледнела, а потом насупилась и завернулась поплотнее в плащ. Мальчишка слабо улыбнулся и вновь уставился на меч. Лишь назвавшийся Эроном незнакомец так и сидел передо мной, смущённый, рассерженный, с поникшими плечами.

— Да можно было отделаться простым пожатием, — неуверенно произнёс он, взглянув на протянутую руку и опустив её. — Зачем целовать то сразу?..

— А я говорил, что у неё язык кого угодно ранить может, — усмехнулся Роэн, похлопав товарища по плечу и обратив ко мне свои заметно потеплевшие глаза. — А ты, я смотрю, не веришь.

Естественно, я не верила. На картине был изображён совсем другой человек, но внутри меня вдруг зародился червячок противоречия. А с чего я решила, что на холсте вообще был изображён Эрон? Да и мне никто не говорил, как выглядит сам принц. Чёрт, всё стало чересчур запутанно и сложно. Надо остудить голову и занять себя чем — то другим.

— А если я скажу тебе, что являюсь воплощением твоего самого жуткого сна, ты бы поверил? — изогнув брови, поинтересовалась я.

«Эрон» неверующе фыркнул, потянувшись вперёд и взяв тонкую

палку с прожарившейся курятиной. Я внимательно следила за ним, но не видела ни одного изящного жеста, даже как он ел и при этом фыркал от очередной шутки. Я попыталась не вдаваться в отчаянье, решив, что ночью попытаюсь рассмотреть меч юноши. Если Роэн не врал, то вряд ли я смогу коснуться его просто так, да и сам Эрон должен был держать его у себя. Надо было только найти...

Когда тучи заслонили небо, а вся курятина была съедена, решили наконец лечь спать. Первым вызвался дежурить рыжеволосый мальчишка — Лион. После него должен был дежурить сам Эрон, один из мужчин — Квос, и Роэн. Я тоже собиралась было вызваться, но охотник настоял на том, что бы я отдыхала. Пришлось подчиниться, закутавшись в плащ и одеяло, хотя было совершенно не холодно.

Сон пришёл не сразу, а когда я уснула, всё ещё слышала лес и догорающие угли костра. Кто — то порой подкидывал поленья, скрипел снег под ногами, лишний раз обнажались ножны. Слишком громко, и зажав ладонями уши, я то погружалась в сон, то снова просыпалась.

Не выдержав, я раскрыла глаза и села. Капюшон сполз на плечи, и выбившиеся из косы пряди волос посыпались на лицо. Смахнув их, я огляделась, почти сразу заметив сидевшую ко мне спиной фигуру. На чёрных неровных волосах словно отражалось пламя, заставляя отдельные волоски сверкать то золотом, то серебром. Не долго же я спала.

Нахмурившись, я бесшумно поднялась с места. Снег ни разу не скрипнул под моими ногами, но меня выдало дыхание и не совсем человеческий слух Эрона. Вздрогнув, он перевёл взгляд на меня, и в отсвете огня его глаза показались мне темней.

— Не спится? — поинтересовался юноша, и его взгляд замер на моих ушах. Он нахмурился, но промолчал.

— Попробуй ты поспи, когда эти, — я кивнула на двух храпящих наёмников, — решили разбудить весь лес.

— С твоими то ушами не мудрено каждую мелочь слышать, — неловко улыбнулся Эрон, отодвинувшись и дав возможность присесть на краешек оледеневшего одеяла. — Роэн про тебя много рассказывал.

Я не сумела сдержать удивление на лице, отчего брови так и поползли вверх. Вот уж не думала, что какая — то полукровка вдруг заинтересует этого принца. Но, если честно, смотря на него, я вдруг вспоминала портрет Железного Короля. У юноши рядом со мной и

мужчиной на картине были одинаковые тёмные жёсткие волосы и высокие скулы. Может, я просто рассчитывала увидеть нечто другое? Не знаю, но кажется, я была разочарованно по отношению к принцу. Даже Роэн со своим телосложением как — то больше походил на него, чем этот человек.

— Надеюсь, то, что он рассказал, имеет хоть долю правды, — решила ответить я. — Иначе...

— Я был в тот день, когда тебя заковали в колодки, — перебил меня Эрон, смотря на снег под своими ногами.

Всё внутри меня натянулось до предела, и я вновь ощутила холод металла на коже. Я поёжилась, на всякий случай растерев озябшие запястья.

— Ничего другого я от людей и не ожидал, — негромко признался он, подперев подбородок кулаком. — Такого за горами уже нет... давно нет.

— Может, и нет, а ошейники есть, — напомнила ему я.

— Ошейники лишь для тех, в чьих жилах обитает магия, — взглянув на меня краем глаза, произнёс Эрон. — Для других он не нужен... если ты не можешь никого заколдовать, то можешь быть свободной. От всего.

Я усмехнулась. Свободной? В этом мире свободной нельзя быть. И только я собиралась ему это ответить, как за деревьями скрипнула ветка. Я вскинула голову, сощурился глаза и обратив весь свой слух к лесу.

— Что там? — напрягся Эрон, пытаюсь уловить хотя бы часть того, что слышала я.

— Гости, — выдохнула я облачко пара, и в следующий миг кинжал лёг мне на ладонь.

Глава 18

Скрип снега вновь потревожил тишину, но из — за костра и сопения спящих, его было почти не слышно. Но мы его услышали, застыв подобно статуям и всматриваясь в темноту леса. Даже я со своим зрением ничего не могла разобрать, почти с отчаяньем сжимая оружие в ладони.

— Отойди, — тихим шёпотом приказал Эрон, и я слышала в его голосе сталь. — Живо.

— Приказывай своим людям, а не мне, — огрызнулась в ответ я, и прежде чем юноша успел вновь отдать мне приказ, бесшумно зашагала вперёд, не издавая скрипа снега под ногами.

Перепрыгнув через реку и не оборачиваясь, я вторглась в темнеющий лес. словно хищник, кралась в тени, выбирая места, где меньше всего снега. Ни один шорох не ускользал от моих ушей, заставляя двигаться туда, где его было больше всего. Надеюсь, это изголодавшаяся лань или волк — животных мне можно было не бояться. Но если это существо из Малоречья... возникнут вопросы.

Совсем рядом послышался шорох, и пригнувшись, я бесшумно скользнула вперёд, уже видя неясные очертания какого — то существа. Спрятавшись за дерево, я пожалела, что не додумалась схватить лук и стрелы, но возвращаться уже поздно. Пришлось смириться, втягивая носом воздух и ощущая сладкий запах гнили. По телу прошёл холодок, и осторожно выпрямившись, я выглянула из — за дерева. Глаза тут же остановились на тёмной фигуре, сидевшей прямо в снегу над тушей полуобглоданного оленя. Сначала я подумала, что где — то здесь есть охотничья хижина и это охотник. Но стоило только присмотреться, как я не обнаружила ни кинжалов, ни ножей ни стрел с луком. Да и сам человек был... не таким.

Порванные грязные тряпки были накинута на худое тело, обтянутое серою кожей. На лысой голове виднелись чёрные вены, вспухшие и готовые полопаться. Смерд гнили и протухшего мяса дышал в лицо, и невольно я отступила назад. Снег слишком громко хрустнул под сапогами, и существо замерло. Медленно выпрямившись, хрустя чуть ли не всеми костями, оно вдруг резко обернулось ко мне.

Два белых огонька зажглись в ночи, прожигая меня насквозь.

Я обомлела от ужаса, от страха, застыв и поражённо смотря на тварь, доедающую оленя. Не сомневаюсь, что в Малоречье это существо слыло бы красавцем, но меня сейчас выворачивало наизнанку от одного его вида. Лицо без носа и губ обтянула покрывшаяся кровью кожа, делая его высохшим, мертвецким.

Грозное рычание, похожее на бульканье, раздалось из глотки существа, и оно медленно поднялось на худые ноги. Я попятилась назад, забыв, что в моей руке кинжал. Забыв обо всех навыках охотника и мечтая уйти как можно скорее.

Громко закрипел снег под стопами твари, и резко, даже не предупреждая, она вдруг сорвалась с места. Мой крик потонул в горле, не успев выплеснуться наружу. Тело рефлекторно уклонилось в сторону, и повалившись на снег, я запоздало выдохнула. Надо было уходить отсюда, и как можно скорее!

Поднявшись на ноги, я ринулась вперёд, даже не зная, правильно ли бегу. Но вспомнив, что в лагере лишь один Эрон бодрствует, притормозила. Если я заявлюсь с *этим*, возможно, мало кто выживет. И пускай это было мне на руку, но они ведь... люди. А моя душа людская.

— Чёрт бы вас побрал, — не выдержав, плюнула я, резко остановившись и обернувшись лицом к бежавшей на меня твари. Пальцы на рукояти кинжала стиснулись сильнее, и из собственного горла донёсся рык. Это было последнее, что я осознала — дальше инстинкты охотника взяли верх.

Шатаясь, я брела вперёд. Руки дрожали, а по телу пробегала ежесекундная дрожь. Я шла на запах костра, почти закрыв глаза и не соображая вообще ничего. В голове стоял плотный туман. Снег хрустел под ногами, и в какой — то момент мне показалось, что он слишком громкий, и доносится откуда — то спереди. Приоткрыв веки, я заметила два неясных силуэта, что тут же поднялись при виде меня и теперь шли навстречу. Один из них вдруг вырвался вперёд, легко перепрыгнув через ручей и уже протянув руку, как я отшатнулась назад.

— Не притрагивайся ко мне, — до необычайности сипло произнесла я, и вовсе не из — за того, что боялась ощутить жар рук. Вся моя одежда была в крови, пускай уже и успевшей подсохнуть на морозе.

— Роэн, — предупреждаяще произнёс остановившийся за ручьём

Эрон, поморщив нос. От крови пахло падалью, так что каким — то чудом я ещё дышала. — Лучше послушай её.

Тёмные глаза охотника гневно блеснули в сторону своего господина, когда горячие ладони аккуратно взяли меня за локти, поворачивая к себе. Я ожидала, что Роэн тоже скорчится от запаха, но он дышал так, словно воздух был чистым и свежим. Да и отвращения в его глазах не было.

— Что произошло? — негромко поинтересовался он, дыхнув на меня тёплым дыханием.

— Я... я услышала шорох в лесу... — запинаясь, начала я, старательно не смотря ему в глаза. — Решила проверить и... я не знаю, что это было... но оно погналось за мной... я не могла привести его сюда, и мне пришлось... пришлось убить его.

Последние слова вышли необычайно твёрдо, и я наконец — то подняла глаза на Роэна. Он смотрел прямо, хмурясь и внимательно слушая меня. И только после поднял голову, взглянув за моё плечо, словно проверяя, что эта тварь не ожила, и вновь на меня.

— Как оно выглядело? — глухо поинтересовался охотник.

Я поморщилась, всё же скупно описав внешность существа. Когда закончила, Роэн переглянулся с Эроном, что нехотя перепрыгнул реку, но стоял в нескольких метрах от нас, стараясь почти не дышать.

— Мертвяк, — понял его юноша.

— Кто? — переспросила я.

— Бывшие люди, которых сморил голод. Они уходят в лес в поисках добычи и находят синие ягоды, едят их и становятся такими тварями, — без особых деталей пояснил Эрон, взглянув в сторону леса. — Их тут много, но не думал, что так близко... похоже, нам придётся выдвинуться раньше, чем мы предполагали. Ты их разве не видела раньше?

— Слышала, что о них говорили, и всё, — сглотнув, соврала я.

Лица людей заострились, на их скулах заиграли желваки, а глаза говорили сами за себя. Я поёжилась, с отвращением вспомнив этого мертвяка и с не меньшим ужасом осознав, что его кровь залилась мне под рубашку. Она уже застыла, да и запах притупился, но мой нос всё равно тревожил этот ужасный аромат гнили и смерти.

— Тебе надо умыться, — вывел меня из мыслей голос Роэна, чьи горячие ладони ещё согревали мне кожу. Как ему только не мерзко

притрагиваться к испачканной кровью одежде? — Я ещё с вечера заметил здесь горячий родник...

Он замолк, подняв глаза на слушавшего Эрона. Тот лишь передёрнул плечами, видимо, разрешая нам ненадолго покинуть лагерь. Впрочем, я готова была даже в этом ручье искупнуться, не боясь замёрзнуть.

— Не задерживайтесь, — бросил Эрон, вновь перепрыгнув через ручей и подойдя к своей лошади, снимая меч в простых ножнах. При виде него моё сердце забилось чаще. Может быть, это и есть нужное мне оружие?

— Возьми сменную одежду, — отвлёк меня от мыслей Роэн, наконец — то опустив руки. Мне почему — то вмиг захотелось дрожать, но я лишь кивнула.

Перейдя через ручей и не гнувшись пальцами достав из своей сумки сменную одежду, я молча побрела за охотником, стараясь не отставать от него ни на шаг. Мы шли не очень долго — вскоре послышалось журчание, и деревья расступились, являя небольшой пруд с горячим паром, взметающимся облаками вверх. Я обомлела, уже предчувствуя, как смываю с себя всю грязь этой ночи.

— Мне подождать здесь или сама дойдёшь? — с усмешкой поинтересовался Роэн, повернувшись ко мне и уже собираясь что — то добавить, как замер.

Я, даже не стесняясь его, сбросила с себя сапоги и куртку, и только поддела пальцами рубашку, как опомнилась и осуждающе взглянула на него.

— Что, со мной хочешь? — нашла в себе силы усмехнуться я, все ещё держась за край обтягивающей чёрной рубашки.

— Ты наверняка будешь против, — улыбнулся мне охотник, хотя и сощурил глаза. — Да и при том кто — то же должен...

— Замолчи, — резко произнесла я, вскинув и чуть наклонив голову. — Слышишь?

Роэн напрягся, и в следующий миг за нашими спинами хрустнуло. Резко, отчего воздух застрял в лёгких, я кинулась на охотника, толкнув его ладонями в грудь и вместе с ним упав в горячую воду, ошпарившую после холода. Позади раздалось булькающее рычание, и только я успела вынырнуть, как из леса показались стайки белых глаз. Вынырнувший рядом Роэн только собирался утопить меня за содеянное, как и сам

замер, с тревогой смотря на затаившихся за деревьями мертвяков.

— Гадство, — скривив губы, прохрипел он, разверзая руками тёплую воду. — Мы тут надолго застряли...

— А если они в воду сунутся? — повернувшись к нему, испугалась я.

— Не сунутся, — успокоил меня Роэн, оторвав взгляд от деревьев и взглянув на меня. — Мертвяки ненавидят воду. Я с ними уже сталкивался.

— Повезло тебе, — заворчала я, зачёсывая влажные волосы назад. — А нам то теперь что делать?

— Ждать, — со вздохом произнёс Роэн. — Если повезёт, то Эрон нам на помощь придёт... или этим надоест и они сами уйдут.

Я громко сглотнула, но спорить не решилась.

Минуты проходили ужасно медленно, а мертвяки и не собирались уходить, ругаясь за деревьями и передвигаясь, лишь белые глаза опасно сверкали в темноте. Вода больше не согревала, хотя белый пар клубами вздымался в небо. В какой — то момент я поняла, что начала стучать зубами, тут же попытавшись размять занывшие руки. Притаившийся рядом со мной Роэн всматривался в темноту деревьев — его волосы уже покрылись снежинками, а на скулах играли желваки.

— Роэн... — тихо прошептала я, когда тело одеревенело от бездействия.

Вздрагнув, охотник молча взглянул на меня, осторожно подплыв ближе.

— Нам надо отсюда выбираться, — сглотнув, произнесла я настолько тихо, насколько это было возможным.

— Знаю, — только и кивнул он. Заметив тревогу в моих глазах, Роэн вдруг сжал свою горячую ладонь на моей, и от удивления вскинул брови. — Ты совсем ледяная!

— Это... это нормально... — попыталась возразить я, но получилось как — то хрипло, неуверенно. — Ты разве не заметил, когда обмывал мне раны?

— Ты не была такой... холодной, — нахмурившись, произнёс он.

— Я всегда такая, — попыталась возразить я, доставая до каменистого дна пальцами ног. — Знай ты, от кого мне досталась вторая кровь, не удивился бы и...

— От морока, — перебил он меня.

Я застыла, и лёд охватил плечи, заставив сердце слишком громко ударить по рёбрам.

— Тот морок, что приходил ночью... был твоим отцом, верно? — осторожно продолжил Роэн. — И твои сёстры... они тоже от него.

— И... ты... не...

— Я видел союзы и пострашнее, — признался он, и добавил тише: — Куда страшнее...

Позади раздался утробный рык, и от неожиданности я подалась вперёд, слишком поздно поняв, что оказалась в каких — то жалких сантиметрах от Роэна. Его горячие ладони тут же успокаивающе обхватили мои плечи, и тепло вмиг разлилось по телу. Зубы наконец — то перестали дрожать, и я негромко выдохнула. Тёплое дыхание проносилось над головой, и в какой — то момент опалило лицо.

— Что? — поняв, что Роэн смотрит на меня, насторожилась я.

— Тебе говорили, что у тебя очень завораживающие глаза?

Глава 19

Мои уши и щёки медленно налились румянцем, который вряд ли можно было заметить из — за тусклого света, пробивающегося сквозь листья. Но Роэн каким — то образом это заметил и его глаза вновь налились теплом.

— Идиот, — стараясь стереть с его лица усмешку, как можно холодней и резче фыркнула я.

— Сколько раз ты меня уже им обозвала? — с лукавой улыбкой поинтересовался Роэн. — И что ты хочешь услышать в ответ? Подтверждение того, что я идиот? Тогда, если тебе будет легче, то я это подтверждаю.

Я фыркнула, хотя как — то неуверенно, покосившись на белые блики глаз по сторонам. Моя губа приподнялась, и раздосадованное рычание вырвалось из горла, заставив подобравшихся слишком близко мертвяков тут же испуганно отпрянуть назад. Они больше не решались подходить к краю, снуя вокруг. А ведь это идея...

Мои глаза торжественно полыхнули, и обернувшись к заметно напрягшемуся Роэну, я на одном дыхании произнесла:

— Я знаю, как нам выбраться.

— Как? — нахмурился он.

Вместо ответа я скинула его руки со своих плеч и тут же крепко схватила ладонью горячие пальцы охотника. Мозолистые, повидавшее много оружия, точно такие же, как и мои. Повернувшись к берегу, я не спеша зашагала к нему. Мертвяки тут же засуетились, но стоило мне вновь рыкнуть на них, поспешили отпрянуть как можно дальше.

Пальцы Роэна сильнее сжались на моей ладони, а его взгляд прожигал деревья. Но он не видел всего. Не видел, как теньевые руки, выскользывая из — под корней и оврагов, хватали мертвяков и утаскивали. Не понимал, насколько жжёт метка мою кожу, и сколько сил мне стоит не морщиться от этой боли.

Когда мы вышли на берег, то почти все мертвяки пропали, лишь где — то в отдалении звучал их булькающий вой, больше похожий на кипящую в котле воду.

— Ушли? — не веря своим глазам, оглядел пространство Роэн.

— Не расслабляйся, — посоветовала я, подобрав свою сменную одежду с запачкавшимся рукавом. — Вряд ли они ушли далеко.

Пока я переодевалась в свежую и сухую одежду и выжимала волосы, Роэн всматривался в лес. Не сговариваясь, мы пошли обратно, передвигаясь как можно тише. Я позволила своим глазам тускло мерцать багровым — охотник словно не замечал этого. Если его не волнует, что у меня есть кровь ниитов, то что же он такого ужасного повидал? Неужели бывают настолько смещенные браки, что их дети куда хуже, чем родители?

Вскоре мы вышли на наше пристанище. Сидевший у огня Эрон встретил нас хмурым взглядом, и заметив, что Роэн весь мокрый, а я сухая, приподнял брови:

— Ты вроде бы не собирался принимать ванны.

Роэн незаметно взглянул на меня, но я молчала, пройдя к своему лежаку и, сев на него, завернулась с головой в одеяло. И всё равно холод почему — то не проходил, заставляя слишком много вдыхать ледяного воздуха и согревать горячим дыханием пальцы. Да что со мной? Неужели я умудрилась... замёрзнуть?

Краем уха я слышала разговор Эрона и Роэна — последний вкратце описал нашу «встречу» с мертвяками, правда, концовка была другой. Их словно что — то привлекло и они кинулись на новую добычу, а мы сумели улизнуть. Впрочем, я не спорила — лишь бы этот принц поверил и сменил караул. Тогда я прихвачу меч... ну или попытаюсь это сделать, и уйду отсюда.

Рядом послышался скрип снега, и поведя головой, я взглянула на осторожно присевшего Роэна. В руке он держал жестяную кружку с кипятком, от которого в небо вился пар.

— Будешь? — поинтересовался он.

— О себе лучше позаботься, — не выдержав, хмыкнула я, но кружку взяла. От воды пахло приятными травами. — Если помрёшь, то где тебя тут хоронить? В реку скинут и всё.

Роэн издал звук, напоминающий сиплый смех.

— Отдыхай, — спустя минуту уже серьёзней произнёс он, забрав у меня пустую кружку. — Мы рано выдвигаемся и должны уже к полудню добраться до гор. Наверное, на день — два засядем в Предгорье, ну а после...

Роэн не договорил, впрочем, и не нужно было.

— Не бойся. Я не буду по тебе скучать, — заверила его я, хотя при этом усмехнулась.

— Не сомневаюсь, — ответил тот, но его губы странно дрогнули. — Ладно, отдыхай.

Поднявшись с места и хрустнув снегом, он подошёл к Эрону. Сказав ему буквально пару слов, Роэн взял в руки собственный меч, оказавшийся куда короче меча самого принца. И даже не обернувшись, скрылся в темноте. Прошло несколько долгих минут, прежде чем сидевший ко мне спиной Эрон не произнёс:

— Он вернётся, можешь не переживать... такие, как Роэн — выживут везде.

Я не удержалась и фыркнула, повалившись на холодный лежак. Тело изнывало от усталости, и я позволила себе расслабиться, слишком поздно поняв, что уснула почти непробудным сном. Холод и рыскающие где — то рядом мертвяки не мешали мне предаться забвению. Но как бы глубоко я не погрузилась в свой сон, нарушил его истошный визг.

Мои губы дрожали в немой ярости, то оголяя верхний ряд зубов с клыками, то вновь скрывая его. Я даже не пыталась это спрятать, и порой недовольное рычание всё же давало о себе знать, заставляя лошадь Роэна испуганно прижимать уши.

— Гусеница... — в очередной раз прошипела я, испепеляя взглядом фигуру на гнедой лошади. Хорошо, что она ехала в нескольких метрах от меня, иначе бы точно заколола. — Всего лишь гусеница... даже не так — куколка от гусеницы.

— Залетевшая в палатку из — за ветра, — так же сухо и раздражённо произнёс ехавший рядом со мной охотник. — Я спал всего три часа. А мог бы целых четыре...

— Надо было её мертвякам отдать, — вновь зарычала я, и чёрная лошадь испуганно качнула головой, словно соглашаясь со мной.

— А почему мы её не отдали? — изогнул брови Роэн.

— Залог, — напомнила я, и тот издал тяжёлый вздох, свесив голову и жмуря глаза.

Мы ехали уже второй час, при этом полушёпотом извергая ругательства в адрес Лайзы. Та же лишь фыркала, невинно хлопая ресницами и рассказывая Эрону, как страшно перепугалась этой самой

гусеницы. При том добавляла всё больше и больше невероятных деталей. И как только у того уши не завяли?

Непроходимые горы высились буквально перед глазами, напоминая чёрный хребет какого — нибудь дракона. Не удивлюсь, если они водятся в этом мире наравне с людьми и нелюдями.

Вскоре показались тёмные змеи дыма прилегающей к горам деревушки. Она стояла так близко, что буквально сливалась с чёрным безликим камнем. При всём своем зрении я еле разглядывала простые серые улицы с редким снежком на них, крыши из прохудившейся черепицы, фонари над дверьми. Дома словно пригибались под величавыми горами, и ещё чуть — чуть, готовы были уйти под землю.

— Мы не будем здесь задерживаться? — настороженно поинтересовалась я, натягивая капюшон чуть ли не на нос.

— Нам это ни к чему, — послышался голос ехавшего впереди Эрона. Я с удивлением заметила, как напряглась его спина. — Нам надо нанять проводника и пройти насквозь горы...

— Разве там не один туннель? — удивилась я и тут же поняла, какую глупость сморозила.

— Там много туннелей. Некоторые из них проделаны Червём, — всё так же не оборачиваясь ответил Эрон. — Если собьёмся и зайдём не туда, он нас сожрёт и не заметит. А заблудиться без проводника там легче лёгкого.

Я невольно передёрнула плечами, взглянув на Роэна. На его скулах играли желваки, а взгляд буквально испепелял горы. Ох, не нравилось мне всё это.

Спустя четверть часа мы въехали в деревню, непривычно тихую и молчаливую. Встречающиеся нам люди провожали наши спины завистливыми взглядами и брели дальше. Я ёжилась, ощущая, как пересыхает горло и ком противоречий всплывает в голове. У меня оставался последний шанс завладеть мечом, и сделать это в туннелях гор. Иначе... иначе я уже просто не могу следовать за ними в столицу. По крайней мере, в открытую.

Что бы отвлечься, я вспоминала карту. Столица находилась в днях двух пути от гор и соседствовала со множеством других больших городов. Наверное, они остановятся в ближайшем к столице и, приведя себя в подобающий вид, двинутся дальше. Возможно, тогда и будет понятно, является ли Эрон настоящим принцем или же это приманка.

Мы нашли проводника почти сразу, хотя, судя по тому, сколько ему обещали выплатить, он должен был нам полноценную экскурсию по пещерам устроить и лично этого Червя показать. Так что снарядились мы быстро — лошадей привязали друг за дружкой, что бы те случайно не отстали и не заблудились в отдельных коридорах. Всего у двоих оказались в руках факелы — у самого провожающего и второго наёмника — Горса. Потому последний замыкал нашу цепочку, заодно следя за лошадьми и за нами, что бы мы сами случайно не заблудились и не отстали.

Проверив кинжал на бедре, я позволила увести свою лошадь, повернувшись лицом к чёрному зёву туннеля. Он был настолько громаден и величествен, что напоминал мне вход в подземный храм. Из чёрного камня были вырезаны колонны и лики с пустыми глазами, что мрачно смотрели на серое небо. Вход никто не охранял, да и сами дома строились в отдалении от него, держась в нескольких десятках метров.

— Вы через него сюда проходили? — сглотнув, поинтересовалась я у Роэна.

— Нет... через береговую линию, — ответил тот, и его кадык дёрнулся. — Никогда не верил в этого Червя...

— А что это вообще такое?

— Существо, что обитает под горами и порой «поёт», из — за чего земля содрогается, — ответил на мой вопрос подошедший Эрон. — Его никто не видел несколько сотен лет, но порой он даёт о себе знать... это всего лишь легенда. Не заморачивай себе голову. Лучше иди рядом с Лайзой, а то ей ещё этот Червь в темноте померещится.

Я вскинула бровь, но промолчала, всё же отойдя от них на пару метров. Дождавшись, когда я якобы перестану их слышать, Эрон обратился к своему охотнику:

— У нас времени не так много...

— Я понимаю.

— Если бы ты не задержался с ней...

Я буквально ощутила спиной холод от взгляда Роэна, пускай он и одарил им своего хозяина. Но тот замолк и, как показалось мне, отвёл взгляд.

— Мы доберёмся до столицы вовремя. Не волнуйся, — негромко произнёс Роэн металлом голоса, словно отдавал приказ. — Утром уедем из Предгорья. Не будем задерживаться в городах больше чем на ночь.

Успеем даже раньше.

— Ну — ну, — фыркнул тот.

Я ощутила на своей спине взгляд, но сделала вид, что не обратила, подойдя к недовольной Лайзе.

— Мне сказали быть с тобой в туннеле, — коротко ответила я на её взгляд.

— Тебе? — вскинув бровь, поинтересовалась та хриплым голосом. Видимо, её и вправду мучил какой — то недуг. — Только не приближайся ко мне больше чем на метр.

Я лишь кивнула, чуть повернув голову и поймав взгляд Роэна. Спустя пару секунд он отвёл глаза, помогая связать лошадей и проверяя надёжность закрепленных сумок.

Проверив ремни и убедившись, что мы готовы отправляться, нас повели к чёрному зёву туннеля.

Глава 20

В нос дыхнуло столько запахов, что в какой — то миг я растерялась. Воздух казался мне одновременно сухим и влажным, дышать стало трудно из — за сырости и какой — то сухости, оседающей в горле. Приоткрыв рот, я старалась как можно реже вдыхать этот странный воздух, словно загустевший за столько лет. Но в отличии от туннелей в горах обсерватории, он не был просто *пустым*. Он колебался, впитывая наши запахи в себя. Мне даже почудилось, что этот воздух *дышит*, но где — то глубоко. Возможно, это было дыхание Червя.

Лошади занервничали, даже моя, водя ушами из стороны в сторону и пытаясь высвободиться из рук своих хозяев. Впрочем, нервничали не только они. Моё сердце забилось в груди куда быстрее, чем я хотела, идя по узкой тропе, огороженной от пропасти внизу хлипким деревянным заборчиком. Из бездны тянуло безнадежностью и мраком, так что даже тусклые факелы, изредка попадающиеся на дороге, не могли её осветить.

Мне отчасти повезло. Я шагала сразу за Лайзой, поравнявшись с нервным конём Эрона. Меч, висевший на сумке, так и привлекал моё внимание. В тусклом свете я успела рассмотреть эфес — наверняка тот нелюдь, который создал наши оружия, потрудился на славу. Не стоило забывать, что они могли обращаться в самое простое и неприметное, по крайне мере, мой кинжал так делал до тех пор, пока я не протыкала палец об одну из терновых иголок. С проклятым мечом может быть так же, но всё же один подвох я усмотрела.

Дело в том, что на навершие кинжала красовался еле приметный лист клёна. Он оставался и тогда, когда оружие было в своей форме, и когда менялось. Возможно, с мечом обстояла похожая ситуация.

Я делала вид, что настороженно осматриваюсь, хотя разглядывала меч. Моё сердце ёкнуло, когда новый факел тускло осветил коней с поклажей. На краткий миг я успела заметить листок клёна. Прекрасно. Оставалось теперь его незаметно украсть.

Я оглянулась, удостоверившись, что на меня особо никто не смотрит. Что ж, метка мне в помощь. Пускай с каждым разом она и

жжёт всё сильнее, но оно того стоит. Надеюсь, мне хватит сил спрятать меч или преобразовать его в ту же иголку. Тогда и заворачивать ни во что особо не придётся.

Закрыв глаза, я прислушалась к разговором позади. Роэн с Эроном обсуждали короткий путь до столицы, особо не обращая на меня внимания. Впереди шла Лайза, при том шла неуверенно, боясь споткнуться на ровном месте. Что ж, она сыграет мне службу.

Кожу еле ощутимо обожгла метка, состроив невидимую подножку девушке. Та её не видела, налетев и испуганно вскрикнув. Шагающая рядом с ней лошадь, находившаяся и так на взводе, вдруг встала на дыбы, испуганно заржав. От неожиданности я отшагнула назад, сама напоровшись на скользкий камешек под ногами. Сердце сжалась, и прежде чем упасть, я успела коснуться пальцами с меткой холодного эфеса проклятого меча, зажмурившись от резкой боли... которой так и не последовало.

Чьи — то сильные и тёплые руки подхватили меня под локти, не дав упасть на землю, а взбесившуюся лошадь уже старательно успокаивал рыжеволосый Лион. Получалось у него это здорово — от его глубокого мягкого голоса животное тут же присмирело.

Я запрокинула голову — капюшон спал на плечи, и как — то отрешённо взглянула в шоколадные глаза. Интересно, а в этом мире существуют ангелы — хранители? А то, кажется, Роэн один из них.

— Идёмте, — сухо бросил проходивший мимо нас Эрон. — У нас каждая минута на счету. Так что плотские утехи оставьте на потом.

Хорошо, что он не слышал, как из моего горла донеслось приглушённое рычание. Впрочем, Роэн тоже готов был зарычать, одними губами произнеся:

— Я ему это ещё припомню...

Охотник помог мне встать, кажется, не заметив, что я успела дотронуться кончиками пальцев до проклятого меча. Но он вовсе не обжёг. Я помнила слова Лорара, который говорил, что только избранница может коснуться сразу двух мечей и с ней ничего не будет. Но так же и слова Роэна были свежи. Этот меч был не тем.

Когда я подносила ладонь или даже брала свой кинжал, я ощущала силу, что щекотала пальцы. Но с мечом было не так. Это был холодный кусок железа. Этот меч... он был подделкой. Меня это озарило, мешая думать о чём либо ещё. Но если это подделка... то где настоящий меч?!

Вот сейчас уже можно было паниковать по — настоящему.

— Ты в порядке? — тихо поинтересовался идущий рядом Роэн.

— Просто... я не люблю... когда везде мрак... — хрипло ответила я, даже не пытаясь придать голосу безнадёжность. Она с каждой секундой всё больше и больше охватывала меня, мешая дышать.

Я готова была хоть сейчас развернуться и затеряться в одной из пещер, или взять и прыгнуть в пропасть. Но разве это поможет мне отыскать этот взаправду проклятый меч?! У кого ещё он может находиться, если кроме Эрона его и тронуть никто не может? Сам он без оружия, да и вряд ли бы доверил свой меч кому попало. Но что же это получается?.. может, Лорар и вовсе соврал? Или меч сломался в руках принца? Где ещё тогда он может быть?!

— Иса, — заметив высыпавший пот на моём лице, шёпотом позвал Роэн. Он мог и крикнуть — никто бы не услышал. Воздух полностью поглощал звук, заглушая даже цокот копыт. — Мы скоро выберемся отсюда.

Я с отчаяньем закачала головой. Ладони стали липкими от пота, а сердце разрывала почти ощутимая боль. Неужели я подвела Темнейшего? И Сивера вместе с Хормом? Неужели подвела их всех? Одним кинжалом болезнь не остановить, но может, есть и другой способ? Может, я его просто не вижу?!

Горячая ладонь неуверенно сжалась на моём ледяном, липком от пота, кулаке. Внутренняя дрожь вдруг начала угасать, и я несколько раз моргнула, прежде чем с силой вдохнуть странного воздуха и взглянуть на шагающего рядом Роэна. Он не смотрел на меня, но его ладонь — горячая, буквально вызволяющая из бреда моего сознания — сжималась на моих ослабевших пальцах.

Сердце начало утихать, и кровь теперь не бурлила в венах. Этот странный, самый обычный жест, словно вытолкнул меня из пучину всего того ужаса, который представился мне, если я не найду меч. Мне почему — то сразу стало легче дышать. Как будто рядом был сам Темнейший, успокаивая одним своим присутствием. Ощущение было точно таким же.

Я вдруг почувствовала себя беззащитной рядом с Роэном. Совсем как рядом с Темнейшим, правда, тот мог одним взглядом обеспечить мне защиту, не притрагиваясь ко мне. Он боялся сжать слишком сильно свои пальцы и когтями поцарапать мне кожу. Даже в ту ночь, когда мы

отдались друг другу, он обращался со мной так бережно, как родная мать никогда не обращалась бы со своим ребёнком. Роэну же понадобилось только сжать мне ладонь — как в источнике, как когда перевязывал меня, как сейчас. И этого хватало.

Мы шли так до самого конца. Я уже почти перестала вздрагивать от его жара, разливающегося в том месте, где касалась его ладонь и сжимались пальцы. Словно он пытался согреть меня, но это было невозможно.

Теперь мы уже продвигались по весьма просторному коридору, и я ощущала свежий воздух, долетающий с другой стороны. Не знаю, сколько наша переправа заняла времени, но мне почему — то хотелось, что бы это ощущение безопасности продлилось и дольше.

Впереди забрезжил яркий белый свет, и я зажмурилась. Пальцы Роэна в последний раз сжались на моей ладони, прежде чем пропасть. Почему — то вмиг стало холодно и пусто, и я накинула на голову капюшон, стараясь скрыть смущение и боль в глазах.

Представший за горами мир разительно отличался от того, что я видела чуть меньше часа назад. Здесь небо было чистое, синее, а снега почти не было. Из тёмной земли вверх стремились зелёные ростки, а в воздухе ощутимо пахло цветением. Столько запахов и звуков свалилось на меня, что я тут же натянула на нос воротник рубашки, чудом не закрыв уши ладонями.

Дорога, выходящая из туннеля, вилась вниз, к первому крупному городу, который я видела в этом мире. И... он был невероятным. Пускай его и строили люди вместе с нелюдьми, это даже вызывало некое восхищение у меня.

Я видела реку, проходящую почти по центру городка, чистые узкие улицы, вздымающиеся вверх по холму к храму из голубой и зелёной мозаики с золотым куполом. Там было необычайно оживлённо — на многочисленных рынках в разных районах продавцы зазывали покупателей. Решались споры и конфликты. Люди в тёмно — синих одеждах ходили по улицам и что — то проповедовали, приглашая всех посетить свой храм. Дома тут тоже были другими — белыми, чистыми, с красной черепицей и растениями на подоконниках.

— Столица такая же? — негромко поинтересовалась я, никого конкретно не спрашивая.

— Она превосходит этот город в сотни раз, — послышался голос

Эрона, отвязывающего лошадей. Его тёмно — синие глаза скользнули по мне и задержались на охотнике. — У нас всего несколько часов — запасёмся едой и пойдём дальше.

Роэн лишь кивнул и повернулся ко мне.

— Пока есть время... ты ведь на рынок сюда приехала? — неуверенно поинтересовался он. — Я знаю одно место, где можно купить почти всё.

— Правда? — растерянно спросила я. Если бы на этом рынке продавался нужный мне меч... — Ты уверен? Просто... вы ведь торопитесь.

— Вряд ли на это уйдёт много времени, — как можно безразличней ответил Роэн.

Я пожала плечами. Уже как — то и без разницы.

Мы кружили по улицам, казавшимися мне издалека такими тесными, но при этом оказавшимися вполне широкими и просторными. Нос щекотал то запах металла, то хлеба, то духов и трав. Я вдыхала всё, запоминая больше и больше, и старалась не отставать от Роэна. На моём бедре покачивалась сумка с листами от таинственной книги. Возможно, здесь есть нечто вроде библиотеки и я смогу расшифровать записи. Хотелось бы в это верить. Ну или попрошу у какого —нибудь обитающего тут нелюдя. Сказать честно, расписывал мне всё Темнейший куда ужасней.

Да, нелюди тут были, но как же они отличались от тех, что жили в Малоречье, и насколько по — другому тут выглядела жизнь по сравнению с той стороной гор. Словно другой мир, как и говорили мне.

Я во все глаза глядела на встречающихся мне нелюдей или полукровок, одетых в те же одежды, что и люди. Они так же общались, и люди с ними охотно говорили. Большинство из них я заметила в виде торговцев пряностями или травников, при этом очередь к таким лавкам выстраивалась почти до конца улиц.

Но прежде всего я всматривалась в их шеи, ожидая увидеть ужасающе тяжёлый ошейник с цепью, прикованной к земле. Но вместо этого замечала тонкую серебристую полоску, похожую больше всего на украшение. У некоторых серебро сменялось какими — то яркими цветами — это означало, как пояснил Роэн, что они принадлежали к какой — то знати.

— Ты удивлена, — заметив моё лицо, довольно усмехнулся охотник. — В столице некоторые нелюди даже высшие чины занимают, лишаясь хозяина.

— Правда? — удивлённо спросила я, и заметив группу полукровок, невольно коснулась своей шеи. — Мне ведь не поставят этот ошейник?

Роэн взглянул на меня, при этом так тяжело, что я поняла всё без слов. На мне *должен* был быть ошейник. И на сёстрах тоже, но мы этого избежали. Хорошо что высокий ворот скрывал мою шею от ненужных вопросов. И всё же моя рука дрогнула, намереваясь убедиться в том, что на мне и вправду нет ошейника.

— Если мне... поставят ошейник, то наверняка много запретят, — негромко поинтересовалась я.

— Необязательно. Нелюдям и полукровкам можно выходить за людей, но не из знатных кровей. Если, конечно, никто не будет против такого брака, но это уже обсуждается лично Королём. А ещё, если те примерно служат своим хозяевам, те вольны их отпустить и даже дать денег и землю. У вас точно такие же права, как и у нас.

— Но у людей нет ошейника, — заметила я.

— Его даже и не видно, — возразил Роэн, хмурясь и смотря на меня потяжелевшим взглядом.

— Но это не меняет того, что люди понимают — мы как животные. И ошейник — прямое доказательства этому, — прикрыв шею ладонью, сухо произнесла я. — Если бы тебя пленили и нарисовали бы такую же метку, ты бы чувствовал себя полноценным существом?

— Я... — Роэн неловко замолчал, отвернувшись от меня и качая головой.

Я не спешила продолжить разговор, но всё же что — то меня заставило произнести:

— В крови детей Короля есть кровь нелюдей, ведь так?

— Смотри кого ты имеешь в виду, — хмуро изрёк тот. — В крови почти каждого человека есть кровь нелюдей. И королевская династия не исключение... знаешь, я сделаю тебе подарок — куплю книгу с самой ранней историей. Тебе будет интересно.

— Ты забыл? — не выдержав, усмехнулась я. — Я не умею читать.

— Значит, придётся научиться, — вновь тепло улыбнулся он, остановившись возле двери в книжную лавку. — Подожди здесь.

Даже не став слушать возражения, Роэн скрылся в лавке, оставив

меня одну на улице. Я тут же поёжилась, смотря на свою чёрную угрюмую одежду, когда все вокруг были в весёлых весенних цветах.

Вдохнув полной грудью, я уловила странный знакомый запах. Напрягая свою память, я осторожно повернулась, вновь нащупав тонкую ниточку запаха. Всё внутри странно напряглось, но всё же я решила его проследить, бесшумно шагая к тёмному проулку. Запах тянулся туда, и стоило мне только скользнуть на переулок с лестницей на верхний этаж, как в лицо дыхнул багровый дым. От неожиданности я закашляла, ощущая, как что — то обжигает лёгкие, и дышать становится труднее.

— Ну здравствуй, маленькая ниитка, — промурчал рядом глубокий женский голос. — А я тебя как раз ждала...

Глава 21

Когда багровый дым рассеялся, передо мной предстала женщина с белоснежной кожей и желтоватыми волосами, закрученными в лёгкую причёску. Оттуда вылезали чёрные маленькие рожки, опасно поблёскивая в проникающих в проулок лучах солнца. Я её сразу узнала. Та самая незнакомка, припирившая меня к стенке в обители Светлейшего. Тогда она была в красном платье, сейчас же в длинной цветастой юбке с чёрной рубашкой, перевязанной на поясе алым платком. В руке незнакомка всё так же держала свою трубку.

— Ты что тут забыла? — как можно прохладней поинтересовалась я. — Разве мир людей тебе приходится по душе?

Женщина холодно рассмеялась, да так, что по моему телу пробежались мурашки.

— Не бойся, волчонок, я тут ненадолго, — улыбнулась губами та, вновь дыхнув на меня багровым дымом. — Ты ведь не забыла, что довольно сильно оскорбила меня в обители Светлейшего? К твоему ужасу, я обиды не забываю.

Моя губа приподнялась от негодования и злости, обнажив клыки. При виде этого женщина даже усмехнулся, и её белые зрачки запылали опасным огнём. Видимо, она следила за мной, решив отомстить за принесённое ей оскорбление. Но почему сейчас?

— И что подвигло тебя прямо сейчас выносить мне приговор?

— Видишь ли, глупая ниитка, — специально растягивая слова, произнесла она, — когда — то Малоречье тянулось до самых гор, как и власть наших правителей. Напади я на тебя там, Темнейший бы наверняка узнал через какое — то время. Ну а здесь его власть заканчивается. Пробраться на территорию людей мне ничего не стоит — они даже и не узнают, что я тут была. А ты узнаешь.

Хвост женщины довольно дрогнул у её ног, а сама она продолжила улыбаться.

— Вот так ирония, — подняла брови я. — Я оскорбила ту, чьё имя даже не знаю... не низко ли это?

Она сжала трубку, но улыбка с лица не пропала, став более жёсткой и холодной.

— Да будет тебе известно, что когда — то я согревала ложе твоего драгоценного Темнейшего, — чуть ли не прошипела нелюдимка, бесшумно шагнув ко мне и нависнув. — Когда — то я дарила ему поцелуи и бессонные ночи. Я, а не ты, расплачивалась после своей душой перед богами, а ты же не ведаешь что творишь. Лезешь, куда не надо, не зная при этом правила игры, идущей уже сотни лет... человекоподобная дрянь. Я, Ахамана, дочь бури и крови.

Я невольно отшагнула назад, настороженно смотря на Ахаману и вспоминая её завистливый взгляд на пире Светлейшего. Видимо, она и вправду меня презирала и до сих пор испытывала чувства к Темнейшему. От последнего меня больно кольнуло в районе сердца. Даже не верится, что эта дрянь когда — то и вправду увлекала его. Но почему она расплачивалась за это? И что за игру они все ведут уже сотни лет? Я не впервые это слышу, и это беспокоит больше всего.

— Видимо, ты быстро наскучила Темнейшему, раз оказалась при дворе Светлейшего, — заметила я.

В глазах Ахаманы мелькнула ненависть и почти звериная злоба, но она сдержалась, приложившись к трубке. Спустя пару секунд всё вокруг нас за клубилось от багрового дыма.

— Я была бы рада отрезать тебе твой мерзкий язык, — холодно произнесла женщина, привалившись спиной к светлому кирпичу стены, — но боюсь, он тебе ещё понадобится... знаешь, я долго думала, как тебя наказать. Как сделать так, что бы моё проклятие имело два конца. Ведь, заколдуй я тебя навсегда, Темнейший спустит с меня три шкуры и заставит расколдовать обратно, а это ничуть не забавно. Но... — Ахамана гадко улыбнулась, показав мелкие острые зубки. Такие легко могли перегрызть кости. — Я сделаю всё куда лучше. Тебе это должно понравиться, маленькая ниитка, заодно и узнаем, насколько твоё сердце преданно Темнейшему и насколько ты сама слепа по отношению к нему.

Я внутренне напряглась, уже коснувшись рукояти кинжала. Может, убить её и дело с концом? Но что — то подсказывало, что это крайне плохая идея. Ахамана наверняка старше меня на пару столетий, опытней и опасней. Злить её своими жалкими попытками угрозы было бы неразумно — я и так уже наговорила сполна.

— Слушай меня внимательно, ниитское отродье, — вновь заговорила Ахамана, и голос её звучал до неожиданности мягко,

ласково, почти певуче. Ладонь сама разжалась с клинка, а взгляд затуманился. Мне казалось, что сейчас она может оскорблять меня сколько угодно — при таком голосе я готова терпеть и вечность. — Я возвращаю тебе твои слова, брошенные однажды в мою сторону. Ты спросила, что я могу сделать? И сама же предложила... я с радостью исполню твоё желание, но было бы скучно, останься ты навсегда *такой*. Поэтому я проклинаю тебя иным способом: ты получишь обратно своё тело сразу же, когда твоё сердце изменит тебе, полюбив... род, который вы, нииты, так страстно ненавидите. Да — ты вернёшься обратно в своё тело, полюбив человеческое отродье и отказавшись от Темнейшего. Но как только это произойдёт, человек, которого ты любишь, убьёт тебя и умрёт сам. Вынесешь ли ты такое? Так что я заклинаю тебя именем бури и крови, именем правителей Малоречья и всех предков! Вот и посмотрим, как тебе *такая* любовь, маленькая ниитка.

Я ощутила нестерпимое жжение во всём теле, и сквозь туман заметила собственные руки. Они чернели — кожа грубела, а на ней вырисовывались мелкие плотные чешуйки. Ногти изменялись, двигаясь под пальцами и загибаясь вовнутрь. Кости внутри меня захрустели, и резкая боль сдавила сердце. Я собиралась закричать, позвать на помощь, чтобы Роэн меня услышал и пришёл. Но из моего рта даже звука не вырвалось, и я беспомощно упала на колени, царапая когтями камень улицы и выгибаясь в спине. Моё рычание застряло в горле, становясь с каждым мигмом все менее и менее человеческим.

Самое странное во всём этом было то, что я не могла оторвать взгляда от улыбающейся Ахаманы, что с наглой усмешкой смотрела за моими страданиями.

Мне показалось, что муки длятся больше часа — одежда буквально вросла в меня, а ногти на ногах дырявили ткань сапог, царапая брусчатку. В какой — то момент спину разодрала ужасная боль, и я бы взвыла, но воздуха просто не хватило. По моим щекам уже стекали слёзы от беспомощности, капая на камень и тут же высыхая.

С тихим звоном упал кинжал и сумка. Я ощутила во рту металлический привкус, и мои зубы начали заостряться, готовясь проткнуть раздвоившийся язык.

Когда всё закончилось, я беспомощно лежала на холодном камне, вздрагивая всем телом. Слёзы больше не лились, хотя и щекотали глаза, а воздух с шумом выходил из ноздрей.

— Ну вот и всё, маленькая ниитка, — промурлыкала Ахамана, наклонившись и схватив меня за загривок. Ей не составило труда меня поднять и хорошенько встряхнуть, что бы я раскрыла глаза и посмотрела на неё. — Я думала, ты получишься уродливей... интересно, сколько у тебя займёт преобразование обратно? Я слышала, что нииты просто ужас как ненавидят людей. Видимо, ты останешься в таком облике навсегда.

Я бросила взгляд вниз, с ужасом заметив лапы с чёрными загнутыми коготками, а так же безвольный хвост, усеянный мелкими белыми шипами. Вдоль моего тела висели кожаные крылья, заканчивающиеся жёсткими перьями тёмного оттенка, переливающегося на свету золото — красным.

— *Ах ты гадина ползучая!* — не выдержав, закричала я, но из глотки раздался лишь мой озлобленный рык. — *Ты думаешь, я не доберусь до тебя?! Да я тебе горло перегрызу! Сердце твоё выжму и на кол посажу! Тварь!*

Я буянила как настоящая ниитка, извергая на неё такой поток слов, что воздуха не хватало на новый. Ахамана слушала это с усмешкой на губах.

— Как жаль, что я ничего не понимаю из твоего рычания, — перебила она меня. — Лучше потрать его на то, что бы выбраться из клетки.

Я замолкла, непонимающе уставившись на неё. Преподнеся к губам трубку, женщина выдохнула бардовое облако дыма, тут же окутавшее меня с головой. Я зачихала, а спустя пару секунд поняла, что нахожусь в железной клетке, слишком тесной для меня.

Перешагнув через мои вещи, Ахамана прошла к продавцу с птицами и изящным жестом протянула меня в клетке.

— Сколько за этого дашь?

— Кто это? — настороженно спросил грузный мужчина, смотря на меня. Я тут же зашипела, как кошка, выгнувшись и обнажив острые клыки.

— Горный плевель, — спокойно произнесла Ахамана. Я не знала, сочиняла она или говорила правду, но к словам прислушалась. — Они всегда такого размера, огнём почти не дышат, да и летают на короткие расстояния. Их можно использовать как посыльных в городе.

— Горный плевель? — задумчиво переспросил человек, и я

заметила в его глазах искру. Он уже знал, как меня пристроить. — За триста готов взять.

Нелюдимка даже не торговалась, отдав меня вместе с временной «тюрьмой» торговцу и улыбнувшись мне на прощанье. Тот же повесил клетку на крюк, с интересом наклонившись и рассматривая меня. Я гневно, почти отчаянно зарычала, со всей силы дав по клетке лапой и заставив прутья зазвенеть. От неожиданности человек отпрянул.

— Какой неукротимый, — недовольно произнёс он. — Ну ничего, исправим...

Я испуганно зарычала, вжавшись в стену клетки и ощущая слёзы на глазах. Но что самое ужасное — ни одну слезинку проронить не могла, как бы не пыталась. Что же теперь со мной будет? Продадут какому —нибудь покупателю, и всё, прощай нормальная жизнь?! И что за чушь несла Ахамана?! Неужели она не понимает, что моё сердце уже занято Темнейшим? Ну что за су...

Мои мысли замерли, когда я заметила среди толпы светлые волосы. Вмиг вскинувшись и встав на задние лапы, опираясь об решётку, я с замиранием сердца смотрела на Роэна. И почему я его только не послушала? Зачем пошла на знакомый запах?

В руках охотник держал книгу в красной кожаной обложке с золотым тиснением — дорогой подарок. Видимо, долго выбирал, а когда вышел, меня уже не было.

— Иса! — донёсся до меня его голос — встревоженный и нерешительный. — Куда ты умудрилась деться?..

Роэн прошёл мимо, и я отчаянно заскреблась по прутьям, но тот меня не услышал. Он оглядывался по сторонам, пока не заметил проулок. Я видела, как удивлённо вскинулись брови охотника, а сам он, протолкнувшись через людей, замер напротив моих вещей. Ещё раз оглянувшись и удостоверившись, что меня нет рядом, Роэн поднял мою сумку. Наклонившись, он взял было в ладонь кинжал, как удивлённо отстранил руку. Видимо, защитные руны действовали, и Роэн просто не мог коснуться оружия. Тогда, достав несколько платков, он осторожно завернул кинжал и поднял его, прежде чем вложить в сумку. По его лицу стало заметно — он напрягся. Откуда у простой полукровки из леса может быть зачарованный кинжал, так похожий по свойствам на проклятый меч?

Я вновь сделала отчаянную попытку прорезать прутья решётки, на

что торговец отвесил мне увесистый щелбан по хвосту, так и заставив на него зашипеть и прижать повреждённую часть тела к лапам.

— Роэн!

Я напряглась, завертевшись и наконец заметив черноволосого Эрона, что проталкивался через людей и взглядом искал меня. Наконец, удостоверившись, что меня нет, он остановился напротив охотника.

— А где полукровка? — как можно беззаботней спросил принц. — Сбежала от тебя?

— Оставив вещи, — негромко произнёс тот, указав на сумку в своих руках.

— Обычно дамы туфли оставляют, а не сумки... а может, догадалась и сбежала?

— Она могла догадаться только благодаря твоему длинному языку, — неожиданно резко произнёс Роэн, так и заставив того тут же отпрянуть, подняв руки.

— Ничего я ей не говорил! — нахмурился он. — Может, девка просто догадливая... увидела где — нибудь здесь твой портрет, и догадалась, кто ты. С тебя и так уже защита сыпется — странно, как раньше не разрушилась. Да и при том, она полукровка — о чарах понять могла.

Я ничего не понимала. Совершенно. Я вслушивалась в их разговор и пыталась догадаться, о чём они говорят, но в голове стояла каша. Кто такой Роэн, раз его портрет может висеть в городе? И о каких чарах они говорят?

— Странно это, — произнёс Роэн, всё ещё смотря на мою сумку. Его брови нахмурились, а на скулах заиграли желваки.

— Пойдём уже, — со вздохом произнёс Эрон, вновь оглядев улицу. — Её нигде нет. Можешь с облегчением вздохнуть, когда её лошадь из стойла пропадёт — значит, жива и всё в порядке.

Охотник не ответил, вновь открыв мою сумку, что бы положить туда книгу. Моё маленькое сердце забилося с удвоенной силой, когда, приподняв одежду, он увидел перетянутые бечёвкой листы. Без лишних слов достав старую желтоватую стопку, исписанную людским подчерком, недоступным для меня, Роэн поражённо взглянул на Эрона. Кажется, у того тоже язык к небу примёрз — он лишь смотрел на эти листы как на седьмое чудо света. Неужели они знали, что это такое?

— Откуда у неё «Святые Летописи»? — одними губами прошептал

Эрон, не веря своим глазам. — Книгу же разделили и отдали вторую часть нелюдям...

— Не знаю, — необычайно хрипло произнёс Роэн, и его глаза стали жестокими, отчего дрожь прошла по моему телу. — Может, украла, может, нашла... нелюди хранили бы *это* как зеницу ока.

Я не выдержала и фыркнула. Ну — ну, конечно. Хранили. Запихнули куда подальше и пылилась их эти Летописи.

— Эрон, — подняв глаза на охотника, вдруг тихо прошептал черноволосый. — Ты хоть понимаешь, *что* нам попало в руки? Если твой отец об этом узнает, он тебя сразу на престол посадит. Это же... как твой меч! Такого в мире больше не существует! Веками наши пытались достать Летописи, а они в итоге оказались у какой — то полукровки, удачно сбежавшей от нас! Если это не подарок судьбы, то я не знаю, как это ещё называть.

Охотник молчал, а на его скулах играли желваки. Я же пыталась не сойти с ума, молча испепеляя его взглядом и понимая, какой дурой была всё это время! Роэн — Эрон. Он всего лишь переставил буквы! Всё это время, даже не подозревая об этом, я общалась сыном Железного Короля. А что бы его не узнали, то применили чары, о которых и говорил черноволосый. Теперь понятно. Меня водили за нос всё это время. И не кто — то, а человек, которому я даже успела довериться.

Гневный рык вырвался из моей глотки, заставив проходящих мимо людей испуганно отпрянуть. Даже эти двое услышали, удивлённо уставившись на меня.

— Эта ещё что за тварь? — нахмурился черноволосый, не спеша подойдя к продавцу.

— Без понятия, — честно признался настоящий Эрон, сощурился глаза и смотря на меня. Ох, как же я захотела их выцарапать! Надо было убить его в том лесу! И не мелочиться! За Сивера! — Что это?

— Горный плевель, — похвастался продавец, постучав по моей клетке. — Единственный остался — говорят, их вообще нет. Правда, вредный какой — то... приобрести не желаете?

— У нас своих плевелей хватает, — усмехнулся черноволосый, кивнув на ястреба. — А этот красавец за сколько?

Меня взяла крупная, неугасающая дрожь, вызванная яростью и отчаянием. Пока они обсуждали ястреба, я не сводила полного ненависти взгляда с охотника. Хотелось кричать, биться об клетку,

рвать её клыками и когтями! И в то же время разреветься от бессилия. Ну почему? Почему это со мной произошло?!

— Думаю, ястреб станет отличным подарком для Зарада.

— Если он не свернёт ему шею в первый же день, — заметил Эрон, но спорить не стал, когда его напарник всё же купил большую птицу с коричневым окрасом. Она сидела в громадной клетке, не то что я, и глупыми глазами смотрела на всё вокруг. — Ладно, идём. Надо удостовериться, что записи не подделаны.

— А я то думал, когда же ты вернёшься в свою натуру, — возвёл глаза к небу тот.

— Кас, — предупреждающе произнёс Эрон. — Позабавились и хватит — есть дела поважнее.

Позабавились? То есть, он что, играл со мной всё это время?! Желание выцарапать ему глаза резко возросло, и увеличивалось всё больше, когда они уходили от торговца, растворяясь в толпе. Ну нет. Не уйдёте.

Я была до того зла, до того опустошена и разгневана, что не сразу заметила, как запахло палённым. Торговец испуганно вскрикнул, смотря на меня, и в следующий секунду я поняла, в чём дело: я так разозлилась, что не заметила, что всё моё тело буквально начало *пылать*. Жар был столь велик, что прутья просто плавилась, капая на камень улицы. Не выдержав, когда клетка полностью растопится, я зарычала и просочилась в образовавшуюся дыру. Из — за плотной чешуи я не почувствовала жара, и упав на землю, тут же вскочила. Так, теперь надо разобраться в ногах.

Продавец закричал, взяв откуда — то клетку без дна. Гневно зашипев, я инстинктивно бросилась вперёд, уворачиваясь от чужих ног и слыша испуганные вскрики. Крылья мешались — они волочились за мной как плащ, и единственное, что я могла — лишь изредка их отдёргивать, что бы не запинаться.

Учуяв запах Эрона и Каса, я ринулась по их следу, уже ощущая сладкую месть. Ну ничего, даже в образе этой крылатой ящерицы я им урок задам.

Впереди показались два заговорщика, но не успела я зарычать на них, как чья — то рука схватила за хвост. Я отчаянно забилась, рыча и хлопая крыльями.

— Не уйдёшь, паршивая ящерица! — восторженно и зло зашипел

торговец.

Привлечённые столь странной погоней люди удивлённо оглядывались на нас. Даже Кас повернулся, толкнув плечом своего хозяина и кивнув на меня. Видимо, пытался понять, как я выбралась из клетки.

— *Пусти, урод! Пусти!* — рычала я, щёлкая челюстью и изворачиваясь как змея. — *Порву! Тебя порву! А потом их порву! Злости на всех хватит!*

Мужчина встряхнул меня пару раз, отчего в глазах задвоилась. Я прикусила язык и замолчала. Видимо, подумав, что я присмирела, торговец накрыл меня клеткой и захлопнул дно.

— Всё, не выберешься... — довольно произнёс он. — Эту сталь не расправишь!

Я отчаянно заскулила, поняв, насколько безнадёжно моё положение. Злость тут же пропала, так что снова растопить клетку я вряд ли бы смогла. Надо было что — то делать. И в голову взбрела самая бредовая из всех мыслей. Я обратилась к лживому принцу, поймав его взгляд и прошептав, хотя знала, что он не разберёт мои слова:

— *Роэн... Эрон, прошу, помоги. Тогда я, так и быть, оставлю твои глаза на месте,* — взмолилась я, испуганно пригнувшись ко дну клетки и задрожав. Как же это было отвратительно — находиться в плену. — *Пожалуйста...*

— Ты чего? — удивился Кас. — Идём, а то еда остынет. Или нам её не оставят.

Передёрнув плечами, Эрон шагнул следом за ним. Неужели это конец? Не выдержав, я вдруг взвыла — до того протяжно, до того не по звериному, что некоторые так и застыли, с удивлением смотря на меня. Торговцу даже уши заложило, и поспешив поставить клетку на землю, он сдавленно выругался в мой адрес.

— А ну замолкни, ящерица треклятая!

Я не замолкала. Плевать, пускай хоть сейчас утопит. Я больше терпеть не могла! А всё из — за этой Ахаманы. Из — за её дурацкой ревности и...

— За сколько отдашь?

Я и торговец одновременно замолкли, уставившись на Эрона. И лучше бы я не видела его глаза — столько стали и решительности в них

ещё никогда не было. Всё тепло, которое было в них, вмиг куда — то ушло, как ножны, скрывающие острый клинок.

— Да за сто серебряников забирай эту ящерицу! — щёки торговца пылали. — Можешь утопить её в реке, если она вновь заорёт.

— Посмотрим, — сухо произнёс тот, отдав даже больше, чем надо, и взглянув на меня. — Заорёшь?

Я отрицательно качнула головой, уже благословляя Луну за такой подарок. Видимо, мой неожиданный ответ Эрона удивил, но он попытался этого не показать, взяв клетку и направившись к недовольному Касу.

— Ну и зачем тебе дракон в миниатюре? — не понял тот.

— Выпущу, как только из города выйдем, — коротко ответил Эрон.

— Твоё дело, — только и пожал плечами Кас, взглянув на орла. Тот в свою очередь не отводил хищного взгляда с меня, и оскалив пасть, я зарычала. Птица недовольно нахохлилась. — Ты только клетку не открывай. А то настроена эта ящерица не особо миролюбиво.

Эрон промолчал, но его взгляд вновь прошёлся по мне, остановившись на глазах. Интересно, они такого же цвета, как у меня при жизни? Или Ахамана и это у меня отобрала? Ну ничего — встречу ещё раз, так точно личико ей подправлю. Будет знать, как людей в ящериц превращать, пускай и крылатых. Только мне это пользы не даёт — как летать я не знаю, и вряд ли вообще научусь. Пускай и мечтала о сильных крыльях, как у ниитов. Вот и сбылась поганая мечта.

Глава 22

— Ну съешь, — уже в какой раз уговаривал меня Лион, просовывая через прутья кусочки сырого мяса.

— *Сам такое ешь*, — зло фыркнула я, поддев когтями мясо и вытолкав его из клетки. — *Тебя же не заставляю сырое есть? И вообще, что за стереотип — если я наполовину ниитка, это не значит, что я ем сырое мясо. А то, что я стыла крылатой ящерицей — вообще ничего не меняет!*

— Оставь ты эту дрянь в покое, — со вздохом посоветовал Кас, недовольно взглянув на меня. — Может, эта тварь вообще убивать любит, а потом это есть.

Если бы моё положение было не так плачевно, я бы расхохоталась, но так лишь негромко зарычала, изворачиваясь в тесной клетке на столе. Тусклый свет оплавившихся свечей на деревянной люстре не особо освещал таверну, видимо, самую простую и незатейливую в Предгорье. В воздухе стоял запах еды, горячего вина и хмеля. Повсюду разносились разговоры — люди обсуждали почти одно и то же. Прислушавшись, я задрожала от гнева.

— Говорят, что скоро в столицу младший принц прибудет...

— Да ну? Я уже совсем забыл, как тот выглядит...

— А зачем он вообще уходил?

— Говорят, что бы нелюдей за горами приструнить... не слышал что ли, что мороки деревню разграбили?..

И всё в таком духе. Эти люди даже не догадывались, что виновник их разговоров сидит рядом, ковыряя железной вилкой еду в тарелке. Я видела, что Эрону вовсе не до еды — он пытался соорудить в голове цепь, где я была главным элементом. Наверняка он вспомнил нашу первую встречу в лесу, когда я буквально «бежала» из Малоречья. Сейчас Эрон точно думает, что я пробралась на ту сторону и каким — то способом выкрала Священные Летописи. Ну или что — то в таком духе.

— На тебе совсем лица нет, — обратился Кас к Эрону, уплетая за обе щеки мясо. — Что, не рад возвращению домой?

— Будь моя воля — я бы туда не возвращался, — сухо ответил тот,

не отнимая глаз от тарелки. — Два года — слишком мало.

— А ты думаешь, тебя отпустили бы на больший срок? — усмехнулся Кас, незаметно забирая у сидевшего напротив Лиона ломоть хлеба. — Ты и так затянул до крайнего. Если бы не эта полукровка, вскружившая тебе голову своим неповиновением, мы бы уже давно были бы в столице.

— Эта «полукровка» нашла реликвию, из — за которой ты чуть не помер когда — то, — подняв глаза на него, чуть ли не прорычал Эрон. — Мы бы возились и дольше, не отдай она ожерелье мне в руки.

— Хотя могла его продать, — нехотя заметил Кас, поморщив нос. — Ладно, признаю — в этом мы её можем и поблагодарить... но так почему мы сразу не сдвинулись с места?

Эрон промолчал, переведя взгляд на меня. Видимо, просто не хотел отвечать, без всякого интереса разглядывая клетку и смотря, как Лион делает попытку вновь протянуть мне кусочек сырого мяса. И вновь я отшвырнула его лапой, голодными глазами смотря на мясо в тарелке Эрона. Он это заметил и без лишних слов протянул так и не тронутую еду к моей клетке. Я тут же протянула коготок между прутьями, подцепив совсем небольшой кусочек прожаренной курицы и с удовольствием ощутив его во рту. Вот это уже лучше.

— Не думаю, что ему можно жаренное, — неуверенно заметил Лион.

— Ну — ну... ты посмотри, как уплетает, — усмехнулся Кас, и когда я вновь прижалась остроконечной мордочкой к прутьям, отвесил мне щелбан по носу. От неожиданности я пискнула, сердито смотря на него. — Тебя что, месяц не кормили?

— *Я бы с радостью перекусила тобой,* — оцетинилась я, извернувшись и чуть не цапнув за палец Лиона. Тот вовремя отдернул руку, больше не решаясь давать мне сырое мясо.

За столом повисла напряжённая тишина — тарелку Эрона я чуть ли не вылизала, и всё равно осталась голодной. Кажется, мой зверский аппетит можно было утолить лишь приличным куском мяса, который больше меня.

Я попыталась развернуться в не особо большой клетке, задевая её головой и крыльями. Размером, насколько я успела понять, я была не больше обычной кошки. А вот злости у меня было для целого мира. Даже не верилось, что она тоже уместилась в этом маленьком теле. Ну

ничего — вот выпустят меня, так я точно в «долгу» не останусь...

— Когда ты вместе с этой полукровкой исследовал улицы Предгорья, — негромко начал Кас, специально не называя моего имени. Хотя сам его когда — то и спросил, — я получил письмо от Жайны.

Я заметила, как напрягся Эрон, стиснув пальцы в кулаки. Даже Лион как — то сжался, делая вид, что занят своей тарелкой с оставшейся едой. Я же ломала голову, кто такая эта Жайна? И почему её имя заставило всех напрячься?

— Мы должны прибыть в Вайну уже завтра ночью.

— Так скоро? — нахмурился Эрон. — Нам придётся гнать лошадей...

— Жайна встретит нас в Вайне, а утром мы отправимся в Кейну, — перебил его Кас.

Видимо, Вайной звался ближайший к столице город, а Кейна и была ею. Красивые названия. Древние, я ощущала это. Наверное, они сохранились ещё со времён войны.

— Лайза не вытерпит такой погони, — со вздохом заметил Эрон, облокотившись об спинку стула.

— Её проблемы. Мы не будем из — за какой — то неженки менять планы. Я уже приметил, где мы на ночь остановимся, правда, спать особо долго не придётся.

— Сон — не самый наш худший враг... Жайна передавала, что сейчас творится в Кейне?

— Всё как обычно, — усмехнулся Кас. — Зарад прихлёстывает за девушками из высшего общества, Лили медленно сходит с ума, а наш король строит великие планы насчёт тебя.

— Ничего не изменилось, — сумел усмехнуться Эрон, наконец поднявшись с места. — Лион, найди Лайзу с её охранниками. Скажи, что мы уезжаем, и если она не поторопится, ей придётся нас догонять.

Рыжеволосый кивнул и поспешил скрыться, оставив нас втроём. Впрочем, вряд ли меня вообще брали в расчёт — я ведь глупая ящерица, не смыслящая вообще ни в чём.

— Что, не терпится встретиться с Жайной? — с усмешкой поинтересовался Кас. — Помнится, вы расстались не на особо приятной ноте... два года прошло. Думаешь, она ещё на тебя сердится?

— Жайна не настолько глупа, что бы таить в себе обиду, — весьма резко заметил Эрон. — Если бы она помнила всё, что мы когда — то

учинили, тебя бы уже здесь не было.

Кас рассмеялся, но как — то напряжённо, даже отчасти нервно. Видимо, Жайна была каким — то авторитетом в столице, да и знакома с этими двумя. Я не удивлюсь, если эта окажется нелюдимка.

— Готовь коней, — приказал Эрон, беря мою клетку в руки. — А ты готовься к тому, что тебя выпустят.

Я невольно сжалась под его взглядом, уже прикидывая, как буду за ними следить. Было бы неплохо научиться овладеть крыльями — с неба я стану незаметной угрозой. Хоть какое — то разнообразие к моей наземной жизни.

Сборы были быстрыми — как раз вернулась Лайза с сумкой, из которой выглядывала яркая ткань платья. Оглядевшись и приметив, что меня нет, она довольно усмехнулась. Эрон это заметил, но виду не подал, устроив мою клетку на боку лошади. При каждом движении она шаталась и подскакивало, из — за чего мне становилось тошно. Я уже ненавидела эту «тюрьму», куда меня затолкала Ахамана, и мысленно поклялась, что больше никогда не окажусь в клетке.

Выехав из Предгорья, небольшой отряд направился по главной дороге, широкой и относительно прямой. Когда белые стены города остались позади, а по сторонам растянулись поля с мерцающими озёрами и зелёными ростками, Эрон приказал остановиться. Все с интересом смотрели за тем, как он снимает мою клетку, не собираясь спрыгивать с лошади. Прежде чем раскрыть замок, бывший охотник пристально взглянул на меня.

— Надеюсь, ты не заставишь меня жалеть о содеянном.

Я отстранённо кивнула, с замиранием сердца смотря, как открывается клетка. Протянув руку, Эрон осторожно взял меня в руки, с удивлением проведя пальцами по переливающейся чешуе на спине. Надо признать, это было приятно, я даже не пыталась вырваться. Осмотрев меня и проверив перепончатые крылья, оканчивающиеся жёсткими пёрышками, Эрон сощурил глаза. Протянув руки, он подкинул меня в воздух. Крылья тут же распахнулись, пытаюсь поймать ветер, и я даже подумала, что и вправду взлетела...

Прежде чем с визгом упасть прямо в траву, вызвав неудержимый хохот у Каса. Тот чуть с седла не свалился, пытаюсь пересилить себя и вновь захлёбываясь в смехе.

— Разве он не должен летать? — удивлённо вскинул брови Лион, смотря за моими попытками подняться на лапы.

Отряхнувшись от травы и песка, я вдруг ощутила жуткий стыд. Ну конечно, почему бы я не должна летать, раз у меня есть крылья? Правда, они у меня не больше часа, как и это тело!

— Может, не умеет? — не так решительно спросила Лайза, с опаской и сожалением поглядывая на меня.

— Тогда ему не выжить на земле, — обратился к ней рыжеволосый мальчишка. — Если он не научится летать, то его уже к ночи сожрут.

По моему телу пробежались мурашки, и я вновь развернула крылья, пытаюсь взлететь. В итоге подняла в воздух песок и закашляла от него, так и заставив Каса чуть не взвыть со смеху. Ну и какой из меня дракон? Одно горе с крыльями! Никогда мне ещё так стыдно не было, что аж выть от бессилия захотелось.

— А его обучить никак нельзя? Что бы хотя бы на лапы приземляться умел? — с усмешкой поинтересовался Кас, явно довольный зрелищем.

— Можно, — тут же воспрянул духом Лион. — Я видел, как голубей воспитывала специальная ворона. Может, с этим так же получится?

— У нас тут только сокол, — напомнил ему Эрон, с сомнением глядя на меня. От этого взгляда так и хотелось сжаться и закрыться крыльями.

— Я думаю, что на его примере получится, — живо ответил тот, почти умоляюще взглянув на своего господина. — До столицы он уже наверняка успеет научиться летать. А так мы бросаем его буквально в лапы хищникам.

Кас тут же взвёл глаза в небо, почти с мольбой взглянув на Эрона и прося ехать дальше. А я выжидала, понимая, что сейчас решается моя дальнейшая судьба. Принять её принцу было даже сложнее, чем согласиться взять меня до Предгорья. И всё же он сдался, с тяжёлым вздохом соскочив с лошади и подойдя ко мне. Я невольно попятилась назад, когда человек присел напротив.

— Вряд ли ты поймёшь хоть слово, ну да ладно... я возьму тебя до столицы с собой. Но если хотя бы попытаешься оцарапать или...

— Это тупая ящерица. Она тебя не понимает, — раздался голос Каса. — Успокойся и просто возьми её, а лучше запри в клетку и оставь

здесь.

Я зло взглянула на него, сдерживаясь, что бы не зашипеть. Еле сумев унять гнев, я вновь обратилась к Эрону, заставив себя склонить голову. Видимо, придётся ближайšie дни держать себя в руках и пытаться выяснить, где же на самом деле проклятый меч.

Эрон осторожно поднял меня на руки, так и заставив сдавленно пискнуть и взглянуть на него. Тёмные глаза немного посветлели, но я не видела в них тепла, лишь золотистые искры. Они казались холодными и не светились так, как раньше. Ещё несколько часов назад я могла заглянуть в эти глаза и почувствовать тепло, согревающее не хуже костра. Теперь же всё пропало.

Эрон собирался было вновь посадить меня в клетку, но я чудом выскользнула из его рук, забравшись на плечи и зашипев на мою тюрьму. Больше попыток посадить меня обратно он не делал, хотя и поморщился от впившихся когтей. Вот пускай терпит — я бы ему ещё и глазик выцарапала, но старательно держала себя в лапах.

Взобравшись на лошадь, что недовольно заворчала от моего присутствия, Эрон кивнул остальным. Небольшой отряд вновь двинулся вперёд, и ветер запел в ушах. Я вмиг потянулась к нему навстречу, всё ещё цепляясь за куртку и ощущая незримый восторг в душе. Если я и вправду научусь пользоваться крыльями, то проведу в небе до тех пор, пока не устану.

Кони неслись вперёд, шумно вдыхая и выдыхая. Лион даже выпустил доверенного ему орла, что тут же взмыл в небо, кружась над нами. Я с завистью смотрела за ним, поглядывая на собственные крылья и пытаюсь понять, как ими вообще работать. Не вытерпев и спрыгнув вперёд, опёршись лапами об шею лошади, я прикрыла веками глаза. Медленно и нерешительно расправив крылья, случайно задев жёсткими перьями рукава Эрона, я приподнялась на задние лапы и...

— Глупая ящерица, — раздался вздох над головой, когда поток воздуха сбил меня с лап. Если бы не налетела на грудь Эрона, то наверняка валялась бы где — то на дороге.

— *Я хотя бы стараюсь,* — проворчала в ответ я, поймав взгляд Эрона и недовольно фыркнув. Тот не сдержал усмешку, проведя горячими пальцами по моему хребту. Я замерла, вдруг поняв, что ощущают кошки, когда их гладят. Не скажу, что это прямо таки приятно, но что — то в этом есть. — *Ладно, пока не найду твой меч,*

буду делать вид, что твой домашний питомец... а вот после тебе точно не сдобровать... как бы ещё из этого тела вылезти?

Оставалось только одно — попробовать метку Темнейшего. Может, она разрушит проклятие Ахаманы?

Глава 23

От постоянной тряски у меня ныли все косточки, и взобравшись на плечо Эрона, я обвила его шею. Он не возражал, не обращая внимания на моё ворчание и проклятие в его сторону. Я же в свою очередь вдыхала прохладный ветер и мяту, которой пахли волосы Эрона. От этого запаха в душе становилось ещё тяжелее — я хотела вернуться обратно в Малоречье. Хотела вновь увидеть Сивера и Хорма, оказаться в объятиях Темнейшего. Хотела так страстно, что все мои мысли были заняты *им*. Мне казалось, что я уже начинаю забывать любимый облик и любимый запах. Даже метка пропала с этого тела, а это было ещё кошмарней.

Ночь подкралась быстро, и вскоре на небе вспыхнули первые звёзды. Я ощущала, что все уже устали — лошади больше не мчались сломя голову, а Лайза с Лионом клевали головами. Но мы не останавливались впредь до того, когда впереди не замаячили огни постоялого двора. Туда и направили лошадей.

Представшее перед нами здание было старым, кривобоким, с двумя этажами и конюшней. Хозяин был таким же — старик с подслеповатыми глазами, который отдал в наше распоряжение три комнаты (одну полностью заняла Лайза). Когда все уместились, поев скупого супа, состоящего из бульона и грамма мяса, начали готовиться ко сну. Я не отходила ни на шаг от Эрона, буквально поселившись на его плечах. Касу это не нравилось, но его едкие замечания я пропускала мимо ушей.

— Сколько у нас времени на сон? — поинтересовался Эрон, закрыв дверь на ключ и окинув комнатку взглядом. Здесь было всего две кровати и вешалка для одежды. Единственное окно выходило на дорогу.

— Часов пять, — зевая, ответил Кас, скинув с себя куртку и упав на заскрипевшую кровать. — Я уже мечтаю о своей кровати... у меня от постоянного лежания на земле все кости ноют.

— Раньше ты не жаловался, — усмехнулся Эрон, аккуратно сняв меня с плеч. Я тут же вырвалась, спрыгнув на его кровать и поморщившись от лязгнувших пружин. Как на этом вообще можно спать? — Завтра мы уже будем в Вайне — там и выспишься. Впрочем, у

тебя теперь целая жизнь на это будет.

Кас издал смешок, повернувшись к нам спиной и вскоре засопев.

Скинув на пол сапоги и сняв с себя куртку, Эрон изогнул бровь, видя, что я устроилась на подушке — не особо мягкой, но не скрипучей.

— А не много ли ты о себе возомнил? — шёпотом поинтересовался он, садясь на кровать.

— *Я же молчу насчёт тебя,* — заворчала я. — *И вообще — тебе не привыкать без подушки спать. Мог бы и уступить.*

Мои слова остались для него пустым звуком. Вздохнув, Эрон аккуратно взял меня на руки, так и заставив недовольно заворчать. Но прежде чем я успела ударить его хвостом по пальцам, лёг на кровать, положив меня на свою грудь. Я тут же слышала частое биение сердца, но собственное казалось в разы громче. Недовольно оскалившись и продемонстрировав острые клыки, я уселась на его грудь, не позволяя вновь гладить меня. Не кошка, обойдётся.

— До чего ты вредный, — со вздохом признался Эрон, протянув пальцы и коснувшись моего носа. Я тут же засопела, мотнув головой и сощурился глаза. — И всё же мне кажется, что ты меня понимаешь...

— *Понимаю, не волнуйся,* — оскалилась я. — *Ты даже не представляешь, насколько хорошо я тебя понимаю. Ты это скоро сам узнаешь.*

Отвернувшись от Эрона и спрыгнув на кровать, я свернулась в клубок, притворившись, что сплю. Спустя пару минут он тоже уснул. Я подождала час, прежде чем осторожно спрыгнуть с кровати. Половицы неприятно скрипнули, но никто из них даже не вздрогнул. Набрав в грудь как можно больше воздуха, я медленно расправила крылья, со всей силы взмахнув ими и запрыгнув на подоконник. Удержав равновесие и взглянув на пустую дорогу, озарённую только блёклыми звёздами, я попыталась призвать тьму.

Тени в углах комнаты вздрогнули и за клубились, не спеша притягиваясь ко мне. Это было куда сложнее, чем в моём нормальном облики. Приходилось сосредотачиваться настолько, что я просто не замечала посторонние звуки.

Проклятие отобразилось меткой на моём теле, сдавившей сердца. Надо было её как — то обойти. Я напряглась, и тени хлынули на меня, завернув в кокон и пробиваясь через заклятие Ахаманы. На языке почувствовался привкус крови, но я старательно не обращала на неё

внимания. Мне казалось, что сейчас всё окончится. Осталось лишь чуть — чуть поднажать...

По телу пробежала неприятная дрожь, заставившая воздух сдавить грудь. Перед глазами заплясали искры, и всё же я успела заметить в зеркале, висевшем напротив окна, как тени вокруг меня начали принимать очертания человека. Это продлилось чуть больше десяти секунд, за которые мне показалось, что когти на передних лапах уменьшаются, скрываясь под кожей пальцев. Но стоило только обрадоваться этому, как тени схлынули с меня, и я чуть не упала на пол. Внутри царила пустота. Метка Темнейшего буквально выжала меня. Не осталось сил на то, что бы думать, и растянувшись прямо на подоконнике, я уснула.

Уснула с надеждой на то, что ещё не всё потеряно.

Весь следующий день я проспала на плечах Эрона. Кас даже сделал предположение, уж не собираюсь ли я в ближайшее время покинуть этот свет. На его счастье, до него мне сейчас не было совершенно никакого дела. Я пыталась осмыслить то, что произошло ночью.

У меня пока не хватает сил на то, что бы разрушить чары Ахаманы, но может хватить на то, что бы выпустить своё настоящее тело на короткий промежуток времени. То есть, есть шанс, что я смогу вернуться в обратное состояние. И очень неплохой шанс, но надо научиться удерживать тело. И делать его плотнее.

Мимо проносились красоты мира. Сказать честно, то мир людей отличался от мира Малоречья. Если я рассматривала красоты Темнейшего и Светлейшего с замиранием сердца, то здесь... здесь можно было восхищаться лишь городами, что порой появлялись на горизонте. И руинами, пережившими две тысячи лет. Они меня особо привлекали. Порой вырастали старые каменные башни без хозяев, виднелись колонны некогда прекрасного сада или разрушенные стены замка. Всё это сохранилось по сей день, и я искренне восхищалась мастерами Малоречья. Но впереди меня ждала столица — старая обитель Светлейшего. Замок Предков.

— Эрон! — окликнул Кас, поравнявшись с нами. По его лицу было заметно — он волнуется, возвращаясь домой. — Я подумал — почему бы не отправить Лайзу вместе с её телохранителями и Лионом впереди нас?

— Хочешь, что бы мы привлекли как можно меньше внимания? — усмехнулся Эрон.

— Вряд ли это получится — о твоём приезде наверняка уже все знают. Чудо, что чары ещё сохранились.

— Наложившая их нелюдимка не соврала — они и вправду отстояли два года, — заметил он. — Я уже и забыл, как выглядит моё лицо.

— Приедем в Вайну — там твой портрет на каждом углу висеть будет. Налюбуешься ещё, — фыркнул Кас.

Эрон не выдержал и рассмеялся, заставив меня неодобрительно зашипеть и взмахнуть хвостом. Тот взглянул на меня краем глаза, проведя пальцами по лбу между двух рожек, украшающих голову. Я фыркнула, вновь улёгшись обратно и слушая их в пол — уха.

— Ты хоть Лили безделушку купишь? — поинтересовался Кас. — А то она, поди, разволновалась вся.

— Кажется, она единственная, кто вообще обо мне волновался, — со вздохом ответил Эрон. — Надеюсь, Зарад не извёл её окончательно.

— Скорее, Лили кого угодно изведёт, — усмехнулся тот. — И вообще — об Зараде ты должен в последнюю очередь волноваться.

— Что — то мне помнится, что именно он нас и спровадил из столицы, — уже тише произнёс Эрон. — Надеюсь, он всё так же прожигает жизнь и не занимается политикой — страна просто развалится под его руководством.

— Ты думаешь, король не знает? Иначе почему Зарад до сих пор не отсиживает зад на королевском троне?

— Ты прекрасно знаешь — как только я появлюсь во дворце, он вмиг захочет опустить свой зад на отцовский трон.

— Надеюсь, это проклятое украшение, ради которого мы чуть не подошли в пещерах, подберёт тебе невесту из разряда «притронься к ней Зарад и она сломает ему нос», — фыркнул Кас.

Эрон не смог подавить улыбку, качнув светлой головой.

— Не рассчитывал я так рано жениться.

— А я не рассчитывал терять друга среди таких невесток, как Лайза, — со вздохом признался Кас, кивнув на девушку впереди. — Эрон, король рассчитывает на тебя, и не только мы это знаем. Он давно опустил руки, смотря на Зарада, и доверил тебе, а не ему, свой священный меч. Подберёшь жену, которую одобрит это проклятое

украшение, и можешь завершить дело отца.

Я тут же вскинула голову, настороженно смотря на них обоих. Что это за дело такое?

— Я не наш отец, — с тихим вздохом вдруг произнёс Эрон, и я поражённо уставилась на даже нахмурившегося Каса. — Тебе бы больше подошла моя роль.

— Я бастард, Эрон. Единственное, что мне позволено — так это находиться рядом с тобой и не портить общий вид семьи, — попытался усмехнуться тот, хотя это и вышло криво. — Поверь — будь я на твоём месте, сбежал бы сразу, а не оттягивал столько лет.

— Пообещай, что даже если я взойду на этот проклятый престол, ты останешься рядом, — до неожиданности серьёзно вдруг произнёс Эрон, сжав пальцами поводья.

— Я и так всегда рядом, — усмехнулся Кас. — Твой покорный слуга и обольститель полукровок.

— Ты ей не понравился, — неожиданно фыркнул он, на что я одобрительно оскалилась. — Иса наверняка поняла, что ты лишь притворяешься мною.

— Правда? — вскинул бровь тот, поморщившись от моего имени. — Какие — то больно умные девицы пошли... одни в лес на мертвяка идут.

— Зато одолела.

— Я видел, что ты тогда подумал о ней, — вдруг усмехнулся Кас, сверкнув синими глазами.

Какие же они с Эроном были разными! Я бы в жизнь не догадалась, что они — братья. Касу досталось от Железного Короля больше, чем самому Эрону, хотя тот и был признанным сыном.

— И что же я о ней подумал? — вскинул бровь тот.

— Ты — восхитился, — изобразив коварную ухмылку, ответил Кас. — Помнится, с таким же лицом ты смотрел на Жайну во время ваших тренировок.

Я удивлённо взглянула на Эрона, что хмуро смотрел на своего брата, и даже видела заигравшие на скулах желваки. Неужели я и вправду впечатлила его? Вот так неожиданно. Но вряд ли я первая, кто вообще удостоился такого внимания к своей персоне. Есть ещё некая Жайна, и судя по всему, некогда Эрон был к ней не совсем равнодушен.

— Не носи ерунду, — негромко произнёс Эрон, но от его глубокого

стального голоса я так и сжалась. — Она — полукровка, не более. Даже если бы я признал, что она меня чем — то и зацепила, ничего кроме пустых разговоров у нас бы не было. Я скоро женюсь на той, кого одобрит какой — то артефакт из прошлого, и забуду о ней. И вряд ли вспомню до самой старости.

— Не знай я тебя, подумал бы, что это у тебя мимолётное увлечение, — так же серьёзно ответил Кас. — Но ты ведь сам когда — то мне сказал, что желаешь жену, способную прикрыть твою спину. А всех, кого изберёт тебе отец, будут вот такими вот. — Он кивнул в сторону Лайзы и уже тише продолжил: — Вот тебе мой совет. Как брат брату — можешь забыть об этой полукровке. Я не буду против. Но ищи жену, готовую тебя прикрыть. Если во время твоего правления ты всё же решишься пойти на нелюдей по ту сторону гор... не надейся на какой — то артефакт.

— Я знаю, — взглянув на него, негромко произнёс Эрон. — Я не собираюсь зависеть от какого — то артефакта.

— Надеюсь на это, — устало усмехнулся Кас, прежде чем погнать лошадь дальше.

— *Ты ещё помнишь мой совет?* — негромко произнесла я.

Ещё тогда я посоветовала Эрону не рассчитывать на зачарованные предметы, а надеяться прежде всего на сердце. Оно не обманет, в отличии от разума.

Порой советы сердца — самые честные.

И самые верные.

Глава 24

Вайна была такой, какой описывали самый красивый город в романах или в фильмах, способных уже одним своим названием влюбить в себя. И ночь этому не помешала. Наоборот, сверкание звёзд и луны отражалось на черепицах крыш, на куполах соборов, в озере в центре парка.

Я жадно пожирала глазами Вайну, ощущая щекочущие вены чары. Да, несомненно, этот город построили когда — то нелюди. Их творение отобразилось в массивных храмах, чьё величие не уступало дворцу Темнейшего. Дома в центре города, главные площади, сады и фонтаны — всё это было частью того мира, что жил до войны. Более поздние постройки казались лишь нелепой попыткой воссоздать навеки потерянное искусство. И не только я это ощущала — Эрон с некой тоской всматривался в шпили соборов и храмов, качая головой при виде попыток людей воссоздать нечто похожее.

Вайна напоминала мне паутину — внутри она сохранилась в лучшем виде, когда по краям уже истрепалась. Хотя эти края и были созданы не так давно.

Мы спешили, поведя коней за поводья и замороженно рассматривая ночную Вайну. Я и вовсе сидела на плече Эрона, с шумом вбирая вкус пирогов, чая, тканей и красок. Столько всего! У меня закружилась голова и я не сумела подавить чих. Пускай у меня и новое тело, нюх остался старым.

Мы шли в центр города, и чем больше углублялись в него, тем чаще я видела на стенах домов плакаты. На них был изображён Железный Король с портрета, который когда — то показала мне Мава. По мимо него было ещё двое — видимо, старший сын, о котором говорил Кас — Зарад. Высокомерный мужчина с чёрными волосами по самые плечи и презрительным взглядом. Я даже зарычала, когда мы проходили мимо дома с его портретом, смотря на эти узкие тонкие губы и острый нос. Может, он и был бы красивым, если бы не это презрительное выражение лица.

— Полностью с тобой согласен, — с тяжёлой усмешкой произнёс Эрон, заметив на мою реакцию. — Ты его ещё в живую не видел.

— *Надеюсь, его мерзкие руки не коснутся меня,* — проворчала я, помня, как о нём отзывались. Видимо, этот Зарад и вправду любил прожигать жизнь.

Второй портрет, который я увидела, показался мне расплывчатым, словно художник не был уверен, правильно ли он рисует. На нём был изображён сам Эрон. И... я лишь посочувствовала ему. Он разительно отличался от отца и брата. Более светлые волосы, высокие скулы, и взгляд... я не знаю, как художнику удалось это передать, но у портрета Эрона был взгляд победителя. Да и мундир с лентой на одном плече ничего не портил. Я бы в жизнь не подумала, что Эрон рядом со мной и Эрон на портрете — один и тот же человек. Их словно разделяла пропасть. Видимо, всё из — за чар.

Впереди послышался цокот каблуков, и спутники остановились. До меня долетел аромат жасмина и стали, так и заставив чешуйки на хребте приподняться. Я невольно прижалась к Эрону, смотря, как к нам идёт высокая девушка с каштановыми, обрезанными чуть ниже ушей, волосами. Она была не в платье, а в белых штанах с высокими сапогами и тёмно — синем приталенном мундире. Девушка была бы красивой, если бы не шрам, разрезающий правую сторону её пышных алых губ.

Незнакомка остановилась в паре метрах от нас, и я слышала, как шумно вдохнул Кас рядом с Эроном. Лайза и её охрана тоже замерли, даже Лион неуверенно перемялся с ноги на ногу, пряча глаза.

— Добро пожаловать в Вайну, — нарочно официальным голосом произнесла девушка. Во мне шевельнулась догадка, что это и есть Жайна. — Мы ожидали вас куда раньше — надеюсь, с вами в дороге ничего не произошло. Прошу пойти со мной — король отвёл вам одну из лучших гостиниц. Пребывание в ней должно восстановить ваши силы до завтрашнего визита в Кейну.

Жайна отвесила учтивый поклон, обернувшись и зашагав обратно. Если она и знала Каса с Эроном, то предпочла это скрыть.

— Всё такая же, — послышался голос Каса. — Ни капли не изменилась.

— Лучше бы всё так и было, — со вздохом ответил Эрон и зашагал вперёд.

Гостиница, о которой говорила Жайна, и вправду оказалась роскошной и больше смахивала на дворец. Лошадей увели слуги, сказав, что стойла у них не хуже номеров для гостей. Я почему — то им

поверила, раскрыв от удивления рот, когда мы очутились внутри. Всё буквально вспыхивало от изобилия золота и изумруда. Деревянные панели на стенах создавали дополнительный уют, а мягкие ковры заглушали шаги.

— Позвольте сопроводить вас в личные покои, — официально произнесла Жайна, обращаясь к самому Эрону и нарочно не замечая недовольно поморщившегося Каса. — У меня есть для вас послание.

Я ощутила, как напрягся Эрон, но всё же повиновался, пойдя следом за девушкой по лестнице. Когда мы вошли в коридор второго этажа, освещённый светильниками на стенах, Жайна сбавила шаги. Поравнявшись с нами, она поморщила свой нос, не глядя на Эрона произнеся:

— От тебя воняет так, словно ты в берлоге медведя спал... ещё повезло, что в таком виде не отправился прямиком во дворец. Стража бы тебя за нищего приняла.

— Я тоже очень рад тебя видеть, — улыбнулся ей Эрон. — А ты ничуть не изменилась...

— Надеюсь, это к лучшему. Иначе я бы не стала дожидаться завтрашнего дня, а прямиком доставила вас всех ко двору. У Зарада был бы ещё тот видок.

— И кто же мешал тебе так сделать?

Жайна резко остановилась напротив деревянных дверей, окинув Эрона взглядом чёрных глаз. И только после заметила меня, нахмурившись ещё больше.

— Эта что за дрянь?

— Подарок для Лили, — отмахнулся тот.

— Она будет не в себе от радости, — поморщилась Жайна, открыв двери в просторную комнату. Весьма изысканную, подстать королевской персоне. — Сменная одежда в шкафу. Советую тебе как можно дольше задержаться в ванне и снять с себя чары. Скрываться уже ни к чему. Утром я приду за тобой, так что будь готов.

— Я всегда готов, — краем глаза взглянул на неё Эрон, прежде чем войти в комнату и плотно прикрыть за собой дверь. На миг я заметила мелькнувшее в глазах девушки отчаянье и печаль. — Это же намного лучше клетки?

Аккуратно сняв меня с плеча и положив на громадную кровать с бархатными подушками и шерстяным покрывалом, Эрон не сдержал

тяжёлого вздоха. Стащив с себя сумку и бросив прямо на пол сапоги и куртку, он повернулся в сторону двери в ванную комнату. Но прежде чем скрыться, взглянул на меня.

— Располагайся. На ближайший час эта комната полностью твоя.

Я фыркнула, и только когда замок на двери щёлкнул, оглянувшись. Комната и вправду просторная, с деревянными пластинами на стенах и большим камином с креслом. Туда Эрон успел повесить свой меч, и спрыгнув с кровати, я как можно осторожней подошла к нему. Обнюхав ножны и ничего не обнаружив, я протянула лапу и коснулась коготком ремня, как жар охватил тело. Взвизгнув от неожиданности и отскочив в сторону, я зашипела на меч. Да, несомненно, я нашла его. Но вряд ли сейчас получится вынести. Ящерице с крыльями не получится незаметно проскочить мимо стражников с мечом на спине. Вот умела бы я летать — раскрыла окно и полетела бы.

Шипя и обходя меч со всех сторон, но больше не решаясь его коснуться, я всё же сдалась и вернулась на кровать. Правда, запрыгнула только попытки с пятой, цепляясь когтями за покрывало и подтягивая своё ужасное тело. Как же я сейчас хотела оказаться в старом и попробовать мягкость этой кровати. Ну ничего, доберусь я до этой Ахаманы!

Я буквально сгорала от гнева и страха перед её проклятием. Ну что за чушь?! Как она вообще до этого бреда додуматься могла? Своим хвостом, что ли, думала?

Ворчать мне пришлось недолго — замок в двери щёлкнул, и из ванной выпорхнуло облако белого пара. От неожиданности я отпрянула, ощущая приятный запах лаванды и мяты. На пороге, одетый в одни лишь штаны и вытирающий головы белым махровым полотенцем, стоял Эрон. Подождав, когда пар выветрится, он вскинул голову, сверкнув шоколадными глазами и как — то по наглomu усмехнувшись мне.

— У тебя сейчас челюсть отвиснет. Подбери, пока не поздно.

В ответ я лишь моргнула, смотря на незнакомца перед глазами. Час назад в ванную зашёл Эрон с обросшими волосами и щетиной на щеках, от которого пахло лошадьё и мятой, а вышел... вышел тот, кого я видела на портрете. Тот, кто точно мог называть себя Эронианом — сыном Железного Короля.

Зачесав заметно укоротившиеся волосы назад, блеснувшие золотом в свете торшеров, Эрон вновь улыбнулся мне. Единственное, что в нём

не изменилось — это шрам на брови. Глаза же, казалось, засияли ещё ярче, больше всего начиная напоминать мне растопленный шоколад. Мне даже показалось, что сам Эрон чуть подрос, являя весьма недурное телосложение, пускай и покрытое сетью шрамов. Но больше всего меня привлёк один — он был чуть ниже сердца, между рёбрами. Кто же его так?

Я смотрела и не верила своим глазам. Все резкие линии, которые буквально переполняли лицо Эрона прежде, сгладились, став более мягче и нежнее. Вот теперь я верила, что он принц. Да ещё и Железного Короля — в его движениях, даже как он откидывал намокшие волосы с прямого лба — выдавало в нём хорошо скрытую власть.

Но сколько бы я не всматривалась, Эрон не напоминал мне Темнейшего. Тот двигался с грацией, уверенный в себе и своих силах, когда Эрон словно нарочно это скрывал, что бы потом явить и доказать, из какого на самом деле он теста. Но он мне уже всё это доказал, и при том не раз.

Мне вдруг вспомнилось, как он выхаживал меня после битвы с Авахом, как освободил от колодок и помог с Ноби. Он делал это не как принц, а как обычный человек. Даже не изменил он внешность, делал бы так и дальше. Мне вдруг стало до ужаса стыдно — я то воображала Эрона совсем по другому. И та несчастная роза... видимо, он и вправду думал, что я приму её как обычная девушка. Да ещё и эти вопросы, как он сам может поблагодарить меня за шкатулку.

Мне вдруг стало до ужаса плохо, и глаза защекотали слёзы, так и не скатившиеся с щёк. Я отвернулась, разглядывая коготки на пальцах и тихо шепча:

— Я знаю, что я самая невежественная и ужасная девушка, с которой тебе приходилось общаться... и понятия не имею, как ты выдерживал все мои иголки, — шептала я, уткнувшись носом в лапы и закрыв глаза. — Я ведь и подумать не могла, что люди... что в людях ещё осталась крупинка доброты. Мне говорили, уверяли, что вы все на одно лицо. Что вам лишь бы убить таких, как я...

Если бы на Эроне не было бы чар, я бы и не подумала, что все его жесты на самом деле сделаны по доброй воле. Мне бы это просто не пришло в голову. Но сейчас... мне вдруг почему — то он открылся как совсем другой человек. Как тот, что убивает лишь из — за необходимости. И тогда он убил Исару и остальных лишь из — за того,

что у него не было выбора. Рядом с ним был его брат, а тут его ждёт остальная семья. Исару же никто не ждал, даже Авах. Она была никому не нужна, пока не появилась я. От этого мне стало ещё больнее.

Темнейший был рядом со мной из — за того, что я не походила на ниитов своим поведением. Он даже не сразу понял, кто я такая, и всё равно заботился, пускай и по — своему. И Эрон такой же. Даже зная, что я из ниитов, он помогал. И единственный, кто сделал для меня больше, чем все в этом ужасном мире.

Я ощутила рядом чьё — то присутствие, взглянув на присевшего на край кровати Эрона. В руках он держал завёрнутый в ткань кинжал. Мой. Сердце так и загрохотало в груди, и я почти с отчаяньем заскулила, пятясь назад.

— Не нравится? — заметив это, произнёс Эрон. — Чувствуешь чары?

Я мотнула головой, пригнувшись чуть ли не к покрывалу, грозно расправив крылья и зашипев. Мой вид заставил принца усмехнуться, протянув руку и проведя ладонью по чешуйкам. От этого странного жеста моё сердце в груди тут же затихло, и я невольно успокоилась, не заметив, как сама ищу ласки в его пальцах. Стало до ужаса стыдно, и отпрянув, я покосилась на кинжал в его руке.

— Занимательная вещица, правда? — поинтересовался Эрон.

Я кивнула.

Осторожно подойдя к нему, я взглянула на собственный кинжал, казавшийся сейчас самым простым и никчёмным.

— Такие же руны стоят и на моём мече, — словно разговаривая со мной, продолжил тот. — Смотри.

Аккуратно сняв ножны и повернув лезвие на свет, отчего руны тут же вспыхнули, Эрон вздохнул. Его светлые волосы упали на лоб, скрыв хмурую полоску над бровями.

— Откуда это у простой полукровки даже не связанной ошейником? — тихо произнёс он. — Да ещё и зачарован так, что никто другой дотронуться не может... Исара будет искать его. — Эти слова Роэн произнёс куда уверенней, заставив меня всё же кивнуть. — Тогда я и узнаю, откуда у неё всё это... а сейчас пускай будет со мной. Возможно, это реликвия нелюдей — только представь, как мало вещей сохранилось после войны. Все по пальцам пересчитать можно.

Я не сомневалась, уткнувшись своим горячим носом в его ладонь.

Помедлив, Эрон всё же отложил кинжал и аккуратно взял меня на руки, положив на колени. Я не возражала, свернувшись калачиком и ощущая его горячие пальцы на своей спине. Эрон задумался, смотря в ночь за окном. И вновь в его мыслях была я.

Глава 25

Утро выдалось сумбурным. В первую очередь всё началось с того, что я проснулась на подушке, ощущая спокойное дыхание Эрона на своём лице. Проворчав несколько несурзных слов, я уже собиралась растормошить его, но так и не решила. Наверное, со стороны это было странным — ящерица с крыльями, что лишь своим видом напоминает злобного дракона, замороженно разглядывала королевского отпрыска. Но даже когда Эрон спал — каждая его мышца была напряжена. Он словно хоть сейчас готов был сорваться с места. Интересно, а хоть когда — то Эрон мог по — настоящему выспаться? Не боясь за свою жизнь и за то, что его могут убить во сне? Мне стало его жаль.

В первые дни моей жизни здесь, я еле могла сомкнуть глаза, боясь, что в домик на дереве могут проникнуть все, кому не лень. В том числе и Инеж вместо с Анором. Так что отчасти я понимала Эрона. Спать, когда буквально в паре сантиметрах от тебя враг, может лишь глупец и безумец.

Мои догадка оказались верны. Как только ручка двери щёлкнула, Эрон раскрыл глаза. Его рука, находившаяся под подушкой, выхватила кинжал, а каждая мышца тела напряглась, готовясь к бою.

— Успокойся, — услышался нарочито безразличный голос Жайны. Войдя в комнату, она даже не взглянула на нас. — Вижу, от привычки прятать кинжалы под подушку ты ещё не отделался. Боюсь представить, что ждёт твою невестку в первую брачную ночь.

Эрон издал смешок, в котором прозвучали нотки безразличия и настороженности.

— Могу тебя обрадовать — кошмары мне перестали сниться, — усмехнулся тот, с облегчением положив кинжал на тумбочку. От меня не утаилось, насколько побледнели его костяшки. — Иначе моей невесте и вправду не повезло бы.

Жайна промолчала, раскрадывая на спинке кресла одежду. От ткани пахло лавандой и теплом, а ещё мехом. Я тут же с интересом подалась вперёд, рассматривая чёрно — изумрудный мундир с насыщенной синей лентой и золотыми пуговицами. Внутри рукавов и воротника виднелся белый мех. Пускай на улице весна, это не значит,

что можно ходить нараспашку. Хотя мы и отделились от севера, это не земли Светлейшего, где всегда жара и лето.

— Собирайся, — сухо произнесла она, поправляя короткие волосы. — Король не любит ждать... ты ведь добыл то, о чём он тебя просил?

— Не волнуйся. Я не маялся ерундой два года. — Эрон не спешил подниматься с кровати, облокотившись об нагромождение подушек и поморщившись.

— Правда? Тогда справился бы и за год, — фыркнула Жайна, поправив воротник и направившись к двери. — Или ты специально откладывал своё возвращение в Кейну? Понимаю — быть бельмом на глазу у всего двора — ещё та пытка.

— Жайна, — в голосе Эрона скользнула сталь, заставившая даже меня вздрогнуть. — Не тебе меня судить. У меня были свои причины отсутствовать так долго. И что в них входит — тебя не касается.

— Вот как? — тихом голосом ответила девушка, уже сжав ручку двери. — Надеюсь, ты нашёл то, что так долго искал.

— Возможно, — так же негромко ответил тот.

Я успела заметить, как расправились плечи Жайны. Мне показалось, что она скажет в ответ что — то язвительное, наполненное ядом, но девушка вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. Как только её шаги стихли в коридоре, Эрон всё же позволил себе вздох и вылез из кровати. Умывшись, он оделся даже быстрее, чем я могла вообразить. Наверное, будь я на его месте, долго бы щупала плотную ткань и расправляла мех на рукавах. Но Эрон словно этого не замечал, остекленевшими глазами смотря перед собой и сжимая губы.

Когда он полностью облачился в принца Железного Короля, повесив на ремень свой проклятый меч, я уже не сомневалась, кто передо мной. Волосы Эрона отливали золотом, на лице ни одной неправильной черты, глаза оттенка остывшего шоколада со светлыми искрами... но от Эрона веяло опасностью и настороженностью. Это был уже не тот охотник, повстречавшийся мне в лесу. Он словно спрятал его, нацепив беспощадную и холодную маску, которых у него было куча.

Вспомнив обо мне лишь в самом конце, Эрон жестом подозвал к себе. Словно собачка, я нехотя сползла с кровати, очутившись в его горячих ладонях, а после на плече. Он был напряжён, двигаясь как

заведённая кукла, и что бы хоть как — то поддержать его, я потёрлась носом об тёплую щёку. Эрон удивлённо моргнул, заметно опустив плечи и с тоской взглянув на меня.

— Не переживай, — негромко произнёс он, обращаясь больше к себе, чем ко мне. — Единственное, что они нам сделают — обсудят за спиной. Не обращай на них внимания. Даже если они будут оскорблять тебя в лицо — не подавай виду, что тебя это задело.

— *Но разве тебя не задевает?* — не удержавшись, хмуро спросила я. — *Разве тебя не задевают насмешки, плевки и всё прочее? Почему ты это терпишь? И неужели будешь терпеть?*

Видимо, уловив недовольство в моём рыке, Эрон тяжело вздохнул.

— Это дворец. Здесь ничего нельзя поделать.

— *Так будь сильнее. И вместо того, что бы оскорблять, они будут тебя уважать,* — проворчала я, поудобнее устроившись на его плече.

От этой ткани не пахло мятой, только от чистых волос Эрона. Одежда была для него чужой, словно кожа, в которую он вынужден залезть. Я его понимала. Понимала, как никто другой — менять тело было ужасным делом. Ты не мог больше быть прежним, особенно в глазах тех, кто успел привыкнуть к тебе таком.

На улице дожидались лошади. Ни одной белой, словно это был какой — то запретный цвет. На коне цвета бронзы уже сидела Жайна, а на сером пристроился Кас. Заметив нас, он довольно усмехнулся.

— Добро пожаловать в своё старое тело. Ничего не жмёт?

— Мне повезло — за ночь я успел его растянуть, — в своей манере ответил Эрон, одним ловким движением запрыгнув на чёрного коня. Я еле удержалась на его плече, грозно зашипев. — Держись крепче.

Слова предназначались мне. Лучше было им подчиниться — летать я ещё не умела, а если упаду, то вряд ли ради меня остановятся. Да и сомневаюсь, что Эрон бы что — то сделал мне, если бы я порвала его костюм в клочья в попытке удержаться — он и сам хотел от него избавиться, пускай и не говорил это в открытую. По взгляду Каса, облачённого в чёрный мундир, я поняла — он думает точно так же. Лишь Жайна была в своей тарелке, возглавив нашу процессию.

Мы покидали город в томительном молчании — слишком рано для толпы людей на улицах. Лучи утреннего солнца золотили крыши соборов и храмов, освещали наши спины и создавали таинственные

тени. Сердце замирало от красоты Вайны — я даже не представляла, насколько красивым мне покажется Кейна. Город Светлейшего. Город, построенный нелюдями. Ему несколько тысяч лет, и при одной только мысли, что я попаду во дворец, меня брала дрожь. Там я вынуждена буду разделить с Эроном, став подарком для некой Лили. Надеюсь, это не королевская собака.

Вайна осталась позади как раз тогда, когда солнце поднялось над нашими головами. Я не думала, что это настолько громадный город, что даже на лошадях выпутываться из него мы будем не один час. А после потянулся мир красок. Главная дорога оказалась просторной, выложенной из серого камня. По бокам сначала виднелись ухоженные дома, озёра и реки, после потянулся небольшой лес. На чистом голубом небе летали птицы, и в какой — то миг мне самой захотелось взмыть в небо. Да так высоко, что бы ветер обдувал лицо.

Наверняка мой порыв почувствовал Эрон — я уже несколько минут пыталась удержаться на задних лапах, отчаянно смотря в синеву неба. Наверное, кровь ниита во мне так и горела сейчас, подмывая взмыть в высоту. Но сколько бы я не расправляла крылья, ветер словно проходил насквозь, не видя меня и не осязая. Это было ужасно.

Я сдалась, поникнув головой и подобрав крылья. Видимо, так я и останусь наземной ящерицей, которую Ахамана наградила крыльями. Как насмешка насчёт моего положения среди ниитов. Я неполноценная. Я полукровка. Я всегда буду прикована к земле.

— Ты будешь летать, — раздался голос рядом.

Я взглянула на Эрона, чьи глаза неотрывно смотрели на меня. Даже сейчас ему каким — то образом удавалось понимать всё то, что было на моей душе.

— *Так помоги мне в этом,* — глухо ответила я, неотрывно смотря ему в глаза. — *Помоги мне улететь отсюда. Помоги мне спасти мир. Верни то, что забрал у народа Малоречья.*

Он не слышал. Не понимал. И оттого мне становилось ещё хуже. Я буквально раскалывалась на куски, когда мы всё дальше и дальше отдалялись от гор. От видимой и невидимой границ Малоречья. От палящего солнца и зимней стужи. От мира, куда призвала меня Луна.

— Мы подъезжаем, — раздался спустя несколько часового молчания голос Жайны. Она ни к кому не обращалась, молча смотря

вперёд. — У входа в город нас поджидает гвардия. Она усилит нашу охрану.

— И почему она только у Кейны нас встречает? — послышался недовольный голос Каса. — Неужели так сложно было дойти до Вайны?

— Неужели ты трясешься за свою жизнь? Где же тот вечно хвастающийся Кас, готовый на спор остаться в лесу с дикими нелюдями? — ядовито поинтересовалась Жайна.

— Знала бы ты, что мы пережили, не говорила бы так, — довольно сурово произнёс тот, поравнявшись с нами. — Ты же сама изволила остаться здесь и оберегать свой зад от приключений.

— И не жалею об этом, — холодно парировала девушка, мельком взглянув на Эрона. В её глазах вновь промелькнула печаль и злость, заставившая её отвернуться и выпрямиться. — Единственная, кто ждал вашего возвращения, так это Лили.

— Не сомневаюсь, — сквозь зубы ответил Кас, и наклонившись к Эрону, буркнул: — Всё та же стерва.

— А ты чего ожидал? — так же тихо ответил Эрон не без усмешки.

Ехавшая впереди Жайна гневно сверкнула в их сторону глазами, и заметив улыбки на обоих лицах, слишком тяжело вздохнула.

— А вы как и были двумя болванами, лезущими туда, куда не надо, так ими и остались.

— А она ведь права, — с довольной усмешкой заметила я, поглядывая на девушку. — Особенно тот, что связался с ниитской охотницей.

Жайна оказалась не из робкого десерта. Она говорила то, что думала, и это меня в ней привлекало. Думаю, встретиться я с ней в своём нормальном облики, было бы только два исхода: либо мы сцепимся как две собаки, либо будем обсуждать, насколько всё же принц и его охранник болваны. И второй вариант был вероятней всего.

— Что с твоей ящерицей не так? — заметив, что я слишком долго смотрю на неё, поморщилась Жайна. — Она как будто что — то понимает...

— Не исключено, — не стал отрицать этого Эрон. — Эта «ящерица» сама по себе странная. У неё на каждого своё мнение — слышала бы ты, как она ворчит.

— И вовсе я не ворчу! — вспыхнула я, тем самым подтвердив слова своего спутника. Наверное, со стороны это было похоже на тихое

рычание. — *Вот зря я тебе глаза не выцарапала... дождёшься ты у меня.*

— Мне кажется, или это ящерица тебе угрожает? — слышалась усмешка со стороны Каса. — Мы ведь ещё можем её в клетку посадить.

У меня чешуйки на спине зашелестели от ужаса, так и заставив гневно зашипеть, чуть ли не ухватившись коготками за плечо Эрона. Тот даже поморщился, успокаивающе положив ладонь на мои лопатки.

— Нет, не стоит, — как можно спокойней произнёс он. — Иначе нам тут всем не поздоровится.

Это да. Я даже самодовольно усмехнулась, свысока взглянув на Каса и вновь уставившись на дорогу.

Разговоров больше не было. Все молчали, и эта гнетущая тишина отчасти передалась и мне. Я вглядывалась в торжественные и при этом стальные лица спутников, уже чувствуя запахи города. Притом города громадного, построенного на чарах. Они так и щекотали мои вены, притягивая к себе и наполняя собой воздух. Боюсь представить, что будет со мной во дворце.

Дорога вильнула, прежде чем расшириться и явить громадную реку. Она переливалась всеми оттенками голубого, начиная от почти чёрного и заканчивая бирюзовым. Река брала начала откуда — то из города, а если точнее, из самого дворца.

Я подозревала, что Светлейший и Темнейший в своё время могли позволить себе красоту и изящества, особенно что бы доказать людям о своём могуществе. Но даже замок Темнейшего казался... детской игрушкой по сравнению с бывшей резиденцией его брата. Каждый кирпичик, каждый дом и каждое растение в Кейне было пропитано древними чарами, казавшимися старше этой земли. Старше этого мира. Я не сомневалась — Кейне больше пяти тысяч лет, может, она вообще появилась здесь самой первой, и только после создалась жизнь. Чары города бурлили во мне, опьяняя и наполняя вены, но я знала — это место напрямую связано с Малоречьем. Когда — то Кейна буквально дышала магией, но сейчас она утихла — это наверняка было связано с болезнью. С древами Жизни. Со слабостью Темнейшего.

Реку перекрывал широкий мост из белого камня с чёрными фонарями. У бортиков выстроилась стража, охраняющая подступ к город. Гвардейцы носили чёрные плотные мундиры, правда, погоны на их плечах были синие, когда у Каса красные. Наверное, он стоял выше

по званию. Впрочем, бастард короля.

Копыта лошадей звонко ударяли о камни, не спеша приближая нас к прочным воротам из железа с белой каменной стеной, ограждающей замок. Я ощущала силу стен — их невозможно пробить, даже сил Светлейшего и Темнейшего просто не хватит. Прекрасная оборона. Вряд ли на крыльях можно покинуть эти стены. Только через главный вход.

Сам город был громаден. Он расположился на трёх «островах», между которыми текла таинственная река, беря своё начало в дворце в центре. Этот дворец был сердцем, был жизнью королевства и этого города, а его корни уходили напрямик в Малоречье. Таинственный, прекрасный дворец из светлых камней, построенный для богов. Он был выше дуба Светлейшего, выше, чем могли воспарить птицы. И он сиял золотом и серебром, так и маня к себе. Разноцветные витражи изобиловали оттенками синего и царственного фиолетового — наверняка ночью зажигались огни, и стёклышки вспыхивали. Как бы я хотела на это взглянуть...

Возле поднятых ворот стояли гвардейцы, впереди которых на сером коне находился мужчина с пышными белыми усами и чёрными волосами с проблеском синевы. Погоны на его плечах были зелёными.

— Вижу, Зарад не соизволил нас встретить, — проворчал рядом Кас.

— С каких пор ему есть до меня дело? — как можно спокойней произнёс Эрон, вскинув голову и поймав взгляд мужчины. Мне показалось, что в глазах того мелькнула радость и теплота. Видимо, они были знакомы очень и очень давно.

Кони в последний раз ударили копытами по камням дороги и замерли. Я затаила дыхание, ощущая себя змеей в птичьем логове.

— Приветствую вас, принц Эрониан, Повелителя Священного Меча, — торжественно произнёс мужчина глубоким хрипловатым голосом. — Кейна всегда открыта для вас и ваших спутников.

Эти слова заставили чары тут же отступить от меня. Защита, вот оно что. Просто так проникнуть, возможно, и удастся в город, но тогда чары разорвут мои вены. Нужно особое приглашение в Кейну, которое предоставлял этот человек. И я его получила.

— Приветствую вас, главнокомандующий Харейр, — не менее торжественно произнёс Эрон, и его глаза даже засветились янтарём. —

Я вернулся сюда спустя два года, и надеюсь, что вы окажете мне радушный приём.

— Наш король ждёт вас, — улыбнулся Харейр, сверкнув белыми ровными зубами. — А после в вашу честь состоится пир.

Я заметила, как дрогнул мускул на лице Эрона, но он всё так же улыбался. Я поняла — он ненавидит никакие пиры и торжества. Терпеть не может, если уж так. Что ж, в этом мы схожи — я тоже ненавижу, когда за спиной обсуждают меня. Да ещё столько незнакомых лиц, столько лжи... надеюсь, я избегу всего этого.

Харейр повернул свою лошадь, и гвардейцы тут же расступились, не пытаясь взглянуть в наши стороны. Но это было меньшей проблемой.

В городе нас ждала толпа людей, собравшихся взглянуть на возвращение принца. Я тут же сжалась, обеспокоенно поджав крылья и хвост. Мне казалось, что меня преподнесли на золотом блюде, которой являлся Эрон. Он же смотрел прямо, словно не было людей, словно мы ехали не по главной улице, словно это был лес. Я заставила себя поступить точно так же, дыша через рас и неотрывно смотря вперёд. Это начинало действовать.

Глава 26

Люди и нелюди глазели на нас. У последних на шее были выведены линии разных оттенков, начиная от зелёного и заканчивая алым. Одеты они были так же изящно, как и простые люди — я с удивлением смотрела на них, понимая, что слова Эрона были правдой. *Настоящей* правдой. Нелюдей здесь не принижали, в отличие от того, что творилось за горами. Даже дети двух народов стояли вместе, с восхищением глядя на нас. В моей душе словно что — то дрогнуло, и лёд, сковывающий сердце, начал оттаивать.

Почему Темнейший не рассказывал мне этого? Он ведь наверняка знал, что творится в мире за горами. Знал, но молчал. Может, думал, что я не зайду так далеко? Что не увижу о том, что говорил мне Эрон, и чему я отчаянно не хотела верить? Этот вопрос повис передо мной. И отчаянно хотела задать его Темнейшему.

Мы миновали несколько улиц — широких, торжественных, старинных. Чары так и бурлили здесь, но уже не пытались раздавить мои вены и вывернуть их наизнанку. Теперь они проходили насквозь, наполняя меня силой. Я знала — окажись в замке Предков, смогу на несколько минут, а может, и часов, перевоплотиться в свою истинную форму. Вот мой план на ближайшую ночь.

Перед нами показался мост, выполненный из горного хрусталя — он проходил над рекой и вёл нас точно во внутренний двор дворца. Тот же в свою очередь возвышался над нами, сверкая своими шпилями и стеклянными куполами, поражая убранством и красотой. На светлом золотистом камне даже трещинок не было — словно здание построили буквально вчера. Вот где чары сплетались воедино. Они были для меня звуком — тихой трелью, под которую можно заснуть. Они были моими любимыми запахами — лавандой, корицей и мятой... были бы чарами тканями — они казались бы мне нежным шёлком, бархатом, шифоном... и всё это касалось меня. Как только люди не замечали? Но нелюди то чувствовали. И их глаза сияли, и кожа словно испускала тусклое свечение. Красиво...

Мы миновали мост, подойдя вплотную к тяжёлым полукруглым воротам. Я готова была поспорить — их не было. Люди поставили сами

эти ворота, что бы защитить себя и короля. Они не были пропитаны чарами, они были чужими.

Вздвогнув, тяжёлые ворота, локоть в ширину, плавно раскрылись, впуская во внутренний дворик с разросшимся вокруг садом. Словно не было начало весны, а лето властвовало вовсю. Запахи сотен цветов защекотали нос, и я еле удержалась, что бы не чихнуть. Как же тут было красиво...

Всадники плавно соскочили со своих коней как раз тогда, когда ворота за нами закрылись, отделив от мира. Я поёжилась на плече Эрона, замечая, как дёргается вена на его шее. Он тоже волновался. И волновался больше меня, пускай старался и не показывать это, молча восхищаясь великолепием дворца.

— За мной, — позвал нас Харейр, не спеша идя к открытому коридору с колоннами в виде нимф.

Кас и Жайна тут же выпрямилась, идя следом за Эроном на почтительном расстоянии. Я же следила за Харейром, его невесомыми и в то же время уверенными шагами. Будь здесь Сивер — они наверняка бы нашли общий язык. Не знаю почему, просто мне так показалось.

Войдя в спасительную тень коридора, мы прошли несколько поворотов, попадая в прохладные помещения. На гладких стенах висели гобелены и картины, потолок украшала резьба и насыщенные фрески, а сквозь витражи стелился нежный голубой свет.

Мы шли в молчании, приближаясь к тронному залу. Я и не заметила, как начала трястись, ощущая громадную силу, запертую в недрах замка. Хотелось преклониться ей, позволить впустить и ощутить вкус на губах... я тут же закачала головой, приходя в себя. Как же здесь опасно заблудиться в своих мыслях.

Харейр замер напротив тяжёлых дверей из чёрного дерева. Вырезанные лики драконов, королей нелюдей и королей людей лишь заставили сильнее моё сердце трепетать. Все они были прекрасны и грозны. Истинные правители этого королевства.

— Вы готовы, ваше высочество? — повернувшись ко мне, негромко поинтересовался Харейр.

— Да, — расправив плечи, только и ответил Эрон.

Я затряслась на его плечах. А вот я не была готова. Я не хотела входить в этот зал и встречаться с Железным Королём. Я просто не могла... моя дрожь была столь явной, что Эрон с лёгкостью снял меня с

плеча и осторожно отдал Касу. Тот поморщился.

— Аккуратней, — заметив выражение друга, сухо произнёс Эрон. — Отвечаешь головой.

— Да что с этой ящерицей случится то? — попытался отшутиться тот, но всё же прижал к себе.

Струсила.

Я струсила, но было плевать — я не готова была встрече с Железным Королём. Особенно в первых рядах. Ещё не время.

Двери вздрогнули и бесшумно открылись вовнутрь. Я ожидала толпы придворных, пришедших взглянуть на нас, но увидела пустоту. Громадный зал поражал своими размерами и масштабами — здесь можно было поместить целую армию. Большие окна имели балконы и выводили в сад. На стенах и потолке застыла живая фреска, изображающая прошлых властителей. Я тут же всмотрелась в неё, с удвоенным сердцебиением заметив Светлейшего в золотой броне и гривой, от которой исходило мягкое свечение. Рядом с ним стоял Темнейший во всём чёрном, и только поэтому я его узнала. Не было такого привычного и приятного мне лица — вместо этого рядом со львом пристроился волк с чёрной жёсткой шкурой и мудрыми, но грозными глазами. Два зверя. Два непобедимых властителя.

Зал заканчивался пьедесталом с тронem. Такой трон я видела впервые — он был изящным, лёгким, из светлых прутиков, переплетённых в замысловатый узор на спинке. На нём, даже не пытаясь подражать моему воображению, восседал Железный Король. Вопреки моим ожиданиям, он был в чёрных штанах, рубашке цвета земли и расстёгнутом мундире с красной лентой. На чёрных волосах, поддёрнутых у висков сединой, не было короны. Лицо — мудрое, усталое — выражало спокойствие и хладнокровность. Этому властителю не требовалась корона, что бы доказать своё влияние. Один взгляд тёмных глазах, таких же, как и у Эрона, мог заставить стоять на коленях. Но при всё этом Железный Король не был вооружён, и в его движениях я заметила лёгкость. Он не ожидал, что на него нападут в собственном дворце.

— Эрониан, — произнёс верховный властитель, и его голос показался мне всем: огнём и льдом, тьмой и светом. Я не знала, дрожать или гордо поднять голову. — Рад снова тебя видеть.

Был ли рад он видеть своего сына или нет — я лишь гадала. На

лице Железного Короля не отображалось ничего, кроме уверенности. Словно он запретил себе чувства.

— Спустя два года птенец вновь вернулся домой, — послышался второй голос — тихий и вкрадчивый. Вот он мне и не понравился.

Из — за трона вперёд скользнула фигура. Я заметила, как сжались пальцы Каса на мне, как напряглась Жайна. Лишь спустя секунду я поняла, кто перед нами — Зарад. Первый сын. Он был высок и строен — явно не особо занимался военной подготовкой. Кожа Зарада была белой, без лишних изъянов, а волосы чёрными, легко спадающими на плечи. Он напомнил мне семью Ааров, только глаза были рыжими, с чёрным лимбом. Да и улыбка на лице больше походила на змеиную. Вот кого мне следовало здесь опасаться.

— Зарад, — учтиво произнёс Эрон недрогнувшим голосом, однако голову даже не наклонил. — Вижу, ты тоже в здравии.

Зарад улыбнулся уголками губ, кинув в сторону Каса небрежный взгляд, словно показывал тем самым, что тот ничто. Кас стиснул зубы, но взгляд не опустил.

— Как прошло твоё путешествие? — негромко спросил Железный Король, но его голос раскатом пронёсся по залу.

— Прекрасно, раз я здесь, — не стал вдаваться в подробности Эрон. — Если вам интересно, я изложу в письменном виде.

Королю было не особо интересно, поэтому он спросил другое:

— Как дела за границей?

В воздухе повисло тяжёлое молчание. Моё сердце молоточком ударяло в груди, готовясь пробить рёбра и выпорхнуть наружу.

— Молчание, — выждав паузу, произнёс Эрон.

Король ожидал не этого ответа, облокотившись об спинку трона и задумчиво постукивая пальцами по подлокотникам.

— Молчание, значит, — повторил он. — Надеюсь, оно не будет нам дорого стоить...

— Это вполне могло означать, что они готовятся к войне, — лениво растягивая слова, заметил Зарад.

— *Глупец*, — прошипела я. — *Знал бы ты, что происходит в Малоречье, не говорил бы так...*

— Если бы нелюди готовились к войне, мы бы узнали это первыми, — негромко произнёс Железный Король, мимолётом взглянув на Каса. Тот тут же напрягся. — А пока с их стороны молчание, мы

тоже не будем вмешиваться. Как только те правители решат объявить нам войну, наши шпионы доложат это быстрее, чем кто либо. Я не вижу смысла напрасно волноваться.

— *А лучше бы,* — заворчала я. — *Болезнь то и на ваши земли может перекинуться. Что тогда скажите?*

Вновь долгая гнетущая тишина. Я чувствовала — наслаждение она приносит только Зараду.

— Ты достал ожерелье Истины? — спустя пару минут разрушил тишину Железный Король.

— Да, — коротко и ясно ответил Эрон. — Я могу отдать его вам прямо...

— Оставь у себя, — поднял руку тот. — Ты сам отдаешь его невесте, которая тебя заслуживает.

Мускул на щеке Эрона дрогнул, но его лицо осталось бесстрастным. Я даже не подозревала, насколько он владеет собой. Наверняка в это время в его душе творился самый настоящий хаос.

— Сегодня я устраиваю вечер в честь твоего прибытия в Кейну, — продолжил Железный Король, поняв, что его сын не собирается говорить. — В течение месяца ты должен подобрать себе невесту, которую одобрит ожерелье. Если не сумеешь...

Повисла тишина, при которой Зарад зловеще улыбнулся. Я поняла, что это означает. Скрытая угроза. Если Эрон не найдёт себе невесту, то место займёт Зарад, хотя вряд ли король этого допустит. Он тоже это понимал.

— Я понял, — легко наклонил голову Эрон. — Я не могу вас послушаться, правитель... я постараюсь найти достойную жену, которую одобрит ожерелье.

Я почувствовала, как Жайна с Касом переглянулись, и как в их глазах мелькнула тревога. Тревога за друга. Трон ставился выше счастья людей, и это всегда было и оставалось главным правилом.

— Ты знаешь — я ни ограничиваю тебя выбором, — продолжил меж тем Железный Король, словно пытаюсь смягчить свой приговор. — Хоть морок, если он соизволит сюда прийти.

— Пожалуй, от морока я воздержусь, — позволил себе лёгкую усмешку на губах Эрон. — Я извещу вас, как только пойму, что нашёл то, что искал.

— Месяц, Эрониан, — напомнил тот.

— Я понял, — негромко ответил Эрон, прежде чем легко поклониться и развернуться.

Я облегчённо вздохнула, когда мы покинули зал и за нами закрылась дверь, оставляя главнокомандующего с королём и старшим принцем.

Я думала, что при встрече с Железным Королём буду дрожать от страха и ужаса, а в итоге... даже не знаю, как описать эти смешенные ощущения. Мава рисовала его совершенно другим. Грозным, непоколебимым, готовым поставить на колени нелюдей. Но перед моими глазами рисовалась иная картина. Картина короля, который оберегает свой народ — людей и нелюдей в том числе. При нём нет оружия, ведь он не опасается быть убитым. И он не заставляет своего сына выходить за знатную женщину из людей.

«Хоть морок».

Меня поразили эти слова. Неужели Железный Король не запрещает слияние двух народов? И вправду — здесь всё по — другому. Ноби с Фидой здесь бы понравилось. Они стали бы сами собой, не боясь, что завтра к ним придут люди и заберут долг.

Со стороны коридора вдруг послышались лёгкие невесомые шаги, и прежде чем мои спутники это поняли, из — за угла выскочило чудо. Я даже не поняла, где оно из — за голубых и синих тканей, из — за блёстка украшений и радостного крика. Кас даже отшатнулся в сторону, невольно выронив меня из рук. Я поспешила отпрянуть в сторону, смотря, как незнакомка повисает на шее Эрона.

— Эрон, ты вернулся! Вернулся! — послышалось радостное щебетание.

— Лили! — удивлённо выдохнул тот, прежде чем легко подхватить её на руки и закружить.

Девушка залиvisto засмеялась, теряя шпильки из пышной причёски и болтая ногами. Жайна поспешила отойти, хмуро смотря на эту сцену. Я же пыталась понять, кто это вообще такая. Возлюбленная Эрона? Его давняя подруга детства?

Всё оказалось куда проще.

Глава 27

Поставив Лили на ноги, Эрон заботливо убрал выпавшие пряди из её причёски. Волосы у девушки оказались светлее, закрученные в кольца и прикрывающие уши. Тяжёлое платье со множеством рюш и бриллиантов словно пригвозждало худую хрупкую фигурку к земле, мешая ей взлететь. На чистом белом личике с курносим носом застыли светлые веснушки, а ясные голубые глаза с восхищением смотрели на Эрона. Никогда не видела такой радости ни на лицах людей, ни на лицах нелюдей.

— Ты только что вернулся? — щебетала Лили. — Как ты изменился! Подрос! Почему тебя не было так долго?! Я ведь волновалась! Ой, и Кас тут!

— Здравствуй, — сдавленно кивнул тот.

— Жайна, и ты здесь! — хлопнув в ладоши, просияла девушка.

— Виделись, — только и ответила та не особо грубо.

— Когда же? — захлопала длинными ресницами Лили. — Я сегодня видела только твою тень, когда ты сама была в Вайне.

Её слова ввели меня в тупик, заставив же троих переглянуться. Как — то тяжело и устало, при этом Жайна отрицательно качнула головой. Что же это значило?

— Ой, а ты кто?! — обратив внимание на меня, воскликнула Лили. Легко схватив за живот, она подняла меня, улыбаясь пышными розовыми губами. Я тут же забрыкалась, но когда девушка вновь заговорила, замерла: — Ах, какая ты красавица! Не бойся, они слишком долго думают, что бы узнать тебя... а я буду молчать, хорошо? Видишь ли, они считают меня повернутой...

— Никто так не считает, — негромко произнёс Эрон.

Лили не обратила на него внимания, всё ещё улыбаясь мне.

— У тебя такое красивое имя... древнее. Я не знаю, что оно означает, но, кажется, это имя имеет два значения... — задумчиво поджала губки Лили. — В общем, неважно... ты тут гость, не переживай. Если что — иди ко мне, хорошо? И остерегайся моего старшего братишки... Зарад отопчет тебе крылья и не заметит.

Так значит, это полоумная была дочкой короля? Вот так

неожиданно. И она почему — то знала, кто я такая на самом деле. Неужели проглядела чары Ахаманы? Но... как?

— Я буду тебе подругой, — меж тем продолжила щебетать Лили, не обращая внимания на Эрона и остальных. — Помогу тут освоиться...

— Лили, — осторожно перебил её Кас, кивнув на меня. — Эрон хотел подарить тебе эту... это существо.

— Зачем? — не поняла та. — Эта ящерка не хочет быть со мной... она хочет быть с Эроном. Очень хочет.

С этими словами она вручила меня старшему брату, который с удивлением взглянул на меня. Я лишь фыркнула, невольно соглашаясь со словами Лили. Мне надо быть рядом с ним. А что делать с этой девчонкой — решу потом.

— Кас, я же обещала тебе свои картины показать! — опомнившись, радостно воскликнула Лили. — Идём скорее! Пока краски не убежали!

Бросив прощальный взгляд в нашу сторону, Кас заспешил за младшей принцессой. Следом за ним, ворча себе под нос, ушла и Жайна. Подождав, когда они скроются, я выразительно взглянула на Эрона. Мне нужны были ответы. Видимо, поняв всё без слов, тот пояснил:

— Лили — полукровка. Её мать была одной из нелюдей по ту сторону гор, что пленила отца... а после по реке доставила её к нему. Она всегда такая — якобы видит то, что не видят другие. Не обращай на неё внимания — врачи тут бессильны.

Я скрежетнула зубами.

Эрон подыгрывал этой девушке, когда та и вправду... видела то, что не видят другие. Он был вежливым с сестрой, но при этом думал, что она ещё та психопатка. Не удержавшись, я укусила его за палец. Эрон тут же отдёрнул руку и зашипел, недовольно смотря на меня. Я же выскользнула из его рук, не особо умело приземлившись под лапы.

— *Будешь знать,* — зашипела не него я. — *Помощь нужна не твоей сестре, а твоему брату... верь ты хоть Лили немного, то уже давно понял, что я не просто ящерица.*

Поморщившись и так и не услышав мои слова, Эрон зашагал вперёд. Чуть погодя, я побрела за ним, слишком скоро выдохнувшись. Повезло ещё, что личная комната Эрона была не так далеко.

Меня не покидали странные мысли. Получается, что и сам король не брезговал остаться на ночь с нелюдями. Мало того, у него были дети

— полукровки, но почему Каса он не признал, когда Лили унаследовала титул принцессы? Я этого не понимала. Может, из — за особенности девушки? Король то знал, что с ней не так, и что она вовсе не безумна. И наверняка использовал это, вот только для чего? Ух, сколько вопросов и как мало на них ответов.

Взобравшись по лестнице на верхний этаж, мы оказались в просторном светлом коридоре, отделанном преимущественно зелёными оттенками. Как мята. Эрон терпеливо подождал меня и вдруг заговорил, словно ему надо было кому — то выговориться. Пускай и в форме экскурсовода. Впрочем, я не возражала, ловя каждое его слово, а он этого даже не подозревал...

— Это полностью мой коридор, — начал Эрон, облизнув пересохшие губы и неторопливо зашагав вперёд. Я держалась у его левой ноги, стараясь делать вид, что не понимаю его слов. — У Зарада преимущественно красные оттенки, у Лили — голубые. Суда никто не ходит без моего позволения. Две двери слева ведут в купальню, напротив них — кабинет и гостиная. Впереди — моя комната. Не запутаешься?

Я качнула головой, пускай это и выглядело так, словно отмахивалась от невидимой мошки.

Несмотря на то, что в коридоре совершенно не было окон, белый чистый свет лился из приоткрытых дверей в гостиную и кабинет. Я разглядывала деревянные панели на стенах, что на середине заканчивались золотой полоской из незнакомого мне камня. Дальше шли обои всех цветов зелёного — не слишком яркого и не слишком бледного. Цвета явно были подобраны со вкусом. И со значением.

Подойдя к широкой двери в спальню, Эрон повернул медную ручку, впуская в просторную комнату. Я замерла от удивления, даже крылья повисли. Заметив это, мой спутник негромко рассмеялся, проведя взглядом по своей спальне.

— Ну раз даже ящерица находит её чудесной, я не могу с этим спорить, — с какой — то грустью произнёс он, заходя внутрь и закрывая за собой дверь. — Располагайся где хочешь.

Моему взору предстала просторная комната преимущественно бежевых, нежно — голубых и тусклых зелёных оттенков. Здесь было два эркера — один возле кровати, обделанный белоснежным диваном с зелёными подушками, а второй располагался за письменным столом

между шкафами с книгами. Там стоял игральный столик с тремя креслами, на которых я уже знала, кто обычно сидел.

Больше всего меня приковала взглядом громадная кровать из тёмного дерева с зелёным балдахинном и белым подзором. На ней было столько подушек, что можно было нечаянно утонуть в этом бархате. По сравнению с моей кроватью в замке Темнейшего, эта казалась сделанной самим творцом этого мира. По краям кровати стояли тумбочки — какие — то тусклые и печальные. Приглядевшись к ним, я заметила стёртые узоры — видимо, кто — то раньше решил нарисовать на тумбочках рисунки, но после отказался от этой затеи. А очень зря — здесь бы не помешало приложить руку. При всём своём великолепии, комната выглядела какой — то... пустой.

С облегчением сняв с себя сумку и поставив в кресло у стола, Эрон аккуратно вытащил треснутую шкатулку. Я буквально ощутила, как чары замка потянулись к ней, уловив знакомые нотки. Так же они окружали и проклятый меч, подпитывая его и делая ещё могущественней.

Следом за шкатулкой Эрон вытащил мой кинжал, казавшийся с первого взгляда обычным ножиком охотника. Стараясь не дотрагиваться до него голыми пальцами, он положил его на шкатулку, а рядом поставил стопку листов из «Святых Летописей». Я думала, что этим всё закончится, но Эрон вытащил свёрнутый пополам листок, опустившись в соседнее кресло и с шуршанием раскрыв бумагу. Будь я в своём нормальном облики, у меня бы загорелись от стыда уши. Эрон смотрел на нарисованный когда — то мною портрет, и ведь я почти угадала с его внешностью.

Я всё надеялась, что Эрон выкинул этот листок куда подальше, а вместо этого он его сохранил. Вот доберусь — в клочья порву. И выкину куда подальше, что бы после вместе не собрал.

Поняв, что на кровать мне и вовек не запрыгнуть, я добралась до белоснежного дивана под просторными окнами. Почти с первого раза запрыгнув на него, я растянулась на подушке, мысленно урча про себя. И никакой холодной зимы. Как чудесно...

Через час молчания в дверь раздался стук, и лениво открыв глаза, я взглянула на Каса. Видимо, он к нам бежал — волосы были взъерошены, а на пальцах остались следы краски. Неужели Лили заставила его рисовать?

— Чего в одиночестве сидишь? — поинтересовался запыхавшийся Кас, прикрыв за собой дверь.

— У меня есть молчаливый собеседник, — кивнув в мою сторону, ответил тот, сложив мой рисунок пополам. — Сбежал от Лили?

— Не переживай, там с ней Жайна, — поморщился Кас, проходя к столу и оглядывая «сокровища». — Отцу скажешь про Летописи?

— Пока нет, — осторожно ответил Эрон, хмурясь. — Мы должны понять — подлинник это или нет.

— Так отдай их Ловуду и забудь, — фыркнул Кас. — Он тебе без промедлений скажет, подлинник это или подделка.

— Была такая мысль... но он же сейчас не в городе. Придётся ждать неделю, если не больше...

— Мда... тогда лучше спрячь, — посоветовал Кас. — Если Зарад найдёт, боюсь представить, что тогда будет.

— Вряд ли ему приглянутся старые бумаги. Поставь их хоть на самое видное место, он пройдёт и не заметит.

— Ну — ну... ты как, идёшь на этот вечер встреч? — упав на кресло с пустой сумкой, поинтересовался Кас. — Или мне там одному развлекаться?

— А ты так хочешь меня там видеть? — изогнул в насмешку губы Эрон.

— Ну кто — то же должен спасать от моей пылкой любви юных дам.

Не выдержав, я рассмеялась, хотя это больше походило на рычание, смешенное с чихом. Кас недовольно взглянул на меня, явно поняв, что я смеюсь именно над ним.

— Может, этой ящерице намордник купить? — сухо поинтересовался он, изогнув брови. — А то не нравится она мне... как будто понимает всё, что мы говорим.

— *Понимаю, ещё как понимаю,* — ответила я, сверкнув в его сторону глазами. — *И тебе твои слова же и припомню, когда в нормальное тело вернусь.*

— Я бы не удивился, узнай такое, — признался Эрон, вытянув ноги и запрокинув голову. — Так что насчёт вечера? Зарад уже разослал приглашением всем девицам, на которых успел положить взгляд?

— В принципе, ты можешь обойтись и Лайзой... если узнаешь её под маской, — хмыкнул Кас.

— Маска? Неужели это будет маскарад? — чуть ли не простонал он. — Как я ненавижу все эти пустые балы...

— Почему пустые? Тебе, вообще — то, невесту ищем.

Я напряглась.

Меня не особо волновала Лайза — вместо того, что бы отправиться раньше нас, она заявила, что отправится на несколько часов позже. Впрочем, и без неё хорошо живётся. Но если Эрон пойдёт на этот маскарад... он же не оставит здесь свой меч? Если не оставит, то я буду практиковаться со своим телом. Надо вернуть его обратно. И как можно скорее.

— Я уже согласен пойти по стопам отца — взять сразу несколько жён, а потом годами их не видеть, — со вздохом признался Эрон.

Кас резко выпрямился, и его тёмно — синие глаза сверкнули сталью. Эрон тоже это заметил, но даже не пошевелился, хотя костяшки его пальцев заметно побелели.

— Даже не смей так делать, — сквозь зубы прошипел Кас, не мигая смотря на брата. — Не смей брать несколько жён... не заставляй своих детей страдать. Лучше оставайся верен одной, но если попробуешь сослать её в монастырь, как отец сделал с моей и твоей матерями... я тебя твоим же мечом зарублю.

В словах Каса не было даже намёка на насмешку — лишь холод и сталь, что эхом отдавались в ушах. Вот тебе и черты Железного Короля — одним своим взглядом Кас способен был прожечь в Эроне дыру размером с кулак, но тот смотрел на него с удивительным спокойствием. Словно был участником самого обычного разговора, не обращая внимания на угрозы.

— Я не шучу, Эрон, — подавшись вперёд, сухо изрёк Кас. — Кем бы не была твоя будущая жена — хоть человеком, хоть нелюдем, — не смей даже думать о том, что бы завести ещё одну. Ты по себе знаешь, какого это — лишиться матери лишь из — за того, что отцу она резко надоела. Я тоже знаком с этим чувством. И если ты будешь недостойн той женщины, которую изберешь — клянусь, я отрежу тебе то, благодаря чему ты сделаешь своего наследника.

От непривычного голоса Каса я сжалась, смотря на этого воина с гневно полыхающими глазами. Всего одно слово, брошенное Эрном в шутку, и тот готов был его порвать. Я не сомневалась — обзаведись Кас семьёй, его жена станет самой счастливой из всех женщин этого мира.

Слишком уж много горечи было в его глазах.

— Не трать слова на бессмысленные угрозы, — с удивительным спокойствием произнёс Эрон, спокойно смотря в глаза друга и брата. — Могу тебе хоть сейчас поклясться, что даже Зарад пальцем её не коснётся.

Кас резко отпрянул назад, и на его губах появилась довольная усмешка.

— А это уже весомая клятва, — куда спокойней произнёс он. — Только, боюсь, для тебя это станет испытанием. Если твоя невеста не поведётся на чары Зарада, да ещё и нахамит ему в ответ — бери, не стесняйся. Такая точно с тобой останется.

— Найти бы ещё такую... — хмуро ответил Эрон, стуча пальцами по подлокотнику кресла.

Они просидели в молчании очень долго. Один разглядывал страницы из Летописи на столе, второй вновь развернул мой рисунок и всматривался в него. Я невольно заметила, как глаза Эрона при этом поменялись — вместо холода и учтивости в них вновь промелькнуло тепло. словно внутри него горел огонь — на время пришлось притушить его, а сейчас пламя вновь взметнулось вверх, и лишь глаза это выдавали.

Вскоре в дверь постучали, и на пороге показались три служанки с одеждой в руках. В нос тут же ударил запах мыла, новой ткани, лаванды и лимона. Кас выбрал себе щегольский наряд глубокого тёмно — синего цвета, забрав маску ворона. Когда пришёл выбор Эрона, тот лишь взглядом прошёлся по одеждам, и вдруг нахмурившись, вытащил почти чёрное платье.

— Откуда это? — обратился он к служанкам.

— Госпожа Лили сказала принести, — пояснила самая старшая из них. — Для чего — не объяснила.

— Может, подумала, что ты уже кого — то ночью сюда приведёшь? — усмехнулся Кас. — И в порыве любви разорвёшь на ней платье?

Эрон усмехнулся, но платье всё же оставил, взяв самую простую маску, отделанную золотом и листьями мяты.

В моей груди сердце так и стучало, а взгляд всё возвращался и возвращался к платью. Кажется, в этом месте я нашла союзника, пускай его и считают сумасшедшим. Но эта Лили... она знает мою натуру. И

каким — то образом знает, что сегодня ночью, когда Эрон с Касом будут на этом маскараде, я попытаюсь обернуться обратно. А платье, видимо, для того, что бы не бросаться своей нынешней одеждой в глаза. Странно будет увидеть девушку, да ещё и в охотничьем облачении. Ладно была бы маска волка, но так вообще ничего. Так что придётся маскироваться под гостя.

Глава 28

Кас и Эрон ушли сразу, как только небо начало темнеть. К счастью, окна комнаты выходили в обширный сад с пышными цветами и кустами фиолетовой глицинии. Цепкие ветки взбирались на стену, частично обвивая эркер возле кровати и норовя сунуть свои соцветия в окна. Здесь всё поддерживалось при помощи чар — я даже была уверена, что зимой сад продолжает цвести и никогда не увядает. По крайней мере, никто не заметит в окне мою тень.

Я рассчитывала, что до комнаты дойдёт музыка из зала, но была тишина. Лишь трель пролетающих за окном птиц. Никто не собирался тревожить тишину обителю Эрона, но он всё же спрятал и страницы из Летописи, и шкатулку с камнем, и мой кинжал. Меч он забрал с собой, поменяв ножны на более подходящие и повесив оружие на ремень. Ну и ладно.

Подождав, когда часы пробьют одиннадцать, я решилась.

Сосредоточившись на чарах, я ощутила приятное и уже знакомое покалывание во всём теле. Тени за клубились вокруг меня, образуя кокон. Я наслаждалась прохладой, которую они несли, ощущая прилив чар, подпитывающих метку Темнейшего.

Мимо окна проскочила птица, заставив ветви глицинии затрепетать. Тени тут же рассеялись, и мне пришлось снова сосредотачиваться на них. Всё проходило до ужаса долго — я словно вырисовывала себя по частям. Сначала тело, после ноги, руки, голова и лицо. Тени впитывались в меня, создавая призрачную плотность, через которую я могла просмотреть на тот же стол или дверь.

Когда всё было закончено, и тени окончательно впитались в меня, я сидела на диване. Нагая, с волосами почти до пояса, кое — как прикрывающих небольшие груди. Пряди были столь темны, что походили на тени, и стоило мне только коснуться их, как рассеивались.

Облизнув пересохшие губы, я осторожно поднялась с места. Казалось, я начинала ходить заново. Каждый шаг грозил рассыпать меня тенями и обратить обратно в ящерицу. Я уцепилась за нити чар, подпитывающих меня и помогающих продержаться чуть дольше. Надо лишь потренироваться.

Осторожно подойдя к кровати с одеждой, я потянулась к платью, но пальцы прошли насквозь. Призрак, вот кем я сейчас была. Заставить себя обрести плотность было ещё сложнее, но возможно. Спустя пару минут я ощупывала тело, сквозь которое уже не просвечивала мебель. Убедившись, что всё в порядке, я как можно аккуратней надела платье. Ткань приятно скользнула по голому телу, обрисовывая узкую талию и грудь. Высвободив волосы, волнами заструившиеся по плечам и спине, я прошла к двери. Но не успела коснуться ручки, как прошла *насквозь*, оказавшись в коридоре.

— Неожиданно... — слетел с моих губ голос, который я уже успела позабыть.

Интересно, а есть нелюди, способные проходить сквозь стены?

Немного постояв и вслушиваясь в тишину коридора, я побрела вперёд. Бесшумно, словно летела над полом. Тени соскальзывали и плелись за мной, создавая живой плащ. Кажется, я понимала, как чувствовал себя Темнейший — его невозможно было поймать, невозможно отследить и услышать. Так же, как и меня.

Выйдя в коридор, я прислушалась, поведя головой и наконец уловив звуки музыки. Пленительной музыки, которую мне хотелось краем уха услышать. Я побрела на звуки, понимая, что для меня это может очень плохо кончиться. По крайней мере, я успею раствориться на тени прежде, чем меня заметят.

До ушей донеслись лёгкие шаги позади, и нос защекотал запах жасмина. Я остановилась, обернувшись настолько резко, что волосы веером всколыхнулись за мной. Но не успела даже губы разжать, как до моей призрачной ладони коснулись тёплые пальцы.

— Я же говорила, что ты красавица? — приятно улыбалась мне Лили. — Я знала, что ты попытаешься вернуться в своё тело... то проклятие столь жуткое, что я удивляюсь, как оно тебя не сломало!

Я молча стояла, удивлённо смотря на девушку перед собой, всего на голову ниже меня. Светлые волосы с каплей желтизны были закреплены позади золотыми заколками, а лицо скрывала маска павлина с синими пёрышками. Платье было подобающее, со множеством складок и рюш, а позади даже тянулся шлейф из павлиньих перьев.

Слабый золотистый свет лился из специальных резных шаров на постаментах, и вокруг нас плясали причудливые тени. Но даже они не мешали мне разглядеть заострённые ушки Лили, спрятанных в

серебристые клипсы.

— Как ты узнала? — осторожно спросила я, поразившись собственному глубокому и плавному голосу. Такое ощущение, что я его уже забыла.

— Тени мне всё рассказали, — улыбнулась Лили, подступив на шаг ко мне. — Не бойся — я умею хранить тайны... держи — это тебе понадобится.

Она вынула из складок платья чёрную маску с серебристыми линиями, оплетающими щёлки для глаз. Изысканная маска, сделанная так, что бы тень падала на глаза, затемняя их. Я осторожно приняла её из тёплых рук Лили, приложив к лицу и закрепив ленточками.

— Идём за мной, — позвала девушка, не спешно зашагав к музыке и свету. — Тебе не стоит опасаться. Там будет столько гостей, что ты просто затеряешься! Только Зараду не попадайся... вряд ли он тебя отпустит.

Я почувствовала, как мои ногти сменяются когтями, и быстро успокоилась, сжав ладони в кулаки. Надо уметь контролировать себя. Надо держаться. Никакой Зарад не выведет меня из себя. Никто не посмеет вновь вернуть меня в тело этой ужасной ящерицы без моего позволения.

Лили вела меня по коридорам, и музыка звенела всё громче и громче. Вскоре она отражалась во всём моём теле. Чары натянулись, окутывая своими путами и пропитывая всё насквозь. Я ощущала их так ясно, как жасминовые духи Лили, как запах мяты Эрона. Будь я не в таком состоянии, наверное, смогла бы даже «сыграть» на струнах магии.

Лили замерла, и я вместе с ней. Мы стояли на пороге круглого зала с хрустальным потолком и золотой лепниной на стенах. Стены из розового камня казались мне покрытыми шёлком, а цветы на колоннах источали прекрасные сладкие ароматы. Я вдохнула полной грудью, и нос защекотали женские духи. Как много тут было гостей! И все в маскарадных костюмах — сколько я не вглядывалась, никак не могла найти взглядом Каса и Эрона. Даже простой резной трон из белого дерева пустовал — короля либо не было, либо он смешался с толпой.

Я видела людей, что спокойно общались с нелюдями и полукровками. И не было в их глазах, движениях и словах презрения. Моё сердце в груди так и сжалось, смотря на эту идиллию.

— Разве это возможно? — тихо прошептала я, ещё помня холод наручников на своих запястьях.

— Эрон же тебе говорил, — мягко улыбнулась Лили, сияя подобно солнцу. — Наш отец потрудился, что бы нелюди и люди жили вместе... сорок лет он отстраивал этот мир. И его отец делал тоже самое, и мать его отца. Это всё от неё пошло. Она пожелала, что бы все жили в мире... жалко только, что за горами этого не понимают...

Я поджала губы, наклонив голову и сокрыв лицо волосами. Я ощутила взгляд Лили — нерешительный и мягкий, словно она пыталась этим меня утешить. Меня не надо было утешать. Я просто пыталась понять, почему Темнейший и остальные не заглядывали за горы. Почему они решили, что если у них всё плохо, так и у остальных так же? Да и король явно не питает особую вражду к Малоречью. Узнать бы его истинные цели.

Оставив Лили у порога, я бесшумно прошла к балкончикам, держась стен и ощущая пение музыки. На меня никто не смотрел, словно я была призраком. Призраком с белой кожей и в чёрном платье с такими же волосами, тенями спадающими на спину. Я старалась ступать бесшумно, старалась не глядеть никому в глаза, закрывая волосами шею. Хотя воротник платья и прикрывал то место, где должна была быть линия ошейника, я всё равно боялась, что меня обнаружат.

На балконе, к которому я так рвалась, уже кто — то стоял. Я неуверенно остановилась, молча смотря на укрытые тьмой перила и черноту неба. Как же мало здесь было звёзд... не то что в Малоречье. Там словно взяли и выплеснули на небо кристаллы и алмазы, которые так и норовили слететь на землю. Здесь же... слишком тускло и непонятно.

Учуяв моё присутствие, человек настороженно повернулся, но тут же опустил плечи.

— Проходите... я не собирался стоять здесь весь вечер, — пригласил меня он. Я слышала знакомые нотки, осторожно пройдя вперёд и не сводя с маски взгляда. Кас. Сомнений нет.

Почему Кас предпочитает тишину, когда сам рвался на этот маскарад? Неужели самообман.

Лёгким кивком головы распрощавшись со мной, Кас неторопливо пошёл в зал. Я видела, как напряглись его плечи, как на скулах заиграли желваки. Он не хотел покидать балкон, хотел почему — то побыть один.

Так же, как и я.

— Сегодня безлунная ночь, — вдруг произнесла я, подойдя к краю балкона.

Кас так и замер, прежде чем неуверенно поднять голову к небу.

— Обычно звёзд тоже больше, — негромко произнёс он. — Тут они почти не видны...

— А где их много? — неожиданно для самой себя поинтересовалась я.

Кас удивлённо повернулся ко мне, пряча руки в карманах брюк. Кажется, он не ожидал, что я продолжу беседу. От себя такого я тоже не ожидала, а потому постаралась спрятать всю свою язвительность и насмешку как можно глубоко. Он не должен увидеть во мне Исару.

— Говорят, — неуверенно начал Кас, не спеша подходя ко мне, — что на южной стороне очень часто можно заметить падающие звёзды... они там куда ярче, и их больше.

— А я слышала, что по ту сторону гор они мерцают так ярко, что освещают всю землю, — попыталась я улыбнуться уголками губ, пускай это и вышла печальная улыбка. — Мне рассказывали, что на земле нелюдей они подобно бриллиантам... хотела бы я это увидеть.

Я нарочно отвела взгляд, вновь скользнув глазами по небу и тяжело вздохнув. В этом вздохе было всё — печаль, тоска и отчаянье. Как же я хотела вновь стоять на крыше замка, ощущать над головой прохладное дыхание, чувствовать запах тумана и родника, и смотреть, как падают звёзды. Просто смотреть, не говоря ни слова.

— Хотел бы я это увидеть, — негромко признался Кас, остановившись буквально в шаге. Я ощущала призрачное тепло, исходящее от него. Но даже оно могло растворить меня.

Я взглянула на маску Каса. Его глаза казались почти чёрными, как и волосы. Он меньшего всего сейчас походил на того, кто только и делал, что подзадоривал Эрона и фыркал в мою сторону. Может, из — за того, что наедине легче быть самим собой? Легче открыться тому, кто хоть капельку похож на тебя. Легче познать похожую душу, что так же смотрит на звёзды и пытается найти среди них свою.

— Ты знаешь, что это за звезда? — вдруг тихо произнёс Кас, кивнув на самую яркую звезду. Она не уступала по своему свету со звёздами на небе Малоречья.

— Нет, — честно призналась я.

— Её называют Овиамой, — пояснил он, и я слышала в голосе нотки торжества. Видимо, Кас не каждому рассказывал о звёздах. — Говорят, что это первая звезда, которая появилась в мире... а когда на небе полная луна, то напротив неё появляется ещё одна. Мариана. Если верить, то именно туда устремляются души всех погибших, что бы переродиться вновь.

— Правда? — удивлённо поинтересовалась я, не раз слыша про некие врата Марианы. Так вот оно откуда. — А ты знаешь какие — нибудь созвездия?

— Созвездия? — не понял меня Кас.

Видимо, в этом мире из звёзд не делали невидимые рисунки на небе и не переносили на карты. Может, мне немного это изменить?

— Созвездия — это определённые звёзды, обычно видимые человеческому глазу, которые соединены между собой невидимыми линиями... у этих созвездий могут быть самые различные имена, и с их помощью можно определить ночью, где север и главные звёзды.

— Правда? — не скрывая удивления в голосе, поинтересовался Кас. — Впервые слышу... это бы очень пригодилось для путешествия ночью.

Я улыбнулась. На этот раз не натянула улыбку, изображая из себя нежную и хрупкую девушку. А просто улыбнулась, и это улыбка шла откуда — то из глубины.

— Смотри, — я подняла руку, указав пальцем на Овиаму и соединив её невидимой линией с другими звёздами. — Пускай это будет ожерелье Овиамы с тремя яркими звёздами.

— Овиамой, Кассией и Хорикой... — прошептал Кас, и вдруг его глаза озарились, словно вспышка света мелькнула в черноте неба. — Звёзды же каждый раз перемещаются... я знаю, что Оваиама всегда двигается по небольшому кругу, и когда она вверху, наступает зима... это же как календарь! Если проследить за звёздами, то с их помощью можно узнать даже время... невероятно...

Кас не выдержал и запустил пальцы в жёсткие чёрные волосы, смотря на небо так, словно видел его впервые. Словно он вдруг взял и открыл новый смысл жизни для себя. Но может, так оно и было на самом деле?

— Кас!

Мы вздрогнули, обернувшись в сторону зала. На пороге, в серой

маске, самой обычной, стояла Жайна. Она даже не переделалась, смотря мимо меня на Каса.

— Идём. У нас дела, — сухо изрекла Жайна, повернувшись к нам спиной и скрывшись среди людей.

Переведя взгляд на меня, Кас вдруг поклонился, так и заставив оторопеть от неожиданности.

— Надеюсь, мы ещё встретимся этой ночью, — негромко произнёс он, прежде чем сверкнуть глазами и поспешить в главный зал.

Я проследила за Касом взглядом, прежде чем вздохнуть и покинуть балкончик.

Обратно я шла не торопясь, не боясь, что меня кто — то увидит. Это было не страшно. Страшно было возвращаться обратно в это чешуйчатое тело, не имея даже имени. Лишь одно существо знало в этом замке, кто я такая.

Войдя в комнату Эрона, я не спеша разделась, положив платье туда, где оно, насколько я помнила, лежало. Странно, но ткань ещё хранила призрак моего тепла. Но разбираться в этом я не хотела — хотела только спать.

Перебросив волосы на спину, я опустилась на широкую кровать, проведя пальцами по мягкому покрывалу. Не удержавшись, я легла на спину, вытянувшись и даже замурлыкав от удовольствия. На белом высоком потолке висела изящная люстра, но мне вдруг подумалось, что здесь так пустынно... засыпая в замке Темнейшего, я обычно смотрела на узоры цветов. А здесь на что смотреть? На белый потолок.

Приподнявшись на локтях, я задумчиво закусил губу. Сейчас во мне вдруг ожила вторая «я», о которой я даже не подозревала. Обычно смотря на потолок перед сном, я ничего не видела, а сейчас перед глазами разыгрались краски того, что я могла бы изобразить. И это меня манило. Надо будет как — нибудь раздобыть краски и раскрасить тут всё...

От собственных мыслей я удивлённо заморгала. Я тут вообще — то не намерена оставаться навсегда. Мне надо просто взять меч с кинжалом и уйти, не оставляя после себя никаких следов. Так что о красках надо забыть. Не время думать о чём — то постороннем.

За дверью послышались шаги, и тени хлынули от меня в разные стороны. Спустя миг я уже вновь привыкала к чешуйчатому телу, смотря, как дверь в комнату открывается. На пороге оказался Эрон, и

сняв с себя маску, неторопливо подошёл к кровати. Его лицо было до странности хмурым, даже глаза поблёкли. Неужели что — то случилось?

Эрон молчал, расстёгивая мундир и снимая рубашку. Он явился как — то слишком рано — наверняка маскарад даже и не переступил середину. Но что — то заставило его уйти. Может, решил, что это пустая трата времени? Наверняка его отсутствие заметили только Жайна с Касом.

Оглядев взглядом кровать и даже не задержавшись на мне, притворившейся спящей, Эрон вдруг замер. Его глаза странно вспыхнули в темноте, и потянувшись, он взял в руки моё платье. Я напряглась, смотря, как он пропускает сквозь пальцы почти что воздушную ткань, прежде чем наклониться и вдохнуть оставшийся на ней запах. Холодные мурашки прошли по моей спине, когда Эрон нахмурился.

— Нет, померещилось, — наконец устало прошептал он, откинув ткань и завалившись на кровать. Я даже пискнула, когда горячая ладонь упала на мою спину, придавив к покрывалу. — Ненавижу все эти балы, карнавалы... как же на них шумно.

Я еле выползла из — под руки Эрона, недовольно ударив его хвостом по ладони.

— *Тебе, между прочим, поручили невесту найти. А ты сбегаешь,* — заворчала я, поглядывая на небо за окном. Как же мне сейчас хотелось выбраться из замка и попробовать полетать.

Эрон проследил за моим взглядом, бесшумно сев на кровати и зачесав светлые волосы назад. Протянув руку, он осторожно коснулся крыла, расправив его и смотря на тёмные чешуйки. Я не возражала, пытаюсь понять, что он задумал.

— Попробуй спрыгнуть с чего — то высокого, — вдруг предложил Эрон, — и хотя бы попробовать взлететь.

— *Тебе то какое дело?* — хмуро поинтересовалась я, но не возражала, когда меня взяли на руки и поставили на стол. Я с опаской взглянула вниз, обеспокоенно отступив на пару шагов назад.

— Давай же, — присев напротив и глядя на меня оживившимися глазами, прошептал Эрон. — Просто расправь крылья и махай ими. Как орёл.

— *Сравнил,* — фыркнула я.

Неуверенно переступив с лапы на лапу, я вновь взглянула на Эрона. Его одолевали какие — то сомнения, которые он пытался заглушить делом. Может, всё же поддаться? Ладно уж, моему самолюбию это вряд ли повредит.

Отступив ещё на пару шажочков назад, я пригнулась к столу и резко бросилась вперёд, расправив крылья и прыгнув. Сердце завороченно замерло внутри, когда коготки прощально клацнули по краю. Я затаила дыхание, слишком поздно поняв, что начала падать. Ужас вмиг охватил разум, и я чуть ли не с отчаяньем забила крыльями, вмиг запутавшись в них. Хвала небесам, Эрон успел подхватить меня прежде, чем я шлёпнулась на пол.

— Надо тренироваться, — заметил он, вновь поставив меня на стол. — Давай опять.

Глава 29

У меня ломило крылья. Теперь я понимала, что означает — спать без задних лап. Да и при том лежать на самой мягкой кровати, которая вообще существует в этом мире, было сродни вновь начать жить. Я проспала целое утро, когда Эрон уже успел встать, умыться и позавтракать за своим столом. Он как раз допивал чай, когда дверь в нашу комнату раскрылась и внутрь заскочил Кас.

— Ты не представляешь, что я открыл!

Эрон только приподнял бровь, не отрываясь от кружки чая.

— Я узнал, для чего нужны звёзды, представляешь! — восторженно произнёс тот, подойдя к столу и поставив старые книги вместе с бумагой и карандашами. — В общем, оказывается, не только по одной звезде можно определяться направление! Можно составить настоящую звёздную карту, узнать, какой сейчас месяц, день и час! Я понимаю, что для этого требуются чуть ли не годы наблюдения, но я буквально прожил всю жизнь под небом! Я знал, что звёзды двигаются, но никак не мог понять, к чему? И я наконец — то... я понял!

Никогда я ещё не видела Каса таким восторженным. Он словно открыл иной мир, хотя, для него так и было.

— Это откуда у тебя такое озарение? — поинтересовался Эрон, осторожно поставив кружку на стол.

Кас лишь усмехнулся, развернув книгу и показав небо с лихорадочными звёздами.

— В общем, звёзды можно так же соединять в созвездия, что бы легче было определять, что и где. У древних нелюдей были такие попытки, но они так и не дошли до конца из — за войны. Небо оставили в покое, но если создать настоящую звёздную карту... Эрон, это изменит мир!

Эрон наклонился вперёд, смотря на то, как друг водит пальцами по звёздам, соединяя их невидимыми линиями.

— У нас была наверху обсерваторию, — припомнил Эрон. — Если хочешь, я могу попросить открыть её для тебя... вижу, ты прямо воспрянул духом. Секрет не расскажешь?

Я приоткрыла глаза, и как раз вовремя, что бы заметить лицо Каса,

полностью пунцовое от смущения. Даже заострённые уши покраснели, а сам он поспешил отвести взгляд, упав на диван. Молчал он долго, дав возможность Эрону ещё раз пролистнуть древние книги с картами звёзд, на которых было совершенно ничего не понятно.

— Я ночью встретил девушку, — вдруг произнёс Кас до странности хрипловатым голосом, смотря в пустоту перед собой. — Мы с ней говорили о звёздах...

— О звёздах? — приподнял брови Эрон.

— Представляешь? — задумчиво кивнул Кас. — Не о музыке, не о выпивке... а о звёздах.

Вздыхнув, он запрокинул голову назад, молча разглядывая пустой потолок. Это молчание длилось долго — Эрон успел уже налить в кружку горячий чай, выжидая ответов у друга.

— Казалось бы, простой разговор... — со вздохом продолжил Кас. — А в итоге... эта девушка рассказала про созвездия. Что это определённые звёзды, которые соединяются линиями. Я сразу понял, что это послание судьбы. Она сказала мне то, что до этого пытались выяснить сами древние нелюди... я бы проговорил с ней всю ночь, но пришлось уйти.

— А потом?

— Потом я пришёл обратно, — повернув голову к нему, почти шёпотом произнёс Кас, — а её не было... знаешь, она сама была как звезда — чёрные волосы, чёрная маска и платье... а кожа белая, словно светится, с серебристыми веснушками... наверное, она нелюдь, или полукровка... не знаю.

— Впервые слышу, что бы ты *так* обсуждал девушек, — удивлённо заметил Эрон. — Обычно всё ограничивается тем, что ты говоришь лишь кто они. Люди или нелюди.

Кас хрипло рассмеялся, закрыв ладонями лицо и массируя глаза. Я же даже приподняла голову, настороженно смотря на него. Конечно, эти слова сгодились бы для комплимента, но почему он вдруг так говорит обо мне? Я лишь подтолкнула его в нужную сторону, не более.

— Знаешь, Эрон, — выдохнул Кас, — кажется, я влюбился.

От неожиданности Эрон подавился чаем, выплеснув содержимое на стол. Я и вовсе прикусила язык, лишь бы не взвыть от неожиданности и ужаса. Кажется, мы с принцем были на одной волне — на наших лицах отражался шок вперемешку с ужасом и удивлением.

— Кас, ты её впервые видишь! — хрипло произнёс Эрон, ставя чашку на блюдце. — Ты даже не видел её лица, про имя я вообще не говорю! Ты не мог просто взять и... влюбиться только из — за того, что она рассказала тебе про звёзды!

Я ожидала, что Кас обозлится и уйдёт, но вместо этого он негромко рассмеялся, отняв ладони от лица и взглянув на друга.

— А если мог? — негромко произнёс он. — Ты ведь пойми — дело не в том, что я знаю её имя или не знаю... я почувствовал, что между нами есть какая — то связь! Я... я не знаю, как это объяснить. Да, возможно, я и вправду не увижу больше эту девушку, но я хотел бы, что бы она знала — те знания, которые она дала мне ночью... они изменят историю.

Я ощутила жар, который охватил всё тело. Это был жар благодарности, жар смятения и неуверенности. Я не знала, как реагировать на слова Каса — связь, которая якобы между нами возникла, была только у него. Я не чувствовала тогда ничего — просто решила поддержать разговор, не более.

— Я не удивлюсь, если ты меня не поймёшь, — продолжил меж тем Кас, вновь разглядывая потолок. — Просто это надо... чувствовать. Может, с тобой будет так же — ты просто взглянешь на неё и поймёшь — она та самая. Та, без кого твоя жизнь не имела красок и смысла... надеюсь, у тебя будет так.

Эрон стиснул пальцы, заставив костяшки побелеть. Он почему — то молчал, разглядывая книги, но в его глазах отображались совсем другие мысли. Я бы вряд ли решилась назвать, какие именно. Но явно тяжёлые, не дающие возможности вновь заговорить.

— Пойдём прогуляемся, — всё же произнёс Эрон, поднявшись из — за стола и кинув тряпку на разлитый чай. — Тебя наверняка понадобится особая бумага. Эта слишком тонкая.

— Заглянем к нашему художнику? — тут же оживился Кас. — Я слышал, что он взял в подмастерья хорошую девушку...

— Кас, — предупреждающе произнёс тот, уже подойдя к двери, как оглянулся на меня. — С нами?

Я отрицательно мотнула головой.

Дождавшись, когда их шаги и голоса стихнут в коридоре, я подозвала к себе тени. Обращение в свою истинную форму и на этот раз длилось долго, но по крайней мере оно того стояло. Я тут же растянулась

на кровати, зарывшись пальцами в покрывало и уткнувшись лицом в подушку. Тёплый ветер, проскальзывая сквозь открытое окно, гладил голое тело, зарываясь в волосы и принося запах глицинии. У меня даже не было одежды, что бы накинуть на себя, но это меня волновало в самую последнюю очередь.

Когда мне надоело лежать, я всё же встала, поправив кровать и подойдя к столу. Налив в чашку Эрона ещё тёплый чай, я залпом осушила её и облизнулась. Горячая вода согревала, придавая сил и бодрости. Чем бы заняться? Надо было поддерживать это призрачное тело до тех пор, пока проклятие Ахаманы само по себе не исчезнет. А я чувствовала — благодаря этому месту это произойдёт скоро.

В коридоре слышались лёгкие шаги, но не успела я насторожиться, как почувствовала запах жасмина. В дверь негромко постучали, а спустя секунду в комнату просунулась светловолосая голова Лили.

— Так и знала, что ты тут! — улыбнулась она, закрывая за собой дверь. — Мне тени нашептали, что ты ищешь, чем бы заняться... а ещё тебе не нравится эта комната... сказать честно — мне тоже. Она слишком угрюмая. Я даже попыталась когда — то её разрисовать, но ничего не получилось.

Я вмиг поняла, чьи же творения были на тумбочке — стёртые и всеми забытые.

В руках Лили держала увесистую корзинку, из которой выглядывали кисточки и разноцветные баночки. Сама же она так счастливо улыбалась, что я просто не могла её прогнать.

— С чего ты хочешь начать? — не выдержав, вздохнула я, облокотившись спиной об стол.

Лицо Лили просияло.

— А ты?

Я усмехнулась, смотря, как она раскладывает на полу баночки с различной краской, палитры, кисточки и ведёрки, вскоре наполнившиеся водой. Подойдя к ней и присев, я взяла холодную баночку, открыв её и взглянув на яркую красную краску. Дремавший в теле Исары художник тут же ожил, заставив меня забыть о собственной наготе и взять в руки кисточки.

Усевшись прямо на пол перед дверью, я пристроила на коленях палитру, завязав волосы в длинную косу и отбросив её на спину.

Вдохнув как можно больше воздуха, я принялась за дело, разрисовывая пустую дверь из тёмного дерева яркими цветами, в особенности — лепестками мяты. Лили присела рядом, улыбаясь во весь белозубый рот и смотря за мной.

— А вот тут незабудки, — порой говорила она мне, подавая краску и убегая для того, что бы вылить воду. — Может, шиповник?

Я слушала её, рисуя и не понимая, откуда во мне это. Мне просто хотелось отвлечься. Отвлечься от ненужных мыслей, от тяжёлых решений, от своей миссии. Захотелось побыть простой девушкой, что разрисовывала дверь в покои самого настоящего принца. Только тот не поблагодарит, не поймёт, что это моих рук дело. Ему даже в голову не придёт, что я тут была...

Кисточка в моей руке предательски задрожала, и я опустила руку, смотря на покрытую узорами дверь. Вверх, на лозах винограда, тянулись голубые незабудки, листочки мяты, бутоны шиповника.

— Ему понравится, — опустив хрупкую ладошку на моё плечо, беззаботно улыбнулась Лили. — Может, он и не поймёт, что это ты, но ему понравится...

— Почему ты так уверена? — тихо спросила я, смотря в чистые голубые глаза девушки.

— Просто чувствую. А ты разве нет? Разве ты не чувствуешь, что Эрону тут пусто? Ты ведь это понимаешь... — почти шёпотом ответила Лили, и я заметила внутри её глаз серебристую дымку. — Не торопись. У тебя есть время, пока два древа Жизни ещё стоят. Не заглядывай далеко вперёд. То, что ты ищешь, рядом.

Тёплая ладошка девушки переместилась мне на грудь, замерев там, где билось сердце. Я напряглась, не решаясь сдвинуться с места и смотря в серебряные глаза Лили.

— Разве твоя любовь настолько сильна, раз ты готова даже не смотря на скрытую правду идти вперёд?

— О чём ты? — мой голос предательски дрогнул, и я шумно сглотнула.

— Ты понимаешь, о чём я, — почти прошептала Лили, наклонив голову и словно смотря сквозь меня. — Забудь о той жизни... за горами всё по — другому. Ты свободна здесь. Свободна от уз, от связей, от решений. Тебе не вернуться обратно одной с мечом. Ты должна поверить Эрону. А Эрон должен поверить тебе. Только тогда два клинка

воссоединятся.

— Как? — одними губами взмолилась я. — Как мне заставить его поверить мне?

— Заставить? — глухо переспросила Лили, медленно отняв тёплую ладошку от моей холодной кожи. — Доверься ему, и всё. Доверься, как доверилась судьбе. Не надо требовать от себя большего.

Глаза девушки постепенно начали проясняться, вновь сделавшись голубыми и ясными.

— Ох, мне уже пора! Я оставляю тебе краски, хорошо? Эрона не будет до самого вечера, так что распорядись его комнатой как хочешь!

Помахав мне на прощанье, Лили покинула крыло брата, щебеча что — то под нос и улыбаясь. Но её слова ещё долго эхом отзывались в голове. Даже голос девушки изменился, став более серьёзным, древним... король наверняка знал, на что способна его дочь, потому и оставил при себе в качестве принцессы. Даже уму непостижимо — знать то, что тебе не положено знать, и видеть то, что другие не замечают.

Я ещё долго просидела на полу, когда решила взяться за шкаф. По нему тут же поползли голубые и серебряные щупальца, окутав дверные ручки и грозясь схватить каждого постороннего. Вскоре усталость взяла вверх, и, сложив краски с палитрой обратно в корзину, я уснула на диванчике у окна, обратившись в ящерицу.

Ночные тени уже бились в окно, а Эрона всё не было. Не скажу, что я волновалась, но почему — то не сводила взгляда с двери. Я пыталась услышать шаги, чужое дыхание, сердцебиение, но была лишь тишина. Она угнетала меня, и, злясь на весь мир, я каким — то чудом сумела уснуть.

Эрон не пришёл и ночью.

Глава 30

Я почему — то не находила себе место, шагая из одного угла комнаты в другой. Тёплый ветер проникал через раскрытые чуть ли не настежь окна, а по моей коже так и змеились мурашки. Обхватив ладонями плечи, я хмурилась, не зная, нормально это или стоит волноваться. И волноваться вовсе не из — за Эрона, а из — за его меча, бесследно пропавшего вместе с принцем. По крайней мере, такое волнение я объясняла именно так.

Не выдержав, я села за стол, достав из ящичка листок бумаги и взяв перьевую чёрную ручку. Стиснув пальцы до побледнения костяшек, я начала выводить слова на языке нелюдей. Строчки не изобиловали красноречием и выглядели больше как угроза.

«Ты самый гадкий из всех людей!»

«Почему я не убила тебя в лесу?»

«Ты жалок, раз заставляешь других волноваться».

«Ненавижу, ненавижу, ненавижу...»

«Я тебя терпеть не могу».

«Твоя роза...»

Тут я замерла, отчаянно кусая губы и пытаюсь написать какую — то гадость насчёт этой жалкой розы. Розы, которую он вручил мне ещё в доме сестёр, с таким смущением и странным трепетом. Словно в этой розе заключался какой — то смысл, хотя, надо сказать, он смог где — то раздобыть розу в начале весны. Может, она даже была зачарованной.

«Твоя роза...»

Эти слова буквально впивались в глаза, мешая сосредоточиться.

Что не так было с этой розой? Почему я не могу написать про неё хоть что — то гадкое? И скомкать эту бумагу тоже не могу — надо идти до конца.

«Твоя роза...»

Что не так с его розой? Обычный цветок — Андрей подарил мне столько роз, что я считать забывала. А это одна, подаренная от чистого сердца...

«Твоя роза...»

Я хотела написать, что меня бесит эта роза. Что сейчас я готова

растоптать её, но рука не отважилась опуститься на листок и выплеснуть эту ложь.

«Твоя роза запала мне в сердце».

Выведя эти слова, я поражённо замерла. Они были правдой. Самой настоящей правдой. Этот бессмысленный цветок почему — то преследовал меня, затесавшись в воспоминание.

«Твои поступки я не забуду».

«Я не знаю, как отплатить тебе».

«Возможно, эта комната станет чуть более яркой».

«Я не хочу, что бы ты думал, будто это Лили виновата».

«Я сама рисовала эти цветы. И хочу рисовать их дальше».

«Ты не знаешь, но я рядом».

«Спасибо за сестёр».

«И за то, что не оставил на рынке».

Мои пальцы предательски тряслись. Я смотрела на полностью исписанный витиеватыми буквами листок бумаги. Эрон вряд ли когда —нибудь прочитает это послание. Он не разберёт ни единого слова из написанного мною, и это утешало.

Отложив в сторону ручку, я хотела было порвать записку, но почему — то помедлила. Вздохнув и открыв первый ящик, я спрятала листок между бумагами. Так его вообще вряд ли найдут.

Со стороны коридора слышались голоса, и вовремя обратившись обратно в безобразную ящерицу, я выжидающе замерла на столе. Моё недовольное рычание наполнило комнату, но когда со всей силы распахнулась дверь, я всё же замолкла.

— Идиоты, — ворчала Жайна, испепеляя взглядом. Через её шею были перекинуты руки Эрона и Каса, от которых заметно пахло алкоголем. — Это же надо было додуматься — пойти к этому старому болвану! Да он же только и ждёт компании, что бы с кем — то спиться!

Видимо, говорила она об месте живописце.

— Ну всё — оба под надзором! Не явиться на завтрак, устроенный самим королём, да ещё и уснуть прямо под дверью библиотеки... такое ощущение, что вы не отпрыски короля, а отпрыски свиньи!

С этими словами Жайна взвалила Эрона на кровать, толчком опрокинув Каса в кресло. Оба поморщились, недовольно ворча и проклиная девушку. Я же не сводила с неё восхищённого взгляда. Теперь понятно, кто у них тут главный, и кто обычно вытаскивает из

разных потасовок. Представляю, какие бы слухи поползли, увидь Эрона с Касом пьяными у библиотеки. Видимо, стоит подальше держаться от живописца.

— Откуда мы знали, что он до сих пор пьёт? — заворчал Кас, потянувшись к графину, воду из которого я выпила сегодня утром. — Не сможешь?

— Свиньи, — бросила им Жайна, выхватив графин и скрывшись в купальне.

Оба молчали, морщась от головной боли. Когда послышался звук льющейся воды и сдавленные ругательства, Эрон хрипло пробормотал:

— Думаешь, она разозлилась на нас?

— Я бы разозлился, — поморщился Кас, запустив пальцы в волосы. — Ох, голова... всё — к вину больше не притронусь. Какая там выдержка была? Столетняя?

— Около того.

Кас простонал, растирая покрасневшие от бессонной ночи глаза.

Вскоре послышались шаги, и в комнату молча вошла Жайна. Отдав графин сначала одному, а после второму, девушка поморщила нос.

— Вымылись бы... от вас вином за милю несёт. Повезло ещё, что не ромом.

— Вот протрезвею — сразу, даже не раздеваюсь, в ванну пойду, — заявил ей Кас, откинувшись на спинку кресла и запрокинув голову. — А сейчас дай нам полежать хотя бы час.

— Пьяницы, — фыркнула на них Жайна, вновь поморщив нос. — Кас, советую не забывать — тебя через час ждут в конюшне.

В ответ тот простонал, махнув ей рукой и погрузившись в сон. Эрон тоже молчал, закрыв глаза и лишь изредка поднимая и опуская грудь. Пускай от него и пахло вином, я ощущала запах свежей мяты, пробивающейся даже сейчас.

Осмотрев их и хмыкнув, Жайна уже было развернулась, как заметила дверь и шкаф. Её брови взмыли вверх при виде моих шедевров.

— Лили, что ли, потрудились? — задумчиво пробормотала она, выйдя из комнаты.

Когда запах вина пропитал буквально каждый сантиметр воздуха, я поспешила открыть оставшиеся окна, сев на подоконник и вдыхая запах цветов. Вскоре, морщась от головной боли, поднялся с кресла Кас.

Шатаясь, он подошёл к тумбочке с графином, выпив полностью всё содержимое и взглянув на запачканную вином рубашку. Сдавленно ругнувшись, Кас всё же ушёл, спотыкаясь на каждом шагу и чуть не упав с лестницы.

Остались только я и Эрон. Убедившись, что он крепко уснул, я соскользнула с подоконника, не спеша, однако, обращаться в себя. Морщась от человеческого вина, о котором знала не понаслышке, я запрыгнула на кровать. Эрон так и не снял свой меч, так что, аккуратно разрезав когтем ремень, я оттащила за него оружие. То уже начинало нагреваться, пускай этот жар был приятен мне.

— *Как же мне тебя утащить?* — задумалась я.

Покинуть город через ворота и по воздуху мне не получится. Надо разрешение, но как его получить? Впрочем, метка Темнейшего наверняка обеспечит мне проход обратно. По крайней мере, я на это надеялась.

Вновь настороженно взглянув на Эрона, я не спеша обратилась. Мда, увидь он меня перед собой, так точно перестанет пить. Голая, с волосами, созданными из теней, что пропала в Предгорье и вдруг объявилась в его комнате. Он даже протрезвеет от такого зрелища.

Протянув руку к мечу, я ощутила жар, покалывающий пальцы. Я даже боялась коснуться оружия, не то, что взять его в руки и унести куда — то. Я бы тогда точно прожгла свои руки до костей. Но надо как — то повлиять на Эрона, доказать ему, что мне можно доверять. Только какое это доверие, когда я после заберу у него меч?

Эрон поморщился, перевернувшись на спину и тяжело вздохнув. Я замерла, приготовившись в любое мгновение вернуться в своё тело. Слишком опасно было сидеть рядом с ним и надеяться на то, что он будет отсыпаться до вечера. Но он не открыл глаза, даже не почувствовал меня, погрузившись в сон без сновидений.

— Зря ты тогда не убил меня... — вдруг прошептала я. — Тебе было бы легче.

Осторожно протянув руку, я коснулась пальцами золотистых волос, пахнущих мятой. Даже волосы у него были тёплые. Но дотронуться до кожи я боялась — могла ведь и сжечь себя дотла.

— Что б тебя, — пробормотала я, резко отпрянув и покосившись на собственные руки. — И почему ты меня так злишь?

Поднявшись с кровати, я бесшумно рухнула на белый диван,

смотря на свои полупрозрачные пальцы. Призрак. Всего лишь призрак. Я даже не чувствовала биение сердца. Лишь усталость. Пора возвращаться в своё тело.

Целый день, пока Эрон валялся в кровати, мучаясь от головной боли, я пыталась летать. Залезала на стол, расправляла крылья и на пару долгих секунд зависала в воздухе, прежде чем рухнуть на ковёр. По крайней мере, я поняла, куда надо работать. Удерживать своё тело получалось значительно лучше, и порой мне приходили и вовсе безумные мысли — а если перевоплотиться в своё тело и оставить крылья? Такое возможно? Позволит ли метка?

Когда за окном начали сгущаться сумерки, я вновь принялась за живопись. Поглядывая на Эрона, я расписала подоконник одного из эркеров. Когда решилась взяться за второй, Эрон со стоном раскрыл глаза. Пришлось спешно обращаться обратно, смотря, как принц поднимается с кровати и, шатаясь, скрывается в коридоре. Вскоре послышалось журчание воды. Видимо, он прямо в одежде и пошёл мыться.

В мою голову вдруг закралась безумная мысль, которую я обязана была выполнить. Заодно и посмотрим, дотронется ли Эрон больше до бутылки с вином. Надеюсь, это отобьёт у него желание выпивать и дальше.

Сложив все краски в корзину, я вновь приняла свой облик, на этот раз намеренно полупрозрачный. Одеваться я не стала, да и нечего было. Пускай думает, что с его сознанием жестоко пошутил алкоголь.

В коридоре послышались шаги, и сердце как нарочно подпрыгнуло в груди. Я шумно сглотнула, сев на краешек дивана и стиснув пальцы. Успокойся. Ты будешь всего лишь шуткой его подсознания. Пускай знает на будущее.

Дверь открылась, и в комнату, морщась от головной боли, вошёл Эрон. На его волосах и груди блестели капли воды, а штаны были завёрнуты до самого колена. Я скользнула по его телу, испещрённому множеством шрамов, и сердце почему — то заколотилось часто. Пришлось закусить язык и подавить усмешку, когда рассеянный взгляд Эрона скользнул по мне, а сам он замер. Я видела, как побледнело его лицо, как странно сверкнули глаза. Он смотрел на меня так, как на призрака. Впрочем, он и должен был так смотреть.

— Неужели я до того пьян, что начал видеть образы? — привалив

плечом к дверному косяку, прошептал Эрон.

— А тебе не нравится меня видеть? — подавив усмешку, так же тихо спросила я, вложив в голос как можно больше удивления. — Я могу исчезнуть.

Эрон нахмурился, с силой отпрянув и на негнущихся ногах подойдя ко мне. Я делала вид, что мне всё равно, даже когда его рука проскользнула насквозь моей головы. Он не смог подавить тяжёлый вздох, в котором я слышала и облегчение и разочарование.

— Никогда больше не буду пить, — прохрипел Эрон, упав на диван рядом со мной. — Иначе ещё увижу непонятно что...

— Ты волен придумывать кого угодно, — ответила я, чуть повернувшись к нему. Усталый взгляд прошёлся по мне, не задержавшись нигде. — Мне исчезнуть?

— Ты и вправду игра моего воображения, — тяжело ответил Эрон. — Настоящая Иса не исчезла бы. Она наверняка обозвала бы меня пьяницей, и её слова преследовали бы меня всю жизнь.

Не удержавшись, я усмехнулась. Но Эрон был ещё не в себе, просто упустил мой жест из виду и смотря на разрисованную цветами дверь.

— Не знал, что Лили научилась рисовать.

— Ты против? — наклонив голову, с замиранием сердца спросила я.

Эрон рассеянно взглянул на меня, зачесав мокрые волосы назад.

— Мне всё равно... я никогда не считал этот замок своим домом.

— А где твой дом?

— Везде, где нет прихвостней короля... везде, где есть ветер и пахнет хвоей, а воды настолько чистые, что можно увидеть дно, — почти одними губами произнёс он, и в глазах мелькнула тоска. — А теперь я на век пригвождён к этому замку и обязан выбрать себе жену...

— Знаешь, — повернувшись к нему и облокотившись локтем об подоконник, заявила я, — у некоторых людей судьба страшнее твоей. Некоторым приходится буквально жить в земле, что бы заработать хоть крохи того, что ты считаешь привычным. Некоторые мечтают поменять ту жизнь, которую ты хочешь, на эту. А ты сидишь тут и ноешь из — за того, что тебе поручают выбрать себе жену. Хочешь знать мой совет? Бери ту, что смотря в твои глаза, произнесёт: моё сердце отныне твоё. Пользуйся им, но не смей выкидывать. Не смей терзать и не смей

опалаять. Делай то, что делает *твоё* собственное сердце, и я пойду за тобой. Хоть на край света. Хоть в земли нелюдей. Я пойду и доверюсь тебе даже тогда, когда все остальные отвернутся. Я — твоя.

Эрон смотрел на меня почти не дыша. В его глазах загорались и гасли золотые искры, заставляя пламя внутри загораться ярче и сильнее. Он впитал смысл моих слов, боясь потерять их или забыть.

— А если она этого не скажет? — тихо произнёс он.

— Тогда зачем тебе эта змея? — усмехнулась я, подперев висок кулаком. — Сердце, Эрон. Прислушайся к его шёпоту, и к шёпоту других сердец. И найди среди них то, что отвечает тебе.

— А если я найду это сердце, но оно откажется меня признать? — не отставал Эрон, наклонившись ко мне и обдав своим горячим дыханием.

— Тогда добивайся его, — улыбнулась я, сверкнув глазами. — Добивай этого сердца так, как оно требует. Ты ведь слышишь его шёпот, слышишь то, что оно хочет от тебя. Так исполни эти мечты. Цветы и конфеты — не любовь.

— И что для тебя любовь?

Я перевела взгляд на изрисованную мною дверь, и вновь на глаза цвета шоколада.

— Для меня это значит стоять на крыше, смотреть в небо и вместе видеть звёзды. И понимать — даже если ты оступишься, даже если окажешься на краю или полетишь в пропасть — тебя поймут. Неважно как, но не дадут свалиться в бездну. Вот что для меня любовь.

Я встала с дивана, ощутив на своей спине взгляд Эрона. Тряхнув волосами, заструившимися чуть ли не до копчика, я с прищуром взглянула на него. Помедлив, Эрон всё же поднялся с места, шагнул ко мне и неуверенно замерев. Его взгляд задержался на моём лице, не смея спуститься ниже подбородка.

— Ты ушла не попрощавшись, — негромко заметил он, привалив плечом к резному столбику кровати.

— Может, я не хотела уходить, — повернувшись к нему, тихо произнесла я. — Может, меня заставили. Ты ведь хочешь это от меня услышать, верно? Но я лишь частичка твоего разума. Ты будешь слышать от меня то, что хочешь.

— Значит, все твои слова — мои?

— Это слова твоего сердца, — улыбнувшись, прошептала я, шагнув

к нему и подняв голову. — Слова, которые ты хочешь услышать, но боишься, что произнесёшь их сам.

На губах Эрона проступила усталая улыбка, а с его мокрых волос на скрещенные на груди руки упала холодная капелька воды. Я старалась тоже смотреть ему в глаза, заставляя себя дышать через раз.

— Порой, однако, интересно вести разговоры с собственным разумом.

— Только не зайди слишком далеко, — попросила я, начиная медленно растворяться на тени. — До встречи...

— Постой, — словно очнувшись, произнёс Эрон, и я послушно замерла. Тени вокруг меня вновь прильнули к телу, сделав его на этот раз не таким прозрачным. — Последний вопрос.

Я наклонила голову, позволяя его задать. Когда ещё получится поговорить?

— Ты и вправду не любишь цветы?

Сказать честно, я почему — то растерялась, удивлённо смотря на Эрона. Цветы я не особо люблю, особенно после предательства Андрея, который специально задабривал меня ими. А Темнейший... Темнейший просто их не дарил, хотя моя комната в его замке была украшена цветами. Но я не особо обращала на них внимания.

— Это... весьма сложный вопрос, — невольно улыбнулась я. — Я не люблю цветы, которые быстро вянут, и цветы с резкими запахами... но знаешь, с некоторых пор мне вдруг начал нравиться запах мяты.

Я замолкла, вдруг поняв, что выдала себя с головой. От ужаса сказанного я закусил язык, надеясь, что Эрон воспримет мой ответ как свой собственный. Я ведь была «частью» его воображения.

— Мята? — наклонил он голову. — Кас и Жайна никогда не замечали этого запаха...

Я как можно безразличней пожала плечами. Силы покидали меня — я и так почти целый день в этом теле. Пора отдохнуть.

— Теперь я должна идти, — негромко произнесла я. — Отдыхай.

Я отвернулась, собираясь рассыпаться на тени и быстрой ящеркой юркнуть под кровать, но мне помешали. Чужие губы коснулись полупрозрачной щеки, и вся моя выдержка исчезла. Я растворилась на тени раньше, чем планировала, чудом успев шмыгнуть под кровать.

Всё моё лицо пылало. Даже тело. Сердце нервно и быстро стучало в груди, грозясь вырваться из плена, а дыхание вырывалось из носа.

Я слышала тихий смех Эрона, что повалился на кровать и почти сразу уснул. А я всё так же лежала, и будь собой, кусала бы костяшки пальцев.

Эти вопросы. Этот взгляд. Даже роза и не подаренная мне книга... я не хотела верить. Не могла. Убийца не мог заставить в душу другому убийце.

Глава 31

Вся следующая неделя показалась мне одним днём. Два моих излюбленных развлечения стали поход с Эроном по залам дворца и роспись его комнаты. Последним я занималась лишь тогда, когда сам хозяин комнаты отсутствовал, и отсутствовал надолго, что бы не застать меня голиком, сидящей на полу или стоявшей на столе. Лили порой проходила меня проверить, обычно что — то без умолку рассказывая и смотря, как потолок покрывается пейзажами. Я помнила слова Эрона. Помнила, что для него значит дом, и попыталась это изобразить.

Вскоре на потолке комнаты, начиная от стен, выросли горы и леса, поля и моря, и лишь в центре сияло небо. Над кроватью оно было ночным, усыпанным звёздами, которые запомнились мне в Малоречье. Над рабочим столом было голубое небо и яркое солнце. Когда спустя четыре дня Кас заглянул в комнату, что бы позвать Эрона на конную прогулку, так и замер с раскрытым ртом.

— Я точно сюда попал?

— Порой я себя о том же спрашиваю, — ответил тогда Эрон, запрокинув голову и разглядывая потолок.

— Это кто такой рукастый?

— Сдаётся, что Лили.

— Не... у неё совсем другой почерк, — возразил Кас, поворачиваясь вокруг себя. — Кто бы он ни был, я тебе завидую... ты вообще по ночам спать можешь? Я бы вечность потолок разглядывал.

— Я порой и не сплю, — усмехнулся Эрон.

Отчасти это было правдой. Когда я только начала разукрашивать потолок, Эрон лежал с открытыми глазами не один час, пока сон не сморил его. Когда же всё было готово, он зажёл лампу и целую ночь разглядывал горы со звёздами и луной, всматривался в деревья и о чём — то говорил мне. Я тогда лежала у него под боком, довольная и весьма смущённая.

— Я надеюсь, что комнатой этот художник не ограничится. У тебя есть ещё купальня, кабинет и гостиная.

Я не сумела подавить вздох — краски неумолимо кончались, и единственным их источником была Лили. На то, что бы разукрасить эту

комнату, мне потребовалось шесть баночек с синей краской и девять с зелёной. Я и сама не прочь разукрасить всё остальное, но как это сделать, когда Эрон порой брал меня с собой? Впрочем, я была не против. Мне это даже начинало нравиться. Мы часто посещали какие — то собрания, на которых я обычно дремала у него на коленях. Два раза устраивались смотрины, на которых я разделяла общество Каса, а если быть точнее, его мнение — пыталась не уснуть.

На двух смотринах выбрали по пять девушек, которые, по словам Эрона, ему больше всего подходили. Они были совершенно разными — одни кроткие и улыбчивые, вторые смелые и пылкие, третьи гордые и стойкие. Наверное, Эрон пытался найти среди них ту, что хоть как — то могла тронуть его сердце. После моего появления, он часто задерживался на пороге комнаты, задумчиво смотря на белый диван.

Я с интересом смотрела за подходом Эрона к девушкам. Каждый день после обеда и ужина он уделял им своё время: спрашивал интересы, прогуливался по саду, сидел в библиотеке. Очень часто я была с ним, пытаюсь поймать в глазах тот самый тёплый огонь, но как бы Эрон не улыбался, его глаза казались самыми обычными. Это значило одно — девушку, которую он искал, так и не нашёл.

За неделю в замке я лишь раз встретила Лайзу. Поклонившись Эрону, она что — то пролепетала и убежала, заливаясь краской. А после от Каса я узнала, что несколькими днями ранее Зарад провёл с ней ночь. Повезло ещё, что с ним я вообще не виделась, как и с Железным Королём. Они якобы готовили место для Эрона.

Но самым моим интересным развлечением в минувшие дни стало то, что я пыталась заглянуть в разум избранных для Эрона девушек. Сначала это было средство от скуки, но после я начала проникать в их головы, разделяя себя и присутствуя тем самым в двух телах одновременно. Я знала, что думали эти красивые девушки из знатных семей, видела их попытки привлечь Эрона, и у одной это неплохо получалось.

Её звали Миелита, и она была из некоего богатого и очень старинного рода. Девушка поражала своей красотой и изяществом. У неё были длинные пепельные волосы, завивающиеся на концах, строгие и дорогие одеяния и глаза цвета расплавленного золота. Эрон проводил с ней дольше всех — оказывается, у них много общего. Как и сам принц, Миелита часто выезжала из города охотиться или просто

провести несколько дней на свежем воздухе. Однажды они целый день провели на лугах в близь Кейны, и за это время я успела приступить к раскрашиванию гостиной.

Вернувшись обратно, Кас чуть ли не два часа допытывался у Эрона про Миелиту, видя, что друг привязался к ней больше всего. Но рассказы Эрона были безвкусными, короткими и не особо красочными, и вскоре Кас от него отстал.

На второй недели начали постепенно отбывать девушки, которые меньше всего, по словам короля и его старшего сына, подходили Эрону. Что бы Железный Король ни говорил про то, что его младший сын может жениться на ком угодно, даже на мороке, среди невест не было полукровок. Отбор вёлся тщательно, и впервые же смотрины Кас сказал об этом в кабинете Эрона.

— Да тебя же загоняют в рамки! — буянил он, ходя от стены к стене. — Якобы предлагают выбор, которого нет!

— Это суть политики, — хмыкнула Жайна, сидя в кресле. — Королю выгоден брак в первую очередь с людьми, способными прикрыть его спину. Если же Эрон приметит полукровку или нелюдя, то король мягко намекнёт, что такая связь стране не выгодна.

— А что насчёт ожерелья? — возмутился Кас. — Если ему не понравится та, кого навязал отец и Зарад?!

— Тогда они поймут свою ошибку, — спокойно произнёс Эрон. — Пускай думают, что всё идёт по их плану. Они хотят видеть рядом со мной женщину сильную и из старого рода. А может, ожерелье этого не хочет? Тогда оно даст знать, и они умерят свой пыл.

— А ты, я смотрю, вообще не волнуешься, — заметил Кас.

— Не вижу смысла.

— А ведь скоро Кахан, — негромко заметила Жайна. — Тебе придётся станцевать последний танец с той, кто, по твоему мнению, более достоин.

Эрон промолчал, перебирая в руках документы.

Все оставшиеся дни были подготовкой к Кахану. Это был праздник избавления от зимы — за это время снег за горами уже должен был подтаять. К замку свозили различные цветы, которые благодаря чарам не тускнели и не вяли. Ими украсили один из залов — большой, с тёмно — синими панелями, в которых застыли звёзды. Я не знала, стоит мне туда идти или нет в своём нормальном виде, хотя взглянуть так и

подмывало. Даже одним глазком.

Когда до Кахана было рукой подать, я уже знала, с кем станцует свой последний танец Эрон. Он буквально оживал рядом с Миелитой, и его часто можно было заметить прогуливающегося в саду с ней под руку. В последнее время я стала там лишней, так что могла видеть эту парочку лишь из окна. При виде, как прижимается Миелита к Эрону, с благоговейным трепетом его слушая, мне становилось не по себе. Я тут же отворачивалась, старательно забывая об этом и занимая себя другими мыслями.

Бывали редкие дни, когда Эрон оставлял меня почти на целый день одну, и что бы ни сойти с ума, я рисовала. Порой ко мне приходила Лили, видимо, чувствуя моё одиночество. Обычно я с ней не разговаривала, боясь, что её глаза вновь подёрнутся дымкой серебра и она заговорит не своим голосом.

В день Кахана, проводимого обычно ночью, когда возрастает луна, служанки вновь принесли одежду в комнату Эрона. Среди них были лёгкие кружевные маски, не особо скрывающие лица. И вновь среди всего этого было платье — тёмно — синее, расшитое звёздами на талии. И вновь от Лили.

Когда Эрон ушёл, надев безупречно белый камзол с синей лентой, я ещё долго не решалась перевоплотиться. Но всё же сдалась, облачившись в платье и тенью скользнув по коридорам. Я помнила, где находился нужный зал, но всё равно замерла на пороге при виде сияющих на синих пластинах стен звёзд. Здесь не было факелов, светильников и люстр. Тусклый серебряный свет лился сверху, от луны и от стен, заливая всё белыми красками.

Люди и нелюди, прибывшие на праздник, тоже были в ажурных, преимущественно серебряных или чёрных, масках. Из — за тусклого света лица еле просматривались, так что я надеялась на это.

Я бесшумно скользила между гостями, не слушая их сплетни и давно приметив фигуру Эрона. Я отходила от него как можно дальше, боясь, что даже в приятной полутьме он всё равно меня увидит. И узнает. Так что спешила к безопасным стенам, часто оглядываясь и щуря глаза. Это стало моей ошибкой. Я ударилась в чью — то грудь, испуганно отпрянув и вскинув голову. Холодные пальцы уже сжали мой локоть, словно придерживая. Но на самом деле заковытая свою добычу в стальные когти.

— И от кого столь юное очарование убегает? — промурлыкал полный лести и медленно действующего яда голос.

Рыжие глаза блеснули в свете тусклых звёзд, с неприкрытой жадностью рассматривая меня.

Сердце в груди так и забилося, а дыхание застряло в груди. Зарад. Вот кого я меньше всего хотела бы встретить на своём пути, так это его.

— Ни от кого, — сглотнув, тихо произнесла я, тщательно подбирая каждое слово. — Меня уже ждут, так что я должна...

— Ты ничего не должна, — холодно улыбнулся Зарад, держа меня ещё крепче.

Я не пыталась вырваться, зная, что могу с лёгкостью сломать ему пальцы и руку. Пускай думает, что я слабое и беззащитное существо. Ещё не время выпускать клыки.

— Ты не хотела бы составить мне компанию? Возможно, на вечер, а возможно, и на целую ночь.

Меня замутило от резкого одеколона Зарада. Не сомневаюсь, что многие женщины, только вдохнув его, уже сходили с ума. У меня же началась паника. Надо было выбираться из когтей Зарада, и как можно скорее. Придумать любую отговорку и улизнуть. Что угодно!

— Меня ждут, — негромко, но уверенно произнесла я.

— И кто же? — улыбнувшись подобно змее, поинтересовался Зарад. — Познакомишь со своим избранником?

Я поджала губы, пытаюсь успокоить бешеное сердце. Успокойся! Надо быстро найти выход! Надо думать! Думай же! Думай...

— Олиа, что случилось? — раздался позади знакомый голос.

Я вздрогнула, заметив, как прищурились рыжие глаза Зарада, смотрящего поверх моей головы.

— Прошу прощения, если моя пара причинила вам неудобства, — продолжил позади невозмутимый голос, и тёплая ладонь со странной нежностью коснулась моей руки. — Идём. Как раз начинаются танцы.

Пальцы Зарада нехотя разжались, и, стиснув губы, он отступил в тень, явно недовольный тем, что его добыча сорвалась. Я же с облегчением вздохнула, переведя глаза на своего нежданного спасителя.

— Вы вовремя, — прошептала я. — Но разве не страшно отнимать добычу у старшего принца?

— Допустим, я не узнал, кто он такой, — усмехнулся Кас, и в его тёмно — синих глазах отразились звёзды.

— А что означает Олиа? Это звезда? — поинтересовалась я.

Как бы я не рычала на Каса в своей новой форме и не скалила на него клыки при очередной шутки в мой адрес, сейчас я была даже рада его видеть. И согласна забыть на время все наши разногласия. Даже думать не хотелось, что было бы, попади я в лапы Зарада. Становиться его новой жертвой не хотелось, да и убивать особо тоже.

— Это яркая звезда на востоке, — с охотой пояснил Кас, и на его губах я заметила улыбку. Он тоже был в чёрной маске, скрывающей лоб, часть носа и скулы. — Надо же было вас как — то позвать, вот она и вспомнилась.

— Умно, — призналась я, тоже улыбнувшись. — Мне нравится это имя. Зови меня пока так.

— А настоящее?

— Зачем? — усмехнулась я, поняв, что мы идём в центр зала, где уже танцевали пары. — Разве это не чудесно — носить имя звезды? Но всё же могу я знать имя своего спасителя?

— Кас, — почему — то не соврал он.

— Кас? Знакомое имя, — призналась я. — Что оно значит?

— К сожалению, ничего особенного. Меня так нарекла мать, когда я родился в обычном сарае, полного зерна кассары. От этого и пошло моё имя.

Кас родился даже не во дворце, а где — то далеко, без дома и тепла. Мне вдруг вспомнился его разговор с Эроном, как он говорил, что бы тот не смел идти по стопам отца и отсылать своих жён куда попало.

— Расскажите о себе, — неожиданно попросила я.

Я заметила, как сжались губы Каса. Он вывел нас почти на центр зала, повернувшись ко мне и осторожно коснувшись тёплой ладонью талии. Я не возражала, пускай это тепло и было каким — то слабым, не таким опаляющим, как у Эрона. Мои руки коснулись его плеч, и я из последних сил заставила обитавшие в этом зале тени дать плотность моему телу.

Со стороны полилась до неожиданности плавная музыка, тихая и спокойная, как горный ручей. Мои ноги сами ожили, передвигаясь вслед за плавными движениями Каса. Кто бы мог подумать, что из него шикарный танцор.

— Я полукровка, — вдруг тихо произнёс Кас, стараясь не смотреть в мои глаза. Я тут же напряглась, ловя каждое его слово. — Мой отец

был человеком... человеком могущественным и знатным, а мать такой же полукровкой. Она принадлежала знатному роду и была подарена отцу в качестве знака доброй воли. Тот освободил её от обязанностей, ухаживал, пускай у него и были жёны... но как был он её не любил, сколько бы этого не говорил, так и не женился. А когда мать забеременела мною, то испугалась и убежала как можно дальше... я родился ночью, в старом амбаре с проломанной крышей. Я даже помню это воспоминание — когда появился на свет, на небе было столько звёзд, что и не перечесть. А после мать вернулась, измождённая и готовившаяся просить отца принять меня в семью. Тот поддался ей, но не отдал мне своего имени и титула. Я рос вместе с его детьми, но знал, что никогда не встану на одну ступеньку с ними. А потом мать заболела и её отправили в монастырь, где она и умерла. Отец даже не забрал её кости, хотя и оставил меня при себе. За это я его ненавидел, но шли годы, и он давал мне всё то, что давал своим сыновьям. Я рос с ними, получал такое же образование и мне не на что было жаловаться. Вскоре я забыл лицо матери и вряд ли уже вспомню её имя.

Он замолчал, сглотнув и закрыв глаза. Я не стала допытывать его и дальше расспросами, краем мысли заметив, что музыка успела поменяться. Но чужой взгляд всё ещё был обращён к нам. Я почти сразу нашла его источник — в паре метрах от нас, танцуя с очередной невестой, был Эрон. Я не сомневалась, что он слышал всё то, что рассказал мне Кас. В его глазах отражались смятение, злость и усталость. Видимо, то, что поведал Кас, было священным. Это надо было хранить.

— А что насчёт тебя? Могу же я перейти на «ты»? — негромко поинтересовался Кас, вновь взглянув на меня глазами цвета ночного неба. Я кивнула.

— У меня почти такая же история, — печально улыбнулась я, наклонив голову и явив остроконечное ухо. — Мой отец был нелюдем, при том из древних и очень опасных, а мать человеком, что любила охотиться. Я не знаю, как они встретились, но в итоге появилась я. Пять лет я жила с матерью, а после отец забрал меня к себе. Я не очень хорошо с ним общалась, у нас не было так таковой любви, как между дочерьми и отцами. В итоге я не выдержала и сбежала к матери, а она уже умерла...

У меня встал ком в горле, и я шумно сглотнула, вдруг поняв, что

пальцы Каса успокаивающе сжались на моей талии. Я не стала противиться, коснувшись лбом его груди и слыша размеренный стук сердца. Вот и встретились два одиночества. Только в моей груди не было так таковой любви к нему, лишь объединяющая нас утрата. В этом мы были похожи, и возможно, в ином обстоятельстве, я бы даже и полюбила Каса... но не сейчас, не здесь, не в этой жизни.

Мы танцевали молча, пускай и не так красиво, как кружились Эрон со своей спутницей, но мне это нравилось. Вспомнились времена, когда я жаловалась Реверсу, который выслушивал меня и всё понимал. Кас был таким же. Мне не нужен был человек, способный влюбиться в меня с первого слова. Мне нужен был друг, не более. Друг, с которым я могла поделиться своими чувствами и мыслями, с которым могла поговорить о звёздах и о семье. И Кас был таким.

— Давай отойдём. Сейчас будет последний танец, — очнувшись от раздумий, прошептал мне Кас.

Я лишь кивнула, вслед за ним покинув центр зала и остановившись в первых рядах. Остался лишь один Эрон, чей взгляд настороженно скользнул по нашим лицам. А напротив него, в чёрной переливающейся одежде, уже стояла Миелита. Что ж, она была достойным кандидатом на роль его жены. Сильная, знающая себе цену, с улыбкой, способной разогнать бури, и стержнем внутри. Стальная и несгибаемая. Как цепь.

Цепь, на которую хотели посадить Эрона.

От внезапной догадки я ошеломлённо выдохнула. А ведь так оно и было. Миелита могла держать Эрона на коротком поводке, руководить им и помыкать. Какой бы сильный характер он не имел, просто не выдержал бы схватку с ней.

Мои мысли прервались тёплой ладонью, коснувшейся спины. Но мне было не до неё. Надо выручать Эрона, но как, если танец уже начался? Видимо, придётся вновь к нему ночью наведаться. И узнать, что он думает про Миелиту.

Глава 32

Плавная музыка была похожа на пение звёзд — загадочная, нерушимая, можно даже сказать — сказочная. И под эту музыку Эрон связывал себя ещё прочнее, буквально создавая собственную тюрьму и сажая себя на цепь. Миелита в одиночку вряд ли с ним справиться, да и она сама была не настолько глупа, что бы не понимать этого. Но у неё не хватило бы сил посадить на цепь Эрона — для этого её должен был кто — то подтолкнуть. Либо король, либо Зарад, наплетя на уши красивые песни.

Я осторожно подняла глаза, заметив, что и Кас пристально наблюдает за этими двумя. Его губы плотно сомкнулись, а глаза сощурились, потеряв блеск невидимых звёзд. Видимо, не меня одни сейчас посетили такие мысли, что Эрона пытаются буквально пригвоздить к этому месту. Железный Король не отказывается от своего трона — он будет править за спиной, и знать об этом будут лишь единицы. Эрон тоже когда — нибудь догадается, но будет уже поздно.

Мой взгляд снова приковался к двум фигурам в центре. Эрон был похож на белую звезду, буквально полыхающую в тусклом свете. А Миелита напоминала ночь с серебристыми тычинками на подоле. И они кружились, буквально парили над полом, заставляя гостей удивлённо вздыхать. Наверное, более красивой и опасной пары я не видела.

Музыка закончилась слишком быстро, хотя её отголоски и блуждали по залу. Полились колокольчики вперемешку с флейтой. Гости вновь разошлись кто куда, хотя некоторые и вернулись в центр зала, оставшись танцевать. Краем глаза я заметила фигуру Эрона, что взяв два бокала с подноса, повёл Миелиту в сторону дверей в сад. Моё сердце почему — то забилось громче, а когда они скрылись из виду, и вовсе сжалась. Я закусил губу почти до крови, удивляясь собственной столь странной реакции.

— Тебе здесь не душно? — негромко поинтересовался Кас.

Я сделала усилие над собой, что бы ни вздрогнуть от неожиданности, подняв на него глаза.

— Ты хочешь выйти? — так же тихо спросила я.

Кас кивнул, и я натянула на губы простую лёгкую улыбку, следом

за ним идя к дверям в сад. Сразу за порогом начинались мраморные ступени, ведущие в спасительную прохладу под роскошными деревьями и кустами. Множество тропинок уводили в самую глубину, к фонтанам и простенькому лабиринту из живых изгородей. Просторный сад освещали подвешенные на ветки деревьев фонари с голубыми огоньками внутри. Моё тревожное сердце сразу успокоилось при виде столь умиротворённой картины.

Мы не спеша спустились по лестнице, и Кас аккуратно взял меня под руку, идя по одной из троп. Я почти сразу уловила запах мяты — недавно здесь прошли Эрон с Миелитой. Я не хотела с ними встречаться, особенно с первым. Эрон мог меня с лёгкостью узнать, в этом я даже не сомневалась. Может, Кас сейчас и не видел во мне ту злобную деревенскую охотницу, кидающуюся ядовитыми словами, но Эрон знал мою вторую сторону. Пускай я её и не полностью ему открыла, он её успел увидеть.

— Сегодня необычайно светло, — что бы хоть как — то разрушить тишину между нами, тихо заметила я.

— Скоро будет самая светлая ночь.

— Правда?

— Она именуется как Ночь Дневного Света. Тогда на небе очень много звёзд, улицы полны людей, что не спят до самого утра. И ни один фонарь не включается.

— Неужели так светло?

— Очень. В других местах это обычно не наблюдается, но здесь, в Кейне, особенно хорошо видно. Сюда съезжаются все те, кто хочет застать эту ночь. У праздника даже есть очень интересная традиция, которая ведётся ещё с тех пор, как этим замком правили древние нелюди — если какой — то человек тебе дорог, ты рассказываешь ему свою самую сокровенную тайну. И если в этот момент с неба упадёт звезда, то вы окажетесь связанными этой тайной вместе.

— Ты следовал этой традиции? — поинтересовалась я.

— Нет, как — то не доводилось, — даже улыбнулся Кас. — Я думаю, что людям очень сложно раскрыть себя и довериться кому — то. На это могут пойти лишь сильные духом.

— А ты бы смог?

Кас сощурил глаза, взглянув на тёмное небо с неровным диском луны. Возможно, это и было его ответом. Я так и не узнала, услышав

впереди шуршание гравия. Мы неуверенно замерли, смотря, как к нам навстречу выходит растерянная Миелита с двумя пустыми бокалами из — под вина.

— Что — то случилось? — заметно напрягся Кас, смотря на замершую девушку. Даже сейчас лунный свет играл с её пепельными волосами, в которых поочерёдно вспыхивали вплетённые жемчужины.

— Я даже и не знаю, — растерянно прошептала она, моргнув пару раз и собравшись с мыслями. — Господин Эрон попросил оставить его одного. Он сказал, что неважно себя чувствует и просил не беспокоить его.

— Правда? — нахмурился Кас, уже собираясь что — то произнести, как замер. Я заметила, как он вдохнул слишком много воздуха, взглянув на бокалы. — Позволите?

Миелита вскинула изящные брови, но бокалы отдала.

— Прошу вас, не стойте на холоде — проходите внутрь. Эрон утром обязательно навестит вас, — как можно вежливей попытался спровадить её Кас. — Могу вас заверить — завтрак вы проведёте с ним.

Видимо, слова Каса приободрили Миелиту, и, бросив нам на прощанье торжественную улыбку, она неспешно удалилась. Как только её фигура пропала за деревьями и кустами, Кас преподнёс один из бокалов, шумно вдохнув воздух и удивлённо округлив глаза.

— Что — то не так? — напряглась я.

— Чем пахнет? — отдав мне бокал, глухо поинтересовался он.

Я осторожно приняухалась.

— Виноградом, специями и... яблоком?

— Это вино не должно пахнуть яблоками. Этот так не пахнет, — кивнув на второй бокал, с металлом в голосе изрёк Кас.

Моё сердце почему — то глухо ударило по рёбрам.

— Что это значит? — не сумев скрыть тревоги в голосе, почти что прошептала я.

— Яд.

Мне показалось, что земля уходит у меня из — под ног. Я попыталась успокоить бешено забившееся сердце, попыталась даже отставить все эти тревожные мысли. Разве я сама не хотела, что бы Эрон умер? Разве это не шанс забрать меч и как можно скорее скрыться? Если Эрон умрёт, то защитные чары наверняка перестанут действовать, и я смогу стать новым хозяином меча. Это же то, чего я

добивалась все эти! Это то, к чему я стремилась! Это ведь прекрасный шанс...

«Твоя роза запала мне в сердце».

Я вздрогнула, видя словно наяву, как мои собственные пальцы выводят эту фразу на листе бумаги.

«Я не знаю, как отплатить тебе».

Ложь.

Я знаю, как отплатить ему. Отплатить за спасение на площади ярмарки. Отплатить за сестёр, когда никто не хотел продавать мне нужные травы. Отплатить за то, что провёл со мной целый день, излечивая от полученных Авахом травм.

— Надо его найти, — взглянув на Каса, необычайно уверенно и тихо произнесла я. — Пока яд не вступил в полную силу.

— Давай за мной, — только и произнёс он, взяв меня за руку и устремившись вглубь сада.

Мы чуть ли не бежали, следуя по нити из запаха мяты. Эрон зашёл глубоко, видимо, что бы случайные гости не натолкнулись на него в беспамятстве. Несколько раз Кас терял направление, тогда я просто вела его за собой. Мой слух и обоняние были развиты куда лучше его — я буквально видела ниточку запаха, когда Кас всё время терялся, ругая себя за это.

Впереди показалась открытая поляна с белой беседой из резного дерева, оплетённая густым плющом.

— Эрон! — сорвавшись с места, воскликнул Кас.

Я заметила золотые волосы Эрона за густым плющом. С виду могло показаться, что он просто сидит в беседке, наслаждаясь тишиной. Никто и подумать не мог, что в теле Эрона сейчас приличная доза яда.

Вбежав в беседку, Кас схватил друга за плечи, что есть силы попытавшись его растормошить. Эрон даже глаза не открыл, еле заметно поднимая и опуская грудь.

— Древние нелюди тебя дери, Эрон, — шипел Кас, сорвав с себя маску и приложив ладонь к шее брата, пытаясь ощутить его пульс.

— Ты знаешь, что это был за яд? — войдя в беседку и кивнув на бокалы в своих руках, что отдал мне Кас, тревожно поинтересовалась я.

— Возможно, «Яблочная Нота»... не самый сильный из ядов, при этом ещё заметный... имеет лёгкий запах яблок, что уже должностораживать, — не глядя на меня, ответил Кас. — Противоядие

обычно легко найти, но проблема в том, что оно не будет действовать сразу, как только ты выпил яд. Надо дождаться последней стадии, когда отравленный уже будет нести полную ересь, вот тогда и давать противоядие. Если дать раньше, то яд лишь усилится и убьёт.

— Кто его мог подлить?

Кас закачал головой, смахивая с вспотевшего лба чёрные волосы.

— Вино тщательно проверяется... не думаю, что Эрон сразу понял, что в одном бокале яд. Видимо, он не хотел вызывать подозрения, что прямо в замке кого — то могут отравить, и выпил всё... идиот. Мог ведь и просто вылить.

— Тогда это вызвало бы подозрения, — заметила я, тревожно поглядывая на Эрона. Такое ощущение, что он просто спал и не спешил просыпаться. — Надо его унести отсюда... есть место, где нас не будут особо искать?

— Его комната, — кивнул Кас, осторожно взвалив руку Эрона на своё плечо. Я поспешила помочь ему, встав по другую сторону и придерживая принца за руку, перекинутую через шею. Нос тут же защекотал запах мяты и яблока. — У нас есть чуть больше часа — тогда яд вступит в полную силу и...

Кас шумно сглотнул, не спеша зашагав вперёд. Я тоже молчала, с тревогой смотря на закрытое маской лицо Эрона. Казалось, что он сейчас возьмёт и откроет глаза, рассмеётся и скажет, что подставил всё это. Но он не открывал, даже веки не дрожали. Если бы не редкое дыхание, я подумала бы, что Эрон умер. Но кто мог его отравить? Было ли это случайностью или подставой?

Кас шёл по совсем другому пути. Нам не попадались гости, даже их голоса с каждым поворотом звучали всё тише и глуше. Я надеялась, что Миелита не станет поднимать шум из — за того, что Эрону вдруг стало плохо, и она промолчит об этом. Не хватало ещё шумихи.

Войдя в замок, Кас старался идти как можно тише, боясь, что нас могут услышать. Но даже если бы мы тут топали как слоны, покров из теней всё равно скрыл бы нас. Я постаралась над этим, создав плотную завесу, так что столкнись мы нос к носу с кем — то из слуг, те бы просто нас не заметили. Но проверить это мне так и не было суждено — коридоры, тщательно выбранные Касом, пустовали. Так что дойти до комнаты Эрона нам удалось без лишнего шума.

Кас толкнул ногой дверь, буквально втащив Эрона в спальню и с

тяжёлым вздохом положив его на кровать. Я закрыла дверь, мельком оглянувшись и подойдя к нему.

— Сколько у нас времени? — тревожно прошептала я.

— Не очень много, — мотнул головой Кас, смахивая волосы с лица. — Хвала небесам, я знаю, как составить противоядие... но для этого потребуется много всего.

Я заметила выступившую на лбу Каса испарину, протянув дрожащую руку и уверенно сжав его тёплую ладонь своими пальцами.

— Я побуду с ним, а ты иди, — уверенно произнесла я.

— Уверена? — взглянув на меня, почти что прошептал Кас с потаённой надеждой в голосе.

— Иди, — кивнула я, убрав руку и осторожно сев на краешек кровати.

Кас ещё пару секунд смотрел на меня, прежде чем кивнуть и молча скрыться в коридоре, прикрыв за собой дверь. Дождавшись, когда его шаги утихнут, я сцепила до побледнения пальцы, взглянув на Эрона. Он даже не шевелился.

— И вправду болван, — не вытерпев, зло прошипела я, ощущая, как наливаются огнём глаза. — Знать, что в бокале яд, и всё равно его выпить... кому ты пытаешься доказать, что являешься сильным? Самому себе? А ты не думал, что из — за этого страдают другие?!

Мои глаза защипало, и, тряхнув головой, я пересела на другую сторону, буквально взобравшись на кровать с ногами и не торопясь снять с лица маску. Закусив до крови губы, я ощутила дрожь во всём теле. Да что это со мной? Почему я так переживаю из — за какого — то человека? почему волнуюсь из — за того, что он напился яду? Мне самой надо было его подлить, а в итоге я сижу тут, не в силах хоть что — то сделать.

Глаза обожгло, и зло зажмурившись, я повернулась к Эрону. Белая маска скрывала верхнюю часть его лица. Мне вдруг отчаянно захотелось её сорвать, растоптать, сжечь. Словно Эрон пытался скрыться за маской от самого себя и остальных.

— Не нужна тебе маска, — сглотнув, тихо прошептала я.

Руки сами потянулись вперёд, и осторожно подцепив края маски пальцами, я потянула её вверх. Ладони обожгла горячая кожа. Вот кто должен был родиться драконом, а не человеком. Даже при смерти, огонь в сердце Эрона пылал не хуже настоящего пламени. Дикого,

неукротимого, способного растворить в пар бурную реку. Но почему — то этот огонь не обжигал.

Волосы соскользнули с моих плеч, коснувшись лица Эрона. Я нависла над ним, не в силах отвернуться и закрыть глаза, не в силах отпрянуть. Мои дрожащие ладони лежали на его лице, слегла задевая волосы. Большие пальцы выводили круги на скулах, проскальзывая порой под глазами и ощущая ресницы.

Веки Эрона дрогнули, с таким трудом открывшись, что я не посмела отпрянуть. Затуманенный взгляд скользнул по изрисованному потолку и замер на мне. Вряд ли он понял, кто я такая. Яд затуманил мысли, мешая собраться им воедино.

— Ты похожа на сон... — раздались тихие слова, потонувшие в тишине.

Мои глаза вновь защипало. Когда — то я сама произнесла эти слова в хижине, лежа так же на кровати и смотря, как он залечивает мои раны.

— Я и есть твой сон, — почти одними губами прошептала я и беззвучно рассмеялась. Но с моих ресниц всё равно соскользнула слеза, упав на щёку Эрона.

— Тогда ты очень хороший сон...

Я со всей силы прикусила нижнюю губу, тяжело дыша и смотря в эти глаза цвета шоколада. В них вновь плясали золотистые искры и тепло от пламени. И жар чужого тела больше не обжигал ладони и лицо, отдавая частичку мне и заставляя сердце биться чаще.

— Я бы хотел, что бы ты была здесь, — сглотнув, хрипло прошептал Эрон.

— Молчи, — почти взмолилась я. — Мне не место рядом с тобой... я лишь охотница.

— Ты охотница, чья стрела застряла в моём сердце, — слабо улыбнулся он.

— Ты бредишь, — сглотнув, заставила я себя произнести. — Ты не понимаешь, что говоришь.

— Я всё понимаю...

— Ты просто идиот.

— Я хочу быть твоим идиотом.

Я отчаянно качала головой, жмуря глаза.

— Эрон, прошу тебя, молчи...

Он вздохнул, вновь закрыв глаза, но через минуту открыл их.

Казалось, Эрон пытался прояснить туман перед своим взором, понять, истина я или обман его сознания. А я ведь знала. Знала, что он с первого взгляда поймёт, кто я такая. И ни маска, ни тусклый свет ему в этом не помешали.

Я ощутила дрожащие пальцы на своём подбородке. Моргнув, я с замиранием сердца смотрела, как Эрон протягивает ко мне руку, касаясь моей холодной кожи. Дрожь пробежала по спине, когда горячие пальцы аккуратно подцепили край маски и осторожно её приподняли.

— Не стоит, — испуганно выдохнула я. — Оставь так.

— Я хочу увидеть тебя... снова. Не во сне. Не в бреду...

— Ты же понимаешь — я осталась там. За горами, — дрожащим голосом ответила я. — И ты знаешь, что я разозлюсь на тебя. Разозлюсь за то, что ты меня обманул.

— А ты бы не испугалась, узнай, кто я?

Я снова рассмеялась, ощутив, как дрожащие пальцы проводят по моим истерзанным губам. Не таким мягким и нежным, как у всех тех невест, выбранных Железным Королём и Зарадом.

— Я бы разозлилась на тебя настолько, что захотела бы убить, — честно прошептала я, ощущая, как золотистые волосы щекочут мои пальцы. — Мне было бы тебя противно видеть, и все мои мысли дни напролёт занимал бы ты...

— А я бы приходил на порог твоего дома и стоял бы там до самых сумерек, — хрипло прошептал Эрон, с силой заставив себя сглотнуть. — С букетом мяты в руках.

Я удивлённо замерла, прежде чем не выдержать и рассмеяться. До самых слёз, что стекали по щекам, пачкая кружевную маску.

— Никто ещё не дарил мне букет из мяты, — честно призналась я, ощущая, как горячие пальцы осторожно стирают с моих щёк слёзы. — Ты был бы первым...

— Ты бы их приняла? — с какой — то странной надеждой в голосе поинтересовался Эрон.

— Да.

Простой ответ, заставивший его через силу улыбнуться и вновь закрыть глаза. Больше он их не открывал, не отзываясь ни на мои движения, ни на голос.

Насухо протерев глаза, я нехотя отпрянула от Эрона, всё ещё слыша в своей голове его слова. *Букет мяты.* Пожалуй, более

странного подарка я и не знаю. Видимо, это и вправду можно сказать только в бреду.

Я слышала в коридоре шаги, поспешив отнять свою дрожащую ладонь от руки Эрона и выпрямиться. Спустя несколько секунд дверь отворилась, и в комнату вошёл Кас. Никогда я его ещё не видела таким бледным.

Глава 33

Кас плотно закрыл за собой дверь, словно боясь, что сюда может кто — то войти. В руках он держал различные склянки, мешочки и пучки трав, среди которых затесалась простая кружка, взятая с кухни.

— Что случилось? — поднявшись с кровати, настороженно спросила я.

Подойдя к тумбочке и аккуратно всё сложив на неё, Кас стёр со лба холодную испарину. Он поджал губы, прежде чем взглянуть на меня и приглушённым голосом произнести:

— Не хватает одного ингредиента...

Моё сердце так и сжалось в груди, а пальцы чуть не продырявили ткань платья.

— Чего именно?

— Я не вправе тебя просить это делать, и пойму, если ты откажешься, — сглотнув, начал Кас, и его глаза заметно потемнели. — У меня от крови нелюдей всего капля, если не меньше. Что бы противоядие начало работать, мне придётся выжать из себя всю кровь. Если же ты не врёшь и твой отец и вправду нелюдь... да ещё из древних, то твоя кровь должна подойти. В идеале она вообще должна быть полностью нелюдимская, но у нас нет времени.

Мой взгляд упал на лицо Эрона — бледное, потерявшее свой золотистый блеск, даже волосы как — то поблёкли. Мне надо было всего лишь отдать свою кровь, возможно, не больше капли. Жизнь за жизнь.

— Хорошо, — взглянув на Каса, уверенно кивнула я.

Облегчённо вздохнув, он принялся всё тщательно смешивать в кружке, из — за чего комната вскоре наполнилась невообразимыми запахами. Мой нос щекотали запахи ореха, корицы, мяты, лаванды, оливкового масла, цедры лимона. Всё это образовалось в небольшой раствор непонятного цвета, который Кас осторожно протянул мне вместе с иглой. Я не стала забирать у него кружку, проткнув указательный палец и смотря, как тёмная кровь смешивается со всем остальным. Я её не жалела. Пускай хоть кому — то пригодится.

Тщательно размешав получившееся противоядие и процедив, Кас

сел на кровать, приподняв голову друга. Взяв у него холодную кружку, я осторожно преподнесла её к губам Эрона. Повезло ещё, что он не стиснул зубы, морщась и глотая странную жижу. Когда в кружке ничего не осталось, Кас аккуратно отпрянул, положив ладонь за запястье Эрона и слушая его пульс. Спустя пару минут в его глазах мелькнуло облегчение и он кивнул мне.

— Подействовало...

— Он ведь поправится?

— Должен, — кивнул Кас. — Утром будет как новенький... только, прошу, никому об этом не говори.

— И не собираюсь.

Кас тут же облегчённо опустил плечи, позвав за собой. Нехотя встав с кровати, я на секунду задержала взгляд на Эроне, прежде чем выйти в пустой коридор. Темнота тут же лизнула мне ноги. Единственное, что освещало коридор, было тусклым светом, льющим с окон лестницы. Я невольно обняла себя за плечи, неторопливо идя за Касом.

— Ты знаешь, кто его мог отравить?

— Я до сих пор не верю, что это произошло, — честно признался он, остановившись и вздохнув. — Возможно, кто — то из гостей подлил в бокал яд, зная, что его возьмёт Эрон. Но я не припомню, что бы кто — то слал нам угрозы... да и заклятых врагов нет.

— Но кто — то хотел его устранить, — заметила я. — При том этот «кто — то» не особо разбирается в ядах.

— А может, как раз таки и разбирается. «Яблочная Нота» заставляет человека впадать в глубокий сон... если бы мы не нашли Эрона, наутро могли бы подумать, что он умер от остановки сердца. И запах яблока давно бы выветрился — этот яд можно обнаружить только так. Он не оставляет никаких следов внутри тела.

— Значит, нам повезло, что мы вовремя пришли.

— Нам несказанно повезло, — поправил меня Кас, зачесав назад жёсткие волосы. — Послушай, я правда тебе очень благодарен... за то, что помогла дотащить Эрона до его спальни, за то, что отдала свою кровь и была с ним, когда я искал все нужные ингредиенты.

Я ощутила, как вспыхивают мои уши, постаравшись отвести взгляд. Знай Кас, кто я такая, он бы меня не благодарил. Он бы мне вообще не доверил дотрагиваться до Эрона, не то что оставаться с ним

наедине. Возможно, это даже лучше — не иметь лица и имени.

— Я ведь ничего особо и не сделала, — замялась я, заправив чёрный локон за ухо.

— Нет, ты сделала много, — возразил Кас, подойдя ко мне и улыбнувшись. — Не только для Эрона.

Тёплая ладонь Каса легко коснулась моего голого плеча, а пальцы осторожно приподняли подбородок. Я замерла, ощущая на лице прохладное дыхание и пытаюсь понять, что ощущаю. Сердце не билось в груди как умалишённое, по телу не пробежали мурашки, а дыхание не задерживалось в груди. Ничего. Совершенно ничего.

Прохладные губы коснулись моих, и я сделала вид, что задержала дыхание. Но на душе словно примостился громадный валун, готовый рухнуть в пропасть. Я поступала как самая настоящая дрянь, которую каким — то образом смог полюбить Кас. Дальше, чем один поцелуй, это не могло пойти. Иначе одному из нас будет очень и очень больно узнавать правду.

— Тебя проводить? — прошептал Кас.

— Не стоит, — качнула головой я.

Мы вместе дошли до лестницы, спустившись и замерев посреди коридора. Я видела нерешительность Каса, как он отдёргивал себя, словно боясь снова сорваться.

— До встречи.

— Надеюсь, на следующем празднике я увижу тебя без маски, — улыбнулся он, привалив плечом к стене.

— Как знать, — улыбнулась в ответ я, завернув за угол и чуть не растворившись на тени от облегчения.

Подождав, пока Кас скроется из виду, я бесшумно взобралась по лестнице, пробежав по коридору и проскользнув сквозь двери. Убедившись, что Эрон ещё спит, я сняла с себя платье, повесив туда, где оно висело в прошлый раз. Приняв облик ящерицы, я с пыхтением взобралась на кровать, в своей привычной манере заворчав. Мне показалось, что Эрон даже усмехнулся, или это тени сыграли злую шутку надо мной?

Ворочаясь, я всё же устроилась под его боком, с облегчением не обнаружив запах яблок. Лишь мята и травы, которые мешал Кас.

— *Надеюсь, я вернула тебе долг,* — прошептала я, закрыв глаза и погружившись в сон без сновидений.

Горячие пальцы касались плотной чешуи, проводя между шипами на спине и заставляя меня буквально мурлыкать от удовольствия. Я нежилась под тёплыми лучами солнца, вдыхая запах гортензии и мяты, от которых кружилась голова. Хотелось так и пролежать целый день, если бы не топот ног в коридоре и не грохнувшая об стену дверь. От неожиданности я так и вскочила, выгнув спину и гневно зашипев, хотя перед глазами стоял туман.

— И как это понимать?! — рявкнул голос Жайны. — То есть, тебя отравили, а я узнаю об этом ближе к обеду?!

— Так всё ведь хорошо прошло... — раздался позади неё голос Каса. — Всё живы и...

— Ты вообще заткнись! — накинулась на него девушка, чуть не вытолкнув обратно в коридор. — Вы хоть раз можете не вляпаться во что — то, что не граничит со смертью, а?! Мне что, ваши задницы к креслам теперь привязывать?! А если бы король узнал?! Да он бы...

— Успокойся, — прозвучал над моей головой до необычайности спокойный голос Эрона. Я даже удивлённо моргнула, так и сев на кровать и взглянув на него. — Король не узнает. А если до него это дойдёт, то только из — за тебя, вопящей об моём отравлении на весь замок.

Жайна покрылась красными пятнами, скрестив на груди руки и хмурясь. Что — то возражать и дальше она не пыталась, пристально осматривая Эрона и уверяясь, что он не особо и пострадал. Его лицо вновь дышало жизнью, глаза даже как — то странно светились, а губы изогнулись в лёгкой улыбке. Словно его ночью не травили, а он сам решил подсыпать кому — то яд.

— Ты ведь помнишь, что у тебя сегодня завтрак с Миелитой? — сухо поинтересовалась она. — Она будет ждать тебя через полчаса в гостиной.

— Здесь? — удивился Эрон.

— Для твоей же временной безопасности. А после король хочет тебя видеть — у него есть дело. Говорит, что связано с тобой.

Я напряглась.

— Опять в тронном зале? — со вздохом поинтересовался Эрон.

— У него в кабинете.

Кас за спиной Жайны заметно напрягся, взглянув на друга и

нахмурившись. Видимо, это самое дело было довольно серьёзным. Даже не знаю, возьмёт ли меня с собой Эрон, хотя очень хотелось услышать, что же такое происходит.

— Не вижу смысла отказываться от предложения отца.

— Прекрасно, — сквозь зубы ответила Жайна, резко обернувшись и смерив Каса непростительным взглядом. — После обеда у нас тренировка. А то вы слишком разленились. Я не удивлюсь, если выбью из ваших рук меч, даже не прилагая особых усилий.

— Это мы ещё посмотрим, — усмехнулся Эрон, приподнявшись на локтях.

Жайна фыркнула на это, зашагав к двери. Кас поспешил пропустить её, и дождавшись, когда шаги в коридоре стихнут, уселся на краешек кровати.

— Ну и как ты? Помирать не собираешься?

— Как видишь, ещё здоров, — улыбнулся Эрон, вдруг сощурил глаза. — С тобой ночью кто — то был?

Кас побледнел, и это не укрылось от нас обоих. Эрон тут же нахмурился, и вся усмешка и добродушие слетели с его лица подобно маске. А может, это и была маска, созданная для Жайны.

— Да.

— Кто? — даже нахмурился Эрон, сев на кровати.

— Помнишь, я рассказывал тебе про девушку, с которой мы обсуждали звёзды и...

— Это с ней ты вчера танцевал?

Кас кивнул.

— Кто она?

— Полукровка, что сбежала из дома своего отца, — пожал плечами Кас, говоря об этом как можно безразличней. — Она помогла мне дотащить тебя до комнаты.

— А после?

— Я пошёл за нужными травами, а она осталась с тобой.

Я заметила мелькнувшую на лице Эрона тень, смешавшуюся с настороженностью и удивлением.

— А что?

— Мне просто показалось... нет, забудь, — качнул он головой, зарывшись пальцами в светлые волосы.

— Давай рассказывай, — облокотившись спиной об резной столбик

кровати, вскинул брови Кас. Я недовольно зарычала на него, ощутив, как ладонь Эрона вновь опускается на мою спину, успокаивающе проводя между шипами.

Тишина в комнате продлилась недолго. Эрон всё же не выдержал пронзительного взгляда Каса и с тихим вздохом ответил:

— Я бредил, и мне показалось, что я видел Ису.

— Эту дикую охотницу за горами? — вскинул бровь тот. — Видимо, ты и вправду бредил.

— Наверное, — только и пожал плечами Эрон. — Сочувствую я той девушки — столько ерунды наговорил, а ей слушать пришлось...

— Она не упоминала, что бы ты разговаривал, — напрягся Кас. — Может, тебе просто это приснилось? Ты был в бреду — мог сон и за реальность взять.

Плечи Эрона напряглись, а его взгляд на миг стал холодным.

— Я помню, что говорил, — как можно твёрже произнёс он. — Я бы даже и не сказал, что это был бред...

Кас молчал, даже не пытаясь возразить.

— А про что говорил то?

— Про мяту, — неожиданно ответил Эрон.

— Про... мяту? — боясь, что ослышался, переспросил Кас. — Ты у нас в фармацевты заделаться решил?

Эрон усмехнулся, завалившись на подушки и растерев пальцами глаза.

— Я знаю, что это и сейчас звучит как полный бред... но, кажется, я обещал подарить букет мяты.

— Этой... дикарке? — удивлённо округлил глаза Кас. — Ты ей лучше стрелы подари, которые она тебе после в сердце воткнёт... да и кто вообще мяту дарит? Подари ты этой Миелите мяту, так она её хоть и примет, потом сожжёт в ближайшем камине.

— А ты бы что подарил своей возлюбленной? — с усмешкой на губах поинтересовался Эрон, так и заставив того замолкнуть.

— Ну... не знаю даже... — замялся Кас, и его щёки подёрнулись румянцем. — Если бы я и дарил ей цветы, то тёмно — синие, как ночное небо... а после доделал бы карту со звёздами и вручил ей.

— И ты ещё меня с мятой упрекаешь.

Кас усмехнулся, шутливо толкнув брата в ногу и вместе над чем — то рассмеявшись. Я лишь фыркнула на этих чудиков, подавив тяжёлый

вздых. И во что я только впуталась? Один мне карту звёздного неба подарить хочет, а второй букет мяты. Надо же мне было втянуться во всё это?

— Ладно, собирайся давай, — поднявшись с кровати, посоветовал Кас. — А то придёт твоя суженная, а ты ещё в кровати валяешься... да без неё.

— Кас, — с упрёком произнёс Эрон. — Я даже не знаю, стоит ли мне брать Миелиту в жёны.

— Это ещё почему? Красивая особа со стальным характером, — удивился он, сунув руки в карманы брюк. — Ты с ней точно не пропадёшь. Правда, вряд ли она тебе спуску даст.

— Вот это я и боюсь...

— Но разве у вас интересы не сходятся?

— Это совсем другое. Пускай у нас с ней даже жизнь одинаковая будет, это не значит, что я её люблю.

— Ну, у тебя ещё в запасе две с лишним недели, — напомнил Кас, подходя к двери. — Ты в любой момент можешь от неё отказаться и выбрать другую. Отец тебе этого не запрещал.

— Но ему же в первую очередь лучше видеть на троне рядом со мной женщину из знатного рода, знающую, что надо подчиняться старшим. Она будет слушаться меня и моего отца, и вряд ли способна будет даже слово против вставить.

— А ты, значит, хочешь себе взбалмошную дикарку, которая однажды и вправду чуть тебя не убила?

Видимо, Эрон всё же рассказал Касу про ту историю с волком в лесу. Я его тогда и вправду чуть не убила, хотя и была на грани этого.

— Я хочу ту, у которой есть собственное мнение, — сухо изрёк Эрон.

— Так может у Миелиты оно и есть, просто ты не видишь. Проверь её, а потом уже говори, — выдал на прощанье Кас, закрыв за собой дверь.

Эрон облизнул пересохшие губы и взглянул на меня. Его золотые волосы упали на лоб, а шоколадные глаза на несколько долгих секунд вдруг потеплели.

— Знаешь, никогда не думал, что моя смерть придёт в облике охотницы из — за гор, — тихо произнёс он. — И мы с ней будем обсуждать мяту...

А я ведь чувствовала, что ты меня узнаешь. И узнал ведь.

Глава 34

На этот раз Миелита была в простом тёмно — жёлтом платье с зелёными нитками на рукавах и скромным вырезом на груди. Её пепельные волосы были заколоты в изящную причёску с розовыми стеклянными цветами, распустившимися среди локонов. От Миелиты пахло сиренью и лимоном. Я попыталась не чихнуть, когда она подошла слишком близко, грациозно присев в реверансе перед Эроном.

— Надеюсь, вам уже лучше.

— Прошу прощения за моё вчерашнее поведение, — улыбнулся ей Эрон, отчего девушка смущённо отвела взгляд. — Надеюсь, сегодняшний завтрак вместе со мной придётся вам по душе.

Моё сознание знакомо раскололось и метнулось в сторону Миелиты. Несмотря на её спокойствие, внутри девушки был буквально шквал эмоций и мыслей. Она не понимала, почему Эрон не оценил её платье, почему он предложил провести завтрак в своём крыле, хотя на улице была чудесная погода. Но возразить она не решалась, а потому послушно вошла в просторную гостиную со столом из чёрного дерева посередине.

До этой комнаты я уже успела добраться — она была самой большой из всех. Центр занимал большой обеденный стол, три эркера были заставлены креслами с круглыми столиками и вазами на них. Вдоль стен тянулись стеллажи с книгами, а так же большой камин, который топили зимой. Эта комната была более уютной, расслабляющей, потому на потолке появились узоры с пляжем и клёном с рыжими листьями в углах. Всё моё творение Миелита заметила сразу.

— Вам не нравится? — негромко поинтересовался Эрон, дожидаясь от неё ответа.

— Просто я не понимаю, зачем кому — то портить комнату? — как можно спокойней ответила Миелита, хотя в её голове метали мысли.

Она привыкла, что на потолке обычно ничего не изображено, и мои рисунки её немного раздражали. Они были чужими, инородными, которые девушка бы не потерпела в своей спальне.

— Почему же портить?

— Тот, кто их рисовал, явно не великий художник... я видела

много великолепных фресок, и если они вам так нравятся, почему бы не нанять мастера здесь всё раскрасить?

Эрон издал тихий смешок и закачал головой.

— Если честно, то меня устраивает и эта живопись, — ответил он, подходя к столу и выдвигая обшитый красным бархатом стул.

Миелита не спеша подошла к нему, сев на предложенное место и нахмурила брови. Её взгляд скользнул по золотым витиеватым линиям на поверхности стола — я ещё не успела полностью его раскрасить, но в центре должен был вырасти алый цветок. Когда Эрон и Кас это увидели, они чуть ли не два часа простояли, молча разглядывая линии. Видимо, не верили, что Лили на это была способна.

— Это ведь не вы рисовали, верно? — кивнув на стол, осторожно поинтересовалась Миелита.

— Нет, — качнул головой Эрон, присаживаясь напротив неё. — Говорят, что это моя сестра тут всё раскрашивает, но я в это не верю... она не столь одарена.

— Вот оно что, — с пониманием произнесла Миелита.

Я запрыгнула на стул рядом с Эроном, поглядывая на серебряные подносы, накрытые баранчиками. Под ними был лёгкий завтрак, десерт, тарелка с фруктами, а так же горячий чайник вместе с кружками. Из носика поднимался горячий пар, пахнувший мятой.

Эрон позволил себе разложить еду на фарфоровые тарелки — не на глиняные и не на деревянные, которые я привыкла обычно видеть. Незаметно он положил кусок ветчины на блюде и опустил на мой стул. Что ж, неплохой завтрак.

— Это лимон? — поинтересовалась Миелита, осторожно преподнеся чашку и вдохнув аромат.

— Мята, — спокойно ответил тот.

— Вы любите мяту?

Как она ещё это не поняла? Разве не чувствует, что от Эрона пахнет мятой?

— Это была любимая трава моей матери...

— Миледи Римы? — подняла голову Миелита.

— Вы её знаете? — приятно удивился Эрон.

— Но она ведь... не ваша настоящая мать, верно? — осторожно спросила девушка.

Я чуть не поперхнулась, заметив, как на миг сжались костяшки

пальцев Эрона. Запретная тема.

— К сожалению, я не помню свою настоящую мать — её убили мороки, когда мне и года не было. А миледи Рима заменила мне её, так что я вправе считать её своей матерью, — с ледяным спокойствием произнёс он. — Как вы знаете, когда я уже вырос из того возраста, когда мне нужна мать, король сослал миледи Риму в монастырь. Что с ней сейчас, я не знаю.

— Простите за мои столь дерзкие вопросы... этого более не повторится, — прошептала Миелита, наклонив голову и отпив от чая.

Над столом вновь повисло молчание, тяжёлое и неприятное, которое никто не спешил развеять. Я чувствовала, что Эрона зацепили слова Миелиты, погрузив его в воспоминания далёкого детства. Та же не решалась его потревожить, хотя и следовало бы заговорить и свернуть с опасной темы.

Поняв, что тишина может продлиться до конца завтрака, я вновь скользнула в сознание Миелиты и посеяла в её голову мысль. Спустя минуту она её озвучила, приняв за свою.

— Вы встретили что — то необычное во время своего путешествия?

Эрон поднял на неё глаза, отвлекшись от своих тяжёлых мыслей.

— Вы ведь проходили рядом с границей... вам было не страшно?

— Всем рядом с границей так или иначе страшно, — как можно спокойней произнёс он, что бы не напугать Миелиту. — Граница пролегает по реке, которую почти невозможно перейти, лишь перелететь. Вы знали, что эта река после уходит под землю?

— И где же она появляется?

— Здесь, — улыбнулся уголками губ Эрон. — Воды, что вытекают из этого дворца, и есть та самая река.

Я удивлённо вскинула голову, не веря собственным ушам. Неужели Эрон не врёт и говорит правду?

— Предки верили, что когда река иссякнет, нелюди за границей пойдут на нас войной, ведь больше ничто не будет разделять наши два мира. Но можете успокоиться — подземный источник вряд ли когда —нибудь пересохнет. Река Кейны — как вены, пронизывающие нашу страну. Без неё мы бы ослабли.

— Очень интересно, — сдержанно ответила Миелита, даже не пытаясь задать лишние вопросы.

Остаток завтрака оба провели в молчании. Либо им и вправду нечего было обсуждать, либо они и не старались узнать интересы друг друга. Будь я на месте Миелиты, не умолкла бы, пока не узнала все подробности похода Эрона. Ему пришлось бы лично рот затыкать, что бы насладиться тишиной.

Когда чай был допит, а еда съедена (Миелита поднесла вилку ко рту раза три, не больше), Эрон поднялся из — за стола. Поколебавшись, девушка последовала его примеру, бросив снисходительный взгляд на покрытую розами дверь. Я заворчала ей в спину, угробив почти всю ночь на эту роспись. А она тут ещё придирается.

Миелита сделала простенький реверанс на прощанье, прежде чем развернуться и скрыться в своём направлении. Эрон проследил за ней долгим тяжёлым взглядом, закинув меня за плечо и зашагав в сторону отцовского кабинета. У меня сердце так и забилося, готовясь выпрыгнуть из груди.

— Ну и как она тебе? — поинтересовалась я, зная, что меня всё равно не разберут.

Эрон косо взглянул на меня и со вздохом сказал:

— Никогда ещё завтрак не был для меня такой пыткой.

Я засмеялась, хотя это больше походило на фыркание.

— У нас нет ничего общего...

На этот раз я промолчала, не решившись вдаваться в подробности. Уж лучше из их с Касом разговора узнаю.

Мы блуждали по замку четверть часа, прежде чем подняться по широкой винтовой лестнице к кабинету Железного Короля. Чёрную металлическую дверь охраняли латные доспехи со штыками в руках. Эрон нервно взглянул на них, прежде чем сглотнуть и постучаться.

В ответ была тишина. Отсчитав про себя десять секунд, Эрон толкнул дверь, войдя в просторный кабинет без лишних изыществ. Обоев здесь не было, лишь голый жёлтый камень, увешенный старинными портретами королей и королев. Всех тех, кто правил после войны с нелюдями. Камина здесь тоже не было, зато были наполненные старыми книгами шкафы и круглый стол в центре с картой. На двадцати стульях сидели только восемь — видимо, мы рано.

— Эрониан, проходи, — не отрывая взгляда от карты, произнёс Железный Король. На стуле рядом с ним развалился Зарад. Он тут был скорее для красоты, чем для дела — показать, что судьба королевства

его тоже немного волнует.

Эрон подошёл к столу, но остался стоять, взглянув на полную карту материка. Темнейший мне её уже показывал, но названия там были написаны на нашем языке. Впрочем, я её запомнила, так что и сейчас безошибочно нашла Кейну и рядом с ней Вайну. Королевство занимало весь материк, да и называлось так же — Материковое Королевство Хоув. Последнее было фамилией правящей династии. Если её свергали, то королевство меняло последнее название. Но за две тысячи лет это ещё не произошло.

Граница на карте была подведена чёрной линией — от неё до моря было дня четыре пути верхом. Я мысленно разделила низ материка на две части, между которыми жили нииты. В отличие от всей остальной карты, где были в подробностях нарисованы горы, озёра и топи, Малоречье пустовало. Оно и понятно — никто из людей не возвращался оттуда живым.

— Что произошло? — спросил Эрон.

— А ты у нас снова узнаёшь всё последним, — с усмешкой заметил Зарад, сверкнув рыжими глазами.

Эрон пропустил шпильку брата мимо ушей, смотря на своего отца. Тот вместе с главнокомандующим Харейром что — то негромко обсуждал. Их пальцы так и скользили то по горам, то по границе, заставляя моё сердце биться чаще. Что же произошло? Светлейший не мог взять и вдруг пойти войной — он не в том состоянии, и будет в нём не одну тысячу лет. А Темнейший... он слаб для такого. Остаются только нииты.

Мы ждали до тех пор, пока не стали заняты ещё два стула. Только тогда Железный Король выпрямился и обвёл нас долгим пронзительным взглядом. Я тут же прижалась к плечу Эрона, страшась этого человека.

— Некоторые из вас уже знают причину, по которой я вас здесь собрал, — начал он негромким, но уверенным голосом, проникающим в самое сердце. — Возникла опасность со стороны границы нелюдей.

Так и думала. Неужели это жалкий предлог собрать воинов и напасть на Малоречье?

— Что именно там произошло? — надменно спросила женщина с медной кожей и яркими синими глазами.

— По нашим данным, нелюди всё же перешли в наступление, — поведал ей Харейр, и его ладонь легла на обширную неисследованную

местность за чертой. — Нам пришло письмо от дозорных. Они говорят, что мороки перестали нападать на местных вот как две недели.

— Но разве это не хорошо? — удивился кто — то.

— Это странно, — сверкнула глазами меднокожая. — И как это понимать?

— Отряд выдвинулся к границе, — ответил ей король, смотря на карту, — и почти достиг её, как заметил нечто странное. По их словам, часть реки... обратилась в хрусталь.

Моё сердце болезненно сжалось в груди, а коготки продырявили мундир Эрона. Тот даже не обратил на это внимания, потрясённо смотря на отца.

— Но та река не может замёрзнуть.

— Она обратилась в *хрусталь*, а не замёрзла, — взглянув на сына, с поразительным спокойствием произнёс Железный Король. — Мы думаем, что властители за границей наконец — то накопили силы и теперь хотят перейти реку со своей армией.

— *Ложь! Ложь!* — отчаянно закричала я, но на меня даже внимания не обратили, лишь Зарад фыркнул.

— Нам надо готовиться и встретить их по эту сторону гор. Переправить целую армию туда мы не успеем — по словам дозорных, хрусталь с каждым днём становится всё больше и больше.

— А люди? — хмуро спросила меднокожая. — Вы дадите людям погибнуть под натиском нелюдей?

— Пока мы не можем быть уверены, что владыки границы будут нас атаковать, — спокойно ответил король, — так что и поднимать панику рано. Но мы усилили дозорных, и если что, те отправят сразу во дворец весть об атаке. Нам не нужно поднимать шумиху только из — за того, что нам так кажется. Но мы будем готовиться, если что, дать отпор.

— И чем же?

Взгляд короля замер на Эроне, чья рука уже покоилась на рукояти меча. На единственном оружии, способном убивать нелюдей.

— Мы что — то придумаем, — только и ответил он.

— И что же? — удивился Харейр. — Священный меч есть только у Эрониана, а всё остальное оружие и вреда не нанесёт нелюдям!

В кабинете повисло молчание, столь тяжёлое и долгое, что даже Зарад напрягся, смотря на границу Малоречья.

Как же они все ошибались! Я не верила, что болезнь полностью овладела Малоречьем — должно быть, оно обогнуло замок Темнейшего и теперь по кромке направлялось в земли людей. А что будет, если хрусталь возьмёт ближайшее селение?! Никакие древа Жизни его уже не остановят! От бессилия хотелось выть и скулить.

— Может, пора попробовать снова открыть двери в Усыпальницу?

По кабинету словно прошла тень — лица всех присутствующих окаменели, а воздух славил лёгкие.

Усыпальница. Место, где хранятся знания мира, и не исключено, что там есть залежи проклятого металла. Но открыть двери туда может лишь истинный правитель, готовый прийти на смену старому. На смену Темнейшему и Светлейшему. Все присутствующие это прекрасно знали.

— Это ни к чему не приведёт, — раздался голос короля, словно гром среди ясного неба. — Мы не раз пробовали открыть двери Усыпальницы, и как вы все знаете, это ни к чему не привело. Их запечатали. Нам остаётся только искать замену священному металлу.

— А она есть?

— Должна быть.

Следующие два часа присутствующие обсуждали, где нелюди могут нанести удар. Ставки делались на горы — перелететь их невозможно, а в туннелях можно запросто заблудиться. Предгорье тогда станет военным городом, и мне даже не верилось, что по этим чистым сверкающим улицам будет ходить стража, а вверх вздыматься облака дыма и гари. Всё услышанное больше походило на страшный сон. Даже если я лично скажу Эрону, что это болезнь, он и все остальные поверят лишь тогда, когда эта болезнь закуёт кого — то в хрусталь.

На землях людей нет древ Жизни, а значит, болезнь может продвигаться быстрее. И не за двадцать лет, а за двадцать дней добраться до гор. Тогда король и остальные поймут, какую ошибку они совершили.

Малоречьё не нападает на них.

Малоречьё принимает на себя главный удар.

Надеюсь, Темнейший и Светлейший не воспользуется этой слабостью, что бы развязать новую войну. Она тогда станет ещё более беспощадной. И ведь победителей не будет — будет лишь хрусталь. Болезнь, которую якобы создали люди, не знающие о ней ничего.

Глава 35

Из кабинета мы вышли ближе к обеду. Хмурые, задумчивые, запутавшиеся в собственных мыслях. Было заметно, что Эрон неустанно думает про эту войну. И ведь был шанс её предотвратить. Был шанс того, что болезнь может исчезнуть. И был шанс того, что соедини кто мой кинжал и меч Эрона, то получится оружие, способное уничтожить как людей, как и нелюдей. Но узнать об этом можно лишь из Усыпальницы, путь куда нам заказан.

Вернувшись в своё крыло, Эрон толкнул дверь в гостиную с уже дожидавшимся там обедом. За креслами у окна о чём — то оживлённо спорили Жайна с Касом, тут же замолкнув при виде нас.

— Что случилось? — тут же насторожилась девушка.

— Если бы король посылал тебя в путешествие, ты бы лучился счастьем, — заметил Кас.

— Всё куда хуже, — покачал головой Эрон, рухнув за стол и закопавшись пальцами в золотые волосы. — Видимо, нас ждёт война.

Жайна удивлённо вскинула голову, а Кас и вовсе поперхнулся, не ожидав такого поворота.

— Почему ты это решил?

— Правители границы хотят перебраться через реку, обращая её в хрусталь, — весьма коротко ответил Эрон.

— А почему именно сейчас? Почему не сто или двести лет назад? — возмутился Кас.

— Может, у них не было сил? — пожала плечами Жайна. — Они её накапливали и решили наконец — то пойти в бой. Им — то торопиться некуда.

— Возможно и так, — глухо ответил Эрон, слепо смотря на золотые узоры на поверхности стола.

— И что нам теперь делать?

— Пока ничего. Остаётся только ждать и наблюдать за тем, как поведут себя нелюди границы. Возможно, они нападут на нас сразу, как только река обратится в хрусталь. А может, будут выжидать момента, пока мы сами к ним не нагрянем, что бы прикончить нас всех.

Кас и Жайна обменялись тревожными взглядами. Они и знать не

знали, что такое вообще могло произойти. Я им сочувствовала — война, после которой мир буквально раскололся на две части, была ужасной. Столько предательств и ужаса. Никто не хотел снова повторять историю.

— Тогда остаётся одно, — со вздохом произнесла Жайна, поднявшись с кресла.

— И что же? — насторожился Эрон.

— Тренироваться. Мы слабее нелюдей, а у тебя есть преимущество в виде меча из священного металла. Не думаю, что за два года ты до предела усовершенствовал свои навыки. Так что через пятнадцать минут в оружейной. Отказы не потерплю.

Тряхнув короткими волосами, Жайна покинула гостиную, бормоча что — то под нос.

— Ну и как? — вдруг поинтересовался Кас.

— Что именно?

— Завтрак с Миелитой.

Эрон вздохнул, облокотившись об спинку стула и запрокинув голову. Я еле удержалась на его плече, соскользнув на пол.

— Она заиклена на том, что ей вбивали в детстве.

— Как я понимаю, творения неизвестного художника ей не понравились, — заметил Кас.

— Она точно не осталась в восторге от них, — усмехнулся Эрон, качнув головой. — Она не та, Кас. Честно говоря, я вообще не вижу смысла искать сейчас жену, особенно когда с границей невесть что происходит. Обзаведусь ею, а дальше что? Война, на которой я ещё и помереть успею?

— Ну хотя бы наследника заделаешь...

Эрон тяжело расхохотался, явно не согласный с таким предложением.

— А ты не думал, что если и вправду начнётся война, меня не особо захотят видеть на троне? Все привыкли думать, что я левая рука короля и выполняю его приказы. Народ доверяет отцу, знает, что тот не подведёт. А для них я просто его сын со священным оружием.

— Ну так надо с чего — то начинать, — заметил Кас, поднявшись с места и подойдя к столу. — Вижу, аппетита у тебя вообще нет. Идём тогда к Жайне — может, хоть она тебе мозги вправит.

Эрон криво усмехнулся, но всё же поднялся с места. Я осталась,

подождав, пока они спустятся с лестницы. Приняв свой облик и сев на стул, где минутой ранее сидел Эрон, я притянула к себе ближайший поднос. Есть хотелось ужасно, да ещё и эти мысли об Малоречье... я обязана была себя чем — то занять.

Перекусив и кое — как проглотив еду, я взялась за краски, примерно наметав, где на столе должен быть цветок. Надо было хоть как — то прогнать тревожные мысли, из — за которых всё внутри скручивалось. Я и думать не хотела, что с Сивером, Хормом и Темнейшим может что — то произойти. Даже признавать не хотела, и оттого было ещё трудней сосредоточиться.

Закончив со столом, я прошла в спальню, упав на диван у окна и обняв себя за плечи. Надо было что — то делать. Может, рассказать Эрону про кинжал? Но тогда он применит его как оружие против нелюдей. Надо было доказать, что «атака» властителей границы на самом деле болезнь. И что они сами от неё страдают, но только как?

Время было уже за двенадцать ночи, а Эрона всё не было. Видимо, он решил на тренировке выжить себя полностью. Лишь когда в коридоре раздались шаги, я воспрянула духом, но поздно поняла, что они направлены в купальню. Послышалось журчание горячей воды, и мне вдруг стало до ужаса холодно в этой комнате. Я отыскала среди одежды Эрона большую рубашку, накинув на себя и застегнув пуговицы на груди и талии, оставив ключицы видными. Он и так уже видел меня нагую, так к чему снова его радовать?

Моё сердце отбивало тревожный ритм, не стремясь успокаиваться. Я то сжимала, то разжимала ладони, забывая и вновь вспоминая слова, которые хотела сказать. Которые вертелись на моём языке.

За дверью послышались шаги, прежде чем она сама не раскрылась, впустив духоту из купальни. На пороге, в коротких штанах, стоял Эрон. Он вытирал волосы махровым полотенцем, хмурясь и не обращая внимания на синяки. Они расцвели тёмными пятнами на его груди, плече и спине. Кто его так? Жайна или Кас?

Наконец Эрон заметил меня. Его глаза удивлённо полыхнули, и я почувствовала запах мяты и вина. Видимо, после они всё же решили немного забыться. Впрочем, особо пьяным Эрон не выглядел, но сыграть на этом я могла.

— Неужели я уснул с мечом в руке? — у самого себя спросил Эрон.

— У тебя это так часто случается? — тревожно улыбнулась уголками губ я. — Не завидую тебе.

Закрыв за собой дверь, Эрон нерешительно замер, словно пытаюсь понять, морок я или реальность.

— И зачем же моё подсознание вновь играет со мной?

— Я с тобой не играю, — как можно спокойней произнесла я. — Может, я те мысли, которые так изрядно донимают тебя?

Губы Эрона сомкнулись, а на его скулах заиграли желваки. Я выжидала, когда он первым заговорит.

— И что же я думаю по поводу войны? — тихо произнёс он.

— Ты думаешь, что не хочешь, что бы она наступала... много смертей, много крови. Ты хочешь её избежать, но не знаешь как.

— Я боюсь эту войну, — как — то до странности хрипло ответил Эрон, отпрянув от двери и подойдя ко мне. Я не шевелилась, обретая плотность. Сейчас он мог легко до меня дотронуться, как и я до него. — Не только из — за того, что она отнимет жизни людей и нелюдей. Всех тех, кто живёт в моём королевстве.

Я наклонила голову, сцепив до побледнения пальцы.

— Ты и твои сёстры пострадают от этой войны первыми.

В моей груди опасно ёкнуло сердце. Ноби и Фида. Их дом ближе всего к границе, до которой всего день на лошади. Надеюсь, они поймут, что им грозит опасность, и уйдут как можно дальше. Лучше бы за горы.

— С каких пор тебя заботит жизнь охотницы за горами? — негромко поинтересовалась я, ощущая горячее дыхание на своём лице. — Ты королевских кровей, в отличие от меня. Мы с тобой не на одной ступени, и ты сам это прекрасно знаешь.

Я отвела взгляд, неспешно пройдя к письменному столу и скользнув пальцами по лакированной поверхности.

— Меня заботит жизнь каждого, — повернулся ко мне Эрон.

Я лишь закачала головой, облокотившись спиной об стол и смотря на свои белые ноги.

— Может, так оно и есть. Но почему тогда я? — подняв на него глаза, с замиранием сердца поинтересовалась я. — Почему не Лайза, почему не Миелита, а я? Почему ты спасал меня, почему был со мной всё это время? Зачем?

В глазах Эрона мелькнуло смятение, прежде чем он скинул с шеи

полотенце и подошёл ко мне. Я не шевелилась, даже когда его руки упёрлись по бокам от моей талии, даже когда лицо опалило его дыхание. Стояла и молчала, пытаюсь успокоить сердце и выдержать взгляд этих шоколадных глаз. А нос щекотал запах мяты.

— Я себя тоже спрашиваю — зачем? Спрашиваю каждый раз, когда думаю о тебе, когда вижу тебя, пускай и созданную моим сознанием. Я представляю тебя на месте той же Миелиты, как вместо неё ты задаёшь мне вопросы, как я танцую с тобой в ночь Кахана. Может, я просто жалею, что ты осталась там, за горами? Может, я хочу, что бы ты была здесь, со мной? Я хочу слышать твои упрёки, твои насмешки и видеть твои глаза. Мне нравится, когда ты возражаешь мне, когда даже рычишь на меня — я готов это терпеть.

Сердце в моей груди билось с каждым словом всё громче и громче — я ощущала жар его тела. Ощущала, как внутри борются противоречивые чувства. Как они сталкиваются и раскалываются, пытаюсь одержать победу. Как поток ледяной воды вдруг столкнулся с огнём, способным его разрушить. Никто больше не мог это сделать, кроме одного человека, стоявшего сейчас передо мной.

— Почему? — почти с отчаяньем спросила я, едва дыша.

— Может, потому что в тебе моя смерть? Ты уже пыталась меня убить, возможно, у тебя получится это снова. Может, когда мы снова встретимся, у тебя уже будут дети, будет любимый человек и всё то, о чём ты мечтаешь. А я так и останусь один, зная, что упустил свой шанс. И слова, которые я хотел тебе сказать, так и останутся внутри меня на всю жизнь.

— Так скажи их сейчас, — сорвалось с моих губ.

Губы Эрона дрогнули в печальной улыбке, и вместо ответа он лишь закачал головой.

— Какой смысл их говорить теперь? Да ещё и собственному сознанию?.. может, я выкраду время, снова сбегу отсюда на месяц, а то и на год. Куплю мяты и приду к тебе в дом. Но тебя там не будет. Фида или Ноби расскажут, что ты теперь замужем, и далеко отсюда. Они скажут, что я опоздал буквально на неделю, а то и на меньше... но больше всего я боюсь, что на наши земли вступит армия нелюдей. И что когда мы столкнёмся, на поле боя я увижу тебя. И если тебя убьют на моих глазах... я больше никогда не женюсь. Мне будет просто не на ком.

С моих ресниц слетела слеза, упав на щёку и прочертив влажную линию на коже. Я запоздало вдохнула, не сводя взгляда с полных боли и терзаний глаз. Даже вздрогнула, когда горячие пальцы осторожно стёрли слёзы, капавшие сами по себе.

— А ты не думал, что я буду ждать? — вдруг тихо прошептала я, не веря собственным словам. Они лились откуда — то из глубины, словно сама душа их говорила. — Что ещё никто не раскрывал мне глаза так, как это сделал ты? Что даже спустя десять лет буду выходить на крыльцо и смотреть вдаль, надеясь на то, что увижу знакомый силуэт на горизонте? Что каждый раз, беря в руки травы, я буду чувствовать запах мяты? Ты не думал, что если не приедешь, я так и останусь... одна?

Последнее слово пропиталось истиной. И весь мир мне вдруг показался чёрно — белым, кроме шоколадных глаз Эрона. Словно все цвета исчезли, а в его глазах заплясали искры пламени.

— Что я так и буду ждать букета из мяты? — одними губами прошептала я, ощущая затмившие глаза слёзы. — Что каждый раз, чувствуя этот запах, я буду оглядываться по сторонам и не находить тебя... и всё больше и больше злиться. На себя. На тебя. На весь этот чёртовый мир. И лишь из — за того, что ты не подарил мне букет из мяты.

Я закрыла глаза, тяжело вдыхая пропитавшийся мятой воздух. Моё тело дрожало, вздрагивая от беззвучных слёз и собственных слов, вонзившихся в раздробившееся сердце. Вот она — правда. И она вовсе не легла мне бальзамом на душу.

Горячие пальцы коснулись подбородка и осторожно приподняли его. Я отчаянно зажмурилась, желая испариться на тени, желая исчезнуть из этого мира, желая стать ничем. Желая...

Огненные губы коснулись моих, и я задохнулась, удивлённо раскрыв веки и взглянув на Эрона. Его горячее тело обжигало моё даже сквозь тонкую ткань рубашки, заставляя странное желание вспыхивать в груди, дрожью пробегая внутри. Я невольно коснулась золотистой груди Эрона, и лишь чудом не обожглась, проведя вверх и застыв на шее. Он нехотя отпрянул, и я тяжело вдохнула не хватавшего воздуха. Сердце ещё никогда не колотилась *настолько* громко и часто в груди. Совсем как людское.

Я вдруг с отчаяньем поняла, что вновь хочу ощутить эти губы. Что хочу прижаться к этому горячему телу в надежде на то, что оно меня

согреет. И не отпустит. Просто хочу, и это желание подобно звериному разгорелось внутри меня.

— Какой из тебя ужасный принц, — выдохнула я.

Эрон изогнул губы, что бы возразить, но я притянула его к себе, обвив за шею и не дав даже слова сказать. Он не стал возражать, стиснув пальцы на талии и не боясь, что ногти могут меня поранить. Я наслаждалась им, наслаждалась вкусом мяты, наслаждалась огнём в душе Эрона, его жаркими, пылкими губами. Наслаждалась каждым мгновением, тяжело дыша и вздрагивая всем телом от наслаждения.

Подхватив меня за талию, Эрон усадил на стол, случайно смахнув фарфоровую кружку. Она с почти оглушительным звоном разбилась, заставив нас от неожиданности отпрянуть друг от друга. Я тяжело вдохнула прохладного воздуха, пытаюсь прогнать охвативший тело жар, сосредоточенный чуть ниже живота. По телу так и ходили приятные мурашки, а на губах ещё был вкус мяты. Такой вкус невозможно забыть.

Сердце готово было вырваться из плена рёбер, разгоняя кровь по телу и медленно нагревая его. Особенно лицо, которое пылало от этой несколько минутной близости. Столь роковой и опасной, что вряд ли бы я после взглянула в лицо Эрона снова.

— Это всё? — до странности хрипло прошептала я, не знаю, почему усмехаюсь, смотря на него.

— И не подумаю, — так же глухо ответил Эрон, подойдя ко мне. — Если это сон... я не буду о нём жалеть.

Я удивлённо выдохнула, поймав его губы и ощутив горячие ладони, скользнувшие по ногам. Моё дыхание сбилось в груди, когда пальцы проскользнули под рубашку, так и заставив податься навстречу. Губы тут же провели по щеке, замерев чуть ниже уха и обдав таким жаром, что я задохнулась. Пальцы зарылись в светлые волосы, не давая Эрону даже возможности отпрянуть. Он понял это, хрипло засмеявшись и сжав зубы на шее. Мне оставалось лишь закрыть глаза, ощущая нарастающий внизу жар и приникать к горячей груди. Вскоре собственные губы, шея и ключицы полыхали от жара, оставляемого Эроном. Я не удивлюсь, если утром обнаружу там ожоги.

В какой — то миг тело обдало прохладой, и я поняла, что сижу абсолютно нагая перед Эроном. Он успел снять с меня рубашку, бесполезной тряпкой валяющейся на полу. Я глухо зарычала, но не грозно, а насмешливо, не скрывая усмешки даже когда касалась губами

мужской груди. Сердце в груди Эрона так и стучало, и этот звук показался мне роднее, чем собственный.

Подхватив на руки, отчего я даже воскликнула от неожиданности, Эрон с необычайным трепетом поцеловал меня в ложбинку между ключицами. Я тихо рассмеялась, слишком сильно потянув его на себя. Не удержавшись на ногах, Эрон споткнулся об ковёр, и мы вместе упали на кровать.

— Задавишь! — запоздало воскликнула я, закопавшись пальцами в светлые волосы.

В ответ он лишь рассмеялся, приподнявшись на локтях и с необычайной теплотой смотря на меня. С такой же, когда дарил розу или когда сказал про мои глаза. Эрон лежал на мне, и его горячие пальцы покоились на моём плоском животе.

— Значит, мята? — тихо прошептал он, глядя на меня.

— Мята, — улыбнулась уголками губ я, задохнувшись, когда огненные губы коснулись бледной кожи чуть ниже пупка.

Частое дыхание срывалось с моих губ, когда пальцы кромсали мягкое покрывало, чудом не дырявя его когтями. Восхитительно. Невообразимо. Мысли смешались в голове. Порой я слышала свой тихий смех, частое дыхание Эрона, слетающий с губ стон, который он тут же перехватывал и прижимал меня к своей горячей груди.

Мы и уснули так — нагие, с переплётшимися ногами, слыша биение наших сердец и думая, что это сон. Сон, построенный на наших потаённых желаниях и мечтаниях.

Глава 36

Чьи — то пальцы закопались в мои волосы, согревая кожу и заставляя мурашки пробегаться по телу. Я зажмурилась, раскрыв глаза и сощурившись. Утренний свет падал на лицо, мешая хоть что — то разглядеть. Несколько раз моргнув, я перевела взгляд на знакомое лицо, усыпанное золотыми волосами. На несколько секунд я залюбовалась им, прежде чем перевести взгляд на губы и вспомнить, куда они касались меня ночью.

От прозрения я испуганно отпрянула в сторону, не удержавшись на краю кровати и уже ящерицей плюхнувшись на пол. Сердце тяжело билось в груди, мешая сосредоточиться всего на одной простой мысли — эту ночь я провела с Эроном. Я ощущала его, чувствовала его дыхание, его стук сердца, как и он ощущал меня. Но для него это было сном. Сном, на деле оказавшемся реальностью.

Я ожидала, что совесть съест меня заживо. Но этого не было. Не было и намёка на то, что я раскаиваюсь перед Темнейшим. Может, потому что я и не раскаивалась? Может, потому что мне *понравилась* ночь, проведённая с Эроном?

Я закачала головой, выйдя из спальни и тенью скользнув в гостевую. На подносе уже была еда и специальная мисочка для меня — служанки давно доложили поварам, что у младшего принца появился домашний питомец. И в принципе, я не жаловалась — сырого мяса мне не давали, если не считать ветчины и порой стейка с кровью. А так всё прекрасно.

Не став рисковать и принимать своё обличье, я не спеша съела своё. Мои мысли ещё были заняты ночью, нашими словами, которые буквально высекались тогда на сердцах. Почему я сказала Эрону, что одинока? Чем больше я над этим думала, тем сильнее понимала, что была права. Я и вправду одинока. Была одинокой, когда даже Темнейший вроде бы был рядом. Но этой ночью, сейчас... я не чувствовала себя такой.

Со стороны спальни раздались шаги, и на пороге показался ещё сонный Эрон. Он даже не пытался пригладить взъерошенные волосы, не застегнув до конца тёмно — серую рубашку и пройдя за своё место. Я

следила за ним, надеясь, что он заговорит. Но он молчал, не спеша проглотив свой завтрак и с удивлением смотря на рыже — алый цветок в центре стола. Видимо, гадал, когда же я его успела нарисовать.

На лестнице послышался топот — слишком тихий для Каса и быстрый для Жайны. Я напряглась, смотря, как на пороге замирает одна из служанок, быстро поклонившись Эрону.

— Что — то случилось? — изогнул брови он, даже не пытаясь придать голосу бодрости.

— Король спрашивает, готовы ли вы предложить госпоже Миелите украшение? — смотря в пол, учтиво спросила служанка.

У меня сердце в груди сдавило. Эрон же нахмурился, задумчиво барабанил пальцами по поверхности стола.

— Скажи ей, что я буду ждать её в беседке Мечтаний в саду, — наконец произнёс он.

Кивнув, та удалилась.

— Не думал, что отцу так срочно понадобилась невестка, — глядя на меня, усмехнулся Эрон, всё же поднявшись из — за стола. — Прогуляешься со мной?

Мне захотелось отказаться, но я заставила себя кивнуть. Забравшись на плечо Эрону, я вдохнула его запах мяты, ощутив и свой, зыбкий и непонятный. Вот тебе и «счастье». Что может быть ужасней, когда на твоих глазах тот, кто не покидал твои мысли, делает предложение другой? Ну да, не предложение. А если ожерелье её возьмёт и выберет? Как вообще это узнать?

Взяв ожерелье во всё той же расколотой шкатулке, Эрон провёл пальцами по вырезанной надписи.

— Знаешь, что это значит?

Я лишь качнула головой.

— Верность и преданность всегда.

Вздохнув, он спрятал шкатулку во внутренний карман мундира, поправив золотые волосы и улыбнувшись собственному отражению. Я снова отвела взгляд от себя, лишь бы не видеть это мерзкое тело и свои глаза. Ахамана даже их поменяла — они стали синими с рыжим отливом. Вот гадюка.

Спустившись с лестницы, Эрон зашагал по бесконечным коридорам в сторону сада с беседкой. Он шёл не торопясь, о чём — то думая и не обращая ни на что внимания. Возможно, потому и вздрогнул,

когда позади раздался голос.

— Идёшь к своей будущей невесте?

Обернувшись, Эрон молча взглянул на привалившего плечом к стене Зарада. На нём была щегольская рубашка тёмно — синего цвета с красными вставками. Змеиные глаза с прищуром смотрели на младшего брата.

— Не одолжишь её после мне?

— Дай своё расписание — посмотрю, когда будет удобнее отдать, — спокойно произнёс Эрон.

Зарад с хрипотцой рассмеялся.

— Всё жду и не дождусь, когда наконец у тебя появится та, кем ты будешь *по* — *настоящему* дорожить, — с улыбкой произнёс он. — Будет интересно отнять её у тебя и посмотреть на твою реакцию.

— Удачи, — только и произнёс Эрон, вновь зашагав вперёд.

— Интересно, а ради той счастливицы ты сможешь меня убить, если я хоть пальцем её коснусь?

Эрон замер, и я заметила желваки на его скулах и вену на шее.

— Конечно же, *нет*, — продолжил Зарад, отпрянув от стены и развернувшись. — Единственное, чем ты дорожишь, так это своим мечом... не представляю, как что — то может оказать такое же влияние.

Вобрав в грудь как можно больше воздуха, Эрон зашагал дальше, стараясь не особо хмуриться и не сжимать пальцы до побледнения костяшек.

Спустившись в сад, мы пошли не особо заковыристым путём к просторной беседке из красного дерева с белым столом в центре и вазой посередине. Там уже сидела Миелита в лёгком белоснежном платье и с распущенными волосами, забранными назад серебряным крабом. Заметив Эрона, она плавно поднялась и присела в реверансе.

— Надеюсь, вам не пришлось долго меня ждать, — улыбнулся ей Эрон, сев в кресло напротив.

— Ничуть. Я только пришла, — легко соврала она, хотя её мысли были направлены только на одно — узнать заветные слова от Эрона. — Так что вы хотели?

Однако показать ей шкатулку Эрон не спешил.

— Скажи, тебе ведь нравится охота? — перейдя на «ты», поинтересовался он.

— Да, — легко ответила та, не понимая, к чему он клонит.

— Ты готова провести целый день в лесу с луком и стрелами, выслеживая добычу?

— Обычно я охочусь на лошади с псами. Я не привыкла к такому долгому выжиданию, — это было скрытым намёком, на который Эрон и внимания не обратил. — Но к чему это?

— Скорее всего, я часто буду в разъездах, когда стану королём. Я не собираюсь сидеть в этом дворце и хочу, чтобы моя будущая жена была рядом со мной. Долгие часы в седле, лишь небо над головой и ветер.

Я заметила, как побледнела Миелита.

— Прошу меня простить, но меня к этому не готовили, — осторожно произнесла она. — Я вряд ли выдержу несколько дневную поездку на лошади. Да и спать под открытым небом... разве это счастье? Счастье — когда тебя дома кто — то ждёт.

— И вовсе нет, — улыбнулся ей Эрон, качнув головой. — Счастье, это когда ты знаешь, что твоя половина рядом с тобой даже не смотря ни на что.

— К чему вы ведёте? — выпрямившись, как можно спокойней спросила Миелита. Она запаниковала, пускай и держалась молодцом. — Эти глупые расспросы про охоту и разъезды... я вас не понимаю.

Эрон молчал, спокойно смотря на неё. В его глазах не было и намёка на тепло или золотые искорки, которые я видела ночью.

— Скажи мне, Миелита, ты и вправду хочешь выйти за меня? — негромко поинтересовался он.

— Об этом мечтает каждая девушка и...

— Не каждая, — оборвал её Эрон. — Отнюдь не каждая. Говори за себя.

Миелита шумно сглотнула, сжав пальцы на дорогой ткани юбки.

— Ты ведь даже не знаешь меня, а уже готова провести всю жизнь рядом. Но если между нами так ничего и не будет?

— Так разве брак рассчитывает на взаимные чувства? — смотря на цветы, спросила она. — Без любви вполне можно жить в мире и согласии.

— Не спорю, но какой смысл? — подперев подбородок кулаком, поинтересовался Эрон. — Какой смысл просыпаться в одной кровати и ничего не чувствовать? Говорить друг другу, что любишь, но при этом заглядываться на другого или другую? Мой отец уже допустил такую

ошибку. Он не любил ни одну из своих жён, подбирая себе всё новых и новых. Неужели ты хочешь, чтобы между нами было так же?

Миелита молчала, и я чувствовала пустоту в её голове.

— Но если не я... то кто ещё? — совсем тихо и безнадежно прошептала она.

Эрон долго молчал, и за это время небо потемнело. Откуда — то пришли тучи, спрятав солнце и погрузив всё в приятную глазу тьму. Вот — вот готов был пролиться дождь, омыв листья и траву спасительной прохладой.

— Во время своих странствий я встретил одну девушку, которая чуть не убила меня в лесу, защищая громадного волка, — негромко начал Эрон, заставив моё сердце сжаться. — Тогда же на нас напал зверь, перешедший границу. Я думал, она умрёт, а после встретил её спустя несколько дней, правда, в колодках и на площади. Эта девушка не знала, что я такой, да и узнай бы, думаю, это мало что изменило...

— Она была столь красива, что запала вам в душу?

— Нет, она не светилась этой красотой, — печально улыбнулся Эрон.

— Тогда, возможно, вам понравился её голос?

— Возможно, если бы она говорила приятные вещи, а она грубила и рычала мне. А её смех... это отдельный разговор.

Мне так и захотелось укусить Эрона за ухо, но я сдержалась.

— Тогда чем она вам понравилась? — не поняла Миелита, удивлённо смотря на него.

— Душой. Тем, что не сгибается под гнётом других. Идёт вперед, не оглядываясь назад... я увидел в ней что — то родственное, а после мы расстались.

Миелита непонимающе наклонила голову, пытаясь понять, куда ведёт Эрон.

— Если вы хотите, я не буду одеваться в столь дорогие одеяния, — начала было она, но тот лишь закачал головой.

— Дело не в том, что ты носишь, даже не в том, что ты говоришь... дело в твоём сердце. Она мне однажды сказала — не доверяй какому — то ожерелью. Доверяй сердцу. Оно не обманет.

Губы девушки дрогнули, и она плотно их сомкнула, стараясь почти не дышать. Внутри неё была буря смятений, ужаса и переживаний.

— И что же?

Эрон вновь взглянул на неё, улыбнувшись и со вздохом произнеся:
— Кажется, я в неё влюбился...

Миелита резко поднялась с места, с удивлением и ужасом смотря на Эрона, словно тот признался, что явился с самого Малоречья.

— Правильней было бы сейчас уйти мне, — произнёс он, поднявшись с места. — Прощу меня простить, Миелита. Ты и вправду девушка мечты, но не моей. Я догадываюсь, что с помощью тебя отец хочет удержать меня в замке и управлять мною. Но я не согласен так жить.

Она молчала, смотря в стол и почти не моргая.

— Прости ещё раз, — произнёс на прощанье Эрон и вышел из беседки.

Мелкие капли тут же покапали на листья, крышу беседки, заставив его остановиться и запрокинуть голову. Впервые за столько времени прошёл дождь, смывая все переживания, все страхи и тревоги.

Я расправила крыло над головой Эрона, не давая ему промокнуть.

— Я найду её, — неожиданно взглянув на меня, уверенно произнёс он. — Плевать на украшение и одобрение отца. Я хочу её найти.

— *Ты её найдёшь*, — тихо прошептала я.

Мы не спеша преодолели сад, оставив Миелиту в одиночестве и со своими мыслями. Мне тоже хотелось уединиться, что бы полностью осознать слова Эрона. От них я ожидала увесистый камень на своей душе, но вместо этого была странная лёгкость. Лёгкость, позволившая мне бы сейчас покинуть это тело и...

— Эрон!

Я оглянулась, наконец — то опустив крыло и взглянув на бежавшего к нам навстречу Каса. Вид у него был встревоженный, а мокрые волосы стояли торчком.

— Только что пришло сообщение от дозорных у границы!

— Что случилось? — напрягся Эрон. — Нелюди и вправду планируют вторжение?

Кас лишь закачал головой, облизнув губы и тихо произнеся:

— Этот хрусталь... он сковал всю реку буквально за ночь и на целую милю продвинулся к горам. Дозорные сообщают, что каждый, кто до него дотронется... сам обращается в хрусталь.

— *Нет...* — тихо прошептала я, ощущая тревогу в груди и почти панический страх.

— Видимо, это чары властителей границы, — закончил Кас.

Лицо Эрона побледнело, приобретя серый оттенок с потемневшими глазами.

— Завтра утром приедут несколько дозорных с очевидцами. Отец настоял, что бы ты был, когда их будут слушать.

— Разве можно так быстро добраться до Кейны? — почти шёпотом спросил Эрон.

— На лошадях — нет. Поэтому решили использовать форсоф. На них быстрее.

Эрон растерянно кивнул, прежде чем вновь спросить:

— Кто будет из очевидцев?

— Точно не сказали, — пожал плечами Кас и нахмурился. — Не нравится мне это... скоро можно будет тревогу поднимать.

— Посмотрим, — бросил Эрон, зашагав вперёд. — Скажи Жайне, что бы шла в оружейную. Если и вправду будет война, мы должны подготовиться.

Я спрыгнула с плеча Эрона, проводив его долгим взглядом и нырнув в кусты.

План сам собой возник перед глазами. Мне надо было затесаться среди очевидцев и попробовать доказать королю, что хрусталь опасен как для людей, так и для нелюдей. Иначе, как и сказал Эрон, будет война.

Глава 37

Даже не пытаясь особо скрыться, я бежала через весь сад к громадной стене. Надо было перебраться на ту сторону, узнать, куда прибывают дозорные с очевидцами и затесаться среди них. Мне *надо* было каким — то образом доказать королю и остальным, что это не чары властителей, а болезнь. Болезнь, терзающая вот уже двадцать лет Малоречье.

И если не король, то Эрон должен мне поверить. Правда, я ещё не знаю, как им объяснить эти сведения, как их правильно преподать. Да ещё и наверняка меня завалят вопросами, откуда у меня страницы из Летописи и кинжал с чарами. Надо как — то выкручиваться.

Замерев в паре метрах от стены из почти белого камня с небольшими бойницами у самого верха, я скрежетнула зубами. Надо было как — то выкручиваться. Не зря же у меня крылья? И пускай до сих пор мой рекорд был полёт в чуть больше метр, я должна попробовать. Через главный вход мне всё равно не выйти, так попробую хотя бы так.

Оглянувшись и убедившись, что за мной никто не смотрит, я отошла на несколько метров назад, отряхнувшись от надоедливости дождя. Лишь бы не поскользнуться на траве! Вот тогда точно от грязи не отмоюсь.

Раскрыв крылья и пригнувшись почти к самой земле, я заметила ближайшую бойницу. Вдох, мучительно долгий выдох, и я сорвалась с места. В ушах шумел ветер и дождь, грязь хлюпала под лапами, грозясь захватить в свой плен. И я всё же я взмахнула крыльями, оттолкнувшись от земли что есть сил. Крылья вспыхнули золотыми искорками, на которых сияли капли дождя, и я схватилась за щель между камнями. Стараясь не смотреть вниз и помогая крыльями, я начала не спеша карабкаться наверх, боясь соскользнуть с гладкой стены. Каждый сантиметр давался с трудом, я уж не говорю про то, что дождь заливал глаза, барабанил по чешуе и проникая в ноздри.

Я не знаю, сколько карабкалась по стене, но когда когти зацепились за край бойницы, почти облегчённо выдохнула. Подтянув своё усталое тело, я ввалилась в коридор дворцовой стены. Не такой широкий,

буквально в метр, с невысоким потолком и частыми бойницами, через которые проникал серый свет. В полу были встроены люки, в которых, скорее всего, хранилось оружие и боеприпасы. Где — то со стороны слышались неторопливые шаги дозорных.

Отряхнувшись от воды, я присела, приметив бойницу напротив и из оставшихся сил прыгнув в её сторону. Крылья зацепили узкое оконце, и чудом не свалившись, я испуганно взглянула на далёкую землю с почерневшей рекой. Вот теперь я не сомневалась, что она исходит из самого Малоречья. Надеюсь, болезнь не пойдёт по реке, иначе все жители Кейны обречены.

Я присмотрелась к улицам внизу, безлюдным и оттого каким — то безжизненным. Даже птиц особо не было видно. Прекрасно. Значит, я не привлеку ни к кому особого внимания. Но что делать дальше? Даже если я спущусь, то у кого найду нужную информацию? Кто ею может владеть?

В коридоре послышались шаги и отголоски голосов. Я спохватилась, зацепившись за край бойницы и повиснув на стене, жмурясь от дождя и уже слыша разговор. Сюда шли двое мужчин, не боясь, что их может услышать кто — то посторонний. Видимо, здесь не часто бывают люди.

— ...и что?

— Все весьма обеспокоены этим донесением.

— Им обеспокоены все. Я спрашиваю, догадываются ли люди об этом?

— Пока нет, но за горами уже есть шёпот...

— Хорошо. Шёпот нам нужен.

Я начала аккуратно спускаться вниз, боясь поскользнуться на гладких камнях.

— Король всё ещё думает, что это чары?

Я удивлённо замерла, повиснув на передних лапах и вскинув голову. Вода тут же потекла по глазам, так и заставив зажмуриться.

— А что он может думать, считая, что нелюди за границей всё так же ждут возможности отомстить? Ему ведь и в голову прийти не может, что это болезнь, от которой те сами и страдают, — раздался насмешливый голос, от которого у меня холодок пробежал по спине.

— А если он всё же узнает?

В ответ раздался хриловатый смех.

— Откуда?! Граница застыла — никто не может пройти через неё, если не считать тех, у кого ещё остались крылья. Но нииты... они слишком сильно ненавидят людей, что бы связываться с ними. Им проще самим помереть, чем вступить в сговор.

Собеседники остановились чуть дальше, где я пряталась. Пришлось немного подтянуться, что бы слышать продолжение их диалога.

— А если король заподозрит что — то?

— Я что, по — твоему, зря им тут мозги пудрю? — тихим властным голосом поинтересовался тот, кого меньше всего я ожидала услышать. — Единственное, кого нам следует опасаться, это Лили. Какой бы сумасшедшей её не считали, из её уст выходит правда. И король это знает. Нам ещё повезло, что она болтает лишь с тем, с кем хочет. Иначе все тайные угрозы уже давно бы раскрылись.

Собеседник пробормотал что — то неразборчивое, заставив того вновь с хрипотцой рассмеяться. Они уже вновь двинулись дальше, как прозвучал вопрос:

— Когда же вы возьмёте в свои руки меч Эрона?

Моё сердце так и ударило по рёбрам, и мне показалось, что я слышала приглушённое рычание. Но не своё.

— Придёт время, и он сам окажется у меня.

— А защитные чары?

— О них можешь не волноваться... — тихо засмеялся голос. — Я нашёл способ их миновать... слова древних. Они могут как обратить оружие против врагов, так и заставить даже владык лишиться чар.

— А не опасно их хранить у себя? Можно же сделать дубликат или...

— Нельзя, — гневно зашипел голос. — Эти чары запечатлены на специальной бумаге. Их нельзя переносить на обычную!

— Но вы не боитесь, что их могут украсть?

И вновь этот жуткий смех.

— Кто?! Обо мне подумают в самый последний момент. Это исключено. Столько женщин было в моих покоях, и ни одна из них — будь то нелюдимкой из древних или с умом, превосходивших умы великих правителей — не видел правду. А она перед глазами.

Я слышала восхищённый ропот и вновь удаляющиеся шаги.

Сердце испуганно билось в груди, мешая сосредоточиться.

Слова, которые я слышала, были на вес золота. Эрон обязан был

их знать. Обязан знать, что затевал его старший брат и в какую опасную игру решил сыграть. Змея среди птиц. Предатель, о котором могли даже не подумать. Зарад вёл двойную игру, и если бы не его слова, я бы и мысли такой не допустила... да никто бы не допустил. Нужны доказательства. А они в его покоях. Могу даже предположить, что в его спальне, куда он водил своих девушек.

А ещё Зарад знал, что это не чары властителей, а болезнь. Но... откуда?! Кто ему мог это сказать?

Я вдруг поняла, что проблемы, которые не особо должны меня касаться, въедаются в кожу. Мне было совсем не всё равно. Не всё равно, что два мира могут вновь столкнуться в войне. Не всё равно, что за спинами прячутся лгуны и ведут собственную игру. И если кто — то не вмешается... если я не вмешаюсь, будет война. Всё пойдёт совсем не так, как надо. Будут гибнуть люди и нелюди, мир вновь исчезнет, и страна по эту сторону гор... её не будет. Это время хоть пытается быть таким, каким было до войны, а случись она опять, не факт, что всё восстановится. Не факт, что на трон сядут те же властители. И не факт, что в этой войне Эрон выживет.

Моё сердце сдавило отчаянье и страх. Я вспомнила его слова, произнесённые ночью. Вспомнила, что он боится войну. Что боится увидеть меня на ней. Убитой. И это сегодняшнее признание... могла ли я ему ответить взаимностью? Могла бы, смотря в глаза, произнести: я — *твоя?*

И что самое странное во всём этом, я знала — смогла бы. Без усмешки, без тяжести в груди. Эти слова были бы не пустыми — их произнесла бы душа во мне. Произнесла бы без оглядки назад, ведь смертоносную реку, подаренную мне когда — то Темнейшим, осушил огонь, запылавший внутри меня.

До влажной земли с пригнувшимися травинками коснулись ботинки. Ладони, даже не вздрагивая от холода, касались золотистого камня, ставшего из — за туч тёмным. Мокрые волосы облепили лицо и спину, а холодный дождь проникал под рубашку и куртку с тёплым мехом.

Я вернулась. Моё тело было больше не соткано из теней и пустоты, а из крови и плоти. Даже стоя под дождем, я не должна была чувствовать холода — нииты не способны на это. Но я вздрагивала, сипло вдыхая прохладный воздух и ощущая, как дождь пытается

погасить огонь внутри меня. Огонь, которым поделился человек. И этого человека я должна была когда — то убить. Зато он убил меня, прежде чем я вновь возродилась.

Я отпрянула от стены, взглянув на одежду, которая была на мне как раз тогда, когда Ахамана решила наслать проклятие. Вздрагивая и пытаясь устоять на ногах, я спустилась с травы на выложенный камнем берег тёмной реки. Надо было перебраться на ту сторону.

Зачесав назад промокшие волосы и с наслаждением хватая ртом воздух, пропитанный дождём и свободой, я перешла по мосту, затерявшись в одной из улиц Кейны.

Я не знала, куда и зачем иду, просто брела, не боясь замёрзнуть и заболеть. Нииты не болят. А те, у кого в душе огонь, особенно. Ноги вели меня вперёд, не давая даже задуматься о том, куда именно я иду. Может, на собственную смерть, а может, и на спасение. Кто его теперь знает?

Накинув на голову капюшон, который уже вряд ли бы мне помог, я остановилась недалеко от двери таверны. На улице под козырьком, дыша свежим воздухом и подпирая ногами дверь, что бы выветрить запах хмеля, стояли двое стражников. Видимо, их смена ещё не пришла. Прислушавшись к их разговором, я замерла в паре метрах, превратившись в статую.

— Так, когда форсофы придут? — спросил мужчина средних лет, поправляя ремень на штанах.

— Сказали, что ждать их утром, — пожала плечами стоявшая рядом женщина, допивая спиртное в своей кружке. — Их же, наверное, сразу к королю поведут?

— Думаешь? Скорее всего, заставят помыться и дадут свежей одежды, — хмыкнул он.

— Вряд ли... нашему — то королю не вид важен, а сведенья, что эти люди принесут... не спокойно всё за горами.

— И не говори... у меня там брат служит. Боюсь, что его как раз таки и определили к границе... надеюсь, жив он ещё.

— Завтра и узнаем...

— Повезло — ты их встречать пойдёшь, — фыркнул мужчина. — Правда, говорят, что люди за горами ещё те дикари... аккуратней с ними.

Женщина хрипло рассмеялась и отогнула воротник, видимо, что бы

было не так душно. Я заметила на её шее синюю линию. Полукровка. А может, и нелюдимка. Из — за дождя плохо видно, но эта женщина будет встречать завтрашних дозорных и очевидцев. Она мне и нужна.

Я медленно двинулась к ним, ощущая, как метка на ладони обжигает кожу. Меня заметили слишком поздно, и то, когда я встала напротив, с прищуром смотря из — под капюшона на покрасневшие от выпивки лица.

— Вам что — то подсказать? — обратилась ко мне женщина. Даже подвыпившие, стража Железного Короля не теряла манеры.

— Да, — тихо ответила я, сжав пальцы метки и заметив, как тени мелькают в их глазах. — Не сможете стать очевидцем из — за гор?

Лишь каким — то чудом двое стражников не вырвали из рук кружки, ещё с минуту смотря в пустоту перед собой, прежде чем женщина произнесла:

— Прощу за мной.

Глава 38

Кто — то однажды сказал, что все средства хороши. Пожалуй, я не стала бы спорить с этим человеком, пускай методы, которые использовала я, были... весьма странными. Вряд ли людям бы понравилось, что их мозги дурманит кто — то, кого они видят впервые. Но так надо было.

Женщина, которая должна была встречать дозорных и очевидцев, оказалась нелюдимкой с тёмной кожей и белыми пятнами на лице, а так же ярко — рыжими глазами. Она проводила меня в гостиницу, где должны были разместить остальных, перед тем как отправить их к Железному Королю на поклон. Моё сердце так и билось, боясь, что всё пойдёт совсем не так, как надо. Я даже понятия не имела, сочтёт ли нужным Эрон искать меня или просто подумает, что я вновь побрела исследовать замок.

Целую ночь я не могла сомкнуть глаза, и не только потому, что должна была предать себе нервный и усталый вид, а потому что надо было подготовить слова. Сделать так, что бы король понял меня, а не оставался глух. В первую очередь я надеялась, что мои слова дойдут до ушей Эрона.

Поздно утром прилетели таинственные форсофы и в гостиницу ввалились озлобленные и усталые люди из — за гор и дозорные со страхом в глазах, который не прошёл даже сейчас. После того, как я прочистила каждому мозги, приютив им мысль, что я тоже летела сюда с ними, моя ладонь буквально пылала. Метка Темнейшего чуть ли не воспалилась, грозясь прожечь кожу и кости. Пришлось надеть перчатки, что бы скрыть её.

Нам позволили вымыться и дали даже сменную одежду — простые брюки и сапоги, рубашки и ремни. Впрочем, оно и понятно — здесь было куда теплее, чем за горами. Я не стала возражать, отдавая свою старую одежду и тщательно расчёсывая волосы. Сколько же времени ушло на то, что бы подыскать рубашку с высоким горлом и скрыть шею! Мне даже отважились предложить на выбор платье, но я отказалась. Не хотелось раньше времени радовать Эрона, ах да, мне же ещё на него надо было разозлиться, если он отважится подойти ко мне.

Впрочем, труда это не составит.

Только ближе к обеду мы покинули гостиницу, оставив всё оружие там — даже дозорные распрощались со своими никчёмными мечами. Вместе со мной было всего четыре очевидца, одного из которых я помнила на рынке в деревне как продавца рыбы. Видимо, он был на реке, когда болезнь застала его врасплох. Была ещё женщина, от которой пахло травами, и старик. Дозорных было трое — в их глазах я заметила остатки страха, который они испытали ещё за горами. Не завидовала я им.

Уже второй раз я проходила по тому мосту, на который въезжал Эрон вместе с остальными на лошадях. Со стороны мы казались не более чем людьми, просящими совета у короля — на нас даже особого внимания не обращали. Никто и не знал, что всё это значит.

Ворота в замок открылись не полностью — ровно настолько, что бы могло свободно пройти двое человек. При виде творения нелюдей, сохранившегося ещё с войны, люди из — за гор удивлённо зашептали, а травница даже проронила слезу. Я сомкнула губы, идя чуть ли не первой, следом за зачарованною мною стражницей. Пальцы отчаянно сжимались и разжимались, и мне даже однажды почудилось, что вместо ногтей у меня когти.

Мы вошли в замок, не спешным шагом преодолевая коридоры. Я ощущала чары, на этот раз уже не так сильно, как прежде. Все они сосредоточились на ладони с меткой, словно знали, где заключена моя сила. Я не подавала виду, что знаю, куда мы идём. А шли мы в тронный зал, в котором сейчас собрались советники и ближайшие люди короля. Зарад и Эрон тоже там были.

Нас вели специально по длинным коридорам, что бы мы смогли полюбоваться красотой творения нелюдей. Возможно, на кого — то это и подействовало, но я уже видела все эти картины и фрески, нарисованные с незапамятных времён. Короли и королевы даже не стали пытаться вешать рядом с ними творения людей — слишком большой контраст получился бы. Я уж не говорю о том, что мои художества в покоях Эрона и вовсе могли показаться смехотворными.

Нас подвели к громадным чёрным дверям в тронный зал. Я вновь с ужасом и трепетом смотрела на вырезанные лики драконов и правителей, что благосклонно взирали на нас. Сердце так и зашло в груди, мешая сосредоточиться на мыслях. Как же мне отчаянно

хотелось повернуть назад, обратиться ящерицей и спрятаться в комнате Эрона. И больше ни под каким предлогом не высовываться.

К нам навстречу вышли ещё двое, встав во главе и внимательно смотря в лица, видимо, рассчитывая увидеть в них трепет.

— Да узрите вы короля, прозванного в народе Железным, — глубоким голосом, эхом отозвавшимся в груди, произнёс один из них.

Двери зала вздрогнули и плавно раскрылись. Я на несколько секунд закрыла глаза, боясь вдохнуть лишний раз и вытесняя из груди все страхи и тяжести. Вот мой шанс. И я не упущу его.

Зал показался мне ещё громадней, чем раньше, со множеством деталей, которые я не заметила из — за страха тогда, и на которые сейчас не было времени обращать внимания. Но всё равно тут было отчасти пусто — все доверенные лица короля собрались у подножия его трона, который можно было принять за резное кресло. Он словно ставил себя на один уровень с обычными людьми. Я его заметила сразу. Вместо того, что бы сидя приветствовать нас, Железный Король стоял, облачившись в чёрный мундир с тёмно — синей лентой. На его чёрных с проседью волосах как тогда не было короны, так и сейчас она отсутствовала. И нет ни намёка на оружие. Даже стража стояла только у дверей — слишком далеко, что бы успеть добежать до нас.

Я поняла, что всё это значит — король словно говорил нам, что это место не опасно и мы можем чувствовать себя как дома. Возможно, из — за этого мне стало чуть легче, и я даже обвела взглядом присутствующих, которых было чуть меньше двадцати человек. Жайну я заметила сразу — она стояла с краю, пристально следя за нами. Каса и Эрона я пока не видела, а вот Зарад был позади трона. Его взгляд со скукой оглядел дозорных и очевидцев, замерев на мне. Змеиные глаза полыхнули, а губы растянулись в усмешку. Как же мне хотелось стереть её с этого паршивого лица...

— Добро пожаловать в Кейну, — произнёс глубокий голос короля, от которого у меня всё замерло. — Как вы уже поняли, вы здесь из — за угрозы, которая возникла со стороны границы. Нам интересно знать, что она из себя представляет. Расскажите нам всё, что вы видели. Любая информация будет полезной.

Началось всё с дозорных, которые коротко рассказали о том, что сначала почувствовали странную пустоту вокруг, словно жизнь уходит из этих мест. А когда пришли наутро, земля покрылась хрусталём —

деревья и трава не стали прозрачными. Они остались такими же — форма, цвет, размер, но сделаны были словно из хрусталя. У меня мурашки пробежались, как и у многих присутствующих.

После поведала травница, как она однажды вышла собирать травы на своё обычное место, и видит, как на её глазах ягоды начинают стекленеть. У рыболова история и то была похлеще — он сидел на берегу какой — то речушки как раз в тот момент, когда болезнь подобралась к краю и начала овладевать рекой, совсем как лёд. Рыбы выпрыгивали из воды и тут же застывали в воздухе. До меня дело не дошло — этих слов и ужаса в голосах дозорных и очевидцев хватило, что бы король остановил рассказы. Он всё так же стоял, не смея опуститься на трон.

— Значит, всё живое и неживое начинает обращаться в хрусталь? — задумчиво произнёс он. — Есть пострадавшие?

— Пока нет, — ответил один из дозорных.

— Это хорошо... благодарю вас за рассказанное, а сейчас нам надо удалиться и обсудить это.

Железный Король уже повернулся к нам спиной, как я не выдержала, выступив вперёд и с еле сдерживаемой дрожью в голосе спросив:

— А что будет с людьми, когда эта болезнь дойдёт до деревни?

Все так и замерли, старательно отводя глаза и отворачиваясь. На миг мне показалось, что я заметила среди людей проблеск золотых волос, но не обратила на них внимания.

— Мы пришли сюда не только из — за того, что бы рассказать об увиденном, но и узнать, что нам делать, — продолжила я, и старик рядом со мной старательно закивал головой. — Я покинула свой родной дом, оставив сестёр одних, не знающих, что им делать, если этот хрусталь доберётся до порога. Разве не пора поднимать тревогу? Или вы ждёте, когда появятся первые жертвы?

Король медленно повернулся, взглянув мне в глаза. Я даже не опустила их, выдержав его взгляд и тяжело дыша.

— Мы не ждём первых жертв, — сухо произнёс он. — Мы пытаемся выяснить, чего именно нам ждать от этих чар.

— И потому тщательно скрываете, что есть опасность со стороны границы?! — удивлённо воскликнула я. — Люди рано или поздно узнают, а вы тянете до последнего... или вам всё равно на тех, кто

живёт за горами?

Я заметила, как сжались челюсти короля от моих наглых и весьма резких слов.

— Я понимаю тебя, — неожиданно произнёс он, спокойно выдержав мой взгляд. — Твоя семья находится в опасности и ты, покинув свой край, пришла сюда искать ответы. Но их нет. Единственное, что мы можем сказать — хрусталь пришёл из — за границы. Мы думаем, что это чары, и весьма сильные.

— Думаете? — сглотнув, глухо переспросила я. — А если это и не чары вовсе? А нечто другое?

От моих слов люди у трона удивлённо переглянулись, но король не обратил на них внимания.

— Может, это и не чары. Нам неизвестно. Но если хрусталь не остановится в ближайшие дни, нам придётся эвакуировать ближайшие к границе селения. Никто не пострадает, это слово короля.

Я опустила взгляд, зная, что засеяла в их головы зерно сомнения. Теперь у них была еда для раздумий. Правда, вряд ли они вспомнят, кто натолкнул их на эту мысль, но это уже не важно.

— Если хотите, вы можете остаться в Кейне на неопределённый срок, — продолжил король. — Мы известим вас, если хрусталь подойдёт слишком близко к селениям или он остановится. Мы уже решаем, что предпринять, так что не волнуйтесь о своих родных и близких. С ними всё будет в порядке.

Последние слова короля заставили в моей груди поселиться странную искорку веры. Этот человек любил свою страну и не готов был с ней расстаться. Он не сел на свой трон, когда мы появились тут, не взял с собой оружия и даже не надел корону. Король был наравне с людьми, и случись война, он первым бы пошёл на улицы после неё, восстанавливая город и помогая пострадавшим. Это был не тот тиран, которого описывал Темнейший. И он вовсе не ставил нелюдей на колени, принижая их. Такое было только за горами.

Выходила я из зала почти последней, со странной мыслью в голове — с Ноби и Фидой ничего не случится. Этот человек не позволит болезни отнять жизнь у его поданных. Оставалось только найти решение этой проблемы, которое было буквально перед глазами. Может, получится отстать и проникнуть в покои Эрона? Я знала, где лежит мой кинжал вместе со страницами из Летописи. Достать его

проблемы не возникнет, но как быть, если я не успею? В принципе, можно попробовать уйти через окно в спальне. Как раз глициния рядом растёт, так что проблемы не возникнет.

Из — за моих размышлений я и не заметила, как отстала от остальных. Остановившись, я оглядела малознакомые коридоры, пытаюсь слышать впереди шаги. Может, свернула не туда, куда надо?

— Дьявол, — от всего сердца ругнулась я, закусив губу.

— Воспитанные девушки обычно не ругаются, — раздался позади голос и до меня долетели лёгкие шаги.

На губах сама собой показалась усмешка, которую я старательно спрятала и не глядя произнесла:

— Воспитанные мужчины не подкрадываются к девушкам сзади. Особенно если эти девушки выросли в местах, где рефлексy порой спасают жизни.

Я решилаcь, повернувшись и встретившись с глазами цвета шоколада. Я призвала на помощь всё самообладание и хладнокровность, делая вид, что Эрон мне незнакомом. Мой взгляд безразлично прошёл по его лицу, которое я могла разглядывать часами, и замер на чёрно — зелёном мундире с синей лентой. Такой же, как и у короля и у Зарада. Только после я вновь взглянула в его глаза.

— Прошу прощения, но реверансы меня делать не учили, — как можно спокойней произнесла я.

— Мне не надо их делать, — не сумев скрыть усмешку на губах, ответил Эрон. — Ты Исара, верно?

Я вскинула брови, показывая, что удивляюсь, откуда он знает моё имя.

Это было даже забавно. Мы оба играли друг с другом, делая вид, что не знакомы или встречались мельком. Мне даже стало интересно, что будет дальше.

— Кажется, ты не приняла мою розу как благодарность за потерянную шкатулку.

Я видела, как Эрону было сложно сдержать улыбку. Мне ещё сложнее, но я всё же сдерживалась.

— Вашу розу? Кто же вам такое сказал? — удивилась я, скрестив на груди руки.

— Я там был, когда дарил её тебе.

Даже сейчас эти слова больно ударили в грудь, заставив сощурить

глаза и с трудом набрать в грудь воздух. Не думала, что он перейдёт сразу к действиям.

— Я был, когда никто из продавцов не хотел продавать тебе травы. Был, когда ты столкнула меня в воду, спасая от мертвяков. Даже когда упала в туннеле, а я подхватил тебя, — смотря в глаза, произнёс на одном дыхании Эрон. — Помнишь? Я понимаю, что сейчас с трудом похожу на того охотника, но это я. Только зовут меня не Роэн, а Эрон.

Каждое слово давалось ему с трудом. Даже это признание... он бы не перед кем другим это никогда не сделал. Никому бы не признался. И ведь знал, что я разозлюсь. Знал, что эта правда заденет меня, царапнет глубже, чем могла бы, признайся он ещё за горами.

— Зачем? — глухо прошептала я, даже не пытаюсь скрыть в голосе дрожь. — Зачем признаваться в этом *сейчас*?

Он вздохнул, наконец опустив глаза и закачав головой. Его волосы так и полыхнули золотом, и мне вновь захотелось до них дотронуться. Так же, как я дотрагивалась ночью.

Я развернулась, ощущая бешено забившееся в груди сердце. Зажмурившись и стиснув губы, я прошла буквально пару шагов, прежде чем понять — больше идти не могу. Ноги не хотели сдвигаться с места.

Одно дело, когда ты догадываешься об этой правде сам, но совсем другое, когда её тебе говорят, смотря в глаза. Что после этого стоит ждать? Явно не слова благодарности. Возможно, Эрону было бы легче, если я сейчас накричала на него, даже зарычала, а не молча уходила. Тогда бы он пошёл за мной, но если бы я промолчала... он бы не сдвинулся и с места. Это ведь мне знакомо. Смотреть, как кто — то уходит, не проронив ни слова, и ощущать, как душа начинает раскалываться.

— Наверное, это было правильно — скрывать, кто ты такой... — выдохнув и скрестив на груди руки, негромко произнесла я. — Невозможно расслабиться, когда знаешь, что тебя залечивает сам принц. Или когда ты стоишь с ним в воде, а вокруг вас шныряют мертвяки. Или когда идёшь с ним под руку в туннелях.

Я тяжело вздохнула, заставив себя повернуться к нему. Эрон смотрел на меня своими шоколадными глазами, внимая каждому моему слову.

— Меня же не казнят, если я сейчас назову тебя идиотом и болваном? — задумчиво поинтересовалась я.

— Ты это уже сделала, — заметил он. — Так что можешь продолжать.

— Тогда ты идиот и болван.

Лицо Эрона прорезала улыбка.

— Я знаю.

Я вскинула бровь, не спеша подойдя к нему и, сжав ладонь в кулак, не особо сильно ударила в плечо. Однако Эрон отступил, схватившись за ушибленное место и с удивлением смотря на меня, да так, что я невольно усмехнулась.

— Это что, нападение на принца? Да ещё и в стенах дворца? — попытался нахмуриться он, не скрывая золотых искорок в глазах.

— О, да, конечно. До шеи дотянусь и задушу, — насмешливо зарычала я, уже протянув к нему руки, как Эрон скользнул в сторону. Его ладонь незаметно легла мне на спину, а вторая за ремень притянула к себе. Я удивлённо выдохнула, ощутив, как бешено забилось в груди сердце, а между нашими лицами осталось буквально пара жалких сантиметров.

— Ну, попробуй, — прошептал Эрон, и я запоздало вдохнула запах мяты, пропитавший его одежду.

Мои ладони неуверенно коснулись его плеч, но отстраниться я не смела. Может, не хотела, что бы это сковавшее тело тепло исчезло, а может, была столь удивлена нашей близостью, что забывала обо всём на свете.

Я усмехнулась, показав ему острые клыки, словно это могло кого — то запугать.

— Какая честь — дышать с тобой одним воздухом, — не сдержавшись, прошептала я.

— Я ему порой так же говорю, — раздалось буквально за нашими спинами. — Только обычно он это никогда не воспринимает серьёзно.

Глава 39

Эрон резко обернулся, хотя его ладонь так и осталась на моей спине, словно он боялся отпустить и понять, что я лишь иллюзия. Впрочем, после того, как я несколько раз ему являлась в виде «сна», у него были на то весомые причины.

— А вот и подделка, — скрестив на груди руки, с сухой усмешкой заметила я.

Кас пропустил мои слова мимо ушей, сощурился глазами и недоверчиво смотря на меня. Я же смотрела в ответ как можно равнодушной, наклонив голову и дожидаясь «пояснений». Вот только так и не дождалась — Кас шагнул к нам, сверкнув тёмно — синими глазами и обратившись к Эрону:

— Ничего не хочешь у неё спросить? Допустим, как у охотницы из — за гор оказались листы Летописи?

— Листы... чего? — изобразила я полное непонимание, вскинув брови. — О чём ты говоришь?

— О листах, которые были у тебя в сумке, — очнулся Эрон, нехотя отпрянув от меня. Кас даже усмехнулся, дожидаясь ответа.

— Ты рылся в моей сумке? — нахмурилась я.

Они на краткий миг растерялись, быстро переглянувшись и вновь совладав с собой. А попытка ведь неплохая была, почти получилось отойти от главной темы.

— Ты сама её оставила в переулке, — изогнул брови Эрон. — Так что, да, я видел, что внутри у тебя листы книги, написанной ещё до войны и законченной после неё. Эта книга называется «Святой Летописи» и её...

— Не стоит, — перебил его Кас, выразительно взглянув на меня.

— Не стоит посвящать в свои тайны? — догадалась я. — Тогда и от меня целого рассказа не ждите, если сами говорить не собираетесь.

Кас так и побелел от моей наглости, стиснув пальцы в кулаки и сверкая глазами из — под сдвинутых бровей. Эрона мои слова не удивили — он то привык к моей манере общения. Впрочем, моё условие было до предела ясно — они мне говорят правду, и я им... не совсем правду, но нечто похожее.

— Ну так? — нетерпеливо поинтересовалась я.

— А может...

— Хорошо, — со вздохом согласился Эрон, и Кас скрипнул зубами. — Но не здесь.

— Так бы сразу, — прохладно усмехнулась я.

— Ну и крыса же ты, — не выдержав, вдруг бросил в мою сторону Кас, при том с таким ядом, что я замерла от неожиданности.

Развернувшись, он быстро удалился в сторону чертога Эрона, скрипя зубами со злости. Я лишь проводила его удивлённым взглядом, с тоской поняв, что раскрой я себя при нашей последней встрече, он обозвал бы меня куда более... весомыми словами. Может, я и была крысой, но и он не ангел. Особенно с его — то отношением ко мне.

— Идём, — позвал Эрон, зашагав в свои покои.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, бросая мимолётом взгляды на увешенные картинами или разукрашенные фресками стены. Знакомые коридоры. Теперь мне не придётся скрываться в теле ящерицы и даже поддерживать тело из теней. А всё потому... потому... чёрт бы побрал этого Эрона. И его розу.

Мы поднялись по знакомой лестнице, оказавшись в просторном коридоре с распахнутой дверью кабинета. Я помедлила, прежде чем следом за Эроном пройти туда и замереть на пороге. Эта комната тоже далеко не ушла из моих рук, но расписала я здесь слишком мало.

Меньшем, чем спальня, кабинет имел всего один эркер с белыми шторами, диван возле него, резной рабочий стол из красного дерева и шкафы у стен с древними книгами. Напротив стола было два кресла, в одном из которых, хмурый и не настроенный говорить, сидел Кас. Эрон мельком взглянул на друга, привалившись к столу спиной и взглянув на покоившуюся стопку листов, которые брат уже успел достать.

Помедлив, я опустила на соседнее кресло, ощущая внутри себя пружину, и готовясь вскочить с места при любом удобном случае.

— Так что за Летописи? — осторожно поинтересовалась я.

— Древняя книга, написанная сразу на двух языках. Языках людей и нелюдей, — взглянув мне в глаза, негромко ответил Эрон. — После войны она была разделена на две части — одна хранится у людей. В ней написана история до войны. Вторая у нелюдей — там рассказано про саму войну, при том без каких — либо ухищрений. Так, как она была на самом деле. Ходили слухи, что во второй части хранятся сведенья о

героях, которые сражались с тогдашними властителями. И что священный меч был выкован как раз таки тогда.

Ладонь Эрона упала на позолоченный эфес меча, пристёгнутого к ремню.

— Легенды говорят, что когда ковали этот меч, остался металл, и из него создали ещё одно оружие. И с его помощью люди выиграли войну. Но правда это или нет — написано во второй части книги, которая была у нелюдей. — Эрон кивнул на перевязанные бечёвкой листы, и вновь взглянул на меня. — Правда за правду. Откуда у тебя вторая половина Летописи?

Кас даже повернул ко мне голову, готовясь уличить меня во лжи.

Мне стало резко нечем дышать, и я как можно спокойней поднялась на ноги, отвернувшись от их взглядов и пройдя к шкафу с книгами. Мои пальцы скользнули по многочисленным капталам книг, ощущая выдавленные на них теснением названия. И ни одно из них я не могла прочитать.

— Я украла эти листы, — негромко произнесла я, почувствовав, как мои слушатели обменялись удивлёнными взглядами. Сейчас надо было сказать правду. Жёсткую, невыносимую правду, пускай и не всю, но мне надо было их доверие. Доверие Эрона. — Вторая часть этих Летописей хранилась в поселении ниитов — Там'Ахе. В зале, что они называют Кольцами, где отображены все даты и события этого мира. Ваши Летописи валялась там на самом видном месте. Бери — не хочу.

— Что ты там делала? — скрестив на груди руки, без лишнего удивления спросил Эрон.

Я замерла, нехотя взглянув на них и вздохнув.

— Я жила там.

Кас от неожиданности резко вскочил на ноги, вынув из ножен кинжал и наставив на меня. Его лицо тут же заострилось, а глаза почернели, не стало видно даже белка. Но я не испугалась, спокойно выстояв его взгляд и вновь отвернувшись, зашагав дальше.

— Белая кожа и чёрные волосы... — негромко произнёс Эрон и нахмурился. Его моё признание удивило, если даже не задело, хотя он и знал, что я из себя представляю. — Нииты, которые напали на нас, были с тёмной кожей и белыми волосами... а ещё с крыльями. Я слышал, что от союза ниитов и людей рождаются дети, но обычно их всех убивают. И слышал, что существуют нииты, у которых белая кожа и чёрные

волосы. Но у них тоже есть крылья.

— И всё же тогда ты понял, кто я такая, — улыбнулась я ему, вновь остановившись. — Я ведь полукровка. Не такая, как они... знали бы вы, как нииты ненавидят полукровок, да ещё и из правящей семьи.

С каждым моим словом Кас всё сильнее сжимал рукоять кинжала.

Когда была охота, на которой убили Ис, девушка была в плотном капюшоне. Может, поэтому Эрон и не заметил цвет её кожи? Тогда понятно, почему я не особо его насторожила.

— С чего нам верить, что ты и вправду... *оттуда*? — негромко спросил Эрон.

Я повернулась к нему.

— Иначе я бы не покинула сестёр и не отправилась сюда, сказать вам, что хрусталь — не чары, — срывающимся на холод голос ответила я, боясь, что он предательски дрогнет.

— А что тогда? Новая ваша ловушка? — оскалился Кас.

Я взглянула на него, и всего на секунду моё лицо преобразилось, заострившись и став звериным, с полыхнувшими алым глазами. От неожиданности Эрон отступил назад, а Кас выкинул руку с кинжалом. Скользя рядом со мной, клинок разодрал рукав и кожу, явив тёмную кровь. Не такую чёрную, как у ниитов, но и не красную, как у людей.

— Убедились, что я *оттуда*? — печально усмехнулась я, привалив плечом к шкафу. — А может, теперь без оружия поговорим? Меня учили убивать с пяти лет, у меня рефлекс лучше, чем у вас вместе взятых. Если бы я хотела вас убить, то, во — первых, сделала бы это под покровом ночи, а во — вторых — как только увидела. Ну так что? Вы меня выслушаете?

— Эрон... — сглотнув, настороженно прошептал Кас.

— Если она права — ей убить нас ничего не стоит, — сощурил глаза тот, положив ладонь на плечо друга. — Пускай говорит. Посмотрим, насколько это правдиво будет звучать.

Кас нахмурился, но обратно не уселся, привалив спиной об стол рядом с Эроном и сжав до побледнения костяшки пальцев. Я облегчённо вздохнула, не решаясь подойти к ним и сесть обратно в кресло.

— Что вы хотите знать? — поинтересовалась я, кинув быстрый взгляд на окно. — У меня много что есть... до утра говорить будем.

— Расскажи, сначала, кто ты. Может, даже твоё имя — ложь, —

посоветовал мне Эрон.

Я кивнула. Спроси он меня о таком в самом начале, я не задумываясь ляпнула бы, что не из этого мира. Но не сейчас. У меня уже была история, которая выглядела весьма правдиво, особенно с моей точки зрения.

— Я родилась на землях людей, от обычной женщины, что любила охотиться в лесу. До пяти лет я жила с ней, но ничего не помню из этого. Мне подчистили память сразу же, когда появился мой отец — ниит, возглавляющий верховный дом Ааров.

Кадык Эрона дрогнул — он уже знал, чем завершится эта история, но прерывать меня не стал. Если его глаза до этого отображали то пламя, что встретило меня в самом начале, то сейчас там были видны лишь искорки. Они меня приободрили, заставляя рассказывать дальше.

— Я не полноценная ниитка, смешение крови, и всегда отличалась от *них*. Меня учили охотиться на людей, заставляли убивать...

— И ты убивала? — нахмурившись, сухо спросил Кас.

— Живя рядом с убийцами, которые ненавидят людей, а в тебе часть их крови, ты подсознательно пытаешься стать ими. Один неверный шаг и... — Я поморщилась, сглотнув и продолжив дальше. — Да, я убивала, если тебе это так интересно.

— Зачем нииты убивают нас? — вдруг спросил Эрон. — Мне всегда было это интересно знать.

— Тебе не понравится мой ответ.

— Он хотя бы у нас будет, — нехотя заметил Кас.

Я вздохнула, не собираясь увилить от ответа.

— Охота. Во время войны люди убивали ниитов тысячами, и те этого не забыли.

— Потому что ваше племя было самым беспощадным войском, противостоящим людям! Конечно, в первую очередь мы пытались избавиться от *вас*! — с негодованием воскликнул Кас. — У вас же инстинкт убивать буквально в крови!

— Я обязательно тебе это напомним, когда ты меня снова перебеешь, — не выдержав, огрызнулась я. — Мы так точно до утра проговорим. Так что давай оставим лишние вопросы на потом, а?

Кас вновь побледнел, уже собираясь ответить мне, как Эрон его прервал:

— Она права. Мы так никогда не закончим.

Я подождала, когда буря из чувств уляжется, и вновь продолжила говорить:

— Так вот, нииты убивают людей, отдавая тем самым своим предкам долг. Каждый должен совершить ровно сто охот и убить на них сто жертв. Тот, кто справится, получит крылья — у вас это как получить звание, которое добивался всю жизнь. Мне было ещё тяжелее — члены семьи Ааров уже рождаются с крыльями, так что я там была... почти никем. Мне приходилось доказывать, что я тоже есть и тоже такая же, как они. Но я не доказала. Кровь была мне отвратительна, а убивать — ещё хуже. Я провалила свою охоту, и за это меня предоставили Кольцам, решая тем самым мою судьбу. Там я увидела листы этой книги, хотя и не поняла, что они значат.

— Зачем тогда взяла? — удивился Кас.

— Меня в них что — то привлекло, — почти не соврала я. — Я не знала, что это такое, но мне показалось, что это почерк людей. Пробудились воспоминания о доме, которые мне запечатали, и я сбежала на земли людей. Но когда я вернулась... моя мать уже умерла, оставив мне двух сестёр. Мой отец хотел прийти за ними, но я ему не дала.

— И как? Ты сражалась со своими собратьями? Или сумела отговорила его? — усмехнулся Кас.

— Я убила его, — сухо ответила я, не без удовольствия смотря, как он бледнеет. — Убила, что бы мои сёстры не пошли по моим следам. Что бы ни узнали, как это — ощущать на руках всё время кровь. И не жалею об этом. Даже сейчас.

Я ощутила во рту сухость, от которой резало горло, и невольно поморщилась. Эрон заметил это, взяв со стола стакан с водой и не спеша подойдя ко мне. Кас тут же насторожился, боясь, что я могу руку его брата оторвать по щелчку пальцев. Но я этого бы не сделала, приняв из тёплых пальцев стакан и выпив всю воду, что в нём была.

— Расскажи про хрусталь, — негромко попросил Эрон, всё ещё стоя рядом со мной, как стоял совсем недавно. — Что это на самом деле такое?

— Болезнь, — прямо ответила я, облокотившись об книжный шкаф спиной и обняв себя за плечи — отчасти для того, что бы скрыть полоску крови от кинжала Каса. — Она пришла с океана двадцать лет назад — все думают, что это люди подбросили её нам.

— Что за бред? — фыркнул про себя Кас, на что Эрон цыкнул на него, вновь взглянув на меня.

— Этой болезни уже двадцать лет? Но почему мы о ней узнали только сейчас?

Я изогнула брови, не выдержав и насмешливо фыркнув.

— Да потому что её сдерживали древа Жизни — деревья, которые, если погибнут, всё Малоречье умрёт... разве ты не замечал, что чары в последнее время начали слабеть? Что звёзды сияют не так ярче и цвета в замке тускнеют? Что цветы вянут быстрее? — кивнув на букет в вазе, который уже начал вянуть, поинтересовалась я. А ведь он тут был недавно — нормальные цветы завяли бы спустя пару дней, а пропитанные чарами стояли бы вечность. — Это место напрямую связано с Малоречьем, и когда оно падёт — падёт и ваш замок.

— Малоречье... вы так называете эти земли за границей? — удивлённо спросил Эрон. — Необычно... и кто же ими правит?

— Те же, кто правил две тысячи лет назад.

Кас поперхнулся, удивлённо глянув на меня.

— Они что, до сих пор живы?!

Я согласно пожала плечами.

— Пока нет достойного наследника, они будут править до скончания времён, — вспомнив слова Темнейшего, ответила я. — А вы что, думали, что властители Малоречья меняются как смертные короли?

Эрон и Кас обменялись взглядами, и я усмехнулась. Да, они так и думали, и никак иначе.

— Да вы ничего не знаете о Малоречье, — вдруг поражённо поняла я, и неожиданно для себя хрипло рассмеялась. — И вы думаете, что властители готовятся на вас напасть?!

Я уже зашлась в смехе, о котором Эрон как — то обмолвился, что его следует обсуждать отдельно. Но это ведь... это и вправду вдруг стало мне так смешно! За две тысячи лет люди даже не знали, как называются земли за границей!

Я медленно сползла на пол, запрокинув голову и хрипло дыша. Давненько я так не смеялась, почти заливисто, если это вообще можно смехом обозвать. Касу он явно был не по душе, а вот Эрон... он почему — то усмехался, смотря на меня и не отрывая взгляд от глаз.

— Мы не знали ничего о Малоречье лишь потому, — Эрон присел напротив, — что нам никто ничего не рассказывал о нём. Нелюди,

проживающие на землях королевства, уже давно забыли о том времени, и не вспоминают о нём. Единственные сведения, которые остались о Малоречье, хранятся за замками в месте, до которого никто не может добраться, да и написаны на твоём языке. Так что мы ничего не знаем о том, что за границей. И если ты нам расскажешь... мы будем у тебя в долгу.

— Ты и так у меня в долгу, — напомнила я, и Эрон усмехнулся, протянув руку. Помедлив, я сжала пальцы на его огненной ладони, вместе поднявшись с пола. — Я расскажу вам, но у меня есть условие.

— Говори.

— Если болезнь двинется к горам... переправь моих сестёр ближе к Кейне.

Эрон смотрел на меня так, как ни на кого из тех девушек, выбранных его отцом. С золотыми искрами в шоколадных глазах, с теплотой от внутреннего огня. Смотрел даже не смотря на то, что я... нет, Иса убивала людей. Я их не убивала. Единственный, кого я убила, был Авах. И больше никого. Как бы я хотела, что бы Эрон это знал.

— Мне вас оставить или как? — напомнил о своём присутствии Кас. — Я прямо смотрю, у вас много общего. Эрон, не хочешь её совету последовать и от своего отца избавиться?

Эрон вздохнул, а я засмеялась. Поймав на себе взгляд шоколадных глаз, я улыбнулась ему, пройдя к столу и вновь сев в кресло. Кас покосился на меня, попытавшись не сдвинуться с места.

— Расскажешь, откуда начала действовать болезнь? — поинтересовался Эрон, достав из шкафа карту и пройдя к столу.

Я взглянула на него с необычайным облегчением. Он поверил мне, а большего было и не нужно.

Глава 40

Эрон мог и не доставать карту — громадная, нарисованная от руки, была повешена на стену за его столом. Но он захотел, что бы я хотя бы карандашом поставила примерные отметки, как расположено Малоречье. Я уже собиралась было отнекаться, что, мол, не помню, но это было бы враньём. У меня были карты Малоречья, при том данные Хормом, но они были в погребке у сестёр. Поэтому я взяла с Эрона и Каса клятву.

— Я покажу вам, как устроено Малоречье, но прошу, не используйте это в своих целях. Я понимаю, что король захочет узнать, как выглядят земли нелюдей... но это тайна. При том священная.

— Да, я где — то читал, что Малоречье ещё до войны было неизведанной землёй, — нетерпеливо кивнул Кас. — Многие хотели получить карту этой земли и якобы узнать её секреты. Есть ли там место, способное оживить человека и...

— Есть, — ответила я. — Это и есть древа Жизни. Но они оживляют лишь тех, кто умер с мечом в руке... воинов, сражавшихся за мир, если уж так. К сожалению, осталось всего лишь два или три древа, так что вам никто не даст их срубить и оживить своих родственников.

— И на них держится всё Малоречье?

— Весь мир. Без чар он... угаснет, — кивнула я. — Болезнь отнимает силы у деревьев, и те погибают. Когда умрёт последнее... надеюсь, вы понимаете, *насколько* это большая катастрофа.

Они промолчали — для них это было сложно понять, так что я не стала загружать этим неподготовленные мозги. Взяв карандаш, я разделила Малоречье на две равные части, между которыми сделала «коридор». Я помнила, как устроена земля Темнейшего, так что без проблем обрисовала горы с обсерваторией и примерно наметила, где его замок. На земле Светлейшего я лишь указала дуб, в котором он проживает — другие значимые места я не знала.

— Что это за проход? — поинтересовался Эрон, встав напротив и внимательно смотря на дополненную карту.

— В Малоречье это называется Границей — на ней живут нииты. Там *всегда* ночь. И пусто. Через Границу могут пройти лишь владыки и

никто другой, — пояснила я и вдруг с усмешкой поинтересовалась: — А вы хоть знаете, кто был последним правителем две тысячи лет назад?

— Сам'Ит и его брат Тем'Ас, — почти хором произнесли они.

Я удивлённо наклонила голову. Кто бы мог подумать, что у властителей были такие странные имена... даже непривычно слышать.

— У вас их по — другому называют? — заметил Эрон, правильно расценив моё молчание.

— У нас называют старшего Светлейшим, а младшего Темнейшим.

— Эти имена почти так и переводятся, — кивнул Кас и вдруг замер. — Им сколько же лет, получается...

— Достаточно, что бы считаться самыми старейшими из ныне живущих, — усмехнулась я. — Хотя возраст на них особо и не отобразился. А вот война...

Я прикусила губу, вдруг поняв, что в кабинете становится слишком душно. Солнце поднялось уже высоко, заглядывая в комнату, а тёплый ветер трепетал прозрачные шторы. Не выдержав, я закатала рукава рубашки, хотя и не стала снимать перчатки. При виде шрамов, покрывающих мои руки, Кас удивлённо вскинул брови — особенно его зацепили тёмные следы от зубов священного дуба. Эрон тоже заметил это.

— Не знай я, что ты была одной из ниитских охотников, подумал бы, что тебя держали в плену. И не один год.

— Ты ещё моё остальное тело не видел, — подняв на него глаза, усмехнулась я, убрав мешавшую прядку за ухо.

Эрон почти незаметно усмехнулся, вновь взглянув на карту на столе. Когда я являлась ему в виде духа, да и когда приобретала тело будучи под проклятием, то на моей коже не было ни одного шрама. Может, поэтому Кас меня ещё не узнал? У его возлюбленной кожа была чистой и белоснежной, у меня же только белоснежной.

— Так что там с правителями? — возвратил разговор в обратное русло Кас.

Эрон предостерегающе взглянул на него, но тот словно этого и не заметил. Тёмные глаза буравили меня, пытаюсь докопаться до самого главного и важного. Того, что может пригодиться в войне. Слабые стороны Малоречья, их уязвимые правители, твари, что живут на той земле... я ощущала себя предателем. Предателем, что буквально отдаёт на золотом блюдечке сведенья. И предаёт не только прекрасно

обманчивый мир, но и Темнейшего, и Сивера, и Хорма... предаёт всех.

— Исара, мы не просим тебя говорить всё. Лишь то, что ты сама считаешь нужным, — заметив сомнение в моих глазах, негромко произнёс Эрон.

— Я знаю, — мотнула я головой в ответ, тяжело смотря на обрисованные земли Малоречья. — Я бы вам это и вовек не рассказала, если бы всё не было так плохо... никто не знает, откуда пришла эта болезнь. Но она ударила по землям Темнейшего. Он двадцать лет сдерживал её, не давая разрушить древа Жизней, и это отразилась на нём... говорят, он уже не такой сильный, каким был раньше. Но если от одного его взгляда можно испустить дух, то только подумайте, каким могущественным он был до этого. Если будет война... я не завидую людям.

— Недаром войска Тем'Аса сметали на своём пути всё, не оставляя даже костей, — нервно усмехнулся Кас, и заметив мой взгляд, нехотя пояснил: — Мы учим историю, уделяя особенное внимание этой самой войне. Так что разбуди хоть ночью — перескажу и не запнусь.

— Но ведь это не совсем достоверные источники, — напряглась я. — Войну надо было писать с двух сторон, а не только со стороны людей или нелюдей. Итак понятно, что каждый хочет казаться победителем для своих потомков.

— Подлинная история как раз таки и записана во второй части Летописи, — кивнув на старые листы бумаги, ответил Эрон. — Осталось их расшифровать и понять, что нам недоговаривали, где лгали, а где были правы.

— На это может уйти не один год, — заметил Кас. — Да и притом надо в совершенстве владеть сразу двумя языками, иначе ничего расшифровать не получится.

Эрон помолчал, мысленно соглашаясь со словами Каса, впрочем, я была такого же мнения. Времени на расшифровку просто не было, если только не брать отдельные листы с нужными сведениями.

— А что насчёт Сам'Ита? — поинтересовался Эрон.

Я не выдержала и усмехнулась, заставив их вновь обменяться удивлёнными взглядами. Видели бы они Светлейшего... Железный Король по сравнению с ним казался прямо таки ликом священным. Но, тем не менее, я всё же захотела почувствовать разницу между тогдашним Светлейшим и нынешним.

— Что вам вообще о нём известно? — поинтересовалась я.

— Сам'Ит был одним из мудрых правителей, уличающих ложь и правду. Во время войны он не добивал раненных, а приказывал своим же лечить их и отсылать обратно, — вспоминая историю, поведал мне Эрон, скрестив на груди руки. — Благодаря Сам'Иту развивались такие искусства, как живопись, музыка, картография и многое другое. Он лично снаряжал торговые суда на другие континенты, устанавливая мирные связи, которые держатся до сих пор. Его любили и почитали все, так что многие приняли сторону Светлейшего во время войны, но когда он проиграл, вынуждены были распрощаться с ним.

Перед моим взором встал величественный правитель, озарённый лучами света, почитаемый и любимый всеми. Наверное, потому его портрет не соскребли с фрески — слишком уж много он сделал для этой страны.

Но когда я вспомнила того Светлейшего, что явился перед нами... моё тело содрогнулось от беззвучного смеха, и отступив назад, я сдержанно поинтересовалась:

— А он устраивал какие — то пиры?

— Редко, настолько, что они даже датами отмечены, — с непониманием глядя на меня, ответил Кас. — Говорят, что он к кубку с вином притронулся один раз.

Это было последней каплей. Я повалилась на кресло, вновь рассмеявшись и запрокинув голову, пытаюсь хоть как — то прийти в себя. Это не помогало — мало того, я вновь и вновь вспоминала, как великий Светлейший протискивается на лестнице, браня ступеньки и стены. Из — за этого я чуть ли не задыхалась от смеха, еле слышав голос Эрона.

— Как я понимаю, сейчас все наши представления об Сам'Ите будут разбиты в дребезги.

Я еле успокоилась, ещё несколько минут приходя в себя и закусывая губу, что бы вновь не расхохотаться от того, что я им скажу.

— Даже если король вдруг и развяжет войну... ему не с кем будет воевать, — произнесла я, сцепив пальцы на животе.

— Как это? — не понял Кас.

— Темнейший слишком слаб, нииты действуют лишь ночью, ну а армия Светлейшего... — я прикусила губу, пытаюсь подавить улыбку. — Давайте скажу так, начистоту — Светлейший не оправился

от войны и целый день вместе со своими подчинёнными опустошает бочки с винами.

Это столь необычное признание ударило по моим слушателям даже сильнее, чем моя исповедь о том, откуда я родом. Пришлось их добить, рассказав про то, насколько незащищены земли Светлейшего и как ему самому плевать на своих поданных. Кажется, если сам Железный Король вошёл бы в зал к Светлейшему, тот просто расхохотался бы, налил ему вино в чашу и пригласил за стол. Вот и всё, чем бы это закончилось.

— Я резко разочаровался в жизни, — спустя долгую паузу признался Кас. — Кто бы мог подумать, что величайший правитель нашей страны проводит свои дни за чашей с вином, не обращая на своих поданных и капли внимания.

— Война его сломала, — только и пожала плечами я. — И сломала так сильно, что он пытается запить горечь поражения.

— Две тысячи лет? — изогнул брови Эрон.

— У каждого свои причуды.

Эрон вздохнул, проведя пальцами по карте и вновь обратившись ко мне.

— Что ещё ты знаешь о болезни?

Я поднялась с кресла, опёршись руками об стол и начав вспоминать всё, что видела и слышала. Меня редко когда прерывали, и по взгляду братьев я с каким — то облегчением поняла — они разочаровались в Малоречье. Разочаровались в том, что их прекрасные мечты об этом крае пошли крахом. Возможно, когда — то это и вправду был дивный край. Когда — то. Но не сейчас.

За разговорами пролетело время обеда, и вскоре за окнами показались сумерки. У меня живот свело от голода, когда Кас не без усмешки спросил, пожирают ли нииты людей. Тогда я ему чуть в открытую не сказала «да», но сдержалась. Я с утра перекусила лишь морсом и рисовыми лепёшками, да и бессонная ночь тоже сказывалась. Если Кас этого просто не видел и хотел буквально знать всё, начиная от того, какие растения растут на землях Темнейшего, и заканчивая цветом шерсти Светлейшего, то Эрон заметил гораздо раньше, чем я сама им призналась. У меня язык уже болел говорить, а всё внутри свело от голода.

— Я думаю, на сегодня уже хватит, — прервал Эрон Каса, чей

вопрос так и повис в воздухе. — Нам всем нужно отдохнуть, иначе мозги лопнут от переизбытка информации. Да и при том у нас теперь есть время на обсуждения.

Кас нехотя кивнул, и, буркнув что — то несурзное на прощанье, ушёл. Я сглотнула, тут же поморщившись от своего сухого горла. Хотелось выпить целое ведро воды, улечься в кровать и проспать до утра. Казалось, я устала настолько, что даже жевать не смогу.

— Мне уже тоже, наверное, пора, — негромко произнесла я, отпрянув от стола и на ватных ногах пройдя к двери. — Я попрошу кого —нибудь проводить меня до ворот. До постоянного двора я уже как —нибудь сама доберусь. Так что спокойной ночи и...

— Оставайся.

Я замерла, почти касаясь пальцами дверной ручки.

— Прости? — словно ослышавшись и повернувшись к Эрону, переспросила я.

— Ты можешь остаться здесь, — обведя рукой комнату, пояснил он. — Тебе не надо тащиться сюда через весь город.

— Остаться в покоях принца? — вымученно усмехнулась я. — Сколько девушек мечтало, что бы вы им лично это сказали, ваше высочество?

— Поверь, не так много, как мне бы хотелось, — улыбнулся в ответ Эрон, и я постаралась не обратить внимания на бешеный стук сердца. — Ты устала после долгого пути. А здесь есть тёплая вода, еда и кровать.

— Заманчиво, — ответила я, смотря, как он не спеша подходит ко мне. Запах мяты так и защекотал нос, и я даже дыхание задержала, что бы его не вдыхать. — Но разве это не опасно — спать, когда за стенкой ниит, в чьей крови убивать людей?

— Тогда бы ты меня убила ещё в лесу, — заметил Эрон, остановившись буквально в шаге от меня. — Но ты почему — то этого не сделала.

— Стрелы не хотела тратить, — как можно безразличней фыркнула я, повернувшись к нему спиной и сжав пальцами ручку двери. — Хотя руки и чесались из — за того, что вы подстрелили моего друга.

— Волка?

— Друзья бывают разными — им не обязательно иметь человеческий вид, — невозмутимо ответила я, ощущая на своём затылке тёплое дыхание. — Спокойной ночи, ваше высочество.

Я собиралась открыть дверь, но чужая рука не дала мне, с тихим щелчком захлопнув. У меня вдруг сжалось в груди сердце, и дрожь пробежала по ногам. Я вдохнула как можно медленнее и тише, ощущая привкус мяты, щекотавший нос. Пришлось закрыть глаза, закусив губу от соблазна отшагнуть назад и упереться в твёрдую грудь.

— Не зови меня так, словно мы с тобой стоим на разных уровнях, — почти одними губами произнёс Эрон, наклонившись и обдав заострённый кончик уха своим дыханием. Даже если бы он просто открыл рот — я всё равно бы слышала его слова.

— Тогда как? — как можно безразличней спросила я.

— Эрон. Без титулов. Так же, как мы общались за горами.

— Это вызовет лишние вопросы и слухи, — заметила я.

— Я давно перестал обращать на них внимания.

Я осторожно повернулась к нему лицом, боясь выдать себя дыханием. В тусклом свете торшеров, лицо Эрона казалось в тени, но почему — то золотистые искры так и горели в его глазах. Таких странных, тёплых, понимающих и одиноких.

— Значит, Эрон, — произнесла я, специально растянув его имя на ниитский манер — выделяя гласные и чуть ли не прорывав «р».

— Неожиданно слышать моё имя в такой форме, — улыбнулся он, опалив своим дыханием лоб, как вдруг его улыбка погасла. — Я хотел отправиться к тебе. За горы.

Я удивлённо наклонила голову, на этот раз всерьёз подумав, что ослышалась. Тогда его слова я воспринимала не более чем шутку, а сейчас...

— Зачем же? — скрестив на груди руки и привалив спиной к двери, не поняла я.

— Мне понравился твой дом.

— Он самый обычный... даже не понимаю, чем он тебе мог понравиться, когда в твоём распоряжение... *это*. — Я обвела взглядом его кабинет, подразумевая не только покои, но и сам дворец.

— Я не люблю изящества и мягкие перины, от которых ломит спину.

— О, тебе бы понравилось место, где я жила в Там'Ахе, — не удержалась я от усмешки. — Ни мягких перин, ни подушки, лишь доска с мешком, набитым мхом, и обычно сухим.

— Мне как — то пришлось провести целую ночь на ветке дерева,

которая была шириной с мою ногу.

— Что ты на ней делал?

— Оказалось, что выбранное на ночлег место было расположено с гнездом змей.

Я приснула со смеху, улыбнувшись так, что показались клыки.

— Правда? А я думала, что обычно все змеи обитают в таких замках.

— Здесь только те, кто принял людское обличие, — усмехнулся Эрон и всё же убрал руку с двери. — И всё же я хочу, что бы ты осталась здесь.

— А как же ты? — нахмурилась я.

— Найду себе место. Идём.

Я отпрянула от двери, вслед за Эроном пройдя в его спальню и пытаюсь не вспоминать ночь, от которой всё так и горело внутри. Наверное, он тоже её вспомнил, помедлив перед тем, как раскрыть дверь. Увиденное нами так и заставило замереть на пороге чуть ли не с раскрытыми ртами. Все те звёзды, которые я вырисовывала на ночном небе потолка, так и сияли белыми искорками, а луна и вовсе светилась изнутри. Что — то я не припомню, что бы у меня были такие краски.

— Лили, — вдруг прошептал Эрон с почти незаметной улыбкой на губах, кивнув на тумбочку со светящейся краской в банке. — Моя сестра в последнее время решила разукрасить мои покои.

— Кажется, у неё это прекрасно получается, — заплетающимся языком отметила я, невольно шагнув в комнату и оглянувшись.

— Тебе нравится?

Я молча кивнула.

Когда я всё это рисовала, то особо не обращала внимания на красоту. Просто хотелось разукрасить комнату. Но сейчас... даже в темноте и тусклом свете, льющемся с коридора и окон, я видела свои творения в цвете. Не думала, что у меня и вправду так хорошо получится. Даже самой себе завидно стало.

— Ты точно уверен, что хочешь отдать мне эту комнату? — покосившись на Эрона, осторожно поинтересовалась я. — Я бы на твоём месте за неё поединки устраивала.

В ответ он лишь рассмеялся, смахнув со лба золотистые волосы.

— Располагайся... я надеюсь, нииты не спят вверх тормашками.

Я лишь усмехнулась в ответ, и только Эрон собирался уйти,

пересилила себя и окликнула его:

— Эрон.

Он замер, неуверенно взглянув на меня.

— Спасибо.

Брови Эрона так и вскинулись, словно я вновь поведала ему нечто столь невероятное, о чём он мог и не догадываться.

— Это мелочь по сравнению с тем, что я могу для тебя сделать.

— Всё пытаешься выплатить долг? — заметила я.

— Долг? — усмехнувшись, переспросил он. — Долг тут уже не причём.

Я уже хотела задать новый вопрос, но Эрон закрыл за собой дверь, уйдя в свой кабинет.

Вздохнув и сняв с себя рубашку, я подошла к графину с водой, плеснув часть на руку. Аккуратно протерев кровавый след от кинжала Каса, я разделась полностью, прежде чем упасть на кровать и растянуться на ней. Как же я давно об этом мечтала... кажется, в какой — то момент я даже заурчала, так и уснув, повернув лицо к звёздам и луне на потолке. А голод... голод утих, что бы напомнить о себе утром.

Глава 41

Я проснулась от урчания, которое сначала приняла за рык. Испуганно распахнув глаза и подскочив на кровати, я натянула до самого подбородка одеяло. Перед взглядом всё размывалось, и растерев заспанное лицо, я огляделась. Знакомая комната на миг заставила ужаснуться, прежде чем воспоминания волнами накатили на меня. Я тут же расслабилась, опустив плечи и прислушавшись к покоем Эрона. За стенкой слышалось шуршание листов и звон посуды. Видимо, кое — кто уже давно на ногах.

Урчание в животе заставило поморщиться и осторожно выползти из кровати. От голода я не могла даже выпрямиться, с трудом натянув на себя штаны и выбрав из шкафа Эрона белую рубашку. Застегнув пуговицы дрожащими пальцами, я взглянула на себя в зеркало и ужаснулась. Голод играл плохую шутку с ниитами. Моё лицо заметно заострилось, а алые крапинки вокруг глаза почти что сияли, затемняя остальную синеву. Ох, не завидую я тем, кто меня такой увидит...

Кое — как расчесав пальцами чёрные волосы и отбросив их на спину, я вышла из комнаты, ступая босыми ногами по тёмно — зелёному ковру коридора с золотой вышивкой. Зевнув, я замерла на пороге гостевой, смотря только на стол с двумя тарелками и подносами с едой. Мой рот наполнился слюной, и если бы здесь не было Эрона, я бы так и сорвалась с места, наплевав на правила приличия.

— С добрым утром, — произнёс Эрон, оторвав взгляд от листа бумаги в своих руках и взглянув на меня. Я уже подумала, что он в ужасе отшатнётся, но он лишь улыбнулся, а его глаза засияли. — Чудесно выглядишь.

— Ты же не против? — отдёргнув его рубашку на своём теле, осторожно поинтересовалась я. — А то я как — то не заметила у тебя в шкафу платьев.

— Не в моих привычках их носить, — усмехнулся он, небрежным жестом смахнув со лба прядь. Но почему — то моё сердце так и забилось в груди, заставив вновь вспомнить, как я закапывалась в эти волосы... — Присаживайся. К сожалению, человеческого мяса повара не готовят.

Я издала хриплый смех, но всё же прошла за указанное место по левую руку от Эрона. Можно даже сказать — я сидела во главе стола, и хозяина это ничуть не смущало. Мало того, я заметила, что он перестал вчитываться в листок, изредка поглядывая на меня, словно пытаюсь удостовериться, что мне тут нравится.

— А там для кого? — поинтересовалась я, потянувшись за чайником и заметив блюдце на соседнем стуле. Конечно, я знала, для кого это.

— Для ящерицы одной вредной, — со странным вздохом произнёс Эрон, и искорки в его глазах пропали. — Не знаю, где она ходит... пропала ещё позавчера.

— Может, решила сбежать? — осторожно спросила я.

Эрон лишь пожал плечами, дав мне возможность насладиться завтраком, что я и сделала. Мои глаза не погасли до тех пор, пока я не съела всё, что было под крышкой подноса. А именно нежнейшее мясо с горячей подливой, творог с ягодами и сахарную булочку с горячим чаем, который сейчас не спеша потягивала. Наверное, всё это было рассчитано на двоих, но видя мой зверский аппетит, Эрон не возражал. Я же еле сдерживалась, что бы ни заурчать от удовольствия. Сытый ниит — хороший ниит.

— У тебя всегда чай с мятой? — как бы невзначай поинтересовалась я, смотря на кружащие в чае лепестки.

— Не нравится? — негромко спросил Эрон, и я слышала, как он задержал дыхание. Кажется, этот ответ ему важно было знать.

Я специально помедлила, не торопясь отглотнуть горячий чай и понимая, что каждый мой жест не остаётся незамеченным.

— Разве тебе тоже не кажется, что мята куда лучше розы? — сощутив глаза, с лукавой улыбкой поинтересовалась я. — Мяту можно засушить и использовать дальше... и запах от неё куда приятней.

— Мак тоже неплохо пахнет, — заметил Эрон.

— От мака хочется спать... да и выглядит он как свежeproлитая кровь, — поморщилась я, вытянув под столом ноги. — А мята... такое чувство, словно все нервы успокаиваются, даже дышать как — то легко становится... а ты почему её так любишь?

— Она напоминает, что даже в сорванном виде может принести пользу. И притом значительную, — взяв с подноса веточку мяты, негромко произнёс Эрон, проведя по шершавым листьям. — Даже когда

ты один, порой можешь принести пользы больше, чем все вместе взятые.

Пальцы Эрона чуть заметно сжались на веточке, и я закусила губу, потянувшись вперёд и взяв из его рук исписанный лист бумаги. Мои брови так и взметнулись вверх, когда я поняла, что это.

— И как успехи?

— Никак, — признался Эрон, незаметно придвинувшись ко мне так, что бы и самому видеть исписанный листок Летописи. — Мои знания не слишком глубоки в языке нелюдей. Пару слов ещё могу разобрать... но тут ведь ещё и язык людей.

— Видимо, кто — то очень хотел сберечь знания этой Летописи, — заметила я и нахмурилась. — Неужели в этом мире нет того, кто может свободно читать на двух языках?

Мне показалось, что Эрон как — то странно дёрнулся, уже раскрыв рот для ответа, как на лестнице послышались шаги. Слишком лёгкие для Каса, сопровождающиеся шелестом длинной ткани. Служанки такую ткань не носят — они вообще порой двигаются незаметно, лишь бы не помешать хозяевам.

Эрон положил горячую ладонь на мою, веля перевернуть лист бумаги так, что бы было непонятно, что на нём написано. Впрочем, вряд ли бы это понадобилось — глаза совершенно не различали ни человеческой, ни нелюдимской письменности.

Шаги раздались буквально в паре метрах, и спустя секунду в дверях гостиной показалась девушка с гордо поднятой головой. Пепельные волосы были собраны в низкий хвост, а нежно — голубое платье открывало заострённые плечи и ключицы. Весьма смелый наряд.

Гостья намеревалась застать Эрона одного, но заметив меня, удивлённо запнулась, с незаметным ужасом смотря на мужскую рубашку на мне. Видимо, она уже догадалась, чья она, но ответить ей не дал Эрон, плавно поднявшийся из — за стола.

— Миелита, чем обязан? — переведя внимание на себя, поинтересовался он.

— Я рассчитывала застать вас одного. — Явный намёк на то, что мне не мешало бы удалиться. Но оставлять Эрона с девушкой, которой он признался в том, что любит другую... было бы весьма рискованно.

Поняв, что я не собираюсь уходить и даже с места двигаться, Миелита взглянула на Эрона, делая вид, что меня тут и вовсе нет. Я не

возражала, откинувшись на спинку кресла и с интересом смотря за сценой, которую мне посчастливилось увидеть.

— Я хотела бы вас спросить про Ночь Дневного Света, — как можно спокойней начала она. — Я понимаю, что ваш отказ не обсуждается, но прошу... уделите мне единственную ночь в году, а после я уеду отсюда.

Я заметила, как дрогнул мускул на щеке Эрона, а его брови еле заметно нахмурились. Миелита тоже это заметила и покорно потупила взгляд. Её длинные пальцы с серебряными кольцами переплелись, и я не заметила даже маленького шрамика на них. Как же мы отличались! Перед Эроном сейчас стояла красивая, молодая и человеческая женщина, пускай и способная приковать его к этому месту. А я... меня можно было сравнить с ветром — уж спокойно на пятой точке мне не сидится. Но Эрон как раз таки медлил, тщательно подбирая слова для отказа. Возможно, после него на глазах Миелиты показались бы слёзы, а после об этом узнал бы весь дворец. Король наверняка стал бы выяснять, почему его сын ни с того ни с сего вдруг отказался от кандидатки в роли жены. И приплетёт сюда Зарада...

Как же я ненавидела себя в этот момент, но всё же заставила бесшумно подняться со стула. Меня заметили лишь тогда, когда я подошла к Эрону, игриво пробежавшись по его руке и с тоном заядлой любовницы промурлыкала:

— Кажется, у нас на эту ночь были свои планы.

Миелита резко вскинула голову, попытавшись не округлить глаза от моего столь явного намёка. Впрочем, хвала Луне, Эрон не оплошал. Его ладонь плавно скользнула по моей спине, незаметно сжав ткань и прося замолчать. Я нехотя подчинилась, с удовольствием смотря на Миелиту.

— Боюсь, что я задолжал этой обаятельной госте ночь, — ленивым тоном признался Эрон, и его рука скользнула вверх, приобняв меня за плечо. Я улыбнулась Миелите, показав ей зубы и заметив, как та вздрогнула при виде моих клыков.

Не отрывая от меня взгляда, девушка вдруг прошептала:

— Так это... она?

Эрон понял, о чём его спросили. Я тоже поняла, но лишь вскинула бровь, делая вид, что озадачена этими словами.

— Да.

Лицо Миелиты сначала побелело, после уши вспыхнули, когда она вновь взглянула на мою одежду, состоящую по большей части из рубашки Эрона. Пальцы девушки обессиленно сжались и разжались, прежде чем она невероятно спокойным тоном произнесла:

— Что ж, мне надо было успокоиться, когда я услышала ваш ответ... прошу простить меня за настойчивость. Я ухожу.

Присев в реверансе, Миелита плавно повернулась к нам спиной и удалилась. Я вслушалась в коридор, ожидая услышать всхлипы или частое дыхание, но ничего не было. Совсем. Либо она держалась особняком, либо была совершенно не обижена ответом Эрона.

— Кто это? — осторожно поинтересовалась я.

— По идее, должна была быть моей будущей женой, — со вздохом признался тот, и его пальцы сильнее сжались на моём плече.

— Должна была? — сощурила глаза я.

Эрон взглянул на меня своими шоколадными глазами так, что сердце забилось чаще, но я выдержала.

— Значит, ты согласилась пойти со мной на Ночь Дневного Света, — неожиданно перевёл он разговор. — Что ж, не откажусь.

— Постой, я же...

— Не отделеаешься. Поверь мне, — почти злорадно усмехнулся Эрон, нехотя отпрянув от меня и вернувшись к столу. — Хотя, спасибо за то, что мне не пришлось объяснять свой отказ.

Я фыркнула как можно громче, на что тот еле подавил улыбку, постучав пальцами по некоторым листам из Летописи.

— Ты натолкнула меня на идею.

— И на какую же? — привалив плечом к дверному косяку, сухо поинтересовалась я.

— Заглянем кое — куда. Кажется, я знаю того, кто может читать сразу на двух языков.

Я шумно сглотнула, не веря своим ушам.

— Правда?

Эрон лишь кивнул.

— Проверим перед праздником. Забежим туда на пару минут, отдадим записи, а после уже вновь наведаемся и спросим, что по их поводу, — не смотря на меня, произнёс он.

Я нахмурилась, подойдя к стулу, за которым сидела, и облокотилась об него руками.

— И что же мы будем делать между этими двумя моментами?

Эрон медленно поднял на меня свои шоколадные глаза, в которых вновь заиграли искорки и отблески пламени, готового как сжечь, так и согреть. Я поняла всё без слов, еле сдержав усмешку.

— Кажется, на эту ночь у тебя были какие — то планы по отношению меня, — облокотившись об спинку кресла, с ехидством заметил Эрон.

— Хм, вот как? — наклонила голову я. — Ну если бы ваше высочество вдруг захотело пригласить меня на эту странную Ночь Дневного Света, о которой я даже не слышала... боюсь, я не имела бы права вам отказать. Конечно, если бы вам пришло это в голову. А так...

Я отпрянула от стула, повернувшись к нему спиной и не спеша подойдя к стеллажам с книгами. Взгляд Эрона чуть ли не обжигал мне затылок, но я молчала, делая вид, что разглядываю обложки и названия на них.

— Значит, ты готова пойти, если я тебя приглашу? — весьма осторожно заметил он, почти бесшумно поднявшись с места. Даже при своём слухе мне порой было сложно слышать Эрона, а это уже что — то, да и значило. — И ты была бы не против, если бы мы пошли вместе?

— Ну, если ты против, — безразлично произнесла я, пожав плечами, — то можем попытаться снова расшифровать записи... правда, вряд ли они к чему — то приведут, да ещё и...

Я вновь замолчала, заметив на верхней полке книжку со сказками. Приподнявшись на носочках, я попыталась до неё дотянуться, зацепив корешок ногтями. Ух, кто же её туда сунул? Тем более что сказки были написаны на нелюдимском языке — знакомые символы я так точно увидела.

Затылок обожгло горячим дыханием, и мужская рука осторожно сняла с полки понравившуюся мне книгу в тёмно — бардовой обложке с серебряным теснением. Я тут же обернулась к Эрону, невольно поразившись, когда он успел подойти настолько быстро — между нами и ладони почти не было. А я ведь даже его не слышала, хотя ковров в гостевой и не было...

— Откуда у тебя это? — не вытерпев, поинтересовалась я.

— Эта старая книга... написанная ещё до войны, — с какой — то тоской в глазах признался Эрон, проведя пальцами по обложке. — Она лишь при помощи чар ещё не раскрылась... по ней когда — то я

пытался научиться нелюдимской письменности.

— И как?

— Не особо удачно. Раньше ведь все знали письменность друг друга, а после... война разрушила почти всё. Остались лишь крохи, которые мы вынуждены хранить...

Качнув головой и рассыпав золотистые волосы, Эрон протянул книгу мне.

— У вас есть такие?

— Сказки? — печально усмехнулась я, взявшись за книгу, но не торопясь забрать её из горячих ладоней собеседника. — Откуда? Единственная сказка для нас — совершить чудесную охоту и остаться с добычей. Наверное, это — редкость.

— Единственный экземпляр, — с грустной усмешкой поправил Эрон, и его загорелые пальцы незаметно коснулись моих, холодных и белых. — Бери, если хочешь.

— Можно? — с замиранием сердца переспросила я, с потаённым восторгом смотря на небольшую книжку. Как же хотелось узнать, какие сказки существовали у этого мира.

— Конечно, — улыбнулся он, наконец разжав ладони. — Ну так что, не составишь компанию на вечер?

— Хмм... вокруг столько неписанных красавиц, а выбор его высочество остановился на полукровке из ниитов, — усмехнулась я, пытаясь его специально задеть, хотя и знала, что сама не против провести с Эроном вечер. — И мне совсем не в чем идти...

— Насколько я знаю, Лайза тоже не против прогуляться со мной, — коварно усмехнулся тот, отступив на шаг назад. — Могу спросить у неё.

— И что же это? Попытка вызвать у меня ревность? — не сдержав улыбку, поинтересовалась я. — Какой ты коварный, Эрон...

— Не то слово, — почти рассмеялся он, сверкнув золотистыми искрами в глазах и выразительно изогнув брови, отчего шрам на одной из них тут же стал заметен ещё больше. — Я ведь могу и вправду отправиться с ней...

— Ну — ну, — шутливо толкнула я его в плечо, проходя в одно из кресел эркера. — Не отправишься. И знаешь почему?

Эрон так и замер, и в его глазах мелькнула настороженность — видимо, боялся, что я узнаю о его чувствах ко мне. Но что тут плохого?

Может, я и сама начинаю испытывать такие по отношению к нему?

— Потому что я согласна.

Я так и слышала вздох облегчения, который Эрон из последних сил пытался сдержать.

— Что ж, тогда придётся обзавестись платьями.

— Только на себя их не надевай, — с усмешкой попросила я, упав в кресло и раскрыв книгу на коленях. — Иначе мне придётся облачиться в твою одежду.

— Хотел бы я на это посмотреть, — донеслись до меня его насмешливые слова.

На миг я вообразила себя в одной из его рубашек, как предстала совсем недавно, и уши полыхнули от жара. Закрыв лицо книгой, я вмиг ощутила призрачные пальцы, что касались моей кожи, зарывались в волосы, нежно проводили по спине, не боясь поранить. Пришлось закусить губу, что бы ни напомнить ему это, хотя так хотелось увидеть лицо Эрона, узнай он эту новость. Давясь от смеха, я взглянула на первую сказку, поджав под себя ноги и почти не замечая взгляд Эрона. А он останавливался на моём лице, на глазах, а в особенности — на губах.

Глава 42

Кас пришёл лишь спустя час, вновь бросив в мою сторону недоверчивый взгляд и поморщившись, когда я встретила его ответной усмешкой. И вновь время до обеда мы провели за тем, что рассматривали карту и пытались выяснить, за сколько болезнь может перекинуться к горам, если завянут последние деревья Жизни. Мой взгляд всё время падал на деревню Нижние Горки, в особенности на небольшую точку рядом. Точку, которая олицетворяла собой двух полукровок, которых я оберегла от истязаний нашего «отца». Сделала бы настоящая Исара это? Пошла бы против воли Аваха? Я уже не знала и не хотела этого знать.

— Так, говоришь, болезнь пока замерла? — переспросил Эрон, смотря на пунктирную линию — примерное место, где по последним данным, была болезнь. Всего в полдне пути от деревни.

— Пока, — сделав упор на это слово, кивнул Кас. — Видимо, что — то спровоцировало её передвинуться дальше Малоречья.

— Погибшее древо Жизни, — почти одними губами произнесла я.

— А сколько их осталось?

— Не знаю... наверное, одно или два.

Я сглотнула, даже не собираясь думать о том, что будет, если и эти деревья завянут.

— Боюсь, когда погибнет ещё одно, болезнь подступит к самым горам и, возможно, пойдёт дальше, — почти прошептала я, проведя пальцами по хребтам, разделяющим континент надвое.

— И тогда... — Кас неуверенно замер, тряхнув головой. — Прекрасно. Наша жизнь зависит от каких — то деревьев...

Я метнула в его сторону хмурый взгляд, до побледнения костяшек стиснув пальцы в кулаки. Я выжидала, когда можно рассказать им и про ещё один путь. Но только не в присутствии Каса. Не знаю почему, но сейчас, когда я была буквально угрозой в его глазах, я не хотела давать ему шанса услышать про предназначение Луны. Это должен был услышать Эрон и никто другой.

— На вашей стороне есть хоть какие — то предположения, как можно остановить болезнь? — подняв глаза на меня, спросил Эрон. В

его голосе была потаённая надежда, которая не могла осуществиться.

Я вздохнула и молча качнула головой, рассыпав волосы по плечам.

— Ничего, — честно произнесла я, слышав разочарованный вздох Каса. — Все считают, что виноваты в этом люди. Что у вас есть противоядие.

— Как у нас может быть того, о чём мы даже не знаем?! — возмущённо воскликнул Кас. — Об этой болезни мы слышим только из твоих уст! А остальные... остальные думают, что назревает ещё одна война.

— Только войны из — за недопонимания нам как раз и не хватало, — хмуро заметил Эрон, наклонив голову. — Король уже собирает все силы в Предгорье... все всерьёз считают, что это чары владык Малоречья.

— Ну конечно — единственное, чего Малоречью хочется, так это развязывать ещё одну войну, — не удержалась от сарказма я. — Поверь, если бы это и вправду произошло бы, прошлых ошибок не было бы.

— То есть? — напрягся Кас.

— На этот раз Малоречье убивало бы людей вместо того, что бы щадить их, — хмуро ответила я. — Вряд ли бы на этом континенте вообще остался бы людской род...

От моих слов собеседники переглянулись, решив больше не развивать эту тему и дальше. Слишком тяжёлой она казалась для нас всех.

Незаметно подошло и время обеда. Когда в дверь постучалась служанка с подносом еды, Кас сам открыл дверь и забрал из её рук тарелки. Я понимала столь странную секретность — от моего пребывания в покоях Эрона могли пойти слухи, и вряд ли очень приятные. Так что приборов было всего два — видимо, рассчитанные на братьев, а никак не на меня. Впрочем, Эрон учтиво предложил мне своё место, но я отказалась — насколько помнила, за завтраком он только чай и выпил. А я ещё не проголодалась, так что благополучно осталась без обеда.

Кас остался с нами до вечера, сказав, что Жайна не особо настроена его видеть в оружейной. Видимо, у неё появились какие — то более значимые дела, чем тренировка на мечах. По крайней мере, Кас об этом в моём присутствии рассказывать не стал, зато поделился своим мнением насчёт летописи.

— В принципе, можно попробовать... Ловуд вряд ли успеет всё расшифровать, но мы хоть будем знать, о чём говорится в листах нелюдей, — неуверенно согласился Кас, имея в виду местного библиотекаря. — Тогда заскочим к нему перед торжеством. Я вроде бы слышал, что он буквально недавно вернулся.

— Прекрасно, — только и ответил Эрон, и заметив мой недоумённый взгляд, пояснил: — Ловуд прекрасно знает языки людей и нелюдей. Его не было какое — то время в замке, поэтому мы и не могли расшифровать записи. Надеюсь, он нам поможет.

— Кто же он такой? — настороженно поинтересовалась я.

— Узнаешь, — фыркнул Кас и вздрогнул, когда в дверь постучали. Тихо ругнувшись, он вышел в коридор, вернувшись спустя пару секунд с белой коробкой в руках. Бросив хмурый взгляд в сторону Эрона, Кас остановился напротив меня. — Тебе.

От удивления я вскинула брови, осторожно взяв из рук Каса коробку и приподняв крышку. Увиденное столь поразило меня, что я молча взглянула на Эрона, в чьих глазах уже плясали золотые искры вместе с пламенем.

— Я подумала, что тебе не помешало бы принарядиться, — с лёгкой непринуждённой улыбкой произнёс он.

— Как — то я за тобой этого не наблюдал, — сощурился глаза, с ехидством заметил Кас.

— Ты много что за мной не замечал, — не остался в стороне Эрон и обратился ко мне. — Я заказал платье ещё утром в одном из магазинов. Померь — я точно не знаю твой размер, так что взял на глаз.

Я чуть не проглотила язык от удивления, молча кивнув и выйдя из гостевой. До ушей донёсся удивлённый голос Каса:

— И как это понимать?

— Как хочешь.

— Да, но... слушай, эта девчонка — ниитка! Она может нам горло перерезать в два счёта!

— Не бойся — не перережет.

— Ну — ну... и вообще — почему она? Почему не Миелита?

Эрон молчал. Его ответ я услышала лишь когда закрывала дверь в спальню.

— Потому что я нашёл то, что искал.

Мои уши вспыхнули от этих простых и искренних слов. Запинаясь,

я подошла к кровати и аккуратно сняла крышку с коробки. В пальцах оказалась лёгкая серебристая ткань с чёрным подолом, похожее на небо со звёздами. Дыхание так и замерло, и сбросив с себя всю одежду, я аккуратно надела платье. Кожи коснулась лёгкая изящная ткань, переливающаяся в тусклом свете подсвечников серебром. Никаких лишних украшений, никаких дорогих и тяжёлых бриллиантов. Лишь перчатки, прикрывающие ладони и запястья.

Соорудив на голове лёгкую причёску и пустив пару вьющихся прядей, я удивлённо взглянула на себя. Все платья от Темнейшего буквально сияли от изобилия драгоценностей и дорогой ткани. Но это... Эрон словно знал, что я не хочу ничего дорогого, что мне по душе простота. Наверно, другая девушка уже начала бы жаловаться от недостатков украшений и всего прочего, но мне было и так хорошо. Я не хотела отяжелять тело никакими бусами или браслетами, даже кольцами. Простота и лёгкость — вот что я из себя сейчас представляла.

Взглянув на сгущающуюся тьму за окнами, я не спеша вышла из спальни. Ткань не прикрывала голые щиколотки, являя лёгкие балетки из чёрной ткани. При помощи них я двигалась бесшумно, буквально скользя над ковром и не издавая никакого лишнего шума. Наверное, потому мне удалось подкрасться к дверям в гостевой. Кас застёгивал воротник белой рубашки, ворча что — то под нос. Эрона я заметила у окна, поправляющего воротник чёрного мундира без ленты. Впрочем, по одним только волосам можно было узнать в нём сына Железного Короля.

— Так что из себя представляет Ночь Дневного Света? — облокотившись об косяк двери и скрестив на груди руки, разрушила тишину я.

Кас метнул в меня удивлённый взгляд, пройдясь по моему одеянию и задержавшись на лице. Поборов сказать мне комплимент, который так явно отразился на его лице, он кивнул в сторону брата.

— Эрон лучше меня объяснит.

Я перевела взгляд на Эрона, что не сводил с меня взгляда. На несколько секунд сердце словно сжали чьи — то невидимые пальцы, и я еле удержалась от того, что бы шагнуть к нему навстречу. Но я стояла, пряча улыбку и не обращая внимания на огонь в венах, волнами распространяющийся под взглядом Эрона.

— Ты чудесно выглядишь, — негромко произнёс он, словно боясь,

что нас может кто — то услышать.

Кас сделал вид, что с интересом рассматривает обложки книг, которые словно увидел впервые.

— Ты угадал с размером, — всё же улыбнулась я, отпрянув от двери и неспешно подойдя к нему. — Не думаю, что у меня найдётся столько денег, что бы отплатить тебе.

— И снова за старое, — усмехнулся Эрон, предложив мне свою руку. Помедлив, я вложила свою ладонь в его, тут же ощутив мозоли от оружия. — Надеюсь, ты не против, если я дам тебе это.

Вытащив из — за спины вторую руку, Эрон протянул мне небольшой кинжал на ремне. При виде него Кас даже поперхнулся, отвернувшись и пытаясь откашляться. Я же молча смотрела на свой кинжал, который вполне свободно держал в руке Эрон, не боясь охранных чар.

— Где ты его нашёл? — подняв на него глаза, тихо поинтересовалась я.

— Там же, где и сумку. На нём есть охранные руны, верно? — заметил Эрон, вновь переведя взгляд на кинжал в своей руке. — Правда, они временные... защита от деревенских?

Ясно. Он подумал, что я специально наложила чары на кинжал, что бы никто другой до него не дотронулся, а в особенности не украл. Но знал ли Эрон, что это не так? Знал ли, что касается этого кинжала лишь потому, что я доверилась ему? Могу ли я так же сейчас взять его меч? Почему — то ответ тут же всплыл в моей голове, и я осторожно приняла кинжал.

— Спасибо, что не оставил его там.

Эрон не ответил, но его пальцы заметно сильнее сжались на моей руке, словно пытаясь удержать. Возможно, не будь сейчас Кас, я бы рассказала ему и про этот кинжал, и про его меч, и про то, что болезнь можно остановить. Но как именно? Думаю, воссоединение двух орудий лишь первый этап, а второй кроется на страницах Летописи.

— Мы идём или как? — не выдержав и прервав нас от созерцания глаз друг друга, поинтересовался Кас.

— Да, конечно, — очнулся Эрон, нехотя выпустив мою руку и зачесав назад золотые волосы. — Идёмте.

Подождав, пока они скроются в коридоре, я застегнула ремень с кинжалом на бедре, и отдёргнув платье, заспешила следом.

Спустившись по лестнице, мы петляли по одинаковым коридорам, то поднимаясь на верхние этажи, то вновь спускаясь. Я уже подозревала, что Кас специально выбирает длинный маршрут, дабы я не запомнила путь в библиотеку. Впрочем, он мог бы и не стараться — я всё равно не умею читать на людском языке, так что книги мне вряд ли будут интересны. А это было довольно жалко.

Остановившись перед тяжёлыми дверьми в библиотеку, Кас жестом показал, что бы мы вели себя как можно тише. Выпрямившись и натянув на лицо улыбку, он толкнул дверь и вошёл в поистине громадный зал, объятый тьмой. Мои спутники тут же замерли, пытаясь привыкнуть к мраку, я же уже разглядывала высокие, до самого потолка, стеллажи с книгами. Между узких коридоров парили стеклянные шары белого света, но его не хватало, что бы озарить массивный стол со стопкой бумаг и книг.

— Ловуд, прошу прощение за вторжение, — окликнул местного библиотекаря Эрон, обогнув нас и направляясь к столу. — У нас кое — что есть для тебя.

За столом показалось движение, и тускло блеснули два алых огонька глаз. Я так и запнулась от неожиданности, поражённо смотря на восседающего за столом ниита в просторных одеждах из чёрной и тёмно — серой ткани.

— Эрон, приветствую тебя, — послышался глубокий голос, и Ловуд склонил голову. — Какими путями здесь?

— Нам надо, что бы ты кое — что расшифровал, — без обходных путей ответил Эрон и кивнул нам подойти ближе.

Кас обогнал меня, поставив перед ниитом со смуглой кожей и заострёнными чертами лица стопку бумаг Летописи. Тот шумно вдохнул воздух, и я заметила, как поражённо он замер, вновь сипло выдохнув и заметив меня. Мне даже показалось, что белые волосы на голове Ловуда, чуть прикрывающие длинные уши, встали дыбом от одного моего вида.

— Эрон, — заметно напряжённо произнёс Ловуд, и я слышала в его голосе звериный рык. От неожиданности Кас так и замер, явно не привыкший видеть такое за библиотекарем. — Кто это?

— Исара, — успела ответить я, и сощуриив глаза, добавила: — Аар.

Глава 43

От меня не укрылось, с какой резкостью и звериной грацией вскочил со своего места Ловуд. Его взгляд буквально вперился в меня, готовясь прожечь в голове дырку. Однако он не исказил губы, даже не зарычал, молча рассматривая меня в тусклом свете. Кас сжал пальцы на своём кинжале, но Эрон предупреждающе взглянул на него и качнул головой. Тот нехотя подчинился, настороженно смотря за нами. Двумя ниитами. Я не сомневалась, что о природе Ловуда известно, вот только родился ли этот ниит здесь или же пришёл из Малоречья? Что — то подсказывала, что второе, раз он знал фамилию дома Ааров.

— У тебя нет крыльев, — наконец произнёс Ловуд, сощурился глазами. — Отрезали?

— Не родилась с ними, — как можно спокойней ответила я. — Полукровка.

Губы ниита исказились не то в усмешке, не то в ужасе.

— И кто же?

Я поняла его вопрос.

— Авах.

От нас не укрылось, как стиснулись пальцы на руке Ловуда — вторую скрывали ткани его странного одеяния. Я тоже к нему присмотрелась, но крыльев так и не увидела. Может, он не прошёл свою сотую охоту? Видимо, так оно и было.

— Не думал, что глава дома Ааров снизойдёт до того, что бы греть свою кровать вместе со смертной женщиной, — с заметным ядом в голосе произнёс ниит. Наверное, эти слова должны были меня зацепить, но я почувствовала лишь лёгкое раздражение. — И что же ты тут делаешь, «неполноценная»?

Я невольно вздрогнула, вдруг поняв, что означает имя «Исара». Неполноценная. Не человек и не ниит. Нечто среднее. Неплохое же имя подобрал Авах, прямо как клеймо на всю жизнь.

— Могу спросить то же самое, — тихо ответила я, пытаюсь не «зажечь» глаза алым огнём.

Ловуд тихо рассмеялся, и по моей спине прошлись мурашки. Он слышал моё гулко бьющееся сердце, и наверняка почувствовал страх, но

играть на этом не стал. Вместо этого ниит взглянул на листы книги, которые дал ему Кас, и постучал пальцем по столу.

— Ты украла их из зала Колец?

— Хочешь, что бы вернула обратно? — не скрывая железа в голосе, поинтересовалась я. Даже Кас не решался на меня взглянуть. — Тогда придётся потерпеть.

Ловуд лишь фыркнул, развязав бечёвку и прошелестев листами бумаги. Он наклонился вперёд, и ткань на его правом плече лизнула стол. Я замерла, вдруг поняв, что у ниита нет руки. В голове шевельнулся червячок, что буквально прогрызал путь к истине, фейерверком взорвавшейся перед глазами. Следующие слова я почти что прошептала, и только Ловуд их услышал:

— И какова правда на вкус?

Медленно оторвав взгляд от листов бумаги, ниит взглянул на меня до того долго, что я невольно сжала пальцы на ткани платья. Затем, своим обыденным голосом, он обратился к Касу и Эрону:

— Найдите мне древние словари наречий. В третьем коридоре, пятьдесят шестом шкафу и втором ярусе снизу.

Недоумённо переглянувшись и не став возражать, Кас с Эрону скрылись в темноте, лишь порой их спины освещал тусклый белый свет фонарей. Подождав, пока их шаги стихнут, я не спеша приблизилась к столу.

— Король знает?

— Знает, что я чуть не убил его сына, а мой отряд обезглавил его жену? — печально усмехнувшись, поинтересовался Ловуд, прежде чем качнуть головой. — Нет. Им это лучше не знать... вообще никогда.

— Я не скажу, но, — моё сердце так и зашло в груди, но всё же я взглянула на листы бумаги под ладонью ниита, — на этих страницах должны быть сведения про два клинка — близнеца. Эти сведения... очень нужны мне. Их надо найти.

— Я слышал об этой легенде, но зачем она тебе? Я знаю только один меч из близнецов, а второй... вряд ли он вообще существует.

— Существует. Возможно, это наш единственный шанс остановить войну между людьми и нелюдьми, — сглотнув, сипло прошептала я. — И спасти Малоречье от болезни.

— Ты про хрусталь? — догадался Ловуд, на что я кивнула. — Древа Жизни погибают, я это чувствую... все полукровки чувствуют, но

никто не может сказать, чем это вызвано. Теперь ясно. Болезнь. А два клинка способны предотвратить её...

— Я слышала, что про них есть в этой Летописи.

— Я тоже это слышал, — признался ниит, сев обратно. — Мне надо время.

— Сколько?

Алые глаза вновь взглянули на меня, и я еле сдержалась, что бы ни вздрогнуть под ними.

— Достаточно.

Когда обратно вернулись Кас с Эраном, держа по несколько толстых книг с пылью на обложке, Ловуд даже не взглянул на них. Он внимательно изучал одну из страниц Летописи — как я поняла, *ту самую*. Кас сразу понял, что их посылали буквально за просто так, и выразительно взглянул на меня, требуя объяснений. На помощь мне подоспел ниит, что не отрывая от букв взгляда произнёс:

— Возможно, есть способ разрушить болезнь.

— Какой? — нахмурившись, спросил Эрон, подойдя ко мне и тоже взглянув на стопку книг и бумаг. Я ощущала его тепло, запах мяты и вибрацию проклятого меча на ремне. В такт ему отзывался мой клинок. Они *хотели* воссоединиться, но не знали, как это сделать.

— Старая легенда, которая вполне может оказаться правдой, — подняв глаза на меня, только и произнёс Ловуд.

— Не томи, — попросил его Кас, сев на свободный стул. — Что там сказано?

— Было бы у меня больше времени... расшифровал бы вам дословно, но его нет, — огрызнулся тот, выпрямившись и обведя нас своим взглядом. — Два клинка.

У меня так и зашло сердце, и я буквально услышала, как сердце Эрона тоже забилось куда громче обычного.

— Ты про старую легенду?

— Легенду? Всё, что касается Малоречья — отнюдь не легенда, — горько усмехнулся Ловуд. — Когда — то и вправду во время войны один кузнец выковал совершенный меч, но так как осталось довольно много металла, он выковал ещё один, пускай и меньший. Их нарекли Двумя Братьями. Неразделимые, способные принести смерть всем и славу в руках хозяина. Эти два клинка положили много людей и нелюдей во время войны, и ход истории преломился. Поняв, что

сражение может окончиться толком и не начавшись, нелюди выкрали Двух Братьев и разделили их. Один так и остался на территории людей, второй пропал и неизвестно, появится он снова или нет. Но если эти два клинка вновь соединить вместе... будет всего один шанс. Либо уничтожить врагов, либо устранить болезнь. Третьего не дано.

— А что будет после? — сглотнув, сипло прошептала я.

— Два Брата умрут. Они были созданы для этого — изменить ход истории. К счастью или сожалению, им не выдалось этого шанса в прошлой войне.

Слова Ловуда злым предзнаменованием повисли в библиотеке, даже Кас не смел расторгнуть эту тишину, задумчиво смотря на сцепленные пальцы.

— Мой меч... — Эрон запнулся, заставив нас троих так и взглянуть на него. — Это и есть один из Братьев?

— Да, — негромко ответил ниит.

— А где же второй? — вскинув голову, недоумённо спросил Кас.

— Никто не знает... — честно произнёс Ловуд.

Неправда. Я знала, где второй клинок, мало того — он сейчас был у меня, а до этого на руках Эрона, и он этого не понял. А может, просто не почувствовал его зов так же, как я чувствовала сейчас.

— И что нам теперь делать? Это ведь... единственный способ остановить болезнь, — растерянно заметил Эрон, и я ощутила безнадежность в его словах. Мои пальцы сами дрогнули и некрепко сжались на его горячей ладони, пытаюсь хоть как — то поддержать. — Даже если отец об этом узнает... он воспримет новость как возможность уничтожить правителей Малоречья прежде, чем они успеют нанести нам удар. Король ничего не знает про болезнь.

И вновь молчание. Никто не знал, что сказать в ответ, даже Кас сверлил взглядом пол, сжимая и разжимая от бессилия пальцы. В глазах Эрона всё больше и больше было пустоты — он наконец — то понял, что шанса противостоять болезни нет. Даже его пальцы стали какими — то холодными, словно пламя в душе начинало угасать.

— Но возможно, — вдруг произнёс Ловуд, и я вскинула голову, жадно ловя его слова, — есть способ отыскать второй меч.

Кас тут же выпрямился.

— Говори.

— Два Брата связаны между собой не только металлом, но и

Кольцом. Специальной деталью, благодаря которой они могут быть вместе, — терпеливо пояснил Ловуд, проведя пальцем по нужной строке. — И это Кольцо здесь.

— Где именно? — напрягся Эрон, и его пальцы сжались на моей ладони. Я даже не поморщилась.

— В Усыпальнице.

Кас и Эрон одновременно вздрогнули, и первый шумно сглотнул, прежде чем возразить:

— В Усыпальницу невозможно пробраться... только эти правители Малоречья могут туда сунуться! Она закрыта для нас и...

— И всё же, — глядя на Эрона, негромко произнёс Ловуд. — Надо попробовать снова. Этой ночью вам может повезти.

— Почему? — только и произнёс тот.

— Потому что чары в Ночь Дневного Света слабеют. Возможно, Усыпальница поддастся и откроется вам.

Я заметила, как в глазах моих спутников зажглась искра надежды, как они переглянулись, и ладонь Эрона уже мягче сжала мои пальцы.

— Но только сегодня ночью, — заметив это, посуровел Ловуд. — Идите сейчас. Я не обещаю, что вы её откроете... но попробовать должны. При этом оба. А после Кольцо само выведет вас ко второму клинку.

Кас глотнул, и его взгляд предостерегающе замер на мне. Я не отвела глаза и еле уловимо качнула головой. Видимо, он всё понял, спокойней выдохнув и обратившись к Эрону:

— Тогда идём. Не будем тратить время на этот пустой праздник, если можем попытаться спастись от болезни.

— Благодарю, — взглянув на ниита, склонил голову Эрон.

Тот лишь фыркнул, предостерегающе взглянув на меня. В его взгляде было всё — тревога, страх, ужас, смятение, недоверие и удивление. Слово ниит до сих пор не верил, что я реальна. И что знаю правду о том, кто убил жену короля и чуть не пронзил сердце Эрона кинжалом.

Кас уже шагнул в сторону дверей, когда Эрон двинулся следом за ним и замер, молча переведя взгляд на наши руки. Его пальцы нерешительно разжались, оставив на моей коже призрачное тепло, пульсацией распространившееся по телу. Сердце тут же забилось быстрее обычного, и что самое скверное — Ловуд это слышал.

— Осторожней, — произнёс он нам напоследок, но эти слова предназначались мне. В них была потаённая угроза. Когда — то он уже пытался убить Эрона и не смог, потому и не даст сделать это мне.

Я остановилась на пороге библиотеки и, повернувшись к Ловуду, задрала подол платья до самого бедра. В тусклом свете кинжал блеснул железной рукоятью, прежде чем всего на миг принять своё истинное обличье. При виде этого ниит так и раскрыл глаза, не моргая смотря на меня и подбирая слова.

— Я знаю, что делаю, — бросила я ему на прощанье, поправив подол платья и выйдя в коридор к спутникам. — Куда сейчас? В Усыпальницу?

— А стоит...

— Стоит, — перебил Эрон Каса, даже не дав тому закончить предложение. — Исара и так нам уже помогла больше, чем надо. Да и вряд ли она не знает, что такое Усыпальница.

Они оба повернулись ко мне, на что я тут же вскинула руки и усмехнулась.

— Не переживайте, наслышалась я об этом месте. И что его открыть лишь повелители Малоречья могут — тоже известно.

— Что тебе только не известно? — не удержался от язвительного замечания Кас.

Я задумчиво поджала губы, даже нахмурилась, в итоге передёрнула плечами и вновь взглянула на них.

— Много.

— Станный ответ, — заметил Эрон. — А точнее?

— Достаточно много, — неуверенно произнесла я, скрестив на груди руки. — Слушайте, я в ваши запертые сундуки не лезу, вот и вы в мои тоже носы не суйте. А то захлопну и не замечу.

Кас выразительно и пренебрежительно хмыкнул, махнув нам рукой и советуя не отставать. Я даже зубами скрипнула в его сторону, тут же поймав взгляд Эрона и нехотя опустила плечи. Оглянувшись и убедившись, что Кас на нас не смотрит, идя впереди, он шагнул ко мне, протянув свою горячую руку.

— Идём. Нам не стоит задерживаться из — за нечто подобного.

Я горестно усмехнулась, но лишь качнула головой, пройдя мимо него следом за Касом. Взгляд Эрона скользнул по моей спине, и я буквально ощутила его тяжёлый вздох, хотя сама пыталась подавить

точно такой же. Как же было сложно поддерживать вид безразличной, наглой и самоуверенной полукровки, которая даже впритык не замечает намёков Эрона. И ведь тяжело было не ему одному — может, где — то глубоко в душе я ещё верила, что он одумается, поймёт, какое я чудовище, и отвернётся от меня. Как я могу подпитывать его ложными надеждами, когда исполню судьбу избранницы Луны и окажусь в своём мире? Мне вообще нельзя ни к кому привязываться. Особенно к людям.

Кас вёл нас в самое сердце замка Предков, туда, куда не долетала музыка и смех с улиц или с залов, где всюду было веселье. Мы молча передвигались по коридорам и лестницам, спускаясь на самый первый этаж и уже подходя к самой обычной двери, больше похожей на дверь в чулан, как позади раздались тихие неторопливые шаги. Мы с Касом слышали их раньше Эрона, тут же остановившись и напряжённо повернувшись.

— И куда же так спешат три заблудившихся пташки?

Меня пробрало насквозь от этого мурлыкающего голоса, больше похожего на шёпот змея — искусителя. Кас тут же ощетинился, готовясь ответить нечто язвительное и ядовитое, но Эрон предостерегающе взглянул на него, незаметно качнув головой.

— Верно, Эрон, свою зверушку стоит держать при себе, — сухо рассмеялся Зарад, неаккуратно зачесав назад чёрные волосы, ниспадающие на плечи. — Иначе я могу обломать ей зубки.

— Ты разве не должен быть на празднике? — прохладно поинтересовался Эрон, пропустив угрозу мимо ушей.

— Я как раз туда собирался, как вдруг увидел вас, — улыбнулся Зарад, и его взгляд замер на мне, скользнув по лицу и со змеиным восхищением пройдя по телу. Я тут же вмиг вспомнила слова, услышанные на стене, отчего сердце забило немного быстрее. — Какая замечательная особа, Эрон, так неподходящая тебе.

— Судя по твоим словам — мне мало кто подходит.

Зарад лишь улыбнулся, со взглядом хищника смотря на меня, словно пытаясь тем самым зацепить. Мне оставалось лишь стоять, с поддельным любопытством смотря в ответ, дабы он ничего не успел заподозрить.

— Что ты хочешь? — не выдержав, напрямую спросил Кас.

— Хочу увести от тебя на час твою милую спутницу, — глядя мне в глаза, произнёс Зарад, с кошачьей грацией подойдя и с интересом

оглядев меня, совсем как хищник. — Конечно, если ты не против.

Рыжие глаза властно сверкнули в тусклом свете светильников, упёршись в лицо Эрона и явно проверяя, дрогнет ли хоть один мускул на его лице.

— Разве среди гостей нет девушек более красивее для твоего вкуса? — спокойно произнёс тот.

— А если я хочу эту?

Я внутренне сжалась, вспомнив ужас, который обуял меня при встрече с Зарадом на Кахане. Но в то же время... сведенья по поводу того, как использовать оружие, хранились у него. Заключающая часть загадки. Даже если мы соединим кинжал и меч при помощи Кольца, вряд ли всё это будет работать без должного умения. А у Зарада было то, что нам нужно. Что нужно мне.

— Тогда почему ты медлишь? — вдруг прошептала я, подавшись навстречу Зараду и игриво проведя пальцами по рукаву его чёрно — алого камзола с синей вышивкой. — Я уже заскучала в компании двух мужчин, не понимающих намёков.

Мой взгляд безразлично мазнул каменное лицо Каса, замерев на краткий миг на Эроне. Собственные глаза тускло вспыхнули на краткий миг алым — Зарад этого просто не заметил, наслаждаясь реакцией младшего брата, которого мой намёк поставил в тупик. И всё же его лицо как оставалось бесстрастным, так таким и было — разве что огонь в глазах приутих.

— Забирай, — неожиданно легко произнёс Эрон, глядя поверх моей головы. — Только вернуть не забудь.

Зарад фыркнул, нетерпеливо взяв меня под руку и отвернувшись от них. Я плавно завела ладонь за спину, показав Эрону и Касу кулак, на что последний поперхнулся, выжидающе взглянув на брата.

— Ждём, — донеслись до меня слова, произнесённые одними губами.

В душе тут же разлился благодарный огонь. Эрон мне верил, хотя и не знал, что я собралась делать. Но этого уже было достаточно, особенно мне.

Глава 44

Зарад уверенным шагом вёл меня куда — то вперёд, ни на миг не замолкая и улыбаясь своей змеиной улыбкой. У меня чуть челюсть не свело поддакивать ему, а кинжал на бедре так и горел с просьбой вытащить его из ножен и завершить мои мучения. Да я бы только рада, только вот мне же потом отчитываться и перед Эроном, и перед королём. Хотя, я им наверняка подарок тем самым преподнесу, избавь их от Зарада.

Мы поднялись по лестнице в просторный коридор, отчасти напоминающий покои Эрона. Только всё тут было в бурных красных и рыжих тонах подстать самому хозяину. Я делала вид, что люблю оружием, развешенным на стенах, среди которых не было картин. Правда, лезвия мечей и кинжалов были тупыми, и нещадно украшены золотом и драгоценными камнями. Такие только для красоты и подойдут.

— Прошу в мои покои, — игриво произнёс Зарад, отворив рукой дверь в свою спальню, а второй вода по моей спине. — Надеюсь, кровать не слишком большая для тебя?

Я обвела комнату взглядом — тёмно — рубиновые обои, засохшие цветы в вазах, раскиданные в углах книги вместе с одеждой. Помимо просторного шкафа, занимающего почти всю стену, здесь была и громадная кровать. В воздухе ощутимо пахло духами — видимо, я не первая за вечер, кого уже привёл сюда Зарад. Хотя бы кровать потрудился заправить.

— Почему бы нам не начать с вина, — повернувшись в сторону Зарада и невинно захлопав ресницами, поинтересовалась я.

— Боюсь, у меня осталось только шампанское, — коварно улыбнулся мне в ответ тот, нехотя убрав руку со спины и скрывшись в соседней комнате.

Я тут же завертелась, пытаюсь найти хотя бы намёк на слова древних. Но это показалось мне практически невозможным среди всего этого хлама и бардака. Видимо, придётся использовать метку Темнейшего...

В коридоре вновь слышались шаги, и в комнату вошёл Зарад, уже

сняв с себя камзол и оставшись в красной рубашке с расстёгнутым воротом. В руке он сжимал открытую бутылку шампанского. Я лишь скользнула по ней взглядом, делая вид, что изучаю его тело под рубашкой. Зарад это заметил, вновь коварно усмехнувшись и приложившись к горлышку бутылки, прежде чем протянуть её мне. Я улыбнулась одной из своих манящих улыбок, делая вид, что отглотнула шипящую жидкость, хотя всего лишь промокнула губы. Зная, с каким змеем я оказалась в одной комнате, требовалась недюжинная сила предстать перед ним в виде лёгкой добычи.

— Ну и чего мы ждём, — поставив бутылку на пол, улыбнулась я.

— Понятия не имею, — коварно улыбнулся Зарад, подойдя ко мне почти вплотную и властным движением притянув к себе. Я удивлённо охнула, сощуриив глаза. — Эту ночь ты вряд ли забудешь.

— Не сомневаюсь, — промурлыкала я.

Властные губы Зарада сжались на моей шее, и я чудом заставила себя не поморщиться, ощущая холодные пальцы, сжимающиеся на спине. Они скользили вниз, перебирая складки ткани и приподнимая её. Не знаю как, но я заставила себя усмирить гнев и досаду от этой ужасной близости, уже чувствуя опаляющую ладонь метку. Моё частое дыхание не позволяла Зараду усомниться в том, что я его хочу, когда тело было холоднее льда. Боюсь, после всего этого я буду всю ночь отмокать в ванне.

Метка обожгла кожу, и Зарад дёрнулся. Я надеялась, что он свалится на пол, проспав до самого утра, но он нащупал молнию моего платья. Паника вмиг заставила сердце биться чаще, и вновь метка обожгла кожу. Ничего. Я не понимала, застыв от изумления и даже не обращая внимания на холодные пальцы, проникшие под ткань и пробирающиеся к груди.

Почему метка не сработала? Почему на всех людях она срабатывала, а на Зараде — нет? Что с ним не так?..

Зарад обхватил мою талию руками и повалил на кровать, нависнув сверху и сжав запястья широкими ладонями. Я изумлённо взглянула на него, пытаясь сдержать охвативший тело ужас. Можно было с лёгкостью вырваться из его рук, отбросить от себя, но это вызвало бы ещё больше подозрений. Надо выбираться, и немедленно.

Зубы Зарада игриво сжались на моей шее, и я поморщилась, обеспокоенно оглядев глазами пустые стены и подняв взгляд к потолку,

что бы хотя бы Луне взмолиться. Мой взгляд так и вперился в разукрашенный орнаментом потолок с уже выцветшей краской. Внимание привлекла роспись с нелюдями, чьи протянутые руки сжимали свёрток с переливающимися серебром словами. Кинжал обжёг бедро, и я вспомнила слова Зарада. Слова древних находятся на самом видном месте, но при этом остаются незамеченными.

Я нашла их.

Тревога на краткий миг отступила в сторону, тут же вернувшись новой волной, когда холодная ладонь Зарада скользнула по коленке, собираясь пробраться наверх. Это было последней каплей. Либо я сейчас отдамся этому змею, либо сломаю ему руку вместе с шеей. И последний вариант мне нравился куда больше чем первый, учитывая, что после этого Зарад ещё раз десять подумает, прежде чем тянуть ко мне руки.

В соседней комнате вдруг что — то со звоном разбилось, так и заставив Зарада настороженно вскинуть голову и прислушаться. Я вмиг ощутила, как напряглись его мышцы и как стиснулись зубы.

— Я сейчас, — даже не взглянув на меня, бросил он, быстро натянув рубашку и скрывшись в коридоре.

Не став дожидаться возвращения Зарада, я поднялась на дрожащие ноги, протянув руку и всё равно не дотянувшись до потолка. Надо было каким — то образом «вырезать» свёрток со словами древних, но как? Переписать их на листок бумаги невозможно, а некоторые руны я вообще не знала, что бы запомнить их с первого раза.

Бедро обожгло от кинжала, и запоздало охнув, я вытащила клинок. Он вновь принял свой первозданный вид, пульсацией распространяясь по моей руке и как магнит тянясь к потолку. Встав на носочки, я вытянула руку, и лезвие кинжала полыхнуло голубым, заставив буквы на нарисованном свёртке померкнуть. Подождав, пока сияние уймётся, я взглянула на оружие, заметив на другой стороне лезвия нужные мне слова. Отлично. Боюсь представить, как бы я выкручивалась из этой ситуации, не отдай мне Эрон кинжал. Надо будет после поблагодарить его.

Спрыгнув с кровати, я осторожно приблизилась к дверному проёму, уже слыша голоса.

— ...это не означает, что тебе позволено совать свой нос куда угодно! — гневно произнёс Зарад.

— А разве мне нельзя? — слышался искренне удивлённый голос, в котором я узнала Лили.

— Нет! — почти что рявкнул Зарад. — Мало того, что пришла сюда без разрешения, так ещё и вазу разбила!

— Она тебе была не по душе...

— Это ничего не значит!

Окутав себя тенью, я бесшумно прошмыгнула мимо открытой двери в гостевую, где Лили стояла возле осколков весьма красивой и явно дорогой вазы. На миг я замерла, и голубые глаза девушки тут же отыскивали меня, ободряюще вспыхнув. Мне оставалось лишь поразиться ей — прийти мне на помощь тогда, когда это было нужнее всего, и поставить себя под удар Зарада...

Я спустилась по лестнице, сбросив покров теней и застегнув на спине платье. Спустя несколько минут появилась Лили с беззаботной улыбкой на губах и распущенными светлыми волосами, казавшимися лунным светом в темноте.

— Идём, — позвала она меня, неспешно зашагав по коридору. — Зарад пока ничего не знает. Но очень скоро поймёт.

— Ты знаешь, что он задумал? — догнав Лили, только и спросила я.

— И да, и нет, — растерянно качнула плечами та, поправляя длинное синее платье с серебряными нитями. — У Зарада в голове так много мыслей... я в них путаюсь. Порой он сам в них путается. Не потому, что хочет, а потому, что не может отличить среди них себя и чужака.

— Чужака?

Вновь кивок.

— Чужак издали... его мысли, его разум и голос порой бывают в Зараде... он этого не понимает и не знает. Он ведь лёгкая мишень. Сосуд.

— Этот «кто — то»... из Малоречья? — осторожно прошептала я.

— Да, — взглянув на меня своими небесными глазами, почти одними губами ответила Лили. — Этот чужак отдал приказ отравить Эрона. Он подрывает мир внутри нас.

Я ощутила дрожь по всему телу. Кто — то из Малоречья хотел устранить Эрона, используя для этого тело Зарада, а тот даже не подозревал... никто не подозревал, одна лишь Лили знала правду.

Может, потому и не сработала метка Темнейшего? Но всё равно не понимаю...

— Отравитель ещё здесь?

— Нет, — выдохнула Лили и вдруг сжала своими пальцами мои. — Дай ему знать правду.

— Ещё рано и...

— Уже не рано, — замерла девушка, и её глаза стали чуть серебряными. — Время настало. Скажи ему. Я помогу.

Я взглянула на неожиданно серьёзное лицо Лили, лишившееся её беззаботности и доверчивости. Сейчас передо мной стояла женщина с такой мудростью в глазах, что даже Темнейший и Светлейший вместе взятые не могли сравниться с ней. И откуда только всё это в такой нежной и хрупкой девушке?

— Хорошо, — выдохнула я.

Лили слабо улыбнулась и вновь зашагала вперёд, на этот раз молча, не издавая почти ни звука. Я подражала ей. Наверное, потому Кас и Эрон не слышали нас сразу, лишь когда мы вышли из коридора они замолкли на полуслове.

— Я хочу составить вам компанию, — приветливо улыбнулась им Лили.

— Неужели Зарада не хватило на тебя? — не глядя на девушку, с гневной усмешкой поинтересовался Кас у меня. — Или ты его так быстро вымотала?

Я не сдержала рыка, от которого Кас даже рукоять кинжала сжал. Но это не остановило меня шагнуть к нему, чуть ли не в лицо прошипев:

— Я буду последней сволочью, если когда —нибудь поддамся на уловки этого придурка с гнилой душонкой и лягу в его кровать. Если хочешь знать, я думала, какую бы руку ему сломать и куда бы запихнуть настолько, что бы он вовек больше ни до кого не притронулся. Могу осуществить свой замысел хоть сейчас — ты то вряд ли будешь против.

Кас еле выдержал мой взгляд, почти не дыша и с таким удивлением смотря на меня, что в пору было и растеряться. Я же еле пыталась побороть внутри себя зверя, дабы не повернуться и не вернуться обратно к Зараду, исполнив свои мысли.

— Как задумаешь это сделать — не забудь позвать меня. Я знаю несколько мест, куда можно ему руки засунуть, — прозвучал рядом

голос, и мою ладонь успокаивающе сжали горячие пальцы. Я даже вздрогнула от неожиданности, переведя взгляд на стоявшего рядом Эрона. — Зачем это нужно было?

Я только открыла рот, отчаянно находя слова для ответа, но Лили меня опередила:

— Усыпальница даст ответ.

— Мы *не можем* просто взять и открыть двери в усыпальницу, — возразил ей Кас.

— Лили, это невозможно, — уже мягче произнёс Эрон, с тревогой смотря на сестру. — Усыпальница была закрыта две с небольшим тысячи лет. Не вариант, что мы вообще хоть что — то способны сделать.

Лили нахмурилась, с убийственным спокойствием взглянув на Эрона. Мне даже показалось, что она смотрит сквозь него, читая мысли и потаённые желания, и только после перевела взгляд на меня, удивлённо наклонив голову. Словно видела впервые. Нам оставалось лишь терпеливо ждать, гадая, что это всё может значить.

— Я всё равно пойду с вами, — негромко произнесла Лили, взглянув на брата. — Иначе... вы не поймёте.

— Не поймём — что? — напряжённо спросил Кас.

Зато я поняла, отпрянув от Эрона и взяв ладони Лили в свои. У неё была до необычайности мягкая кожа и хрупкие пальцы, так что я даже сжать боялась.

— Ты знаешь, где лежит Кольцо? — тихо прошептала я, но так, что бы меня слышали.

— Оружие приведёт вас к нему, — так же тихо ответила Лили, взглянув на меч Эрона. — Оно ждёт.

Я это чувствовала. Не знаю, чувствовал ли Эрон пульсацию своего меча на ремне, но моё бедро так и обдавало жаром.

— Идёмте, — взглянув на них, произнесла я, не выпуская ладони Лили. — Чем дольше будем тут спорить и выяснять, кому оставаться, а кому идти, тем меньше у нас остаётся времени.

Кас поморщился, но Эрон всматривался в моё лицо, словно пытаясь найти там отгадку на самую сложную загадку в его жизни. И он найдёт. Уже скоро.

— Идёмте, — наконец произнёс он, развернувшись и подойдя к самой простой двери без замка. — Сейчас будут ступеньки. Спускаемся

осторожно — если кто — то упадёт, то потащит за собой всех.

Мы лишь молча кивнули, смотря, как Эрон раскрывает уходящую во тьму дверь. Пальцы Лили тут же сжались на моей ладони, и я сощурила глаза, силясь хоть что — то рассмотреть.

Мы начали спуск вниз, затянувшийся, как казалось, на несколько часов. Воздух был сухим, прохладным, хотя и не пахло сыростью и плесенью. Стены и ступени тоже оставались сухими и крепкими, камень не крошился под подошвой, лишь тихо шелестели наши одежды. Мои глаза вспыхнули алым, но даже так я не могла рассмотреть дальше руки. Я знала, что впереди шёл Кас, шумно вдыхая воздух и ощупывая полукруглые стены винтовой лестницы. Передо мной маячила спина Эрона, и запах мяты перекрывал запах пустоты и старины. Я вдыхала его почти полной грудью, успокаивая сердце и ощущая потоки чар, омывающих наши тела. Это было всё равно как ленивые волны — идти можно было, но не спеша, погружаясь всё глубже и глубже...

Я оступилась, разжав пальцы Лили, дабы она вместе со мной не упала на ступеньки. Мимолётная боль пронзила лодыжку, и я тихо зашипела, ударившись копчиком об угол ступени, разодрав подол платья.

— Что случилось? — послышался встревоженный голос Каса.

— Ничего, — сквозь зубы ответила я, ощупывая лодыжку и морщась от боли.

Позади что — то чиркнуло, и пространство тускло озарила одинокая спичка в руках Лили. Тёмные тени тут же поползли по желтоватым стенам, заостряя узкие ступени чуть больше ладони. Чудо, что я не полетела по ним, сбив по пути Эрона и Каса. Тогда бы мы точно добрались до Усыпальницы быстрее, но вряд ли остались бы после этого целыми.

— Не вставай, — заметив, что я собираюсь подняться на ноги, опередил меня Эрон.

— Всё в порядке, — попыталась как можно твёрже ответить я.

— А то и видно.

Осторожно присев напротив, Эрон взглянул на мою ногу, сощутив глаза и пытаясь хоть что — то разглядеть в тусклом свете.

— Одна ты не спустишься, — наконец произнёс он.

— Боль скоро пройдёт, — возразила я.

— А у нас есть время ждать? — подняв на меня свои глаза,

казавшиеся почти что чёрными, негромко поинтересовался Эрон.

— Вряд ли, — сдалась я.

Эрон тяжело усмехнулся, как можно аккуратней подхватив меня на руки как раз тогда, когда спичка в пальцах Лили погасла. Я тут же сжалась, ощущая над головой горячее дыхание и жар, охватывающий тело. В отличие от рук Зарада, в этих руках мне было приятно находиться, даже сердце начинало ускорять свой ритм. Не знаю, слышал ли это Эрон, но от меня не укрылось, когда в один момент его горячее дыхание лизнуло мне лоб. Возможно, он пытался рассмотреть меня в темноте, даже не подозревая, что в этот момент я смотрю на него.

Внизу забрезжил тусклый свет, и ступеньки наконец кончились, впустив в место, где чары захлестнули меня с головой. Я даже чуть приподнялась на руках Эрона, шумно вдохнув воздуха и зачаровано оглядевшись вокруг. Призрак Малоречья окутал в свои сети.

Глава 45

Я зачаровано оглянулась, оглядывая просторную пещеру под замком с кристаллами на потолке, тускло светящимися голубым и белым светом. На неровных каменных стенах расцвели светящиеся грибы и растения, а за нашими спинами журчала непроглядная чёрная река. На миг мне даже показалось, что я стою на границе Малоречья, смотря на эту смертоносную реку и не решаясь перейти её.

— А вот и Усыпальница, — послышался голос Каса, что эхом должен был пронестись по пещере, но в итоге прозвучал как — то глухо.

Оторвавшись от реки, я взглянула в громадные, высеченные из чёрного камня, двери толщиной в руку. На них не было замка, не было ручек или скважины для ключа. Не было не чего, лишь гладкий холодный камень, что сверху украшала резьба.

Моё сердце так и зашло в груди, и лишь чудом я не сорвалась с рук Эрона и не бросилась к дверям.

— Даже не знаю, стоит ли пробовать, — продолжил Кас.

— Стоит, — ответил Эрон, аккуратно посадив меня на сухой валун, вокруг которого расцвели голубые и лиловые цветы. — Может, Ловуд прав, и в эту ночь чары ослабли. По крайней мере, сюда не спускались уже лет сорок, если не больше.

— Я даже сомневаюсь, что здесь король был...

— Был, — ответила Лили, опустившись рядом со мной и смотря на двери. — Но он не пробовал их открыть. Знал, что не получится.

— И почему у нас должно получиться? — недоумённо спросил Эрон, вместе с Касом приблизившись к Усыпальнице.

— Потому что... — Лили вдруг замолкла, заломив пальцы. — Сами узнаете.

Первым подошёл Эрон, коснувшись ладонью ледяного камня и надавив всем своим весом. Под его ногами брякнули камни, но двери даже не шелохнулись. Следом попробовал Кас, и вновь ничего. Решившись, они оба налегли на двери, но те как стояли чёрной стеной, так и остались такими.

— Я же говорил, — скривил губы Кас, отряхивая руки. — Дрянная

затея. Их никто открыть не может.

Эрон не ответил, стоя возле дверей и молча рассматривая еле заметную щель, сквозь которую и лились потоки чар. Если их открыть, то чары захлестнут этот замок — возможно, они даже достигнут Малоречья, пробудив в оставшихся деревьях Жизни смысл бороться. Хотелось бы в это верить.

— Подойди к нему, — наклонившись, тихо прошептала мне на ухо Лили.

Молча взглянув на девушку, я неуверенно приподнялась с места. Лодыжка уже перестала болеть, но всё равно двигалась я аккуратно, ощущая почти громогласный зов кинжала на бедре. Может, одного оружия не достаточно, что бы открыть эти двери? Или просто дело не в нём?

— Даже не верится, что за столько лет эти двери до сих пор никто не открыл, — негромко прошептала я, стараясь не обращать внимания на косой взгляд Каса.

— Говорят, там знания двух народов, — так же тихо ответил Эрон, проведя пальцами по холодному камню. — Во время войны мало что отсюда пропало, если вообще пропало. Но эти двери закрылись раз и навсегда, особенно для следующих правителей.

— А ты знаешь, что там?

— Догадываюсь... знания, которым нет цены. Сокровища, способные купить целый мир. Секреты, о которых сейчас мало кто помнит.

— И всё это заперто, — со вздохом прошептала я, невольно коснувшись пальцами ледяного камня. — Почти две тысячи лет всё хранилось взаперти.

Эрон не ответил, беспомощно сжав пальцы свободной руки и что есть силы надавил на камень. Послышался треск, и от неожиданности мы отпрянули, удивлённо переглянувшись.

— Что ты сделал? — слышался встревоженный голос Каса.

— Сам не знаю...

Вновь подойдя к дверям, Эрон коснулся их ладонью и попытался надавить, но ничего. Только тогда его взгляд замер на мне, и в глазах показались искры.

— Ты тоже стояла рядом.

Я вскинула брови, но всё же подошла, осторожно коснувшись

ладонью камня и попытавшись надавить, но опять ничего.

— Наши руки... они вместе лежали на двери, — заметила я, взглянув на Эрона. Тот лишь кивнул, положив руку обратно и надавив. Послышался треск, и камень вдруг вздрогнул, необычайно свободно и легко отворившись.

Спёртый воздух дыхнул в лицо, и таящиеся по ту стороны чары вырвались из темницы, всколыхнув волосы и эхом отразившись в пещере. Я еле удержалась на ногах, как Эрон притянул к себе, закрыв от ветра и сам закопавшись лицом в мои волосы. Мы стояли так несколько минут, слыша бешеное сердце друг друга и дожидаясь, когда чары выплеснутся наружу. А те ласкали мою кожу, пробиваясь внутрь и согревая незримым теплом. Наверное, сегодня ночью звёзды особенно ярко вспыхнут на небе.

Когда чары ослабли, я осторожно приоткрыла глаза, взглянув на тьму за дверьми. Тьма эта жила, передвигаясь и маня к себе. Не было той пустоты, как в горах обсерватории. Это место ещё было живым.

— Идём, — позвал Эрон, взяв меня за руку и шагнув к дверям.

Кас уже порывался пойти следом, как Лили схватила его за рукав и качнула головой, давая нам время скрыться в Усыпальнице. Послышался треск, и двери за нашими спинами закрылись, на миг погрузив во тьму. Я приготовилась почти ко всему, но всё же вздрогнула, когда пространство озарили чаши с рыжим огнём, отгоняющим мрак.

Мои пальцы сжались на руке Эрона, да и сама я прижалась к нему, поражённо смотря на прямой мост из чёрного хрусталя, по краям которого зияла пустота. Приглядевшись, я заметила вздымающиеся из — под земли столбы с различным орнаментом и аккуратными ячейками, в которых лежали свитки.

Медленно, шаг за шагом, мы двинулись вперёд, к просторной платформе из нескольких этажей, к которой вели ещё несколько мостов из такого же чёрного хрусталя.

— Невероятно, — спустя время вдруг выдохнула я.

Эрон промолчал — его восхищённый взгляд скользил по Усыпальнице, задержавшись лишь раз внизу. Я проследила за его взглядом и невольно содрогнулась. Внизу, под мостом, парили небольшие платформы с саркофагами. В них покоились тела бывших властителей и их жён.

Дойдя до платформы в центре Усыпальницы с рядами лёгких стеллажей, на которых были книги, дощечки, хрустальные шары и прочее, я кивком головы указала на пьедестал в центре. Переглянувшись, мы молча зашагали к нему, даже не попытавшись разделить и бросая удивлённые взгляды по сторонам.

Пьедестал был выполнен из чёрного камня с золотыми витиеватыми украшениями. На нём покоилась бархатная подушка, на которой, в свою очередь, лежала искусно сделанная корона из переплетения веточек и чёрных бриллиантов. Она предназначалась для правителя.

— Я слышала, что открыть двери в Усыпальницу может лишь следующий правитель, — сглотнув, прошептала я.

— У нас тоже была... такая легенда, — так же тихо произнёс Эрон, прежде чем взглянуть на меня. — Но стать следующим правителем, открывшим Усыпальницу, мог лишь нелюдь.

Я не ответила, даже не зная, как это вообще возможно. Но это место... оно *приняло* Эрона. Я чувствовала, как чары вокруг него завихряются, опознавая своего нового хозяина и полностью отдаваясь ему. Эрон тоже это чувствовал, долгим взглядом обведя Усыпальницу и замерев на мне. Возможно, другого шанса у меня просто не будет, и я прошептала:

— Эрон, послушай... — Я запнулась, смотря в его цвета шоколада глаза и отчаянно пытаюсь подобрать слова. — Я... я хочу... что бы ты знал...

Мои пальцы почти отчаянно сжались на его ладони. Тяжело вдохнув воздуха с примесью мяты, я сглотнула, боясь, что мой голос сейчас подведёт меня. Я *должна* была.

— Исара, — заметив, что мне никак не совладать с языком, как можно мягче произнёс Эрон. — Говори. Не надо меня бояться.

Его тёплые пальцы аккуратно убрали выбившиеся из причёски пряди за ухо, проведя по лицу и замерев на щеке. Я невольно коснулась его ладони, лишь бы он не убирал её. Мне так было легче.

Вдохнув в грудь как можно больше воздуха, я сглотнула и только открыла рот, как меня перебили:

— *Говори, Исара. Расскажи ему, кто ты. Расскажи это человеку, который тебя уже успел убить.*

По моим жилам вместо горячей крови потекла ледяная река. Эрон

рядом со мной вмиг схватился за меч, наставив его в клубящуюся тьму перед нами. Мне оставалось лишь смотреть на неё, ощущая волны ненависти, страха и гнева, пропитывающего всё насквозь. А я не могла даже пошевелиться, словно невидимые цепи сковали моё тело, не давая и шага сделать.

— Ты ещё кто? — сухо спросил Эрон, сильнее сжав рукоять меча.

В ответ послышался смех — тихий, полный чар и тьмы. По моей спине пробежала дрожь, и ком противоречий застрял в горле.

— *А вы, люди, уже успели позабыть нас,* — раздался леденящий душу ответ, прежде чем тени обрели плотность. — *Однако всё равно смеете вторгаться в то, что мы так отчаянно оберегали от вас.*

Я невольно отступила назад, врезавшись в пьедестал и испуганно смотря на одного из властителей Малоречья. На Темнейшего. Он ничуть не изменился с того дня, когда я покинула его земли — белая кожа, созданная из теней, и чёрные одеяния, мраком облегающие статную фигуру. Наверное, Эрона поразило лицо владыки — человеческое, но с глазами, полными ненависти и льда. И эти глаза были устремлены на меня, пронзая сердце и душу.

— *Расскажи ему, Исара. Расскажи, как ты пришла сюда, что бы убить этого человека и завладеть его проклятым мечом. Расскажи, как ты клялась мне, что вернёшься обратно с оружием. Расскажи правду, и смотри, как разбивается его смертное сердце, пылающее к тебе любовью.*

Каждое слово Темнейшего — кинжал, вонзающийся в моё тело по самую рукоять. Я могла лишь смотреть в ответ, ощущая гнев вперемешку со страхом, а ещё ужас и горечь.

Взгляд Эрона медленно скользнул по мне, полный непонимания, полный недоверчивости и холода. Вот сейчас мне стало действительно страшно.

— Это правда? — только и произнёс Эрон, испепеляя меня взглядом.

Я бросила взгляд в сторону Темнейшего, на чьих губах застыла усмешка.

— Да.

— Ты хотела убить меня?

Я скрипнула зубами от бессилия. Лучше бы он кричал, лучше бы замахнулся на меня мечом, а не говорил таким голосом, словно мы

ведём обычную беседу.

— Когда — то ты убил меня, — совсем тихо прошептала я, сделав неуверенный шаг к нему и приложив ладонь к груди, там, где был шрам. — Пронзил своим мечом сердце. Ты разве не помнишь?

Эрон помнил. Я увидела это по его глазам, по дрогнувшим бровям, даже по тому, как сжались пальцы на рукояти меча.

— Кто ты на самом деле? — голосом, полного льда, произнёс он.

— Я не враг тебе... — только и выдохнула я, больше не пытаюсь подойти к нему. — Твой меч... Эрон, твой меч способен спасти Малоречье. Поначалу я и вправду хотела украсть его у тебя, но не могла — защитные руны не позволяли.

— Почему не убила?

— Хотела. Но не смогла.

— Почему? — почти сквозь зубы произнёс он.

— *Потому что она променяла своё предназначение на попытку узнать, действительно ли её сердце способно полюбить человека, —* ответил вместо меня Темнейший, продолжая испепелять своим океаном глаз. — *Вижу, у тебя это получилось, раз ты оставила Малоречье гибнуть.*

— Ещё можно его спасти! — не выдержав, отчаянно выкрикнула я, смотря на правителя. — Почему ты сам не хочешь попросить помощи?! Почему ты думаешь, что справишься один?! Люди давно не ненавидят таких, как мы! Если мы объединимся... если попробуем хотя бы сработаться вместе, Малоречье ещё можно оживить!

Темнейший пронзил меня взглядом. Мои слова не затронули ничего в нём, лишь презрительная улыбка выступила на губах.

— *Ты предала нас, —* вдруг произнёс он холодным, бесстрастным голосом. — *Ты подумала, что люди здесь относятся с заботой к таким, как мы... это ложь. Ты попала на их ложь, Исара. Но пока не поздно, пока всё не потеряно — возьми меч, и мы уйдём отсюда. Этот человек не поможет ни тебе, ни мне. Он ненавидит нас. Все люди ненавидят нас.*

Я поджала губы, дыша часто и резко, от бессилия сжимая пальцы.

— А я вижу, что война не изменила тебя, — вдруг произнёс Эрон, обращаясь к Темнейшему. Шоколадные глаза стали почти чёрными, и в них проснулось нечто новое — злость, вперемешку с гневом и досадой.

— *Ты говоришь с правителем, человек, —* сощурил глаза, почти что

прорычал тот.

— Ты давно не правитель, Тем'Ас, — спокойно ответил ему Эрон. Я лишь поразились, насколько властным и бесчувственным сделался его голос. Он даже не побоялся смотреть прямо в его глаза. — То, что случилось две тысячи лет назад, уже невозможно изменить. История написана и сыграна, а ты всё ещё пытаешься вернуться назад, в те времена, когда сам правил нами. Ты думаешь, я не знаю, что люди в твоём замке умирали как скот? Что каждая женщина, побывавшая в твоей кровати, утром отдавалась на растерзание стражи? Мы не выступали против Сам'Ита, мы выступали против *тебя*. Твой брат решил заступиться за тебя, хотя и знал, что мы правы. И всё же он пожертвовал всем ради тебя, а ты до сих пор ненавидишь нас. И я не удивлюсь, что если вдруг в твои руки попадёт мой меч, ты не станешь останавливать болезнь. Ты пойдёшь на нас войной.

Слова Эрона эхом отзывались в Усыпальнице, ещё долго разговаривая между собой в бездне внизу и не давая сердцу спокойно стучать. Я поражённо смотрела на спокойное лицо Темнейшего, которого даже не задела слова Эрона.

— Это правда? — даже не скрывая дрожь в голосе, прошептала я.

— *Ты собралась верить этому человеку?* — взглянув на меня, сухо произнёс Темнейший. — *Он может говорить всё, что угодно — люди лживые существа. Ты сама прекрасно знаешь, что меч мне нужен лишь для того, что бы устранить болезнь. Я не собираюсь их уничтожить, хотя за эти слова и стоило.*

Я молчала, не зная, кому из них двоих верить. Такие подробности о Темнейшем я не слышала, и даже понятия не имела, правдивы они или созданы Эроном.

— *Исара, у нас мало времени,* — протянув мне свою когтистую руку, напомнил Темнейший. — *Забери у него меч. Луна послала тебя за этим. Не медли.*

Мой взгляд упал на лицо стоявшего рядом Эрона. Запах мяты смешался с запахом тумана и родника. Огонь столкнулся с водой. От моего выбора сейчас зависела не только судьба Малоречья, но и людей, всего этого континента, возможно, даже мира! А я стояла, готовая умереть хоть сейчас.

— *Делай так, как подсказывает сердце,* — прочитала я по губам Эрона, почти с отчаяньем заглянув в его глаза.

Я ощущала тяжесть. Тяжесть выбора. Тяжесть моего предательства по отношению к ним обоим.

— Прости, — смотря в глаза Эрона, прошептала я, медленно подойдя к нему. Острый кончик меча упёрся мне чуть ниже груди, но жара не было. — Я хотела сказать... я собиралась.

— Ты лгала нам.

— Я знаю, — опустив голову, ответила я. — Ты мне уже не веришь. И вряд ли поверишь снова.

— Я верил тебе, в твою ложь, и думал, что это правда.

Я вобрала в грудь как можно больше воздуха, прежде чем взглянуть в лицо Темнейшего. Он даже не смотрел на меня, испепеляя взглядом проклятый меч в руке Эрона. Впервые в его бездонных глазах я заметила жадность, гнев и ненависть. Чувства, которые раньше были заперты так надёжно, что бы я их случайно не увидела. И ведь не видела. До этого момента.

Тыльную сторону ладони обожгла метка, и медленно сняв с руки перчатку, я взглянула на чёрный узор. Эрон заметил его, исказив губы в пренебрежение.

— Ты всего лишь вещь для него. Не более того.

Мои пальцы сомкнулись в кулак.

— Он избавится от тебя, как только получит желаемое. Больше ему от тебя ничего не надо будет.

Я подняла глаза на Эрона, ощущая частые удары сердца в груди. Ещё немного и оно пробьёт рёбра.

Вокруг закружилась знакомая тьма, холодная, беспощадная, при виде которой глаза Темнейшего восторженно полыхнули. Я сделала свой выбор. Возможно, самый важный в своей жизни, но сделала.

— Прости, — глядя в глаза Эрону, произнесла я.

Тьма ударила.

Глава 46

Казалось, Усыпальница задрожала от силы, содрогнувшей её стены и стеллажи. Пол под ногами вздрогнул, и на миг всё заволокла удушающая тьма. Меня отбросило в сторону, и врезавшись в пьедестал, я упал на пол, кашляя и содрогаясь всем тело. Воздух прорезал смех, полный холода, мрака и тьмы, вонзающийся в уши и заставляющий сердце дрожать.

— *Исара, нельзя совершать две ошибки в один день.*

Тьма вокруг Темнейшего наконец улеглась. Он не пострадал, хотя всю силу я направила именно на него, буквально изведя себя полностью.

— *Две... ошибки?.. — только и сумела переспросить я.*

Мой взгляд нашёл Эрона, что уже поднялся с колен, наставив меч на Темнейшего. И тут догадка стрелой мелькнула перед глазами, так и заставив горло пересохнуть. Вот почему метка не подействовала ни в первый, ни во второй раз.

— *Это ты тот самый «чужой»... ты используешь Зарада...*

Темнейший умолк, и его холодный, бесчувственный взгляд приковал меня к полу.

— *Эта дворцовая полукровка мне уже надоедает... надо избавиться от неё после вас,* — до ужаса спокойно произнёс он, глядя мне в глаза. — *Я не ожидал от тебя, Исара, что ты предашь нас.*

Я скрипнула от бессилия зубами, пытаюсь хотя бы сесть.

— Ты отравил Эрона, — продолжила я.

— *Приказал, что бы отравили. Иначе как бы ты справилась с задачей?* — вскинул одну бровь Темнейший, спокойной выдерживая мой взгляд.

— И как теперь ты будешь жить, узнай, что я его спасла? — не выдержав, гневно усмехнулась я.

Глаза Темнейшего остекленели. Я ощутила тьму вокруг него, как она за клубилась, готовясь сорваться с места и пронзить меня.

— *Зачем?*

Я сглотнула, молча переведя взгляд на Эрона и не спеша касаясь бедра, чувствуя рукоять кинжала. Шоколадные глаза тут же устались

на меня с удивлением, хотя они и пытались следить за каждым движением Темнейшего.

— Может, потому что моё сердце выбрало его, хотя когда — то Эрон и пронзил его мечом?

— *Сердце не способно любить.*

Я взглянула на Темнейшего.

— А с этим я готова поспорить.

Вытащив из — под задравшегося до колен платья кинжал, чьё лезвие тут же полыхнуло голубым отсветом, я сжала его в пальцах.

— *Откуда у тебя он?*

Темнейший с нескрываемым изумлением смотрел на кинжал в моей руке, чья сила так и пульсировала. Спустя миг меч Эрона полыхнул алым заревом, но он даже не удивился, не сводя с меня настороженного взгляда.

— А это тебе лучше не знать.

Я подняла руку как можно выше, прежде чем одними губами произнести:

— Прощай.

Мелькнув в воздухе, лезвие впилося в ладонь с меткой, тут же осыпавшейся пеплом под пальцами. Темнейший содрогнулся всем телом, хрипло вдохнув воздуха и рассыпался на за клубившиеся тени, ринувшиеся в пропасть. Проследив за ними, Эрон со звоном вложил меч в ножны и подошёл ко мне.

Я содрогалась всем телом, не видя ничего перед глазами из — за слёз боли и бессильного гнева. А ещё из — за пустоты, что съедала мою душу и сердце. Я разорвала свою последнюю связь с Малоречьем.

— Прости... — дрожащим голосом выдавила из себя я, закрыв целой ладонью лицо. — Лучше убей меня сразу...

— И не услышать, кто ты такая и почему жива после того, как я уже раз убил тебя? — прозвучал буквально над головой голос. — Боюсь, такого удовольствия я себе не позволю.

Я содрогнулась, когда горячие пальцы легко отняли мою ладонь от лица, приподняв подбородок. Перед глазами всё размывалось, так что я закрыла веки, пытаюсь отогнать дикую боль от пробитой насквозь ладони. Не думала, что это будет *настолько* больно. Меня мутило, а запах собственной крови заглушал аромат мяты.

— И ты всё равно осталась здесь... — совсем тихо произнёс

Эрон. — У тебя было столько возможностей меня убить... а ты даже спасла. Значит, мне тогда не привиделось. Это была *ты*.

Я лишь качнула головой, не в силах хоть слово сказать.

— Просто скажи — зачем тебе всё это?

Я раскрыла веки, наконец взглянув в его глаза, такие манящие, но при этом пустые, пытающиеся осознать всё то, что сейчас произошло.

— Потому что... — Я сглотнула, стиснув своими дрожащими пальцами его ладонь, державшую меня за подбородок. — Я ещё жду от тебя букет мяты.

Пустота в глазах Эрона исчезла — теперь в них был один огонь. Я испугалась, что он сейчас прожжёт меня насквозь, испепелив на месте и оставив мой прах навсегда в этом древнем месте.

— Мяты? — только и переспросил он, словно ослышался. — Ты не врала... насчёт неё?

Я попыталась усмехнуться, но в итоге получился тяжёлый вздох, полный боли и отчаянья.

— Нет... — дрожащим голосом ответила я.

Эрон молча взглянул на мой кинжал, аккуратно протянув руку и сжав пальцы на рукояти. Я поморщилась, но лишь кивнула, невольно вскрикнув, когда лезвие вышло из плоти, окрасив кровью руку. Боль огненной волной прокатилась по телу, сжигая слёзы на лице, но не успела кровь полностью окрасить ладонь, как Эрон с треском разорвал подол своей рубашки, аккуратно перебинтовав кисть. Я молча следила за ним, не в силах возразить и сказать, что и само всё прекрасно затянется.

— Лили знала?

Я сглотнула, но лишь кивнула. В глазах Эрона мелькнуло не то облегчение, не то осуждение, но он промолчал. Взяв меня за здоровую руку, он помог подняться на ноги, подхватив, когда коленки подогнулись. Я уткнулась ему в грудь, слыша стук чужого сердца и ощущая жар, опаляющий лицо.

— Ты не пошла с *ним*...

— Это правда? — сглотнув, прошептала я. — То, что ты говорил...

— Боюсь, что да, — наклонившись, почти на ухо прошептал Эрон. — Он и вправду играл с тобой, как со всеми девушками, что заманивал в своё логово и...

Я закачала головой, и Эрон умолк, проводя пальцами по моим

волосам, выпавшим из причёски. Почему *он* мне лгал? Почему поставил уничтожение людей выше болезни, которая губит его земли? Может, она послана вовсе и не людьми, а кем — то другим? И единственный шанс, который был бы ему дан, завладей он мечом и кинжалом, Темнейший потратил бы на уничтожение людей...

— Ты меня ненавидишь? — совсем тихо прошептала я, сжав пальцы на мундире.

— И да, и нет, — со вздохом признался Эрон. — Я тебя ненавижу за то, что ты лгала мне и даже пыталась когда — то убить, но я... я счастлив, что ты не пошла с *ним*. И что спасла от яда, и даже то, что не поддавалась Зараду... это я должен был быть на месте Лили. Я должен был прийти за тобой...

— Но ты доверился мне, — хрипло заметила я, оторвав голову от его груди. — Спасибо хотя бы за это.

Горячие пальцы Эрона, окропленные моей кровью, провели по лицу, до того осторожно и ласково, что я закусил губу.

— Дурак ты, — не выдержав, выдохнула я, вновь почувствовав слёзы на щеках.

— Знаю, — улыбнулся он, так тепло, что у меня защемило в сердце. — Дурак, что влюбился в тебя.

Я приподнялась на носочки, осторожно поцеловав его в краешек губ и заметив, как пальцы сжались на моей спине.

— Не так я рассчитывал, что это будет, — удивлённо произнёс Эрон, на что я ощутимо ущипнула его за руку. Он хрипло рассмеялся, вновь прижав к себе и закопавшись носом в мои волосы. — Как хорошо, что ты не пошла с *ним*... мне бы пришлось тогда убить одного из правителей прямо здесь.

— Я хотела тебе рассказать... но он появился... — тихо прошептала я, сжав пальцы на его спине и поморщившись от резкой боли в ладони.

Мы простояли так до ужаса долго — мне показалось, что прошли часы, прежде чем Эрон выпустил из своих объятий и молча взглянул туда, где должен был быть шрам от его оружия.

— Как это возможно?

— Не знаю, — честно прошептала я. — Но... Эрон, я не отсюда. Точнее, я вообще не из этого мира.

Его глаза удивлённо полыхнули, но я продолжила даже через боль.

— Ты в ту ночь убил девушку, что звали Исарой. И в ту же ночь... я умерла. Не здесь, в своём мире, и попала в этот, в это самое тело. Меня назвали избранницей Луны. Говорят, такое уже было во время войны.

— Не знаю, я о таком не слышал, — честно прошептал Эрон и вдруг нахмурился. — Как твоё настоящее имя?

Я удивлённо моргнула — меня ещё об этом ни разу не спрашивали. Даже Темнейший не интересовался.

— Вряд ли у вас оно есть.

— И всё же?

Я набрала в грудь как можно больше воздуха и ответила:

— Анастасия.

На губах Эрона мелькнула улыбка, и заметив её, я вновь ущипнула его за ладонь.

— И вправду странное имя.

— Ну я же говорила, что оно...

— Асия, — наклонившись, прошептал он мне в ухо. — Ты не против?

Мои щёки налились жаром, и я лишь сильнее сжала пальцы на его мундире, отрицательно качнув головой. Нет, я не против, как он меня называл, пускай это и было весьма странно и необычно. Но так, как он произнёс моё имя...

— Повтори ещё раз.

— Асия, — прошептал Эрон, и его губы словно ненароком коснулись моего уха.

Я тяжело выдохнула, подняв на него глаза и чувствуя, как дрожат губы, прошептала:

— Жаль, что эта ночь сорвалась.

Эрон наклонил голову, и золотые волосы, казавшиеся темнее из — за света, упали на его лицо. Я протянула руку, откинув длинные пряди с его лба и зачарованно смотря на эти красивые, с искрами от тёплого огня, глаза.

— Ещё даже половины не прошло.

Я устало усмехнулась, поведя головой и заметив корону на пьедестале. Пальцы тут же потянулись к ней, и выбравшись из объятий Эрона, я взяла в руки холодную сталь, что вмиг потеплела в моих ладонях.

— Ты бы пошёл на роль правителя куда лучше, чем *он*, — заметила я, вновь подойдя к Эрону с короной в руке.

— Правителю не справиться одному без союзников, — негромко произнёс он, аккуратно взяв корону из моих рук и смотря на меня. — Ему вообще не справиться в одиночку.

— А ты и не был никогда одинок.

— Асия, я...

— Эрон. — Я нахмурилась, заставив себя поднять руку и обвести ею Усыпальницу. — Лишь истинные короли способны открыть двери сюда. До тебя это удавалось лишь нелюдям, так разве это не шанс, посланный сюда судьбой? Я ещё не знаю, что это означает, и к чему нам готовиться, но Усыпальница выбрала тебя.

— Но вошёл я сюда лишь с твоей помощью, — как — то по — особенному глухо произнёс Эрон, прежде чем взглянуть на корону в своих руках. Сталь под его пальцами начала нагреваться, но он не чувствовал жара. Спустя пару секунд раздался странный треск, и корона сломалась на две половинки с золотыми листьями. — Если это не подарок судьбы, то что ещё?

Двери в Усыпальницу вздрогнули и бесшумно отворились, выпустив нас в пещеру с чёрной рекой. Кас тут же вскочил на ноги, даже Лили закончила о чём — то ему рассказывать, с улыбкой встретив нас.

— Ну что?

Эрон вытащил из кармана самое обычное с виду кольцо, которое так до конца и не замыкалось, заканчиваясь двумя шариками.

— Это точно то?

— Точно, — успокоил его Эрон. — Меч указал на него.

— Ты всё знаешь? — меж тем спросила Лили, так и не дав Касу раскрыть рта.

— Теперь, — Эрон взглянул на меня, на что я лишь усмехнулась уголками губ, — да.

— Вы о чём? — так и не понял Кас, и заметив мою перебинтованную ладонь, нахмурился. — Что у вас там произошло? Эта ниитка всё же захотела тебя убить?

Я фыркнула.

— Конечно, сплю и вижу, как от вас всех избавиться, — ответила я

ему.

— У вас тут не происходило ничего странного? — меж тем осторожно поинтересовался Эрон.

— Да нет...

— Река утихает, — вдруг пробормотала Лили, смотря в сторону.

Я выглянула из — за плеча Каса, удивлённо взглянув на чёрную реку. Если до этого она бурно несла свои потоки вон из замка, то сейчас казалась присмирившей и почти сдавшейся, хотя воды всё ещё были похожи на чернила.

— Это из — за тебя, — взглянув на Эрона, продолжила Лили. — Река чувствует нового хозяина. Если прежние повелевали ей убивать каждого, то теперь *ты* стал её хозяином.

Кас удивлённо перевёл взгляд на друга, даже я повернулась к Эрону, пытаюсь не показать удивление на своём лице.

— Что это значит? — заметно напрягся Кас.

Я и Лили молчали, давая сказать всё Эрону. Он нахмурился, но всё же произнёс, положив ладонь на рукоять меча:

— Это означает, что я, возможно, новый правитель не только нашего королевству, но и земель нелюдей.

— Но ты же... — Кас умолк, молча взглянув на двери и только после на него. — Так значит, легенды не врут? Лишь следующие короли могут открыть дверь *туда*... за две тысячи лет ты оказался единственным достойным.

— Не верится мне в это, — со вздохом признался Эрон, зачесав назад волосы и взглянув на меня. — Идём отсюда. Мы нашли то, что нужно, а больше оставаться здесь я не вижу смысла.

Я кивнула, и мы вновь начали взбираться по бесконечной лестнице. Кас не отставал с вопросами о том, что мы там видели — Эрон отвечал, и порой мне казалось, что в темноте я ловлю его взгляд. О появлении Темнейшего мы решили никому не говорить.

— Ты всё сделала правильно, — слышала я тихий шёпот Лили рядом. — По — другому и быть не могло.

— Знаю, — так же тихо прошептала я. — Я бы другого и не допустила.

Глава 47

Дойдя до покоев Эрона, я вдруг с ужасом поняла, что очень хочу есть. Бросив Касу и Лили жалкое «спокойной ночи», я чуть ли не влетела в гостевую, тут же сев за стол и запихнув за обе щеки уже остывшую еду. Эрон пообещал им, что утром расскажет о том, что произошло с нами в Усыпальнице, сбросив всё на жуткую усталость, которую якобы вызвало само это место.

— А аппетит у тебя вообще хоть что — то способно отнять? — поинтересовался Эрон, облокотившись плечом об косяк двери.

— Вид твоего задумчивого лица и планов по свержению правителей Малоречья, — фыркнула я, наливая в чашку уже холодный чай.

— Я пока над этим ещё не думал.

— Но мысль уже приходила, — заметила я, облокотившись об спинку стула. Мой долгий взгляд прошёлся по лицу Эрона, и я со вздохом отложила кружку. — Спрашивай.

— Неужели по мне так видно, что я готов засыпать тебя вопросами?

— Ты хочешь это сделать, и ты вправе это делать, — заметила я. — Так и не тяни.

Эрон задумчиво нахмурился, отпрянув от проёма и не спеша подойдя ко мне.

— Ты была знакома с Темнейшим, — негромко заметил он, облокотившись рукой об стол.

— Знакома? — с печальной усмешкой переспросила я. — Я ему верила, Эрон... он говорил, что люди ненавидят нелюдей. Что заставляют принижаться, стоять на коленях и молить. За горами я это и увидела, но здесь... здесь всё по иному. Не так, как рассказывал он.

Эрон наклонился, заглянув мне в глаза.

— Что ещё он тебе говорил?

— Что человек с проклятым металлом захочет вступить на земли Малоречья и убить всех нас, — по телу пробежала дрожь, и я обняла себя за плечи. — Я не знала, так это или нет, потому и верила. Но после твоих слов... расскажи про войну и про него.

— Ты... действительно хочешь это знать? — осторожно поинтересовался он.

Я лишь качнула головой в знак согласия.

Оглянувшись, Эрон приставил рядом со мной стул, спинкой вперёд, аккуратно сев на него и подложив под подбородок кулаки. Его взгляд скользил по моему лицу, замерев на глазах, словно он искал там ответ на мой вопрос.

— Когда правил Сам'Ит, у него был брат — Тем'Ас, полная его противоположность. Если первый общался с людьми, не брезгуя садиться с ними за один стол, то второй запретил показываться нам даже в пределах его владений. Все гадкие и гнусные твари, которых гнал Сам'Ит, находили своё прибежище у Тем'Аса. Никто не мог ему и слова против сказать — он был сильнее своего брата, но трон не получил — Усыпальница не открыла ему свои двери. Он был зол, а потому отыгрывался на людей. Играл доброго и справедливого, когда ночью выпускал своих тварей на людей. К нему приводили женщин, которых он терзал и убивал так, что утром от них почти ничего не оставалось. Это длилось очень и очень долго, пока Сам'Ит не решил приструнить своего брата.

Я слушала с замиранием сердце, смотря на Эрона и поражаясь, насколько спокойно он мне всё это рассказывает.

— Сам'Ит подобрал одну из самых красивых и мудрых женщин, отправив её Тем'Асу почти на верную смерть. Никто не знал, вернётся она или нет. Её родители войной готовы были пойти за свою дочь, но лишь из — за верности правителю они сдержались. На удивление всех, Тем'Ас даже пальцем не коснулся этой женщины. Она жила с ним, и вскоре — никто и подумать не мог! — Тем'Ас объявил всем, что женится. Это было шоком для всех, особенно для его брата, который даже и не предполагал, что всё так может кончиться. Но это было ошибкой.

Костяшки Эрона заметно побелели, и я напряглась.

— Тем'Ас использовал свою человеческую жену для сведений, узнавая слабые стороны своего брата, что бы однажды напасть на него. У него это получалось умело — его жена спохватилась лишь когда Тем'Ас допустил ошибку — в гневе сказал ей, что ненавидит людей и их род, и хочет их уничтожить. Тогда она ушла от него, говорят, даже оставила шрам.

Я сглотнула, вспомнив жуткий шрам на шее Темнейшего.

— Это и стало поводом к войне. Бывшая жена Тем'Аса собрала армию из людей и нелюдей, которые были не согласны становиться рабами. Сам'Ит долго медлил, не зная, к кому примкнуть, потому и встал на сторону брата, и это стало ошибкой. Война длилась восемьдесят семь лет — для людей это громадный срок, для нелюдей — порой капля в море. Тогда обе стороны понесли большие потери, даже металл, который вы зовёте проклятым, не помогал. Жена Тем'Аса умерла в первые десять лет войны, оставив после себя сына, который бился на поле боя, а после погиб под мечом одного из нелюдей. Его место занял его сын и так до тех пор, пока не закончилась война. Последние дни были быстрыми, лихорадочными — Тем'Ас уже лишился своих главных сил, а из — за гордости не мог ни сдаться, ни позвать своего брата на помощь. Сам'Ит же действовал медленно, и люди воспользовались этим, подмешав в еду отраву, лишившую нелюдей всех сил. Они вынуждены были бежать за горы, а после и за реку.

Эрон потянулся, взяв мою кружку с недопитым чаем и одним глотком осушив её. Я молча налила ему ещё, не решаясь прервать тишину.

— Сам'Ит был ещё тогда женат на одной женщине, но та, нося в себе его ребёнка, умерла в первый же год войны. Сам владыка узнал об этом лишь спустя двадцать лет — его жену убили люди, которые посчитали, что та может стать шпионкой. Тогда на поле битвы вышел лишь один Сам'Ит и голыми руками разгромил всю людскую армию. Горе его было столь ужасно, что он отказался от любого оружия и рвал людей и нелюдей собственными когтями и клыками.

Я вздрогнула, вспомнив когти и клыки Светлейшего. Не хотелось попасться под них.

— Когда закончилась война, встал вопрос, кто дальше будет править королевством. Тогда на трон предложили посадить одного из Хоувов — далёкого внука той самой женщины, разгадавшей тайный замысел Тем'Аса. Никто не возражал, и вот уже как две с половиной тысячи лет наша семья правит в этом замке. Не скажу, что всё начиналось хорошо. Нелюдей и вправду принижали, так что буквально недавно — двести лет назад — к ним начали относиться так же, как и к людям. На равном. Возможно, Темнейший и был в чём — то прав, но

его знания уже давно устарели.

— Эрон, ты ведь понимаешь, что это значит? — сглотнув, сипло прошептала я, словно сама только что рассказывала всё это. — Ты теперь равноправный правитель не только на землях людей, но и на землях Малоречья. Ты стал угрозой для Темнейшего, и если он и вправду захочет развязать войну... ему придётся избавиться сначала от тебя. Двух, а особенно трёх владык быть не может. Лишь сильнейший станет следующим правителем. Он это понимает, понимает и то, что у нас с тобой есть Два Брата, которые так важны для него. А ещё слова древних.

— Так твой кинжал...

Я лишь кивнула, и на лице Эрона мелькнуло не то облегчение, не то тревога.

— Не знаю, как ты его достала — это уже потом выясним, но что за слова древних? — нахмурился он.

Я поспешила достать свой клинок, показав ему на лезвие высеченные руны.

— Лили мне сказала, что Темнейший всё это время специально пудрил мозги королю и его свите, заставляя верить, что Малоречье хочет развязать войну. Так как он не может быть здесь, он выбрал себе сосуд, которым стал Зарад. С помощью Зарада Темнейший отыскал слова древних — если их применить, можно уничтожить людей или нелюдей, а так же избавиться от болезни.

— Ты за этим пошла вместе с Зарадом, — догадался Эрон, и в его глазах загорелось восхищение. — Но откуда ты это узнала? Никогда не думал, что Лили бывает настолько стоворчивой.

— Это... уже узнала я, — со вздохом призналась я. — Подслушала разговор Зарад с кем — то... вряд ли он подозревает, что его телом пользуется Темнейший.

— Это надо прекратить, — решительно произнёс он, тряхнув головой. — Мы не можем даже расслабиться, когда Тем'Ас путает все карты и навязывает отца на войну.

— Он и своих на войну навязывает, — хмыкнула я. — Ты бы знал, как там ненавидят людей. Недаром же нииты охотятся на вас.

— Чувствую, назревает что — то ужасное, — негромко признался он. — Даже не знаю, радоваться ли нам за то, что у нас теперь есть реальный способ уничтожить болезнь, или опасаться за то, что когда это

произойдёт, армия Темнейшего переступит через границу...

Я повернулась к Эрону, сжав его ладонь и как можно мягче улыбнувшись.

— Железный Король обязан знать, что происходит на самом деле... мы должны рассказать ему про болезнь и про угрозу со стороны Темнейшего...

— Это... не так просто как ты думаешь, — сжав мою ладонь, ответил Эрон. — Нам нужны доказательства. Доказательства того, что хрусталь — это болезнь, и что только один из правителей хочет войны.

— Но хочет ли он её действительно? — тихо прошептала я.

Эрон провел пальцами по тыльной стороне моей ладони, задумчиво смотря на тонкие шрамы, покрывающие кожу.

— Надо спросить по этому поводу у Жайны, — наконец произнёс он, со вздохом поднявшись на ноги. — Отдохни. Утром мы уже решим, что будем делать.

Отпрянув от стола, Эрон замер у эркера, молча смотря на раскинувшийся внизу сад. Я смотрела на него до тех пор, пока не выдержала и не подошла со спины, обняв и шумно вдохнув запах мяты. От неожиданности Эрон даже вздрогнул.

— Такое ощущение, что прошёл не день, а целый год, — тихо прошептала я.

— И не говори, — улыбнулся он, повернувшись ко мне лицом. Его горячие губы коснулись моего лба, и я зажмурилась от тепла, охватившего всё тело. — Не хочу я новую войну, готовую длиться столетие.

— Но я же здесь. Тебе не стоит волноваться о том, что увидишь меня на поле боя с отсечённой головой, — усмехнулась я. — Да и при том пока что у нас ещё есть время.

— Вот только сколько?

Я не ответила, вновь приложившись к его груди и слушая размеренный стук сердца. Лишь когда ноги затекли, я поцеловала Эрона в уголок рта, уже повернувшись к нему спиной, как он сжал свои пальцы на запястье.

— Подожди.

Я послушно замерла, повернувшись к нему и ощутив, как пальцы некрепко стиснулись на моих ладонях. За спиной Эрона виднелись на чёрном небе звёзды — их было куда больше, чем должно было быть.

Возможно, подействовали запертые в Усыпальнице чары, а может, они просто приветствовали ещё одного правителя.

— То, что сказал Тем'Ас в Усыпальнице...

— Я знаю, — улыбнулась я. — И если тебе будет легче — твоя роза до сих пор мозолит мне мысли.

Эрон тихо рассмеялся, наклонив голову ко мне.

— А это вот действительно странно.

Я улыбнулась, закрыв глаза, когда Эрон притянул к себе, закопавшись пальцами в волосы и заставив сердце так и подпрыгнуть в груди. Я обняла его за шею, не позволяя ему даже мысли о том, что бы отпрянуть и лишит меня такого удовольствия, как этот поцелуй. Мы словно знали друг друга не жалкую неделю, а то и больше, почти всю жизнь. Не знаю, возможно ли это вообще или нет, но я чувствовала, как наши сердца забились в унисон.

— Иди отдыхай, — прошептал мне в губы Эрон.

— Ты снова будешь здесь? — наклонив голову, поинтересовалась я.

— Пока да.

Я улыбнулась, поцеловав его и тоже почувствовав след улыбки.

— Спокойной ночи.

— Тебе тоже.

Нехотя выйдя из гостевой, я направилась по освещённому коридору в спальню. По пути сняв балетки, я плечом отворила дверь в просторную комнату, вдохнув полной грудью запах цветущей глицинии. Закрыв глаза от наслаждения, я слышала торопливые шаги Каса. Видимо, он что — то забыл здесь, а может, не выдержал и своими силами хочет попробовать выпытать правду у Эрона. Что ж, удачи ему.

Закрыв дверь, я облокотилась лбом об прохладное дерево, изрисованное моим «шедевром». Тень за окном накрыла комнату, полностью скрыв сияние звёзд и луны. Недовольно поморщившись, я обернулась, успев заметить за окном силуэт, прежде чем стекло вдребезги разбилось. Холодный ветер ворвался в комнату вместе с осколками, и в следующий миг я ощутила ледяные пальцы на шее, сжавшиеся с такой силой, что легко подняли меня над полом. Воздух застрял в груди, и я отчаянно стиснула пальцы на чьей — то руке, поражённо смотря в алые осколки глаз перед собой. Ниит.

За мужской фигурой распростёрлись два мощных крыла с

поблѣскивающими когтями, что тут же врезались в дерево возле моей головы, не давая возможности вырваться. Я замерла, отчаянно хватая ртом воздух и пытаюсь нашарить на поясе кинжал.

— Ну здравствуй, Исара, — прошипел до дрожи знакомый голос. — Вот мы и снова вместе...

Холод и страх сковал кости. Я узнала этот голос. Узнала лицо, скрывающееся в тени. И от этого всё внутри скрутилось в тугую не распутываемый комок, от которого предательски затряслись руки.

— Анор...

— Ещё меня помнишь? Я польщён, — улыбнулся ниит, явив острые клыки. — Кажется, я задолжал тебе один весьма интересный разговор, в котором речь пойдёт о нашем отце.

Я тяжело выдохнула, подобрвав под себя ногу и со всей силы ударив в грудь Анора. Его пальцы разжались с моей шеи, а сам он, запнувшись об ковёр, налетел спиной на столбик кровати. Тот прощально крикнул и с треском сломался, обрушив часть полупрозрачных штор. Не став медлить, я раскрыла дверь, что с грохотом ударилась об стену, и буквально вылетела в коридор. Со стороны гостевой уже слышались шаги, и первым показался Кас.

— Ты там что, решила...

— Назад, живо! — крикнула я, схватив кинжал и успев увернуться от ножичка, врезавшегося у самых ног.

— Вот дрянь! — воскликнул Кас, бросив взгляд в сторону спальни. — Сюда!

Сжав пальцы на запястье, он буквально втащил меня в гостевую, оглушительно хлопнув дверью и повернувшись к удивлённому Эрону.

— Кажется, на нас напали.

— Тебе это не кажется, — стряхнув его руку со своей, шикнула я, устремив взгляд на дверь.

— Что это был за шум? — спросил меня Эрон.

— Давние знакомые пожаловали, — бросила я, как можно дальше отойдя от двери и жестом приказав им сделать тоже самое.

— И кто же у тебя в знакомых водится? — поинтересовался Кас.

— Вот сейчас и узнаешь...

Мы замерли с оружием в руках, вслушиваясь в непривычную тишину коридора. За стеной, в спальне, тоже было тихо. Подозрительно тихо. Сердце в груди так и колотилось, готовясь вырваться и ускакать от

меня как можно дальше.

Я отступила ещё на шаг назад, оказавшись за спинами Каса и Эрона.

Что Анор тут забыл?! Неужели выслеживал меня после того, как я убила Аваха? Ох, как же всё хреново. Теперь точно голову на плечах не сохранить.

Тень закрыла собой звёзды, и я не успела даже обернуться, как в разные стороны хлынули осколки стекла. Ледяные пальцы сжались на моей руке, и в ушах прозвучал голос:

— Не желаешь прогуляться?

Я успела только занести кинжал, как Анор необычайно ловко и шустро выскользнул из гостевой через разбитое окно, держа меня в своих руках. Я извивалась, кусалась и даже ругалась, пока под ногами не распростёрлась пропасть из далёкой земли, кустов и деревьев. Над головой раскинулось ночное небо со слишком яркими звёздами, от которых тут же захотелось спрятаться. Казалось, они пристально смотрят за нами.

Я слышала ругань Каса и голос Эрона, и спустя секунду рядом с крылом Анора скользнула стрела.

— Глупые люди, — послышалась усмешка над моей головой.

— Ах ты гад, — зарычала я, извернувшись и вонзив кинжал в ногу ниита.

Гневный оклик разрезал тишину, и ледяные пальцы буквально пронзили кожу на руках, подняв так, что я оказалась на уровне алых глаз.

— Ну и что сейчас скажешь? — блестя алыми глазами, усмехнулся Анор через боль, взлетая выше башен. — Отпущу — лететь будешь не долго.

— Зато тебя с собой утащу, — прорычала я.

Ниит рассмеялся, клацнув зубами и вдруг сказав:

— Ты слишком прижилась в шкуре Исары, избранница.

Глава 48

Я удивлённо повисла в руках Анора, почти испуганно глядя на него и пытаюсь понять, играет он со мной или говорит серьёзно. По крайней мере, кинжал я держала наготове — жизнь научила меня не доверять таким тварям, как Анор и им подобным.

— Я знаю, кто ты, — продолжил ниит, воспользовавшись моей заминкой. — Кольца поведали мне вместе с памятью Аваха.

— Если ты сюда пришёл из — за мести...

— Я похож на дурака? — перебил меня Анор, гневно сверкнув глазами. — Я ещё не выжил из ума, что бы из — за мести покидать Малоречье и мчаться в земли людей, особенно в место, где правит сам Железный Король.

От удивления я заколебалась, тут же нахмурившись и подставив клинок к его горлу.

— С чего я должна тебе верить?

— Потому что я бы тебя уже скинул, да только ты мне ещё живой нужна, — зарычал Анор, отчего у меня всё внутри так и сжалось.

— Что же ты тут забыл? — в тон ему спросила я.

Анор огляделся, словно до нас было кому — то хоть какое — то дело. Его сильные крылья равномерно поднимались и опускались, а холодный ветер омывал лицо, забираясь под платье, уже успевшее порваться.

— Кольца хотят вернуть тебя обратно, в Малоречье, — нехотя ответил он.

— Надо же, и почему? — изобразив удивление на лице, гневно поинтересовалась я.

— Они открыли мне то, что скрывалось от всех нас долгие годы, — неожиданно тихо произнёс Анор, вновь взглянув в моё лицо. Я даже поёжилась. — Предательство, от которого страдало всё Малоречье.

— О чём ты?

— Я могу тебе рассказать, могу даже рассказать это людям — поверь, после того, что показали мне Кольца, я уже не считаю их худшими существами в этом мире.

Каждое слово ниита была неожиданным для меня. А если учесть,

что они ужас как ненавидели людей... чьё же предательство перед Малоречьем заставило его покинуть вечную ночь и явиться сюда, рискуя стать убитым?

— Первым делом лучше опусти меня на землю, — сглотнув, всё же произнесла я. — Надеюсь, ты не просто так летел сюда.

Анор фыркнул, но всё же начал плавно опускаться в сторону белой беседки с единственным фонариком под потолком. Коснувшись ногами земли, я пошатнулась, но удержалась, не собираясь убирать кинжал. Анор приземлился рядом, изящно сложив свои кожаные крылья и поправив чёрную куртку.

— Оружие?

Поморщившись, ниит достал из сапог клинки и бросил мне под ноги.

— А остальное?

— Растратил.

— На кого же? — приподняла я бровь.

Он только собирался ответить, как до нашего слуха донёсся шорох гальки. Я уловила запах мяты и расправила плечи, смотря, как из — за кустов выныривает запыхавшийся Кас с арбалетом в руках, а следом за ним Эрон. Заметив меня, он тут же шагнул навстречу, предупреждающе положив ладонь на рукоять меча. Видимо, уловив проклятый металл, Анор оскалился, на всякий случай отойдя на пару шагов назад.

— В порядке? — одними губами спросил меня Эрон.

— Да, он не успел меня сильно ранить, — кивнула головой я, вновь взглянув на Анора. — Он сказал, что хочет забрать меня в Малоречьё.

— Туда, где из — за болезни ступить некуда? — удивился тот.

— У вас скоро так же будет, не волнуйся, — огрызнулся Анор, настороженно смотря за нами.

Кас взглянул на Эрона, ожидая команды, но вряд ли обычная сталь на наконечнике стрелы способна даже царапину оставить на коже ниита. Это всего лишь отвлечёт его, не более.

— Зачем мне быть в Малоречьё? — потребовала ответа я, придвинувшись к Эрону на всякий случай.

Анор вновь скользнул по нам долгим пронзительным взглядом. Его крылья заметно напряглись — чувствовалось, он готов хоть сейчас взмыть в воздух, подальше от опасности. Его взгляд то и дело что возвращался к мечу Эрона, прежде чем он поднял глаза и буквально

содрогнулся от неожиданности. Я ещё никогда не видела лицо Анора столь удивлённым и в то же время растерянным. Кажется, он забыл все слова, которые только знал до этого.

— Ты... — вырвался охрипший голос изо рта ниита. Он даже сам поморщился, но всё же продолжил. — Я почувствовал, как чары вылились в мир... это *ты* открыл Усыпальницу.

Я удивлённо наклонила голову. В голосе Анора было столько убеждённости и в то же время растерянности, что он вмиг растерял всё своё «обаяние».

— Здесь ты не прогадал, — спокойно ответил Эрон, сощурив потемневшие глаза. — Зачем ты здесь? Что бы забрать Асию обратно в Малоречье?

— Асия? — удивлённо переспросил Анор, прежде чем в его глазах полыхнуло понимание. — Твоё настоящее имя?

— Тебе какое дело? — оголив верхние клыки, поинтересовалась я. — Говори или проваливай. Тебя тут особо не держат.

Анор усмехнулся, плотнее сложив за спиной крылья.

— Я пришёл сюда только из — за Колец. Обычно они показывали, кого убить на следующей охоте, но из — за этой болезни... Кольца открылись мне после смерти отца. Я стал следующим главой дома Ааров.

— Поздравляю, — столько яда в моём голосе ещё не было, даже Кас поёжился, но прицела с ниита не сводил. — И что мне — то с того?

— А то, глупая ты девчонка, что я узнал правду, которую отец так тщательно оберегал от всех нас, даже от Темнейшего, — почти что прорычал Анор, тут же отдёргнув себя и уже спокойней продолжив: — Кольца приказали доставить тебя обратно в Малоречье, что бы и ты узнала эту правду.

— Прекрасная ловушка, даже историю не поскупился придумать, — фыркнула я.

— Ты думаешь, я бы стал рисковать из — за того, что жажду мести?! — не выдержав, поражённо воскликнул Анор. — Да пойми ты — Кольца *призывают* тебя! Ты не можешь отказаться и игнорировать их! Такое было в жизни ниитов буквально несколько раз!

— Ага, и что мне, теперь к тебе ринуться?! — не выдержав, даже зарычала я, закатав рукав платья и продемонстрировав ему тёмные укусы от священного дуба. — А тебе напомнить, как ты меня с высоты

скинул?! Как приказал выпить отравленное вино и нагой в озере искупаться при красной луне?! А как ты оставил меня на растерзание твари, которая чуть заживо не сожрала?! Этого разве мало, что бы я перестала тебе доверять?!

Гнев взбурлил в моих венах — я даже не поняла, когда шагнула навстречу Анору, схватившись за рукоять меча Эрона и без проблем вытащив его из ножен. Кас поражённо замер, Анор же попятился назад, пока не врезался спиной в стенку беседки. Эрон очнулся первым, успев схватить меня за талию и не подпустить к нииту.

— Асия, успокойся, — прошептал мне на ухо тихий голос, от которого я так и замерла, дрожа всем телом и не сводя взгляда с Анора. — Если ты его убьёшь сейчас, то мы так и не узнаем, зачем он здесь... пощади хотя бы до рассвета. А после солнце само всё сделает.

Я тяжело дышала, держа в руках сразу клинок и меч. Чары, заложенные в них, так и вибрировали, стремясь соединиться друг с другом.

— Что эти Кольца явили тебе? — взглянув на Анора, как можно спокойней произнёс Эрон, всё ещё придерживая меня за талию свободной рукой.

Ниит еле перевёл взгляд на него, сомкнув губы и шумно сглотнув. Видимо, он тоже понял по моим глазам, что мысли его убить прямо сейчас ещё не окончательно выветрились из моей головы.

— Нам лгали, — смотря на него, глухо прошептал Анор. — А мы закрывали на это глаза и верили...

— Кто вам лгал?

— Темнейший.

Я вздрогнула, и оружие выпало из моих рук на траву.

— Что он сделал? — прошептала я.

— Пока — ничего, но готовится сделать, — переведя взгляд на меня, ответил Анор. — Кольца поведали мне лишь часть, а тебе готовы показать всё, что нужно... ты — избранница. И твоё время настало.

— Но разве Луна послала меня не за проклятым металлом? — удивлённо переспросила я.

Анор издал тихий смех, от которого дрожь пробежала по спине.

— За мечом тебя отправил Темнейший и этот старикан Лорар, но Луна то замыслила совсем не то... Кольца показали мне ближайшее будущее. — Анор запнулся, выпрямившись и вновь взглянув на

Эрона. — Они явили мне истинную суть Темнейшего и его замысел. Он не пытался остановить болезнь. Он губил древа Жизни всё это время, вызывая её.

Мне показалось, что у меня земля ушла из — под ног. Эрон успел вновь подхватить меня, и я повисла на его руке, почти касаясь коленками травы. Кас же удивлённо опустил арбалет, неосознанно целясь теперь в живот нииту.

— Как? — одними губами пробормотала я.

Анор долгим взглядом обвёл пространство вокруг нас — ясный намёк на то, что где — то могут притаиться чужие уши. Мы с Касом тут же настороженно взглянули на Эрона, буквально моля не поддаваться на уловку ниита. Он же молча смотрел на нежданного гостя, отчего тот сощурился, предостерегающе приподняв мощные крылья.

— Назови хоть одну причину, по которой я могу тебя впустить в свои покои, — весьма холодно приказал Эрон, наклонившись и свободной рукой подобрав свой меч. Лезвие опасно сверкнуло алым в тусклом свете звёзд и луны. — Ты и так их не плохо разгромил.

— Как это по — людски — печься об вещах вместо жизней, — поморщился Анор.

— Лучше придержи язык за зубами, — посоветовал Кас, и его глаза полностью почернели. — Ты хоть знаешь, с кем имеешь дело?

Ниит одарил того почти уничтожающим взглядом, фыркнув при виде направленной в его грудь стрелы. Кас даже побелел от злости, сильнее сдавив в руках арбалет — того и гляди, раскрошится в щепки.

— Я знаю, с кем говорю, полукровка, — весьма ядовито бросил Анор. — Хотя, от тебя даже нашей крови капля будет...

— Ты ещё хочешь поговорить? — перебил его Эрон голосом, от которого я даже съёжилась. — Мне уже доводилось убивать ниитов — хочешь на своей шкуре это испытать?

На моё удивление, Анор замолк, стараясь больше не замечать Каса. Тот в свою очередь уже держал палец на курке, готовясь не раздумывая выстрелить прямо в глаз нииту. Я была бы только «за», решишь он на это.

— Если так хочешь, можешь связать мне крылья, — поморщившись, сухо изрёк Анор. — Я бы с радостью убил одного из вас, но тогда вы не выслушаете меня. И не узнаете, зачем Кольца потребовали мне явиться сюда.

Я сжала руку Эрона, отметив, что если Анор разрешил связать ему крылья, то значит, дело действительно важное. Нииты не разрешают кому попало дотрагиваться до их крыльев, особенно если они из семьи Ааров.

— Не разбей ты мне два окна и не разрушь спальню, я бы ещё подумал насчёт того, оставить тебе крылья связанными или нет. Кас, не окажешься услугой?

Кас холодно усмехнулся, достав из кармана плотную чёрную полосу ткани, наверное, зачарованную. При виде неё ниит гневно сощурил глаза, но соизволил промолчать, следя за каждым движением Каса в свою сторону.

— Что ты задумал? — дёрнув Эрона за рукав и повернув к нему голову, прошептала я. — Неужели ты ему веришь?

— Не до конца. Но вряд ли бы он действительно только из — за мести гнался за тобой в земли людей, — тихо заметил он, наклонившись и подобрав с травы мой кинжал. — На самом деле я бы ему крылья отрезал, что бы он вновь ничего не учудил... но как я понял, крылья у ниитов не восстанавливаются.

Я лишь пожала плечами — Реверс когда — то говорил, что Аары могут наделять кого — то крыльями, но способны ли они отращивать их сами себе?

Кас меж тем не без наслаждения связал крылья Анору так плотно друг с другом, что ниит даже поморщился, не пытаясь проверить надёжность узлов.

— Идём, — убрав меч в ножны, сухо позвал Эрон, даже не боясь поворачиваться к нииту спиной.

Я затылком ощущала взгляд Анора, не собираясь гадать, какие мысли сейчас крутятся в его гнилой голове. По крайней мере, обратно мы дошли молча, стараясь не упускать нежданного гостя из виду и специально держа руки на рукоятках мечей и ножей. Не нравилось мне такое близкое «соседство» с существом, из — за которых я уже пару раз была на грани смерти.

Не проронив и звука, мы поднялись по лестнице в покои Эрона, решив, что лучше проведём допрос в кабинете — единственном месте, где уцелели окна и Анору было не развернуться с раскрытыми крыльями. По крайней мере, взлететь он бы точно не сможет.

— Тише, тише, — предупреждаяще прошипел Кас, ногой пнув

нииту лёгкое кресло с неудобной спинкой. Тот поморщился, всё же сев на подлокотник и поведя затёкшими плечами.

— Постарайся его не убить раньше времени, — негромко шепнул мне Эрон, отдавая обратно кинжал. И помедлив, попросил: — Но будь осторожна.

Я кивнула, пройдя к столу и облокотившись об него, не сводя настороженно взгляда с ниита. Все мои чувства обострились — выкинь он сейчас что — то из ряда вон выходящее, так мой кинжал ему сразу напомнит, что он тут в гостях. И это не Малоречье. Здесь свои правила.

— Так, может, для начала представишься? — поинтересовался Эрон, закрыв за собой дверь и сев за письменный стол.

Надо признать, я не хотела бы оказаться на месте Анора. Тот и сам это понял, еле выдержав холодный оценивающий взгляд Эрона, читающего того насквозь. Перед нами сидел истинный приемник на трон Железного Короля — холодный, расчётливый, неприступный Эрониан. Интересно, часто ли люди видели его *таким*? И кто ещё, кроме меня, видел тёплый огонь в глазах цвета шоколада?

— Анор Аар, — нехотя представился ниит.

— Так вы что, из одной шайки? — удивлённо покосившись на меня, поинтересовался Кас.

Ему никто не удосужился ответить.

— Меня ты, наверное, знаешь, — приподнял изрезанную бровь Эрон.

— Человек с проклятым металлом, — сквозь зубы процедил Анор и уставился на меня. — А ведь ты не плохо наши ряды в прошлый раз покосил... даже Исара не выжила, а она одной из лучших охотниц считалась.

Я не решалась взглянуть на Каса — в глазах того стояло полное непонимание. Конечно, он же не в курсе, кто я на самом деле такая.

— Вы сами на нас напали, и убили бы. Так что я не буду просить у тебя прощения, — довольно сухо произнёс Эрон, ничуть не удивлённый словами ниита. А тот, кажется, на них и рассчитывал. — Так с чего Темнейшему губить ваши древа Жизни?

Анор взглянул на него с толикой непонимания, даже рубины глаз поблёкли.

— Разве он не должен их защищать от болезни? — осторожно спросила я.

— Он делает вид, что защищает, — прохладно поправил Анор.

— Зачем?

— Я... — ниит неуверенно замолк. — Кольца мне этого не открыли. Они рассказали мне лишь часть.

— Хочешь выбраться отсюда живым — рассказывай, — потребовала я, скрестив на груди руки.

Анор недовольно изогнул губы, явно собираясь сказать мне всё, что думает насчёт моего мнения, но при взгляде на Эрона тут же сдался. Я его ещё не видела таким — он словно старался специально не смотреть ему в глаза, глядя то в грудь, то поверх головы. Совсем как Авах при встрече с Темнейшим.

— Когда умер Авах — я стал следующим главой дома семьи Ааров. Меня призвали Кольца, хотя я и сам собирался потребовать у них ответа, кто и как убил отца. Они показали мне это, — глаза Анора сощурились, запыхав опасным алым огнём и сделав его лицо острым, опасным. — Я видел его смерть. Видел, как ты убила его и зачем это сделала. Будь эта схватка на земле ниитов, от тебя потребовали бы расплаты — заставили сражаться до самой смерти. Но это было на землях людей, и по закону, мы не можем судить того, кто убил кого — то из наших, даже если это был глава дома. Так что никто не собирался мстить — отец знал, чем рискует, отправляясь в людские земли.

— Зверьё, — не выдержав, фыркнул Кас.

Анор слышал его, весьма резко поднявшись на ноги.

— Сказала дрессированная псина с ошейником на шее, — сквозь зубы прорычал он, так и заставив руку Каса дёрнуться. Неужели у него тоже есть полоска на шее?

— Что показали тебе Кольца? — сухо спросил Эрон, буквально испепеляя взглядом ниита.

— Обрывки. Не всю картину, — с трудом отведя взгляд от Каса, прошипел Анор. — Показали, как ты убил Исару и как Луна воскресила её... как вянют деревья Жизни, а Темнейший даже не пытается этого предотвратить — а его сила на эта способна, пусть и притушена болезнью...

— Он может оживить древа? — перебила я, удивлённо нахмурившись.

— Не только он, но и Светлейший так же на это способен. Но он слишком далеко — по поверьям, владыке нужно лишь пролить свою

кровь на корни древ Жизни с чистым помыслом, и тогда всё Малоречье вновь оживёт. Даже лёд, сковавший когда — то земли Темнейшего, пропадёт.

— Но... — Я запнулась, повернувшись к Эрону. — Почему он этого не сделал раньше?

— Видимо, у него были совсем другие планы, — негромко ответил он.

— Загубить собственные земли? — фыркнул Кас, хотя и в его глазах мелькало беспокойство.

— Возможно, Кольца откроют истинный замысел Темнейшего, — продолжил Анор, напоминая о своей персоне. — Но согласились они это сделать лишь тебе — избраннице Луны. Насколько я понял, Кольца как раз таки знают, для чего именно ты пришла сюда.

Я ощутила в горле ком от слов ниита. Получается, то, что говорили мне Темнейший вместе с Лораром — ложь? Но луна ведь показала последнему два клинка, а может, она показала их как раз таки для того, что бы я ни отдавала Темнейшему? Как же всё запутано! У меня голова ломилась от догадок, и начни я сейчас разбираться во всём этом — так точно сойду с ума.

— Что думаешь? — попытавшись скрыть в глазах замешательство, поинтересовался Кас у Эрона. На меня он и вовсе не смотрел. — Как по мне, так бред сумасшедшего.

Тут мы оба — я и Анор — фыркнули. Хотя я и согласна с Касом, его пренебрежение ко мне начинает уже здорово так надоедать. Я бы даже сказала — бесить.

Эрон как раз собирался ответить, как до меня долетели тихие, лёгкие шаги. Анор тут же напрягся, а Кас и вовсе ринулся к двери, но не успел он повернуть замок, как та отворилась. На пороге, в простой голубой ночнушке с серебряными нитями, подобно призраку, стояла Лили, большими красивыми глазами смотря на нас. Я готова была поклясться — при виде неё Анор так и замер, не сводя с девушки изумлённого взгляда. Кажется, она произвела на него должное впечатление, пускай и была уродом по меркам Малоречья.

— У вас гость? — взглянув на Анора, вежливо улыбнулась Лили. — Тени говорят, что он издалека...

— Лили, давай я тебя провожу, — шёпотом попросил Кас. — А то тени тебе ещё нашепчут, что...

— Прекрати, — не выдержав, сухо попросила я.

Кас перевёл на меня изумлённый взгляд, а Лили наклонила голову.

— Не говори с ней как с умалишённой, — стиснув побледневшие пальцы, произнесла я. — Все её слова — правда.

— Ну да, такая же правда, что и сказал этот убийца... эй!

Кас предупреждающе поднял арбалет в сторону Анора, уже показавшего свои клыки.

— Идиот. Даже говорящего с теньями отличить от психа не можешь, — почти с рыком ответил ниит, пренебрежительно отведя взгляд от покрасневшего Каса.

— Говорящий с теньями? — переспросил Эрон.

— Даже у нас про говорящих легенды ходят. Редкий дар — видеть правду и говорить её, — с явной неохотой ответил Анор, то и дело что поглядывая на Лили. — Понятно, почему вы её за ненормальную считаете. Люди только так странности и объясняют. Лучше у неё спросите — говорю я правду или лгу. Лучшего доказательства моих намерений не найдёте.

Все взгляды в кабинете тут же устремились на Лили, что задумчиво поджала губы, прислушиваясь к тому, что слышала лишь она одна. Я уже начала бояться, что она не ответит, с надеждой думая, что девушка обзовёт Анора лжецом. Вот тогда я ему точно кинжал всажу куда надо.

— Он не врёт.

Я не сдержала разочарованного вздоха, да и Кас, похоже, тоже. Лишь Эрон задумчиво наклонил голову, всё ещё не сводя взгляда с гостя и над чем — то размышляя.

— Как долго ты добирался досюда?

— Почти три полных ночи.

— Болезнь уже вступила на ваши земли?

— Проступила кое-где.

Эрон на пару секунд задумался, прежде чем взглянуть на меня.

— Возможно, стоит попробовать...

— Ты издеваешься?! — от моего голоса зазвенело стекло, а от разъярённого взгляда Анор даже отступил назад. — Ты и вправду хочешь, что бы я согласилась на это предложение?! Что бы вновь доверила жизнь этому... этому...

У меня просто слов не хватило, и сверкнув глазами, я протиснулась между Лили с Касом, пройдя в спальню и с таким грохотом захлопнула

дверь, что оставшееся в окне стекло зазвенело.

Смахнув с кровати осколки, я упала на неё, слепо смотря на потолок и тяжело дыша. В какой — то миг слёзы защипали глаза, и накрыв лицо ладонями, я тяжело вдохнула.

Хотелось лишь одного — проснуться и понять, что это сон.

Глава 49

Мне показалось, что я пролежала так несколько часов — закрыв ладонями лицо и ощущая прохладный ночной ветер с запахом сирени. Лишь когда в дверь раздался стук, я обратила внимание, что небо тронула золотая кромка рассвета. А я так и была в порванном платье без туфель, которые потеряла во время «полёта» с Анором. Да и вид у меня наверняка был не «ахти» — ладонь всё ещё болела, хотя и не так сильно, как в самом начале. Да и шутка ли пронзить её насквозь и надеяться, что она за час заживёт?

Дверь тихо скрипнула, но я даже не повернулась на звук, усердно делая вид, что разглядываю утреннее небо.

— Не хочешь поговорить?

— О чём? — сухо поинтересовалась я

— Ну не знаю — может, о том, что тебя сейчас гложет?

Я издала нервный смешок, поднявшись на локтях и хмуро взглянув на облокотившегося об уцелевший столбик кровати Эрона. Он снял свой мундир, оставшись в чёрной рубашке, не застёгнутой на одну пуговицу сверху. Его изрезанная бровь приподнялась, а в шоколадных глазах даже не читалась усталость от этой долгой и изнурительной ночи.

— Если я сейчас всё расскажу, то у тебя голова взорвётся.

— Не переживай, я выдержу, — с тёплой усмешкой ответил Эрон, всё же присев на край кровати и взглядом оглядев комнату. — Как давно мечтал её разрушить, а за меня это сделал какой — то ниит... хорошо, что пострадали только кровать и окно.

— Почему?

Вместо ответа Эрон запрокинул голову, взглянув на изрисованный мною потолок.

— Не хочу, что бы эта красота пропала.

Я тяжело вздохнула, подтянув к себе ноги и обняв их.

— Этот ниит, Анор, рассказал про избранницу Луны, — осторожно начал он, взглянув на меня. — Кас ещё не может отойти от услышанного.

— А ты? Ты можешь в это поверить? — исподлобья взглянув на

Эрона, тихо поинтересовалась я. — Можешь поверить, что этот мир мне совершенно чужой? И что мне тут не место? Доверилась тому, кто обращался со мной хоть как — то нормально, а меня взяли и обвели вокруг пальца. Напевали песенку про мир и счастье, когда сами за спиной жгли костры войны.

— Обычно всё так и бывает, — с тяжёлым вздохом признался тот. — Боюсь, что если сам попал бы в похожую ситуацию, доверился бы первому встречному, кто проявил бы ко мне хоть какую — то симпатию.

— И поверил бы ему?

— А у меня был бы выбор? — улыбнулся мне Эрон, и от этого стало чуть легче на душе. — Возможно, мы и не такие идеальные создания, да и нелюди тоже своей добротой не отличаются, но порой приходится верить сразу двум сторонам, что бы понять, где кроется истина.

Я наклонила голову, и чёрные волосы посыпались на плечо тяжёлой волной.

— Ты ещё злишься на меня? — тихо прошептала я, затаив дыхание.

Тёмные глаза с золотыми искорками даже как — то улыбчиво взглянули на меня, давая понять — сейчас это пока что не самое важное, о чём следует беспокоиться.

— Сейчас — нет, — честно произнёс Эрон. — У тебя было столько возможностей убить меня...

— Это оказалось не так просто, — с тяжёлой усмешкой прошептала я, вдруг почувствовав удушающий ком в горле, из — за которого перед глазами встал туман. — Эрон, я... я не убийца... я никого не хочу убивать, и глава ниитов... у меня не было выбора.

Я замолкла, ещё никогда не чувствуя себя настолько беспомощной и слабой, что слёзы так и рвались наружу. Мне уже не зачем притворяться той, кем я не являюсь. Незачем делать вид, что оружие восхищает меня, а всё вокруг кажется обыденным и родным.

— Я знаю, — совсем тихо произнёс Эрон, и его горячая ладонь некрепко сжала мою. — Порой у всех нас нет выбора. И с этим ничего не поделаешь — приходится следовать ему и делать так, как считаешь нужным.

— Ты так делал? — прошептала я, подняв на него глаза.

— Недавно я сделал такой выбор. И до сих пор думаю, что он

правильный... тебе тоже сейчас нужно принять верное решение.

— Но какое верное?

Эрон почти незаметно улыбнулся, потянувшись ко мне и аккуратно заправив за ухо чёрную прядку. Я так и замерла, ощущая трепет сердца в груди и жар, поднимающийся откуда — то изнутри.

— Сердце подскажет.

Я отвела взгляд, поджав губы и сверля воздух перед собой, хотя в голове был рой мыслей. Тяжёлых, склизких и полупрозрачных, ускользающих от меня и не дающих всё нормально решить.

Мне до сих пор не верилось, что Темнейший способен убивать древа Жизни, тем самым давая болезни поглотить не только Малоречье, но и мир людей. Неужели он и вправду так сильно ненавидит их? Неужели до сих пор не забыл давние времена? А Сивер и Хорм знают об этом? Наверняка знают, но почему — то не говорят... единственный способ всё это выяснить — спросить у Колец, но для этого придётся вновь вернуться в Малоречье. Да и не факт, что меня там уже не убьют.

— Я одна... не смогу, — взглянув на Эрона, упавшим голосом прошептала я.

— Ты и не одна.

Переодевшись в штаны с рубашкой, которую пришлось обвязать на талии ремнём, я закрепила на поясе кинжал, ощущая слишком громкое биение сердца. Пора действовать, и действовать быстро, пока древа Жизни не вымерли окончательно.

Выйдя из спальни, я взглянула на поджидавшего меня Эрона. Он лишь наклонил голову с немым вопросом в глазах, на что я кивнула и следом за ним прошла в кабинет. Шторы там были плотно задёрнуты, так что ни один лучик света не проникал в комнату. Единственным освещением стали торшеры в углах кабинета, что хоть как — то развеивали мрак своим приятным жёлтым свечением.

Возле окна, готовясь в любой миг раскрыть портьеры, стоял Кас с каменным лицом. Лили, к моему удивлению, не ушла, с детским любопытством разглядывая кабинет и задумчиво листая книгу в руках. Анор стоял в углу, рядом с торшером, подальше от окон и от Каса, закрыв голову плотным капюшоном и прижав к спине крылья настолько, что они казались плотным плащом. При виде меня он тут же напрягся, сверкнув алыми глазами и поджав губы. Я ответила ему

холодным взглядом, еле удержавшись, что бы ни оголить клыки.

— Ну что? — вскинув голову, улыбнулась мне Лили, отложив на стол книгу.

Эрон плотно закрыл дверь, облокотившись об неё спиной и скрестив на груди руки. В жизнь бы не подумала, что он в любой миг может достать свой смертоносный меч и перерубить нииту горло. Казалось, что из всех нас он единственный, кому нет особого дела до назревающей войны, вот только пламя в его глазах выдавало.

Я молча взглянула сначала на Каса, который тут же отвёл глаза, и только после на Анора, ожидающего ответа.

— Объясни, с чего мне не думать, что тебя мог послать... тот же Темнейший? — облокотившись спиной об стол, до неожиданности спокойно поинтересовалась я.

Анор наклонил голову, прикрыв глаза веками и замерев на пару секунд. Кас сильнее сжал пальцами ткань портьеры, выжидаясь, взглянув на Эрона, что лишь поднял руку, веля не спешить.

— Ты знаешь, что случилось с Птолаей и Инеж? — до неожиданности тихо произнёс он, всё ещё не открывая глаз.

— Их убила тварь Светлейшего. Я натолкнулась на неё, когда... неважно, — тут же отдёргнула я себя.

— Это он тебе сказал?

— Я сама видела, — сухо изрекла я. — Видела их раскромсанные тела на землях людей. На меня самой тогда напал зверь Светлейшего.

Анор вдруг издал хриплый смешок, раскрыв глаза и указав на Эрона.

— А Темнейший сказал, что их убил человек с проклятым металлом.

Я замерла, невольно взглянув на Эрона, в чьих глазах отражалось такое же непонимание.

— Ты поверил ему?

— Нет, не поверил, — опустил руки, холодно ответил Анор. — Хотя и был повод. Он послал своих слуг с посланием, в котором якобы сожалеет о смерти двух дочерей дома Ааров, а так же известием, что убил их человек с проклятым металлом. Этого уже хватило, что бы большинство из наших начали ходить дальше позволенного на землях людей, дабы отомстить.

— Но закон...

— Всем тогда было плевать на закон, — неожиданно резко произнёс Анор. — Бораис рвал и метал, уже самолично собираясь отправиться на земли людей и снести голову убийце. Авах его остановил. Тогда всем казалось, что ему плевать на гибель двоих из собственного дома, но он оказался мудрее всех нас... Авах не поверил словам Темнейшего, приказав мне и ещё нескольким из охотников прочесать реку. Нам ничего не оставалось, как повиноваться ему, что мы и сделали. Спустя несколько дней нам удалось найти мёртвую тварь, которую выволокло на земли Светлейшего. Хотя вода и смыла кровь, запах остался — мы догадались, что Темнейший нам солгал, переложив вину на человек с проклятым мечом.

— Но зачем ему надо было защищать Светлейшего? — не поняла я.

— Он его не защищал... — задумчиво прошептала Лили, и заметив наши взгляды, улыбнулась настолько беззаботно, что я даже позавидовала ей. — Этот зверь не принадлежал земли света и цветов. Он был с земли льда и холода.

— Эта тварь была одной из подданных Темнейшего. Тот посылал её на разные земли, что бы добывать нужную информацию, — подтвердил её слова Анор. — Видимо, Инеж с Птолаей узнали нечто такое, что заставило их сбежать, а Темнейшего напустить на их след свою тварь. Он сделал всё, что бы они ни добрались до Авах и не рассказали ему то, что узнали.

Я открыла рот и тут же закрыла его, пытаюсь скрыть удивление в глазах и ужас, сковавший тело. Неужели ниитки и вправду сбежали из — за того, что узнали нечто ценное? Но... что именно?

— Кольца могут знать, что они раздобыли и ради чего умерли? — сглотнув, глухо поинтересовалась я.

— Если это окажется ценным, то они расскажут, — кивнул Анор, тщетно пытаюсь скрыть тяжесть и сожаление в голосе. — Я не прошу тебя безоговорочно мне верить, но спроси у говорящей — она подтвердит мои слова.

Мой взгляд против воли упал на Лили, что улыбнулась мне, потянувшись вперёд и сжав своими прохладными пальчиками мою ладонь.

— Хорошо, я тебе верю, — вновь взглянув на Анора, с тяжёлым вздохом произнесла я. — Хотя и не полностью, но верю.

— Значит, ты согласна вернуться в Малоречье? — настороженно

поинтересовался ниит, даже шагнув ко мне навстречу.

— Не спеши, — охладил его пыл Эрон. — Если думаешь, что я со спокойной душой отпущу вас двоих, то серьёзно ошибаешься.

— Эрон, — настороженно произнёс Кас, недовольно блеснув глазами. — Я уже знаю, что ты замыслил, и сразу говорю — нет. Твоё место в этом замке, и если ты не забыл, то уже меньше чем через месяц займёшь трон отца.

Эрон молча взглянул на Каса, буквально приковав его к месту и лишив возможности возразить.

— Человек, — с пренебрежением фыркнул Анор на Каса. — Назревает война, а ты думаешь о каком — то троне... единственное, что тебя должно беспокоить — деревья Жизни. Падёт последнее — весь мир подвергнется болезни. Всё будет в хрустале.

— А что после? — неожиданно поинтересовалась я.

— А после Темнейший найдёт способ избавить от болезни своих подданных, хотя бы при помощи меча и кинжала, — глядя мне в глаза, ответил ниит. — Он всё продумал. Вечность ему была не просто так дана.

Я выжидающе взглянула на Эрона, в чьих глазах сейчас была война противоречий, решений и выбора. Он знал, что нужен этой стране, что нужен своему народу и нужен трону, но и спокойно быть здесь просто не мог. Он ни за что не отпустит меня одну.

— Тебе надо идти, — вновь подала голос Лили, плавно поднявшись из — за стола и окинув нас своими ясными глазами. — Тени нашептали мне, что только вам двоим будет позволено войти в зал Колец. Одному они не раскроют всего полностью, а двоим...

Кас поморщился, выжидающе взглянув на Эрона.

— Если даже Лили так считает... я не вправе оставаться здесь и смотреть, как всё рушится, — спокойно ответив на взгляд друга, произнёс он. — Но добраться до Малоречья будет весьма проблематично... если только по воздуху, да и то это займёт дня два.

— Есть другой способ, — наклонив голову, улыбнулась ему Лили.

— Какой же? — обернувшись к ней, поинтересовалась я.

— Река.

Даже Анор недоумённо взглянул на Лили, не совсем понимая смысл её слов.

— Река, что пронизывает нашу столицу и служит границе

Малоречья, — пояснила она, взглянув на Эрона. — Попробуй подчинить её себе. Она должна тебя слушать.

— Нам что, опять в Усыпальницу спускаться? — с явным раздражением поинтересовался Кас. — Да и почему река вдруг должна подчиниться Эрону?

— Река всегда слушается хозяина, — негромко ответил Анор, смотря на Эрона. — А их стало трое... ты ведь понимаешь, что Темнейший уже знает о новом кандидате? Что он попытается убить тебя? Усыпальница открыла свои двери, но это не значит, что ты теперь стоишь выше прежних владык. Хотите вы этого или нет, но пока жив Светлейший, он истинный правитель людей и нелюдей. И только он решает, оставить свою должность и передать тебе, или править дальше.

— Как по мне, так Светлейшему сейчас вообще наплевать на всё, что происходит в Малоречье, — фыркнула я.

Анор недовольно взглянул на меня, поджав губы и явно хороня внутри себя все невысказанные слова.

— У него нет надежды... — тихо прошептала Лили, задумчиво смотря на Анора. — Если бы у него была надежда на то, что бы вновь вернуться сюда... он бы сражался. За нас.

Сердце так и стукнуло по рёбрам, а слова девушки обдали таким жаром, что я вздрогнула от неожиданности. Да и все остальные тоже, не сводя с Лили удивлённого взгляда и пытаясь осознать её слова.

— То есть? — сглотнув, хрипло переспросил Кас. — Сам'Ит может воевать на *нашей* стороне?

— А как иначе? — взглянув на него, недоумённо спросила Лили. — Сам'Ит всегда был на нашей стороне. Дайте ему надежду, и он будет с вами.

Я взглянула на Эрона, поймав его взгляд и поджав губы. Он лишь качнул головой, прежде чем взглянуть на Лили.

— Как нам при помощи реки попасть в Малоречье?

— Прикажи ей, — ответил Анор. — Она не посмеет отказать.

Эрон промолчал, вновь взглянув на Каса и словно ведя с ним мысленный диалог, не предназначенный для чужих ушей. Я уже по их глазам могла уловить смысл перепалки, но всё же потрясённо выдохнула, когда Кас произнёс первым:

— Я останусь. Кто — то же должен прикрывать твой зад перед королём и Жайной.

— Я поговорю с отцом, — всё так же беззаботно улыбнулась Лили, повернувшись Эрону. — Держись подальше от земли.

Эрон лишь кивнул, прежде чем обратиться ко мне и Анору:

— Идёмте. Пока ещё не слишком людно, иначе возникнут проблемы.

Кинув прощальный взгляд на Каса и Лили, я следом за Эрону вышла из кабинета, вдруг с ужасом поняв, что больше могу здесь и не побывать. Грудь сдавило от странной тоски, и переведя дыхание, я взглянула на Анора. Тот уже спрятал руки в перчатках, натянув на нос плотную чёрную ткань и оставив лишь полоску кожи с глазами нетронутой.

— Если тебе станет легче, то тварь Темнейшего из — за меня угодила в реку, — негромко произнесла я, не смотря на ниита.

— Наверное, потому он решил её и не спасать, — сухо бросил Анор, и помедлив, произнёс: — Ни один из ниитов не тронет вас и пальцем.

— Они и не посмеют это сделать, — тихо выдохнула я, зашагав чуть быстрее.

Сердце сжалось в груди от одной только мысли, что я вернусь в Малоречье. Но иначе было никак.

Этот мир погибал.

Глава 50

Мы вновь спустились в Усыпальницу, подойдя к чёрной реке, выбивающейся из — под камней и текущей в сторону подземных пещер. Я затаила дыхание, настороженно взглянув на Анора, что лишь сверкал глазами из — под капюшона.

— И как мы попадём в Малоречье? Если я не ошибаюсь, болезнь вроде бы сковала реку, нет? — осторожно поинтересовалась я.

— Если он и вправду новый правитель, то для него это не составит проблем, — кивнув в сторону Эрона, ответил ниит. — Прикажи реке. Она — воплощение непокорённых чар. Заставь их слушаться себя.

— На словах то всегда просто, — заметил тот, смахнув со лба светлые волосы. — Попробуй в живую это сделать.

Анор удержался от ответа, хотя вряд ли у него были точные инструкции, как река нас сможет перебросить с одного места в другое.

Поправив наброшенный на плечи чёрный мундир, Эрон нерешительно шагнул вперёд. Чёрная вода, словно учуяв его, лизнула носки ботинок, тут же потянувшись и к нам. Я так и замерла, настороженно смотря за ожившей рекой, почерневшей до такой степени, что больше всего походила на ночь. До носа неожиданно донёсся запах смолы, деревьев и вечной ночи. Анор тоже это учуял, расправив плечи и с удивлением смотря на Эрона.

— Как ты это делаешь? — удивлённо прошептала я.

— Не знаю, — раздался еле слышимый ответ, доносившийся откуда — то со стороны. — Я чувствую Малоречье...

— Ты сможешь нас перенести на границу с ниитами и Светлейшим? — осторожно спросил Анор, словно боясь спугнуть своим голосом весь настрой.

Эрон не ответил, и вода, повинаясь его незримым приказам, начала медленно ползти по ногам, заставляя по коже пробегаться мурашки. Я застыла, ощущая бешено колотящееся в груди сердце и замечая, как вода уже полностью скрыла Эрона. Миг, и там, где он стоял, вода столбом упала вниз. Не успела я толком испугаться, как чёрная пелена закрыла обзор, и произошло что — то странное. Словно вся моя суть распалась на множество осколков, связанных между собой моим

сознанием и мыслями. Я обратилась в ни что, можно даже сказать, я просто перестала существовать — совсем как перед своей первой смертью. Это было так похоже, что на краткий миг мне подумалось, будто я очнусь в своём мире.

Тело пронзили стальные иглы, и будь у меня тело, я бы закричала, а так лишь содрогнулась всем своим сознанием. Секунда, вторая, растянувшаяся на часы, месяцы и годы, и меня вытолкнуло из тьмы. Запнувшись об камни, я запоздало раскрыла глаза, упав в прохладную воду и тут же закашляв. Краем глаза я заметила фигуру, что гневно зашипев, вмиг оказалась в тени, растирая обожжённые крылья. Запахло паленой плотью и сладкой кровью.

Отплёвываясь от воды, я приподнялась на руках, мельком оглядев зелёную поляну с яркими соцветиями цветов. Мой взгляд вмиг замер на существах, испуганно жавшихся друг к другу и с круглыми от удивления и страха глазами смотрящих на нас. Я тут же вспомнила, что они называются сифами — разноцветная кожа и волосы, тонкие полупрозрачные крылышки, человеческие одежды. Они, не моргая, смотрели на нас своими громадными золотыми глазами.

Отведя взгляд от сифов, я оглянулась. Анор стоял в тени громадного папоротника в метра два высотой, недовольно рассматривая подпалины на крыльях. А Эрон... я еле подавила вздох облегчения и удивления — тот сидел на камнях, выливая из сапог воду и даже не обращая внимания на сифов.

— В следующий раз воспользуюсь услугами лошади, — поднявшись на дрожащие ноги, фыркнула я, отряхиваясь от воды. — На ней хотя бы безопасно передвигаться...

— Боюсь, мы бы тогда точно не успели, — ответил мне Эрон, смахнув с лица прилипшие золотые волосы и остановив взгляд на мне. По его вмиг оледеневшим глазам и нахмурившимся бровям я поняла — что — то не так.

Резкая боль вновь пронзила тело, сосредоточившись по большей части на груди. Я оступилась, поскользнувшись на камнях и вновь упав бы, если бы Эрон не успел подхватить за руку. Дышать вмиг стало как — то трудно, да и сердце при каждом ударе отдавалось странной болью.

Пальцы Эрона скользнули по моей груди, и с тихим ужасом я заметила на них кровь. Рана на груди от проклятого меча открылась. Колени подкосились, и запах мяты наполнил грудь. Я словно издалека

заслышала голос Анора — злобный, отчаянный, испуганный вскрик сифов и тихий шёпот Эрона над ухом.

Нос щекотали различные травы, из — за которых хотелось кашлять и чихать. Кое — как поборов это желание, я раскрыла отяжелевшие веки, скользнув взглядом по деревянному потолку и замерев на сидевшей рядом женщине. Всё внутри напряглось, когда я усмотрела белую кожу и чёрные волосы, собранные в высокий хвост с двумя косичками на висках. Ниитка была в белоснежной тоге, из — за чего её чёрные крылья больше походили на плащ из ночного неба.

— Очнулась, — заметив мой взгляд, вскинула брови Семта — жрица и сестра Бораиса и Аваха. В первый раз я встретила её на церемонии женитьбы Анора и Птолаи, но до сих пор не слышала её голоса.

— Где я? — собственный голос показался каким — то хриплым, сухим.

— В безопасности, — спокойно ответила та, смотря, как я медленно приподнимаюсь на локтях. — Рана на твоей груди открылась. Пришлось поусердствовать, что бы вернуть тебе прежнее состояние.

Я неуверенно приподняла воротник рубашки, с удивлением уставившись на белоснежную кожу груди. Ни шрама, ни даже намёка на него. Словно это тело и не пронзали мечом насквозь.

— Как...

— А тебе это так надо знать? — приподняв бровь, поинтересовалась Семта. — Вставай. Анор приказал привести тебя в зал Колец сразу, как только ты очнёшься.

Я лишь кивнула, поднявшись на ноги и тут же покачнувшись.

— Выпей.

Семта вручила холодную чашу с чёрной жидкостью. Кивнув вместо благодарности, я выпила содержимое, на вкус напоминающее обычную воду, только ледяную, заставившую кровь оледенеть, а мысли привести в порядок.

— Идём, времени на пустые разговоры нет, — вновь поторопила Семта, идя к круглой двери и теряясь во тьме.

Пробормотав что — то несуразное ей в спину, я всё же отпрянула от кровати, поведя затёкшими плечами и выйдя на ветку с перилами, в которых мелькали рыжие светящиеся камешки. Вечная ночь границы

ниитов тут же окутала меня, придав странную силу и заставив усталость сойти на нет. Каждый шаг был легче предыдущего, так что когда мы добрались до врат дворца в громадном дубе, я ощущала себя чуть ли не всесильной.

Оглянувшись, я с удивлением не заметила на широких ветках ниитов. В поселение было как — то ну слишком тихо, даже стражники не охраняли вход во дворец.

— Что у вас случилось? — негромко поинтересовалась я, протиснувшись в щель следом за Семтой и зашагав по коридору, плавно вздымающемуся вверх.

— Земля полностью подвержена болезни. Некоторые испугались, что она достигнет и верха, поэтому на всякий случай заперлись в домах. Да и весть о том, что сюда явился человек, открывший Усыпальницу... — Семта поджала губы, и её алые глаза изучающе скользнули по мне. — Несколько лун назад мы бы разорвали тебя в клочья за связь с людьми.

— Но Анор приказал меня не трогать? — с тяжёлой усмешкой поинтересовалась я.

— Анор? Хотя он теперь и возглавляет наш дом, он ещё слишком юн, что бы отдавать весомые приказы... мы не тронули человека из — за того, что учуяли в нём нового властителя. Это... весьма необычно. Может, у Колец есть ответ на весь ужас, что сейчас здесь творится?

— Кольца и вам ничего не рассказали?

Семта издала смешок, от которого я поёжилась.

— С чего бы? Они расскажу всё тебе и новому владыке... скоро его присутствие здесь учуют и Темнейший, и Светлейший... хвала Луне, что наша земля подвержена болезни, иначе много кто захотел бы посмотреть на человеческого властителя.

— А как вы к этому относитесь?

Семта молча взглянула на меня, расправив плечи и прижав к спине крылья.

— Мы не подчиняемся ни Темнейшему, ни Светлейшему...

— Но он другой.

— Да, я это чувствую. Этому человеку покорился проклятый металл, Кольца согласились открыть ему правду, а Усыпальница раскрыла свои двери и поделилась секретами... он сильнее двух властителей. Намного сильнее, я это чувствую. Его кровь куда древнее,

чем мы все думаем, и куда могущественней... простому человеку никогда не стать владыкой Малоречья, да и нелюдю тоже... — Семта замолкла, и её глаза мрачно блеснули. — Скоро мы узнаем, что с этим человеком не так.

Я сглотнула, заметив впереди белые резные двери. Когда — то я стояла в этом зале на коленях, пытаюсь понять, зачем Луна послала меня. С того момента мало что изменилось — я так до конца и не уверена, для чего послана в этот мир. Но достижение цели у меня поменялись.

Семта щёлкнула пальцами, и двери, повинувшись ей, раскрылись. На миг меня ослепил яркий бело — золотой свет, заставивший зажмуриться и отвернуться. Лишь спустя пару секунд я вновь могла нормально видеть, тут же ощутив на себе взгляды ниитов и попытавшись не оголить клыки.

Оглядев зал так, словно он был моей собственностью, я заметила Бораиса с сыновьями, дочерей Семты — Алию и Ниис, а так же Анора, рядом с которым, даже не обращая внимания на ниитов, стоял Эрон. Возле них никого не было — либо никто не решался подойти к новому главе дома Ааров, либо все боялись проклятого меча на поясе у человеческого принца. А может, и всё сразу.

— Кольца ждут, — разрушив воцарившуюся тишину, громогласно произнёс Анор. — Сегодня мы наконец — то узнаем правду, которую скрывал от нас один из владык.

Я, не обращая внимания на взгляды ниитов, прошла к Анору, даже не заметив насторожившихся стражников и охотников у стен. Или попыталась их не заметить, смотря в шоколадные глаза Эрона и чувствуя запах мяты — единственный, который различала среди остальных.

— Идёмте, — еле слышно бросил нам Анор, пройдя за возвышение с креслами и открыв незаметную дверь.

Войдя в тёмный коридор с вкраплениями на потолке и стенах в виде белых камешков, испускающих серебристый свет, мы прошли вплоть до решётки. Мурашки по коже пробежались от одного воспоминания, как меня здесь заперла Мава. Я тут ещё тогда что — то взорвала — на моё удивление, зал Колец был чист и пах ночью. Голубой свет лился из выпуклого стекла на потолке, где раньше покоился мой кинжал, вырисовывая на узких досках стен годы и века.

Закрыв за собой решётку, Анор вопросительно взглянул на меня.

— Что дальше? — спросила я.

— Встаньте на белые плиты.

Я и Эрон заняли нужные позиции, и в следующий миг свет на потолке потух, когда даты на стенах вспыхнули нежно — голубым светом, потянувшись в центр. Моё сердце так и подпрыгнуло в груди, заставив дыхание сбиться, что белым паром сорвалось с губ. Вмиг стало настолько холодно, что иней сковал пол, поднявшись вверх в виде ледяного круглого стола, на котором начали вырастать фигуры.

Я задрожала, обхватив плечи ладонями и мельком взглянув на своих спутников. Чёрные волосы Анора покрылись изморозью, сковавшей его крылья. На ресницах Эрона белел иней, а костяшки на его пальцах покраснели. Если тут было холодно даже для ниитов, то не представляю, какого сейчас было человеку.

— Положите ладони на стол, — необычайно тихим голосом произнёс Анор, словно боясь потревожить покой зала Колец, — и истина сама откроется вам.

Я взглянула на Эрона, что еле заметно кивнув, коснулся поверхности стола своей ладонью, тут же закрыв глаза. Последовав его примеру, я ощутила сковавший руку холод, от которого сердце замерло, а мир приостановился.

Никогда ещё не думала, что правда окажется настолько жестокой.

Глава 51

Какой — то частичкой души я ещё до последнего надеялась, что все слова о Темнейшем — миф. Что Кольца помогут наконец — то понять, ради чего он так поступал. Зачем он всё это дела? Я не хотела верить, что ненависть к людям у Темнейшего велика настолько, что он губит древа Жизни, давая болезни сгубить собственные земли.

Но всё оказалось хуже. Куда хуже.

Кольца стали одной сутью со мной — они переносили моё сознание из одного места в другое, являя картины прошлого, столь ужасные и зверские, что в пору было кричать. Но я не могла, не моргая смотря на зверства, учинённые Темнейшим ещё несколько тысяч лет назад.

Он и вправду ненавидел людей. Даже не так — Темнейший *желал* истребить их, и всё из — за собственной матери — смертной женщины, что в тайне презирала нелюдей. Она растила Светлейшего с любовью, которую не знала и пыталась показать хотя бы ему, но когда родился Темнейший... на него этой «любви» не хватило. Всё время был вторым, способным сравняться по силе с богами этого мира, его силу умирjali долгие годы, пытаясь и вовсе лишить её. Это посеяло зерно ненависти, что выросло и расцвело, когда его брат сел на трон, взяв в жёны смертную женщину. В какой — то момент Тем'Ас понял — он *любит* её, хотя и считал это невозможным. Но его влекло к этой смертной, которая до жути боялась одного упоминания о нём.

Так прошли года. Заглушая свою любовь, Тем'Ас приглашал на ночь смертных девушек, доказывая себе, насколько они мерзкие и грязные существа. Эта ненависть всё росла и росла, выйдя за пределы в тот момент, когда жена Светлейшего рассмеялась над его чувствами, когда он всё же выплеснул их на волю.

«У такого существа, как ты, не может быть даже понятия о любви».

Это стало последней каплей. Темнейший начал готовить восстание, что бы свергнуть брата и поработить людей. У него были силы, была мощь, осталось лишь открыть двери в Усыпальницу, и тогда победа обеспечена. Но именно в этот момент Сам'Ит подобрал ему достойную

жену — женщину из старинного рода Хоув, что своим умом превосходила многих учёных мужей. Тем'Ас считал её за букашку, которая должна ему скоро наскучить, но как оказалось, людская женщина была куда сильнее, чем ему показалась с самого начала. Он начал развлекаться с ней, слишком поздно поняв, что рассказал слишком много.

Его «жена» сбежала, рассказав всё Светлейшему, а на следующий день Тем'Ас объявил войну против всех тех, кто встанет на сторону людей и будет помогать им. Сам'Ит пытался образумить брата, но тот, искусно сплетя все сети, заставил того верить в предательство людей и сражаться на его стороне.

Война должна была закончиться быстро, но не все нелюди встали на сторону братьев. Светлейший же и вовсе не вёл свой народ напрямик на людей, всё ещё питая к ним любовь, которую Темнейший так сильно презирал. Ему нужно было выиграть эту войну, и тогда в голове возник коварный план.

Он убил жену Сам'Ита вместе с не рождённым ребёнком.

Узнав об этой смерти, но так и не получив имя виновника, Светлейший озверел, но вскоре эта ярость сменилась на горе и извечное вино после каждой победы и поражения, наверное, потому он и не заметил яда, который подлили противники. Но он был даже рад уйти в Малоречье и на долгие тысячелетия утопить горе в вине. У него это получилось лучше, чем у Темнейшего, который приказал выковать меч, способный одним взмахом убить целую армию. Лучшие мастера ковали оружие день и ночь, создав клинок столь смертоносный, что один его вид заставлял врагов пускаться в бегство. И был у этого клинка брат, что не уступал ему в силе, а вместе они могли истребить не то что армию — целый род.

Темнейший так и не воспользовался Двумя Братьями, спрятав их до поры до времени в надёжном месте. Он надеялся ступить после на земли людей и отыскать своё оружие, не зная, что это уже сделали другие.

Сражавшиеся на его стороне нииты проследили, куда Темнейший спрятал клинки, и главы дома Ааров вместе с оставшимся домом — Асм'Бьеном — решили перепрятать одного из Братьев, дабы эта война больше не повторилась. Нииты потеряли больше всего воинов в этой войне, и вторая такая им была не нужна, пускай они и знали, что

Темнейший захочет закончить начатое. Тот узнал об этом спустя несколько столетий, и гнев его был столь велик, что он стёр с лица земли дом Асм'Бьен, подозревая, что Аары знают, где припрятан кинжал. Они и вправду это знали, но соврали ему, говоря, что второй дом давно спрятал его. Тогда зверь Тем'Аса — порождение злобы и мрака — начал шарить по землям Малоречья, пытаясь отыскать второе оружие. За это время люди нашли меч, прозвав его священным и отдав правящему тогда Железному Королю.

Это стало последней каплей. Больше ждать и надеяться на то, что Два Брата снова попадут ему в руки, Темнейший не стал. Он отыскал самое древнее и самое ужасное заклинание из всех, которые когда — либо существовали в этом мире. Веря, что после сможет восстановить Малоречье, Тем'Ас потратил все свои силы на эти чары, став настолько слабым, что часть заклинания отразилась и на нём.

Темнейший создал болезнь, что обращала в хрусталь всё, до чего достигала, обвинив в этом людей и войну, в которую они тогда вступили. И нелюди ему поверили, ещё больше разозлившись на людской род и начав потихоньку его истреблять. Это продолжалось ровно двадцать лет, пока болезнь не подошла к границе Малоречья, а сам Темнейший не стал убивать древа Жизни, дабы та как можно скорее явилась в мир людей. И когда они все обратятся в хрусталь, он при помощи обратных чар отзовёт болезнь, тем самым освободив своих подданных и тех, кто готов пойти с ним. Но сил на это с каждым годом у него было всё меньше.

И тут Луна преподнесла ему «подарок» — явила в этот мир заблудшую душу, которая могла сыграть определённую роль в планах Тем'Аса. Он воспользовался ею, буквально привив мысль, насколько беспощадны люди и болезнь, и что есть лишь один способ — раздобыть кинжал и меч. Сам он в это время нашёл себе подходящий сосуд в лице человеческого принца Зарада, нашёптывая королю и его доверенным лицам, насколько опасно Малоречье.

Всё шло прекрасно — Два Брата почти вернулись к его хозяину, оставалось только собрать армию, которую вновь возглавят нииты. А для этого надо было подтолкнуть их к ещё большей ненависти, убив двух ни в чём не повинных нииток из дома Ааров, случайно увидевших, как он отравляет древа Жизни. И армия из превосходных убийц была почти в его руках, если бы не Авах, запечатавший границу от прохода

Темнейшего и его слуг. Он догадывался, что что — то не так, а значит, смерть Аваха была лишь делом принципа — на его место встанет тот, кто пожелает отомстить за смерть невесты.

Столь идеальный план, проработанный за годы изгнания в Малоречье, вдруг разрушился, стоило в этой истории появиться человеку, который не входил в планы Темнейшего. Который смог следом за Железным Королём взять в руки меч, предназначенный только для Тем'Аса, разрушить искусную ложь в голове заблудшей души и, что самое необычное, открыть двери в Усыпальницу, куда не мог проникнуть он сам.

Это было ударом для него. Ударом со спины, который он никак не мог предугадать. Первые мысли были ужасны — неужели та женщина вместе с ребёнком Светлейшего выжили? Но он тут же отбрасывал их — такое не возможно. Он сам видел, как убивают эту женщину и вспарывают ей живот вместе с не родившимся ребёнком. Это не могли быть дети Светлейшего.

И тогда, взглянув на королевскую фамилию, он вспомнил женщину, что оставила на его шее след и предала, рассказав обо всех его планах. Хоув. Её род продолжил править после войны, пускай она сама и не дожила до её окончания. Но она была человеком. Так как её далёкие внуки могли сделать то, что делали лишь истинные правители и их приемники? Почему Железному Королю и его сыну стал подвластен меч, разбавленный кровью Темнейшего? И почему Усыпальница выбрала не того, кого надо?

У Тем'Аса был ответ. И этот ответ пугал его больше, чем возможность умереть от собственных чар. Иначе женщина, предавшая его больше чем две тысячи лет назад, вновь вступит в игру, но уже в телах своих внуков. А он не мог этого позволить. Не сейчас.

Холод отпустил руку, и отпрянув, я споткнулась об собственные ватные ноги, упав на ледяной пол и пытаюсь прийти в себя. Перед глазами всё ещё стояли жуткие картины: умирающие деревья Жизни, хрустальная болезнь и её следы на теле Темнейшего, два клинка с его кровью и двери Усыпальницы, распахнувшиеся перед Эроном.

Зажмурив глаза, я заставила себя прогнать видения, вскинув голову и оглядев зал Колец. Анор всё ещё стоял возле ледяного стола, закрыл глаза и опустил крылья, почти касающиеся пола. Он досматривал

видения, данные Кольцами. А Эрон... Эрона в зале не было. Сердце кольнуло плохое предчувствие, и поднявшись на ноги, я раскрыла железную решётку. Чуть ли не пробежав по короткому коридору и пытаясь окончательно прийти в себя, я замерла напротив двери, прислушавшись и пытаясь слышать тихие разговоры. Ничего.

Приоткрыв створку, я скользнула в пустой зал. Сколько же времени длилось видение? Час, два? А может, мы так полдня простояли? Единственное, что я ощущала — голод, но он и до этого был. Сейчас нужно было найти Эрона и обсудить с ним увиденное. Может, из — за этого он как раз таки и ушёл?

Выйдя в коридор, я чуть ли не побежала по нему, оглядываясь по сторонам и не сразу заметив на одном из балконов, прикрытых большими листьями дуба, фигуру. Запнувшись, я нерешительно замерла, лишь спустя секунду переведя дыхание и шагнув к Эрону. Он ушёл не далеко, облокотившись руками об деревянный бортик и смотря на землю, скрытую туманом. Я не видела лица Эрона, но вряд ли на нём сейчас сквозила улыбка и облегчение от услышанного.

— Ты давно тут? — тихо прошептала я.

Выпрямившись, Эрон взглянул на меня.

— Не очень.

Моё сердце вздрогнуло от его голоса — приглушённого и пустого.

— Эрон... — упавшим голосом прошептала я, подойдя к нему и остановившись буквально в шаге.

— Я в порядке.

— Не ври. Если бы я узнала, что моим предком был... — Я запнулась, тяжело выдохнув.

— Сам Тем'Ас? — подсказал тот, облокотившись спиной об ограду. — Когда — то я считал, что иметь кровь одного из властителей было бы самым лучшим подарком судьбы... но сейчас я испытываю лишь пренебрежение, и в первую очередь к самому себе. Я ношу кровь этого существа, из — за которого мир разрушился. Пожалуй, худшего наказания не может и быть.

— Не тебе одному сейчас паршиво, — против воли усмехнулась я, скрестив на груди руки. — Меня словно наизнанку вывернули... взяли и использовали ради своих целей. Даже не могу представить, что стало бы, принеси я ему два меча...

Меня пробрала дрожь. Как Тем'Ас меня вообще терпел? Я ведь

полукровка, да ещё и от человека... что — то мне сейчас не верилось, что принеси я ему мечи, Луна меня сразу отправила бы домой. Он не позволит это сделать. Наверное, целуя меня, Темнейший из последних сил старался держать себя в руках, лишь бы не разорвать мне глотку. А у него столько шансов было это сделать...

Горячие пальцы коснулись плеч, и подняв глаза, я взглянула на Эрона. Он плавно притянул к себе, обняв за талию и опустив голову на моё плечо. Я могла лишь тяжело вздохнуть, подняв дрожащую руку и зарывшись пальцами в золотистые волосы, такие тёплые, что невольно прижалась к груди Эрона. Каким же горячим он был. Не то что Темнейший — вечно холодный, совсем как туман и родник.

— Что нам делать? — хрипло прошептал Эрон мне на ухо.

— Пытаться всё это остановить, — ответила я, перебирая пальцами золотистые волосы. — Ты сам видел — если мы ничего не сделаем, Темнейший убьёт последнее древо Жизни... тогда уже будет поздно собирать армию. Надо действовать сейчас.

Эрон выпрямился, всё ещё не выпуская меня из объятия и задумчиво смотря в глаза.

— Если бы была возможность передать всё то, что мы видели, отцу и Сам'Иту...

— Так в чём проблема?

Мы вздрогнули и обернулись, уставившись на зеленокожую девочку с абсолютно чёрными глазами и в большом голубом платье, отчего один рукав падал с плеча.

— Мава? — удивлённо спросила я.

Заметив меня, девчонка улыбнулась, продемонстрировав острые зубки, а после с интересом начала рассматривать Эрона. Мне даже показалось, что в её глазах вспыхнула настороженность, сменившаяся благоговейным трепетом.

— Ох... — выдохнула Мава, вдруг упав на колени и воскликнув: — Я не знала! Не знала! Простите меня!

По её щекам потекли прозрачные слёзы, а острые пальчики вцепились в копну чёрных волос с изумрудным отливом.

— Мава, что произошло? — насторожилась я, пытаюсь понять странное поведение девчонки. Та лишь взвыла, да так громко, что я невольно закрыла ладонями уши, не в силах это терпеть.

— Прекрати! — не выдержав, прикрикнул на неё Эрон, морщась от

пронзительного воя. На наше удивление, Мава тут же замолкла. — Из — за чего ты извиняешься?

Та всхлипнула, кулаком вытерев слёзы с щёк и упавшим голосом пролепетав:

— Темнейший, он... он...

— Говори.

— Он приказал отравить вас! — вновь заревела Мава, хотя уже и без воя. — Приказал вылить яд в вино... чтобы... чтобы Иса... смогла сбежать... он сказал, что люди держат её в плену и ей нужна моя помощь, а я...

— Ублюдок, — сквозь зубы прошипела я, ощутив настолько жгучую ярость, что шагнув к Маве, одним движением поставила её на ноги. — Это он приказал тебе отравить Эрона? Навязал, что я в плену у людей?

Та согласно закивала, старательно пряча глаза.

— А у него ведь почти получилось, — хмуро заметил Эрон, отпрянув от бортика и подойдя к задрожавшей Маве. — Ты сказала, что знаешь способ, благодаря которому можно передать послание. Расскажешь, попытаюсь забыть о твоей выходке.

В глазах девчонки так и полыхнула надежда, и она почти с отчаяньем закивала.

— Есть такие штуки — шары воспоминаний, — которые могут передавать изображения вместе с голосом. У меня было пару штук — я могу вам их отдать.

— Неси, — кивком отпустил её Эрон.

Подождав, пока Мава скроется в коридоре, я настороженно взглянула на него.

— Что ты хочешь сделать?

Эрон протянул руку, со странной нежностью заправив выбившуюся из косы прядь за ухо и заставив меня еле удержаться от того, что бы не покраснеть.

— Я хочу, что бы Светлейший и Железный Король увидели всю правду о Темнейшем и объединились.

— Смахивает на безумный план, — прозвучал новый голос, и я взглянула на Анора, облокотившегося плечом об проём. — Но мне он нравится. Я сделаю так, что бы шары доставили твоему королю и Светлейшему.

— А сам разве не примкнёшь к Темнейшему? — с прохладной усмешкой поинтересовалась я, выстояв пронзительно алые глаза.

— Что бы стать его марионеткой за право полностью распоряжаться этим миром? — фыркнув, поинтересовался Анор. — Я ещё не до того обезумел, что бы идти вместе с ним в бой. Так что нииты, как бы это прискорбно не звучало, на вашей стороне. И сражаться мы будем на этот раз с людьми и новым владыкой.

Произнеся последние слова, Анор склонил голову, при этом не насмешливо, а в уважении. Эрон даже невольно выпрямился, расправив плечи и с прищуром взглянув на ниита.

— Тогда нам нужен сбор всех трёх сторон.

— Устроим. Но на нейтральной территории. Где и нам, и людям будет спокойней, — согласно кивнул Анор.

— Горы. По идее, Малоречье пролегает вплоть до гор, а за горами уже земли людей, — предложила я.

— Неплохая мысль... вроде бы, раньше там и проводили различные советы, — заметил Эрон. — Только бы в пещерах не запутаться...

— Есть проблема и поважнее, — мрачно усмехнулся Анор. — Железный Король и Светлейший могут просто пренебречь этой встречей, посчитав, что она не достойна их времени.

— Если мы покажем им всю правду — вряд ли они откажутся от соблазна вернуть всё на круги своя. Вроде бы, король этого и добивается, ну а Светлейшему нужна надежда. Вот он её и получит, если узнает, что его всё ещё помнят, — предположила я. — Как долго до дворца будет добираться сообщение?

— При помощи чар — меньше чем за день, — щёлкнув пальцами, ответил ниит. — Вопрос, сколько составит время на сборы в горах?

— Меньше двух дней от столицы, — почти сразу же ответил Эрон. — Если на крыльях — и вовсе день.

— У нас получается так же, — кивнул Анор. — Тогда, грубо говоря, два дня на все сборы. Завтра ночью мы уже должны покинуть Малоречье и отыскать в горах залы, которые использовали для таких собраний. А заодно и подготовить, где можно расселить собравшихся.

У меня мурашки поползли по коже. Неужели и вправду назревает война? Раньше я только в книгах о таком читала, да по телевизору смотрела. Но вот что бы представить себя в рядах армии, несущейся на

бой с существом, способным одним взглядом в бегство обратить... этого мне совершенно не хотелось.

— Мне нужно отдохнуть, — поняв, что обсуждать собрание двух народов они будут явно не один час, я решила хотя бы выспаться. — Мава принесёт шары воспоминаний — думаю, тут вы и без меня справитесь.

Выскользнув в коридор, я вышла из дворца, вспоминая путь к знакомому домику на дереве. За время моего отсутствия ничего так и не поменялось — множество оружия на стене, лестница в центре, да широкий подоконник с жёстким матрасом и подушками. Скинув с себя обувь, я залезла на «кровать», которая и в сравнение не шла с кроватью в покоях Эрона. И, облокотившись об тонкое холодное стекло, я почти сразу провалилась в сон, выпав из этого мира и из этой реальности.

Глава 52

Весь следующий день прошёл сумбурно, впрочем, я одна осталась без дела — ещё с утра все нииты были чуть ли не на ушах, узнав о том, что Темнейший вновь готовится к войне. Бораис, Анор и Эрон полдня провели за обсуждением и спорами, явятся ли Светлейший вместе с Железным Королём на «приглашение» или просто не будут тратить на это время. Я не вмешивалась, мало что понимая в военном деле и политике, так что вряд ли моё мнение имело хоть какое — то значение. Но при этом присутствовать на встрече я должна была как свидетельство того, что Луна прислала мою душу в этот мир для подтверждения намерений Темнейшего. Вроде бы в прошлый раз Луна тоже присылала сюда душу во время войны. Надеюсь, эта не затянется на сто лет.

Большую половину дня я провела в своём домике, перешивая охотничью одежду Исары и натачивая кинжалы. Эрон заглянул ко мне как раз к обеду, принеся с собой прожаренное мясо и устроившись на ступенях лестницы.

— Как всё прошло? — с усмешкой поинтересовалась я, заметив тени на лице Эрона.

— Иного я и не ожидал, — протягивая часть еды мне, устало ответил он. — Споры насчёт того, где лучше проводить собрание — в верхней части гор или нижней. Как правильно рассадить людей и нелюдей, с чего начать говорить и чем всё завершить, а так же стоит ли сразу брать с собой всех ниитов или оставить их здесь...

Эрон замолк, устало проведя ладонью по лицу и взглянув на развешенное на стене оружие. Нахмурившись, он поднялся с места, подойдя к мечу с серым лезвием и чёрной тяжёлой гардой.

— Я знал обладателя этого меча... он уехал лет пять назад, да так и не вернулся...

Весь мой аппетит тут же пропал, и хмуро взглянув на хлеб с мясом, я вздохнула.

— Это нииты, иного от них и не ожидаешь... если они не накинутся на людей во время собрания, то будет истинное чудо.

Эрон не ответил, всё ещё рассматривая коллекцию оружия Исары.

Устроившись на столе, я заставила себя проглотить еду. Мы

отправляемся через несколько часов, да ещё и во время полёта неизвестно, получится ли перекусить. Возможно, это последний раз, когда я ем этим днём — иного случай точно не представится.

— Надеюсь, нашими спорами мы не разбудим Червя.

— Если он будет за нас, то я не против его разбудить, — хмыкнула я. — Вряд ли наш план действий станет секретом для Тем'Аса... но биться нам всё равно придётся на землях людей.

— Надеюсь, отец постарался обеспечить безопасность людям и увезти их как можно дальше.

— Он вроде бы прислушивается к Лили, — припомнила я. — Будем надеяться, что прислушается и в этот раз. Да и наше послание должно его убедить.

— С отцом не всё так просто, — качнул головой Эрон, всё же повернувшись ко мне. — Кольца поведали мне больше, чем тебе и Анору.

Я застыла, настороженно смотря за его неторопливыми шагами и пытаюсь понять, о чём именно идёт разговор. Мне уже стало не по себе, и сцепив до побледнения пальцы, я с вызовом взглянула на Эрона.

— Не поделишься увиденным?

— О, все непременно, — как — то хитро усмехнулся тот, облокотившись руками об стол и тем самым не давая мне вывернуться. — Я думаю, что если всё это завершится, то обязательно куплю тебе целую корзину красок. Ты, вроде бы, гостевую не докрасила.

— У меня ещё в планах кабинет был и... — Я застыла, только сейчас поняв смысл слов.

По телу пробежались холодные мурашки, и вся краска отнялась от лица, наверняка сделав его мертвенно бледным.

— Какие у тебя, однако, ужасные розыгрыши с использованием моего помутившегося от вина сознания... хотя, не спорю, сам виноват, — продолжил Эрон, смотря мне в глаза.

— Значит, ты знаешь...

Я сглотнула, вдруг ощутив себя провинившимся ребёнком, которого отчитывают за враньё, а тот может лишь смотреть невинными глазками и с запинками подбирать слова.

— Ну... в любом случае я не стану тебя карать за то, что ты отверг любящее сердце Миелиты, — отведя взгляд, тихо ответила я.

— Лили знала?

Я кивнула, и волосы посыпались на лицо. Отчасти меня это спасло — Эрон теперь не видел моего красного лица и блестящих от слёз глаз.

— Это ведь ты рассказала Касу про звёзды и созвездия.

И вновь кивок, от которого я так плотно стиснула зубы, что они лишь чудом не раскрошились.

— А та ночь... — Эрон замолк, тоже отведя взгляд и сверля окно с вечной ночью за ним. — А я думал, что свихнулся.

Я тихо засмеялась.

— Можешь не верить, но я о ней сожалела первые десять минут после пробуждения, — негромко призналась я.

— Всего — то десять? Я думал, ты меня возненавидишь до конца жизни.

— За что? — я даже голову вскинула, удивлённо смотря на Эрона. — Из — за ночи, благодаря которой я в тебя влюбилась? Или из — за того, что мы оба на самом деле об этом не сожалеем?

Глаза Эрона так и полыхнули от удивления, и в них я заметила отсветы от фонарика над дверью — золотые искры были похожи на звёзды, упавшие в чашку с горячим шоколадом. Я готова была смотреть в эти глаза хоть целую вечность, даже не дыша и не слыша собственный стук сердца. Зачем? Ведь этот взгляд уже даёт мне повод для завтрашнего дня.

— Правда? — удивлённо выдохнул Эрон.

Я нагло улыбку, перекинув руки через его голову и ощутив приятный запах мяты, который начал заменять мне воздух.

— Правда.

Поддавшись навстречу, я поцеловала Эрона с трепетом в сердце, с желанием и какой — то дикой радостью, ощущая его горячие ладони на своей спине. Дыхание сбилось, прежде чем и вовсе замереть в груди, щекоча лёгкие. Всё тело сковало наслаждение, отдаваясь жаром в тех местах, куда касались горячие пальцы. Весь мир на несколько секунд перестал существовать, остался лишь запах мяты и дыхание на лице, от которого всё внутри замирало.

— Я, кажется, влюбился в тебя... — тихо прошептал Эрон мне в губы, словно боясь, что кто — то подслушает нас. — Ещё в лесу, когда ты чуть не убила меня из — за волка...

— Второй раз уже, — улынулась я, забывая дышать. — Второй

раз ты мне в этом признаёшься...

— В первый раз я не знал, что ты рядом.

— Зато я узнала, чем же тебя так не привлекла Миелита.

Эрон приподнял брови, даже не пытаясь скрыть усмешки на губах, от которой у меня всё внутри так и полыхало.

— Ты знаешь, почему я только с тобой смог открыть двери в Усыпальницу? — вдруг негромко поинтересовался он, и его ладони чуть сильнее сжались на моей спине.

Я недоумённо наклонила голову, и наклонившись, Эрон почти что прошептал мне на ухо:

— По легенде, дверь в Усыпальницу открывается не только истинному владыке, но и той, что будет достойна разделить его бразды правления.

Я ощутила, как вспыхивают уши, а щёки заливает предательская краска. Наверняка Эрон слышал моё сбившееся дыхание и частые удары сердца, совсем не свойственные для ниитов.

— А как же ожерелье? — так же тихо поинтересовалась я, ощущая горячее дыхание над ухом и пытаясь сдержать дрожь в пальцах.

— В бездну его, — с усмешкой ответил Эрон. — Оно уже не изменит моего выбора.

— А хоть что — то смогло бы изменить?

Он вскинул голову, с прищуром взглянув на меня и словно пытаясь отгадать все те мысли, которые я так старательно пыталась спрятать в глазах.

— Не надейся.

— И в мыслях не было! — рассмеялась я, проведя пальцами по щеке Эрона и закопавшись в золотистые волосы, казавшиеся сейчас темнее обычного. На его губах скользнула улыбка. — Ты бы отпустил меня, если бы мне пришлось вернуться обратно? В свой мир?

Улыбка на губах Эрона потухла почти сразу, а вот пламя в глазах разгорелось сильнее, отчего его глаза даже посветлели.

— С условием, что ты вернёшься.

Сердце в груди защемило, и я лишь кивнула, не в силах хоть что — то сказать.

— А если мне получится вернуться лишь спустя сто лет?

— Тогда я буду ждать, — нежно поцеловав меня в лоб, прошептал Эрон, прижав к себе. Я уткнулась ему в грудь, тяжело вдыхая запах

мяты и пытаюсь перестать дрожать. — Или найду даже в том мире.

— Получится ли? — выдохнула я.

— Получится.

Я тяжело выдохнула, прижавшись щекой к его груди и слыша громкое биение сердца, такое частое, что можно было испугаться.

— Лили и вправду убедит короля прийти? — сглотнув, тихо прошептала я.

— Она единственная, кто может подействовать на отца, — признался Эрон, распутывая мои тёмные волосы. — Он обязан её послушать... только вот согласится ли Светлейший?

— Думаю, с ним то проблем и не составит... он точно захочет поквитаться с братом.

— Только бы не остался в стороне, — вздохнул Эрон, взглянув на окно. — Нам скоро отправляться.

— Ты готов?

— Готов выступить как ещё один владыка? — тихо рассмеялся он, качнув головой. — Нет, совершенно не готов, но выбора у нас особо и нет.

— Это точно, — согласилась я. — Надеюсь, Темнейший не успеет выкинуть ещё одну свою подлость.

Эрон промолчал, закрыв глаза и думая о чём — то своём.

Вместе с нами к горам отправились Бораис с несколькими ниитами — охотниками, Анор в боевом облачении, пускай и без единого железного элемента, а так же четыре чёрных ящерицы с полупрозрачными крыльями, которые должны были доставить нас на место. Вот последние то и не внушали особой уверенности — с жёсткими чешуйками, переливающимися в лунном свете тёмно — синими отсветами, треугольной головой и острыми клыками, ящерицы могли запросто скинуть нас со своей спины. Так что во время полёта Эрон как можно крепче держал меня, разглядывая внизу ужасы «болезни». Она и вправду сковала реку, сделав деревья хрустальными гигантами, чьи листья тускло серебрились в ночном свете. Мы летели высоко, но всё же я ощутила пустоту, что дышала этим местом. И как только Темнейший мог додуматься до этого?

Когда впереди показалась знакомая мне деревня, я с прищуром наклонилась, пытаюсь разглядеть дом сестёр. Но ветки всё загородили

— единственным облегчением стало лишь то, что в окнах деревни не горел свет. Людей и вправду увезли как можно дальше от границы Малоречья.

Впереди уже виднелись громадные необузданные горы, разрезающие верхушками серые клубящиеся облака. Даже не верилось, что внутри них есть целые залы, где раньше проводились собрания. Сколько тысяч лет назад это было? А может, здесь устраивались совещания как раз во время последней войны между людьми и нелюдями?

Вскоре ящеры пошли на снижение. Я даже не сразу разглядела прилегающую к горам деревню — пустую и безмолвную. Крылатые ящеры приземлились в парах десятков метров от неё, так что по улицам мы уже шагали, заглядывая в окна и проверяя, действительно ли здесь нет людей. Бораис что — то ворчал себе под нос, приказав своим охотникам оглядеть ближайшие территории — возможно, нам подстроили засаду. На его удивление, нииты натолкнулись лишь на одного мертвяка, а так — никого.

У входа в туннели гор нас поджидал тусклый жёлтый огонёк. Нииты, да и я в том числе, тут же сжали ладони на рукоятках кинжалов, осторожно приближаясь к резной арке из чёрного камня. Нос тут же донёс запах пустоты, холода и древности.

Бораис вскинул руку, и наша процессия замерла, смотря на огонёк, что вышел из зёва туннеля и не спеша направился к нам. Крылья за спинами ниитов угрожающе приподнялись, а их глаза вспыхнули ещё ярче в ночи, однако существа с фонарём это не остановило. Он плавно, даже не сбавляя шага, шёл к нам, бросая тени на покрытую галькой землю.

Я прищурилась, смотря на бесформенные одежды, на кожу цвета тёмного шоколада, из — за чего неопрятные волосы казались в ночи пепельными. Эрон первым понял, кто это, усмехнувшись и еле слышно прошептал:

— Ловуд...

Теперь и я заметила, что у идущего к нам ниита нет одной руки, а его глаза больше похожи на потухшие угли из — за фонаря в руке.

Ловуд замер в нескольких шагах от нас, взглянув на остолбеневшего Бораиса и произнеся чуть хриловатым голосом:

— А я уже и не надеялся снова встретиться с тобой, особенно после

нашего не особо приятного расставания.

— Не ожидал встретить тебя живым, — со звериной усмешкой ответил Бораис, пускай в его глазах и зажглись азартные огоньки. — Как понимаю, ты здесь не из — за того, что соскучился по корням.

— У нас будет время для старых воспоминаний, — учтиво наклонил голову Ловуд и взглянул на Эрона. — Меня послал Железный Король...

— Он отказывается от встречи? — приподнял бровь Анор.

— Нет. Он будет здесь, но приказал подготовить мне зал, где пройдёт встреча. На наше счастье, у нас сохранились древние карты с туннелями этих гор. Так что прошу за мной.

Ловуд развернулся, вновь пройдя к чёрному зёву туннеля, готового заглотив нас целиком. Помедлив, Бораис и Анор пошли следом, оставив нас почти в самом конце.

— Осталось дожидаться Светлейшего, — тихо заметила я, взглянув на Эрона.

— Если отец согласился, то согласится и тот.

Мы замолчали, войдя в полный мрака туннель. Только благодаря фонарю в руке Ловуда мы не потерялись, иди по совершенно незнакомым коридорам и ощущая под ногами старые ступени и плиты. Пахло пылью и стариной. Наверное, горы представляли собой самую настоящую крепость, прибежище и город в одном флаконе. Вот бы взглянуть на карты и увидеть...

— Встреча, как и говорилось, произойдёт завтра на закате, — услышала я далёкий голос Ловуда, обращающегося ко всем нам. — Уже днём сюда прибудет Железный Король вместе с доверенными лицами. Что насчёт Светлейшего?

— У нас пока нет сведений, собирается он выдвигаться или нет, — ответил Анор. — Но мы надеемся, что наше сообщение заставит его пошевелиться.

— Было бы не плохо... с дороги вам всем стоит отдохнуть и подготовиться. За тысячи лет ни один из туннелей в этих горах не обрушился, так что это место может обеспечить вам временный кров.

— Надеюсь, Червь давно сдох в своих подземельях? — не без злорадной ухмылки поинтересовался Бораис.

Ответом ему служило молчание.

Впереди показался тусклый свет, что с каждым шагом всё

разрастался и разрастался. Я часто заморгала, прежде чем следом за ниитами выйти в просторный коридор, больше похожий на площадь с чашами, в которых трепыхался огонь. На вздымающихся вверх стенах виднелись бортики и окошки, а так же перекинутые над головами лестницы и мосты.

— Располагайтесь где вам угодно, — вывел из транса голос Ловуда, протянувшего Бораису, Анору и Эрону по свитку. — Это карта туннелей, что бы вы случайно не заблудились. Здесь отмечены и нижние этажи, но ради вашей же безопасности прошу туда не соваться.

— Боишься, что Червь проглотит? — оголив клыки, усмехнулся Бораис.

— У меня много причин бояться заходить на нижние этажи, — даже глазом не моргнув, ответил тот. — Червь — лишь одна из них. Вряд ли кто — то из вас захочет узреть то, что творится *там*. Поэтому советую не пренебрегать моими советами.

От слов Ловуда мне стало не по себе, и еле удержавшись, что бы ни задрожать от одной мысли о том, что под нами живёт некий Червь, я заспешила следом за Эрону. Тот уже поднимался по одной из лестниц наверх, но заметив меня, остановился.

— Неужели хочешь составить компанию? — изогнув брови, с усмешкой поинтересовался он.

— А ты разве против? — спросила я, хитро сощуриив глаза и поспешив наверх.

Взобравшись на второй этаж, подальше от устроившихся по привычке на самом верху ниитов, куда и свет от чаш не доставал, я оглядела поистине странное место. Вдоль стен шёл открытый коридор с колоннами, что оборачивал собой зал и лестницей вздымался на следующий этаж. Пространство освещали небольшие камешки, устроившиеся на потолке в виде созвездий с приятным голубым и серебристым светом, падающим на резные стены с изображением гор, деревьев, животных, людей и нелюдей. Я замороженно прикасалась к бежевому камню, пытаюсь поверить, что это не сон. И ведь этому месту неизвестно сколько лет!

— Асия, — позвал Эрон, открыв незапертую дверь из тёмно — синего хрусталя. — Взгляни.

Оторвавшись от созерцания стен, я поспешила к Эрону, с удивлением заглянув в просторную комнату из белого камня. Потолок

был тёмно — синим, с бриллиантами и золотистыми крапинками, из — за чего казалось, что смотришь на звёздное небо. У полукруглых стен с вырезанными горами, озёрами и деревьями, расположилась большая резная кровать, напротив — письменный стол, шкаф с одеждой и диван со стеклянным столиком.

— Невероятно... — прошептала я, пытаюсь поверить собственным глазам. — Разве такое возможно?

— По — видимому, да, — так же отрешённо кивнул Эрон, вдруг наклонившись и прошептав мне на ухо: — Ну и кто удостоится спать на кровати?

— Эрон! — возмущённо толкнув его в бок, воскликнула я, хотя и поспешила к кровати.

Он лишь рассмеялся, закрыв за собой дверь и буквально в пару шагов нагнав меня. Легко подхватив за талию, отчего я даже воскликнула от неожиданности, Эрон повалил на кровать. Я уже приготовилась задохнуться от пыли, но с удивлением ощутила запах лаванды и лимона. Словно кто — то знал, что сюда придут гости, специально подготовив комнаты и смахнув несколько тысячелетнюю пыль.

— Ну и как ты заставишь меня поделиться с тобой кроватью? — с усмешкой поинтересовалась я, пускай сердце и зашлось от одной только улыбки Эрона.

— Знаю один способ, — наклонившись и опалив лицо своим дыханием, прошептал он. — Приятный и при этом крайне действующий.

— И в чём же он заключается?

Эрон не ответил, наклонившись и запечатав на моих губах столь жаркий поцелуй, что я зарылась пальцами в его волосы, закрыв глаза и забывая дышать.

Глава 53

Я сорвала с Эрона рубашку, кинув её на пол и проведя пальцами по груди, замерев на шраме между рёбрами. Моё дыхание сбилось, когда в голове вдруг вспыхнула старая записка Ловуда.

— Откуда у тебя он? — прошептала я.

Эрон замер, и его глаза на какой — то краткий миг потемнели. Он опустился на кровать, накрыв ладонью старый шрам и поморщившись, словно до сих пор ощущал боль, пускай и через воспоминания.

— Я сам не помню... — глухим голосом прошептал он, смотря куда — то в сторону. — Отец рассказывал, что меня когда — то чуть не убили нииты... зарезали мою мать, которую он так и не успел спасти, и чуть не забрали меня... мне повезло — рана оказалась не такой смертельной, хотя и могла вызвать осложнения... в ближайшей деревни нашёлся нелюдь, который мог залечивать раны. Он меня спас.

Я до крови закусила губу, осторожно придвинувшись вперёд и сжав пальцы на ладони Эрона.

— Не представляю, как у тебя чесались руки в поселение, — тихо прошептала я.

— Я уже давно отказался от этой мести, — подняв свои глаза на меня, ответил Эрон. — Я не помню свою мать, что бы говорить о ней, какой хорошей или плохой она была. Отец о ней ничего не говорил, да и сам после не вспоминал... ради мести, которая меня может погубить, я не собираюсь лишаться семьи, которую приобрёл за все эти годы.

— Хоть кто — то из нас ещё мыслит здраво, — улыбнулась я, поддавшись к нему и поцеловав в уголок губ. — Ладно, так и быть, могу сегодня и подвинуться.

Эрон с прищуром взглянул на меня, подняв руку и проведя горячими пальцами по щеке. Я невольно прильнула к его ладони, ощущая жар и запах мяты. А когда чужие губы накрыли мои, я обвила шею Эрона, потянув на себя и упав на мягкие подушки, ощущая приятный вес чужого тела.

— Надеюсь, под утро ты не растворишься в туман? — тихо поинтересовался он.

— Я постараюсь, — пообещала я, чувствуя, как горячие пальцы

пробираются под рубашку и необычайно легко снимают её.

Я ощущала горячие поцелуи на шее, на ключицах, на груди, зарываясь пальцами в золотистые волосы и оставляя едва заметные следы от клыков на плечах Эрона. Он лишь вздрагивал, но не отстранялся, ощущая на моих губах собственную кровь и тяжело дыша. Я мяла пальцами простынь, не сдерживая стон наслаждения и раз за разом утопая в огненных поцелуях.

Мы успокоились лишь ближе к рассвету, прижавшись друг к другу и ощущая наше спокойное дыхание и сердцебиение. На нас с потолка смотрели отблески звёзд, что постепенно сменялись рассветной дымкой. Наверное, всё здесь было зачаровано, но это уже не имело смысла.

Я всё меньше и меньше хотела возвращаться домой. Особенно сейчас, когда наконец — то нашла человека, способного согреть меня в этом мире. Наверное, всё же придётся поблагодарить Ахаману за проклятие. Без неё я бы вряд ли была здесь. Возможно, я вообще не была бы жива.

Как и сказал Ловуд, Железный Король вместе со своей свитой прибыл только к обеду. Мы не видели его, но голоса и запахи людей учуяли все нииты. Мы с Эроном даже сделали ставку — кто первый из двух стороны оголит кинжалы. Чует моё сердце, что «перемирие» будет крайне кровавым, если никто ничего не предпримет. Оставалось надеяться, что Светлейший уже в пути, пускай и не было никаких признаков движения со стороны Малоречья.

Собрание решили начать немного позже — сразу, как только солнце скроется за горизонтом. Может, в надежде на то, что Светлейший всё же прибудет, иначе переговоры могли превратиться в кровавую бойню. Люди не выносили ниитов, нииты не терпели людей. Эрону придётся быть буквально живым щитом между ними.

— Ты готов? — заглянув в наши покои, поинтересовалась я.

Потолок сделался похожим на вечернее небо, освещающая комнату не хуже свечей или фонарей.

Мой взгляд тут же замер на Эроне, что молча смотрел на себя в зеркало. Каким — то образом в шкафу оказалась мужская одежда: плотные чёрные штаны, тёмно — изумрудный мундир с золотыми застёжками и фибулой на левом плече, поддерживающей красный плащ с белой шубкой. Не хватало только короны на голове, а так истинный

правитель. Даже меч на его ремне принял свой вид — дорогие алые ножны, украшенная затейливыми рисунками гарда и рукоять в виде волчьей головы.

В отличие от Эрона, я не стала одеваться столь броско — плотные кожаные штаны, чёрная куртка, высокие сапоги и ножны с заветным кинжалом.

— Даже не верится, что у нас на носу война, — негромко произнёс он, проведя пальцами по зачёсанным назад волосам. — И она вновь повторяет всё то, что мы прошли две с половиной тысячи лет назад.

— А по — другому и не бывает, — заметила я. — Если бы у нас был выбор остановить Темнейшего, не ступая с ним в войну, мы бы это сделали.

Эрон не ответил, наконец повернувшись ко мне и нерешительно застыв.

— Ты обрезала волосы?

Я усмехнулась, проведя ладонью по заметно укоротившимся волосам, что сейчас еле прикрывали плечи. Из — за этого остроконечные уши выглядывали из прядей, буквально выдавая всю мою нечеловеческую суть.

— Волосы не жалко. Отрастут, — отмахнулась я, отшагнув в коридор. — Идём. Собрание состоится через полчаса, а нам ещё надо найти нужный зал.

Эрон взял со стола свиток, следом за мной выйдя в коридор и взглянув на начерченную от руки Ловудом карту. Всего в горах было свыше двадцати этажей, при этом самые нижние — а их было штук пять — были покрашены красным. Нам туда соваться нельзя было. Нужный зал, именуемый Зал Совета, располагался буквально на самой вершине горы. Что бы туда добраться, нужно было преодолеть нескончаемые лестницы, коридоры и тысячи поворотов. И почему в этом мире никто не додумался до лифтов? Было бы значительно проще! взял и за пять минут добрался до самого верха вместо того, что бы полчаса топтать по ступеням.

У нужных нам дверей из белого камня стоял Ловуд, что с прищуром оглядел Эрона и молча поклонился ему в знак уважения.

— Ты уже знаешь, не так ли? — заметил Эрон.

— Не заметить новую вашу суть было бы весьма проблематично, — не поднимая глаз, ответил Ловуд. — Это одна из

причин, почему король согласился присутствовать сегодня здесь.

— Кто ещё вместе с ним?

— Если не ошибаюсь, то главнокомандующий Харейр, советники Омии и Зикул, а так же ваш брат.

Эрон едва заметно вздрогнул и взглянул на Ловуда.

— Какой именно?

— Кас.

Я буквально слышала, как тот облегчённо вздохнул.

— Жайна тоже здесь?

— К сожалению или к радости, она осталась в Предгорье. Зато Лили тут, — ответил Ловуд, подходя к дверям и с силой раскрывая их единственной рукой. — Занимайте места. Остальные скоро подойдут.

Перед взором предстал громадный зал на вершине одной из гор. Пол был из гладкого чёрного мрамора с белыми прожилками, стены были из толстого стекла с колоннами, поддерживающими полукруглый потолок, на котором была изображена карта материка: с одной стороны был день, с другой — ночь. В центре зала громоздился круглый стол из белого дерева, а так же несколько десятков стульев, среди которых было четыре трона, стоявших друг напротив друга. Для Железного Короля, Анора, Светлейшего и Эрона.

— Всё уже было так, — словно прочитав мысли, ответил Ловуд. — Горы созданы древними чарами — они чувствуют смену правителей.

Эрон промолчал, подойдя к резному трону, расположившемуся как раз лицом к дверям. Приглядевшись, я заметила, что и стулья были разными. Для Железного Короля и его людей это были простые, но крепкие, без лишних изяществ. Для Анора и ниитов — с низкими спинками, а так же с элементами крыльев и когтей. У Светлейшего и его подданных стулья больше напоминали переплетение крепких веток с почками и нераспустившимися цветами. Лишь у трона Эрона единственным стулом, стоявшим по его правую руку, был вырезан символ на спинке кресла — два сцепившихся дракона из серебряного и золотого дерева. Он стоял во главе стола, и вряд ли просто так.

Сев рядом с Эроном, я оглядела зал, найдя ещё одни двери по правую сторону — тоже белые. Видимо, чары этого зала решили, что ниитам и людям лучше не встречаться на одной лестнице.

— Надеюсь, это было не ошибкой, — тихо произнёс Эрон, так и не сев в своё кресло.

— Это было бы ошибкой, не созови мы всех, — заметила я, заправив волосы за уши. — Так что у нас есть полное право руководить этим собранием. Тем более, ты и так уже правитель, пускай и без короны. Твоему голосу должны послушать.

— Всю жизнь убежал от трона, а в итоге он свалился мне на плечи, — со вздохом ответил Эрон. — Судьба и вправду способна на злые шутки.

— Только не проси её показать, что она ещё может, — с усмешкой попросила я, тоже поднявшись со своего места и легко сжав пальцы на его ладони. — У тебя в предках были владыки, правящие этой землёй. Почему ты должен быть хуже их? Даже если Светлейший не придёт, у тебя есть власть над Малоречьем. И сила. Люди, даже нелюди, готовы пойти за тобой. Но только не заставляй их это делать — пускай они тебе поверят.

Горячие пальцы Эрона сжались на моей ладони, и наклонившись, он оставил на губах поцелуй. Я буквально ощутила всё, что он хотел мне этим передать — всё то отчаянье, страх и нерешительность, которые зрели в его душе.

— У нас получится, — прошептал он, выпрямившись и взглянув на двери. — Мы это сделаем.

Я слышала за дверьми шаги, выпрямившись и вскинув голову. Спустя секунды, растянувшиеся на долгие минуты, двери одновременно распахнулись. За громадными окнами край солнца скрылся за горизонтом, и небо окрасилось в рыжий, алый, лиловый, бирюзовый и синий.

Краем глаза я заметила справа замерших на пороге ниитов с Бораисом и Анором во главе. Их взгляды были устремлены на людей, что с нечитаемыми лицами поглядывали на ночных охотников. Впереди, в расстёгнутом чёрном мундире с неопрятно зачёсанными назад чёрными волосами, в которых мелькали нити седины, стоял Железный Король. Его лицо больше всего сейчас походило на вырезанное из камня, с жёсткой щетиной на высоких скулах и засевшими глубоко глазами, из — за чего они казались все проникающими.

В первый и второй раз я едва скрывала дрожь перед королём. Сейчас же, стоя плечом к плечу с Эроном, я ощущала лишь облегчение. Король и вправду поверил нам. Мало того, рядом с ним, в нежно —

голубых и белых тканях, стояла Лили с распущенными светлыми волосами, что с улыбкой взглянула на нас. Позади неё я заметила Каса, чей взгляд настороженно прощупывал ниитов. Мне стало чуточку легче. Если бы ещё и Светлейший пришёл...

Даже не сговариваясь, Железный Король и Анор одновременно шагнули к столу, молча встав у предоставленных им тронов. Ниит оказался справа от меня, а король напротив Эрона. Левый трон так и остался пустовать.

Люди и нииты, помешкав, последовали за своими предводителями. Между ними осталось два пустых кресла, так что сцепиться, вроде бы, не должны.

— Я благодарен вам за то, что вы согласились на моё приглашение, — скользнув взглядом по ниитам и людям, произнёс Эрон. Его голос звучал необычайно громко и уверенно, отчего даже мурашки пробежались по спине. — Мы можем начинать.

Он первым опустил на своё место, следом за ним это сделали Анор с Бораисом, а так же король. По его правую руку сидел главнокомандующий Харейр, а по левую Лили, рядом с которой пристроился Кас. Его настороженный взгляд так и скользил по нашим лицам, словно пытаясь понять, что мы удумали и чем это всё закончится.

— Мы получили послание от тебя, — развеял первым тишину Железный Король глухим, глубоким голосом. — И многие из нас были не согласны идти на эту встречу, думая, что это подстава. Как ты понимаешь, нам нужны не только видения, но и доказательства правоты.

Бораис заметно стиснул пальцы, испепеляя взглядом короля. Видимо, никто ещё не относился к предсказаниям Колец с таким пренебрежением.

— У нас есть сразу два доказательства, — подал голос Анор, спокойно выдержав взгляд короля. Кажется, он находился в своей среде.

— И где же они? — звонким голосом спросила женщина с толстой светлой косой и раскосыми глазами. Видимо, советница Омии.

— Оба перед вами, — ниит кивнул на нас, словно это и так было понятно с самого начала. — Спустя две с половиной тысячи лет один из детей короля открывает двери в Усыпальницу, что уже даёт повод усомниться в надёжности старых владык.

— Тогда я вижу только одно доказательство, — назидательно ответила Омии, старательно не замечая меня. — Где же второе?

Анор усмехнулся, сверкнув алыми глазами. Люди тут же заметно напряглись, лишь король с Лили этого не заметили. Их спокойствие просто поражало.

— Присмотритесь к девушке, что сидит рядом с третьим владыкой, — сделав упор на последнее слово, спокойно произнёс ниит.

— И что с ней не так? — сухо спросил второй советник короля — Зикул с почти белыми волосами и при этом тёмной кожей. — Я вижу, что она полукровка, и из вашей породы.

Я ощутила на себе чужие взгляды, лишь чудом не содрогнувшись под ними.

— Её душа не из этого мира, — произнёс Бораис голосом, больше похожим на хруст костей. — Надеюсь, люди ещё не забыли, что во времена войны ходили слухи о том, как неведомая сила воскресила одного из людей, дав ему новую душу. Полукровка, что восседает рядом с третьим владыкой, когда — то была одной из охотников, и носила имя Исара. Но её убили, и доказать это может тот же владыка, что пронзил её сердце своим проклятым мечом.

В зале наступила почти оглушительная тишина. Теперь и король смотрел на меня, явно вспомнив девчонку, что вместе с очевидцами прибыла в его замок.

— Лили, — глухо произнёс он.

Девушка тут же поднялась с места, бесшумно выйдя и лёгким шагом направившись ко мне. При этом шла она за спинами ниитов, ничуть не боясь их и заставляя людей удивлённо перешёптываться. Нииты же недоумённо переглядывались, явно не ожидая такой смелости от хрупкой девчонки.

Поднявшись с места, я с едва заметной улыбкой взглянула на Лили, что остановилась в шаге от меня. Сейчас от её тела словно шло серебристое сияние, делая её похожей на ночную звезду.

— Моя дочь является говорящей с тенями, — видимо, решив прояснить ситуацию, произнёс Железный Король. — Она не способна лгать, и видит лишь правду.

Бораис удивлённо полыхнул глазами, уже по — другому взглянув на девушку и заметив её остроконечные уши.

— Она полукровка.

— Да.

— Разве королю не отвратно смешивать кровь с нелюдями? — изогнув бровь, с издёвкой поинтересовался Бораис. Я даже зубы стиснула. Вот так вопрос в лоб.

— Почему я должен делить людей и нелюдей? — спокойно спросил тот, так и заставив Бораиса сомкнуть челюсть, являя желваки. — Я понятия не имею, какие сведенья о жизни на наших землях вам известны, но мы давно не заковываем нелюдей в кандалы.

— Как давно? — спросил Анор.

— Четыре столетия так точно.

Нииты удивлённо нахмурились. Видимо, помнили, как Темнейший рассказывал им о жестокости Железного Короля к нелюдям. Если у них и осталась последняя ниточка веры в Тем'Аса, то она начала рваться.

— Если вам нужны доказательства, то спросите у Ловуда, — продолжил меж тем король, кивнув на своего библиотекаря. — Или у Харейра. Он полукровка, чей отец был нелюдем, добившемся места в совете. Мы никого не принижаем и не заковываем в кандалы. А если и этого не достаточно...

— Достаточно, — перебил его Анор, наклонив голову. — Я видел всё своими глазами. Меня в этом не надо убеждать.

Кас настороженно нахмурился, но Железный Король не стал углубляться в эту тему, обратившись к Лили:

— Будь добра, скажи, действительно ли у этой девушки другая душа?

Лили протянула ко мне руку, взяв меня за ладонь и ободряюще улыбнувшись. Её голубые глаза подёрнулись серебристой дымкой, и на пару долгих минут зал погрузился в молчание. За это время небо за стёклами потемнело, и из ниоткуда возникли изящные подсвечники, расположившиеся как на столе, так и на полу. По стенам заплясали золотистые и рыжие зайчики.

— Да, её душа странная... — наконец начала Лили, прикрыв веками глаза. — Она не отсюда... издали. Из мира, где давно иссякли чары... её сюда послали для помощи.

Бораис торжествующе поднял брови, явно довольный доказательством своих слов.

Лили разжала пальцы, вновь вернувшись на своё место и бесшумно опустившись рядом с отцом. Я тоже села, ощущая на себе

заинтересованные взгляды и из последних сил не обращая на это внимание.

— Теперь вы готовы поверить в то, что нам незачем просто так созывать совет? — вновь подал голос Эрон, и его глаза предупреждающе полыхнули в свете пламени на свечах. — То, что вы видели в шарах, является правдой. Владыки, которые устроили войну против людей, до сих пор живы.

Это известие заставило людей удивлённо зашептаться, даже Железный Король приподнял брови.

— Хочешь сказать, что Сам'Ит и Тем'Ас до сих пор живы?

— Да, и один из них всё так же ненавидит людей, — ответил Анор, постукивая пальцами по поверхности стола. — Он настраивал ниитов против людей, заставляя нас верить, что все его преступления совершили вы. Поэтому мы и согласились присутствовать на совете.

— Хотите сказать, что вы согласны присоединиться к людям? — недоверчиво вскинула светлую бровь Омии.

— Да, — кивнул Бораис. — Тем'Ас убил моих дочерей, скинув вину на человека с проклятым мечом. Этого я ему простить не могу, не говоря уже о том, что он стёр с лица земли второй дом ниитов. Нам незачем его поддерживать и вновь воевать вместе с ним. Когда — то мы так и поступили, и очень пожалели об этом.

— Сожалели? — подал голос удивлённый Харейр. — Почему же?

Нииты сверкнули глазами, а их крылья еле слышимо затрепетали.

— Потому что до войны мы жили в месте, где пусть и было солнце, была и жизнь. После же мы вынуждены были бежать, спрятавшись в вечной ночи, где время замерло. Нас не пускали ни на земли Сам'Ита, ни особенно на земли Тем'Аса. Мы стали изгоями, хотя и бились ради собственного счастья. Нас обманули, но сказать мы ничего не могли. Иначе Тем'Ас убил бы и оставшихся, — ответил Ловуд, смотря на Анора и Бораиса. — В Летописи, на одной из страниц, которую я смог расшифровать, было сказано, что Тем'Ас заманил ниитов речами о мире, в котором нам не придётся искать себе пропитание и убивать почём зря. А на самом деле избавился после войны, что бы мы ни мозолили ему глаза. Ему нужна была лишь армия, а после, даже в случае победы, он готов был избавиться от нас.

Я ощутила, как кровь стучит в ушах от слов Ловуда. Даже нииты были удивлены, пытаясь осознать столь жуткую правду. Их ведь просто

взяли и использовали, а они свято верили в свою мечту и воевали ради неё, а в итоге лишились возможности вернуться в свой истинный дом. Будь Тем'Ас чуточку более предусмотрительным, то стёр бы ниитов с лица земли, а так лишь запихнул их в место, больше похожее на тюрьму. Да вдобавок подливал им ненависть к людям. Не удивлюсь, если именно по его совету нииты начали охотиться.

— Значит, всё это время Тем'Ас плёл свою паутину, — разрушил молчание Железный Король, взглянув на Эрона. — Он убивает некие древа Жизни, благодаря которым его чары, обращающие всё в хрусталь, не могут полностью захлестнуть нашу страну?

— Да, — поразительно спокойно ответил тот. — Если мы всё так и оставим, то скоро придётся бежать. В хрусталь обратится всё.

— И как же нам убрать его?

— Для этого потребуются два меча из одного сплава.

— Насколько я понял, речь идёт о священном клинке, так? — изогнул брови король. — Разве у него есть близнец?

— Есть, — подала голос я. — Второй у меня. Тем'Ас захотел заполучить оба меча, что бы уничтожить людей, не дожидаясь, когда его чары захватят всю страну. Но так же благодаря этим мечам можно уничтожить чары. Но воспользоваться ими можно лишь один раз.

— Значит, либо уничтожить Тем'Аса и при этом не избавиться от болезни, либо избавиться от неё, но при этом иметь дело с сильнейшим из владык? — хмуро изрёк Харейр, качнув головой. — И какое из этого меньшее из зол? Уничтожь мы Тем'Аса, это не значит, что его чары иссякнут, а мы даже не знаем способа их остановить. А если избавимся от болезни, то к Тем'Асу вернуться все его силы, и противник он будет куда серьёзней. Если в войне от одного его взмаха падали люди, то что же будет сейчас? Когда мы раскусили его планы? Он будет в гневе. Хватит ли у нас сил на это?

Вопрос относился как к королю, так и к Анору.

— У нас в наличии двести обученных воинов, сто пятьдесят охотников и сто мужчин, способных держать оружие. Один ниит заменяет сразу пятерых людей, — ответил Бораис, и Харейр удивлённо приподнял брови. — Сколько всего в армии людей?

— Четыре тысячи обученных воинов, две тысячи полукровок и чуть больше тысячи нелюдей, способных сражаться, — почти сразу ответил Железный Король. — В Предгорье сейчас примерно пять тысяч

обученных воинов. Остальные придут только через три — четыре дня.

— А сколько всего осталось древ Жизни? — нахмурившись, спросила Эрон. — Если одно, то армия просто не успеет не то, что прибыть — от неё не будет толку.

Лили тихо кашлянула, и все взгляды тут же сосредоточились на ней. Улыбнувшись своему отцу, она плавно поднялась с места, бросив быстрый взгляд на темень за окном и вновь обратившись к присутствующим:

— Прошу вас подождать с подсчётами воинов.

— Почему же? — нахмурился Анор, облокотившись спиной об спинку трона. — Насколько мне известно, у Тем'Аса в распоряжении около двухсот ночных тварей, готовых разорвать всех в клочья, столько же духов и крылатых бестий, что по силе не уступают и ниитам. А так как у нас всего два проклятых меча, способных убить нелюдей, то мы должны взять хотя бы численностью.

Я скрипнула зубами, совсем забыв о том, что обычный металл против нелюдей не поможет. А проклятый находится на территории Светлейшего. Видимо, не только меня одну посетила эта мысль — на лицах людей залегли тени, даже король нахмурился.

— Ты не прав, — улыбнулась ему Лили, сцепив пальцы. — Предложите ему то, отчего он не откажется, и шансы станут равными.

Мы с Эроном недоумённо переглянулись, пытаюсь понять, о чём именно говорит Лили. Порой её слова вгоняли в тупик, так что приходилось напрягать все до последней извилины в попытках найти отгадку на столь странную загадку.

— О чём она? — не выдержав, спросил Бораис.

Ответить ему никто не смог. И не успел.

Стены зала вдруг содрогнулись, и все, оголив мечи с кинжалами, вскочили со своих мест. Я настороженно оглянулась, пытаюсь понять, что происходит. Неужели Червь дал о себе знать?!

За дверьми, из которых явился Железный Король, послышался лязг когтей. Сердце в груди так и подпрыгнуло, а я до побледнения пальцев стиснула кинжал в ладони. Неужели, пока мы тут сидели и обсуждали планы, Темнейший нанёс удар?! И его твари, воспользовавшись тем, что мы загнаны в один зал, пришли за нами?

Эрон с тихим лязгом обнажил меч, опасно полыхнувший алым

заревом. Он сощурился, приготовившись нанести удар, замерев и почти не дыша.

Двери вдруг содрогнулись, и против воли я вздрогнула, пытаясь утихомирить сердце. Нииты грозно зашипели, и когти на их крыльях блеснули в золотистом свете. Кас, схватив Лили за руку, увёл за спины людей, поближе к окну. Та недоумённо озиралась, стараясь понять, что происходит.

— Всем приготовится, — слышала я голос Железного Короля, держащего в руке тяжёлый двуручный меч.

Новый удар, и стёкла задрожали, когда некоторые огоньки на свечах потухли. Кресла вздрогнули, прежде чем с грохотом упасть, когда двери наконец — то распахнулись. Тёплый ветер обдал лицо, принеся с собой запах туннелей и подземелий, а так же ночи. Лязг когтей и доспех стал ещё громче, почти оглушительней. Мне захотелось отчаянно зажмуриться и спрятаться за спину Эрона, дабы не видеть всего того ужаса, что сейчас произойдёт.

Во тьме коридора зажглись два ярких голубых огонька, пронизывающих насквозь, и в Зал Совета, оглушив своим дыханием, вошло существо, от которого распространялось золотое свечение. От неожиданности я сощурила глаза, лишь спустя несколько ударов сердца поняв, *кто именно* перед нами.

Глава 54

Зал Совета погрузился в удивлённую тишину, когда все до единого взгляды были обращены к нежданному гостю, возвышающемуся на несколько голов и исторгающему приятное глазу золотое свечение. Мне показалось, что я вижу невероятный сон — на пороге, одетый в прочную броню из ало — серебряного металла, стоял сам Сам'Ит собственной персоной. Его золотая грива, подобно ореолу, обрамляла голову вместе со смотрящими вниз рогами, которые сейчас были выкрашены в красно — рыжий цвет. Заострённые уши ловили каждый незначительный шорох, а глаза, от которых невозможно было спрятаться, замерли на Эроне.

— *Я получил твоё приглашение, но путь сюда у меня занял время,* — пророкотал Светлейший.

Советница Омии вдруг тихо выдохнула и упала без сознания. За могучей фигурой Сам'Ита показалось движение, и из коридора нырнула прыткая фигура, что подойдя к женщине, дыхнула на её лицо багровым дымом. Та тут же поморщилась и закашляла, однако глаза открыла.

— Люди, — выпрямившись и перебросив на спину белые волосы с каплей желтизны, фыркнула Ахамана. При виде неё я чуть не зарычала, однако Эрон вовремя схватил меня за руку.

— Мы и не надеялись, что ты придёшь, Сам'Ит, — наклонил в знак уважения голову Эрон.

— *Сам'Ит... давно я не слышал это имя,* — кажется, попытался усмехнуться Светлейший, вновь чуть не отправив Омью на тот свет. — *Я пришёл сюда, увидев всю ту правду, что мой брат посмел скрыть от меня. Ему это с рук не сойдёт.*

Я вдруг как наяву увидела жуткую картину: Светлейший разрывает в клочья Темнейшего, мстя ему за жену и ребёнка, за весь тот мир, в котором он жил и от которого вынужден был отказаться.

— Тогда, раз все в сборе, мы можем продолжить, — первым убрав меч в ножны, провозгласил Эрон. — Надеюсь, Сам'Ит, ты не утаишь, сколько у тебя войска в распоряжении.

— *Это не станет секретом.*

Люди поспешно расступились перед древним владыкой, что

опустился на своё законное место. Помедлив, к нему присоединилась Ахамана, что взглянув на Железного Короля, вдруг улыбнулась ему, сверкнув белыми зрачками:

— Здравствуй, Роберт.

— Здравствуй, Ахамана, — негромко поздоровался он, окинув женщину взглядом. — Вижу, годы пошли тебе на пользу.

Она снова улыбнулась, при том как — то мягко, горько, оглянувшись и приметив Каса с Лили.

— Вижу, ты позаботился о ней.

— Как ты и просила.

Ахамана тихо рассмеялась, опустившись рядом с Сам'Итом и взглянув на меня.

— Ну как, девочка, узнала, кто такой на самом деле Темнейший?

Я промолчала, решив держать язык за зубами, особенно с ней.

Не спеша все снова расселись, с удивлением и настороженностью смотря на Светлейшего и его спутницу. Особенно не сводила с женщины взгляда Лили, и заметив это, та ослепительно улыбнулась ей, почти незаметно подмигнув. В моей голове вдруг раздался щелчок, и я одними губами прошептала:

— Лили дочь Ахаманы.

Эрон даже вздрогнул от неожиданности.

А откуда иначе Ахамана могла знать Железного Короля, улыбаться ему так, словно у них есть свои секреты, и при этом спрашивать про Лили? Да и сама девушка цветом волос и лицом напоминала её, только в более человеческом облики.

— *Моя армия насчитывает более тысячи земных воинов и столько же небесных,* — меж тем ответил на вопрос Эрона Сам'Ит. — *Но зная своего брата, скажу, что и этого будет недостаточно.*

— Тогда почему не вооружить армию людей и нелюдей проклятым металлом? — спросил Бораис. — Нам известно, что не все залежи после войны удалось уничтожить. Это было бы существенным перевесом силы на нашей стороне.

— Никто и не спорит, что это могло бы сыграть определённую роль в войне, — вскинув голову, согласно ответила Ахамана, отложив костяную трубку. — Когда мы получили послание, в котором обнаружилась вся та правда, которую от нас скрывали, его Светлейшиство приказало открыть рудники и вновь использовать

проклятый металл дляковки оружия. Мы готовы вооружить им вас, но с условием.

— Каким же? — вскинул бровь Железный Король.

— *После весь проклятый металл будет уничтожен*, — ответил Сам'Ит, и его глаза замерцали голубым. — *Не останется ни одной его залежи, ни одного кривого ножичка — мы избавимся от него раз и навсегда.*

Харейр даже дёрнулся в сторону короля, но тот предупреждающе поднял руку.

— Если такова плата за мир, то я не буду возражать.

Светлейший довольно оскалился, явив острые клыки, способные разорвать глотку каждому, кто с ним не согласен.

— *Мудрое решение, король*, — прорычал тот, склонив свою громадную голову. — *Я прикажу сегодня же доставить запасы оружия туда, куда ты скажешь. Стрелы, мечи, кинжалы — у нас уже всё есть.*

Харейр не сдержал изумлённого выдоха, явно не встречаясь с кузнецами Малоречья. Те и за день могут целый дворец построить.

— Прошу не забывать, что вступать в войну мы пока не можем, — прохладно вставила Ахамана, сцепив длинные пальцы с багровыми ногтями на столе. Белые огоньки зрачков в её глазах так и полыхнули. — На стороне Темнейшего хрусталь, готовый заковать кого угодно. Это его щит, который можно пробить лишь одним путём — уничтожив болезнь при помощи двух мечей.

— Вопрос в другом — как именно это сделать? — расправил плечи Эрон. — Если у вас есть предложения — я готов их выслушать.

Ахамана промолчала, задумчиво смотря на свою трубку. Даже Ловуд, у которого на всё был ответ, лишь поджал губы. Может, он просто не успел расшифровать часть летописи, а может, в ней этого просто не было. Вряд ли соединив Двух Братьев мы тут же избавимся от смертоносных чар. Если есть заклятие, благодаря которому можно уничтожить как людей, так и нелюдей, то, наверное, есть похожее. По крайней мере, в комнате Зарада я его точно не нашла.

— *Возможно, есть один способ*, — переведя взгляд на Эрона, приглушённо начал Сам'Ит. Даже пламя на свечах затрепетало, а по стенам поползли тени. — *В Малоречье есть озеро, именуемое озером Правды. Оно таит в себе древние чары, способные разрушить*

колдовство. Если на дно озера опустить два меча, при этом оказавшись самим в воде, чары могут распознать ложь Темнейшего и уничтожить его заклятия.

— Могут? — нахмурившись, переспросил Анор. — То есть, может ничего и не произойти? Это же верная смерть.

— Разве нет другого способа? — хмуро поинтересовался Железный Король. — Рисковать жизнью ради того, что может и не произойти... где вообще находится это озеро?

Светлейший промолчал.

— На территории Темнейшего, за горами, которые делят его земли, — со вздохом произнесла я, вспомнив карту в книге, которую он мне показывал. — Туда невозможно попасть по земле — болезнь давно сковала эту местность. Только по воздуху.

— Никто не сможет пролететь такое больше расстояние, ни разу не опустившись на землю, — хмуро заметил Бораис. — Да и при том мы сразу дадим знать Темнейшему, что готовим армию.

— Он уже это знает, — прохладно усмехнулась Ахамана. — Возможно, Темнейший этого и ждёт. Болезнь спадет, и он вместе со своей смертоносной армией столкнётся с нашими войсками. Он не станет спокойно смотреть, как на его землю входят враги, да ещё и люди. Нам повезёт, если удар будет сразу — единственное, что нам следует опасаться, это волчьей стаи.

— Волчьей стаи? — недоумённо переспросил Харейр.

— Живое оружие смерти, если вам так угодно, — спокойно пояснила та. — Состоит из тварей, которые убивают ради забавы. А во главе их доверенный слуга Темнейшего — Сивер. Один вид его железных клыков чего стоит. Он ради хозяина готов всех нас перебить.

Я сжала пальцы под столом. Сивер. Неужели я буду воевать с этим благородным волком, что не раз спасал меня? Как же не хотелось встречаться с ним на поле боя, а особенно видеть его смерть.

— Допустим, мы сумели пробраться вглубь земель Тем'Аса, но что делать, если мы столкнёмся с ним лицом к лицу? — выпрямившись, сухо спросил Железный Король. — Как я понимаю, убить владык маловероятно.

Светлейший даже оскалился.

— *Всё верно. Обычный человек или нелюдь не может нас убить. Только другой владыка.*

— Получается, убить Тем'Аса может либо Сам'Ит, либо я, — облокотившись об спинку трона, негромко произнёс Эрон, но его голос как эхо прозвучал в зале. Все обратили к нему взгляд, даже Ахамана сощурилась. — Что будет, когда мы убьём Тем'Аса?

— *Если это сделаю я — ничего не изменится. Если убьёшь ты — его сила перейдёт к тебе, как к равному, сделав полноправным владыкой,* — изрёк Сам'Ит. — *Но готов ли ты к этому?*

— Вряд ли у нас есть большой выбор, — заметил Эрон, и на его лицо упала тень. — Кто — то из нас двоих обязан это сделать.

— А так же кто — то должен попытаться отыскать озеро Правды, — заметила я, заставив себя через силу продолжить: — Есть существо, способное продержаться так долго в воздухе?

— *Не обещаю, что обратно он доставит тебя, но туда точно доберёшься,* — склонил голову в каком — то уважении Светлейший.

— Ты ведь... — взглянув на меня, начал Эрон.

— Да, я попробую, — спокойно выстояв его взгляд, кивнула я. — Попробую опустить эти проклятые мечи в воду, и будь что будет. Мы должны попробовать, а не сидеть и рассуждать, получится что — то или нет.

— Это опасно, — сверкнул алыми глазами Анор.

— Я уже два раза умирала, так что попытаем удачу в третий раз, — усмехнулась я, поражаясь, насколько спокойный у меня голос, когда всё внутри так и дрожало от ужаса. Когда же я обратилась к Светлейшему, то лишь чудом умудрилась не смотреть на Эрона. — Я сегодня же отправлюсь — пока ночь и пока Темнейший меньше всего ожидает незваных гостей.

— *Как тебе будет угодно,* — согласно кивнул Светлейший и обратился к остальным: — *Тогда нам уже надо созывать войска. Если к вечеру чары исчезнут, мы нанесём удар.*

— Предлагаю всё обозначить на картах, — щёлкнула пальцами Ахамана, и на столе тут же появились разложенные карты. — Если и расставлять войска, то так, что бы не было ни одного слабого места.

Бораис и Харейр тут же начали сыпать предложения, многие из которых совпадали. Я слушала их вполуха, вспоминая карту с отмеченным озером Правды. Ну вот и всё. Я войду в воду, которая наверняка обратит меня тут же в хрусталь, и если озеро удосужится внять мне, то моя смерть будет не напрасной. Наверное, Луна всё

продумала, раз позволяет мне умереть даже раньше, чем я увижу смерть остальных.

Глаза отвратительно щипало. Часто моргая, я спешила по одному из коридоров, стараясь не выдать дрожь в руках. Собрание окончилось, длившись добрые три часа, за которые я успела буквально пересмотреть все свои воспоминания и прийти к выводу, что вряд ли готова расстаться с этим миром. Но выбора не было.

Мне надо было забрать меч у Эрона, при этом не разревевшись на его глазах, и дождаться, когда Светлейший даст билет в один конец. Ну а после будь что будет. Если всё сработает и чары исчезнут, возможно, я выживу. А если нет... не хотелось об этом даже думать. Не хочу вновь испытывать пустоту, которая поглощает и затягивает, заставляя забыть всё, что тебе дорого. Ровно до тех пор, пока ты не растворяешься в ней.

Выйдя на лестницу, тёмным проходом спускающуюся вниз, я зажмурила глаза от нахлынувших слёз. Надо быть смелой. Хотя бы сейчас. Хотя бы пока здесь, а то иначе...

— Ты не собираешься возвращаться, верно?

Я вздрогнула, обернувшись на голос и замерев на первой ступени.

Облокотившись плечом об стену, стоял Эрон с тусклым фонарём в руке. Потемневшие волосы падали на его хмурое, заострившееся лицо, а из всей парадной одежды остался только расстёгнутый мундир.

— Я очень хочу, что бы это было не так, — одними губами прошептала я, понимая, что если скажу это вслух, то голос задрожит.

— Но это будет так, — сжав кольцо фонаря, ответил он. — Ты идёшь на собственную смерть, как и все мы. Но умирать собираешься в одиночку.

Я сглотнула, отведя взгляд.

— А ты хочешь, что бы я осталась и болезнь завладела всем континентом?

— Я хочу, что бы ты ни шла одна! — шагнув ко мне, охрипшим голосом произнёс Эрон, тяжело дыша и часто моргая. — Я не хочу стоять в одном ряду с отцом и Сам'Итом, гадая, жива ты или нет! Не хочу даже думать, что ты могла просто не долететь до этого озера! Я не хочу тебя отпускать, разве ты этого ещё не поняла?

Слёзы защипали глаза, и подойдя к Эрону, я взяла его лицо в свои дрожащие ладони, ощущая частое и неровное дыхание. Даже сейчас

запах мяты щекотал нос.

— Я знаю... — сглотнув, прошептала я, поцеловав его и ощутив солёный привкус на губах. — Я и так всё знаю...

Обхватив меня свободной рукой, Эрон прижал к себе, оставляя влажные следы на губах, на щеках и веках. Фонарь подрагивал в его руке, и неясные тени бегали вокруг, кружа в странном танце.

Эрон вдруг вздрогнул, и его взгляд скользнул по ступеням, скрывающимся во тьме.

— Слышишь? — настороженно прошептал он, подняв фонарь над головой.

Я прислушалась, но кроме нашего дыхания так ничего и не услышала.

— Нет, ничего...

— Разве? Внизу словно что — то есть... голос. Ты его не слышишь? — взглянув на меня, удивлённо поинтересовался Эрон. Я лишь качнула головой. — Он зовёт... идём.

Взяв меня за руку, он шагнул на лестницу, освещая узкие ступени фонарём и сворачивая в одинокие коридоры, словно его и вправду кто — то звал. Но я лишь слышала наши шаги, пытаюсь уловить голос, который слышал Эрон. Ничего.

— Куда мы идём? — осторожно спросила я, сжимая горячую ладонь Эрона и пытаюсь не спотыкаться.

— Не знаю, — честно прошептал он, поднимая фонарь и развеивая сумрак. — Но точно вниз...

— Ловуд говорил, что нам туда нельзя! — воскликнула я, резко остановившись и потянув Эрона на себя. — Послушай, что бы тебя не звало вниз, но там опасно. И вряд ли голос, который ты слышишь, не принадлежит существу, способному нас убить!

— Не убьёт, — повернувшись ко мне, необычайно уверенно произнёс он.

— И почему же?

— Он этого не сделает, — глядя мне в глаза, спокойно ответил Эрон, и вновь потянул за собой. Я сомневалась, но всё же пошла следом, держа ладонь на рукояти кинжала и редко — редко вдыхая, боясь, что прослушаю лишний звук.

Мы спускались всё глубже и глубже. Теперь коридоры напоминали настоящие туннели, вырытые кем — то громадным: свет от фонаря не

достигал ни потолка, ни шершавых стен с тёмными бороздами. Даже каменная кладка под ногами исчезла — это место не предназначалось для людей.

Я сипло втянула в лёгкие воздух — пахло совсем по — другому. Не пылью и пустотой, а металлом, ржавчиной, камнем и чистой водой, хотя нигде не журчал родник. Стало холодно — словно кто — то невидимый высасывал весь тёплый воздух. Вскоре на свет фонаря начал попадать белый иней, сковывающий груды камней, рассыпанных вдоль стен. Я присмотрелась, вдруг в ужасе стиснув ладонь Эрона.

— Здесь кости... — охрипшим от ужаса и страха голосом прошептала я. — Эрон, прошу тебя, давай...

Мой голос потонул в странном металлическом звоне, а язык примёрз к нёбу. Мы замерли, ощущая, как дрожит земля под ногами, как мелкие камешки срываются с потолка и падают на голову, отстукивая странный пугающий ритм. Я сильнее сжала ладонь Эрона, прильнув к нему и едва дыша от страха. Рыжий свет от фонаря словно померк — я не видела ничего дальше метра, и даже зрение не помогало. Но могла поклясться со всей уверенностью — впереди что — то было. Древнее, громадное, чей покой мы только что нарушили.

Словно решив подтвердить мои слова, во мраке вдруг вспыхнули два громадных рыжих осколка, больше похожих на пламя от костра. И ледяное дыхание овеяло лица, потушив огонёк на свечке и мою надежду выбраться отсюда живой.

Глава 55

Я отчаянно зажмурила глаза, спрятав лицо на плече Эрона и стараясь не дрожать так сильно, хотя зубы и клацали друг об друга. Тело дрожало от ужасающей силы, от безумного страха, которая она могла принести мне. Хотелось лишь одного — бросить всё и бежать без оглядки, хотя я и знала — не убегу. Даже будь у меня крылья, я бы улетела всего лишь на пару метров, прежде чем смертоносные клыки сомкнулись бы на моём теле. От этого стало дурно, и я постаралась не сломать руку Эрона, за которую вцепилась мёртвой хваткой.

Чужое дыхание всё ещё обдувало нас, и когда прерывалось для вдоха, я ощущала уходящее из тела тепло. Кто — то и вправду высасывал из наших тел жизнь, каплю за каплей.

«Не смотри, не смотри, не смотри...» — словно молитву твердила я, боясь лишний раз вдохнуть.

Послышался треск, словно камни посыпались на стекло, и я вздрогнула от неожиданности, вдруг поняв, что это чей — то рокошущий голос. И что самое странное — Эрон понимал его, без страха смотря на тьму перед собой и вслушиваясь в неё.

— Что это? — одними губами прошептала я.

— Что? — взглянув на меня, не понял он. — Это не «что». Это «кто».

Я непонимающе вскинула голову, сильнее сжав пальцы на рукаве мундира.

— О чём ты?

Эрон не ответил, уверенно сжав пальцы на моей ледяной ладони и шагнув вперёд. Я тут же заупрямилась, отрешённо смотря на пылающие огнём глаза, которые всё приближались и приближались. Кажется, Эрон окончательно спятил, или просто я сплю и вижу жуткий сон. Незаметно я попыталась ущипнуть себя за руку, с ужасом осознав, что это реальность.

— Эрон... — обречённо прошептала я, когда ледяное дыхание обожгло лицо.

— Не бойся, — наклонившись, прошептал он. — Мы в безопасности.

— Что — то не верится, — шумно сглотнув, ответила я.

Такой ужас я испытывала лишь когда видела тварь, высотой с дуб, о котором случайно подумала, что он и есть Светлейший. Вот сейчас было тоже самое — проклятия вертелись в моей голове, чуть ли не вопили, но при этом губы разомкнуть я не могла, как бы не старалась.

Эрон наконец — то замер, отбросив в сторону фонарь, что с таким грохотом ударился об стену, что я невольно вздрогнула. Раздался новый треск, на этот раз так близко, что у меня мурашки по коже поползли. Но вместе с этим послышалось шипение — словно воду вылили на угли, и по бокам туннеля вспыхнули яркие всполохи огня в громадных чашах, похожих на когти. Я быстрым взглядом окинула стены, вдруг поняв, что мы стоим на пороге необъятного зала, вход которого украшала древняя арка из чёрного блестящего камня. Алое пламя, слишком насыщенное для этого места, лизало удивительные рисунки, которые я никак не могла разобрать.

Послышался тихий скрежет, и тьму перед нами начали развеивать белые камешки, парящие прямо в воздухе и пытающиеся осветить весь громадный зал с куполообразным потолком.

Первое, что бросилось на глаза: мозаичный пол из тёмно — синих, лазурных, голубых и серебристых камешков, что как море облизывали стены и подступали к ногам. Поднять глаза выше я не решалась, но выбора не было.

Белые камешки, парящие в воздухе, отсвечивали серебром, падая на наши лица, на пол и стены. И на хозяина этого всеми забытого зала. Сначала я увидела лишь серый камень с трещинами, напоминающими плотные чешуйки, но стоило поднять взгляд вверх, как он сменялся блестящей тёмно — красной кожей. Затаив дыхание, я вскинула голову, и ноги подкосились. Эрон успел подхватить меня на руки, прижав к себе и с тревогой всматриваясь в глаза. Я же ощущала бьющую в уши пустоту, поражённо смотря на Червя и не веря своим глазам.

Зал занимала исполинская тварь, что кольцами свернулась в центре и почти окаменела за тысячелетия бездействия. Лишь голова и несколько метров тяжёлого тела оставались живыми, являя плотную тёмно — красную чешую. Тяжёлая морда, треугольная, с шипами по сторонам, готовыми прорезать самый твёрдый камень, горделиво и властно взирала на нас. Нос с чёрными дырами, откуда вырывался горячий пар, был испещрён множеством старых шрамов, а большие

глаза горели опасным огнём, готовым нас сжечь.

Чешуйки на голове Червя приподнялись, издав знакомый звук, эхом прокатившийся по залу, и я сильнее прижалась к груди Эрона, дрожа всем телом.

— Это... это ведь... — осипшим голосом прошептала я, понимая, что никак не могу совладать с языком.

— Червь? Да, это он, — с какой — то странной усмешкой на губах ответил Эрон, смотря на существо перед собой так, словно видел давнего друга. — Самый первый владыка, что жив и поныне.

Я удивлённо сглотнула, на всякий случай взглянув на Эрона и почти с отчаяньем прошептала:

— Откуда ты это знаешь?

— Он мне сам сказал, — спокойно произнёс Эрон, опустив взгляд на меня. — Прислушайся.

Вновь с ужасом взглянув на Червя, что всё так же не мигая взирал на нас, я прикрыла веками глаза. Ничего. Я слышала лишь собственное несдержанное дыхание, стук сердца над ухом и треск чешуек. Наверное, прошло несколько часов, прежде чем я чудом различила *голос*. Он был словно не из этого мира — чужой, незнакомый, прорывающийся сквозь материю сознания. Голос Червя. Он что — то говорил, но я не различала слов, какой — то частью подсознания понимая, что это всеми забытый язык. Но Эрон его понимает.

— Что он говорит? — не раскрывая век, прошептала я.

— Он учуял во мне нового владыку и захотел увидеть меня, — прошептал на ухо Эрон, и от его спокойного глубокого голоса я перестала дрожать. — Он не причинит нам вреда. И ты ему крайне интересна. Таких он встречал всего один раз.

Я взглянула на Эрона, поймав его взгляд и не разглядев в нём ни страха, ни ужаса, ни гнева. Ничего, что могло бы насторожить и заставить спасаться бегством. Впрочем, его слова даже показались мне логичными — самый первый владыка наверняка захотел бы взглянуть на того, кто своим лицом совершенно отличается от жителей Малоречья. Да и при том Эрон его услышал, или Червь захотел, что бы он его услышал.

— Опустит меня, — не веря своим ушам, нерешительно попросила я.

Поколебавшись, Эрон всё же поставил меня на пол. Я заломила

пальцы, сделав первый шаг и ступив на разноцветную плитку зала. Червь не сводил с меня внимательного взгляда, разглядывая громадными глазами, каждый из которых мог вместить Светлейшего в его полный рост.

Я колебалась, еле заставляя ноги двигаться, а саму себя дышать. Когда же до Червя оставалось не больше десяти метров, я встала как вкопанная, понимая, что дальше не могу и шага сделать. Чуть сощуриив глаза, с треском чешуек, в которых я видела отблески парящих в зале камней, Червь наклонился. По камню, сковавшему его мощное тело, заструились трещины, и несколько осколков с треском упало на пол.

Меня овеяло ледяное дыхание, и я замерла, со смесью ужаса и удивления смотря на громадную морду Червя. Я не сомневалась, что его клыки одного роста со мной, а проглотить меня ему и вовсе ничего не стоит.

Раздался новый треск — видимо, Червь что — то говорил, не сводя с меня немигающего взгляда. Я сжалась, прижав к груди руки и пытаюсь заглушить лихорадочное сердце в груди — всё, что мне говорили об этом создании, вмиг всплыло в голове. И от этого легче не стало.

— Эрон... — испуганно прошептала я, не в силах двинуться с места. А голова Червя зависла в каком — то метре от меня — если бы он вдруг решил задавить и тем самым убить меня ею, у него бы это несомненно получилось.

Горячие пальцы сжались на ладони, и я вздрогнула от неожиданности. Я не услышала, как Эрон подошёл ко мне, замерев рядом и с каким — то благоговейным трепетом смотря на Червя.

— Позволь мне попросить тебя об услуги, — спокойным голосом произнёс Эрон, и громогласное эхо прокатилось по залу. — Ты чувствуешь, что Малоречье гибнет, и единственный способ спасти его — добраться до озера Правды. Могу ли я рассчитывать на твою помощь?

Я невольно стиснула пальцы на ладони Эрона, пытаюсь осознать весь смысл его слов. И от этого отнюдь не становилось легче.

Когда вновь зашумели чешуйки, я зажмурила глаза, готовясь к скорой смерти. Но её не было ни в первую секунду, ни во вторую, ни особенно спустя минуту. Решившись, я осторожно приоткрыла глаза, заметив, что голова Червя с места так и не сдвинулась. А вот на лице Эрона появились тени.

— Он отказался? — с какой — то надеждой спросила я.

— Нет. Но он хочет, что бы мы кое — что знали, — нехотя ответил тот.

— Что?

Эрон молчал довольно долго, и не вытерпев, я сжала его руку, заставив посмотреть на себя.

— Что он тебе сказал?! — чуть ли не выкрикнула я, обеспокоенно смотря на него.

— Что мы умрём.

Я застыла, ощущая на себе взгляд Червя, пронизывающий насквозь.

— Что?.. — невольно вырвалось у меня.

Эрон на несколько секунд закрыл глаза, прежде чем ответить:

— Озеро примет мечи и освободит от чар, но с условием, что положим мы оружие вместе. Вода находится под чарами Темнейшего, и только мы достигнем дна и возложим мечи, как сами обратимся в хрусталь.

Я ощутила, как у меня земля уходит из — под ног от этой новости. Эрон тоже был не лучше.

— Это единственный способ освободиться от чар. Озеро и вправду может помочь, но... — Он запнулся и отвёл взгляд. — Нам придётся идти вместе. Тогда только Сам'Ит сможет убить Тем'Аса. Наверное, две жизни ни что по сравнению с сотнями.

Я перевела взгляд на Червя, что внимательно наблюдал за нами. Его очертания расплывались перед взглядом от слёз, щипавших глаза и катившихся с щёк. Я ещё надеялась, что Эрон выживет, что, может, я встречу его в своём мире... но смерть требует две жизни взамен одной. И её желание никто не смеет оспаривать.

— Тогда сделаем это, — стиснув пальцы на ладони Эрона, хрипло прошептала я. — Если две жизни способны спасти тысячи... я готова умереть рядом с тобой.

Глаза цвета шоколада с такой нежностью взглянули на меня, что дыхание сбилось в груди. Я смогла ответить лишь слабой улыбкой, обвив шею Эрона, когда он поцеловал меня и прижал к себе, словно пытаюсь хотя бы сейчас насладиться нашими последними часами.

— Тогда не будем медлить, — прошептал он, обернувшись к Червью. — Мы пойдём на это.

Он и так это понял по нашим словам, наклонившись так низко, что

чешуя лизнула пол. Это было молчаливое приглашение, и бережно взяв меня за руку, Эрон подвёл к неожиданно тёплому боку Червя. Всё ещё дрожа от страха перед первым владыкой, я еле влезла ему на хребет, с удивлением проводя пальцами по чешуе. Позади устроился Эрон, обняв за талию и прижав к груди.

Послышался треск — камень, сковывающий ни одно тысячелетия Червя, начал распадаться на куски. Грохот стоял такой, что наверняка наверху слышали. Захрустели затёкшие позвонки, и мощный хвост почти полностью обвил зал, заставив висевшие в воздухе камешки осветить полыхнувшую огнём чешую.

— Держись, — посоветовал Эрон.

— Как мы отсюда выберемся? — запоздало поинтересовалась я.

В ответ раздался знакомый треск, и дослушав его до конца, Эрон ответил:

— Червь знает множество путей, ведь он сам создал туннели в этих горах. На тех картах, что показывал нам Ловуд, и половины не отмечено.

Я успела издать нервный смешок, когда по бокам от гибкого тела Червя вдруг не разошлись чешуйки, являя жилистые лапы с чёрными когтями, которые тут же со звоном опустились на камень. Невольно я прижалась к Эрону, и когда Червь взмахнул хвостом, зажмурилась от ужаса. С необычайной ловкостью и скоростью владыка скользнул в коридор, не касаясь массивной головой потолка и буквально скользя над землёй. Лишь когти почти бесшумно касались пола, а гибкое тело змеёй ныряло в незнакомые туннели. Я ощущала, как коридоры плавно вздымаются вверх, и Червь стремится наконец — то выбраться на волю.

— Сколько он был под землёй? — сумев повернуть голову к Эрону, чуть ли не прокричала я, пытаясь заглушить ветер в ушах.

— Он отправился сюда сразу, как только его сын занял место владыки, — ответил тот, сильнее прижимая к себе. — Наверное, пять тысяч так точно есть.

У меня чуть челюсть не отвалилась. Получается, Эрон мог бы столько же править? Насколько я знаю, нииты живут то буквально чуть больше ста лет, но сидеть на троне больше нескольких веков...

Ледяной ветер ударил в лицо, и впереди на миг замаячил просвет. Червь тут же устремился к нему, с силой оттолкнувшись лапами от

земли и вдруг взмыв тёмной лентой в небо. Я вскрикнула от неожиданности, ухватившись за руку Эрона и поражённо смотря, как внизу распостёрлась земля. Мы летели так высоко, что могли запросто перемахнуть горы и потеряться в облаках. Даже тени от Червя не было.

Вновь раздался треск, и я вопросительно взглянула на Эрона.

— За столько тысяч лет он рад снова видеть звёзды и луну, — негромко перевёл тот. — Говорит, что чары Малоречья не достигали до его пристанища, а сейчас они буквально умоляют его помочь.

— Как думаешь, он сможет...

— Хотя Червь и древен, его силы давно источились, — не дал мне договорить Эрон. — Его время давно подошло к концу. Он больше не вернётся обратно, ты ведь понимаешь, что это значит?

Я сглотнула и медленно кивнула, ощутив, как моя хватка ослабла.

Это был последний полёт Червя.

Глава 56

Небо заняла рыжая кромка рассвета. Звёзды начали постепенно гаснуть, пока и вовсе не остались далеко позади. А мы ещё летели, пытаюсь не задрожать от холода, пронизывающего буквально насквозь. Если бы не горячая чешуя Червя, мы бы вряд ли пережили ночь, кутаясь в лёгкие куртки и порой согревая друг друга разговорами. Эрон рассказывал о том, что повидал за два года странствий по королевству, я же рассказывала о своём мире. Стоило только упомянуть функцию лифта, как мы оба сошлись на согласии, что в замок Предков такой не помешает. Особенно к дверям Усыпальницы.

Это были разговоры ни о чём — последний шанс поболтать перед тем, как мы окунёмся в воду. Порой и Червь что — то вставлял, и Эрон переводил его старинный голос, рассказывая о том, насколько раньше сильно было Малоречье. Оно пролегало до самых гор, и те служили некой стеной, через которую могли пробраться лишь владыки. Война погубила много древ Жизней, и если бы Темнейший только захотел, он бы оживил их. Их все. Но он не делал этого, живя в прошлом и не видя настоящего. Если Светлейший разрушил свои оковы за предложение короля свободно посещать столицу, да и всю страну, то тот не пошёл бы на такие уступки.

— Мы уже рядом, — взглянув вниз, прошептал Эрон.

Я наклонилась, смотря, как земля и деревья неестественно блестят на солнце. Всё и вправду было скованно хрустальными чарами. А впереди, словно кто — то решил поделить этот мир, виднелась чёрная река, покрытая стеклом.

— Мы полетим через земли Темнейшего? — поинтересовалась я у Червя, и расслышав в ответ треск, обернулась к Эрону.

— Он и так почувствует наше появление. Остаётся только надеяться, что не пошлёт нас «встретить», — невесело усмехнулся он, сжав оледеневшие пальцы на моей талии. — Хотя вряд ли его крылатые бестии так долго продержатся в небе, в отличие от Червя.

Мне показалось, что первый владыка даже благодарно рыкнул под нос, рассекая когтистыми лапами воздух и сверкая тёмно — красной лентой. У меня даже дух захватывало, и с какой — то тоской я

подумала, что если и очнусь в своём мире после смерти здесь, то посчитаю всё за сон. За прекрасный и невероятный сон.

Чёрная лента реки скользнула под брюхом Червя, и я с прищуром взгляделась вниз. Земли Темнейшего всё так же были белы от снега, даже и не скажешь, что они охвачены болезнью. Как и не скажешь и то, что он сам её создал и подверг своих же подданных смерти. Очнутся ли они после того, как чары спадут? Или рассыпятся на хрусталь?

Чешуйки на загривке Червя угрожающе приподнялись, так и заставив оглянуться и тихо охнуть. Из — за холма, разрезая холодный пустой воздух кожаными крыльями, поднимались нам навстречу твари с перекошенными в крике лицами. Эрон уже порывался достать меч, как замер, нехотя сунув его обратно в ножны.

— Что случилось?! — заметив его стиснувшиеся губы, прокричала я, стараясь заглушить крики тварей.

— Червь хочет сам с ними разделаться, — ответил Эрон, покрепче обхватив меня.

— А сумеет?

— Почему нет?

Я мелко задрожала, с ужасом смотря на приближающихся тварей, из — за которых небо потемнело. Сколько их тут было? Не меньше сотни так точно. И вряд ли это были все слуги Темнейшего — скорее, малая часть, посланная для нашей «встречи».

Червь вдруг раскрыл свою громадную пасть, взмахнув хвостом и взревев так, что эхо ещё долгое время звенело у меня в голове. Даже не замедляясь, мы влетели в чёрный рой, визжащий, скрежещущий и что — то кричащий. Эрон прижал к себе, не давая острым когтям тварей зацепить меня, но этого и не требовалось.

Чешуй Червя накалилась настолько, что подлетевшие слишком близко твари вспыхивали и тут же падали на землю. Лишь мы каким — то чудом не обжигались, смотря на всполохи огня по сторонам. Червь рычал, не брезгуя разрывать живую преграду когтями и буквально проглатывая её, что бы хоть как — то утолить древний голод.

Всё это продолжалось не больше нескольких минут — поняв, что с Червём не совладать, оставшиеся твари бросились врассыпную. Я их могла уже по пальцам пересчитать — неплохо так первый владыка проредил вражеские ряды. Его бы помощь в войне была бы нашим спасительным тузом, который мы почти сразу явили Темнейшему.

Оглянувшись, я заметила на горизонте далёкие шпили чёрного замка. Интересно, Темнейший уже собирает армию или сидит в своём кабинете над картами, размышляя вместе с Хормом и Сивером, куда лучше ударить?

Лишь когда замок скрылся за спиной и перестал мозолить глаза своими башнями, я устремила взгляд вперёд, к виднеющимся горам, показавшимся мне какими — то мелкими. Старое здание обсерватории я тоже усмотрела сразу, поразившись, насколько Усыпальница в здешних горах отличается от той, что расположена в замке Предков. Если здесь была почти пугающая пустота, то там была живая тьма, готовая как отвергнуть тебя, так и принять.

Солнце уже пекло затылок, когда Червь перемахнул через горы и заскользил над высокими дубами. Эрон поражённо выдохнул, усмотрев вдалеке горизонт с городом, застывшем в первые дни болезни. Даже не верилось, что уже почти двадцать лет нелюди там томятся в хрустале. А ведь это был большой город, построенный из горного хрусталя, насколько усмотрел мой взгляд. Как же хотелось прогуляться по его улицам и застать жизнь, когда она там ещё была.

Червь извернулся в воздухе, выпустив из носа кольца горячего пара и направившись в сторону громадной поляны, покрытой хрусталём.

— Разве мы должны лететь не к озеру? — осторожно поинтересовалась я, переглянувшись с Эроном.

— Это и есть озеро, — тихо ответил тот. — Но оно покрылось хрусталём.

По моей спине прошлись мурашки, и вглядевшись, я действительно поняла, что это озеро. Идеально круглое, сверкающее серебром на поверхности и при этом скрывающее дно. Когда — то к этому озеру приходил владыка со своей женой, и то определяло, достойны ли они жить вместе. Если да, то человеческая женщина становилось бессмертной ровно до тех пор, пока жив её супруг. Наверное, слушая эту красивую легенду из уст Темнейшего, я какой — то частью подсознания мечтала, что бы озеро одобрило наш союз. Но сейчас я знаю — оно бы это не сделало.

Червь начал снижаться, прежде чем и вовсе замер над озером, свернувшись кольцом и посматривая на нас своими рыже — золотыми глазами. Ждал, что же мы будем делать дальше.

Эрон бесшумно вынул из ножен свой меч, молча смотря, как я

передаю ему кинжал, и аккуратно скрепил их вместе с помощью Кольца. Лезвия тут же вспыхнули на свету алым и голубым, совсем как пламя и лёд.

— Готова? — тихо спросил он, протянув мне грозный меч.

— А ты? — так же тихо прошептала я, сжав его ладонь на рукояти и смотря в глаза.

— Нет. — Эрон улыбнулся.

— Я тоже.

Мы одновременно опустили глаза на хрустальную поверхность озера Правды. В моей голове тут же вспыхнула мысль — если мы спрыгнем, то разобьёмся об стекло или тут же обратимся в изящные фигуры из кристалла?

— Самая безумная вещь, которую я только делал, — услышала я голос Эрона.

— А у тебя их было много?

Цвета шоколада глаза замерли на мне.

— Поверь мне — достаточно, — усмехнулся он, и поколебавшись, вдруг произнёс: — Не отпускай мою руку ни в коем случае.

— Хорошо...

— Обещай.

— Обещаю.

На лице Эрона мелькнуло что — то сродни ухмылки, и задержав дыхание, он потянул меня за собой. Я не смела зажмуриться, ощутив лишь холодный воздух, облизнувший лицо и забравшийся под рубашку. Хрусталь даже не отразил нас, но когда до него оставался метр, вдруг разверзся, являя чёрную воду. Вовремя глотнув воздуха, мы без лишнего всплеска нырнули. Я вмиг ощутила тяжесть мечей, что камнем потянули на дно — оставалось только следовать за ними, ощущая тёплую кожу Эрона.

По сторонам мелькали прозрачные пузырьки, больше похожие на звёзды. На несколько долгих секунд мне показалось, что озеро открывает портал в другие миры — вода напоминала ночное небо, а тусклый белый камень, выпирающий со дна — луну. Мечи так и стремились к нему.

Лёгкие закололо огнём, а пальцы сковал холод, медленно пробирающийся к груди. Я лишь стиснула зубы, не сводя взгляда с белого камня, похожего больше на постамент, с высеченными рунами в

виде круга. Туда мечи и направлялись, прежде чем с лязгом, от которого защемило уши, коснуться камня.

Ноги скользнули по усеянному галькой дну, и я даже удивилась, насколько тяжёлым стало моё тело.

Нечто тёплое сжало свободную руку, и повернувшись, отчего волосы веером заструились в воде, я взглянула на Эрона. С моих губ сорвались пузырьки воздуха, когда я заметила сверкающий в белом свете камня хрусталь на его плече и шее. Мой взгляд скользнул по собственным пальцам, остекленевшим и больше не двигающимся.

Глаза защипали слёзы, растворившиеся в воде. Может, Эрон их увидел или просто почувствовал, но его пальцы сильнее сжались на моей ладони, притянув к себе. Я ощутила необычайный холод его тела, ощущая, как наши пальцы уже взял хрусталь. Даже если бы мы хотели, то уже не смогли бы разъединить их.

Свободная рука Эрона, ещё не скованная хрусталём, зарылась в мои волосы, и я ощутила уходящий жар его пальцев, приятно согревающий затылок. Даже ужасный холод не мог убрать пламени в шоколадных глазах, что золотыми искрами давал о себе знать.

В его глазах читался немой вопрос, и я еле нашла в себе силы, что бы кивнуть, стараясь не закрыть отяжелевшими веками глаза. Эрон наклонился, но так и не успел коснуться своими губами моих — его тело сковал хрусталь, а спустя миг я ощутила, что моё сердце застыло. И застыло столь неожиданно, столь резко, что сознание погасло лишь спустя пару секунд, пытаясь насладиться угасающим теплом тела.

Глава 57

Слабый свет пробился сквозь толщу воды, и онемение, сковавшее тело, начинало медленно пропадать. Оковы вдруг начали спадать, и первое, что я ощутила — странное тепло, окутавшее тело. Спустя несколько секунд я могла уже моргать, но руки и ноги до сих пор не слушались, а тёмная вода, похожая на звёздное небо, не спешила заливаться в нос и рот.

Я вновь закрыла глаза, вдруг ощутив, что что — то тянет меня наверх, к льющемуся слабому свету. Сопротивляться не было сил, и я позволила кому бы то ни было проводить меня к свету. Вода приятно обволакивала тело, смывая с него всю грязь, все заботы и ужаса, словно исцеляя меня и возрождая заново.

Свет почти обжёг закрытые веки, и я поморщилась, ощутив, как вода вдруг расступилась в разные стороны. Прохладный ветер обмыл лицо, и чьи — то пальцы крепко сжались на плечах, пытаюсь привести в чувства. В ответ я зажмурилась, всё же раскрыв веки и попытавшись хоть что — то различить сквозь мутную пелену взгляда. Получилось не сразу, и проморгавшись, я наконец — то увидела тёмно — карие глаза, в которых буквально миг назад ещё было беспокойство, а теперь разлилось облегчение вместе с золотыми искорками.

— Эрон?.. — не веря собственным глазам, прошептала я. — Но...

— Живы, — избавляя меня от лишних вопросов, ответил он, прижав к себе и с таким жаром поцеловав, что на миг я вновь побоялась исчезнуть из этого мира.

Я хрипло рассмеялась, закопавшись пальцами в мокрые волосы Эрона и пытаюсь отдышаться, ощущая приятный привкус мяты. Он не отпускал меня, прижав к груди и согревая своим теплом, дыша так часто, словно целую вечность пробыл под водой. Хотя, мне тоже так казалось: запрокинув голову, я с удивлением взглянула на закатное небо.

— Сколько же мы пробыли на дне?

— Долго, — сглотнув, прошептал Эрон, оглядев озеро долгим взглядом и вдруг улыбнувшись. — Смотри.

Я оглянулась, буквально ощутив, как сердце в груди падает от

облегчения — по тёмной воде скользили лёгкие круги, трава у берега шелестела зелёным ковром, а ветки древних деревьев гнулись от ветра. И нигде признака чар.

— Получилось... — прошептала я, вновь взглянув на Эрона и воскликнув: — Получилось! Но почему... почему мы...

Эрон не успел сказать — нас накрыла тень, так и заставившая испуганно вскинуть головы, и лишь спустя пару секунд облегчённо вздохнуть. Над озером, переливаясь огнём в вечерних красках, мерцал Червь, что не с поддельным уважением посматривал на нас сверху вниз.

— Надо выбираться, — отведя взгляд от первого владыки, прошептал Эрон. — Давай к берегу.

Я кивнула, смахнув с лица прилипшие волосы и не спеша поплыв в сторону зеленеющего берега. Когда ноги коснулись скользкой гальки, я заставила себя подняться, прежде чем рухнуть на мягкую траву и с наслаждением вдохнуть воздух. И что самое приятное — нигде не было снега. Видимо, вместе с чарами пропал и холод, растопив несколько вековой лёд.

Эрон с тихим вздохом опустился рядом, и пальцы его ладони крепко сжали мои, словно до сих пор не веря, что мы всё пережили. Что наши сердца колотятся в груди, не собираясь больше затихать.

Над головой промелькнуло тело Червя, что опустившись на мощные лапы у озера, всколыхнул деревья и траву.

— Как думаешь, всё уже началось? — сглотнув, сипло поинтересовалась я, взглянув на Эрона.

Он молчал, прежде чем закрыть глаза и выдохнуть:

— Да.

Сердце тревожно сжалось в моей груди, и приподнявшись на локтях, я взглянула на лицо Эрона, вмиг ставшее хмурым.

— Ты уверена, что не хочешь остаться здесь?

— Кто — то вроде бы сам говорил, что не может воевать, когда я непонятно где, — толкнув его в плечо, заметила я. — Нам надо там быть — Светлейший может и...

Я не смогла договорить, боясь, насколько ужасно прозвучит эта фраза. О том, что он уже мёртв, я и думать не могла — в это просто не верилось. Эрон это понял, тоже привстав на локти и проведя горячей ладонью по моей щеке.

— Если бы кто — то из владык умер, я или Червь это бы

почувствовали, — смотря мне в глаза, прошептал он. — Не переживай — эту войну мы обязаны выиграть.

Я лишь кивнула, поднявшись вслед за Эроном на ноги и выжав из волос воду. Пальцы ещё дрожали, а на бедре больше не было привычной тяжести. Мечи так и остались в озере, и вряд ли мы теперь их когда —нибудь снова увидим.

— Не окажешь услугу? — обратившись к Червю, поинтересовался Эрон, откинув со лба мокрые волосы. В ответ тот заворчал, махнув хвостом и подставив лапу. — Давай. К сумеркам уже будем на месте.

Помедлив, я всё же пошла следом за Эроном, взобравшись по лапе на хребет Червя и тут же чуть ли не упав на горячие чешуйки, так приятно согревающие тело.

В голове до сих пор вертелся вопрос. Я ведь выполнила предназначение Луны, разве не так? Я достала два меча и избавила Малоречье от болезни. Но, может, стоило дождаться, когда сам источник этой болезни падёт от чьих —то рук? Хотя на пару секунд мне показалось, что я вернулась в свой мир. Я даже успела подумать, что мне всё привиделось.

Червь, оттолкнувшись лапами от земли, плавно взмыл в воздух, извиваясь лентой в небе и греясь под вечерними лучами солнца. Моё сердце так и подпрыгнуло, когда внизу промелькнули стайки птиц, испуганно шарахнувшихся в сторону от первого владыки.

— Неужели и вправду чары спали?.. — ещё не веря собственным глазам, прошептала я.

— Да, — нагнувшись в сторону и всё ещё придерживая меня рукой, ответил Эрон. Его взгляд ловил тени на земле, мелькающие между деревьями. — Надеюсь, он не воспользуется этим и не созовёт ещё большую армию.

Я шумно сглотнула, зажмурился глаза и покачав головой. Темнейший мог. Мог привить ненависть и злость одними словами, в этом и была его сила.

Червь вдруг встрепенулся, и из его глотки послышалось рычание. Раскрыв глаза, я взглянула на виднеющиеся впереди хребты гор со старой обсерваторией, а за ними тающий снег лесов, полей и холмов. Словно в этот мир впервые за столько тысячелетий пришла весна. Но не это заставляло моё сердце замереть — в небе чёрной тучей нависли крылатые твари, и каждый миг — то тут, то там, — мелькали алые и

рыжие всполохи мечей из проклятого металла. Нииты вместе с крылатой армией Светлейшего дрались против ночных созданий, вопящий и ревуших так, что сердце уходило в пятки. И именно в эту тьму нацелился Червь.

— Он что...

— Видимо, да, — поняв, что я хотела сказать, ответил Эрон, крепче прижав меня к себе. — Приготовься!

Я сжала горячую ладонь, стиснув зубы и еле удержавшись от того, чтобы зажмурить глаза.

Наше появление вызвало чуть ли не рокот ужаса как и у союзников, так и у врагов, что бросились в рассыпную перед громадным змеем, чья пасть уже наполнилась не успевшими отлететь. Захрустели кости, и жар от чешуи дыхнул в лицо, заставив одежду и волосы тут же высохнуть. Твари Темнейшего закричали от ужаса, и на их крыльях тут же выросли ожоги, а вот ниитов и других жар прошёл насквозь, даже не тронув. Быстро сообразив, что к чему, они ринулись добивать оставшихся, буквально кромсая их клыками и мечами. У кого — то даже были стрелы, чьи наконечники поблёскивали алым в уходящем свете.

— Внизу, — раздался голос над ухом.

Я послушно опустила глаза, с ужасом смотря на тьму из людей и нелюдей, заполняющих буквально каждый метр. Некоторые деревья горели, и чёрный едкий дым вздымался вверх. Краем глаза я заметила волну ужасающей силы, что отбросила нелюдей так далеко, что они уже не вставали. В золотистом свете солнца я сверкнул всполох рыжей гривы, и облегчённо вздохнула. Светлейший ещё мог поразить своей силой.

— Приготовься — Червь даст нам спуститься, но придётся прыгать.

— Снова? — недовольно воскликнула я, вновь зажмурив глаза, когда первый владыка стремительно пошёл вниз. Это продолжалось не больше пары секунд, а после над ухом прокричал голос:

— Прыгаем!

Я не стала сопротивляться, вместе с Эроном соскользнув с горячей спины Червя в мягкую траву, покрытую пеплом и обломками стрел. Закашляв, я поднялась на ноги, с отвращением смотря на несколько растерзанных тел вдали от нас. Кровь, пепел и огонь защекотали нос, и я поморщилась, даже отсюда слыша крики, звон металла и рёв.

Над головой пролетело обезглавленное тело, и я испуганно

отпрянула в сторону, вдруг заслышав позади тихий треск. Рука дёрнулась в сторону кинжала, но нащупала лишь пустые ножны, бесполезно висевшие на ремне.

— А вот и гости, — напрягся Эрон, выдернув из сапога короткий кинжал и сощутив глаза. — Держись позади.

Я оголила клыки, вмиг заострив лицо и приглушённо зарычав. Получилось неплохо — ещё бы крылья иметь, так вообще полный комплект опасного ниита.

Я учуяла кровь, и прежде чем успела отреагировать, за деревьями мелькнула громадная тень с рыжими огоньками глаз. Эрон выкинул руку с кинжалом, что свистнув в воздухе, лишь скользнул по чёрной шерсти, оставив тёмную полосу. Даже не остановившись, зверь с грозным рыком рухнул на Эрона, пригвоздив его к земле и раскрыв полную острых железных клыков пасть...

— Сивер! — опомнившись, закричала я.

Зверь зарычал, а железные клыки мелькнули в опасной близости от шеи Эрона. Рыжие искры глаз разгневанно скользнули в мою сторону, да так и замерли. Даже утробный рык из глотки прервался.

— Сивер, — уже уверенней произнесла я, осторожно присев и подобрал с земли кинжал Эрона. — Не стоит.

Волк вновь оскалился, хотя и вскинул голову, сощутив глаза и всё ещё глядя на меня.

— Маленький ниит... — послышался его хриплый голос. — Не на той ты стороне...

— Очень сильно в этом сомневаюсь, — ответила я, чуть ли не с отчаяньем сжимая оружие в руке. — За что ты воюешь?

— За своих собратьев, против таких тварей, как люди, — ответил Сивер, сильнее надавив лапами на плечи Эрона. Тот лишь поморщился, незаметно подцепив пальцами древко выглядывающей из травы стрелы с наконечником из проклятого металла.

— Как ни странно, мы тоже, — как можно спокойней произнесла я, ощущая, как тяжело даются слова. — Ты знаешь, почему мы воюем?

Волк лишь оскалился.

— Из — за собственной глупости.

— Из — за предательства твоего хозяина, — ответила я, сощутив глаза. — Ты знал, что он убивает древа Жизни? Знал, что именно он наложил на Малоречье чары? Что болезнь возникла не из — за людей, а

из — за него? Я всё видела. Я знаю правду, и очень сомневаюсь, что ты тоже.

Сивер смотрел на меня не моргая, и его клыки опасно сверкали в вечерних лучах солнца.

— Ошибаешься, — наконец произнёс он. — Хозяин всё делает для нас... вы вторглись сюда. Запудрили мозги Светлейшему, что пошёл против собственного брата. Мы лишь защищаемся и...

Эрон, что до этого лишь молча слушал, вдруг хрипло рассмеялся, откинув голову назад и тяжело вдыхая прохладного воздуха. Сивер вновь зарычал.

— Молчи, человек! Твоё призвание — умереть!

— Не ты первый, кто мне это говорит, — выдохнул Эрон, поразительно спокойной взглянув на волка. — Но если бы это была ложь, то Усыпальница не раскрыла бы мне свои двери. И Светлейший вместе с Червём не признали бы меня своим.

— Что ты мелишь?! — гневно зарычал волк. — Ты лишь человеческое отродье, лишь...

Сивер умолк, сипло втянув в грудь воздух и блеснув глазами.

— Нет... не может...

Эрон резко вскинул голову, и сталь блеснула в его руке, впившись в жёлтый глаз волка. Я закричала от ужаса и неожиданности, смотря, как громадный зверь отшатывается в сторону, не своим голосом ревя от боли. В руках Эрона мелькнул маленький ножик, спрятанный в кармане, но ударить им Сивера я так и не дала, выбив из рук и оскалив клыки.

— Не смей! Не смей убивать его!

— Он сам нас чуть не убил!

Я хотела было возразить, но так и не нашла слов, взглянув на Сивера. Он вырвал из опустевшей глазницы стрелу, спотыкаясь на лапах и скуля.

— О боже, Сивер... — Я шагнула к нему, но волк лишь зарычал, прежде чем тяжело опуститься на землю. — Сивер!

Даже не осознавая, что делаю, я бросилась к громадному волку, упав на колени перед ним и взглянув на тяжело поднимающуюся и опадающую грудь. Из глотки могучего зверя послышался хрип, который я сначала приняла за рык, лишь потом поняв, что это смех.

— И снова... даже по ту сторону... ты печёшься обо мне... маленький ниит, — слышала я сдавленные слова Сивера, и

единственный жёлтый глаз уставился на мне. — Как это не похоже на вашу породу...

— Молчи, — попросила я, боясь, что голос отнимет у него силы. — Ты и так еле дышишь...

Сивер вновь захрипел, закашляв и выталкивая из глотки тёмную кровь. При виде неё у меня так и зашлось сердце.

— Сивер... — почти прошептала я, проведя пальцами по горячему меху и ощущая под пальцами стук чужого сердца. — Этого не должно было произойти... прости... прости...

— Не трать... на пустую... извинения... — через силу вытолкнул из себя слова волк. — Я и так всё думал... как умру... и не ожидал, что от рук нового владыки...

Я ощутила удушающий комок в горле, который не давал даже вдохнуть.

Грудь волка всё медленнее и медленнее поднималась, а тепло покидало его тело. Однако рыжий глаз всё ещё смотрел на меня, и в нём было столько мудрости, сколько ни в ком другом.

— Держись... подальше от него...

Глаза обожгли слёзы, и я дрожащими пальцами провела по голове волка между ушей, ощущая, как с ресниц что — то срывается. Сердце всё медленней и медленней билось под чёрной шерстью, но умереть Сивер так и не мог, хрипло вдыхая воздух и хрипя кровью.

— Это ужасная смерть, — раздался голос над головой, и напротив опустился Эрон. — Надо это завершить.

Я подняла на него глаза, но так и не увидела из — за белой пелены. Лишь почувствовала горячие пальцы, сжавшиеся на ладони с кинжалом. Лезвие упёрлось в рёбра, и медленно, сантиметр за сантиметр, начало впиваться в волчье тело. Я задрожала, уже не сдерживая слёзы. В какой — то миг Сивер вздрогнул, его хрип обратился в тихий вой, и всё замолкло. Сердце волка больше не билось в моих ушах, а от его дыхания не трепетали травинки.

Мои пальцы упали на ещё тёплый мех, и я опустила голову, тяжело дыша и содрогаясь всем телом.

Сивера больше нет. А воспоминания о нём обжигающим ветром проносились в голове. Волк так и остался верен своему хозяину до самого конца...

— Пошли.

Плеча коснулись обжигающие пальцы, и сглотнув, я заставила себя оторвать голову от тёплого меха. Эрон помог подняться на ноги, прижав к себе и прошептал на ухо:

— Прости... я не знал, что он тебе так дорог.

Я лишь всхлипнула, качнув головой и уткнувшись лицом в его грудь. Жар и запах мяты немного успокоили. Спустя пару минут слёзы высохли, и сглотнув, я взглянула на Эрона.

— Идём. Надо остановить весь этот ужас.

Он кивнул, уверенно сжав пальцы на моей ладони и поведя вперёд, через лес из пепла и тел.

Глава 58

Мы бежали почти не останавливаясь. Эрон успел подобрать у одного из павших воинов меч из проклятого металла, что теперь огнём сверкал в вечерних сумерках. Небо то и дело что вспыхивало рыжими точками, словно последний луч отражался в тысячах осколках. И среди них огненной лентой метался сам посланник света, источая столь жуткий жар, что враги на лету вспыхивали, совсем как спички.

Порой из тени нам являлись жуткие создания. Один из них успел меня даже повалить, и схватив осколок меча, я вогнала лезвие в ревущую глотку. Кровь тут же окропила лицо, и стараясь не дрожать так сильно, я вновь и вновь наносила смертельные раны. Наверное, это было моим персональным адом — ощущать кровь на языке и заносить каждый раз руку. Теперь я понимала, почему Эрон так не хотел войны, и насколько она ужасна. Фильмы и книги даже малую долю того ужаса, что происходит на самом деле, не передают. А мы ведь ещё не в центре боя!

Где — то со стороны донеслось ржание, и из деревьев, ломая грудью ветки, показалась лошадь без наездника. Вовремя отпрянув, Эрон схватил её за поводья, с лёгкостью запрыгнув в седло и потянув на себя. Перепуганное животное встало на дыбы, взметнув копыта и обрушив их на ствол сгоревшего дерева. В воздух взмыл пепел и красные огоньки.

— Хватайся!

Метнувшись к лошади, я схватилась за протянутую руку, тут же оказавшись позади Эрона и обняв его свободной рукой. Оглянувшись, я заметила из прикрепленной к седлу кобуры лук с несколькими стрелами. На наше счастье, наконечники тускло мерцали красным.

Кое — как успокоив лошадь, Эрон погнал её вперёд, заслоня меня от веток и пепла. Я закашляла, сильнее прижавшись к тёплой спине и стараясь особо не смотреть по сторонам. В ушах клочкотало от огня, криков, шума веток и стали. Сердце почти с отчаяньем билось в груди, разгоняя холодную кровь по венам и не давая лихорадке безумия взять меня с головой.

Сверху послышался неестественный треск, и мигом вскинув руки, я

спустила с тетивы стрелу. Подкравшийся к нам сверху нелюдь, чья морда больше напоминала обтянутый чёрной кожей череп, противно заверещал, тут же захлебнувшись в собственной крови. Вильнув в сторону, он закружился в пепле, и алые искры огня тут же прилепились к его телу, прожигая крылья.

Деревья наконец отступили, и загнанная лошадь выбежала на ещё покрытый снегом холм. Он плавно спускался вниз, к извилистой речке, покрасневшей от крови, ведя к самой гуще сражения. Землю не было видно из — за тел, впрочем, небо тоже. Присмотревшись, я увидела тварей Светлейшего, среди которых были поистине страшные создания, возвышающиеся на пару добрых метров. Люди казались необычайно маленькими по сравнению с ними. Сверху кружились орлы, кошки с крыльями, нииты и прочие.

— Почему они не сгорают? — услышала я удивлённый голос Эрона, смотрящего в небо.

Приглядевшись к ниитам, что так спокойно переносили последние лучи солнца, не оставляющих на их телах следов, я вдруг поняла ответ.

— Их крылья и чем — то смазаны, — приглядевшись, ответила я.

Нииты были в полностью боевом облачении, не оставив даже полоски кожи, а их мощные крылья неестественно блестели в лучах заходящего солнца. Наверное, Ахамана применила свои чары, или же слуги Светлейшего нашли какие — то масла, защищающие кожу от палящих лучей. Как бы там ни было, это неплохо так помогало.

— Надо найти Тем'Аса и прекратить весь этот ужас, — слышала я голос Эрона.

— И где же? — стараясь, что бы голос не дрожал, глухо поинтересовалась я.

Он не ответил, вновь обведя взглядом поле битвы и застыв.

— Эрон? — осторожно прошептала я.

— Они столкнулись, — почти прошептал он, и моё сердце так и подпрыгнуло в груди. — Сам'Ит оказался не так силён...

— Он проигрывает?

— Если ему не помочь, то будет поздно, — ответил Эрон, повернувшись ко мне. — Ты останешься здесь.

— Что?! Нет! — отчаянно воскликнула я, схватив его за рукав. — Эрон, даже не думай! Прошу тебя!

— Нет, не уговаривай, — прошептал он, легко спустив меня на

землю и поцеловав в лоб. Перед глазами вновь встала белая пелена, и я почти с отчаяньем вцепилась в его ладонь. — Всё будет хорошо, обещаю. Один Сам'Ит не одолеет Тем'Аса.

— У него есть силы... он сможет... — дрожащим голосом прошептала я, смотря в тёмные глаза с искрами пламени.

— Ему нужна помощь, — мягко прошептал Эрон, накрыв своей шершавой ладонью мою и сжав её. — Не волнуйся. Я ещё не нужен смерти.

— Но мне! Мне нужен!

— Знаю... — почти одними губами произнёс он, всё же разжав ладонь. — Больше я тебя не оставлю, но сейчас будет слишком опасно... кто — то из нас должен убить Тем'Аса. Либо я, либо Сам'Ит.

Я вскинула голову, злясь на себя за то, что из — за слёз не могу спорить.

— Не умирай, — тихо выдохнула я.

— Не умру.

Пришпорив лошадь, испуганно заржавшую при виде пронёсшейся над головой твари, Эрон развернул её в другую сторону от битвы. Я лишь смотрела ему в след, сжимая и разжимая от бессилия пальцы. Запах крови и гари стиснул грудь недобрим предчувствием.

Краем глаза я заметила подобравшихся ко мне тварей, напоминающих человекоподобных волков. Когда — то они напали на нас с Реверсом, только тогда у меня ещё было оружие. Сейчас — ничего, лишь ярость и бессильная злость. Они это знали, оскалив кровавые клыки в усмешках и бросившись вперёд.

Багровая дымка вынырнула из земли, накинувшись на тварей и обратив их в красный пепел, тут же покрывший тёмную траву с остатками снега. Я удивлённо выдохнула, смотря, как дымка медленно перерастает в высокую фигуру в боевом облачении, на котором не было и капли крови.

— А, волчонок, вот ты где.

Я узнала голос раньше, чем дымка пропала, явив Ахаману с затянутыми в узел на затылке волосами. Её чёрные рожки сейчас казались острее иглы, сверкая чернотой.

— Прими мои искрение поздравления — хрусталь спал, — улыбнулась мне женщина, и белые зрачки её глаз запылали ещё ярче. — И прими сожаление.

— Насчёт чего? — сухо спросила я, вытирая слёзы с щёк.

— Насчёт нового владыки.

Я застыла, смотря на Ахаману и пытаюсь понять смысл её слов.

— К Темнейшему вернулись силы, которые он потратил на свои чары, — продолжила та, не спеша подходя ко мне. — А он всегда был сильнее своего брата. Убить его не станет особой проблемой. Да и человека, не владеющего никакими силами...

— Что ты знаешь? — прервала её я.

Ахамана улыбнулась, пускай от этой улыбки по моему телу пробежала дрожь.

— Много, волчонок, очень много... не зря же я какое — то время жила в замке Темнейшего. Вряд ли бы его брат посылал меня к нему только из — за того, что Темнейший страдает от одиночества, — хрипло рассмеялась та, обойдя меня вокруг, словно присматриваясь к чему — то. — Вижу, человек тебе дорог, да и ты ему дорога... помнишь моё проклятие?

Я похолодела, стиснув зубы и решив промолчать.

— Помнишь, помнишь... такое сложно забыть, верно? А ведь знаешь, что интересно — этот человек и вправду убил тебя. Правда, умер сам, но почему — то вы до сих пор живы, — продолжила рассуждать Ахамана, и на её губах вновь показалась улыбка. — Как всё интересно получается...

— Ты знала, — вдруг произнесла я, смотря на нелюдя. — Ты знала, что задумал Темнейший, и твоё проклятие... ты хотела, что бы я ни была на его стороне. И потому «прокляла». Умно.

— Умной быть сложно, особенно когда остальные тебя за так таковую не считают, — фыркнула та, замерев напротив меня и наклонив голову.

— И Лили ты послала для того, что бы король тоже узнал, что замыслил Темнейший, — продолжила я, не сводя с женщины взгляда. — Ты всё знала, но никому не говорила, боясь, что тебе не поверят. Воспримут за сумасшедшую.

— Умная ниитка, — одобрительно ответила Ахамана. — Предположим, что всё так, как ты и сказала. Есть некоторые недочёты, но ни о них речь... скажи мне лучше вот что — ты готова завершить свой путь?

Моё сердце тревожно сжалось в груди.

— Завершить... путь?

Ахамана вновь улыбнулась.

— Одна жизнь взамен на мир. Как тебе такое? — поинтересовалась она, шагнув ко мне и пристально взглянув в глаза. — Ты готова защитить то, что тебе дорого, но при этом пожертвовать собой?

Я выдержала её взгляд, и не моргнув, произнесла:

— Если понадобится, то — да. Несомненно.

— Прекрасно... значит, лети.

Не успела я и сообразить, что это значит, как багровый дым окутал меня с ног до головы. Тело вмиг потеряло вес, и всё стало таким зыбким, пустым, ненастоящим... ветер подхватил меня и понёс над деревьями, к месту, где чары буквально грозили разрушить всё Малоречье. Я была тенью, что держалась лишь за одну мысль — наконец сделать то, для чего я сюда попала.

Сердце в груди изнывало, пускай я и не ощущала его трепета, но чувствовала, что оно толкает меня вперёд. А ветер всё кружил, спускаясь ниже и ниже, прежде чем и вовсе не проскользнуть над самой землёй и не замереть за широким дубом. Взгляду предстала поляна с ручьём и кровью на траве и снеге. Я не ощущала запаха, а цвета были какими — то размытыми, словно ненастоящими. Даже голоса сливались в один шум, пускай и имели несколько оттенков. Один был тёмный, могучий, второй древний, громовой и властный, третий, пускай ещё и не окрепший, таил в себе такую силу, что в пору было ужаснуться.

Я видела размытые фигуры, в чьих руках были мечи из света — самого тёмного и самого светлого. Они вновь схлестнулись, и трава в одном месте выгорела дотла, а в другом покрылась льдом. Я затаилась, ощущая волны сил, заставляющих кору на деревьях трескаться, а землю содрогаться. На краткий миг мне показалось, что мир не выдержит и просто расколется пополам. А он мог, вступи в силу новый владыка.

Белые и чёрные всполохи испещряли воздух, заставляя саму суть мироздания содрогаться от невообразимой силы. Когда обрушивался чёрный меч, то ночь на несколько секунд заволакивала небо, когда белый — солнце словно светило над самой головой.

Но это не могло продолжаться слишком долго. Один из братьев был сильнее, злее и ужаснее. Он тенью скользнул за спину и нанёс сокрушительный удар. Меч из тьмы пробил доспехи, и холодная кровь хлынула на землю, окрасив часть ручья в багровый. Светлейший успел

лишь рыкнуть, прежде чем его тело покрыли золотые всполохи, и он исчез в последнем луче заката.

Будь у меня тело, я бы закричала от ужаса, от неверия, от безнадёжности. А так лишь смотрела, не испытывая опустошения в груди и не чувствуя, как мысли внутри скрутились.

Тем'Ас хрипло рассмеялся не своим голосом, и острое его меча направилось в грудь Эрона. Он ему что — то говорил, и эти слова в праве были ранить и впиться в сердце. Если до этого Темнейший говорил словно в пол силы, то сейчас его голос содрогал воздух, заставляя всех, кто его услышал, обращаться в бегство. Но Эрон стоял, с ненавистью его слушая и отвечая. В его руке блестел кровавым заревом меч, от которого так и сыпались искры.

Я замерла, и когда Эрон лишь рассмеялся над словами Темнейшего, заметила, насколько напряжённым стал тёмный владыка. Он явно уловил суть своего противника, и теперь все его движения стали продуманными, чёткими, опасными.

Первый удар заставил деревья содрогнуться, а Тем'Аса от неожиданности уступить. Не став терять драгоценные секунды, Эрон нанёс ему удар, и серебристый рог с тихим всплеском оказался в реке. Тьма тут же заполнила поляну, но так и не забрала с собой Эрона, учуяв в нём свою суть. От бессилия и ярости Темнейший наконец выпустил свою звериную суть, и будь я в теле, непременно убежала бы как можно дальше. Даже Эрон невольно отступил на пару шагов назад, с изумлением смотря на владыку.

Если Светлейший был громадным золотым львом, то Темнейший был волком, сотканным из самой тьмы. Его клыки напоминали заточенные кинжалы, а когти рассекали воздух. Рога, словно корона, венчали голову, но эту корону уже посмели срубить.

Зарычав так, что наверняка всё Малоречье содрогнулось от неожиданности, Тем'Ас бросился на Эрона. Каждое его движение — смерть. Каждый удар лезвия оставлял борозды на земли, а деревья с грохотом валились друг на друга. Даже моя призрачная суть задрожала от ужаса, из — за которого у обычного человека давно остановилось бы сердце.

Это продолжалось долго, и Эрон начал уставать. Он уже не сколько отбивался от атак, сколько уклонялся, стирая со лба пот и кровь. В его глазах разгорелось настоящее пламя, сделав их золотыми, светящимися

во мраке. Чары Малоречья придавали ему силы биться дальше, но даже это не могло продолжаться вечно.

Эрон отступился.

Темнейший, словно предчувствуя это, торжествующе полыхнул глазами, и нанёс свой последний удар.

Я зажмурилась, если это вообще было возможно, ощутив свист ветра в ушах, а после резкую, ужасную боль, пронзившую грудь насквозь. Позади раздался гневный вопль, и холод покинул грудь, оставив лишь странную пустоту.

Перед взглядом мелькнула тьма, что вдруг развеялась, и я успела заметить Эрона. Его глаза остекленели, а вся краска с лица пропала, отчего кровь казалась ярким пятном на белом полотне. Его взгляд был направлен на мою грудь, где ещё секунду назад было лезвие Темнейшего.

— *Напрасная жертва, душа...* — послышался трескучий голос Тем'Аса, от которого меня замутило. — *Ты лишь отсрочиваешь чужую смерть.*

Я хотела ему ответить, но ноги подогнулись, и колени врезались в мелкую гальку ручья. Огненные руки успели подхватить меня прежде, чем я ощутила холодную воду на лице. Приятный запах мяты вскружил голову, и с щёк в какой раз за день скатились слёзы. Безмолвные, безнадёжные.

— Зачем? — услышала я полный боли и хрипоты голос Эрона, прижавшего к себе. — Ну зачем?

— Так... надо... — выдохнула я, ощутив ужасную боль в груди. Лёгкие жгло огнём, а собственный голос показался мне не более чем ветром над головой. — Прости...

— *Лишь людская порода может извиняться за то, что они не делали,* — послышался насмешливый голос Темнейшего. Даже не верилось, что когда — то я и вправду готова была отдать ему себя.

Я хрипло выдохнула, заставив себя не закрывать глаза и смотреть на Эрона. Хотя взгляд и расплывался, а рот наполнился привкусом крови, я всё ещё смотрела на него, больше не ощущая ударов сердца и в какой — то миг поняв, что уже не слышу ничьих голосов. Моя душа, оторвавшись от тела, взлетела вверх, обернувшись лишь раз, что бы успеть заметить яркую вспышку света, в которой родился новый владыка.

А после свет от звезды, открывающей врата в Мариану, захлестнул меня с головой, унося во тьму.

Глава 59

Вода захлестнула лёгкие, и раскрыв глаза, я устремилась к слабому свету, льющемуся сквозь толщу воды. Тело сдавила невыносимая боль, и лишь когда холодный ветер лизнул лицо, я хрипло вдохнула, тут же зайдясь в кашле.

Вокруг меня была лишь тьма, которую тускло освещали фонари моста влюблённых. Решётку полностью усеивали замочки, чьи очертания выступали из мрака. Я пару раз моргнула, вновь оглядевшись вокруг и заметив по сторонам молодые деревья парка.

Дрожа всем телом и стараясь не думать о зверском холоде, я подплыла к берегу, на негнущихся ногах выпрямившись и тут же задохнувшись. Вода лилась из носа и рта, заставляя хрипло кашлять и сипло вдыхать. Мокрые волосы посыпались на плечи, а красное платье, слишком лёгкое для такой погоды, ничуть не спасало от ветра.

Сняв с ног туфли на слишком высоком каблуке, я коснулась стопами обжигающе холодного камня моста. Скрипя зубами и обняв себя, я не спеша пошла вперёд. У одного из фонаря с погасшей лампой валялся плащ. Подобрав его дрожащими руками, я накинула на плечи, нащупав ключи от квартиры.

Мысли путались, скручиваясь в один ком, который я пыталась разобрать.

Последнее, что я помнила, как Андрей домогался до меня, а я не выдержала и прыгнула прямо в воду. Ну и дура. Хотя, как ещё мне надо было поступить? Людей в такое время здесь совершенно нет, а на каблуках я бы далеко не убежала.

И всё же мне казалось, словно я что — то упускаю. Какую — то деталь, очень важную для меня, но такую прозрачную, что никак не могла сосредоточиться на ней. Как будто там, в воде, что — то произошло, что — то очень весомое, что я так легко забыла.

Преодолев парк и улицы, освещённые рыжими фонарями, я встретила на пути лишь парочку влюблённых. Они тут же замолкли, удивлённо проводив меня взглядом и зашептавшись. Я даже не обратила на это внимания, дойдя до знакомой парадной и поднявшись на лифте до квартиры.

Кое — как открыв дрожащими пальцами дверь, я ввалилась в тёплый коридор, тяжело дыша и стирая с лица воду. Взгляд тут же устремился на собственное отражение в зеркале. Тёмные волосы, которые я так тщательно завивала, теперь липли ко лбу и плечам. С лица пропала вся краска, а тушь растёрлась под глазами, которые показались мне серыми и скучными. Тяжело выдохнув и еле отведя взгляд от отражения, я прошла в ванную, где провела целый час, отмываясь и пытаюсь вспомнить то, что забыла.

На кухне раздалась трель телефона. Накинув на тело халат, я неуверенно подошла к столу, на котором лежал мой мобильник. Несколько пропущенных вызовов. Пальцы дрожали, и с пятой попытки нажав на нужный номер, я услышала равномерные гудки. Спустя несколько секунд раздался ответ:

— Насть, ты где пропадаешь?

— Алёна? — узнала я голос подруги. Почему — то встало чувство, словно я не слышала его очень давно, хотя мы и общались с ней перед приходом Андрея. — Я дома... час назад примерно пришла.

— А чего так поздно? — тут же напряглась подруга, и спохватившись, затараторила: — Андрей же тебе ничего не сделал, верно?! Просто Макс мне сейчас рассказал, что тот явился белым, матом ругался, тебя смертницей обзывал... что случилось то?!

— Ничего, — лишь пожала плечами я, накручивая на палец тёмную прядь волос. — Я просто спрыгнула с моста в воду.

— Ты... что?!

— Знаешь, у меня такое ощущение, словно всё не так, — не слушая её вопли, продолжила я, смотря в пустоту перед собой. — Словно когда я была в отключке, я что — то узнала. Что — то очень важное... а сейчас забыла и не могу вспомнить.

— Так, Насть, давай я «скорую» на всякий случай вызову, а?! — взволнованным голосом предложила Алёна. — А то, чувствую, что — то с тобой не так... где восторженные разговоры насчёт того, что Андрей наконец — то обратил на тебя внимание, пробыв с тобой так долго, когда остальных бросал буквально за пару дней?

— Нет, не надо, — закачала головой я, облокотившись локтем об стол и зарывшись пальцами в волосы. — Голова не болит, кости тоже... наверное, простудилась.

В трубке послышался тяжёлый вздох.

— Вот почему я за тебя переживаю больше, чем за себя?

— Потому что ты не только моя подруга, но и дочка моей матери, а значит, сестра, — вымученно улыбнулась я. Пускай у нас и были разные отцы, но мать то одна. Даже странно — по идее, должны ненавидеть друг друга из — за того, что та уделяет одной слишком много времени, а в итоге дружим уже какой год.

— Вот только не начинай... ладно, я утром к тебе забегу, идёт? Не против китайской еды?

— Приноси, — разрешила я.

— Если что — сразу звони. Я на связи.

— Знаю, знаю, — вымученно улыбнулась я, прежде чем отключиться.

Поднявшись со стула, я включила чайник. Пока он кипел, переделась в более приличную одежду. Вряд ли я теперь усну до самого утра — есть над чем подумать.

Заварив зелёный чай, я почему — то принялась к нему, хотя до этого не особо присматривалась к сортам, которые приносила мне Алёна. Но сейчас уловила тоненький запах мяты — и вправду, на коробке были нарисованы лайм и мята. Вроде бы, столько раз пила этот чай, но только сейчас заострила внимание на мяте.

Облокотившись спиной об подоконник, я задумчиво смотрела на чай. В голове всё ещё творился хаос. Может, и вправду простудилась? Иначе как понять, что всё мне кажется каким — то подзабытым и ненастоящим? Наверное, я и вправду что — то упускаю. Понять бы ещё, что именно, и почему так отчаянно желаю вспомнить.

Время до утра я провела за размышлениями, а когда на порог квартиры заявила Алёна, вдруг поняла, что еле помню черты её лица. Худенькая, выше меня на пару сантиметров, с точно такими же чёрными волосами и тёмно — синими глазами. Если бы не мамин нос и узкие губы, возможно, мы бы и вправду сошли за близняшек.

— Ты, я смотрю, вообще не ложились, — с усмешкой заметила Алёна, раскладывая коробочки с лапшой. — Давай, рассказывай, что у тебя там с Андреем приключилось.

Я рассказала, не став утаивать, как тот домогался до меня. Алёна с каждым словом становилась всё злее и злее, так что когда я закончила рассказ, она взметнулась на ноги, так и не дотронувшись до своей еды.

— Так, короче — я вернусь через час, а может, под вечер, если не

утром. Готовь пластыри — будем меня забинтовывать, если что, — кинула Алёна на прощанье, выскочив из квартиры.

Остаток дня я попыталась хоть как — то себя развлечь, взяв дочитать одну из книг и вновь поняв, что абсолютно забыла весь сюжет. Неужели я и вправду ударилась головой во время падения? Иначе как я могла забыть лицо собственной сестры? Да и моё само казалось каким — то незнакомым.

Алёна не явилась домой и поздно вечером, сообщив по телефону, что попала в участок вместе с Андреем. На моё предложение за ней приехать она лишь отмахнулась, сказав, что теперь — то у них будет много времени пообщаться «по душам».

В какой раз за день заварив себе чай, я вновь вдохнула слабый аромат мяты. Он навевал воспоминания, но о чём? Или — о ком?

— Что же я забыла? — у самой себя спросила я, сжав в ладонях кружку и прикрыв веками глаза.

Запах мяты успокаивал, и в то же время расшевеливал странное чувство. По идее, я должна была уже через несколько часов забыть об этом, но всё помнила и помнила. Неужели это и вправду было так важно? Неужели важно настолько, что какой — то аромат мяты заставляет меня обо всём этом вспоминать?

— Бред какой — то... — тихо выдохнула я, словно надеясь, что это хоть как — то прояснит голову. Но и это не помогло.

Запах мяты стал назойливым, и взглянув на кружку, я с удивлением обнаружила кружащийся листочек свежей мяты. От удивления пальцы чуть не разжались, и вовремя опомнившись, я отложила кружку в сторону. У меня в квартире отродясь мяты не было, да ещё и свежей.

Вновь заглянув в кружку, словно листок мог пропасть через некоторое время, я сглотнула. Что всё это значит?

Оглянувшись, я замерла, со странным трепетом в сердце смотря на стол. Сердце обычно билось так часто лишь когда Андрей меня целовал, да и то, не так громко. По крайней мере, я могла стоять на ногах, а сейчас колени подкашивались, словно я увидела то, что заставляло меня жить дальше.

На столе, рядом с вазой, в которой покоились подаренные Андреем белые розы, лежал перевязанный чёрной атласной ленточкой букетик. Из мяты.

Мне вдруг показалось, что пол ушёл из — под ног, и еле преодолев

удивление и страх, я подошла к столу. Запах мяты вскружил голову, заставив ту пустоту, которую я так отчаянно пыталась разгадать, распасться на тысячи осколков. Пальцы сами потянулись к необычному букету, и осторожно взяв его в руки, я вдруг задохнулась. Слёзы защекотали глаза, срываясь с ресниц и падая на зелёные листочки.

Я коснулась дрожащей ладонью губ, давя всхлипы и ощущая дрожь во всём теле. Пальцы лишь сильнее сжались на тонких веточках, и упав на стул, я содрогнулась всем телом. Слёзы было уже не сдержать, а в мыслях мелькнуло такое знакомое и одновременно чужое лицо. Глаза цвета шоколада с огнём внутри и золотыми искрами. Таких глаз не было ни у кого в моём мире. Лишь у одного человека. И он сейчас так далеко, что до него невозможно дотянуться, как не желай.

Букет мяты выпал из моих рук, а мир вдруг покачнулся. Я ощутила дурноту, подступившую к самому горлу, и судорожно сделала вдох. Вместе с этим вдохом сердце пронзила боль, а стены квартиры вздрогнули, прежде чем расколоться на части. Я куда — то падала, не в силах даже закричать, и ощущая лишь нити боли, сосредоточенные на груди.

Страх пропал, когда ладони обожгло приятным жаром, огнём распространившемся по всему телу и заставившему сердце вновь забиться.

А спустя миг я раскрыла глаза.

Глава 60

Перед глазами встала пелена, и лишь через пару секунд я поняла, что это вода. Прохладная, приятная вода, что даже не пыталась просочиться в лёгкие и заполнить их собой. Вместо этого она выталкивала из тьмы, и когда пальцы сжались на чьих — то горячих ладонях, я рывком села.

Свет ударил в глаза, и тяжело вдохнув, я закашляла, ощущая в груди странную тяжесть. Слово сердце потяжелело, да и билось оно как — то уж слишком часто. Кровь, такая горячая и живая, струилась по венам, давая согреться после холодной воды, в которой я всё ещё сидела.

Несколько раз моргнув, смаргивая слёзы вместе с водой, я первым делом заметила скользнувший перед носом нежно — розовый листок, упавший на мою ладонь. Её держали чьи — то крепкие горячие пальцы, ещё покрытые крапинками крови.

Подняв взгляд, я вдруг задохнулась от неожиданности, смотря в глаза цвета шоколада, в которых было тревожное пламя. Знакомое лицо заострилось от усталости и тревоги, а золотистые волосы, кое — как зачёсанные назад, окропляла корка уже успевшей подсохнуть крови. Но что самое удивительное — по щекам струились дорожки слёз, срывающихся с подбородка и капающих на воду.

Над нами, словно стараясь прикрыть от утреннего солнца, стояло единственное дерево с чёрным стволом и нежно — розовыми лепестками. Его корни уходили прямо в воду и как будто пытались дотянуться до нас. Какое знакомое место. И человек рядом со мной тоже знакомый.

Я тяжело вдохнула, вдруг уловив запах мяты, и ладони задрожали от неожиданности. Вот откуда мне так знаком этот запах. Как я могла его забыть? Как я себе это позволила?

Осторожно подняв руку, я коснулась горячей щеки человека передо мной, как касалась до этого много раз. Но сейчас этот простой жест заставил его вздрогнуть и накрыть своей ладонью мою.

— Я же сказал тебе — жди... — охрипшим голосом прошептал он.

— Ты обещал не умирать... — ответила я, ощущая, как дрожат

губы. — Но умер бы... Эрон.

Он вздрогнул, поддавшись ко мне и обняв так, что кости затрещали. Я лишь прикрыла глаза веками, потянувшись и сжав дрожащие пальцы на его спине, сама содрогаясь от слёз. Слёз облегчения и радости.

— Всё... всё закончилось? — когда слёзы перестали обжигать глаза, тихо поинтересовалась я.

— Да... всё закончилось, — прошептал Эрон мне на ухо, зарываясь пальцами в волосы. — Владык больше нет.

— Ты — есть.

— Только благодаря тебе, — ответил он, опустив голову на моё плечо.

— Сколько меня не было? — решила всё же спросить я, зная, что этот вопрос иглой вопьётся в сердце Эрона.

— Целую ночь, — хрипло произнёс Эрон, выпрямившись и обхватив моё лицо своими ладонями. Я почувствовала запах крови, пота и мяты. — Я боялся, что дерева не помогут. Боялся, что...

Он не договорил, как я, поддавшись к нему, нежно поцеловала в губы, ощущая солёный привкус слёз. Как своих, так и его.

— Я тоже боялась, — прошептала я, взглянув на него. — Я помнила и в то же время ничего не знала... это было ужасно.

— Понимаю, — попытался улыбнуться Эрон. — Даже не представляешь, насколько...

Мы просидели целое утро, и лишь когда солнце выглянуло из — за спицей замка, Эрон помог мне подняться на ноги. Дерево Жизни тихо зашелестело, и розовые лепестки закружились вокруг, падая на хрустальный ручей.

— Осталось всего одно, — тихо произнесла я.

— Нет, — ответил Эрон, взяв меня за руку и кивнув на чёрный ствол. — Приглядишься.

Я сощурила глаза, со странной отрешённостью поняв, что зрение у меня почему — то ухудшилось. Но заметить мелкие почки на ветках я всё же смогла.

— Ты их оживил?

Вместо ответа Эрон закатал рукав мундира, показав уже зажившие шрамы на запястьях.

— Все, до одного.

Облегчение заставило колени подогнуться, но всё же я устояла на ногах. Шум ветра над головой больше не тревожил слух, да и наши шаги казались какими — то тихими. Невольно мои пальцы коснулись уха, но нащупали лишь слегка заострённую раковину, так и заставив изумлённо повернуться к Эрону.

— Что со мной произошло?

Он остановился, с прищуром взглянув на меня, и сам зачесал волосы, явив точно такие же слегка заострённые уши.

— Тебя устроит ответ, что дерево немного изменило твой облик? — осторожно поинтересовался Эрон.

— Сильно?

— Как по мне, так ты стала ещё прекрасней, — улыбнулся он, и невольно я покраснела до самых кончиков ушей. Эрон это заметил, взяв меня за руки и произнеся: — Хотя и я теперь неполноценный человек, но всё же осмелюсь спросить — ты всё ещё хочешь пойти со мной?

Я взглянула на Эрона, прочитав в его глазах все те чувства, что одолевали его всю эту ночь. Он ведь простоял у воды, смотря на моё бездыханное тело, и молился всем богам, что бы я ожила. А я о нём почти забыла. Почти.

— Моё сердце отныне твоё, — прошептала я. — Я — твоя.

Горячие пальцы сжались крепче, уверенней, и не смея отвести взгляда, Эрон произнёс:

— Тогда и я твой.

— Это клятва? — найдя в себе силы усмехнуться, поинтересовалась я.

— Для меня это будет клятвой.

Я улыбнулась.

— И что дальше?

— Дальше? — Эрон задумался, обведя взглядом сад и вновь взглянув на меня. — В первую очередь — я утащу тебя в какой — то тихий уголок, где нас не найдут ещё пару дней.

— А во вторую?

— Если ты хочешь...

— Да, — даже не дав ему договорить, ответила я, пожав плечами. — Думаю, с ролью жены нового владыки я так точно справлюсь.

Эрон улыбнулся, притянув меня к себе и поцеловав столь жарко,

что я закрыла глаза.

— Я знаю тут одно место, — прошептала я, взяв его за руку и поведя за собой. — Оно тебе понравится.

— Я весь в твоём распоряжении.

Я рассмеялась, взглянув на Эрона и улыбнувшись ему так, как ещё никогда не улыбалась никому. Он улыбнулся в ответ, обняв меня за талию и одарив запахом мяты.

— Теперь всё будет по — другому.

— Я знаю. Я знаю...

Негромко отворилась дверь, и чьи — то шаги наполнили комнату. Я едва это услышала, выводя перьевой ручкой человеческие буквы на пергаменте, при этом заглядывая в красную книгу с золотым тиснением, которую всё же приберёг для меня Эрон. Сколько я маялась с этой письменностью? Неделю так точно, всё свободное время проводя в кабинете и изучая старинные манускрипты, взятые в библиотеки. Надо же как — то навёрстывать упущенное?

— Предлагаю обмен: я тебя спасаю от душного кабинета с пыльными книгами, а ты меня от нравоучений Жайны, — послышался тёплый шёпот над ухом, и горячие ладони скользнули по талии.

— Интересный обмен, — не оборачиваясь, усмехнулась я, ощущая приятную тяжесть на плече, там, куда опустилась чужая голову. — Тогда ты мне ещё будешь должен.

— Всё, что пожелаешь...

Я аккуратно отложила ручку, повернув голову и поймав взгляд тёплых шоколадных глаз.

— Ну и кто ты после этого? — нарочно серьёзно спросила я, еле сдерживаясь, что бы не поддаться соблазну и не поцеловать горячие губы. Это оказалось куда сложнее, чем пытаться понять людскую письменность.

— Твой верный и покорный муж, — обезоруживающе улыбнулся Эрон, сцепив пальцы на моём животе и согрев ухо своим дыханием. — Как твой владыка, я настойчиво тебя прошу хоть какие — то дела оставить мне, а как твой муж, у меня сердце разрывается, видя тебя в кабинете над книгами.

— А то, что ты до позднего утра сидишь над документами? — изогнула бровь я. — Я, как твоя жена, хочу видеть мужа в кровати, хотя,

как подчинённая, восхищаюсь твоей усидчивостью.

— Это когда я сидел до позднего утра? — улыбнулся Эрон, целую меня в открытое плечо. — Ты меня каждый раз спасаешь от этого... может, и мне тебя сейчас спасти?

— Дождись новой кровати — и спасай, — рассмеялась я, целуя его в горячий лоб и обвивая руками шею.

— Ты особо её не дожидаясь, — лукаво усмехнулся Эрон, подняв меня на руки. — А я буду неустанно говорить, что желаю каждый миг провести с тобой. Разве это так плохо?

Я закачала головой, рассыпав по плечам волосы и поцеловав самого дорого для себя человека, ощущая его трепет сердца под пальцами и жаркое дыхание на лице.

— Так я могу рассчитывать на спасение? — тихо прошептала я, вдыхая приятный запах мяты.

— Тебя я готов сколько угодно раз спасти, — ответил Эрон, прижав к себе и закопавшись пальцами в волосы.

— Осторожно со словами, — рассмеялась я, ощущая покалывание во всём теле и трепет сердца в груди. — Иначе ты и вправду всю жизнь меня будешь спасать от бумажной работы, как и я тебя... а жизнь у нас будет долгой, особенно после свадьбы.

— Надеюсь на это.

Горячий поцелуй заставил улыбнуться, мимолётом взглянув на ютившуюся над разрисованным камином карту звёздного неба. Она была заключена в серебряную раму с луной наверху. Только благодаря ей я здесь. Только благодаря Луне я обнимаю и целую самого дорогого для себя человека, утопая в запахе мяты и жара. Только благодаря Луне я жива.

Конец.